

СЕРГЕЙ
САДОВ

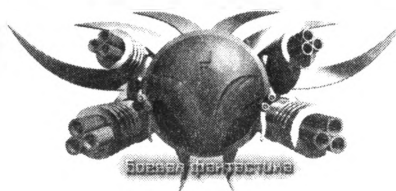
СЕРГЕЙ
САДОВ

АЛЬВАНДЕР

АЛЬВАНДЕР

КРИСТАЛЛ АЛЬВАНДЕРА
КОРАБЛЬ АЛЬВАНДЕРА

ЦИКЛ
Сергея Садова

Кристалл Альвандера

Корабль Альвандера

СЕРГЕЙ
САДОВ

АЛЬВАНДЕР

КРИСТАЛЛ
АЛЬВАНДЕРА

КОРАБЛЬ
АЛЬВАНДЕРА

Ленинградское издательство
2012

Оформление обложки *Владимира Гусакова*

Садов С.

- С14 Кристалл Альвандера. Корабль Альвандера. — СПб.: «Ленинградское издательство», 2012. — 896 с.
ISBN 978-5-9942-0913-4

Пять тысяч лет земляне заперты Высшими в своей Солнечной системе Барьером. Человеческая цивилизация, лишенная выхода в большой космос, вынужденно развивалась в сторону совершенствования собственного разума и организма. В попытках обрести «братьев по разуму» люди создали новые расы и животных, ранее встречающихся только в сказках. Овладели пси-технологиями, позволяющими общаться, управлять собственным телом и другими объектами посредством мысли. Громадные мегаполисы — уродливое порождение двадцатых веков — исчезли с лица планеты. Люди освоили оставленную им часть Солнечной системы. На Земле царит мир и гармония, но память о потерянных звездах возрождает мечту о преодолении Барьера и обретении дороги во Вселенную. Альвандер, молодой мастер сравнительно новой науки, с раннего детства заболел «звездной» болезнью и с тех пор всю энергию, весь талант он посвящает решению проблемы. Его идеи неизменно увлекают за собой всех, кто познакомился с ними, но падет ли Барьер, и КТО встретит людей за ним?

Если за исполнение мечты мальчишки берется целая Солнечная, то, видимо, мечта стоит того. Открытие молодым ученым новых возможностей пси-кристаллов прервало спокойное течение жизни человечества и заставило его взяться за решение давней проблемы — прорыва блокадного Барьера, отделяющего Солнечную от остальной Вселенной. Исполнение мечты близко. Эксперименты уже на финишной прямой, корабль прорыва и странствий замер на стапелях. Но готов ли Альвандер стать достойным представителем человечества среди других цивилизаций?

ББК 84.445

© Садов С., 2012
© «Ленинградское издательство»,
2012

ISBN 978-5-9942-0913-4

КРИСТАЛЛ АЛЪВАНДЕРА

Маме

*Только когда рядом уже нет близкого человека,
понимаешь, насколько он был тебе дорог.*

Наверное, это уже стало традицией — благодарить за помощь в правке людей, которые добровольно берутся за этот, прямо скажем, нелегкий труд. И оттого их работа еще ценней. Не буду нарушать заведенный порядок и говорю огромное спасибо всем за помощь в сей нелегкой писательской доле: *Юрию Белову, Андрею Крюкову* и остальным героям тяжелого труда, принимавшим участие в правке и скрывшимся за никами Abs, ToT, Macropod, RUSer, Ludoyed, Dragon Red, Crisolita. Всем еще раз большое спасибо...

Глава 1

Я с интересом прислушивался к происходящему на улице, пытаясь определить, что еще из своего огромного арсенала средств для взлома защиты применяет сестренка? А он у нее, надо признать, весьма впечатляет. Впрочем, я тоже вовсе не ловил мух и совершенствовал оборону старательно, и с каждым разом она становилась все лучше. Так что в нашем негласном соревновании пока ничья — среднее время преодоления моих защитных барьеров не менялось. Сегодняшний день тоже не оказался сюрпризом, и через пять минут перед Феолой пала последняя ловушка.

— Ну конечно! — ворвалась она в пещеру с развевающимися, словно на ветру, волосами и освещенным зловещим красным светом, похожим на заходящее солнце, лицом. В пещере? Заходящее солнце? В обед? Вообще-то сестра не любитель подобных театральных эффектов, но на этот раз, кажется, они соответствовали ее настроению.

нию. — Как всегда, заперся в своем склепе! — Она огляделась. — И опять без света сидишь!

Я пожал плечами. Отсутствие света меня ничуть не смущало, впрочем, как и сестренку. Полумрак помогал отрешиться от всего постороннего и сосредоточиться на работе. Намного удобней, когда тебя ничто не отвлекает. Феола, понятно, все мои привычки знала прекрасно, что не мешало ей каждый раз ворчать то по поводу темноты, то из-за холода, то из-за отсутствия хоть чего-нибудь живого в моей пещере. Последнее, впрочем, она попыталась исправить, правда неосознанно. Я посмотрел ей под ноги и поморщился.

— Филька! — Филька — это я так зову сестру, когда сержусь на нее. — Опять? — Ох уж мне эти биологи!

Феола прервала процесс воспитания и озадаченно посмотрела на свои босые ноги. Обернулась, придерживая тунику, и смущенно кашлянула.

— Ой! Извини. — Весь ее боевой настрой как-то разом пропал. — Я не хотела.

Ну ясно — не хотела! Мы с ней на пару разглядывали вдруг выросшую на каменном полу пещеры траву. И в прошлый раз не хотела. И в позапрошлый. У биологов такие вещи на уровне рефлексов. Всегда «несут» с собой жизнь. Хотя по мне, так скорее тащат. Всегда поражался, как эти вот травинки умудряются взламывать сплавленный камень? Эх, опять на ерунду силы тратить. Я нахмурился и махнул рукой, мысленно расшевелил молекулы воздуха. За спиной сестренки возник огненный смерчик и пронесся к выходу, выжигая траву и снова сплавляя пол. Феола молча наблюдала за всем этим и лишь периодически морщилась. Ха! Не нравится, что я «жизнь» любезную ее выжигаю, так нечего было ее сюда приносить! Всему свое место!

Покончив с травой, я повел смерчик к ногам Феолы.

— Ай! — взвизгнула та, когда огонек коснулся ее ног. — Ну, Дерри! Я тебе сейчас устройю!!!

Дерри — это я. Хотя мое полное имя Альвандер, но сестра, сколько помню, всегда называла меня так. Полным именем она обращается ко мне лишь в особо торжественных случаях. Причем, когда эти самые особо торжественные случаи наступают, ведает она одна. Глядя, как сестренка пританцовывает, пытаюсь увернуться от огня, я захихикал. Феола наградила меня многообещающим взглядом, но большего пока предложить не могла. Огонек хоть и мал, но весьма удал. Но вот ей удалось сосредоточиться, и огонек исчез. Сестренка, естественно, тут же кинулась на меня с кулаками:

— Ах ты, зараза такая!!! Я тебе сейчас устрою веселую жизнь!!

Я со смехом отбивался. Наконец ей удалось прижать меня в угол.

— Ну все! Хватит! Сдаюсь! — запросил я пощады.

— То-то же! — гордо заявила она мне, щелкнув пальцами. Стоявшее в дальнем углу кресло немедленно подъехало к ней. Феола, ощутив его со всех сторон (опыт, однако), села, аккуратно разгладив тунику на коленях. Я, старательно копируя ее жесты, подкатил себе другое кресло и опустился напротив. Феола сделала вид, что ничего не заметила.

— Я внимательно слушаю вас, миледи.

Феола лишь фыркнула на мое вежливое обращение.

— Ты что, оглох и не слышал, что тебя мама звала? — ехидно поинтересовалась она. — Хотя, чего спрашиваю, и так все ясно.

— А? — я растерянно почесал затылок. — Попал. Феол, понимаешь, я тут не хотел, чтобы меня отвлекали и...

— ...и поставил защиту. А теперь иди и объясняй родителям, где ты пропадаешь уже столько времени.

— Ну Фео-о-ола, — заканючил я.

— Даже не проси! — гордо отозвалась сестренка, задирая нос.

Я любовался ее острым загорелым подбородком и грустил. Ясно, что именно просьб с моей стороны она и дожидается. А потом, сделав мне великое одолжение... М-да. Как же мы с ней все-таки непохожи. Внутренне. Внешне мы вообще-то близнецы (хотя я родился на пять минут раньше). Правда, я не ношу таких длинных волос — почти до колен. И туника моя обычная — серая, очень практичного цвета, в отличие от бирюзовой, «она очень подходит к моим глазам», которую носит сестренка. Впрочем, цвет ее глаз и, соответственно, туники регулярно меняется. Увы, но возможности прямо заявить о глупости такого подхода я был лишен по причине присущего мне здорового чувства самосохранения. Да и в последнее время появилась еще одна причина не портить отношений с Феолой — я все больше и больше убеждался, что без ее помощи работу мне закончить не удастся. А так как сестра эмпат посильнее меня, то мигом это почувствовала.

— А я тебе сейчас кое-что покажу, — обреченно вздохнул я.

Феола заинтересованно приподняла одну бровь, но больше ничем своих эмоций не выразила. Я постарался мысленно прощупать ее, но мой сенсорный луч был отбит с унижительной легкостью, и в ответ она мне протелепатировала презрительное «пфе».

— Ты ведь спрашивала, чем я тут занимаюсь?

В ответ приподнялась вторая бровь.

Феола, склонив голову к плечу, небрежно перекинула волосы вперед и принялась их старательно расчесывать, делая вид, что мои слова ее ничуть не заинтересовали. Хотелось бы верить, что она только делает вид, но прощупать ее эмофон мне по-прежнему не удавалось. Повисла неловкая пауза.

— И что тебе от меня надо? — наконец соизволила снизойти до меня Феола, не прерывая своего занятия.

Я постарался принять обиженный вид, на что мне было послано очередное «пфе».

— Мне? От тебя? Я просто хотел показать тебе итог своих пятилетних усилий!

— Ты в девять лет, что ли, начал свои усилия? — ехидно поинтересовалась Феола.

Я поморщился.

— Ну... тогда это были только игрушки. А вот потом... когда я осознал, что может вырасти из моих забав... — Я многозначительно замолчал и украдкой взглянул на сестру. На этот раз разочароваться мне не пришлось — Феола проявляла явный интерес, и скрыть его ей никак не удавалось. Хотя внешне она оставалась невозмутимой, но ее эмоции буквально перехлестывали через все возведенные барьеры. Она знала, что я занимаюсь каким-то проектом, и в свое время усиленно подлизывалась ко мне, пытаясь выцарапать информацию о нем, но я был тверд. А защищать свои секреты у меня получалось лучше, чем у нее их выпытывать.

— Так-так. — Феола с интересом смотрела на меня. — А что на этот раз? Какой-нибудь новый кристалл?

Но сейчас я был серьезен.

— Да. Кристалл. Я создал новый кристалл.

— Какой?! Новый кристалл Силы?

Эх, не хотелось мне пока никому рассказывать о своей работе. Очень не хотелось. Но другого выхода нет. Сестра зря смеется, я действительно начал работать над проектом в девять лет. Именно тогда мне удалось вырастить свой первый кристалл, и тогда же я получил от Совета собственную лабораторию с кучей учебной литературы в придачу. Ух, как скакала тогда моя фантазия... даже стыдно признаться, на какие пустяки потратил время. Хотя справедливости ради стоит отметить, что те «пустяки» и натолкнули меня на одну идею. Это когда я отрабатывал различные методы телепортации предметов. Тогда-то я и понял, как можно преодолеть Границу. Или Барьер, как его еще называют. В то время и начались мои эксперименты.

Талант к созданию кристаллов у меня открылся лет в семь, по-моему. Хотя сами кристаллы я начал выращивать раньше. Просто не стоит путать творчество — создание абсолютно нового кристалла, который еще никто не делал, и ремесло — выращивание кристаллов по уже известной всем схеме. Мастера-кристаллоеды — творцы всегда ценились на Земле, и Совет прилагал все силы, чтобы отыскать детей, способных к творению. При одном таком тестировании в школе меня и нашли. После этого начались отдельные уроки с другими мастерами. Звание же мастер присваивалось после первого сотворенного самостоятельно нового кристалла и носило скорее почетно-символическое значение, как первая ступенька для дальнейшего роста...

— Кристалл Силы... — хмыкнул я. — Кого интересуют эти детские игрушки?

Феола удивленно моргнула.

— Но ведь твой усовершенствованный кристалл Силы на конкурсе Совета занял первое место. Сейчас все его выращивают. А потом остальные твои кристаллы...

— Феола, все это ерунда. Отработка технологии.

— Да? — Сестра притихла в своем кресле и теперь глядела на меня как на опасного хищника, от которого непонятно чего ждать. — В Совете тебя считают гением кристалловедения.

Что есть, то есть. Давно заметил, что мне с легкостью дается то, что у других получается только после долгих лет учебы, что позволило мне стать самым молодым мастером в истории Солнечной.

Феола, не дождавшись ответа, заерзала.

— Так что ты там изобрел? — наконец не выдержала она.

— Я скажу тебе, если ты пообещаешь кое-что.

Феола с подозрением оглядела меня с ног до головы.

— Тебе нужна моя помощь. Без меня у тебя ничего не срastется. Мне почему-то так кажется.

Скрыть это от такого сильного эмпата, как сестра, я даже не рассчитывал.

— Верно. Но если ты не дашь мне слова сохранить все в тайне, то я ничего не скажу тебе. Даже если мой проект из-за этого останется незавершенным.

В качестве подтверждения своих слов я снял все барьеры и повторил сообщение мыслеобразом. Врать при телепатическом общении еще никому не удавалось.

— Даже так, да? — хмуро поинтересовалась она.

Несколько секунд в ней боролись любопытство и осторожность.

— Это очень важно, — попытался я подтолкнуть ее. — Для всего человечества.

— Тоже мне, спаситель человечества, — тут же привычно фыркнула сестренка, но при этом она сосредоточенно о чем-то размышляла. — Ты бы хоть намекнул, о чем твое изобретение.

Я решительно помотал головой:

— Это особенный кристалл. Я его выращивал почти два года. Два года трудов. Полагаю, я имею право сохранить тайну, пока не решу, что ее можно обнародовать.

— Альвандер Морозов, ты ужасно вредный и нудный тип! — заявила мне сестра. — Хоть и гений. Хорошо, я согласна. Я даю тебе свое слово.

Я покачал головой:

— Не так.

Феола вскочила с кресла, сообразив, чего я от нее требую.

— На такое я не пойду! — решительно отрубилась она, покосившись на кристалл клятвы, стоявший на столе. Похоже, она только сейчас сообразила, зачем я его приготовил. Снова глянула на меня. Я продолжал молча смотреть на нее. — Нет и нет! Даже не уговаривай! А вдруг ты задумал какую-то гадость?

Я тоже встал и вытянул перед собой руку. На то, чтобы чуть-чуть раздвинуть себе кожу, много сил не надо. На

ладони тотчас набух шарик крови. Я убрал руку, мысленно удерживая его в воздухе.

— Пусть эта кровь будет свидетельницей моих слов, — в общем-то ненужно оповестил я ее — этот ритуал в Солнечной знали все. Стоявший на столе кристалл клятвы, уловив ключ-послание, вспыхнул розовым светом. — Клянусь, что с моей стороны нет желания причинять кому бы то ни было вред. И что моя работа направлена на то, что уже неоднократно пыталось сделать человечество. Я закончил.

Капелька крови поплыла к кристаллу и растворилась в нем. Тотчас меня скрутила жуткая боль, и я со стоном рухнул на пол. На миг даже сознание потерял. Когда я открыл глаза, то обнаружил перед собой перепуганное лицо сестры, которая руками сжимала мне виски. Заметив, что я открыл глаза, она тут же закатила мне оплеуху.

— Идиот! Болван! Знаешь, как ты меня напугал?!

— Зато ты убедилась, что я серьезен.

— Меня, между прочим, родители послали за тобой!

— Мы отправимся домой сразу, как только ты скажешь «да» или «нет».

— Ты и в самом деле чокнутый! — заявила сестренка после того, как минуты три изучала мое лицо. — Поднимайся с пола! Как ты ходишь по этому холоднящему камню?

— Пол должен быть ровным, а остальное неважно, — машинально отозвался я, поднимаясь. — Так каково твое решение?

Вместо ответа Феола выпрямилась, вызвала из своей ладони шарик крови и отправила его к кристаллу.

— Клянусь никому не говорить о проекте моего брата до тех пор, пока он сам не разрешит мне это. Ну как? Доволен? — сердито поинтересовалась она, но тут кристалл впитал ее кровь, и Феола, охнув, стала оседать на пол. В последний момент я успел ее подхватить и аккуратно опустил в кресло. Сам сел на подлокотник рядом с ней и

осторожно взял сестру за руку. Так мы и сидели, пока она не пришла в себя.

— Доволен, — ответил я ей. — Ты даже не представляешь, как! Без тебя мне пришлось бы свернуть проект.

— Так что у тебя за проект? Может, скажешь, наконец?

— Я лучше покажу, — отозвался я, вставая и потянув за собой Феолу. — Иначе ты примешь меня за сумасшедшего.

— Я тебя всегда им и считала, — буркнула моя вежливая сестренка.

— Спасибо, — отозвался я, подводя ее к дальней стене. Приложил к ней руку и закрыл глаза, нащупывая ключ-камень. Мысленно послал сигнал. Камень перед нами повернулся вокруг своей оси и отъехал в сторону.

— Надо же, — пробормотала рядом Феола. — А я и не знала, что у тебя в этом месте есть еще одна пещера.

Я не ответил. Для того и делалось, чтобы ты не знала.

В отличие от предыдущей пещеры, эта ярко освещалась. Мысленно отдав команду, я чуть притушил огонек камней-светляков, пропустил вперед Феолу и закрыл дверь. Сестра с интересом огляделась. Впрочем, особо глядеть тут не на что. Полки с зародышами кристаллов, стол завален листами пергамента и инфокристаллами. Но это все не главное. Главное в этой комнате — ванна с питательным раствором, в которой плавал кристалл размером с голову взрослого человека. При виде кристалла такой величины Феола только рот раскрыла и медленно обошла ванну вокруг.

— Боже мой, Дерри, ты вырастил кристалл такого размера?! Да зачем он такой нужен?

Я, довольный произведенным эффектом, принялся объяснять.

— Очень просто. Этот кристалл позволяет управлять пространством.

Феола моргнула. Похоже, не сразу сообразила.

— Чем?

— Пространством. Он может погрузиться в матрицу n -мерного пространства так глубоко, как только возможно смоделировать. Это его основная функция. Кроме этого он еще много чего умеет. Теперь ты понимаешь, почему я говорил, что прошлые мои изобретения всего лишь побочные результаты? Когда мне требовалось получить определенное свойство, я выращивал отдельный кристалл и экспериментировал с ним. Когда доводил до совершенства — добавлял это свойство в главный кристалл. Ну а кристалл, на котором я все отработывал, отдавал Совету.

— Подожди! — повторила Феола. И тут она повернулась ко мне. — Значит, не было никаких твоих проектов?!!

— Не было, — вздохнул я. — Был один проект. А все остальное лишь следствие. Отходы производства. Я с самого начала работал над ним. — Я кивнул в сторону ванны.

На самом деле, чтобы вырастить кристалл с известными свойствами, большого ума не надо. С этим и пятилетние дети справляются. Берется зародыш... их создают специальные мастера, помещается в ванну с питательным раствором. Затем мысленно, по определенной схеме, вносятся те параметры, которые необходимо получить. А дальше уже контролируешь его рост. Чем сложнее требуемая задача — тем больше кристалл по размеру. Я свой первый кристалл вырастил в четыре года. Очень хотел новую игрушку, вот и сделал себе кристалл, с помощью которого можно было трансформировать пластил. Но это ведь давно известные и многократно отработанные схемы. А теперь я создаю собственные кристаллы, со свойствами, которых до меня еще никто не получал. Работа точнейшая и сложнейшая. Поэтому люди, занимающиеся ею, должны обладать потрясающим воображением и умением концентрировать внимание. А работы мастерам-кристалловедам всегда

хватало. Так что ничего удивительного, что подобные люди ценились в Солнечной. Правда я предпочел остаться вольным художником и весь ушел в работу над своим главным творением. А чтобы меня ничто не отвлекало от работы, даже сдал экзамены в школе экстерном. Справедливости ради стоит отметить, что школу экстерном закончила и моя сестра. Хотя и на полгода позже. Все-таки я талантливей. Но вот этого ей говорить не стоит. Прибьет.

Феола тем временем внимательно изучала кристалл, прощупывая его мысленными зондами, и всякий раз, получив ответ, только руками разводила.

— Да есть ли что-то, что ты туда не впишал?!

— Полагаю, что все же проще перечислить, что я туда «впишал», — усмехнулся я. — И планировал вписать еще больше, только не справился. Из-за этого и пришлось разрабатывать новую схему управления кристаллами. Между прочим, настолько очевидную, что я просто поражаюсь, как до нее раньше не додумались. Но с этим я справился.

— Не сомневаюсь. — В момент потрясения моя сестренка вполне здраво оценивала мои таланты. — А что за схема?

— Я тебе потом расскажу. Если ты согласишься мне помочь.

— Но... но что я могу?! Твой кристалл совершенство! Лучше, наверное, не придумаешь.

— Неверно. Можно и лучше. Но прелесть моей схемы заключается в том, что она очень гибкая и позволяет без разрушения кристалла совершенствовать его до бесконечности. Ну... «до бесконечности» это я загнул. До величины, которую позволяет контролировать основной кристалл. Я тебе потом все покажу.

— Так в чем же у тебя проблема?

Я сморщился. Потом усмехнулся и кивнул на кристалл:

— Да вот в нем и проблема. Он слишком сложный и слишком совершенный.

Феола моргнула:

— Не поняла...

— А ты пробовала управлять совершенством? Я попробовал и едва не утонул в нем. Каким чудом я тогда выбрался из этого кристалла, не знаю. А ведь я не собирался делать ничего сложного. Просто протестировать самые примитивные его возможности, такие как подъем груза... Сложнейшее переплетение узлов, рисунок потоков... ты не представляешь, как это красиво и величественно. Стоит лишь мысленно погрузиться в кристалл, и он увлекает тебя туда целиком и выжимает до предела. Я после того случая два часа на полу валялся, не в силах даже шевельнуться, восстанавливая энергию. А потом кое-как выполз на воздух и лежал там.

Феола смотрела на меня испуганно, слегка покачивая головой.

— Ты сумасшедший! Мог бы меня позвать. Такие опыты надо вдвоем делать!

— Да откуда ж я знал, что так получится?! — с досадой вскричал я. — Я ведь, казалось, все предусмотрел! Поставил все защиты, которые только существуют. Но кристалл их словно не заметил. Теперь я понимаю, почему никогда раньше не удавалось создать кристалл такой сложности. Ими невозможно управлять.

— Но чем тогда я могу тебе помочь? — Феола недоуменно уставилась на меня. — Подожди-подожди. Им никто управлять не может, потому что человеческий мозг еще недостаточно развит. Ты сказал, что помочь тебе могу только я... Но я не мастер-кристалловед. Я биолог. Значит, ты хочешь...

— Да, — подтвердил я догадку сестры. — Я хочу, чтобы ты дала кристаллу разум. Для человека управлять всеми возможностями кристалла невозможно. Но для разума, рожденного кристаллом, все эти способности как для че-

ловека умение дышать. Если тебе это удастся, то мы получим Великий Кристалл.

— Ты не скромничаешь, — только и ответила сестренка. Хотя Феол и излучала скептицизм, но я видел, что идея ее увлекла. Она буквально загорелась ею. — Но на такую разработку надо получить разрешение Совета.

— Оно есть, — отмахнулся я. — Я уже задавал вопрос. Мне было сказано, что возражений нет.

— Ты разве выносил вопрос на обсуждение Солнечной? Тебе не кажется, что такой важный вопрос требует всеобщего решения?

— Как только будет результат — сразу и спрошу. А пока нечего спрашивать. Кроме того, я терпеть не могу эти массовые телепатические обсуждения с кучей вопросов и запросов. У меня голова потом болит.

— Просто ты лентяй. И трус. — Сестренка оказалась безжалостной. — Ты не хочешь выносить этот вопрос, потому что полагаешь, что тебе могут отказать. Как звучал твой вопрос?

Я вздохнул:

— Можно ли создавать разум, если только он сможет преодолеть Границу.

— Ясно. Ты не лгал, но и не говорил всей правды. А говорят еще, что полуправда хуже лжи.

Я поморщился:

— Феол, ну пожалуйста. Я еще не готов давать своей работе всеобщую огласку. И я не скрывал суть работы. Я просто не говорил, на какой стадии она находится. К тому же один я просто не справился бы. Мне постоянно требовались консультации специалистов. По физике пространства, физике волн, биологии, химии. Я часто и кристаллы на заказ делал для разных институтов, а те вместо платы выполняли для меня расчеты.

Я подошел к одной из стен пещеры и раздвинул панель. Все полки там были забиты стопками пергамента и инфокристаллами.

— Видишь? Это все схемы и расчеты. Как я один, потвоему, все это провернул бы?

— А у институтов к тебе вопросов не возникало?

— Вопросы возникали. Но учти, что мастера пользуются очень большим авторитетом, а я вхожу в двадцатку лучших в Солнечной. И второе — я не скрывал, для чего мне все это. Я просто не говорил, насколько близок к завершению проекта.

— Почему?

— Если не получится с первого раза, буду работать дальше. А так только напрасная надежда. Сколько уже таких попыток было? Я и тебе сказал только потому, что выхода у меня нет. Иначе все насмарку. Весь мой труд.

Феола смотрела на кристалл уже не восхищенно, а задумчиво и оценивающе.

— Мне нужна полная схема твоего кристалла. Вся его структура.

Я достал из шкафа два отдельно лежащих кристалла и протянул их ей:

— Вот. Я уже все приготовил.

— Как будто заранее знал, что соглашусь, — хмыкнула Феола, опускаясь на пол и кладя первый кристалл на ладонь. Кристалл слабо засветился.

Чтобы не мешать, я отошел в угол и оттуда наблюдал за ней. Сестренка сидела, скрестив ноги и держа кристалл на ладони, закрыв глаза, в задумчивости покусывая губы. Ее длинные черные волосы, ничем не скрепленные, волнами падали на плечи и спину. Я даже залюбовался Феолой. Круглое загорелое с точеными чертами лицо. Стрелки бровей. Эх, не будь она моей сестрой, я бы точно влюбился. Хотя... ее ехидный характер мог вывести из себя кого угодно. А авторитетов сестренка не признавала. Кроме родителей. Ну, пожалуй, еще ко мне прислушивалась.

Феола положил первый кристалл рядом с собой и взяла второй. Зачем-то почесала ступню. Не открывая

глаз, задрала голову к потолку. Ее губы шевелились, что-то шепча. Я даже прислушиваться не стал. Ясно ведь, что не мне предназначено. То ли с кем-то совещалась, то ли мысленно расчеты делала. Наконец она открыла глаза, молча собрала кристаллы и встала, слегка пошатываясь.

— Либо ты сумасшедший, либо гений, — хрипло буркнула она. — Судя по всему, и то и другое. О, бедная моя голова! Сколько же я информации сейчас впитала?

— Около сотни терабайт, — виновато отозвался я.

— О! — Феола застонала и схватилась за виски. — Головная боль на ночь мне точно обеспечена.

— Ну я не требую начинать прямо сейчас...

— Ты болван, Дерри, хоть и гений, — буркнула она. — Сейчас и надо начинать. Пока все впечатления свежи. Ты ведь совершенно не представляешь, как работают биологи. Мы же имеем дело с миллиардами клеток, которые надо создать и заставить работать как следует. Неужели ты думаешь, что мы можем все это рассчитать? Все на догадках и интуиции. Биолог без интуиции может быть кем угодно, но только не биологом. Надо ведь не только знать, но и чувствовать, как поведет себя клетка отдельно и вместе с остальными.

Продолжая читать мне лекцию, Феола обошла ванну с кристаллом еще раз.

— Боюсь, моих сил может не хватить. У тебя есть кристалл Силы?

— Ха. Спрашиваешь. — Я тут же положил перед ней два кристалла. — Моя последняя разработка. Полная зарядка.

Феола мысленно прощупала один и заулыбалась:

— Господи, сколько же там энергии. Дерри, ты должен будешь подарить мне один такой. Считай это платой.

— Я тебе лучше сделаю.

— Договорились. А теперь марш отсюда и не мешай мне работать! Зайдешь через два часа. Думаю, к тому времени все будет ясно. Так или иначе.

— Ты создашь разум за два часа?!! — изумился я.

— Не говори глупостей! — рывкнула выведенная из себя Феола. — Я сказала марш отсюда! И раньше, чем через два часа даже не появляйся! И я не умею создавать разум! Я не Господь Бог! Потом все объясню. Уматывай!

Я моментально выскочил из мастерской в центральную пещеру и плюхнулся в кресло. Посмотрел на закрывшийся за мной проход. Интересно, что она подразумевала, когда говорила, что не умеет создавать разум? Ведь создают же биологи биокomпьютеры? А по всем законам Солнечной биокomпьютеры признаны разумными со всеми правами и обязанностями. Честно говоря, я думал, что она и построит такой биокomпьютер в кристалл. Судя по всему, я не прав. Но что она тогда планирует?

Камень за Феолой закрылся, и в пещере снова стало темно. Темно и тихо. Чтобы немного отвлечься, я пододвинул к себе пси-проектор для моделирования структуры кристалла и стал разрабатывать связующий элемент новой схемы, о которой недавно говорил сестре. Не самая сложная работа. Если бы не волнение, я бы справился с ней за час. А так я постоянно ловил себя на том, что прислушиваюсь к происходящему в соседней комнате. С грехом пополам удалось только наметить заключительный контур, когда истекли два часа. Убрав проектор и мигом о нем забыв, я рванул в мастерскую.

Феола лежала рядом с ванной, широко раскинув руки. Даже сквозь плотный загар проступала смертельная бледность. Ее аура еле-еле светилась. Перепугавшись и побледнев не меньше сестры, я подскочил к ней и схватился за один из кристаллов Силы. Он оказался выкачан до дна. Вот это да! Да в нем энергии столько, что гору сдвинуть можно! Второй, к счастью, оказался полон. Я сжал его в кулак, а другую руку положил сестре на лоб. Закрыв глаза, активизировал кристалл, перекачивая энергию из него Феоле. Наконец ее ауру я стал ощущать достаточно отчетливо. Остановив поток, я взглянул на

сестру. Та слабо шевельнулась и открыла глаза. Посмотрела на меня мутным взглядом.

— Была бы моя воля, — прохрипела она, — я бы всех гениев давила еще в колыбели. Ради спокойствия человечества.

Я облегченно рассмеялся, приподнял ее и обнял:

— Я тебя тоже люблю! Господи, Филька, как же ты меня напугала!

— Тогда считай, что мы квиты, — отозвалась она. — И отпусти меня наконец! Лучше помоги выбраться из этой твоей пещеры.

Я моментально оказался на ногах и, подхватив сестру на руки, вынес наружу, аккуратно положил на траву. Феола расслабилась, потянувшись навстречу весеннему солнцу.

— Спасибо, — блаженно протянула она. — Но мог бы и просто пролевитировать меня наружу. На руки хватать вовсе не обязательно.

— Зато так романтичнее.

Пока Феола восстанавливала силы, я нетерпеливо скакал вокруг нее, с трудом сдерживая расспросы. Самое главное, что меня интересовало, — получилось или нет. При этом я видел, что сестра с ехидством наблюдает за моими плясками сквозь полуприкрытые веки и совсем не спешит рассеять мои тревоги. Я понимал, что это она делает специально, но что я мог поделать? Тут мне в голову пришла одна мысль...

— Феол, а ты не забыла, зачем пришла ко мне?

Сестра моментально открыла глаза и села.

— О боже! Меня же родители за тобой послали! А я сама пропала на три часа. Так, нас обоих убьют. Сначала прочитают лекцию, а потом убьют. И меня первую. Ну что смотришь? Помоги встать. По дороге поговорим.

Я протянул ей руку и, когда она поднялась, зашагал рядом, поддерживая ее за локоть. Феолу все еще пошатывало.

— Ну как? — заговорил я, переходя на мыслеобщение, чтобы по дороге успеть обсудить как можно больше вопросов. Если продолжать общаться словами, то нам и суток не хватит. А так за те десять минут, что нам идти до дома, можно научный трактат обсудить.

— Не знаю, — честно ответила Феола. — Надо смотреть. Зародыш я посадила. Показала свободные каналы в твоём кристалле. Повезло, что твоё творение такое сложное и в нём куча незадействованных каналов. Я их специально отметила, когда смотрела техническое описание. Но теперь придется растить кристалл уже целенаправленно, с учетом зарождающегося разума. Тебе, кстати, надо будет еще дополнительные каналы сделать.

— Совместить кристалл с живым организмом? — воскликнул я. — Вот это да! О таком я не думал.

— Не с организмом, — поморщилась Феола. Её мыслеобраз светился недовольством. — А с живыми клетками. И чему ты удивляешься? Такое давно используют. Правда, не с кристаллами. С ними никогда необходимости не возникало. Но технология уже отработанная. Нам только связи надо сделать более глубокими. Клетки же эти должны служить чем-то типа нервной системы.

— Понятно-понятно, — поспешно проговорил я, мало что поняв. — Ты лучше скажи, у тебя получилось или нет?

Феола задумалась.

— Через две недели скажу. Через месяц станет понятно на структура разума. Через три можно приступать к обучению.

— Обучению?

— Ну ты как маленький, Дерри! Мы же получим новорожденный разум. Естественно, его надо будет обучать. В общем, если все пойдет как надо, через полгода у тебя появится первый в мире кристалл с искусственным интеллектом. Но, понятно, все это время придется контролировать его развитие. Эх, а я с подругами на следующей

неделе собиралась на Северный полюс стонять, на лыжах покататься.

— Ну, в общем, если ты скажешь, что надо делать...

— Фигушки тебе. Из тебя биолог, как из меня геолог. И раз уж я заложила зачатки разума, то и несу ответственность за него согласно уложению права Солнечной системы. Короче, мы в ответе за тех, кого приручили.

Я захихикал:

— Значит, теперь ты будешь мамой?

— А по шее, папа? — То, что сестренка ограничилась угрозой, а не сразу реализовала ее, говорило о том, насколько предыдущее действие вымотало ее.

— Значит, у нас есть полгода до того момента, как разум разовьется?

— Да. Если я нигде не ошиблась.

— Не ошиблась. Я верю в тебя. Нам просто обязано повезти! Такой труд не должен пропасть.

— Ты себя уговариваешь или меня?

Я обернулся и посмотрел на вход в мастерскую, от которой мы еще не так далеко удалились. Сама лаборатория располагалась в скале под землей. На поверхности виднелась только небольшая ее часть, с похожим на дыру входом. Но даже эта пещера казалась здесь, на поляне посреди леса, совершенно неуместной. М-да... и что мне в голову ударило устроить мастерскую здесь? Задал же я работу геологам выдавливать эту каменюку из земли. Нет, чтобы, как все нормальные мастера-кристаллоеды, построить лабораторию в горах, где всего-то и надо прорезать сеть пещер. Но вот люблю я лес. Конечно, я не слышал, что говорили про меня геологи, когда я указал именно это место, да тогда я и вряд ли задумывался над той работенкой, что подкинул им.

Я ехидно усмехнулся. А все потому, что мастер мог работать только там, где ему комфортно. Вот интересно, если бы мне было комфортно работать в Антарктиде, они бы и там скалу выдавливали? Хотя... какие там

скалы. Скорее всего, ее туда просто доставили бы и заморозили в лед. Ха, жаль, мне тогда эта идея в голову не пришла.

Все-таки интересно, почему кристаллы так любят пещерный холод, что приходится идти на подобные ухищрения? Но вот отказывались кристаллы расти, если вокруг не было камней, и все. Вернее расти-то они росли, но сил на это требовалось... Никакой кристалл Силы не поможет.

— И себя тоже, — честно признался я.

— Ну... опыт у меня есть. Не зря же я проходила испытания в институте генетики.

— Это где вы создаете разные фольклорные элементы?

— Почему это фольклорные элементы? — обиделась Феола.

— Ну а как еще назвать эльфов, гномов, леших и русалок?

— Я бы попросила... — тут же вскипела Феола. Она всегда болезненно реагировала, если пренебрежительно отзывались о ее работе. — Все они очень помогают людям.

— Какими запланировали, такими и родились.

— Альвандер, еще одно слово!

— Молчу-молчу.

— И все они, согласно законам Солнечной, признаются разумными и равноправными гражданами. Со всеми вытекающими...

— Да я разве против? — отбивался я. — Ничего против остроухих не имею. Как и против крепышей. Я просто опасаюсь, что в один прекрасный момент кому-то придет в голову создать вампира.

— Не говори глупостей. На создание, по сути, новой расы требуется одобрение двух третей населения Солнечной. А вампиров, — Феола отмахнулась от комара, — и без того хватает. Зачем они нужны?

— Понятия не имею. Но я заранее против вампиров! Так и знай!

— Ты так говоришь, будто вампиров собираются создавать уже завтра.

— А вдруг? По крайней мере, когда создавали остальные расы, меня не спрашивали.

Феола фыркнула и расхохоталась.

— Когда их создавали, тебя еще и на свете не было.

За время нашей прогулки сестра вполне оправилась и достаточно твердо стояла на ногах. Я осторожно отпустил ее локоть. Вокруг шумел лес, я внимательно прислушался к нему и подошел к краю тропинки. Потом поднял руку и наставил на кусты ежевики, росшие вдоль тропинки. Кусты затрепетали, словно под порывами ветра. Я подставил ладони, куда тут же полетела ежевика.

— Хочешь ежевики? — поинтересовался я, оборачиваясь к сестре.

— Лентяй, — хмыкнула она, выбирая ягоды покрупнее. — А самому слабо слазить? И нарвать ручками? Как наши предки делали?

— Я всегда думал, что наши предки были слегка сумасшедшие. Лезть в эти колючие кусты? Нет уж, увольте. Мы уж так, по-простецки.

— А ты еще что-то имеешь против леших и эльфов. Между прочим, это они сажают ягоды вдоль всех дорог и тропинок.

— Ничего такого я не говорил. Я их всех очень уважаю и выступаю только против вампиров!

— Дались тебе эти вампиры! — возмутилась Феола. — Сейчас есть только эльфы, гномы, лешие, русалки и...

— ...и драконы, — закончил я, разглядывая небо, где обнаружилась какая-то стремительно увеличивающаяся точка.

— И драконы, — подтвердила Феола, проследив мой взгляд. — И других пока не планируется.

Мы вышли из леса на поляну, на которой стояли несколько резных деревянных домов. Но не бревенчатых срубов. Они казались единым целым. Впрочем, так оно и было. Все эти дома на самом деле не сделаны, а выращены. Каким образом эти трюки проделывают биологи, я не знаю, и не хочу даже вникать. Одно точно — эти дома живые. Они цветут летом и теряют листву зимой. Летом листва покрывает крышу и свисает с нее вдоль стен, даря прохладу. Зимой тонкие побеги переплетаются в такие узлы, что служат великолепной теплоизоляцией для дома. Внутри же всегда приятно пахнет свежим деревом.

Наш дом — двухэтажный особнячок с небольшим балконом — стоял чуть в стороне от остальных из-за сада, в котором любила работать мама.

Тут точка, за которой я наблюдал все это время, выросла до своих нормальных размеров и оказалась довольно внушительного размера драконом. Подняв крыльями целый ураган, он приземлился рядом с соседним домом. Я разглядел на его спине девчушку лет десяти. Увидев нас с Феолой, она радостно замахала рукой. Мы помахали в ответ. Девчушка, расстегнув страховку, соскользнула со спины дракона и ласково похлопала по шее своего «коня».

— Феола, — крикнула нам девчушка. — Я к тебе зайду сегодня, можно? Мой зайчик что-то заболел.

— Конечно, заходи, Валь, — улыбнулась ей сестра. — Посмотрим на твоего зайчика.

Валентина заулыбалась в ответ:

— Иди, Гоша. Сегодня ты мне уже не понадобится.

Дракон посмотрел на девочку сверху вниз.

— Тогда я пойду жрать, — заявил он утробным басом и повернулся в сторону леса. Да, драконы всегда отличались манерами, точнее их полным отсутствием. Но, не дойдя до него, вдруг развернулся и затопал к нам.

Мы с Феолой удивленно переглянулись и остановились, дожидаясь дракона. Тот подковылял к нам и неуверенно переступил с ноги на ногу.

— Что случилось, Гош? — поинтересовалась Феола у него.

Дракон неуклюже повернулся к ней боком:

— Болит. Помоги.

— Болит? — Феола нахмурилась, изучая подставленный бок. — Где?

Гоша изогнул шею и ткнул носом:

— Тут.

Сестра положила на указанное место ладонь и закрыла глаза. Потом нахмурилась.

— И давно у тебя болит?

— Не помню, — отозвался дракон. — Неделю.

Феола только руками всплеснула:

— И ты неделю ходишь с этой болью?! Ну почему ты не подошел к кому-нибудь? Тебя бы вылечили за пять минут!

Дракон качнул головой:

— Думал, так пройдет.

Сестра возвела глаза к небу в беззвучной молитве. Потом, не вступая больше в дискуссию, положила руки дракону на бок. Сосредоточилась. Вокруг ее ладоней появилось слабое сияние. Вот оно расползлось по драконьей чешуе и впиталось внутрь. Гоша вздрогнул и покоился на бок.

— Прошло вроде, — обрадованно заявил он. — Спасибо.

— Ты в следующий раз не надейся, что «так пройдет», а сразу обращай за помощью.

— Ладно, — согласился Гоша и, махнув на прощание хвостом, отправился «жрать».

— Думаешь, послушает? — поинтересовался я.

— Куда там, — махнула рукой Феола. — Упрям как... как...

— Как ты, — подсказал я, после чего мне с трудом удалось блокировать мысленную оплеуху. Второй я ждать не стал и спасся бегством в дом. Силы сестренка восстановила довольно быстро.

Глава 2

Едва я проскочил сени и оказался в комнате, как неведомая сила подняла меня в воздух. Влетевшая следом Феола оказалась точно в таком же положении и теперь болталась рядом со мной, дрыгая ногами.

— Наконец-то соизволили прибыть, — ехидно заметил отец. Он сидел в плетеном кресле и с притворной суровостью (по крайней мере, мне хотелось верить, что с притворной) глядел на нас. Тут мой взгляд упал на его рубашку из кожи молодого дракона, и я сразу обо всем позабыл. Точно! Ведь Гоша как раз скоро линять собрался. Надо будет у него старую кожу выклянчить. Мне она срочно нужна для опытов. Интересно, что Гоша на этот раз потребует? В прошлый раз, помнится, он заставил меня выращивать корону из кристаллов с особыми свойствами. Тогда я долго гадал, зачем ему она, пока не заметил его с какой-то молодой драконочкой, перед которой он в ней и красовался.

— Ну, пап, — заканючила Феола. Прекратив дергаться, она смиренненько висела в воздухе с видом примерной девочки. — Ты же знаешь Альвандера. Как увлечется своими кристаллами, ничем из пещеры не выманишь.

Я только вздохнул. Ну спасибо, сестренка. Теперь я крайним оказался. Нет, я, конечно, виноват, но ведь и она задержалась у меня по своей воле. И не оправдаться теперь никак, иначе придется все рассказать о кристалле. На такое я пойти не мог, и Феола прекрасно об этом знала. Спасибо, милая сестрица.

— А в комнату тебя заставил забежать, не вымыв ног, тоже Альвандер?

Я украдкой показал сестре язык. Съела? Та в ответ продемонстрировала мне за спиной кулак.

— Вы там потом друг другу кулаки и языки будете показывать, — вмешался в наш содержательный диалог отец. Я и Феола еще ниже опустили головы. Я делал вид, что изучаю ноги. Грязноваты слегка. Феола, похоже, занималась тем же. — Значит, так, сейчас мыть ноги, а потом я с вами поговорю. Марш отсюда!

Та же сила, что держала нас в воздухе, распахнула перед нами дверь и вынесла из комнаты в коридор. Как только дверь за нами захлопнулась, я снова почувствовал притяжение и с высоты примерно метр грохнулся на пол. А вот Феола только слегка качнулась вниз, но тут же снова уверенно повисла в воздухе.

— Неумеха, — хмыкнула она.

Я насупился. Действительно сплоховал. Чтобы как-то оправдаться, я тут же взмыл в воздух и метнулся к дверям в сени. Феола ругнулась и помчалась за мной, но эту гонку она проиграла, еще не начав. Я вылетел в сени, захлопнул за собой дверь и тут же запечатал ее. Прислушался. Как и ожидал, сестра попыталась силой мысли распахнуть дверь и проскочить ее, не снижая скорости. Сработала моя блокировка... дверь не раскрылась... бум... Я втянул голову в плечи и осторожно выглянул в коридор. Феола сидела на полу и потирала наливающийся синевой нос.

— Прости... так получилось.

Феола мрачно поглядела на мою сияющую физиономию и почему-то моему раскаянию не поверила. Скопив глаза на нос, слегка коснулась его кончиком пальца. С пальца соскользнула искорка и тут же растворилась в начавшемся образовываться синяке. Синева на глазах спала, и через мгновения никаких следов столкновений не осталось.

— Между прочим, я чуть нос себе не сломала! — заявила она мне.

— Потратила бы чуть больше силы и чуть больше времени, — безжалостно отозвался я. — А этот раунд за мной.

Феола нехотя кивнула, признавая поражение.

— Ну ладно. Я тебе еще отомщу!

— Ничуть не сомневаюсь. — Я прошлепал к небольшому деревянному корыту, стоявшему как раз рядом с входной дверью, и встал прямо в него. Тотчас сквозь дерево стала просачиваться влага. Вода пенилась, приятно холодя ноги и омывая их. Я потоптался, чтобы грязь смылась и со ступней. Наконец процесс мытья закончился, и я осторожно шагнул из корыта на пушистый коврик, постеленный рядом. Ворсинки зашевелились, вытирая ноги. Хорошо! Я посмотрел в корыто. Вода уже успела снова впитаться деревом, а попавшая в нее грязь выделялась и шла на нужды нашего дома, поскольку в ней могли содержаться какие-нибудь полезные соли или минералы. А то, что использовать нельзя, в виде отходов скапливалось в специальном резервуаре-дупле. И было у меня нехорошее предчувствие, что чистить это дупло в самом скором времени придется мне.

— Да отойди ты с коврика, — толкнула меня Феола. — Все занял. Мне тоже надо ноги вытереть.

Я поспешно отошел в сторону, давая возможность сестре выбраться из корыта.

В комнату мы вошли осторожно и встали рядком, как и полагается благовоспитанным детям. Ну прям ангелочки, только без крыльев и нимбов. Отец осмотрел нас с ног до головы.

— Ну и что же мне с вами делать?

— Пап, — попытался оправдаться я. — Понимаешь, я никак не мог бросить один очень важный эксперимент. Его обязательно надо было довести до конца. Иначе все сначала начинать.

— Считаешь это уважительной причиной? Между прочим, мы вас ждали, не садились за стол. Специально послали за тобой сестру. Впрочем, вы друг друга стоите — опоздали оба.

Да, оправдываться бесполезно. Сестра тоже молчала. Отец покачал головой.

— Ох, Альвандер, ну когда же ты наконец научишься ответственности и собранности? Тебе ведь уже четырнадцать лет. Один из лучших мастеров Солнечной. Порой я поражаюсь, как в тебе совмещаются твоя несобранность и твой талант. Пора бы уж научиться распределять время. Ладно, идите обедать, потом поможете матери убрать папирус. Пришел заказ на большую партию. Идите.

Ура! Крайне довольный таким исходом, я поспешил к двери.

— Да, Альвандер, — остановил меня ехидный голос отца. — После того как поможешь матери, почисти пожалуйста дупло-резервуар. Давно пора им заняться.

Упс. Вот это, называется, «влип». И ведь как чувствовал. Может, у меня пробуждаются таланты ясновидца?

В коридоре сестра сочувственно повздыхала со мной за компанию. Чистка дупла-резервуара — это такое наказание, что даже не всякому врагу пожелаешь.

Остывший обед ждал нас в деревянных мисках в столовой. Я машинально разогрел его и без аппетита принялся за еду.

— Все равно это несправедливо, — буркнул я.

Сестра промолчала, и разговор, не начавшись, зачах. Без аппетита съев свою порцию, я взглядом отправил миску в специальный резервуар-накопитель и направился к выходу. Сестра, терпеливо дожидавшаяся меня, тоже поднялась.

Наша с сестрой мама агроном. Кто знает, тот поймет. У нее просто поразительный талант выводить разные новые растения. И этих новых видов растений за ее шести-

сотлетнюю жизнь у нее накопилось столько, что хватило бы на пару институтов. Между прочим, ее не раз и приглашали в разные институты на кафедру селекции растений, но мама всякий раз отказывалась.

— Ну вот еще, — говорила она. — Куча народа начнет указывать мне, какой проект считать важным для человечества, а какой нет. Нет уж. Я лучше буду делать то, что мне нравится.

Агроном от бога, она занималась в основном тем, что остальные считали ерундой. Она могла работать годами, выводя новый сорт розы с необычным оттенком запаха или цвета. Наш дом в этом отношении шедевр ее творчества. Весной, когда сходил снег, на крыше расцветали сотни белых цветов, наполняя воздух мягким ароматом. Мне даже сложно сказать, чем пахло, поскольку запах, как и цветы, вывела мама, и аналогов во всей Солнечной они не имели. Но пахнет потрясающе. Мама для каждого месяца подбирала свой цвет и запах. Белый — цвет апреля. Май — красный. И аромат совсем другой. В июне господствовал розовый, а в июле нежно-фиолетовый цвет. В сентябре же полным господином являлся цвет золотистый. И если такое чудо творилось с домом, то попробуйте представить, что было в саду. Уверяю, любая фантазия все равно поблекнет перед реальностью. Ее сад бурлил жизнью. Она плескалась там через край. В нем хотелось не ходить, а летать. И когда мама звала нас помочь там, то не было для нас с сестрой лучшей награды.

Правда, на этот раз нас ждал не сад, а огород. Там мама работала. Разводила растения на заказ. Как она удрученно признавалась:

— Жить-то нам на что-то надо? Будь моя воля, я бы и не вылезала из сада.

Отец недоверчиво хмыкал, но молчал. Мама же, притворно жалуясь на усталость после огорода, отправлялась в сад, как она говорила, отдыхать душой.

Маму мы нашли рядом с зарослями папируса, который рос вдоль берега речки. Она озабоченно разглядывала высокие стебли.

— Хорошо, что вы пришли, — заметила она, не поворачивая головы. — Честно сказать, я в растерянности.

— А что случилось, мам? — Феола выскочила вперед. — Нужна помощь?

— Ну да, — мама посмотрела на нас. — Я попросила отца отправить вас сюда, как только вы поедите.

Мы с Феолой виновато переглянулись. Оказывается, мама нас ждала, а мы там с этим кристаллом увлеклись...

— Что надо делать?

— Альвандер, может, у тебя есть подходящий кристалл для такого случая? Тут пришел заказ на тысячу листов папируса определенного формата.

Я озадаченно посмотрел на поле. И в чем проблема? По моим прикидкам, здесь папируса на миллион листов хватит. Бери не хочу. Мама заметила мою озадаченность.

— Понимаешь, я здесь недавно высеяла новый вид. Хочу поэкспериментировать с окраской тканей папируса. Проблема в том, что внешне они все одинаковы, а цвет папирус меняет только после обработки. Так что по срезу трудно сказать, каков будет результат. А заказ срочный.

Ага. Теперь ясно. Ну в этом вся мама. Совершенно не умеет планировать. Могла же высеять этот ее эксперимент отдельно? Я почесал голову.

— Похожи они только внешне, — глубокомысленно заметил я. — Внутренняя структура их все-таки отличается. Я мог бы настроить фильтр по резонансу на нужные нам параметры, если бы знал, который именно нужен.

Феола мигом меня поняла. Она тут же нарвала охапку папируса и разложила ее перед собой. Закрыла глаза, повела над ними рукой. Тут же начала сортировать охапку.

— Мам, а сколько ты цветов делала? — поинтересовалась сестра, не открывая глаз.

— Пять.

— Тогда все. — Сестра поднялась с колен и стряхнула с них пыль. — Альвандер, вот тебе пять разных видов.

Я подошел к разложенным кучкам. Присмотрелся. Сам папирус внешне похож на пальму ростом с человека — прямой ствол и листья на вершине, росшие словно изнутри. Хотя ствол у папируса не колючий, а совершенно гладкий.

Я задумчиво обошел каждую кучку и изучил внутреннюю структуру растений, но с ходу отличия между ними не нашел. Феола, наблюдавшая за моими действиями, тут же протелепатировала мне о них.

— Ага, — обрадовался я. Потом задумался. Что же теперь делать? Можно, конечно, вырастить кристалл с нужными свойствами, но это день потерять. Ладно, попробуем без кристалла. Есть тут одна мысль. — Какой именно папирус нам нужен?

Мама выбрала нужный образец и подала мне. Я отломил кусок стебля, зажал его в кулаке и внимательно окинул взглядом поле. Можно начинать. Все звуки для меня умерли. Исчезло все вокруг. Осталось только поле папируса и травинка, зажатая в кулаке. Я сосредоточился и послал в нее мысленный импульс. Тот отразился. Вот оно! Уловив этот отраженный сигнал, я направил его прямо на поле. И вот тогда, отзываясь на него, затрепетали растения, но только те, чья структура походила на структуру папируса в руке.

— Собирайте те, что колышутся, — велел я, не отрывая взгляда от поля.

Те стебли, что дрожали на несуществующем ветру, сразу же после моих слов стали отрываться от земли и один за другим полетели куда-то в сторону.

— Собирайте больше, — велел я. — Я еще не уверен, что точно определяю. Потом, когда смастерю нужный кристалл, будет легче.

— Ты не отвлекайся, — посоветовала мне сестренка. — Мы тут и без тебя разберемся. Хотя... уже все.

Я облегченно расслабился. Поле перестало трепетать и затихло. А рядом со мной, стебель к стеблю, лежал папирус.

— Ну вот и славно, — улынулась мама. — Я даже не знаю, что бы без вас делала. Давайте теперь очистим его от листьев, а потом в мастерскую.

Очистка папируса от листьев работа не сложная, но муторная. Зато отличная тренировка. Надо мыслью поднять один стебель, мыслью же оторвать от него листья. Потом стебель положить отдельно, а листья отдельно. Листья пойдут на удобрения, а стебли в дело. С полутора тысячами стеблей мы втроем управились за полчаса. Я облегченно вздохнул и расслабился, восстанавливая энергетический баланс. То же самое сделала и Феола. А вот мама как ни в чем не бывало уже шагала в сторону мастерской. Перед ней плыли и заготовленные нами стебли.

— И почему ты не хочешь использовать для этой цели кристалл? — простила Феола. — Мы бы с его помощью со всем этим справились за пять минут.

— Даже не подумаю, — фыркнул я. — Нам надо тренироваться. И если можно обойтись без кристалла, то мы обойдемся без него.

— Злодей, — буркнула сестра. — Тогда вставай и пойдем. Работа еще не закончена.

Я нехотя поднялся. А может, правда использовать кристалл? Ну нет. Никакой слабости. Справимся и без него.

В мастерской вдоль стен уже стояли заранее подготовленные высокие и узкие бочки чуть выше меня каждая, заполненные специальным раствором. Мама опускала в них принесенные стебли.

— Присоединяйтесь, — пригласила она нас.

Деваться некуда. Скудная работа и однообразная. Потому-то, наверное, мама и торопится поскорее ее закончить. Я принялся топить стебли в бочках. А ведь по-

том еще придется помогать этому папирусу пропитываться раствором, иначе слишком долго мокнуть ему там придется.

Особенность папируса та, что он рос тонкой пленкой, накручивающейся на сердцевину. Чем старше растение, тем толще у него стебель и тем оно выше. Намокая, пленка отслаивалась и укреплялась, становясь прочной и эластичной. Через два часа из бочек мы достали почти готовые рулоны папируса. Мама расстелила на полу холст, на котором мы развернули первый стебель. Теперь отрезать сердцевину и сверху постелить новый холст. Уже на нем развернуть следующий стебель и новый холст сверху. И так слой за слоем. Когда этот «пирог» оказался достаточно большим, мы рядом стали складывать новый.

— Ну как тут у вас? — В мастерскую заглянул отец. — Работаем?

— Работаем, — дружно отозвались мы с Феолой.

— Великолепный папирус получился, — заметил он.

Мама расцвела:

— Я так трудилась над этим сортом. Он и впитывает раствор быстрее, и эластичней, и крепче обычных сортов.

— Конечно-конечно, — рассмеялся отец. — Я уже видел одобрительные отзывы в твой адрес на этот сорт. Его готовят на замену старым.

— Правда? — изумилась мама. — Как замечательно!

— Конечно, замечательно, — согласился с ней папа, потом повернулся к дочери. — Феол, там к тебе Валентина с кроликом пришла. Говорит, что он заболел.

— Да, она обещалась прийти. — Феола выпрямилась и вытерла пот со лба. — Я, правда, думала, что она позже зайдет.

Мама тоже встала и оглядела результат нашей деятельности.

— Иди, дочка. Дальше мы и без тебя управимся. Немного осталось.

Я воспользовался перерывом, чтобы немного отдохнуть. Отец и сестра ушли, и мы снова принялись за работу.

— Ну вот. — Последний стебель лег на холст, и мама удовлетворенно оглядела подготовленные стопки. — Теперь сушим. Ты готов? А может, все-таки воспользуемся кристаллом? — поинтересовалась мама, заметив мой усталый вид. Я упрямо потряс головой. — Ну как знаешь, юный упрямец. — Последние слова вроде не похвала, но сказаны они были таким тоном, что я даже возгордился. Чувствовалось, что мама довольна моим упорством. — Давай!

Мы одновременно вскинули руки и направили их на стопки. Воздух вокруг наших ладоней стал нагреваться, возникло марево, как в жаркий полдень. Ладони нестерпимо жгло. Я поскорее направил ток воздуха на сложенные на полу стопки. Стало немного полегче. Так, теперь не отвлекаться. Главное — сосредоточенность. Ветер усилился, гоня раскаленный воздух на папирус. Мама действовала с другой стороны. Так с двух сторон мы по очереди и работали с каждой пачкой. Наконец мама решила, что этого достаточно. В тот же миг и мои руки бессильно упали вдоль тела. Я согнулся пополам, отчаянно глотая горячий воздух. Так опустошал я свои внутренние силы только при работе с особо сложными кристаллами. Кое-как выбравшись из мастерской, я шлепнулся на траву.

Да, если я в чем-то и завидовал взрослым, то только их, как я считал, неисчерпаемым резервам энергии. Но я понимал, что все это результат многолетних тренировок. И очень может быть, что мои способности, когда я вырасту, окажутся гораздо большими. Ведь каждое новое поколение Земли в управлении пси-силами талантливее предыдущего. Только вот пока существует Граница, мы словно в тюрьме. Нам, как подачку, бросили четыре планеты из девяти. И нам некуда расти дальше. Пока существует Барьер, будущего у Земли нет — он висел над всей

Солнечной словно дамоклов меч. Мы не могли выбраться за него и не знали, что происходит там. Этой проблемой я займусь сразу, как только мой Великий Кристалл обретет полную силу. Через полгода. И эти полгода надо посвятить подготовке к экспедиции. Многое я уже сделал, но еще многое предстоит...

— О чем задумался?

— А? — Я растерянно моргнул и приподнялся на руках. — Что, мам?

— Я смотрю, ты о чем-то задумался. Хмуришься.

— Да пустяки. — Я пожевал травинку. — Я о Границе думаю.

— Ах вон оно что. — Мама сразу посмурнела. — Да. Сурово нас наказали.

Она вдруг отвернулась и скрылась в мастерской. Я задумчиво проводил ее взглядом.

Наказали? У любого наказания есть срок давности. А это длится уже пять тысяч лет. Пять тысяч лет Земля отрезана от остальной галактики непреодолимым барьером. А с другой стороны... ведь если бы не барьер, то человечество еще не скоро обратило бы внимание на внутренние ресурсы человека. Сколько процентов мозга использовал человек пять тысяч лет назад? А сейчас мое поколение использует уже почти тридцать шесть. И какая продолжительность жизни была у людей той эпохи? В наше время люди живут по тысяче лет и больше. Например, теперешнему координатору Солнечной недавно исполнилось тысяча двести одиннадцать лет.

Так наказание это или нет? Сложно все это. Я посмотрел на небо. Увы, но звезд, воспетых поэтами прошлого, с Земли теперь не видно даже ночью. Проклятый Барьер скрывал все.

Ладно, дай бог, разберемся мы еще с ним. Я поднялся и следом за мамой вошел в мастерскую. Она укладывала высушенные листы папируса на ленту транспортера.

Я подключился к работе. Станок у нас не очень мощный и мог за раз принять не более трехсот листов. Но больше нам и не требовалось. Уложив очередной лист, мама оценивающе посмотрела на лоток:

— Ладно, хватит. Не будем нагружать старичка. Этому станку ведь уже почти триста лет.

— Да? — Я присмотрелся к механизму повнимательней. Многие детали сделаны еще из металла. Вообще, металл на Земле старались использовать как можно реже. После революции псиоников он медленно сдавал позиции, уступая материалам из органики, а в последнее время пластилу. Пластил вообще вещь удобная. Силой мысли его можно превратить во что угодно. Он позволял до определенного предела менять даже свои свойства — мог стать мягким, твердым, жидким, рыхлым. Вначале его использовали в основном как тренажер для детей, чтобы те силой мысли придавали ему определенную форму. Потом уже, когда он совершенствовался, стали применять в производстве. Но тогда немногие люди умели работать с ним. А сейчас... сейчас любой ребенок мастерил из него все, что пожелает. Некоторые части и в станке, как я вижу, сделаны из пластила.

— Честно-честно, — улыбнулась мама и послала мысленный сигнал на управляющий кристалл. Станок мерно загудел. Лента поползла внутрь. Я поспешно obeжал его и стал ждать у выходного лотка. Наконец оттуда выпал первый лист папируса — подрезанный по размеру и идеально ровный. Я взял его и подергал. Замечательный папирус. Эластичный, прочный, гораздо лучше и долговечней любой бумаги. Самое главное, он тоньше. А по белизне мог соперничать с ее лучшими сортами. Надо памятник поставить тому, кто вывел это растение. Ведь из одного стебля получается около пяти листов альбомного формата. А сколько деревьев надо спилить, чтобы сделать столько же листов бумаги? Конечно, еще делали специальные листы из пластика, которые изготавливали

химики, но их применяли только в особых случаях. Да и дорогие они.

— Ага, все-таки кое-что мы пропустили. — Я и не заметил, как подошла мама. Она протянула руку через мое плечо и поспешно убрала с лотка пять листов папируса зеленоватого цвета. Откинула их в сторону. — Ну вот и все. Заказ готов. Сегодня же его отправлю, а потом займусь садом. — Мама мечтательно сощурилась.

— Мам, — перебил я ее мечты. — А тебе все эти листы нужны?

— Нет, конечно. Мне заказывали тысячу.

— А тут их тысяч пять. Я заберу штук пятьсот? А то у меня уже чистый папирус кончается.

— Да ты его ешь, что ли? — удивилась мама. — Я же тебе только неделю назад тысячу листов давала.

— Ну, мам, мне много писать приходится. Я же эксперименты ставлю. Расчеты делаю.

— Да бери, конечно, — махнула она рукой. — Раз он тебе так нужен, забирай не пятьсот, а тысячу.

— Спасибо, мам.

На глаз отследив положенную тысячу, я пролевити-ровал ее к столу. Там быстро завернул ее в упаковочную ткань.

— Я тебе не нужен больше?

— Да иди уж, помощник, — рассмеялась мама. — Спасибо.

— Пожалуйста, — весело отозвался я и зашагал к дому. А передо мной плыла упакованная пачка папируса. Не очень удобно, но... тащить тысячу листов ручками... как выражается сестренка, «пупок развяжется». Вот и приходится идти медленно и осторожно, не спуская с пачки глаз. Один раз из-за этого я чуть не загремел.

Бросив упаковки в коридоре, чтобы забрать их, когда соберусь в пещеру, я прошел к себе в комнату. В дверях меня встретил отец. Заметив мой усталый вид, он усмехнулся.

— Ладно, на сегодня, считай, свое наказание отложенным. Но завтра дуло с отходами чтоб вычистил.

— Ура! — обрадовался я, плюхаясь на кровать. В отличие от сестры, свою я, не особо мудрствуя, сделал из платила. Без излишеств, но удобно. А вот сестренка у себя в комнате вырастила гигантский пушистый лопух с мягкими валиками-краями. В нем она и спала, завернувшись в такой же пушистый лопух. Нет, я все понимаю, биолог, любовь к природе и все такое прочее, но не до такой же степени! Я все же предпочитал наволочки и простыни из ткани. Хотя... конечно, удобно, когда постель убирать не надо. Но еще неизвестно, что хуже, один раз в неделю постель сменить или каждый день поливать этот лопух и следить за его самочувствием.

Но не успел я насладиться законным отдыхом, как с улицы раздался призывный крик:

— Альвандер!!!

— Чего тебе? — послал я недовольную мысль-вопрос. Лука оказался настойчивым и мое недовольство просто пропустил мимо сознания.

— Ну, выгляни ты! — опять заорал он, игнорируя возможности такой удобной мысль-связи. И главное удобство в ней то, что вставать с постели не требуется.

Ворча себе под нос о разных личностях, которые не дадут человеку отдохнуть после тяжелого трудового дня, я доплелся до окна и высунул из него. Лука был личностью забавной: на год младше меня, с веселым и живым характером. Я бы даже сказал, чересчур живым. Из-за этого он все время брался то за одно дело, то за другое. Сегодня он занимается агрономией, завтра ботаникой, а послезавтра уже выращивает кристаллы. Понятно, что особых успехов ни в одной области ему достигнуть не удалось, что, впрочем, ничуть его не огорчало. Полагаю, он вообще не умел огорчаться. Лука был всеобщим любимцем нашего селения. Сердиться на него совершенно невозможно. Вот и сейчас стоило увидеть его довольную

физиономию с улыбкой до ушей, как все мое раздражение куда-то улетучилось вместе с усталостью.

— Чего орешь?

Лука нетерпеливо запрыгал на одной ноге.

— Айда в футбол играть! Там из соседнего селения команда прибыла! Они вызывают нас на поединок.

О нет! Плакал мой отдых.

— Имейте совесть! — возмутился я. — С утра пашу без отдыха! Дайте силы восстановить! Без меня справиться.

— Да ты что?! Ты хочешь, чтобы мы проиграли??? Альвандер, ты же знаешь, без вас с сестрой у нас нет никаких шансов!

— Вот-вот! Ты сначала мою сестру уговори.

— А она уже на поле! Меня за тобой послала!

Я ругнулся под нос. Неугомонная. И ведь придется идти. Нельзя подводить ребят. Достав из шкафа синюю майку — цвет нашей команды, я натянул ее, спортивные шорты и двинулся к выходу.

— Ты куда? — удивился отец, встретив меня в коридоре.

Я объяснил.

— А чего такой недовольный? Честь команды надо защищать. А вам брошен вызов. Обязательно придите посмотреть матч.

— Так-то оно так, — отозвался я. — Только после папируса я выжат как лимон.

— Все еще отказываешься пользоваться кристаллами? Нет, я, конечно, тебя понимаю, но на особо сложной работе мог бы и применять их.

— Особо сложная работа — лучшая тренировка.

— Решать тебе, — не стал спорить отец. — Загляни к матери в сад. Там ты быстро силы вернешь.

— Обязательно. — Если и дальше так пойдет, то скоро этот сад вообще станет моим вторым домом. Уже в менее трагичном настроении, я выскочил на улицу, где меня

подждал Лука. Заметив, что я направляюсь вовсе не на поле, он дернул меня за руку:

— Ты куда? Нам в другую сторону.

— Говорю же, я почти пуст. Ты хочешь, чтобы я в таком состоянии играл? Сейчас к маме в сад забегу, восстановлю силы.

— О! — Глаза Луки заблестели. — А можно мне с тобой? Можно? У нее такой сад... такой...

— Сам знаю какой, — усмехнулся я. — У нее там нет ни одного обычного растения. Только те, что она сама вывела. Единственные в Солнечной.

— А какие они энергетические, — блаженно прищурился Лука. Я, глядя на него, рассмеялся. Энергетические. Ха. Придумал же. Но в одном он прав — силы те растения восстанавливали значительно лучше обычных. Ведь когда человек что-то делает мыслью, он тоже тратит энергию. Порой ничуть не меньше, чем при физической работе. И потраченное надо восстанавливать. Источником же энергии является все живое на планете. Поэтому Земля сейчас превращена в цветущий сад. Саванны, джунгли, леса, поля... все было наполнено жизнью. Люди помогали всему этому расцветать, а природа в ответ дарила людям нужную им для жизни энергию. Такой вот симбиоз планеты и людей.

Сад располагался чуть в стороне от огорода за оградой из колючих кустов. Их мама специально посадила, а то из леса к ней туда зачастила всякая живность. Очень уж нравилось им в том саду. И я их понимал. Только вот, глупые, они вытапывали все и порой губили плоды многомесячных усилий мамы. Пришлось огородить сад колючим кустарником. Я мысленно отправил запрос. Кусты недовольно зашевелились, потом их ветки расплелись и отодвинулись в сторону, открывая проход.

— Давай ныряй, — пригласил я Луку. Тот радостно юркнул в открывшийся лаз. Я вошел следом, а за мной снова сдвинулись кусты, превращаясь в неприступную стену.

Я вдохнул полной грудью. Всего лишь шаг, и словно в другой мир попал. Гигантские цветы, у которых каждый бутон с меня ростом, необычной расцветки деревья, а плоды... плоды... Земляника размером с кулак, малина, брусника. Ну как можно заставить плодоносить деревья, для которых еще не время? А ягоды? Мы вдвоем миновали заросли лиан, для чего пришлось чуть ли не продирается через них, и вышли на поляну. Это центр сада, и здесь мама устроила место для медитации. В сердце сада, в центре его жизненных сил. Я опустил на корточки.

— Здравствуйте! — мысленно поздоровался я со всеми в саду. Деревья приветственно зашумели. Воистину права Феола, говоря, что этот сад обладает своим, особенным разумом. Я долго пытался понять, почему мне требовалось намного больше времени для восстановления сил, чем ей. Казалось, сад отдавал сестре энергию намного охотней, чем мне. Я тогда долго сопел по этому поводу и пытался отыскать хитрость в ее действиях. Потом все-таки не выдержал и спросил напрямик. Помнится, даже обиделся сначала на совет, но потом ему последовал и извинился перед садом... и сам был поражен результатом.

— Он действительно разумен! Я чувствую это!

— Ничего удивительного, — отозвалась тогда сестра. — Мама ведь возится с этим садом с девяти лет. Сколько любви она сюда вложила. Вот он и отвечает взаимностью. Главное — с ним вежливым быть, и он тебе ответит своей любовью...

Я покосился на Луку. Тот уже устроился рядом со мной и терпеливо ждал разрешения. Я кивнул ему:

— Сад не возражает против тебя. Ты ему даже нравишься.

— Я всем нравлюсь, — улыбнулся он во весь рот. — Ну ладно. — Он закрыл глаза и выставил ладони навстречу солнцу, впитывая энергию, разлитую вокруг. Я последовал его примеру.

Минут через десять я встал, слегка пошатываясь от переизбытка силы. Это же сколько я впитал? Надо быть все же поосторожнее. Переизбыток силы такой же неприятный момент, как и ее недостаток. Надо срочно куда-то этот самый избыток деть, пока не опьянел. Не особо мудрствуя, я тут же прошелся по всему организму, излечивая малейшие повреждения и раны. Заодно влил побольше энергии в кровь и прогнал ее по всему организму, очищая его от всяких шлаков и других гадостей, скопившихся в нем. Потом посмотрел на Луку. Тот стоял, прикрыв веки и слегка пошатываясь. Так, похоже, этот перебрал. Для проформы я слегка потряс приятеля за плечи. Ноль эмоций. Вот это и есть опьянение силой. И что мне теперь делать? Ну, Лука, держись. Я коснулся пальцами его висков. Нашупал энергетические каналы внутри организма и открыл все шлюзы. Поток энергии, выкачиваемой из Луки, захлестнул меня с головой. Счастье, что я оказался готов к этому и моментально организовал канал, сбрасывая ее обратно в сад. Лука распахнул глаза и удивленно уставился на меня:

— Что...

Я тут же прервал контакт. Не хватало еще опустошить приятеля.

— То, — огрызнулся я. — Перебрал ты немного и опьянел. Пришлось сбросить излишек. Ты как сейчас?

Лука прислушался к себе.

— Нормально. Спасибо. Альвандер, прости, я сам не заметил. Но тут так... так замечательно...

— Ладно тебе. Просто умей контролировать себя. А сейчас нам пора на поле. Полетели.

— Ой, только без полетов, — взмолился Лука.

— Гм. Понимаешь, я тоже слегка перебрал энергии, и мне надо избавиться от части ее. Поэтому и предлагаю лететь.

— Ну раз так... — Лука вздохнул. — Ненавижу полеты, — буркнул он, отрываясь от земли.

— Почему? — удивился я, догоняя его.

— Я высоты боюсь, — покраснев, признался он.

Я ошарашенно уставился на него, а потом захохотал.

— Тебе смешно, — обиженно пробурчал он. — А я вот ничего не могу с собой поделать. Понимаю, что глупо, но... Ты видишь, что лечу я не очень высоко.

Это да. Летели мы на высоте примерно метр от земли.

— Что ж ты молчал, дубина? — с усмешкой поинтересовался я. — Сказал бы моей сестре, думаю, она сумела бы разобраться, что к чему. Она же биолог и врач.

— Мне стыдно, — совсем покраснел Лука.

— Ну и болван.

— Да знаю я. Поэтому вот и признался сейчас тебе.

— И это хорошо. Но с Филькой все-таки поговори. Плохого она тебе не сделает.

— Ладно. Потом как-нибудь.

— Вот и ладушки. А скорости ты не боишься?

— Скорости? — удивился Лука. — Скорости не боюсь.

— Тогда догоняй! Жду тебя на футбольном поле! — Я резко прибавил скорость и помчался навстречу солнцу. Лука, что-то крича, гнался за мной.

Несмотря на мое хвастовство, опередил Луку я не сильно. Тот опустил на поле почти сразу за мной и сразу высказал все, что думает обо мне и этом соревновании. Правда, тут же рассмеялся.

— А мчались мы и правда здорово. Я один раз чуть ворону не сшиб. Вот она удивилась, небось.

— А догони, спроси, — ехидно посоветовал я.

— Вот вы где! Явились наконец! Лука, тебя только за смертью посылать! Где вы пропадали?

Я обернулся. Позади меня, уперев руки в бока, стояла сестренка, одетая в такую же синюю майку и шорты, как у меня, и грозно смотрела на нас. А чуть в стороне располагалась и вся наша команда, которая сейчас приветственно

махала нам. Команда противника собралась у ворот на-
против и о чем-то оживленно переговаривалась. И даже
трибуны оказались почти заполнены. Много незнакомых
лиц. Похоже, это родители игроков наших противников.
Ага, а вон там из нашего селения сидят. Тут на тропинке
показались родители. Я помахал им. Мама улыбнулась и
кивнула, отец поднял над головой в рукопожатии руки и
потряс ими.

— Ну что ты все по сторонам смотришь? — не выдер-
жала Феола. — Ты сюда играть пришел или как?

— Просто я думаю, что можно было об игре заранее
договориться. Тогда пришел бы вовремя.

— И где ты был с утра, чтобы с тобой могли догово-
риться? — ехидненько поинтересовался Лука. Я намек
понял и заткнулся. Но все равно могли бы и раньше ска-
зать. Феола могла бы, в конце концов. Не верил я, что
она забыла. — Просто в соседнем селении под землей
началась стройка какого-то завода, — все-таки пояснил
Лука. — Туда как раз отряд гномов пришел. Видишь, вон
на трибунах их дети сидят? Пока взрослые там что-то ме-
ряют и чертят, те, кто не занят в проекте, пришли в гости.
А тут у кого-то мысль появилась сыграть в футбол. Вот
и...

— Ага. А там и эльфы, я гляжу?

— Где? Ну да. Они же тут в лесу неподалеку живут.
И хватит глазеть на трибуны, Альвандер! Нас, между
прочим, команда ждет!

— Иду-иду. — Действительно, перед игрой не стоит
расслабляться. И надо еще обсудить план игры.

Футбол, в который мы собирались играть, почти ни-
чем не отличался от того, в который играли в древности,
еще до Барьера. То же поле, те же ворота. Разница лишь в
том, что мяча запрещено касаться. Вообще. Управлять им
позволялось только силой мысли. Брать мяч имел право
только вратарь. И еще в игре нельзя использовать кри-
сталлы. В общем, с точки зрения развития своих внутрен-

них сил игра идеальна. Тренировка действий в команде, умение управлять мячом, когда его у тебя стараются отнять, и умение отобрать мяч у противника, когда он старается его защитить. При этом приходится еще активно перемещаться по полю. Кстати, воздействовать можно только на мяч. Трогать игроков строго-настрого запрещалось.

— Привет, Альвандер. Где ты пропадал? — приветствовала меня команда.

— Мы тебя ждем-ждем.

— Ты как? Готов?

Я поздоровался со всеми. Оглядел команду. Леонид — защитник, умеет концентрировать давление в одной точке как никто другой. Он на год старше меня. Как-то раз я с ним сдуру поспорил, кто кого сдвинет с места. Встали напротив друг друга на расстоянии где-то метров пять и по сигналу надавили. Сопrotивлялся я только первые две секунды. А потом меня словно пушинку снесло в кусты, где я чувствительно приложился копчиком о какую-то корягу. Леонид потом долго извинялся, клятвенно заверяя, что не хотел ничего такого и давил только вполсилы. Не хотел бы я попасть под его полную силу. Вера-Вероника — всего десять лет, но виртуоз по управлению предметами. Наблюдал я ее как-то за игрой в куклы... там у нее они вальсы отплясывали. Причем каждая пара совершала свои движения. У кукол даже ноги двигались в такт музыке. Как вратарю ей цены нет. Еще у нас играла Алла — моя ровесница. Специализировалась она в основном на левитации. Надо отдать должное, летун она отменный. Михаил — игрок центра. Ну и мы с Феолой. Феола лучший эмпат и телепат, каких я только знаю. Она центр нашей команды. Через нее шло все наше общение. Каким образом в игре она умудрялась сортировать поток наших мыслеобразов, я даже не пытался сообразить. При этом она еще успевала считывать эмпатический фон команды противника и подсказывать нам их задумки. К тому же

мы с ней близнецы, а это значит, друг для друга абсолютные телепаты. Порой мы отгадывали мысли друг друга еще до того, как они даже оформятся. Поэтому на поле мы с ней составляли, по сути, одного игрока, в котором объединены достоинства обоих. Ее умение считывать эмпатический фон и мои таланты в управлении предметами... Естественно, мы с ней играли в нападение.

О нашей слаженности знали все, и поэтому когда игра шла внутри нашего селения, то нас с ней разделяли по разным командам, иначе почти всегда выигрывала та, где мы оказывались вместе. Естественно, такая игра с предсказуемым результатом никому не нравилась. Зато когда мы выступали против команд других селений...

— Итак, как играем? — поинтересовался я. — Кто знает сильные и слабые стороны наших соперников.

— Я был у них в гостях, — заговорил Михаил. — Видите вон того мелкого и кучерявого? Алькор. Виртуоз не хуже нашей Веры-Вероники. Пожалуй, я его возьму на себя. Алл, а ты обрати внимание на мальчишку рядом с ним. Очень ловко умеет блокировать управляющие сигналы. Боюсь, что от него будут нам проблемы. Так что если почувствуешь, что он пытается отобрать у тебя мяч, не вступай с ним в поединок. Проиграешь. Сразу передавай пас.

— Я его возьму на себя, — отозвался я, изучая противника. — Феол, тебе придется подыграть мне. Если он так силен в блокировании, то без тебя у меня может не получиться отбить атаки. Как он в защите от эмпатии?

Михаил пожал плечами:

— Понятия не имею. Но если бы был силен, я бы знал. Так что с этой стороны от него ничего особенного ждать не придется.

— Все равно надо быть наготове. Кто у них вратарь?

— Вратарь вон тот мальчишка, похожий на маленького медвежонка. С выносливостью у него не очень, а вот в реакции мысли с ним посоперничать мало кто может.

Учтите это. Я когда против него играл, почти забил гол. До сих пор не понимаю, как ему удалось среагировать. Его двое отвлекали, я сам блокировал, не давая рассмотреть точку удара. И все равно каким-то образом извернулся и отбил.

К нам подошел высокий эльф в одежде судьи.

— Вы готовы? — поинтересовался он. Мы дружно закивали. — Отлично, тогда объявляю начало. — Он достал из кармана кристалл и повесил себе на шею.

— Ну ладно, — поднялась Феола. — Команда...

— ...Вперед! — дружно гаркнули мы.

— По местам, — поправила нас ехидная Феола.

— По местам еще рано, — отозвалась не менее ехидная Вера-Вероника. — Сначала приветствие.

Тут к нам подбежал Лука и каждому из команды вручил по цветочку.

— От наших болельщиков на счастье, — заявил он и прежде, чем ему кто-то успел ответить, убежал обратно на трибуны. Я взглянул туда. Ого, оказывается, трибуны уже все заняты. Надо же, какой интерес вызвал наш матч. Некоторые зрители, которым не хватило мест, просто зависли в воздухе и наблюдали оттуда. Многие люди уступили места гномам или эльфам. Несмотря на свою трехтысячелетнюю историю, они еще не могли соперничать с людьми по части пси-способностей и висеть в воздухе, как люди, не умели. Поэтому, кстати, в людских командах по футболу не было их игроков, хотя любили они играть не меньше людей. Зато с удовольствием устраивали турниры между собой. Эльфы сражались с гномами, гномы с драконами, а те, в свою очередь, с русалками.

Наши команды выстроились напротив друг друга. Между нами встал эльф-судья.

— Итак, полагаю, что о правилах говорить нет необходимости? Касаться мяча запрещено. Использовать только те силы, что даны вам природой. Никаких кристаллов не допускается. Сражаясь на поле, помните, что вы не

враги, а только соперники в спорте. Не допускайте ссор и вражды. И пусть победит сильнейший. А теперь пожмите друг другу руки.

Мы прошли друг против друга, пожимая руки. Я задержался около того соперника, про которого говорил мне Мишка и которого я должен был опекать. Он тоже задержался против меня. Похоже, у него та же задача. Еще он задержался возле сестры. Ага, кажется, наши соперники точно знают, кто у нас главная ударная сила. Значит, нас с сестрой будут «пасти» весьма основательно.

— По местам, — скомандовал судья.

Мы быстро рассредоточились по своей половине поля. Пока не прозвучала команда, пересекать половину соперника запрещалось. Вера-Вероника встала в воротах, Алла немедленно повисла над нами и тут же принялась рассылать мыслеобразы диспозиции наших соперников. Михаил занял позицию в центре, чуть дальше нас с Феолой, а Леонид замер недалеко от Веры, готовый при необходимости прийти ей на помощь.

Эльф поднял правую руку. Мы приготовились. И тут же с ладони судьи сорвалась молния и устремилась в небо. А еще через мгновение сверху рухнул мяч. Игра началась.

Глава 3

Мяч еще не успел коснуться земли, как за него завязалась ожесточенная схватка.

— Левый крайний и центр борются, — пришел мыслеобраз от Феолы.

— Они помешают друг другу, — тут же протелепатировал я команде. — Алла отбивается, я попробую перехватить мяч.

Алла послала сигнал согласия и тут же ввязалась в схватку сразу с двумя игроками. Как и ожидалось, те от-

влеклись на ложную атаку. Правда, они быстро разобрались, в чем дело, но мяч был уже у меня. Я тут же откинул его себе за спину Мишке. При мысленном управлении важно расстояние между вами и объектом. Если никто не будет мешать управлять, если нет сопротивления, то расстояние может быть очень приличным. Но только не на поле, где никто не даст вам катать мячик в свое удовольствие. Отнять мяч, посидев на травке у своих ворот, нет никаких шансов. На Мишку тут же навалились двое, но он молниеносно отпасовал мне.

Ага, поиграем... Подкинув мяч, я взлетел следом и пристроился сразу за ним на расстоянии вытянутой руки. Ну теперь попробуйте отнимите. В данном случае кто ближе к мячу, у того и больше прав на него.

— Феол, прикрывай! — Мыслью толкая мяч перед собой, я на скорости углубился на территорию противников. Те попытались остановить меня, но не тут-то было. Атаку одного отбила Феола, второго — Алла. Третий попытался рвануть мяч на себя, но я воспользовался усилием противника, заставив его тянуть еще и меня. Такая нагрузка для него оказалась чрезмерной. Я быстро огляделся. Справа летит судья... Защитники отстали...

У ворот меня атаковал вратарь, но я успел подкинуть мяч выше, где его перехватила Алла. Пользуясь моим приемом, она сверху ринулась к воротам. Я же всю отвлекал вратаря, а остальные отбивались от защитников. Удар! Мяч со свистом устремился к воротам...

— Го... — Слова восторга замерли на губах. Ууууу! Этот, кажущийся увальнем, вратарь на самом деле оказался чертовски быстр. Я не понял, как он успел, отражая мои и Аллины атаки, зацепить мяч. Тот, получив боковой удар, отрикошетил от штанги, пронесся вдоль ворот и вылетел на поле. Зараза!

Трибуны восторженно заревели. Причем, как я понял, они аплодировали как нашей великолепной атаке, так и мастерству вратаря. Я тоже не мог не восхищаться

им. Поймав его взгляд, я показал ему большой палец. Тот улыбнулся в ответ.

Ну что ж, сыграем. Противник нам сегодня попался действительно сильный. Тем больше чести в победе.

Игра продолжалась. Выстроившись в воздухе обратным клином, противники понеслись к нашим воротам. Игрок, находящийся в середине, толкал мяч практически перед грудью, а четверо его товарищей, летевших чуть впереди, сверху и снизу, прикрывали его от наших атак. Значит, решили всей командой атаковать. Опрометчиво, очень опрометчиво оставлять вратаря одного. Но через секунду я уже не был так в этом уверен. Такое построение оказалось идеально в защите. И впятером они очень удачно отбивали все наши попытки разбить строй. Правда, и они не учли одного момента. Леонида. Сначала их не очень встревожило его появление перед ними, когда он просто встал на их пути, не предпринимая даже попытки атаковать. Слишком неловким и неопасным он выглядел. Моя сестра тут же сообразила, что за этим последует.

— Всем приготовиться! — закричала она. — Как только ударит, перехватим мяч и атакуем!

И тут Леонид ударил... Да так, что не помогли даже объединенные усилия команды противника. Он буквально продавил их защиту. Мяч попал в грудь нападающего с такой силой, что тот вместе с мячом полетел на свою половину поля и, похоже, мало что соображал.

— Алла, присмотри за ним, — бросил я на ходу, — чтоб не грохнулся. Миш, мы с тобой атакуем.

Я сделал плавный вираж, аккуратно подхватил мяч и, не дожидаясь, когда противник очухается, бросился к вражеским воротам. Судья, готовый уже остановить встречу из-за нарушения правил, замер. Мяч у нас, и остановка игры пойдет на пользу нашим соперникам. Он раскинул руки в стороны, показывая, что можно играть.

Вот теперь сыграем! Защитники, не ожидавшие от меня такой прыти, остались далеко позади и помешать

теперь просто не могли, поскольку я старательно закрывал от них мяч спиной. А управлять предметом, который не видишь, очень и очень трудно. Уже подлетая к воротам, я поделился с Мишкой своим планом. Тот радостно ухмыльнулся:

— Пробуем.

— Тогда... Пора! — У самых ворот я вдруг развернулся спиной к вратарю. Тот, потеряв из вида мяч, на миг растерялся. Мишка же завис передо мной, закрывая мяч от летевших к нам на всех парах защитников.

— Давай! — Я выпустил мяч и взмыл вверх. В тот же миг Мишка нанес удар... Какой бы скоростью реакции ни обладал их вратарь, но все же она имела свои пределы. Удар почти в упор отбить он просто не мог. Над воротами вспыхнул сигнал.

— Го-о-о-ол! — взорвались трибуны. Мы кинулись друг к другу, поздравляя с первым успехом.

— Отлично, команда! — Мыслеобраз Феолы буквально светился восторгом. — Так держать!

— Слушаюсь, — весело отозвалась Вера-Вероника. — Только вы там их совсем уж не громите. Мне хоть немножко работы оставьте.

Оптимизм Веры-Вероники оказался несколько преждевременным. В следующие пятнадцать минут нам устроили форменный штурм ворот. Первые две атаки отбил своим коронным приемом Леонид. Но в третий раз соперники оказались к такому обороту готовы, они вдруг метнулись в разные стороны, и удар Леонида пришелся в пустоту. М-да, похоже, главная слабость нашего защитника уже не тайна — при всей его силе, он крайне неуклюж и не поспевал за быстро перемещающимися целями. Да и следующий удар быстро нанести не мог. Теперь двое атаковали уже наши ворота, и это мы не успевали им помешать.

Вера-Вероника равнодушно наблюдала за приближением нападающих и лениво обмахивалась прутиком. Она

словно и не интересовалась ими. Подняла ногу и хлопнула по щиколотке, прибив комара. Вроде бы ленивый жест, но именно по нему я понял, что она предельно сосредоточена на отражение атаки, задействовала все резервы.

Поведение нашего вратаря нападающих явно озадачило. Не понимая, что оно должно значить, они замешкались... только на миг... на какое-то мгновение. Но и его Вере хватило — нападающий вдруг обнаружил, что мяча перед ним уже нет, а девочка, еще секунду назад беспечно махавшая прутиком, держит его в руках, радостно улыбаясь. Судья остановил матч, и наши соперники поплелись на свою половину поля.

А дальше была еще одна атака. А потом еще и еще. Мы никак не могли перехватить инициативу. То один, то другой из наших игроков вынуждены были приземляться и восстанавливать полностью истощенные силы. Соперникам нашим, правда, не легче. И если мы не пропустили до сих пор ни одного мяча, то только благодаря Феоле, которая умело дирижировала командой, связывая нас всех в единый организм. Мы моментально узнавали о намерениях противника и вовремя помогали друг другу, не путались у своих под ногами и не набрасывались скопом на мяч. Ну и плюс еще то, что Феола транслировала нам эмоции противника. Те, правда, быстро разгадали эту хитрость и старались закрываться. Но при этом они вынуждены были тратить энергию. А в такой игре каждая ее кроха ценна.

Вот за что люблю футбол, так это за то, что он по полной проверяет способности каждого. Ведь одновременно приходилось делать столько разных вещей. Надо управлять своим полетом, держать связь с партнерами по команде, контролировать мяч, отбивать попытки его забрать или пытаться отнять его у соперника. И все на пределе сил. При этом надо просчитывать замыслы противника и строить свою стратегию. Потому остальные расы даже не пытались вступать в противоборство с людьми в

этом виде спорта — слабоваты они еще выделять все это. Даже судья выглядел уставшим, хотя он пользовался кристаллами. Но и они ему уже не помогают.

К концу первого тайма на ногах остались только я, Феола и Алла. У команды противника тоже оставались в строю трое. Но, похоже, один из последних сил. Когда прозвучал сигнал, я почти неуправляемо рухнул на траву и прикрыл глаза.

— Они нас уматают, — протелепатировал я всем разом.

— Или мы их, — жизнерадостно отозвалась Алла.

— Хотелось бы верить, — простонал Леонид. — У меня больше нет сил.

— Надо менять нашу стратегию, — высказал я «умную» мысль. — Они нас совсем зажали. Стоит нам допустить хоть одну ошибку... Мы держимся только благодаря Феоле.

— И благодаря тебе, — добавила Вера-Вероника. — Вы с ней здорово понимаете друг друга.

— Эффект близнецов, — отозвалась Феола. — Что будем делать?

В ответ молчание.

— Ясно, — вздохнула Феола. — Фонтан идей пересох. Приступаем к разбору завалов.

— Есть идея заняться восстановлением сил, — поднял руку Леонид.

— Ну поскольку других предложений все равно нет... — я развел руками.

Пятнадцатиминутный перерыв пролетел совершенно незаметно. Я со стоном поднялся на ноги. Глянул на небо. Весной темнеет еще довольно рано, и солнце уже давно скрылось за верхушки деревьев. Для удобства как игроков, так и зрителей вокруг поля подвесили светящиеся шары, превратив зарождающуюся ночь в день. Оно и лучше — не придется тратить силы на ночное зрение, которые нам пригодятся в игре.

Леонид, ворча, что мы должны отдыхать еще минимум дней пять, тоже встал. Феола, хмуро глядя на нашего постанывающего защитника, подошла ко мне.

— Похоже, они нас все-таки сделали, — буркнула она.

— Мы ведем в счете.

— Угу. А половина команды пребывает в крайне пессимистическом настроении. Если мы не выровняем игру, то это для нас плохо кончится.

— Ну, давай попытаемся. Ребята, — позвал я. — Попробуем сыграть понизу. От земли. Алл, постарайся прикрывать мяч от игроков другой команды.

Девочка кивнула.

Второй тайм начался ровнее. Нам даже удалось провести несколько штурмов ворот, правда безуспешных. Наша новая тактика явно поставила соперника в тупик. Мы теперь не летали по воздуху, а перемещались ножками по полю, катая мяч по земле. Алла маневрировала над нами, не давая никому из наших соперников слишком долго удерживать на нем взгляд. Даже защитники периодически ходили в атаку.

— Да как же пробить этого вратаря! — в сердцах буркнул Мишка, третий раз пробуя закатить мяч в ворота. — Между прочим, «стену» ставить запрещено правилами!

— Не стони, — сердито отозвалась Алла, пролетая мимо него. — Нет там никакой «стены».

Наконец первая растерянность у соперников прошла, и они приспособились к нашей игре. Снова пошли атаки на наши ворота. Вера-Вероника после серии таких атак вынуждена была пополнить запасы силы. Именно в этот момент нам и вколотили гол. Совершенно глупейший. Заметив, что наш вратарь временно выбыл, один из игроков команды противника просто толкнул мяч в сторону ворот. Мы лишь на мгновение замешкались, но этого мгновения оказалось достаточно. Мяч мы поймали. Но уже за линией ворот.

Воодушевленные успехом, соперники стали наседать с удвоенной силой. В наших же рядах воцарилось уныние. В результате уже через десять минут из наших ворот пришлось вынимать второй мяч. Родители с трибун пытались подбодрить нас, но это плохо помогало. Их заглушали торжествующие крики болельщиков команды гостей. Феола подлетела к судье и что-то ему сказала. Тот выслушал и кивнул. Раздался сигнал остановки матча.

— Тайм-аут! — возвестил эльф.

Команды разбрелись каждая к своим воротам.

Я устало взглянул на сестру:

— Ты чего?

— Есть одна идея. Давно хотела попробовать, только все случая не было. Надо бы сперва потренироваться, но... Если мы будем продолжать в том же духе, то проиграем.

— Конкретно, что предлагаешь? — вмешался Мишка.

— Вот и слушай, а не перебивай, — отбрила его Феола. — За счет чего берут наши противники? За счет индивидуального мастерства. Каждый из них в футбол играет лучше любого из нас.

— Так уж и да...

— Так уж и да! — не дала Феола договорить Леониду. — В нашей команде лучшие игроки Алла и Альвандер. Спорить будете? А теперь скажите, кто из команды противников играет хуже? Наше единственное преимущество заключалось в слаженности. Благодаря мне у нас лучше командная игра. Из-за этого мы забили первый гол. Но сейчас они приспособились. Узнали наши сильные и слабые стороны.

— Короче, — не выдержал уже я.

— Короче. Я предлагаю вот что...

Когда Феола договорила, я озадаченно поскреб затылок.

— Ты уверена, что справишься одна с этим?

— Попробую. А чего мы теряем? Мы и так уже проиграли, если не придумаем что-нибудь новое.

— Если не получится, ты минут десять не сможешь принимать участие в игре, — заметил Леонид. — А пяти-рых они сделают в два счета.

— Они и так нас сделают, — логично заметила Феола.

— Ладно, — хлопнул я себя по колену. — Феола права. Не попробуем — точно проиграем. А так, может быть, и появится шанс. Феол, командуй.

— Садимся в круг и берем друг друга за руки. Глаза закрыть и слушать мои мысленные команды. И не сопротивляться, самое главное. Взламывать вашу защиту у меня нет ни времени, ни желания.

Мы расселись прямо перед нашими воротами и взяли за руки. В голове неразборчиво бубнила Феола. Как я догадывался, таким образом она погружала нас в транс. Я противиться этому голосу не стал и уже через мгновение оказался на какой-то поляне. Здесь же стояла и вся наша команда. Мы, как и раньше, образовывали круг, но теперь в центре сидела Феола.

— Я начинаю слияние, — предупредила она.

Против воли я шагнул к ней. Потом еще шаг. Инстинктивно я попытался воспротивиться этому зовущему голосу.

— Я же просила! — рявкнула Феола. — Если сейчас кто-то вывалится из транса, я потом ему лично уши оборву!

Так, похоже, не я один попытался заблокироваться от зова.

Угроза возымела нужное действие. Все знали, что у моей сестры слова с делом редко когда расходятся. А ходить с оборванными ушами ужасно не эстетично.

К Феоле мы все в этом виртуальном мире приблизились одновременно, а потом словно что-то взорвалось у меня в голове. Что было дальше, помню плохо. При желании я мог бы восстановить все, только зачем?

Когда я открыл глаза, то сначала даже не сообразил, что не так. Потом понял, что вижу всех наших с разных точек одновременно. И себя вижу.

— Ма...

— Заткнись, Альвандер, не строй из себя идиота, — вежливо посоветовала мне сестренка. — Для тех, кто еще не понял, поясняю — я установила связи между всеми нами. По сути, мы сейчас одно существо. Но для нормальной работы надо установить приоритеты, а то получится лебедь, рак и щука. Итак, главой я назначаю Альвандера. Он принимает решения. Остальным слушаться его беспрекословно, как ваши руки или ноги слушаются вас. Только тогда в наших действиях будет толк. Я обеспечиваю контакт, из-за этого принять участие в игре не могу. На поддержку связи приходится тратить все силы. Так что спрячьте меня хотя бы за штангу, что ли... Чтоб мячом не влепили...

— А почему глава Альвандер? — возмутился было Леонид.

— Потому что он играет лучше каждого из нас. И при его управлении каждый будет равен ему по силе. Еще вопросы будут? Если нет, то начинаем игру -- тайм-аут подходит к концу.

Я встал. Все тоже поднялись. Было несколько необычно ощущать каждого игрока нашей команды как некое продолжение себя. Эткими дополнительными руками и ногами. Я мог брать энергию у кого-нибудь, а также отдавать любому, перераспределяя ее по своему усмотрению.

Правда, первые пятнадцать секунд были потрачены на то, чтобы привыкнуть к такому положению. Пришлось заново учиться управлять собой. Судья подозрительно оглядел нашу пятерку и покосился на Феолу, сидевшую по-турецки за линией ворот. Явно не понимая, что все это значит, он вглядывался в судейский кристалл, проверяя, нет ли где нарушения правил. Таковых не обнаружилось, и он несколько неуверенно подал сигнал к продолжению игры. Зрители также пребывали в недоумении. Я видел, как перешептывались родители, пытаясь сообразить, что же мы затеяли.

Опа, мяч в игре. Я сконцентрировал в себе все силы и протянул их к нему, буквально вырвав его из мыслезавата соперника. Тот растерянно проводил взглядом улетающий мяч. Он явно не понимал, откуда у нас взялась такая сила. А мы уже атаковали. Правда, пока не очень успешно. Нам позарез нужно время, чтобы притереться друг к другу. Этого времени соперники давать нам не собирались. Воспользовавшись оплошностью, они тут же сами шли в наступление. Я попытался отбить удар, но безуспешно. Так... три—один. Фигово.

— Спокойно, Альвандер, — раздался в моей голове невозмутимый голос Феолы. — Просто вы еще не сработались. Сейчас будет лучше. И... Альвандер, не пытайся играть за всех. Вратарь из тебя аховый. Почему не отдал контроль Вере? Дай ей силу всей пятерки, и пусть она сама разбирается с атакующими. Делись своими полномочиями. Если видишь, что не справляешься, передавай управление тому, кто лучше знает, что делать.

— Ты не говорила, что такой трюк возможен! — возмутился я.

— Вот сейчас говорю! Играем.

И тут мы заиграли... Противник уже основательно изучил слабые и сильные стороны каждого из нас, но сейчас... Сейчас я мог нанести удар как Леонид, а Леонид ловкостью полета сравнивался с Аллой. Слаженность наших действий оказалась невообразимой. Да и как правая рука может конфликтовать с левой? Мы все разом, когда возникала необходимость, становились нападающими и защитниками, вратарями и центровыми. Мы стали командой. Каждый из нас обладал умениями и навыками друг друга. Так что когда мы наконец разобрались с управлением... У наших противников не осталось ни малейшего шанса.

Первый мяч мы забили играючи, просто обведя его мимо всех ловушек — каждый из нас стал обладателем поразительной чувствительности Феолы. Честно говоря,

воспринимая мир так, как она, я ей даже позавидовал. Вот уж у кого воистину талант ощущать все живое вокруг. Теперь понятно, почему она биолог. Да с ее-то талантом...

Ага, похоже, наш противник пытался на ходу подстроиться под изменившиеся правила. Но как только они приспособились к одной тактике, мы с ходу меняли ее.

— Атакуйте, — снова раздался голос Феолы. — До конца игры пять минут. А мы все еще проигрываем.

Ах так! Ну, поднажали, ребята!

Мишка отпасовал Алле, та свечой устремилась ввысь. Кто-то из соперников ринулся за ней. К Алле немедленно присоединился Леонид. Леонид, который раньше летал с маневренностью полена, теперь демонстрировал в воздухе фигуры высшего пилотажа, прикрывая Аллу. Та, прекратив подъем, вдруг сконцентрировала всю силу на удержание мяча и камнем полетела вниз. Трибуны замерли. Наши соперники напряглись. На ней скрестились все взгляды. Одни с тревогой — зрители, другие с напряжением — соперники. А вот из нас никто за ее полетом не следил. Да и зачем, ведь каждый из нас и совершал этот полет. А земля все ближе и ближе. Я буквально кожей чувствовал, как напряглись наши противники. Ну же, вот сейчас она начнет тормозить и отпустит мяч. Вот сейчас... вот сейчас...

Но Алла не ослабила. По трибуне прокатился стон, судья лихорадочно зачем-то сжимал в кулаке левитирующий кристалл, видно готовясь подхватить падающего ребенка.

— В порядке, — протелепатировал я разом и судье и стадиону. Не дай бог кто вмешается. — Все под контролем.

А Алла уже в метре от земли... в полуметре...

Пора! Леонид подхватил ее и перевел в горизонтальный полет. Такого точно никто не ждал. На трибунах ахнули, всполошились соперники. Они все сконцентрировались на том, чтобы отобрать мяч, когда ослабнет кон-

троль девочки, и сейчас просто не успели среагировать. А Леонид несясь вперед, к воротам, толкая впереди и чуть ниже себя Аллу, которая, в свою очередь, тащила мяч. Я пристроился выше, Михаил отвлекал защитников. Мы приблизились к воротам, и тут же, не теряя ни мгновения, я ударил по мячу наискосок сверху вниз. Мяч ударился о землю и подлетел в воздух практически перед носом вратаря, тот попытался проследить за ним, но элементарно не успел. Самое забавное заключалось в том, что если бы он попытался отбить мяч не мыслью, а руками, что вратарям разрешалось, то это вполне бы удалось. Но привычка действовать силой мысли в игре настолько въелась в каждого из нас, что о такой возможности он даже не подумал.

— Гол! — крик-выдох пронесся над стадионом, а потом трибуны взорвались бурей аплодисментов. Правда во всем этом море восторгов была и парочка приличных ложек дегтя в виде обещаний от родителей после матча непременно высказать нам все, что они думают по поводу подобных маневров.

— Три—три!!! — завопил Мишка.

Я был более сдержан.

— Феол, сколько до конца матча? Ты следишь за временем?

— Слежу. До конца еще три минуты. Можно успеть забить, но предупреждаю, что я выдержу еще минуты две, не больше. Это выматывает сильнее, чем я думала.

— Ясно. Ребята, все слышали? Тогда атакуем. Сразу и всеми силами. Нам надо забивать.

Но сразу атаковать не получилось. Противник, словно поняв, что если позволит нам перехватить инициативу, то проиграет, теперь наседал сам. Наседал зло и умело. Только вот вымотаны они были основательно. Не знаю, на каких силах еще играют. И если раньше они имели возможность отпирать отдыхать своих игроков вместе с нами, то теперь о таком не приходилось и мечтать. Наша

новая тактика требовала от них всех сил. А мы, в отличие от оппонентов, свободно перекачивали энергию любому, кому она требовалась.

Минута потеряна на перехват инициативы... Так... похоже, сообразив, что маневренный бой они проигрывают, соперник перешел к жесткой обороне. Чтобы приспособиться к новой тактике, требовалось некоторое время. А вот его-то у нас и не было.

— Все, я отключаюсь, — передала мне Феола.

— Всем внимание, — принял я решение. — Времени у нас нет. Феола вышла из игры. Разъединяемся, и все вперед. Мяч у меня. Играем в пас. — Я коротким мыслеобразом обрисовал план атаки. — Все, готовы?

— Да.

— Тогда... Вперед!

И в тот же миг мы разделились... М-да, я был слишком оптимистичен, планируя сразу атаковать. Разъединение сродни удару молотом по голове, мир, еще мгновение назад полный невиданных красок, вдруг сужается до твоего привычного восприятия. Если бы нас атаковали в этот момент, то мы даже сопротивляться не смогли бы.

К счастью, такая беспомощность продолжалась недолго, и наши противники просто не поняли, почему это мы все вдруг неподвижно зависли в воздухе. Скорее всего, посчитали, что мы совещаемся перед штурмом ворот. Поэтому вместо того, чтобы атаковать самим, они теснее придвинулись друг к другу.

— Вперед! — повторил я.

И мы бросились вперед. Перемещаясь совершенно хаотично и постоянно передавая мяч друг другу. Это вызвало в рядах противника замешательство. Они никак не могли определить, у кого сейчас мяч и у кого его отнимать. А мы проскользнули мимо них, в последний момент едва не потеряв мяч, но все-таки удержали. Перед вратарем замелькала Алла, мешая ему сосредоточиться.

Удар — отбит. Еще удар, снова отбит. Так, последняя возможность.

— Леонид! — мыслеобраз-мольба.

Леонид сообразил мгновенно.

Алла, я и Мишка втроем вцепились в мяч, удерживая его на месте. Наконец защитники сообразили, что и отбирать его надо втроем, да поздно. Подскакивший Леонид нанес по мячу свой знаменитый удар. В полную силу. Мяч с огромной скоростью устремился в ворота. Вратарь плюхнулся на землю и бросил против летящего «снаряда» все силы, буквально вцепившись в него. Но тут уже важна уже не ловкость, а обычная мощь. И эта мощь сейчас приподняла вцепившегося в мяч вратаря и понесла его вместе с ним в ворота.

— Ну же! — я затаил дыхание. И в тот же миг прозвучал сигнал окончания матча. Игровое поле накрыло блокирующее поле, заставив всех замереть в тех позах, в которых застал сигнал. Я смотрел на мяч и чуть не плакал. На то, чтобы пересечь линию ворот, ему не хватило буквально двух сантиметров. Ну что стоило закончиться времени на полсекунды позже! Какие-то жалкие полсекунды решили судьбу матча. Три—три. Ничья. А победа была так близка.

Блокирующее поле отключилось, и мяч продолжил уже ставший бессмысленным полет. Я без сил распластался на траве. Какие-то жалкие полсекунды...

— Да хватит тебе, — легла рядом со мной Феола. — Вот заладил, полсекунды-полсекунды. И мы и они знаем, кто тут победитель. А результат... да фиг с ним.

— Не читай мои мысли! — возмутился я.

— Да больно надо, — фыркнула Феола. — И потом, сам знаешь, что читать мысли против воли человека просто невозможно. Но ты так «громко» стонал о своих несчастных «полсекундах», что тебя не слышал бы только глухой. Ладно, хватит валяться. Айда к нашим. Согласись, что игра сегодня получилась потрясающей. Когда еще такое будет?

— Да, игра действительно потрясная вышла, — признал подошедший к нам мальчишка из команды наших противников. Он опустился на землю рядом со мной и протянул руку. — Алькор. Капитан команды. Вы чуть-чуть не сделали нас. А это еще никому не удавалось. И, разрази меня гром, я до сих пор не могу понять, что вы там сотворили в конце.

Я пожал протянутую руку:

— Альвандер. Тоже капитан.

— Как-то раз два капитана съели целого барана, — пропела вредная Феола. Мы с Алькором переглянулись, и я ему подмигнул.

— Правильная мысль. Айда к столам.

— К каким столам? — изумился Алькор.

— Ты только о жратве и можешь думать, Альвандер! — А это уже сестрица.

— Не хочешь, не иди. Эй, команда, кто хочет есть — за мной!!! И наших противников захватите.

Это предложение вызвало бурю восторгов. Обе команды, еще недавно непримиримые соперники, разделенные центральной линией, сейчас смешались в кучу. Все тут же перезнакомились друг с другом. Я даже заметил, как один парнишка, краснея, подошел к Алле и протянул ей цветок. Та явно смутилась. Так-так. Я хихикнул.

— Ты чего? — удивился Алькор. Я кивнул на парочку. Мальчишка проследил за моим взглядом. — Ух ты! Вот дает! Не ожидал такого от Влада. Так, ну а нам тогда остается подкрепиться. — Он повернулся ко мне. — Если меня не подводит память, гром меня разрази, кто-то приглашал нас за стол?

— Ага! — тут же закивал я. — Ребя, по столам!

— Прямо на стол прыгать? — удивилась Вера-Вероника, распахнув глазенки. Все вокруг расхохотались.

— Можно и не прыгать, — разрешил Алькор. Он вдруг схватил нашего вратаря, подкинул ее в воздух и водрузил

себе на плечи. — Давай прокачу. Такого умелого вратаря я еще не встречал.

Вера-Вероника смутилась и покраснела. Все зааплодировали, чем смутили девчушку еще больше.

— Не встречал? — с притворной обидой вскричал вратарь наших соперников. — А как же я, капитан?

Алькор оглядел его задумчивым взглядом.

— Нет, — вынес он вердикт. — Тебя я, пожалуй, катать не буду. Мне моя шея еще дорога.

Эта нехитрая шутка вызвала дружный смех.

Уже не разделяясь на команды, мы толпой двинулись к гостевой поляне, на которой обычно и накрывали столы, когда в нашем селении проходил какой-нибудь праздник. На прощанье я обернулся на опустевшее поле. Не совсем опустевшее: Алла демонстрировала какой-то трюк в полете своему новому знакомому, а тот восхищенно взирает на нее с земли. Что ж, судя по эмоциональному фону вокруг них, в пожеланиях счастья они не нуждаются. Счастье и так щедро разлито вокруг. Впрочем, а какое, собственно, мое дело? Сами разберутся. Я побежал догонять команды.

Вокруг врытых в землю деревянных столов уже собрались и жители нашего селения, и все гости.

— А вот и наши герои! — вскричал заметивший нас эльф, судивший матч. На миг воцарилась тишина — все разглядывали нас. Но тут же ее разрушила буря аплодисментов. Как-то так незаметно получилось, что наши команды вдруг вытолкнули нас с Алькором вперед, а сами отошли. И это друзья называются?!

Эльф подошел к нам:

— Поздравляю, капитаны. Великолепная игра.

Вокруг нас тут же разразилась буря аплодисментов. Раздавались подбадривающие крики от зрителей. Смех и шутки от друзей.

Мы с Алькором переглянулись. Мгновенный обмен мыслеобразами, и мы с ним едва не расхохотались на

пару. Оказалось, что каждый из нас думал об одном и том же — придумывая страшные кары друзьям, позорно бросившим своих капитанов на произвол судьбы.

— Предложи своей команде выпить соку киу? — мысленно посоветовал я ему. — Обещаю, что этого они век не забудут.

— Сок киу?

— Да. Киу — это ягода, которую недавно вывела моя мама. Очень полезная. После такой игры для восстановления сил самое то. Но пить его в чистом виде я бы не рекомендовал никому. Кислятина страшная. Лично я всегда с медом мешаю, но можно и с сахаром. Кстати, если кто-нибудь из наших предложит выпить его, сразу размешай с медом. Клади не меньше четырех ложек.

— Киу, говоришь? — усмехнулся Алькор. — А знаешь, мне в прошлый раз этот сок так понравился, что я, пожалуй, предложу его своим друзьям. Только скажи, как он выглядит?

Я усмехнулся в ответ:

— Будем друзьями?

— Конечно!

Праздник шел своим чередом. Над поляной подвесили разноцветные светящиеся шары, плавно вращаясь, они отбрасывали на столы и сидящих за ними людей разноцветные пятна и причудливые тени. Звучала неназойливая тихая мелодия. Наш детский стол располагался чуть в стороне, где мы вполне могли побеситься, не мешая родителям и гостям. Как и те не мешали нам. Правда, после игры особого желания что-то делать никто не выказывал. Сил не было даже на скамьи взобраться. Все тут же вповалку легли на поляне и теперь с тоской посматривали на высокие столы.

— Ладно, — с видом мученика произнесла Феола. — Чего только не сделаешь ради новых друзей. — Она пристально посмотрела на наш стол. Тут вдруг дерево словно ожило, приобретя гибкость, и ножки, изогнув-

шись, как слуги в поклоне, склонили столешницу к самой земле.

— М-да, — задумчиво оглядел я это безобразие. — Чего только не сделаешь из-за собственной лени. Ну в чем столы виноваты, если тебе лень подняться с земли и взять, что нужно?

— Это кто тут лентяйка??? — сразу вскинулась Феола. — Я?! Сам, между прочим, такой. А встать... посмотрю я, как ты сейчас поднимешься. Не знаю, кто как, но энергии у меня почти ноль, и ее восполнением я сейчас и намерена заняться.

Глядя на то, с каким аппетитом Феола принялась за еду, мы все последовали ее примеру.

— Алькор, придурок! — прервал общую трапезу чей-то крик. Мы с удивлением обернулись. Чуть в стороне стоял Алькор и трое ребят из его команды. Все сжимали стаканы с соком киу. Но если капитан пил его, блаженно щурясь от удовольствия, то остальные старательно отплевывались, скривив лица.

— Я даже не знаю — и чего они? — деланно изумился Алькор. — Такой великолепный сок. Просто потрясно, гром меня разрази.

— Я тебя сейчас вместо грома разразю! — сердито завопил вратарь, бросаясь на своего капитана.

— Лунь, отстань, — с хохотом Алькор пытался спихнуть с себя приятеля. Но где там. Тем более ему на помощь пришли и все остальные, кому тоже досталось сомнительное удовольствие отведать сока. Наши, прекрасно все сообразившие, глядя на это зрелище, хохотали.

— Вы не того колотите, — вдруг вмешалась Феола, отрываясь от еды. — Или вы всерьез полагаете, что ваш капитан знал про сок киу, когда садился за стол? Его ведь только с медом можно пить. Кто ему, по-вашему, об этом рассказал?

Чтобы сложить два и два, много времени не потребовалось, и теперь обе команды взирали на меня. Но

если наши насмешливо, то вот команда соперников весьма зловеще. Я бы даже сказал зловеще-многообещающе.

— Ну сестренка! — возмутился я.

Сестра вместо поддержки показала мне язык. Потом осторожно взяла копченую селедку с блюда за хвост и внимательно оглядела.

— Да вы бейте его, бейте, — разрешающе махнула она рукой. — На меня не обращайтесь внимания.

— Это твоя сестра? — поинтересовался Алькор, подбегая ко мне.

— Ага, — кивнул я.

— Сочувствую.

— Кто кому будет сочувствовать, это мы сейчас посмотрим. — Сестренка отложила селедку и повернулась к нам. — Так и быть. Я вам посочувствую. Чего не сделаешь ради родного брата.

Тут на нас и накинулись... Я в последний момент подлетел в воздух, сделал сальто и приземлился за спинами атакующих. Но больше лететь мне уже не пришлось...

Когда веселая кутерьма, в которой приняли участие все, даже Феола, немного улеглась, мы уже действительно пошевелиться не могли. Феола плюхнулась рядом со мной и протянула кусок селедки.

— Хочешь рыбки? — предложила она.

Я со стоном отвернулся.

— Пощади ты меня. Дай передохнуть немного.

— Правильно, — ничуть не смутилась сестра. — Алина говорит, что копченая рыба вредна для здоровья.

— Какая еще Алина? — удивился я, а потом сообразил. — А-а-а-а! Это тот дельфин, с которым ты в прошлом году поспорила.

— Не дельфин, а дельфиниха, — возмутилась Феола.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался Алькор. — Что за дельфин?

— Да так, — хмыкнул я. — Моя сестра в прошлом году имела глупость поспорить с дельфином на цистерну рыбы, что первой приплывет на Кубу.

— И что?

— Да ничего. Потом упрасивала меня сделать ей кристалл, с помощью которого можно наловить ту самую цистерну рыбы.

— Между прочим, я ненамного и отстала, — смущенно возмущенно вскричала Феола. — Если бы я не уснула...

— Если бы да кабы... Это не считается. Понадеялась, что океан — это практически бездонный источник энергии, а не учла, что дельфин в этом океане энергии с рождения живет.

— Подумаешь, — махнула рукой Феола под общий смех. — Зато с Алиной подружилась. Кстати, она в этом году меня приглашала на Багамы сплавать. Тебя тоже звала.

— А вы вплавь туда собираетесь? — спросил Алькор.

— Ага. А как же еще? Вместе с дельфинами и поплывем. Стая Алины как раз туда собиралась на лето. Там биологи станцию разворачивают морскую и просили дельфинов помочь.

— А что, там местных дельфинов нет?

— Местные все заняты. В том же районе куча всяческих исследовательских центров. Дельфины там и подрабатывают. Еще там одна из крупнейших колоний русалок. Всю жизнь мечтала с ними познакомиться. В северных широтах они ведь не очень любят жить. Климат для них неподходящий. Тропики предпочитают.

— Я тоже их предпочитаю, — улыбнулся Мишка. — Я, наверное, на несколько месяцев махну в Индию. Там недавно откопали какой-то древний город. Говорят, что он еще докосмической эпохи. Представляете, какая древность? Мою заявку на участие в раскопках уже утвердили. Так вот, архитектура города совершенно не похожа на индийскую. Вроде как его датируют девятнадцатым ве-

ком по христианскому летоисчислению. Это время британского господства над Индией. Кстати, уникальнейшее время. Тогда началось бурное развитие...

— Ну понесло, — простонали Феола и Алла, переглядываясь.

— Мишенька, — сладко так пропела сестрица. — Я ничуть не сомневаюсь, что время то было уникальное. И ничуть не сомневаюсь, что оно очень интересное.

— И мы знаем, как много ты всего знаешь о докосмической эпохе, — подхватила эстафету Алла. — Но давай сегодня об этом не будем, а?

— Ну как хотите, — обиженно пробурчал Мишка. — Я только не понимаю, как вам может быть неинтересна история...

— Интересна, — хором вскричали мы.

— Но не сейчас, — добавил я. Мишка прекрасный рассказчик, но сейчас лучше обойтись без лекций.

— Тогда давайте страшилки, — Мишка откинулся на траву, заложив руки за голову. — Кто начнет? Только вот светло очень.

— Это мы вмиг. — Алла встала, раскинув руки в стороны. Вокруг нее образовалась полусфера, сотканная словно из тумана. Полусфера начала расти, захватывая всю нашу небольшую полянку. Сама полусфера была не совсем плотной, и немного света пробивалось сквозь нее, образуя зловещие тени. Кусты стали похожи на неизвестных чудовищ.

— Бррр, — поежился кто-то. — Сюда бы еще замок старинный с привидениями.

Я хмыкнул. И тут вдруг заметил, что среди нас нет Веры-Вероники. Я огляделся, пытаюсь отыскать ее, но бесполезно. Хм... она же больше всех любит слушать Мишкины лекции. А тут вдруг не поддержала его. Куда она могла пропасть?

Не особо прислушиваясь к истории, которую начала рассказывать Феола, я закрыл глаза, отыскивая чувства

каждого из нас. Вот Феола. Ее аура ярко пылала, но в ней преобладал лимонный цвет. Явно готовит шутку и теперь вся в предвкушении. Остальные внимают. Я раскинул сеть поиска пошире.

— Гм! — В сознании возникло чувство легкой грусти, перемешанной с задумчивостью, — совершенно неподходящие чувства для сегодняшнего праздника. И человек явно закрывается, чтобы никого не потревожить и никому не помешать. Очень интересно. Такое состояние совершенно не свойственно вечно живой и веселой Вере.

Я осторожно отполз, чтобы никого не задеть. На меня зашикали.

— Я ненадолго отойду, — виновато улыбнулся я.

Наконец мне удалось выбраться за пределы сферы и оглядеться. Определив направление, я зашагал в лес. Я уже почти знал, куда надо идти. Через несколько мгновений, уйдя с освещенной поляны, я погрузился в полумрак. Пришлось потратить пару секунд на перенастройку зрения. Еще раз прислушавшись к окружающему фону, я уже уверенно пустился по лесу, уворачиваясь от веток и переступая через корни.

Моя догадка оказалась верной. Выбрал я, конечно, не самый легкий маршрут. К этому обрыву у реки вела вполне нормальная тропинка. Я же рванул напрямик через лес. На краю обрыва, освещенная полной луной, сидела маленькая фигурка, обхватив руками коленки. Я осторожно подошел и сел рядом.

— Ой, Альвандер, — Вера-Вероника смущенно улыбнулась мне. — Вот пришла на реку. Я люблю тут сидеть по вечерам.

— Почему тебе так грустно? — послал я ей мыслеобраз. Можно, конечно, и заговорить, но я решил перейти на мыслеречь. Здесь одной короткой фразой можно выразить столько всего, чего не скажешь никакими словами. Вот и сейчас в моем вопросе содержалось море оттенков разных чувств. Недоумение, вызванное ее уходом,

жалость к ней, желание чем-то помочь, подбодрить, сочувствие и много-много всего разного. Чтобы описать некоторые оттенки, даже слов не придумали.

Вера-Вероника всхлипнула и вдруг прижалась ко мне. Я обнял ее за плечо, притянув к себе.

— Я... я не знаю... Я просто смотрела на вас с Феолой сегодня... Дерри, ты знаешь, я бы хотела иметь сестренку или братика. Маленького. Я бы о нем заботилась. Одной очень-очень плохо. А ведь я из последнего поколения этого цикла... Самый младший человек во всей Солнечной...

Что я мог на это сказать? Как объяснить десятилетнему ребенку, что трехсотлетние циклы — это жизненная необходимость? Что иначе, при нашей продолжительности жизни, возможностей четырех планет со всеми космическими городами и станциями не хватило бы для нормальной жизни людей.

— Иначе нельзя, — беспомощно проговорил я.

Вера посмотрела на меня грустным и все понимающим взглядом.

— Дерри, я ведь не маленькая. Я знаю, что четыре планеты — это очень мало. Но я все равно завидую вам с Феолой. У тебя есть сестра. А у нее ты. Почему мне не повезло?

— Ты всерьез считаешь, что иметь сестру или брата — это замечательно?

— А ты думаешь, что это не так?

Я вспомнил свои многочисленные сражения с Феолой за лучшее место за столом, за игрушки, за... да за многое мы с ней сражались. Но представил на секунду, что ее нет, и сердце сжала такая тоска, что завывать захотелось.

— Вот видишь, — грустно констатировала она, отворачиваясь от меня. А я не мог ни подобрать слов, ни сформировать подходящий мыслеобраз, чтобы ее утешить.

Вера доверчиво положила мне голову на плечо и посмотрела на небо:

— Дерри, как ты думаешь, а какие они, звезды?

— Звезды? Но ты же, наверное, видела голографические снимки эпохи Империи...

— Я видела... А так, вживую? Как они выглядят? Я вот подумала, может, когда-то давным-давно, когда еще люди не летали к звездам, на этом самом месте сидела какая-нибудь девочка. Может, ее даже звали так же, как меня. А внизу так же текла река. Так же шумел лес.

Я попробовал представить эту картину, и она мне очень даже понравилась.

— А по темному ночному небу плыли облака, изредка загораживая свет далеких звезд, отчего казалось, будто они подмигивают ей, — подхватил я эстафету. — И вот с неба сорвалась звезда и покатилась по небосклону. Падающая звезда — символ надежды.

Мы замолчали. Каждый из нас представлял эту картину. Каждый словно переживал те давние времена.

— Я бы хотела увидеть звезды, — тихо проговорила Вера. — Не на древних фотографиях, а вживую. Как ты думаешь, мы когда-нибудь снова увидим их?

Я закашлялся.

— Знаешь, — медленно и осторожно заговорил я, — очень многие люди ломают головы над тем, чтобы снова подарить человечеству когда-то отнятые у них звезды.

— Надо только победить злое чудовище, — с улыбкой подхватила Вера, — которое прилетело из глубин космоса и проглотило Солнце и четыре планеты. Мне эту сказку мама рассказывала, когда я была совсем маленькой. Но чудовища нет. А есть Барьер. Барьер, который скрывает от нас звезды. Знаешь, о чем я подумала? Если Барьер исчезнет, тогда, может быть, Совет отменит правило трехсот лет? Ведь у нас будет вся галактика! И тогда у меня, может, появится младший братик или младшая сестренка.

До сих пор я не задумывался, каково это, быть самым младшим ребенком во всей Солнечной. Шесть лет каждые триста. Для эльфов, в связи с меньшей продолжительностью жизни по сравнению с людьми, правило определяло

шесть лет каждые сто пятьдесят. Именно в этот период разрешено заводить детей. Не более одного в семье. Исключение делается только для близнецов. Так что сейчас самому старшему ребенку на планете шестнадцать лет. Младшему — десять. Мы с Феолой в середине — недавно нам исполнилось четырнадцать.

— Вер, я обещаю тебе.

— Что? — Вера-Вероника вопросительно посмотрела на меня.

— Я обещаю, что приложу все силы, чтобы подарить тебе звезды. Когда-то мужчины клялись своим дамам, что добудут для них звезду с неба. Я тебе обещаю не одну звезду, а все. Все, какие только есть в галактике.

Девочка недоверчиво хлопнула ресницами. И вдруг всхлипнула и повисла у меня на шее.

— Ты чего? — В таких идиотских ситуациях мне еще бывать не приходилось, и я совершенно не знал, что делать.

— Спасибо тебе, Альвандер. Знаешь, теперь я верю, что увижу звезды. Обязательно увижу. Я верю...

— Ох ты, Вера-Вероника, — пробормотал я. — Давай-ка вернемся на поляну. А то нас скоро уже искать будут. И вытри слезы.

— Конечно, — Вера поспешно краем майки вытерла лицо.

Я присмотрелся к ней и покачал головой:

— Нет. Так не пойдет. Пойдем-ка к реке умоемся. — Я подхватил девочку и водрузил на плечи, удерживая ее за щиколотки. Потом разбежался и прямо с обрыва сиганул вниз. Все-таки я слишком много сегодня энергии растратил, и далеко улететь у нас не получилось. Но вот до середины реки, как я и рассчитывал, сил хватило. А потом были радостные визги Веры и громкий плух в воду...

— Редиска ты, — весело заявила мне Вера-Вероника, когда мы выбрались на берег. — Вся одежда мокрая. И что мне делать?

— А ничего. Пока дойдем до поляны, высохнет. Ну-ка, давай, кто быстрее.

— Конечно, ты, редиска длинноногая! — совсем развеселилась Вера.

— И совсем я не длинноногий, — притворно обиделся я.

— Так ведь я с собой сравнивала. Но это тебе все равно не поможет. Догоняй!

Прежде чем бежать вдогонку, я осторожно коснулся ауры девочки. Ни грусти, ни тоски в ней уже не осталось. Вера буквально светилась счастьем и восторгом. Я улыбнулся:

— Эгей! Я догоняю!

Глава 4

На следующее утро вставать не хотелось совершенно. Выматывающий матч, потом еще этот праздник, затянувшийся до самого утра. Приоткрыв один глаз, я покосился на окно. Ага, кажется, уже за полдень. Придется вставать, с печальной обреченностью констатировал я.

Откинув одеяло, я натянул свою повседневную серую тунику и нехотя заправил кровать. Ручками. Уже подвиг. Но сейчас делать что-либо, используя пси-силы, я категорически был не способен. Позевывая, спустился вниз.

— А вот и наш соня, — приветствовал меня отец. — Как спалось?

— Мало, — вяло отозвался я. Сидевшая в плетеном кресле Феола приснула в кулак. Перед ней на столике стоял кристалл всеобщего вещания, в котором сестра смотрела последние новости Солнечной.

Переборов сонливость, я коснулся кристалла мыслью и тотчас погрузился в быющий жизнью мир, сон сразу пропал. Вокруг кружились мыслесообщения последних известий, развлекательные и познавательные постанов-

ки, художественные и специальные каналы, все-все на любой вкус. Сосредоточившись, я отыскал то, что меня интересовало, и просмотрел сводку погоды на неделю. Так. Пять дней планируют тепло, а затем в наш район погонят тучи. Не очень хорошо.

— Запущен новый космический город, — подключилась вдруг ко мне Феола. — Его выведут на орбиту вокруг Марса. Планируемое население двести тысяч. Это уже двенадцатый. Также расширяют орбитальные верфи. Хотят построить еще один цех. Перевозки между планетами возросли. Не хватает пассажирских кораблей.

Я разорвал соединение и с подозрением посмотрел на Феолу. С чего это ей передавать мне новости про орбитальные верфи? Неужели она у меня в пещере... на связь с руководством верфей я планировал выходить не раньше, чем будет уверенность с кристаллом. Оглянулся. В комнате кроме нас никого не было. Очевидно, пока я слушал последние новости, отец зачем-то вышел.

— Чего это ты мне про верфи сказала? — поинтересовался я.

Сестра достала из кошелька на поясе инфокристалл и протянула мне:

— Сегодня доставили. Из дирекции орбитальных верфей.

Я поспешно выхватил у нее кристалл, сжал в руке и активировал. В голове возник мыслеобраз сообщения.

— Класс! — обрадовался я. — Закупают всю партию моих кристаллов, которые я разрабатывал для управления выращиванием кораблей.

— Здорово! А ты не говорил, что делаешь кристаллы на заказ.

— Жить на что-то надо, — голосом помирающего с голоду бедняка заявил я, смущенно потупившись. — А если серьезно, то я подал заявку на участие в конкурсе по новым структурам управления. Честно говоря, не думал, что выиграю. Мой проект самый дорогой.

— Тогда почему ты победил? — удивленно хлопнула глазами Феола.

— Потому, что он хоть и дорог, но выигрывает в другом. Я применил часть своей новой схемы. Не целиком, конечно, но даже это дало ощутимую выгоду. Новая структура получилась очень гибкой. Теперь при переходе к строительству новых кораблей им не придется создавать новые кристаллы. Можно перестроить существующие. Похоже, это оценили. Даже мою цену не сочли чрезмерной. Простят выслать спецификации.

— Ой, Дерри, поздравляю. — Тут Феола нахмурилась и изучающе посмотрела на меня. — Быстро перестроить схему выпуска на новые типы кораблей?

— Ага, — невинно хлопнул я глазами. — А что?

— Просто я вспомнила, что ты хотел себе яхту. Отец тебе предложил оплатить покупку, но ты отказался. Сказал, что стандартные тебе не подходят.

Гм. Было такое. И кто, спрашивается, меня за язык тянул?

— Мне необходимо будет проводить эксперименты в космосе, — нехотя признался я. — А обычные яхты просто не годятся для моего кристалла. Я хочу корабль, построенный с учетом моей новой схемы. Но пока я ее только отрабатываю и плохо представляю, что потребуется.

— Ты мне уже все уши прожужжал этой своей новой схемой. Может, объяснишь, что это?

— Я лучше покажу. Как с делами по дому закончим, отправимся ко мне в пещеру, и я покажу.

— Но прежде, чем вы туда отправитесь, — вмешался вошедший в комнату отец, — кое-кто должен вычистить сборник мусора. Надеюсь, этот кое-кто еще помнит об этом?

— Помнит, — пробурчал я. — А кое-кто мог бы об этом и забыть.

— У кое-кого очень хорошая память, — улыбнулся мне отец. — Давай завтракай, вернее уже обедай, и за дело.

Обедать пришлось в гордом одиночестве, все остальные уже поели и занимались своими делами. Повздыхав над своей тяжелой долей, я вышел из дома, перелетел через невысокий заборчик из кустов ежевики и подошел к задней стене.

— Совсем забыла. Мама просила тебе передать вот это.

Я обернулся. Позади меня стояла Феола и протягивала мне венок из цветов. На ее голове красовался такой же. Волосы же, обычно свободно падающие по спине, она стянула веревочкой.

Я молча взял венок. Покрутил его.

— Что это?

— Это поможет тебе пережить не слишком приятный запах, — улыбнулась Феола. — Мама специально вырастила эти цветы. После прошлого раза, когда ты чистил дупло.

— Да? — Я водрузил венок себе на голову. Первое мгновение я ничего не чувствовал, а потом вокруг разлился потрясающий аромат. Я даже глаза прикрыл в восторге и дышал. Дышал полной грудью, пытаюсь все легкие наполнить этим запахом.

— Цветы будут пахнуть минут сорок и начнут вянуть, — сообщила мне Феола. — Так что советую поторопиться. И кстати, ты забыл вот это.

Сестра присела и вытянула из-под дома несколько грубых водонепроницаемых мешков. Один из них она развернула и расширила горловину. Потом посмотрела на меня:

— Ну, чего ждешь? Открывай. Я буду мешок держать.

Помогать мне она совсем не обязана. В конце концов, ведь это меня наказали, а не ее.

— Спасибо.

Феола отмахнулась:

— Вот еще. Как будто ты не помогал, когда наказывали меня.

Я кивнул. Потом повернулся к дому, отыскивал сучок, открывающий дупло, и мысленно на него надавил. Тотчас в дереве возникла щель, которая стала расширяться. Еще миг, и люк выпал. Я аккуратно отлевитировал его в сторону и приблизился к дуплу. Пахло оттуда... Но сейчас мне уже не приходилось задерживать дыхание, с этим чудесным венком совершенно не ощущались никакие запахи.

— Можно было бы все эти отходы автоматически отводить, — пробурчал я.

— Ты же знаешь, что этот компост нужен для маминного сада.

Я промолчал. Чуть подлетев, заглянул внутрь. Ну не так уж и много там накопилось. Всего лишь до половины. Могло быть и хуже. Что ж, приступим... Попробуем-ка одну штуку, которую я придумал после прошлого наказания.

Я приземлился и достал из кошелька два необычных кристалла зеленоватого цвета. Нормальные кристаллы полупрозрачные, и, когда их касается мысль человека, внутри разгорается маленькая звездочка. Почему эти кристаллы вышли зелеными, я понять не мог. Надо бы в институт на изучение отправить. Ведь полезную штуку сделал... если она заработает.

Один из кристаллов я бросил в жижу на дне дупла. Феола удивленно глянула на меня:

— Ты чего? Давай мусор доставай.

— Подожди. Хочу одно свое изобретение проверить.

— Тоже сделанное благодаря новой схеме?

— Нет. Я использовал принцип близнецов. Не отвлекай. — Я достал второй кристалл, положил его к себе на ладонь и вытянул руку вперед. Закрыв глаза, сосредотачиваясь. Вот кристалл у меня на ладони. Тянемся к его собрату. Ага, вот и он. Отлично. Связь установлена. Теперь, через этот кристалл, я могу видеть другой и управлять им. Протянув мысленные щупы, я осмотрелся.

Вокруг лежала сплошная жижа переработанного домом мусора. Я так явственно ощутил ее, что меня замутило. Так, не отвлекаться. Собираем всю эту жижу вокруг моего камешка... собираем... собираем... А теперь медленно и осторожно поднимаем. Вытаскиваем из дупла...

— Ой, — пискнула позади Феола. — Дерри, как тебе это удалось? Ведь нельзя управлять предметами, которые не видишь. И удерживать жидкость...

Удерживать жидкости действительно самое тяжелое. Не каждый может. Концентрация воли и внимания для этого нужны потрясающие. Из нашей компании проделать такое могла только Вера-Вероника. Я несколько раз пробовал, но... почти, как говорится, получалось.

— Подставляй мешок, — перебил я. Потерять в этот момент связь между кристаллами мне совсем не хотелось. Кто потом будет чистить землю перед домом от грязи?

Феола тоже это сообразила и поспешно раскрыла мешок. Я подвесил шар из жижи над ним, чуть ослабил контроль, образовав небольшой канал, и направил по нему мусор в мешок. Когда он наполнился, Феола моментально сплвила взглядом горловину и схватила второй. Потом третий. Всего мешков набралось аж шесть штук. Вот и ладошки.

В воздухе остался висеть лишь один зеленый кристалл, с которого не сводила глаз Феола. Я вернул его к себе в руку и спрятал в кошель. Сестра, словно замороженная, проводила полет кристалла взглядом, а потом взглянула на меня:

— Это с его помощью ты поднимал жижу?

— Ага, — признал я. — Таких камня два. Они находятся во взаимосвязи друг с другом. Один я бросил в мусор, а вторым собрал вокруг него всю жижу и вытащил из дупла. Осталось почистить само дупло. Где тут шланг валялся?

— Не где-то, а под домом. Ты лучше мешки отнеси в сад маме. А дупло я сама сполосну.

Оставив мешки сразу за изгородью в саду, я хотел было вернуться, когда показалась сестра.

— Ты уже все? — удивился я.

— Нет. Там отец пришел. Удивился, что мы так быстро справились. Я ему рассказала о твоём изобретении. Он просил передать, что ты молодец, и отпустил меня. Сказал, что дальше сам все сделает.

— Понятно. Тогда давай венки вернем маме, — вздохнул я.

— Хватит вздыхать. Между прочим, мне надо контролировать рост разума в твоём кристалле.

— Я помню. Поэтому предлагаю поторопиться.

Чтобы отдать венки, много времени не понадобилось. Мама на мгновение оторвалась от какого-то цветка и посмотрела на нас.

— А вы куда сейчас? — поинтересовалась она.

— Ко мне в мастерскую, — честно ответил я. — Я просил Феолу немного помочь.

Мама покачала головой:

— Альвандер, мне кажется, ты слишком много времени проводишь в своей мастерской. Может, вам с Феолой съездить куда-нибудь, развлечься? Пойми, Дерри, я не возражаю, но ты лишаешь себя детства. У тебя впереди вся жизнь, а ты заперся у себя в пещере и ничем кроме кристаллов не интересуешься. Подумай над этим.

— Мам...

— Не надо, Дерри. Я знаю, что ты скажешь. У тебя очень важный проект, который ты должен непременно закончить...

На какой-то миг барьеры мамы дали трещину, я лишь слегка коснулся ее эмоций. Печаль, грусть, осознание неизбежного и... гордость. Гордость за меня. Она знает! Я понял сразу, хоть и не мог сказать откуда пришла эта уверенность. Как, каким образом? Я так хорошо все прятал. Но... Я посмотрел на маму.

— Я уже давно догадалась, — мыслеобраз предназначался только мне и остался не замеченным сестрой. — Ты напоминаешь одного моего друга. Друга, с которым мы были близки в детстве. Очень близки. Альвандер, ты ведь, наверное, задумывался, почему у тебя нет старшего брата или сестры. А ведь мне уже больше шестисот лет. Это второй трехсотлетний цикл для меня.

— Ты повстречалась с папой только двести лет назад, — ответил я своим мыслеобразом, уже догадавшись обо всем.

— Ты верно все понял, — ответила мне мама. В ее образе была и грусть, и давняя боль. — Ваш отец — это второй мой муж. А первый... Знаешь, ты напоминаешь мне его своей одержимостью. Он тоже мечтал прорваться через Барьер. Он был инженером-физиком. Их группа работала над какой-то машиной. А потом они попытались прорваться...

Чем закончилась эта попытка, спрашивать смысла не имело.

— И ты все равно позволила мне работать, когда догадалась? После случившегося?

Мама грустно улыбнулась:

— Альвандер, когда у тебя будут свои дети, ты поймешь сам. Я очень люблю и тебя и Феолу. Но здесь... ты ведь не откажешься от твоей идеи? А если все же откажешься, то станешь другим. Не тем жизнерадостным и целеустремленным человеком. Чувства матери требуют спасти тебя даже такой ценой. Но однажды, я знаю, ты придешь ко мне и скажешь: «Что же ты сотворила со мной, мама? Зачем? За что ты изломала мою судьбу?» Как я потом смогу взглянуть тебе в глаза? Так что держай, сынок.

Я помолчал, опустив глаза. Раньше я совершенно не думал о чувствах родителей. Не думал о том, как воспримут мою попытку. Я поднял взгляд.

— Спасибо, мама.

Всю дорогу до мастерской я был задумчив. Феола приставала ко мне, пытаясь выведать, о чем я говорил с мамой. Наконец поняла, что разговаривать на эту тему я не намерен, надулась и до самой пещеры молчала.

У входа я обернулся к ней.

— Знаешь, — тихо проговорил я. — А мама, оказывается, все знала. О моем проекте.

Феола озадаченно уставилась на меня:

— Как это?

— А вот так. Знала, и все. Догадалась. Об этом мы с ней и говорили. — Больше не говоря ни слова, я вошел в лабораторию. Феола, задумавшись, плелась следом.

— Все-таки наша мама потрясающая, — наконец проговорила она.

Ты даже не представляешь какая, с грустью подумалось мне. И не надо тебе пока знать, о чем мы говорили. Я впервые ощутил, что значит быть старшим братом. Пусть даже старшим на пять минут. Порой пять минут и определяют меру ответственности.

— Ладно, давай займемся делами. Сначала кристалл проверим, потом я тебе расскажу о своем проекте.

Я открыл дверь в комнату с кристаллом, пропустил сестру и вошел следом. Феола немедленно расположилась рядом с ванной, положила на нее руки, закрыла глаза и погрузилась в работу. Я проверил уровень и состав раствора, добавил немного энергии в него.

— Где у тебя кристаллы для записи?

Я ткнул пальцем в шкафчик. Феола достала один кристалл и сбросила в него мыслеобраз.

— Вот. Тут отчет о проделанном, а также наброски дальнейшей работы. Тебе сейчас этого хватит, а я пока przygotowую полную спецификацию сегодняшнего и вчерашнего дня.

Я кивнул. Быстро считал информацию. Ого, а сестренка нехило поработала. Ну что ж, теперь моя очередь. Я занял место у ванны и закрыл глаза, мысленно погружаясь

в кристалл. Так, сверимся с тем, что тут сделала Феола. Ага, этот канал трогать нельзя — это один из будущих каналов нервных волокон. А тут планируется полость для нервных узлов. Значит, мне для работы вот эта область и эта. Проверяем, что тут произошло за ночь. Эти связи выстроились идеально, а вот здесь слегка поправим, пока все не стабилизировалось. И вот тут поправим. Создадим новый узор и построим каркас решетки. А дальше уже, используя этот каркас, кристалл сам достроит остальное. Чисто косметическая доработка. С каждым таким вот мазком все ближе к совершенству.

Я открыл глаза. Сестра сидела за столом и работала на пси-проекторе, выстраивая какие-то модели. Потом скидывала образы в кристалл и снова возвращалась к расчетам. Я подошел к ней и заглянул через плечо в визор. Описание задействованных клеток, какие-то значки. Считал данные с одного кристалла и чуть не утонул в специфических терминах и понятиях, а также эмоциях, которые испытывала Феола при создании.

— Все понял? — поинтересовалась Феола, не отрываясь от записей.

— Угу, — глубокомысленно заявил я.

— Тогда не лезь. Я же ведь не лезу в твои спецификации кристаллов.

— Ладно-ладно. — Я принес из центральной пещеры второй стул и пристроился на другом конце стола. В отличие от сестры, мне не надо начинать сначала. Только внести правки в уже существующие документы и дать описание. Так что свою документацию я закончил за десять минут, когда Феола все еще продолжала работать. Изредка она подходила к ванне и снова погружалась в изучение кристалла, очевидно, чтобы освежить впечатление.

Я от нечего делать наблюдал за ней. Правильно говорят, работы на час, а писанины на несколько дней хватит. Таков уж удел всех мастеров. Кристалл создать

легко, а ты попробуй на него правильно документацию составь. Я покосился на сестру. Да и не только мастеров. Вообще всех псиоников. Какой смысл создать самый совершенный кристалл, если потом его невозможно повторить? Уникальная единичная работа и? Для музея разве что сгодится. Или на выставку. Кристалл, или цветок, или вновь созданный минерал остается всего лишь игрушкой, если нельзя потом повторить весь процесс. Вот для этого и создаются спецификации — слепок работы мастера. А потом уже специально обученные люди считывают эти данные и полностью, шаг за шагом, с абсолютной точностью воспроизводят весь процесс. Сначала это трудно, но, ухватив суть, они уже делают работу быстро и точно. Производство выходит на поток, и новый вид кристаллов появляется в свободной продаже. И от того, как точно будет создана спецификация, зависит очень и очень многое. Так что халтурить здесь нельзя. А то так и останется этот кристалл уникальным и единственным.

Феола вдруг замерла. Она задумчиво почесала световым стилем себя за ухом. Потом обернулась ко мне:

— А как ты решил назвать кристалл?

— Назвать? — изумился я.

— Не называть же его просто кристалл? Это далеко не обычный кристаллик. Произведение искусства, если хочешь. Он должен иметь имя.

— Пусть будет Великий Кристалл.

— Не годится. — Феола замотала головой. — А знаешь... я его назову... назову я его Кристалл Альвандера. Точно!

— Скромненько и со вкусом...

— Скромность тут ни при чем. — Феола серьезно посмотрела на меня. — Кажется, ты еще сам не понял, что создал. Дерри, я ведь изучила твой кристалл вдоль и поперек.

— И что?

— В нем частица твоей души, Альвандер. Ты в него вложил столько себя, что он теперь навеки будет нести отпечаток твоей личности. И новый разум, рожденный кристаллом, тоже получит частицу твоей души.

Я невольно оглянулся на ванну с кристаллом:

— Ты серьезно?

— А не похоже? — ошетибилась сестрица. — Ты думаешь, я этим стану шутить? И знаешь, что самое интересное? Это не случайный эффект. Я прикидывала и так и этак. Специально еще раз просмотрела твою спецификацию. Каждый созданный по ней кристалл станет неповторимым. Это не копирование. Это — творение. Создание уникального экземпляра, ибо каждый такой кристалл будет нести отпечаток личности мастера. А если тот, кто попытается делать его, не сможет подарить кристаллу часть души, то толку с этого кристалла... Получится просто гигантская красивая игрушка.

— А... но почему???

— Да потому, что разум не может без души. Чтобы создать его — человек должен поделиться своей. Что вложишь — то и получишь. Но кристалл не живой. И я при всем своем желании не смогу дать ему часть своей души. Она закладывается при создании. Именно ее и заберет себе зарождающийся разум. Теперь понял? Какой бы разум ни зародился в кристалле, но он будет обладать твоей душой, Альвандер. А если кристалл получится пустым, созданный ремесленником, то разуму окажется нечего взять. Без души же не может быть настоящего разума. Вот и получим мы дорогущую игрушку.

Я потряс головой, пытаюсь собрать мысли. Сестра молча смотрела на меня.

— Похоже, ты создал нечто гораздо большее, чем ожидал.

— Когда я начинал работу, то всегда знал, что будет что-то очень сложное. Но такое...

— Это тяжкий груз, но это и большая твоя заслуга. И сейчас я, пожалуй, могу утверждать, что разум в кристалле разовьется. Ладно. Решено. Записываю твое создание как Кристалл Альвандера.

Я только слабо кивнул. Новость, которую вывалила на меня Феола, оказалась малость неожиданной. Это следовало обдумать. Если все так и есть, то... с созданием новых кристаллов могут возникнуть проблемы. Ремесленник потому и ремесленник, что не может вложить в творение душу. Поэтому за копирование кристалла должны браться мастера. Копирование... Да какое тут копирование? Каждый кристалл будет уникальным.

Ладно. Проблемы стоит решать по мере их поступления. А если кристалл поможет преодолеть барьер, то эта проблема станет уже проблемой Совета и Координатора.

Подперев голову рукой, я с тоской размышлял над очередной, бог уже знает какой по счету, проблемой. Феола продолжала свою работу, тишину нарушал лишь шелест бумаги. Наконец сестра откинулась на спинку стула.

— Все. Дальше уже будем править в процессе работы. А сейчас давай займемся твоей схемой.

— Пойдем. Это не здесь.

Я вышел из лаборатории, тщательно закрыл за Феолой дверь и направился к другой стене, где располагался главный вход в центральный комплекс пещер. Когда кажущаяся неприступной скала просто растворилась перед нами, Феола слегка поморщилась.

— Уж лучше бы просто отодвигалась. Зачем ты себе такое сделал?

— Мне нравится, — буркнул я. — Лучше шагай.

— А я что делаю? Блин, как тут у тебя холодно. Скажи, а в коридорах обязательно держать такую низкую температуру?

— Мне не мешает.

— Ну конечно. Когда ты за работой, тебе хоть что-нибудь помешать может?

Я промолчал. Очередная стена растворилась в воздухе, открывая проход в большую комнату. Здесь из пола словно росли плоские каменные столбики, уставленные кристаллами. В стенах вырублены ниши, заваленные разными полезными вещами. Большой круглый стол, правда пустой, стоял в центре. В дальнем углу журчал маленький ручеек, сбегая в расселину. Феола, боясь задеть хоть что-нибудь, аккуратно прошла к центральному столу и уселась прямо на него.

— Вообще-то это стол, а не стул, — счел своим долгом просветить ее я.

— Я заметила. Но пол очень холодный. И мне надоело уже ходить по камню. Он мертвый.

Я пожал плечами:

— Ладно. Давай о моей схеме.

— Давно пора.

Феола подобрала ноги, обняла их и положила подбородок на колени. Я взгромоздился на один из свободных от кристаллов столбиков. Устроился поудобнее.

— Короче, — начал я, — как я уже говорил, моя схема проста до ужаса. Почему до нее никто не додумался, сказать сложно, хотя предположения есть — раньше не возникало необходимости. Кристаллы такой сложности еще никто не делал. Функционирующие кристаллы, — поправился я.

— А не функционирующий?

— Ну... было такое. Только... Помнишь, мы в позапрошлом году в Москве в Кремле были?

— Помню, конечно.

— Видела там Царь-пушку и Царь-колокол?

— А-а-а, понимаю. Не годящиеся для своего прямого назначения вещи превратились в произведения искусства.

— Точно. Кристалл можно сделать каким угодно сложным, но потом ему только в музей дорога. Появится в мире еще Царь-кристалл. Да и применения ему не

найдется. Все, что людям до того требовалось, можно воплотить и в обычном кристалле. Но когда я стал делать свой... Во-первых, я просто не знал, а что, собственно, мне от него может понадобиться. Конечно, его основной функции — работы с пространством. Но даже здесь куча вопросов возникла. Есть корпускулярно-волновая физика, ядерная, гравитационная. И все это работа с пространством. А я ведь во всем этом ни бум-бум. И как закладывать то, в чем я не разбираюсь?

— Мне казалось, что это вы, мастера, и делаете?

— Не совсем. Что такое кристалл?

— Искусственно выращенный минерал, который может напрямую подключаться к разуму человека по ключ-коду.

— Ключ-код — это функция, заложенная искусственно. Чтобы подключение происходило тогда, когда нужно, а не спонтанно, из-за того, что кто-то мимо прошел.

— Ладно-ладно. Ты ведь понял. Кристалл подключается и использует пси-силы человека, выполняя заложенную в нем программу.

— По сути верно. В кристалл жестко зашиваются некоторые алгоритмы, которые он должен выполнить. Когда ты посылаешь в кристалл ключ-код, он сливается с твоим разумом и черпает из тебя силы, направляя ее согласно алгоритму.

— Ну я то же самое и сказала.

— Не совсем. Ты сказала «программу». А это неверно. Здесь в терминах надо быть точным. Программа — это набор алгоритмов. Так что простейший кристалл — это один алгоритм. Вот смотри.

Я вскочил со своего наместа и, покопавшись в одном из ящиков, достал пять кристаллов. Разложил их в ряд на столе. Перед каждым поставил по предмету: подсвечник со свечой, обрезок проволоки, чашку с водой, детский кубик и мячик. Феола, чтобы лучше все рассмотреть, слезла со стола и теперь стояла рядом со мной. Сами кристаллы,

правда, размером с ноготь мизинца, смотрелись очень невзрачно.

— Вот тебе пример простого кристалла, в котором зашит один алгоритм. Тебе даже представлять ничего не надо. Просто дай кристаллу свои силы.

— Послушай, это мы еще в школе в пять лет проходили...

— Феол, прошу тебя. Я ведь не просто так повторяю. Иначе тебе трудно будет понять смысл. Я хочу точно определиться в терминах.

— Хорошо. — Феола недовольно пожала плечами, а потом быстро, один за другим коснулась мыслью каждого кристалла. Тотчас загорелась свеча, согнулась проволока, вскипела в чашке вода, кубик поднялся в воздух, а мячик стал вращаться на месте.

Я затушил свечу и набрал из ручейка свежую воду.

— В каждый кристалл зашит один алгоритм. А вот в этот кристалл уже зашита программа — несколько алгоритмов. — Я достал еще один кристалл, не больше прежних, и положил на стол. — В нем заложены те же пять задач. На этот раз тебе не только надо активировать его, но и выбрать нужную задачу. Ты можешь вызвать их одну за другой в любом порядке или даже все сразу, если, конечно, хватит сил. Видишь разницу между кристаллом с алгоритмом и кристаллом с программой?

— Альвандер-зазнайка, может, хватит лекций?

— Потерпи еще немного. Сейчас все поймешь. Можешь сказать о преимуществах и недостатках каждого такого кристалла?

— Конечно, могу. Преимуществом кристалла с алгоритмом является то, что его достаточно активировать и не задумываться над тем действием, которое хочешь совершить. Во втором случае еще надо знать, что может делать кристалл.

— Ну... в целом верно. Универсальные кристаллы — программные. Степень универсальности зависит от со-

державшихся в них алгоритмов. Но это все простейшие кристаллы. Такие я мастерил в шесть лет. А есть кристаллы смешанного типа.

— Это которые состоят из множества алгоритмов, которые вызываются из других алгоритмов, — с явной угрозой в голосе проговорила Феола. — То есть ты связываешься с ним и даешь силу, вызывая единственный алгоритм, а уж он вызывает другие зашитые в этот кристалл. Таким образом, человеку не надо заботиться о последовательности их выполнения.

— Гм... — я с опаской покосился на сестру. — Верно. Вот этот кристалл. Он построен как раз по такой схеме. На тех же пяти действиях. Когда ты коснешься его мыслью, он зажжет свечу, поднимет кубик, обмотает его проволокой, подожжет от свечи и опустит в чашу с кипящей водой, после чего вся эта конструкция будет водружена на вращающийся мячик.

— А смысл?

— Обычная демонстрация. Это все я делал для эксперимента. Надо же на чем-то экспериментировать? Выбрал первое, что в голову пришло.

— Так в чем же твоя схема заключается?

— О-о-о! Схема, как все гениальное, проста.

— О да! Еще бы!

— Ладно-ладно. Короче, когда я стал делать свой кристалл, то просто растерялся. Я не знал, что хочу получить. Обычно я как делаю? Задаю конечный результат. Думаю над некоей последовательностью действий, которая должна привести к нему. А потом для каждого действия строю алгоритмы в кристалле и связываю их в программу в нужной последовательности. При этом, сама понимаешь, алгоритмов могут быть миллионы и выполняться они могут одновременно.

— Если энергии у человека хватит выполнять эти миллионы алгоритмов разом.

— Э-э-э... ну да. Это и есть узкое место кристаллов. Поэтому и приходится следить, чтобы одновременно не

выполнялось больше сотни. Конечно, тут еще зависит от сложности, но... В общем, не думаю, что тебе интересны такие тонкости.

— Неинтересны, — подтвердила Феола.

— Так вот. Я набросал предварительную схему. Потом понял, что это не все. Нам нужно не только получить доступ к пространству. Надо еще совершать определенные действия. Вариантов же этих действий я насчитал порядка пяти тысяч, а потом бросил. Раз преодолевать барьер, то это полет в корабле. Значит, надо закладывать функцию локации и навигации. В зависимости от результатов, действия опять могут меняться. То есть оказалось, что мне требовался кристалл, способный менять свою программу в зависимости от условий. Ну тут, думал я, просто. Есть человек. Есть простейшие алгоритмы. Есть набор программ на основные случаи. А если возникнет нужда, человек сам построит нужную программу, используя существующие простые алгоритмы.

— Для этого надо быть таким гением, как ты, олух царя небесного.

— На самом деле проблема даже не в этом, — поморщился я. — Когда число алгоритмов в моем кристалле перевалило первую тысячу, я еще надеялся, что в Солнечной найдется кто-то, кто запомнит их все. Когда же их стало порядка пяти тысяч...

— Биокomпьютер.

— Верно. Ему это по зубам. Но, видишь ли... как ты думаешь, почему возрастало число алгоритмов? Да потому что всегда оказывалось, что я чего-то не учел и не заметил. Ты вообще представляешь себе эти пять тысяч простейших действий? И какова вероятность, что я учел все возможные? Что чего-то не пропустил? Вдруг в самый ответственный момент обнаружится, что мой кристалл чего-то не умеет? Но это на самом деле не проблема. Выращивается новый кристалл, и человек уже действует через него. С программами гораздо хуже. Не учел чего-

то, и вот я, зная свой кристалл досконально, выстраиваю новые связи между алгоритмами и добиваюсь нужного результата. И что дальше? Писать инструкцию, чтобы все, кто будет работать с моим кристаллом, вместо элементарного вызова нужной программы проделывали все мои действия по ней?

— М-да.

— Вот тебе и «м-да». А если от этой операции зависит жизнь людей, а сама программа оказывается очень сложной? За какое время они выполняют ее? Конечно, если люди тренированные, то при средней сложности программы... полагаю, что секунд за тридцать. При этом та же программа, уже заложенная в кристалл, отработает почти мгновенно. И если скорость работы — вопрос жизни и смерти... Пяти тысяч простейших алгоритмов хватит на все, что может потребоваться в полете. Но величина возможных комбинаций из них стремится к бесконечности. И предусмотреть их на все случаи жизни нереально. Хотя бы по той причине, что я и сам плохо представляю, что может понадобиться. То есть с накоплением опыта надо будет выращивать новый кристалл с уже вложенными в него возможностями. А опыт будет расти стремительно. Значит, что, менять кристаллы почти непрерывно? Я свой выращиваю уже два года. После отработки...

— Все равно меньше чем за полгода новый кристалл не получишь, — прервала меня Феола. — Разум — не кристалл. Полгода на развитие до полноценного. Два месяца минимум на обучение, но ему еще и личного опыта набраться надо. Но можно ведь вырастить кристалл с новой программой.

— Угу. Со своей стороны заявляю, что кристалл такой сложности меньше чем за месяц не вырастишь. И то только если человек изучит методику досконально. Первое время на каждый кристалл придется тратить не меньше квартала. Накопление опыта процесс бесконечный. Летать с кристаллами без учета опыта — преступление.

А новый кристалл... Можно, конечно. А потом еще кристалл. А потом еще... Целый корабль кристаллов можно с собой возить. И искать среди них тот, что требуется сейчас. Когда до меня это дошло, я чуть не бросил работу. Неделю тогда сам не свой ходил.

— Постой-постой... Это не в прошлом ли году было? Ты тогда все в лес убегал и забирался на наш столетний дуб. И желуди с него зачем-то кидал.

— Ну да, — смутился я. — Мне так думалось легче. Но тут все встало. Мертво. Я не мог предвидеть бесконечное число вариантов. Не мог даже реализовать многие известные — знаний не хватает. А кристалл надо делать — он не может ждать. Я лихорадочно роюсь в учебниках, обзваниваю институты, чтобы они выслали мне спецификации на уже имеющиеся модели кристаллов. Изучаю их, вношу изменения, проверяю. А тут новая программа должна быть уже заложена, а она не проверена.

— Бедненький. — Я покосился на Феолу. Нет, она не смеялась. Она на самом деле искренне мне сочувствовала.

— Думаю, ты и сама поймешь то, что тогда понял я. Один я кристалл не сделаю. У меня не хватит ни времени, ни знаний. Но даже сделанный — он будет бесполезен, ибо его невозможно изменить. И тогда меня вдруг стукнуло...

— Яблоком? — ехидно поинтересовалась Феола.

— Желудем, — отшутился я. — А если серьезно, то тогда я и придумал свою схему!

— Да?

— Да!

— И где она?

— Здесь. — Я достал из ящика очередной кристалл и протянул Феоле. Выглядел он еще невзрачнее предыдущих. Сестра недоверчиво взяла его и покатала на ладони. Потом осторожно коснулась мыслью. Поскольку ничего не произошло, она озадаченно взглянула на меня. Я молча скрестил руки на груди и улыбнулся. Это был откровен-

ный вызов, и Феола его приняла. Она еще раз внимательно изучила кристалл. Даже понюхала зачем-то. А дальше погрузилась в изучение структуры. Это много времени у нее не заняло, но по окончании она казалась еще более озадаченной, чем раньше.

— Если бы я не знала, что этот кристалл делал ты, то решила бы, что его смастерил какой-то недоучка, который бросил работу на полпути. Он... он незавершенный. В него можно вкачивать энергию, но она из него улетает во все стороны. В пустоту и без всякой пользы.

— Точно! — Я, довольный, поднял вверх палец. — Незавершенный! В этом его смысл. Он на самом деле не завершен. Но при этом он самое совершенное мое творение! У этого кристалла только одно предназначение — управлять. Это управляющий кристалл. И в нем практически ничего нет. Ни одного алгоритма. Ни одной программы.

— Для чего же тогда он нужен?

— Он? О-о! Это мой шедевр! Мое спасение! — Тут я заметил многообещающий взгляд сестренки и поспешно закруглился: — Лучше покажу.

Я достал неширокую ленту из кожи дракона. Взял все те же пять кристаллов, разместил их на поясе на равном расстоянии друг от друга. Под моим взглядом все кристаллы погрузились в кожу, став с ней одним целым. А потом на свободное пространство положил управляющий кристалл и тоже вживил в кожу.

— Перед тобой полный аналог кристалла с программой из пяти алгоритмов. Тебе достаточно только коснуться мыслью центрального кристалла и вызвать один из алгоритмов.

Феола недоверчиво посмотрела на меня. Внимательно изучила конструкцию. Говорить ничего не стала, но послала ключ-запрос на центральный кристалл. Внутри него вспыхнула на миг звездочка, и стоявшая на столе свеча загорелась. Феола нахмурилась. Новый мысленный запрос — взлетел кубик.

— Как это происходит? — Она озадаченно покрутила поясок в руке.

— На самом деле просто. Внутри кожи я вживил особые проводящие нити. Что-то вроде волноводов. Они обеспечивают связь между кристаллами. Управляющий же кристалл, когда я присоединил его, просканировал подключенные к нему кристаллы — на этот случай я специально встроил в него небольшой заряд силы. Кристалл определяет, что делают подключенные к нему кристаллы, и встраивает их в свою цепь. Таким образом, и выходит как будто единый кристалл. Если мне нужно будет, я любой из кристаллов заменю другим. Могу заменить сам управляющий камень. Тут у меня еще один управляющий кристалл. Я его могу встроить на место старого. Здесь, конечно, все немного посложнее. Этот управляющий кристалл содержит в себе последовательность действий с определенными простыми алгоритмами. Теперь если к нему подключить кристаллы с нужными алгоритмами, то мы имеем аналог кристалла с программой.

— Но как тебе это может помочь с твоим кристаллом?

— Неужели не догадалась? — удивился я. — Это же очевидно! Мне больше не нужно встраивать в мой кристалл миллиарды программ на все случаи жизни. Мне достаточно встроить управляющий кристалл.

— Я же видела его в твоём кристалле! — вдруг хлопнула себя по лбу Феола. — Но не поняла, что это такое, и решила, что ты еще просто не доделал этот фрагмент!

— Верно. А дальше можно подключать к нему управляющие кристаллы с некоей логической структурой. Мой кристалл обращается к управляющему, а тот получает доступ ко всем алгоритмам и программам Кристалла Альвандера. И, согласно заложенной в него логике, встраивает из них новую программу. А если нет алгоритма в моем — тоже не беда. Встраиваем его в управляющий. Для ускорения работы, пришлось провести стандарт-

зацию всех простых алгоритмов. Теперь, делая такие вот управляющие кристаллы, надо вызывать алгоритмы из Великого Кристалла строго определенным образом каждый. Может показаться неудобным, зато скорость выполнения возросла на порядок. И нет нужды встраивать механизм опознавания алгоритма. То есть если сказано, что обратиться таким образом, значит, вызовется только этот алгоритм и никакой другой. А человек уже не задумывается о том, какой кристалл ему вызывать. Он обращается к Великому Кристаллу, а тот сам находит нужную программу — у себя ли внутри или подключенную внешне.

— Я поняла, — тихо сказала Феола.

Я, оживленно рассказывающий о возможностях своей схемы, удивленно повернулся. Сестра во все глаза смотрела, но не на кристаллы, а на меня.

— Ты чего?

— Дерри. Я все поняла, — торжественно произнесла она. — А вот ты болван. Ты ведь даже не сообразил, что создал.

— А что я создал? Новая схема...

— Нет, мой брат все-таки идиот. Да ты же перевернул всю науку о кристаллах.

— Такой нет.

— Значит, ты создал! Да пойми ты, это же какие возможности открываются!

— Так я об этом и говорю, — совсем обиделся я. — Такие управляющие кристаллы, самые сложные из которых любой сделает за пару дней. А значит, нет проблемы совершенствования. И не надо выращивать новый Великий Кристалл, если что-то в него не будет заложено. Легко подключается новая функция к имеющимся. Система чрезвычайно гибкая получается.

— Все-таки ты болван, — вздохнула Феола. — За своим Великим Кристаллом ничего не видишь. А ведь на самом деле ты просто открыл способ создавать кристаллы любой сложности. С любыми сложнейшими программами.

— Да?

— Да! Ну подумай! Я хоть и не мастер, но все же сообразила. Что ограничивает сложность кристалла?

— Ну... невозможность управления им. Но это если он очень сложный. А так... невозможность сразу произвести точную настройку... — тут я замер с открытым ртом.

— Наконец-то сообразил, — с показным облегчением вздохнула Феола. — А сейчас мы создаем единую схему, а настраиваем уже на месте, подгоняя такие вот блоки. И вскоре мы имеем схему, которая делает самую сложную и тонкую работу, недоступную человеческому разуму.

— Мне надо на воздух, — слабо пробормотал я.

— А ведь это еще наверняка не все возможные применения твоей схемы, — утешила меня на прощанье сестренка. — Только то, что первым в голову пришло.

Я не ответил. Даже не убрав в комнате, я направился к выходу.

Глава 5

Я лежал на спине, закинув руки за голову, и разглядывал проплывающие облака. Феола сидела рядом, изредка бросая в мою сторону любопытные взгляды.

— А знаешь, — мудро изрек я в конце концов, — ты не права.

— В чем? — немедленно отозвалась сестра.

— В том, что моя схема перевернет мир и все такое прочее. Она повлияет, и сильно, но вовсе не так глобально, как по-твоему выходит. Понимаешь, настройка кристаллов тут не самое главное. Тут проблема в сложности самого процесса и чисто практических ограничениях. Представляешь стоимость такой конструкции? Дешевле и проще использовать старые и проверенные методы. Моим методом заинтересуются, но только в качестве эксперимента. Не более. И никак не на промышленном уровне.

не. Разве что выступают какие-нибудь сдвинутые по фазе, что разум человеку дан для того, чтобы он все делал с его помощью.

— Ты с этим не согласен?

— Со временем мы придем и к этому. Но пока совершенно непрактично, да и невозможно, честно говоря. Есть куча вещей, которые мы разумом делать не в состоянии. От этого никуда не деться. Тем более что проще и дешевле использовать старые методы даже там, где можно применить пси-силы. Так что я за разумный подход. К тому же как быть с теми, у кого пси-силы развиты не сильно? Им что делать? Помнишь, мы проходили по истории период беспорядков?

— Помню, конечно.

— Тогда ведь Солнечная едва на два лагеря не распалась. На государства псиоников и технарей. Представляешь, какой кошмар был бы? И так изоляция, а тут еще два враждебных лагеря. К счастью, именно тогда появились кристаллы. Это решило много проблем.

— Но напряженность остается, — кивнула Феола. — Ты прав. Но твоя схема поможет и им. Уж ключ-код они отправить на кристалл смогут. Правда, вопрос внутренней силы... ее у таких людей не очень много.

— Это как раз не проблема. — Я перевернулся на живот и сфокусировал взгляд на божьей коровке, качающейся на травинке. — Кристалл силы так же легко подключается к кристаллу управления, как любой другой. Так что человеку вовсе не обязательно тратить собственные.

Феола некоторое время молчала.

— И ты об этом так спокойно говоришь?

— Ну и что? А-а-а! Знаю-знаю. «Это перевернет понятия о кристаллах и откроет новую эру...»

— Шас стукну.

— Не надо. Феол, ну что ты хочешь, чтобы я сделал? Перевернет так перевернет. А если нет — значит, еще не время.

— Мне достался в братья идиот. Пусть и гениальный. Но ладно, эту проблему я сама решу.

Теперь уже я подозрительно косился на сестренку. Что это она задумала? Надо ее срочно отвлечь, пока не кинулась исполнять задуманное.

— Вообще-то, это не все, что я тебе хотел показать. Не только схему. Ты тут слегка огорошила меня своими предположениями, и я малость подрастерялся.

— Ты? Растерялся? Ладно, можешь попытаться отвлечь меня от этой темы, но я о ней не забыла. Что еще сделал?

Отвлек, называется.

— Разное. Понимаешь, если мой кристалл сработает, то мы опять сможем летать в галактике. А значит, нам нужны корабли.

— У нас есть корабли.

— Не смейся. В наших кораблях используются всего четыре кристалла: силы, движения, локация и поддержка жизнеобеспечения. А биокомпы стоят только в космических городах. По всей территории Солнечной натканы навигационные маяки и спасательные станции. Корабли спасения до любой точки доступного нам пространства добираются за полторы минуты. Это ты называешь полетами? Летать на таком корабле в галактике все равно, что в корыте пытаться переплыть океан. Вот я и занялся совершенствованием кристаллов для дальних полетов.

— Совершенствованием?

Я пожал плечами. От этого движения божья коровка слетела с листа и затерялась в траве.

— А зачем изобретать велосипед? Все уже придумано до нас. Просто надо довести до ума. И начал я с локации.

— И что?

— Ты пользовалась кристаллом локации когда-нибудь? Стандартным, я имею в виду.

— Нет, конечно. Где бы я его взяла?

— А я пользовался. Все, на что он способен, — определить местоположение объекта и выдать его простейшие характеристики.

— А что еще надо?

Я сформировал мыслеобраз пещеры, где демонстрировал Феоле свою новую схему. Показал необходимый кристалл.

— Сможешь принести?

— А сам?

Э-э-э... не говорить же, что подниматься лениво...

— Мне надо тут место подготовить.

Сестра внимательно поглядела на меня.

— Лентяй, — констатировала она. Но все же поднялась и направилась в пещеру.

Подготавливать я ничего не стал, а просто уселся поудобнее и стал ждать сестру. Феола вернулась почти сразу с кристаллом, размером с кулак, в руке. Я осторожно принял его и водрузил на траву.

— А теперь прошу. Ключ-код, и ничему не удивляйся.

Феола опасливо покосилась на кристалл, но все же послала ключ-код и замерла... Я улыбнулся и тоже подключился. В тот же миг окружающий мир исчез. Я был в космосе. Точнее не сам я, а мое сознание. Вот мимо проплыл спутник. Ага, транслятор солнечной энергии на Землю.

— Кто здесь? — услышал я испуганный голос.

— Это я, Феол. Не пугайся. Как тебе?

— Что происходит? — голос звучал не очень уверенно, но испуг в нем больше не чувствовался.

— Ничего особенного. Кристалл отправил твою мысль в космос с помощью гравитационных струн.

— Каких?

— Да знаю-знаю, что термин дилетантский. Вот отдам свой кристалл физикам, они разберут его на запчасти и придумают умные слова, описывающие этот эффект,

напишут кучу совершенно непонятных формул. А пока пользуйся теми, что я придумал.

— Так ты придумал этот локатор или усовершенствовал существующий?

— Усовершенствовал... на новых принципах. Я ведь строил кристалл для работы с пространством. Может, я и не могу все это описать формулами физики, но чувствую я его лучше многих в Солнечной. Давай прекращай болтать. Я тебе экскурсию сейчас устрою. Держись.

И мы понеслись. Разум захлестнули различные образы. Видны были почти все мелкие и крупные космические тела. Вон та точка — космический город, только что скрывшийся за Солнцем. А вон второй поплыл. И корабли — тысячи космических кораблей.

— Первая остановка — рудники на Луне. Полетели.

Мгновение, и вот уже поверхность Луны.

— Как видите, миледи, в общем ракурсе мы можем следить практически за всеми объектами Солнечной. Можно настроить фильтр, и исчезнут все естественные тела. — Хоровод пятнышек уменьшился. — Если заинтересует какой-то объект — его можно изучить и поближе. Вот как эти прииски.

Под нами несколько гигантских сооружений бурили Луну. Автоматические повозки исчезали в прорубленных шахтах, а обратно уже выползали груженные рудой. Весь процесс добычи полностью автоматизирован и в участии человека не нуждается. Вот интересно, сторонники все делать пси-силами как себе представляют добычу нужных элементов на Луне? Посадить в будку человека — и пусть управляет кристаллами? И не забыть приковать его там. Чтоб не сбежал от тоски. А так пусть механическая, но полностью автоматическая добыча. Люди прилетают только в случае поломки.

Я старательно исследовал весь прииск. Ага, а вон и жилые комплексы под защитными куполами.

— А почему у меня ничего не получается? — недовольно спросила Феола.

— Что именно?

— Я хотела исследовать вон то пятно, но у меня ничего не вышло.

Уловив направление, я пригляделся.

— Не получается, потому что ты тут в качестве гостя. У тебя нет разрешения на управление кристаллом.

— Как это?

— Очень просто. Я построил два типа ключ-кода. Первый стандартный, под которым вошла ты. Второй код на право управления. Если к кристаллу подключаются несколько человек, то управлять им сможет только тот, кто вошел под вторым кодом. Остальные вынуждены будут следовать за ведущим.

— А зачем ты так сделал?

— Объясняю. Допустим, к кристаллу подключилось пять человек. Одному захотелось посмотреть Меркурий. Второму изучить спутники Марса. Третий решил глянуть на Венеру. Четвертый какой-нибудь корабль решил разглядеть, пятый еще что-то захотел увидеть. Кристалл старается выполнить все их пожелания. Что дальше будет?

Феола задумалась.

— Кристалл жалко.

— А мне жалко мой труд, ибо кристалл придется делать новый. Нет уж. Если подключилось несколько человек, то управлять им сможет только один.

— А если несколько человек подсоединятся с первым ключ-кодом?

— Не подсоединятся. Двух людей с общим ключ-кодом кристалл не подключит, если не будет человека с ключ-кодом полного доступа.

— Понятно. Слушай, а мы долго еще будем на орбите Марса висеть? Кто-то мне экскурсию обещал.

— Извини. — Я бросил взгляд вниз. Зеленая планета. Изумруд. С орбиты отлично видны гигантские озера и

огромные пространства лесов и лугов. Да, это уже не та красная планета, которую описывали древние хроники. Собственно, ничего красного в ней уже не осталось. Тысячелетия терраформирования принесли свои плоды. До установления Барьера тут было несколько городов, закрытых защитными колпаками, где жило примерно два миллиона человек. Сейчас здесь проживает около четырех миллиардов. Из тех старых городов теперь сохранился лишь один. В качестве музея. И, на мой взгляд, там не хватает таблички с надписью: «Так жить нельзя». Да и на Земле городов как таковых не осталось. Самый крупный с населением около двухсот тысяч. Зато на Земле сохранились города-музеи. Москва, Петербург, Лондон, Париж, Рим и многие-многие другие. В свое время мы с мамой и сестрой совершили целое турне по самым известным городам мира.

— Что интересного в этом Марсе?! — не выдержала ожидания сестра. — Чего ты тут застрял?

— Да так. Смотрю. Ведь когда-то Марс называли красной планетой.

— Ну и что? А Венеру когда-то называли планетой бурь. Теперь там самые шикарные курорты во всей Солнечной. Дальше что?

— Дальше? Выбирай, куда летим.

Мы перемещались по всей Солнечной почти мгновенно. Исследовали несколько городов, торжественно плывущих по океану космоса, искусственные спутники. О, а вот какой огромный корабль. Сразу видно, грузовой. Мы пролетели мимо него почти вплотную к корпусу. На нем видна каждая царапина...

— Дерри, посмотри. Похоже, один контейнер скоро оторвется.

Находясь в соединении с кристаллом, каждый из нас чувствовал, куда смотрит другой. Я присмотрелся к тому, что разглядывала сестра. А действительно. То ли роботы ненадежно закрепили, то ли от нагрузок крепле-

ние ослабло, но один из контейнеров уже заметно накренился. Если корабль сделает хотя бы пару рывков при торможении, этот контейнер сорвет и он протаранит следующий. Не страшно, конечно, только груз потом будут дня три из космоса вылавливать. И хорошо, если там руда. А если что-то, что не выдержит нахождения в вакууме?

— Шас сделаем. — Я переместился так, чтобы оказаться перед кораблем, и телепатически вызвал капитана.

— Кто говорит? — удивился он вызову.

— Гм... простите, капитан. Это говорит Альвандер. Альвандер Морозов. Вы вряд ли обо мне слышали.

— Ничего, скоро услышат, — усмехнулась сестренка.

Я мысленно продемонстрировал ей изображение кулака и продолжил разговор с капитаном.

— Простите, я тут случайно мимо пролетал и увидел, что у вашего третьего контейнера разболталось крепление. Боюсь, что при торможении его сорвет.

— Да? — в мысленных образах капитана появилась озабоченность. Сразу чувствовалось, что ему уже не до меня. — Спасибо, Альвандер. Сейчас исправим.

— Не за что, капитан. Рад был помочь.

Разорвав связь, я остался на месте и понаблюдал, как два человека в скафандрах вышли в космос и занялись ремонтом.

— Ладно, возвращаемся.

— Ой, Дерри, а давай еще немного полетаем? Ну пожалуйста!

— Хватит. Потом, если хочешь, можешь забрать этот кристалл себе и летай на здоровье куда угодно.

— Правда?!!! — В мыслеобразе сестры высветился такой восторг, что я даже усмехнулся.

— Правда. Все равно кристалл еще не доведен до ума. Экспериментальный образец.

— Все равно он хороший.

— Кто ж спорит? Ну все.

Мы снова вернулись на поляну. В первое мгновение я сидел неподвижно, все еще плохо соображая, где я. Постепенно все встало на место. Вернулись краски и запахи. И усталость. Все-таки при этом путешествии энергию мы не пополняли, а очень даже наоборот. Рядом приходила в себя сестра.

— Прелесь, — прошептала она.

— А что это было? — вдруг раздался чей-то крайне заинтересованный голос. — Мне сказали, что вы пошли сюда. Прихожу, а вы не шевелитесь. Сидите рядом, как два болванчика. Я уж не стал вас трогать.

Я осторожно повернул затекшую шею. Блин! Быстренько мысленным усилием разогнать кровь. Уф, хорошо-то как! Теперь можно и на гостя взглянуть.

— Ой, Алькор, привет. Ты откуда это?

Капитан команды наших соперников по футболу улыбнулся:

— Из дому. У нас в селении сегодня закончили гиперпортал монтировать. Я сразу и махнул к вам в гости. Хотел найти тебя с сестрой. Мне посоветовали искать в твоей пещере. — Алькор огляделся. — А ты действительно мастер-кристалловед? Честно говоря, даже не верится.

— Лучше поверь, — посоветовала сестренка. Она плавно поднялась и потянулась, как довольный котенок. — Дерри, так я этот кристалл забираю?

— Я же сказал, забирай. Он мне все равно больше не нужен.

Феола тут же сцапала его.

— Как думаешь, а на какое расстояние можно с его помощью видеть?

— Теоретически где-то на сто астрономических единиц. Дальше детали с расстоянием станут расплываться.

— А что это? Или секрет?

— Не секрет, — Феола чуть ли не мурлыкала, изучая игру света внутри кристалла. — Это мой братик кристалл

изобрел новый. Прелесть. С его помощью можно на расстоянии смотреть, как в бинокль.

— Это тебе не бинокль, — обиделся я. — Это все-таки локатор.

— И в чем разница?

Ясно, мой кристалл обречен отныне служить в качестве бинокля для разглядывания предметов на сверхдальних расстояниях. А между прочим, это его не самая важная функция, хотя, надо признать, самая эффектная. Еще есть сканирование структуры предметов, возможность изучения ментального фона, может работать сканером любого диапазона частот всех существующих в природе волн... впрочем, все это теперь история. Отныне он бинокль. Даже обидно.

— На расстоянии? — Алькор без интереса взглянул на кристалл. — А зачем? Можно быстро слетать и посмотреть все, что хочешь.

— И на Луну? — поинтересовалась Феола.

— А-а-а, вы в смысле про большие расстояния. Тогда можно кристалл-телескоп взять.

— Еще раз повторяю! — чуть ли не прорычал я. — Мой кристалл не телескоп и не бинокль. Это локатор. С полным набором функций.

— Да поняли мы, поняли, — отмахнулась Феола. — Алькор, хочешь покажу? Никакой телескоп с этим не сравнится! Тут мой брат прав.

— Давай! — согласился Алькор без энтузиазма.

Феола повернулась ко мне:

— Какой там второй ключ-код?

Я демонстративно сложил руки на груди и отвернулся. Сестренка тут же подскочила ко мне со спины и обняла:

— Ладно-ладно. Пошутила я. Твой кристалл самый лучший в мире локатор. Не бинокль и не телескоп. Дерри, ну не сердись, пожалуйста.

Вот что, скажите, с ней делать? Я послал ей мыслеобраз пароля, и Феола, довольная, вернулась к кристаллу.

— Алькор, давай подсоединяйся к кристаллу и ничему не удивляйся.

Через мгновение я уже мог наблюдать две неподвижно лежащие на траве рядом с кристаллом фигуры. Тоже, что ли, присоединиться к ним? Да ну. Уже насмотрелся на все это, пока тестировал его. Я снова плюхнулся на траву и закрыл глаза. А все-таки Феола, несмотря на свою вредность, права. Моя новая схема действительно расширит возможности применения кристаллов. А ведь я об этом даже не думал. Просто понадобилось сделать мой кристалл как можно более универсальным. Ну да ладно, специалисты найдут применение каждый в своей области. Пусть они и думают.

Мне же теперь пора подумать над другой проблемой. И эта проблема гораздо более неприятная, чем все предыдущие, вместе взятые. Так, для начала надо понять, что мне нужно для ее решения. Точнее, не так. Что мне нужно, чтобы как можно более четко сформулировать саму проблему. До сегодняшнего дня, когда сестра заявила, что почти уверена в успехе с развитием разума в кристалле, об этой проблеме я как-то даже не думал. Но сейчас, похоже, подошло время. Итак... для начала я послал несколько запросов в автоматические справочные. Получив оттуда ответ, старательно рассортировал данные. Многое осталось непонятно. Пришлось снова посылать уточняющие вопросы. Ключевыми словами я выбирал «дипломатия», «война», «империя Земли», «разведка». Снова получил массу ссылок. Быстро уяснив некоторые новые для себя понятия, я уже более четко сформулировал запрос по каждому пункту. Постепенно становилось ясно, что мне на самом деле требуется.

Прикрыл глаза и послал вызов одновременно в несколько крупнейших библиотек Солнечной. Дежурные немедленно отозвались. Кажется, они были слегка удивлены тем, что вызов идет сразу нескольким библиотекам, но вида не подали. Наверное, и не к такому привыкли.

— Здравствуйте, — поздоровался я со всеми. — Альвандер Морозов. Мне нужно сделать заказ на копии некоторых инфокристаллов.

— Это не займет много времени, — заговорил один из дежурных. — Полагаю, копии всех заказанных вами кристаллов могла бы предоставить любая библиотека.

А это уже плохо скрытый вопрос: зачем это ты столько занятых людей здесь потревожил? Только чтобы заказ такой сделать? Так его любая библиотека выполнит. Те материалы, что не окажутся у нее, — закажет.

— Дело в том, что мой заказ довольно специфичный. И боюсь, что много из того, что мне нужно, просто не окажется на инфокристаллах. Только в записях на жестких носителях времен империи Земли.

В мыслеэфире воцарилась слегка растерянная тишина.

— А что именно вас интересует?

— Я вот тут сформулировал те темы, которые мне нужны. Сейчас я брошу мыслеобраз по ним. Там у меня заказ на полную дипломатическую переписку империи с разными расами, чертежи военных кораблей империи, история контактов, карты имперской территории в период расцвета. Еще мне нужны политические и экономические атласы галактики той эпохи, военные уставы, учебники по тактике и стратегии. А также полные архивы военной и политической разведки Земли. Донесения дипломатических миссий. Далее по списку... я там коротко набросал.

— Коротко? — неуверенно проговорил кто-то.

— Понимаете, на самом деле я еще сам не знаю, что мне нужно. Сориентируюсь на месте. Большинство материалов наверняка не переведены на инфокристаллы. А читать это все в распечатке или с компьютеров той эпохи, даже смоделированных биокомпамми, — займет много времени. Поэтому я и вызвал столько людей. Мне нужны не материалы сами по себе, а их переводы в ин-

фокристаллы. Переводы той информации — которой на них еще нет.

— Сейчас посмотрим.

Похоже, смотреть отправились все дежурные библиотек разом, поскольку я их перестал ощущать. Наконец один появился. А следом, с небольшими промежутками, появились и остальные. Они быстро обменялись результатами проверки друг с другом и договорились, кто из них будет отвечать.

— Значит, так. Все архивы по дипломатической переписке той эпохи и архивы разведок на инфокристаллы переведены. С ними много работали историки. С уставами сложнее. Ими интересовались мало. Остальное придется записывать. Чертежи... их никто и не пытался переводить. Зачем? Никто же после изоляции такие корабли не строил.

— Тогда примите заказ. Те материалы, что у вас уже есть на инфокристаллах, перешлите мне, а остальные постарайтесь подготовить в течение двух недель.

— Двух? Гм... Наверное, можно выполнить заказ за такой срок, если подключить дополнительных людей. Но...

— Если необходимо, подключайте. Мне действительно нужна эта информация.

— Очень хорошо. Тогда мы оформляем ваш заказ. Оплачивать будете сейчас или после исполнения?

— Как вам будет удобнее. Мне все равно.

— Тогда, наверное, после выполнения. Мы ведь пока не знаем, как распределятся ваши заказы по библиотекам. А в конце все станет ясно.

— Спасибо. В таком случае я жду те материалы, которые уже есть на инфокристаллах.

— Заказ будет доставлен через два часа.

Еще раз поблагодарив собеседников, я отключился. Все-таки удобная вещь телепатическая связь.

Я открыл глаза. Алькор и Феола по-прежнему сидели рядом с локатором, пребывая в «нирване». Видать, путе-

шествие по Солнечной их увлекло. А все-таки интересно, можно ли сделать локатор, который видел бы и за массивными объектами? Такая возможность лишней точно не будет. Пока все мои опыты в этом направлении закончились неудачей.

— Потрясающе!!!

Я приподнял голову: что там такого потрясающего обнаружила эта парочка? Алькор был в полном восторге. Довольная Феола ласково поглаживала кристалл.

— Я тебе что говорила? А мой братец еще нос воротит. Говорит, недоработанный.

— Ха! Если эта штука недоработанная, тогда не знаю, что ему нужно. Совершенства?

Мы с сестренкой переглянулись, одновременно вспомнив о Кристалле.

— Совершенство я уже видела, — задумчиво проговорила Феола, но тут же тряхнула головой, прогоняя все мысли о работе. — Ты просто моего брата не знаешь. Пока не добьется идеала, будет ночи просиживать в пещере, выращивая эти кристаллы.

— Здорово!

— Здорово? — нахмурилась Феола. — Это ведь мне приходится регулярно извлекать его из пещеры и за шкуру тащить домой.

— Ну... судя по тому, что я видел, — улыбнулся Алькор, — тебя отсюда тоже приходится за шкуру тащить.

Феола покраснела.

— Один раз всего было. У нас с братом совместный проект. И еще я ему помогаю писать его работу на степень магистра.

— Чего????!!!! — Я с открытым ртом уставился на сестру.

— Того! Между прочим, твое открытие с лихвой тянет на это. Так что с завтрашнего дня и приступим.

— Ни за что!!!! — возмущенно завопил я. — У меня и времени нет!!!

— Найдем, — пообещала сестренка. — Тебе это будет полезно и для работы.

— Это с какого бока??!

— А с такого. Систематизируешь все, что сейчас у тебя разбросано по сотням инфокристаллов и пергаментов. Глядишь, некоторые моменты станут более понятными.

— Это же сколько времени займет! — На этот раз возмутился я уже менее уверенно. А ведь она права.

— С помощью Василия — немного.

— Гм... Ладно, подумаем, — сдался я. — А пока хватит о делах. К нам все-таки гость пришел.

— А мне даже интересно, — отозвался Алькор. — Что это за открытие ты сделал, которое тянет на степень магистра?

— Новый метод управления кристаллами, — нехотя отозвался я. — Но пока еще все в процессе экспериментов.

— Тогда ладно, — отозвался Алькор, видя, что я не горю желанием распространяться о работе. — Я, собственно, чего вас искал. Хотел, чтобы вы посоветовали мне, что у вас тут можно осмотреть? Я раньше из Америки никуда не уезжал.

— А ты где там жил?

— В сельве. Южная Америка территория Бразилии. Бывал на территории США.

— Seriously? Ты вообще нигде дальше обеих Америк не бывал? — удивилась Феола.

— Не-а. Отец у меня ведь инженер. А в Бразилии сосредоточено почти все производство кристаллов и м-молекул. Не понимаю, с чего совет решил расширять производство? Куда нужно столько м-молекул?

Я пожал плечами:

— Для кораблей. Растет их производство.

— Да это я понимаю. Где еще нужны материалы подобной прочности? Разве что в разных институтах на

их ускорителях и реакторах. Но эти уже обеспечены м-молекулами выше крыши, и заказов от них нет.

— А действительно, зачем строят столько кораблей? — заинтересовалась Феола.

— Не строят, — отозвался я. — Испытывают. Совет решил организовать испытания для разных конструкций. Отсюда и возросшие потребности в м-молекулах. К тому же собираются строить еще два города в космосе. Сегодня в новостях сообщали.

— А-а-а. Тогда понятно. В общем, нам предложили переселиться в ваши места. От нашего селения приехала почти половина жителей. Еще часть народу из Африки прибыла. Вчера как раз стали разворачивать завод.

— Так вы давно уже здесь? — заинтересовался я.

— Неделю уже. Только раньше мы обустроивались, вот и не ходили никуда. Потом, когда вырастили дома, стали знакомиться с соседями. А когда узнали, что в вашем селении самая сильная футбольная команда...

— Да, — заулыбался я. — Матч еще тот получился. Надо будет повторить. Эх, если бы он длился хотя бы на несколько секунд дольше...

— Тогда бы вы победили. Но на этот раз не рассчитывай, что мы поддадимся на ваши уловки. Мы вас сделаем.

— А вот это мы еще посмотрим.

— Посмотрим.

— Эй, петухи. Угломонитесь, — вклинилась Феола. — На поле проверим, кто кого сделает. А по поводу твоего вопроса — у меня есть предложение. Давайте все вместе отправимся на экскурсию по городам Европы. Можно прямо завтра и начать.

— А какие тут ближайшие города? — поинтересовался Алькор.

— Ты и этого не знаешь?

Алькор виновато развел руками:

— Мы собирались в такой спешке, что я просто не успел ничего узнать.

— Ну ладно. Вот река Сок. Приток Волги. Ниже по течению Самара. Выше Нижний Новгород. Но они сейчас занимают небольшую площадь. Это раньше они были индустриальными городами. Так что здесь все равно куда идти. Зато потом можно отправиться в Москву, Питер, Киев.

— Лучше сначала по Золотому кольцу пройти, — заметил я.

— Разберемся. Значит, Киев, Минск, Варшава, Прага, Берлин, Париж... ничего не забыла? — покосилась на меня Феола.

— Не знаю. Ты уверена, что за один день мы осмотрим их все?

— Не успеем, так на следующий день продолжим.

— Мне бы не хотелось вас отвлекать... — неуверенно начал было Алькор. Мы с Феолой дружно повернулись к нему. Тот под нашими взглядами заерзал. — Ладно-ладно, я понял.

— То-то. А вообще, собирай всех своих и отправимся вместе. Тогда можно будет даже попросить кого-нибудь из историков побыть нашим гидом.

— Феол, ты гений! — обрадовался я. А я-то гадал, как мне получить нужные сведения об интересующей меня эпохе. А вот такая простая мысль, как обратиться к историку, в голову не пришла. Вот болван! Ведь расцвет всех тех городов, которые перечислила Феола, пришелся как раз на эпоху империи Земли. Точнее, финальной стадии ее существования. Нижний Новгород и Самара — когда-то мощнейший производственный узел, обеспечивающий вооружением солидную часть ВКС Земли. Все это нам рассказывали на истории края. Такие же по мощности промышленные зоны находились еще в Детройте, Багдаде и Токио. Но это все сейчас неважно. Важно то, что теперь можно совместить приятное с полезным. Заодно, может, историк какую литературу по той эпохе посоветует. — Давайте завтра с утра и соберемся!

— Договорились, — обрадовался Алькор. — Тогда я побежал, своим скажу. Завтра встретимся.

— Отлично.

У Феолы возражений тоже не возникло.

— Ага. — Алькор сорвался было с места, но в последний момент затормозил. — А где у вас гиперпортал?

Я быстро сформировал мыслеобраз карты нашего района и переслал его Алькору.

— Спасибо. — Через мгновение Алькор скрылся в лесу.

Феола проводила его взглядом, потом повернулась ко мне:

— Чего это ты так обрадовался экскурсии? Я думала, ты долго отбиваться будешь, ссылаясь на занятость.

— Меня заинтересовала история империи.

— С каких это пор?

— С тех самых, как ты сказала, что разум в кристалле разовьется. Но давай пока не будем об этом? Не хочу сглазить.

Сестричка подозрительно взглянула на меня, но спорить не стала.

— Как хочешь. А вот систематизацией твоих работ заняться придется все равно.

— А ты мне поможешь? — умоляюще спросил я.

— Куда ж я денусь? — вздохнула Феола. — Ладно, если на сегодня у тебя никаких планов нет, то возвращаемся домой.

— Надо только прибраться у меня немного. Заодно еще кое-что покажу.

Феола быстро прикинула по Солнцу время и кивнула:

— Давай.

Убирать тут особо было нечего. Я только разложил свои бумаги по стопкам. Если буду работать над систематизацией, то начать придется как раз с них. Первые заметки и дневники наблюдений. А к ним вот эти ин-

фокристаллы. Все это я аккуратно упаковал и сложил у входа.

— Что это? — Феола осмотрела получившуюся кучу.

— Бумаги с моей работой. Дома просмотрю.

Попутно, прибираясь в многочисленных комнатах-пещерах, я демонстрировал сестре образцы своих экспериментов. Так что, когда мы вышли на улицу, Феола держала в руках пакет с десятком кристаллов различных размеров и форм, выклянченных у меня «на память». Впрочем, все равно они мне уже не нужны. Только место занимают.

Так мы и подошли к дому, я — с пачкой папируса и пакетом инфокристаллов, и Феола с кристаллами. У дома нас встретил отец.

— Что-то вы сегодня рано? — усмехнулся он.

— Пока в пещере нечего делать, — пропыхтела Феола, сваливая кристаллы перед крыльцом. — Наш эксперимент развивается успешно, и сейчас чем меньше к нему лезешь, тем лучше.

— Ясно все с вами. Экспериментаторы. Альвандер, там тебе заказ принесли. Целую коробку с инфокристаллами. Сказали, что ты заказывал.

— Это, наверное, из библиотеки. — Я кинулся было в дом, да вовремя вспомнил о пакете с документами. Пришлось вернуться. У себя в комнате кинул все это в угол и подбежал к стандартному ящику-хранилищу инфокристаллов. Откинул крышку. Там аккуратно рядами были уложены кристаллы с записями.

Схватив первый попавшийся, я целиком погрузился в его изучение, позабыв обо всем на свете. Все-таки хорошо, что теперь информацию можно получать напрямую образами. Представляю, сколько месяцев я потратил бы на чтение, хранись она в виде книг. Или на жестких носителях эпохи империи.

Теперь же я просто считывал содержащиеся на кристаллах образы, решив отложить обдумывание данных

на потом, когда уже буду иметь более полную картину того времени. И от чтения информации меня не смогло отвлечь даже приглашение на ужин.

Глава 6

Утро началось привычно — Феола забарабанила в дверь:

— Поднимайся!

— Ты изверг! — простонал я, хватаясь за голову. После того объема информации, который я загрузил себе вчера, удивительно, что она хоть что-то соображает. Все-таки я перестарался. Счастье еще, что не пытался усвоить полученную информацию. Вот тогда был бы действительно кошмар. Беда в том, что сделать это придется в любом случае. Иначе то, что я вчера запомнил, будет выскакивать в самые неожиданные моменты. Попробуй тогда о чем-нибудь думать, когда в голове постоянно всплывают сотни разрозненных сведений. Да еще сестренка родная подняла меня в семь утра.

— Вставай, — без тени жалости снова потребовала она из-за закрытой двери, в которую только недавно тарабанила кулаками. — Ты забыл про экскурсию? Алькор со своими, между прочим, уже прибыли.

— Изверг, — повторил я. Феола не ответила. Очевидно, уже ушла. Делать нечего, пришлось вылезать из-под одеяла и приводить себя в порядок.

Завтрак не затянулся — пришлось на ходу похватать, чего под руку подвернулось, что вызвало неудовольствие матери. Пришлось в качестве компенсации пообещать непременно отобедать.

Алькор с приятелями дожидался нас на футбольном поле. Оказалось, что с собой он привел не только свою футбольную команду, но и других ребят из своего селения. Здесь же стояли и многие наши. Судя по всему,

знакомство находилось в самом разгаре. Тут и там можно было видеть незнакомых ребят, о чем-то оживленно беседующих с нашими. Здесь же околачивался и дракон Гоша, вовсю старающийся обратить на себя внимание. Хотя не обратить внимания на такую тушу весьма проблематично. Он подходил к каждому незнакомому человеку, склонял голову и в своей незамысловатой манере представлялся:

— Гоша.

После чего терпеливо ждал ответа от растерянного собеседника. Подождав минуту, дракон фыркал:

— Грубиян. — После чего отворачивался и уходил. Тут кто-нибудь из наших, прекрасно знающих привычки дракона, просвещал гостя, и тот спешил исправить ошибку, представляясь по всей форме, что очень льстило дракону. — Очень приятно, — повторял он. — Очень приятно.

Тут, правда, не совсем ясно, что ему приятно. Знакомиться или то, что ему отвечают. Я думал, что последнее. А вот Феола, когда я высказал это предположение, обозвала меня черствым, бесчувственным человеком.

— О, а вот и профессор. — Феола махнула рукой незнакомому мне человеку в какой-то странной одежде. Представляла она собой что-то типа короткой куртки черного цвета. Вот только сзади зачем-то приделаны два длинных нелепых хвоста. Такие же черные брюки, и ботинки блестящие, словно отполированные. Рубашка белая и на вид жесткая, как из бумаги, с таким тугим воротничком, что даже глядеть страшно. Я как все это увидел, мне чуть плохо не стало. Это как же сквозь всю эту грудку одежды энергию получать? Человек в нее словно в доспехи закован. На свободе оставались только ладони и голова.

Незнакомец в ответ на приветствие Феолы слегка поклонился и направился к стадиону под общими удивленными взглядами.

— Вижу, мои юные друзья, вы удивлены моим видом, — улыбнулся профессор. — Надеюсь, вы все поймете

чуть позже. Пока же разрешите представиться — профессор истории Танаки Соарт. С уважаемой Феолой Морозовой я уже имею честь быть знаком. Вчера вы были весьма настойчивы и убедительны в своих просьбах провести с вами экскурсию.

Феола покраснела. А профессор перевел взгляд на меня:

— А вы, я полагаю, брат Феолы — Альвандер? Она весьма красноречиво поведала мне о ваших замечательных талантах.

Теперь покраснел я, а профессор уже общался с Алькором, который стоял рядом со мной. Так он познакомился со всеми.

— А меня звать Лука! — вдруг раздался радостный голос.

Ну конечно, как же без него? Чтоб он и пропустил такое событие? Странно только, что первым не вылез. Пропал, наверное, и опоздал.

— Очень рад нашему с вами знакомству. Теперь настало время ответить на вопрос, который, как я полагаю, у многих вертится на языке. Я не псионик. Правильнее сказать, очень слабый псионик. Все, что могу, — это пользоваться кристаллами. — Профессор ловко извлек из нагрудного кармана кристалл и продемонстрировал его нам.

Я невольно посочувствовал ему. Я, конечно, знал, что есть люди, довольно слабые в пси. С каждым новым поколением их становилось все меньше и меньше, но такие все же оставались. И обычно они шли в техники. Никого из них до этого встречать мне не приходилось. И я почему-то считал, что они специально прячутся, стыдясь своего уродства.

— Ага, я вижу, кое-кто уже начал сочувствовать мне, — усмехнулся профессор, глянув на меня. Феола тут же вlepила мне мысленно подзатыльник. Я же был так смущен, что даже не огрызнулся. — Не стоит,

ребята, поверьте. Конечно, в нашем нынешнем мире это не совсем удобно, но ко всему можно привыкнуть. А заниматься любимым делом мне это ничуть не мешает. К тому же я всегда могу воспользоваться кристаллами.

Кристаллы — это как костыли. Они могут делать все то же, что человек делает с помощью пси-сил. Но когда ты не чувствуешь работы... Поэтому я всегда предпочитаю, если есть возможность, делать все только мыслью, без использования кристаллов. Тем более что это и тренировка хорошая. Кристалл же всего лишь инструмент. Работает четко и точно, но и только.

— Вот и хорошо. Если все готовы, то давайте начнем нашу экскурсию...

— А откуда мы начнем? — спросил кто-то из наших гостей. — С Москвы?

— Почему же обязательно с Москвы? Чем плохо это место?

— Это место? — растерянно спросил Мишка, оглядываясь. Я тоже заозирался, вместе со всеми. Футбольное поле. В стороне холм, на котором расположено наше селение. И лес кругом.

— Именно это место. Как я понял уважаемую Феолу, вас особо интересуют события пятитысячелетней давности. Время до установления Барьера.

— Точнее, время последней войны, — вставил я.

Профессор с интересом глянул на меня.

— Любопытно, почему вас интересует именно это время?

— Ну... ведь именно та война явилась переломным моментом для всей нашей цивилизации.

— Что ж, хорошо. Пусть будет так. Полагаю, что основные сведения о той эпохе вам известны.

— А нам еще не рассказывали про это, — призналась Вера-Вероника. — Мы пока прошли только историю докосмического человечества.

— О, прошу прощения, госпожа Вера. Как я мог забыть. — Профессор искренне огорчился. — Тогда давайте сделаем так. Я просто буду рассказывать. Даже если вы это уже проходили, все равно полезно будет послушать повторение. Есть возражения?

Возражений ни у кого не было.

— Тогда приступим. Вот с этого самого места и начнем нашу экскурсию. Это сейчас здесь лес. А в те времена, пять тысяч лет назад, тут располагался один из крупнейших промышленных центров Империи Земли. Этот комплекс тянулся на всем протяжении от Самары до Нижнего Новгорода...

По мере рассказа профессора я почувствовал, как сознание словно поплыло, увлекаемое речью Танаки. Ого, а похоже, будет интересней, чем я думал. Не сопротивляясь, я дал себя увлечь потоку слов. И вот уже передо мной развернулась грандиозная картина. Лес и поле исчезли. Мы все словно парили в воздухе, а вокруг, насколько хватало глаз, простирались забетонированные дороги, нескончаемым потоком неслись летающие машины — грузовые флаеры, вспомнил я картинку из учебника истории. Высоченные дома из пластика и стекла. Чахлые газоны, вкрапленные то тут, то там между домами. Они казались чужеродными элементами, непонятно как очутившиеся в царстве металла, стекла и пластика. И везде куда-то спешили люди.

— Так выглядело это место пять тысяч лет назад, в эпоху последней войны. Один из арсеналов империи. Здесь выпускались истребители. Впрочем, вы ведь, наверное, не знаете, что такое истребители.

— Класс легких военных кораблей, предназначенный как для сражения в космосе, так и в атмосфере планет, — выдал я непонятно откуда всплывшую в голове информацию. От, зараза! Все-таки прорвались эти чертовы знания.

— Верно, — отозвался профессор с легким удивлением. — Вот уж не думал, что кто-то настолько сильно интересуется той эпохой.

— Я только вчера читал об этом, — ответил я.

— Понятно. Однако, Альвандер, сведения о военных кораблях можно встретить только в весьма специфической литературе. Но все же продолжим. Такие корабли здесь и выпускали. Кроме истребителей здесь еще строили корабли классом помощнее: корветы, десантные корабли, разведчики. И детали для линкоров и разрушителей. Такие корабли собирались уже на орбите. Альвандер, может, ты знаешь, что такое линкоры и разрушители?

Я только покачал головой. Слова незнакомы, и никакие сведения больше не всплывало.

— Линкоры — класс космических кораблей, предназначенных для эскадренного боя с основными силами противника. А разрушители создавались для штурма космических крепостей. Корабли с огромной разрушительной мощью и защитой. Но не думаю, что всем это будет интересно.

Иллюзия рассеялась, и мы вновь оказались на стадионе.

— Вот так выглядело это место пять тысяч лет назад.

— Жуть, — выразил всеобщее мнение Алькор. — Жаль, нельзя почувствовать в этой иллюзии эмофон. Интересно, что тогда ощущали люди и как они могли жить среди всего этого стекла и бетона.

— Многие историки тоже горюют по этому поводу, — ответил профессор. — Увы, но в то время инфокристаллы еще не придумали. Да даже если бы и придумали, то псиоников тогда можно было по пальцам пересчитать. Так что приходится довольствоваться видеоизображениями. А сейчас перемещаемся в Москву.

Танаки сделал вызов на спутник гиперпортала. Локальный сельский гиперпортал принял сигнал, на миг вокруг все потемнело, а когда снова стало светло, вся

наша компания оказалась у границы исторического центра города. Было немного странно видеть по эту сторону утопающие в зелени невысокие дома в пять этажей максимум, а по ту гигантские небоскребы с подвесными дорогами между ними, площадками приема летательных аппаратов, покрытые строительным пластиком дороги. С этой стороны жизнь буквально была отовсюду, а с той царила тишина и покой. Покой сна. Словно все разом уснуло. Под стазис-полями, закрывающими центры всех крупных городов планеты, любая вещь могла храниться почти вечно.

Из-за деревьев к нам шагнула молодая девушка.

— Здравствуйте, — поприветствовала она нас с улыбкой. — Я Страж Москвы Хранительница Тайя. Танаки, рада вас видеть. Опять с экскурсией?

Мы все дружно поздоровались. Профессор смущенно кивнул девушке:

— И я тебя тоже, Тайя. Вот, ребята изъявили желание поближе познакомиться с историей.

— Это хорошо. — Девушка улыбнулась всем нам. — Историю надо помнить. Хотя бы для того, чтобы не повторять ошибок. Я сейчас принесу кристаллы, и вы сможете пересечь границу.

Вернувшись, она каждому из нас вручила по кристаллу на шнурке.

— Надевайте на шею. Тогда вы сможете свободно перемещаться в стазис-поле.

С кристаллом антистазис-поля мне еще иметь дело не приходилось. Взыграл профессиональный интерес, и я самым внимательным образом изучил структуру врученного мне кристалла. Очередное подтверждение истины, что все гениальное — просто. Я-то думал, тут что-то навороченное... а здесь три с половиной связки. И ведь работает. Я надел кристалл на шею и активировал его.

Из-за своего любопытства я оказался последним — все остальные находились уже за границей поля. Смущенно

улыбнувшись Хранительнице, я бросился догонять друзей. Феола сердито показала мне кулак, но от воспитательных бесед воздержалась.

— Вот мы и в Москве, — заговорил профессор. — Столице территории в составе федерации под названием Россия.

— Профессор, а откуда взялись эти территории и названия? — поинтересовалась Вера. — Алькор вон говорит, что он с территории Бразилия. Мы на территории Россия.

— На самом деле все просто. Это названия когда-то существовавших стран. Если есть желание, то можно в библиотеке взять политический атлас той эпохи и посмотреть, где пролегали границы. Когда же произошло объединение планеты, то территории стали называться как ранее располагавшиеся здесь страны. Главным же городом планеты стала Женева. Там располагалось правительство Земной федерации. Мы с вами непременно побываем на том месте. И пусть это послужит всем вам уроком.

Женева. Даже спустя пять тысяч лет не было на Земле человека, кто не слышал про этот город, уничтоженный почти случайно прорвавшейся сквозь земную оборону вражеской эскадрой. Как раз перед появлением Барьера.

В Москве мы с сестрой уже бывали. Но все равно эта экскурсия для нас оказалась не менее интересной, чем для других. Сведения, сообщаемые профессором, были более глубокими и полными, чем на обычной экскурсии.

Город мы рассматривали с высоты птичьего полета, каждый раз останавливаясь над каким-нибудь историческим зданием или местом. МГУ, Останкинская башня, Воробьевы горы... Вообще, эти старые города еще до космической эпохи очень интересны: чем ближе к центру — тем ниже здания. Если на границе стазис-поля стояли громады в сто и более этажей, то к центру высота домов снижалась до двенадцати-шестнадцати. В самом же центре располагался приземистый на фоне окружаю-

щих гигантов Кремль. Тут мы задержались надолго. Даже прошли внутрь Алмазного фонда и Оружейной палаты. Красота холодного оружия буквально завороживала меня. В прошлый раз с сестрой мы так сюда и не попали, но сейчас... Нет, понятно, что это оружие создано для убийства и многое из этой коллекции даже участвовало в боях. Но стазис-поле мешало мне прощупать эмофон клинков, а их суровая красота завораживала. Надо будет обязательно добыть книги о холодном оружии и прочитать о нем подробней. Из Оружейной палаты я уходил очень неохотно.

Следующим городом нашей программы оказался Санкт-Петербург. И опять сначала внешний осмотр города: Петергоф, Петропавловская крепость, Кронштадт, а потом уже более подробное знакомство. Эрмитаж, Исаакиевский собор, Зимний дворец. Интересно, как жили цари в этих хоромы? Прекрасных, но холодных даже в красоте. Жаль, что нельзя прощупать эмофон. Эти стены, наверное, смогли бы многое рассказать о тех временах. И возможно, после этого дворцы уже не казались бы мне такими прекрасными, если верить тому, что нам рассказывали на уроках истории. Сколько тайн хранят стены Михайловского замка? А камни казематов Петропавловской крепости? Нет, наверное, все-таки хорошо, что нельзя чувствовать гнев, боль и отчаяние истории. Остались лишь древние стены, по которым можно провести рукой, да сухие строчки учебников и энциклопедий.

В последующие несколько часов мы побывали в бывших столицах практически всех европейских территорий. Или, как называл их профессор, — стран. Женеву профессор оставил напоследок. Уже ближе к вечеру мы оказались над огромным озером. Его спокойствие под стазис-полем казалось неестественным, и в нем совершенно не чувствовалось жизни. Для земных водоемов это практически невозможно, но...

— Вот здесь когда-то и стояла Женева — столица федерации Земли, — заговорил профессор, прервав тягостное

молчание. — Эскадра из трех кораблей прорвала оборону земных станций. Они успели сделать только один залп. От города и его жителей осталась лишь раскаленная лава на дне огромной воронки. Со временем разлом заполнился водой и превратился в озеро. В память о тех жертвах это место закрыли стазис-полем. Озеро обречено вечно оставаться мертвым среди живых.

Мы подавленно молчали. Это было неестественно и страшно.

— Но за что? Почему? — всхлипнула Вера-Вероника.

Профессор повернулся к ней:

— Вины наших предков в том, что здесь произошло, не меньше. Они начали эту войну. Они получили ответ. Что посеешь....

Уже когда мы вернулись в селение и сидели на поляне вокруг костра, а рядом лежала запеченная на углях картошка, я подсел к профессору:

— Профессор...

— Называй меня Танаки, Альвандер. Ты что-то хотел спросить?

— Да, про... Танаки. Почему нам говорят об истории имперской Земли, эпохи империи, а вы говорили о Федерации Земли? Разве в то время правил не император?

Профессор рассмеялся:

— Нет конечно. Тут возникает обычная путаница в понятиях. Почему-то все полагают, что империей обязательно правит император. Но вот существовала когда-то Британская империя, а правил ею король. Или вот американская империя. У них даже королей не было — правили президенты, которые избирались голосованием на четырехлетний срок. Так что в терминах той эпохи империя означает прямое или косвенное господство одного государства над другим...

— Гм... — я озадаченно посмотрел на профессора. — Вы говорили, что раньше территории назывались стра-

нами или государствами. Но как одна территория может властвовать над другой?

Танаки растерянно посмотрел на меня:

— Как бы попроще объяснить... Государства того времени — это не только некоторая территория. Но и власть правительства над жителями этой территории. Она устанавливала законы, по которым жили люди. Следила за их соблюдением, обеспечивала некоторый набор услуг, которыми люди не могли обеспечить себя сами. Это понятно?

— В общих чертах. Но все равно непонятно с властью.

— А тут еще проще. Каждая такая власть, которую обеспечивают определенные люди, стремилась расширить свои полномочия и на другие группы людей с той или иной целью. Чем больше людей в подчинении — тем больше власть. Потом еще стремление захватить контроль над ресурсами, находящимися на той или иной территории.

— А не проще их купить?

— Проще. Но ведь продать их могут и врагам. Значит, лучше захватить их под свой непосредственный контроль. Я, конечно, объясняю очень схематично. На самом деле все не так примитивно. Но суть в этом. И вот страны, обеспечивающие контроль территорий, которые ими завоеваны прямым военным путем или подчинены другим способом, и называли империями. Таким образом, Землю того времени можно смело назвать империей, поскольку она контролировала кроме собственных территорий, куда можно включить планеты Солнечной системы и колонизированные планеты дальнего космоса, еще и территории других рас. Две из них находились под полным экономическим контролем Земли. Собственно, и война та началась за захват новых территорий.

Жуть. Мы это все изучали по истории, но нам преподавали несколько... мягче, наверное. Танаки же совер-

шенно откровенен и не пытается приукрасить действительность. Все-таки нужно побольше узнать о той эпохе. Понять взаимоотношения рас.

— Только не надо так огорчаться подобным поведением предков, — заметил мое состояние профессор. — Поверь, остальные расы тоже были отнюдь не ангелы. И тоже стремились урвать себе кусок пожирнее.

— Это оправдывает наших предков?

— Нет. Это помогает их лучше понять. Стоит учесть еще тот факт, что сразу после выхода Земли в космос были крупные столкновения с агрессивными расами.

— Ой, я помню, нам об этом говорили, но как-то вскользь.

— Вот это и плохо. После того как Земля проиграла свою войну и вокруг четырех планет появился Барьер, мы стали во всем винить себя. Это понятно, гораздо проще принять «заслуженное» наказание. Но намного лучше все-таки знать всю правду. Такую, как она есть. После тех боев наши предки стали активно закупать военные технологии у других рас. Стали расширять жизненное пространство, обеспечивая защиту. Только в один момент разумная забота о безопасности превратилась в неразумную. Так обычно и бывает, когда благие намерения перешагивают некоторую границу и обращаются в свои противоположности. Требуется очень большая мудрость, чтобы удержаться в рамках. Наши предки, увы, не сумели этого сделать.

— Кажется, я понял... Все-таки надо побольше прочесть о том времени.

— Такой интерес похвален, хотя и несколько необычен. А могу я задать тебе один вопрос?

Я насторожился.

— Да, конечно.

— Ты знаешь, что такое истребители, и я заметил твой интерес к холодному оружию в Оружейной палате. Тебя интересует оружие?

Гм... ожидал какого угодно вопроса, но только не это. И что отвечать? Не говорить же, что меня все это интересует только как составляющая возможной модели мира за пределами Барьера? Тогда придется объяснять, зачем это нужно. Наверное, придется сказать правду... но не всю.

— Понимаете... я вот о чем думаю. Если Барьер возвели наши враги, то они могут снова появиться здесь. Как я читал, пригодные для жизни планеты ценились во время активной колонизации очень высоко. А тут целый мир. Может быть, о нас и забыли окончательно за пять тысяч лет, но полагаться на это не стоит.

— Вот, значит, как? — Профессор выглядел задумчивым, а я никак не мог понять его состояния. — Вот что, — Танаки поднял голову, достал из нагрудного кармана небольшой инфокристалл и протянул его мне, — сделаем так... Здесь не совсем подходящее место и время для серьезного разговора. Вот тут записан адрес одного человека, который также интересуется подобными вопросами. Он большой знаток того времени и всего, что к нему относится. Думаю, тебе интересно будет с ним встретиться.

Я принял инфокристалл и повертел в руках, с трудом поборов соблазн немедленно считать с него информацию. Интересно. И непонятно. Ну ладно, если этот человек действительно такой специалист, то разговор с ним и правда может быть полезен.

— Спасибо, профессор. А он тоже историк?

— Гм... как бы это сказать поточнее... Он скорее практик.

— Практик? Это как?

— Это лучше увидеть. Объяснить, боюсь, не смогу.

— Ну... хорошо. Обязательно навещу его. — Слова профессора звучали загадочно и крайне меня заинтриговали.

— Вот и хорошо. Только прошу, сообщи мне, когда соберешься. Если не возражаешь, мне бы хотелось присутствовать при вашем разговоре.

Все страньше и страньше.

— Да, никаких проблем. Конечно, сообщу.

— Договорились. — Танаки отвернулся и с энтузиазмом включился в спор по поводу недавно прошедших соревнований по футболу. Оказывается, он ярый болельщик. Я же остался сидеть с инфокристаллом с адресом. Еще раз изучил его со всех сторон, а потом махнул рукой. Ладно, разберусь. Сунул его в кошель на поясе и потянулся к запеченной картошке.

Утром меня никто не будил. Хорошо-то как. Но тут я вспомнил о своих планах на этот день, и мне стало уже не так хорошо. Это же надо дать обещание сестренке начать работу над диссертацией! О чем я думал? А вот и она, легка на помине.

— Ты еще не взялся за работу? Кстати, как ты думаешь назвать диссертацию?

— Длинно и умно, — хмуро буркнул я. — Чтоб никто не догадался, о чем она.

— Ужасно остроумно. Я же серьезно спрашиваю.

— Не знаю еще. Распределенные системы управления, наверное. Как-то так. Подумаю. Феол, сначала сделать надо, а потом уже название искать.

— Ну думай. Только недолго. — Не желая тратить время на такие вещи, как открывание дверей, Феола взмыла в воздух и вылетела в раскрытое окно. Я проводил ее сердитым взглядом. Небось с подружками куда-то помчалась. А мне теперь что остается?

Делать, однако, нечего. Надо приниматься за работу. По крайней мере, хотя бы начать.

— Мне тут Феола сказала, что у тебя намечается глобальный труд, — встретил меня отец, когда я спустился вниз.

— А что она еще сказала? — хмуро поинтересовался я.

Отец чуть приподнял бровь и изучил меня с ног до головы.

— Ничего. Только предупредила, что тебе может понадобиться Василий.

— Ой, а ты мне можешь его дать на время?

Отец вздохнул.

— Ну, он мне не принадлежит. Так что если сумеешь его уговорить заняться твоим делом...

— Ага! — обрадовался я, выскакивая за дверь, даже не дослушав отца. До меня донесся его смешок.

Васька тихо и мирно покоем на столе в отдельной комнате и притворялся пнем с вставленным в него кристаллом.

— Вась, привет, — послал я мыслеобраз.

— Здравствуй, Альвандер, — сухо приветствовал он меня. — Слышал, тебе нужна моя помощь? Конечно, только тогда ты обо мне и вспоминаешь, когда нужен старый ворчливый биокомп. А ведь я тебя, можно сказать, вырастил. Пеленки менял...

— Только не надо о пеленках! — взмолился я. — Эту душераздирающую историю я слышал от тебя неоднократно. Ты лучше прямо скажи — поможешь или нет?

— В данный момент имеем тридцать четыре процента свободных ресурсов. Из них могу выделить тебе, заметь, исключительно из личных симпатий, шесть процентов. Целых шесть процентов моих почти безграничных возможностей.

— Предел безграничных возможностей смотри в спецификации на странице... На какой, кстати, странице?

— Да ну тебя, — Васька демонстративно надулся. — Я тут от щедрот своих...

— Ладно-ладно. Когда я могу начать работу?

— Да вот прямо сейчас и можешь.

— Тогда я за инфокристаллами.

— Стой! Что хоть мы делать будем?

Я объяснил. Васька секунды три молчал, что для биокомпа очень и очень много.

— Вот уж не ожидал от такого разгильдяя, как ты. Мне даже интересно стало. И если твоя работа окажется интересной, то так и быть, я тебе еще процента два накину.

— Сейчас оценишь, — пообещал я. — Только пока эта информация не для общего пользования. А то знаю я тебя. Растреплешь друзьям по всей Солнечной.

— Я никогда личные дела своей семьи не обсуждаю. А это твоя работа. И только ты можешь принять решение о ее разглашении. — В мыслеобразе Васьки ощущалась уже непритворная обида.

— Извини, Вась, — с искренним раскаянием переслал я ему свой мыслеобраз.

Василий не ответил. Интересно, почему комп выбрал себе такое имя? Звучало совершенно не солидно, но нравилось оно ему. А каково мне? Когда друзья спрашивали, как зовут наш биокомп, что я должен отвечать? Василий? И это перед их Электронами, Мыслителями и другими. Был даже IBM. Как он мне говорил, в честь создателей компьютеров. Аббревиатура, собранная из первых букв их имен.

Я специально рылся в справочнике, но не нашел людей с такими инициалами среди создателей компьютеров. Наверное, это очень древняя история. Но звучало все равно красиво. А тут Васька. Как кот...

Ящик с инфокристаллами я взгромоздил прямо на стол.

— Я буду давать тебе кристаллы по порядку. Так тебе легче разбираться. Поэтому запоминай их порядок.

— Принято. Давай первый.

Я открыл коробку и достал кристалл. Аккуратно построил его в выемку на биокомпе. Кристалл слабо мигнул.

— Считано. Следующий.

Я убрал его назад в ящик и достал второй.

— Считано.

В общем-то, муторно и скучно. Кристаллов много. Я никогда не систематизировал их и просто сбрасывал все дневные события, которые так или иначе касались моего проекта. Здесь и спецификации кристаллов, и мои рассуждения, и результаты экспериментов. Даже мои мечты о том времени, когда наконец-то удастся преодолеть Барьер.

Тут я заметил, что уже давно не воспринимаю эмофон биокомпа. Где-то после десятого кристалла он вдруг закрылся и теперь просто считывал записи. Только когда я мешкал со следующим кристаллом, он чуть приоткрывался и слал мне нетерпеливый мыслеобраз. Я удивленно уставился на Ваську. Он опять приоткрылся на мгновение и послал сигнал о готовности принять следующий кристалл. Но на этот раз я призыв проигнорировал. Прогнорировал и следующий призыв. Наконец Васька не выдержал:

— Ты чего?

— Это я хотел спросить — ты чего? Чего закрылся?

Васька помолчал.

— Я анализирую, — признался он. — Я отключил почти все задачи, которые можно остановить, и выделил восемьдесят процентов ресурсов на анализ. Сейчас работаю на пределе.

— А как же шесть процентов? — удивился я.

— Что?!!! — в мыслеобразе биокомпа появилось такое возмущение, что я даже попятился невольно. — Он тут подсовывает мне натуральную сверхновую и думает, что я ограничусь жалкими шестью процентами ресурсов?!! Слушай, давай потом поговорим, подавай инфокристаллы!

Я пожал плечами. Чего это с ним? Впрочем, сам потом объяснит. Когда проанализирует. Я потянулся за очередным кристаллом. Блин, надо бы купить устройство параллельной записи. Там сразу информацию с нескольких сотен кристаллов можно передавать в память.

Только раньше оно как-то без надобности было. Ладно, сейчас отмучаюсь, а дальше легче будет: по одному — два в день, не больше.

Наконец последний кристалл. Я отнес коробку обратно в комнату и вернулся к компу. Но тот на все мои запросы отмалчивался. Я рассердился.

— Ах, так! Ну, погоди! — Я сосредоточился и стал слать импульс за импульсом.

— Ай! Ты чего? Больно же.

— А кто обещал, что выделит мне ресурсы для работы?

— Ну погоди немного, мне проанализировать надо...

— Знаешь что...

— Понял. Ладно-ладно, не сердись. Работай.

— Спасибо, — со всем возможным сарказмом отозвался я, усаживаясь перед биокомпом. Тот сарказм проигнорировал. Как и мои слова. Ну и фиг с ним. Я устроился в кресле поудобнее, закрыл глаза и послал ключ-код в кристалл, вживленный в биокомп. И в тот же миг оказался внутри. Васька, правда, до предела ограничил пространство, но мне много и не надо — доступ к данным и возможность их сортировать.

Итак, приступим... Первым делом я последовательно исключил все намеки на свой основной проект и стал вызывать информацию о распределенных системах. Это будет вступлением. Я заново переформировал мыслеобразы, скомпоновав их так, чтобы получился связный рассказ. Первый эпизод: я мучаюсь над проблемой, которую никак не удастся решить обычными средствами...

Стоп. Что за проблема может быть? Упомянуть основной проект пока не хочу... Ладно, неважно. Скажем, мне потребовался сложный кристалл, который необходимо регулярно обновлять по мере необходимости. Итак, я мучаюсь над этим проектом, но кристалл сложный. Вносить изменения после завершения роста невозможно, а выращивать заново долго. Вот мне приходят первые идеи. Что

такое сложные кристаллы? Набор программ, работающих согласованно в одном кристалле. То есть любой сложный кристалл можно представить как набор простых. Компонуя их, можно получить объект любой сложности. И вот с этой мысли началась моя работа над проектом распределенных систем. Уф.

— Вася, сформируй по моему рассказу инфообраз.

Васька, удивительное дело, спорить не стал и выполнил просьбу моментально. Я еще раз прослушал собственный рассказ, корректируя его по ходу. Вроде нормально. Теперь распечатать и еще раз прочитать, уже словами. Сухо, конечно, неинформативно, но рассказ обязательно должен быть читабелен и на бумаге. Не знаю уж, почему предъявляют такие требования в комиссии, но раз есть правила, надо их соблюдать. Так, но прочитаю я его потом. Дальше первая часть. Эксперименты.

Я продолжил формирование образов. Но теперь это уже не просто рассказ. А выдержки спецификаций, поясняющие мои мысли, описание экспериментов, отсылки к выращенным мной кристаллам. Надо будет потом их тоже систематизировать соответственно тем ссылкам, что я сейчас создаю. Собственно, лично мне это и не требовалось. Я и так помнил каждый свой эксперимент так, словно делал его вчера. Еще бы... ведь за каждым из них стояли часы непрерывной работы, бессонные ночи и спецификации готовых кристаллов, снимаемые мне по ночам. На этот раз работа продвигалась медленно. Каждое утверждение следовало доказывать либо экспериментально, либо теоретическими расчетами, если провести эксперимент невозможно по какой-либо причине. Но самостоятельно я расчеты делал редко. Если видел, что практикой проверить нельзя, а вычисления сложны, то просто отсылал начальные условия в институты, где мне и проводили все расчеты. Их я и прикладывал к своей диссертации с соответствующими ссылками и пояснениями.

Увлечшись работой, я не сразу сообразил, что кто-то усиленно пытается достучаться до моего сознания. Нехотя я оторвался от процесса.

— Наконец-то, — принял я недовольный мыслеобраз сестры.

— Сама настаивала, чтобы я начал работу, — буркнул я.

— Правильно. Но ведь не пять часов подряд. Ты не забыл, что нам надо кристалл проверить?

— О шшшшшшорт.... Вась, сохрани то, что я накропал.

— Сохранено, — кратко отозвался биокомп и снова пропал. Интересно, что там можно анализировать так усиленно?

Я отключился и вскочил с кресла:

— Побежали.

— Оглашенный, — крикнула Феола мне вслед, когда я проскочил мимо нее. — Может, сперва поедим, чтобы потом родители нас не дергали? — Я затормозил.

Есть — это отрываться от работы. Не хочется, но придется. Иначе потом обязательно оторвут от важного дела. Поэтому пришлось слегка изменить вектор движения в направлении помещения для приема пищи...

Брррррр. Что сейчас сказал? Вот диссертация чертова. Еще неделька, и начну таким образом с друзьями изъяснять... тьфу... говорить. Они посмеются, а мне как-то?

— Согласен! — прокричал я в ответ.

За столом я вертелся как на иголках под осуждающими взглядами родителей.

— Спасибо, все было очень вкусно! — успел крикнуть я, закончив обед и выскакивая из-за стола. Что там мне ответили, я уже не слышал.

Сестра догнала меня уже у входа в пещеру.

— Ну и куда ты так рванул? Поверь — лишние пара минут ничего не решат. Пока разум в кристалле более-менее не разовьется, нам остается только ждать.

— Пусть.

Как Феола и говорила, ничего делать практически не пришлось. Я еще раз обследовал состояние Кристалла Альвандера (придумала же сестра названьице!), скинул результат на инфокристалл и сунул его в кошель, чтобы дома сгрузить информацию Ваське. Пробежался по вспомогательным работам, но и здесь все в порядке. Действительно, остается только ждать. Поэтому из пещеры я вышел недовольный.

— Альвандер, Феола, а я вас ищу! — К нам бежал Лука. — Наши собираются к эльфам за ягодами. Вы пойдете?

— Гм... — я задумался. — Вообще-то, я еще поработать хотел.

— Поработать? — Лука уставился на меня как на сумасшедшего. — А где ты, кстати, все утро пропадал?

— Да вот, Феола захотела стать сестрой не просто мастера-кристалловеда, а магистра кристалловедения.

— Это что ты сейчас сказал?!

О, идиот! Я, понятно.

— А это далеко? — поспешно спросил я друга.

Тот сразу все понял.

— Думаю, сразу не найдет.

— Тогда полетели, быстро!

— А ну стой, Альвандер!!! Я тебе сейчас устрою! Стой, кому говорю!

— Да я просто пошутил! Феол, ну пошутил я, ты что, шуток не понимаешь?! А-а-а! Не надо меня в воду макать! В воду не надо!!!

— Воображала, — фыркнула Феола. И уже более спокойно продолжила: — Между прочим, я тоже начала работу над диссертацией.

Мы с Лукой одновременно повернулись и зависли прямо перед ней. Феола попыталась облететь неожиданное препятствие, но не тут-то было.

— О чем?

— О чем, о чем. Чего встали? Сращивание кристаллов и живых клеток. Вот о чем. — Феола посмотрела на меня. — Полагаю, что за полгода материала наберу. Ты не возражаешь?

— Гм... я подумаю над вашим предложением.

— Альвандер!!!

— Ладно-ладно. Конечно, не возражаю. — Попробовал бы я возразить. — Но ты ведь понимаешь...

— Дерри, не надо очевидных вещей говорить. Никто ничего не узнает до завершения проекта.

— Ну вы даете, ребята, — удивился Лука. — А что у вас за проект совместный?

— Ты же слышал, — ответил я. — Феола исследует возможность сращивания живой материи и кристаллов. Я, если ты помнишь, мастер-кристалловед, а ей для работы нужны кристаллы. И не просто кристаллы, а выращенные особым образом.

— Понятно, — отозвался Лука, явно ничего не поняв. — О, а вон и наши на поляне.

— Ну наконец-то! — встретил нас дружный крик. — Дерри, Феол, вы где пропадали?

— Не поверите, — тут же сдал нас Лука. — Они пишут диссертации на получение звания магистра.

— Класс! — восхитился Мишка. — Ребя, всем молчать! Никаких вопросов! А то неинтересно потом будет. Но мы, чур, первые слушатели.

— Договорились, — облегченно вздохнул я. Все-таки Мишка классный парень. Сразу все понял и нас спас. Ребята, правда, недовольно загудели. Всем хотелось узнать все и сразу.

— Ну ладно, пойдем тогда, — потащила меня за руку Вера-Вероника. — Но ты не забудь! Мы первые читаем.

— Вер, ну там же скучно. Это же не художественный инфообраз.

— Но ведь это же твой инфообраз.

М-да. Умеет девчушка смутить. Феола хихикнула и ткнула меня в бок. Я сделал вид, что ничего не понял и ничего не почувствовал.

Эльфы встретили нас недалеко от своего селения.

— А-а-а, наконец-то, — радостно приветствовал нас Эльдар. — Мы уже жаждали вас, клянусь Профессором.

— Это все из-за Альвандера и Феолы, — нажаловались на нас. — Мы их долго искали.

Эльдар укоризненно посмотрел на меня. Я только руками развел. Так получилось, извини. Эльдар был моим ровесником и заводилой среди своих. Большинство проказ исходило от него. Порой их жертвами становились и мы с Феолой. Хотя такие шутки были чреватые, ибо месть следовала незамедлительно, а как псионики люди сильнее эльфов. Так что на каждую удавшуюся проказу Эльдара приходилось три неудавшихся. Но его такое соотношение ничуть не смущало, и эльф усиленно оттачивал мастерство, уже переходившее в совершенство. Эх, эту бы энергию да в мирных целях...

— Ульвин нашел потрясающую грибную поляну. Сами увидите. Заодно покажем вам наше озеро. Мы недавно закончили очистку. Посмотрите, во что превратилось то болото. Помните, в прошлом году мы там были? Теперь вы и не узнаете те места.

— Эльдар, кончай болтать, — добродушно посоветовал Мишка. — Лучше показывай.

«Альвандер».

— Что? — Я не сразу сообразил, что имя прозвучало у меня в голове. Феола недоуменно повернулась ко мне. Я успокаивающе махнул ей рукой. — Кто-то вызывает меня. Идите. Я сейчас поговорю и догоню вас.

Феола кивнула и умчалась.

— Я слушаю. Кто это?

— Это Танаки Соарт.

— А-а-а, профессор! — искренне обрадовался я. — Очень рад вас слышать. Что случилось?

— Ты помнишь, я тебе вчера рассказывал о знакомом, которого тоже интересует история человечества до Бабьера?

— Это который не историк, а практик?

Профессор хмыкнул.

— Верно. Понимаешь, он завтра улетает на неделю. А я бы очень хотел, чтобы ты с ним встретился до его отлета. Я ему рассказал о тебе, и он заинтересовался. Ты не мог бы прямо сейчас отправиться к нему? Если, конечно, ничем не занят.

— Я... — Я задумался. А чем, собственно, я занят? За ягодами иду? Так я и на той неделе за ними ходил, и на следующей пойду. Тут же явно что-то интересное наклеивается. — Хорошо, профессор, я готов.

— Вот и хорошо. Жду тебя через полчаса. — Танаки скинул мне мыслеобраз с картой местности.

— Ага, понял. Спасибо.

Связь прервалась. Я еще некоторое время постоял, а потом бросился вдогонку за друзьями. Феола обидится. Наверняка обидится.

Глава 7

Через гиперпортал я переместился почти к месту, которое, хоть ни разу не видел, узнал по мыслеобразу профессора сразу. Я огляделся. Селение. Гораздо больше нашего. По самым скромным прикидкам, здесь жило тысяч десять человек. Прощупав эмофон, я поразился его слабости. Для такого количества людей он должен быть гораздо мощнее. Но, присмотревшись к домам, сообразил, в чем дело. Это селение техников. То есть людей с ограниченными пси-способностями. Интересно, где я? Судя по всему, где-то в районе Север-

ной Америки. Надо было поинтересоваться, куда меня приглашают. Я же ограничился только тем, что скинул управляющему биокомпью переданный мне профессором мыслеобраз.

По тропинке я спустился с холма и вышел на улицу. Мимо промчался мальчишка лет двенадцати. В отличие от меня одетый не в привычную мне тунику, а в безрукавку, шорты и сандалии. Я успел ухватить его за руку прежде, чем он успел убежать.

— Э-э-э... привет.

— Привет. — Мальчишка с интересом оглядел меня с ног до головы. — А ты действительно псионик?

Гм... В общем-то, я полагал, что это и так ясно. Только псионики ходят в туниках и босиком.

— Наверное, да, — осторожно отозвался я. — Мне бы хотелось узнать...

— Правда?! А покажи что-нибудь? Ты так умеешь?

Мальчишка нахмурился и посмотрел на камень. Тот взмыл в воздух и устремился ко мне. В последний момент я выставил щит, и камень отскочил в сторону.

— Ой, прости. Случайно вышло. — Но ни в голосе мальчишки, ни в его эмофоне не чувствовалось никакого раскаяния.

— Врешь.

— Вру, — не стал он спорить. — А что делать? Есть тут у нас некоторые... Нацепят туники и думают, что стали псиониками.

— А зачем? — искренне удивился я.

— Ну... считают, что им тут особый почет будет.

— Странные люди.

— Люди разные, — хмыкнул мальчишка. Да уж, с таким заявлением не поспоришь. — А ты чего хотел?

— Я ищу профессора Танаки. Он мне скинул мыслеобраз местности, где его искать, но хотелось бы уточнить все-таки. Честно говоря, я первый раз в таком большом селении.

— Это разве большое? — пренебрежительно махнул рукой мальчишка. — Ты на побережье не был. Вот там большие. Но все равно это ерунда по сравнению с селениями предков. Бывал я как-то в одном. Чикаго назывался. Представляешь, как там люди жили?

В Чикаго мне бывать не приходилось, но и без него я видел множество других крупных городов предков.

— Как в муравейнике, — передернуло меня.

— Это точно, — неожиданно легко согласился со мной мальчишка. — Честно говоря, мне тоже не хотелось бы там жить. А профессор Танаки у нас не живет. Он в гости приходит к Стиву Дональдсону. Пойдем провожу.

— Да ты лучше объясни. Я же видел, что ты куда-то торопился.

— Пустяки. Подождет. А помочь другу профессора и Стива — святое дело. Профессор вообще-то у нас часто бывает. Он так интересно рассказывает о прошлом... А ты как с ним познакомился?

— Он вчера у нас экскурсию проводил. Пригласил в гости.

— Понятно. — Мальчишка с интересом посмотрел на меня. — Гарнер, — протянул он мне руку.

— Альвандер, — представился я.

— Айда, Альвандер.

Гарнер довольно шустро побежал в селение. Чтобы не отстать от него, я тоже вынужден был приналечь. Наконец мальчишка остановился и с уважением оглядел меня:

— Надо же, даже не запыхался. А я слышал, что вы, псионики, очень слабы физически, потому что все делаете мыслью.

— Ошибочное мнение. Поверь, мы вовсе не все делаем пси-силой. Эдак действительно можно ходить разучиться. И вообще, в здоровом теле — здоровый дух! Или мысль! — хмыкнул я.

— Понятно. Вот дом Стива.

Я посмотрел в ту сторону, куда показывал Гарнер. А ничего домик. Солидный. В три этажа с мансардой. Интересно, чем же занимается этот практик, как его охарактеризовал профессор?

Мальчишка тем временем, ничуть не смущаясь, подошел к двери дома и распахнул ее передо мной.

— Заходи. Чувствуй себя как дома.

— Как это? — подозрительно посмотрел я на него.

— А ты чего? Еще не сообразил? — расхохотался Гарнер. — Стив Дональдсон — мой отец. Я думал, ты давно понял.

Ах, я остолоп! Ведь чувствовал все время что-то, но считал неэтичным применять свои способности эмпата в этом селении. Ведь мог же догадаться! Мог!

— Да я...

— Не применял своих способностей, — хмыкнул Гарнер. — Ну и дурак. Слушай, Альвандер, то, что это селение называется селением техников, вовсе не значит, что здесь живут полные нули в псионике. Некоторые из жителей дадут сто очков вашим. Просто они выбрали себе профессию, связанную с техникой. Кстати, я тоже хочу стать конструктором космических кораблей. Хочешь, покажу свою коллекцию? Да ты проходи, чего стоишь?

Я осторожно вошел в коридор. Огляделся. Нашел ванну для мытья ног и тут же забрался в нее. Не дома, чай. Это там можно забыть о такой процедуре, а потом в качестве наказания перемыть все полы. Здесь, как я подозревал, мыть полы никто заставлять меня не будет. А значит, не стоит и пачкать. Гарнер же просто скинул сандалии и зашлепал в дом.

— Пап! Тут к тебе гости!

— Я же просил сегодня меня не беспокоить! — донеслось откуда-то из глубины дома. — Я жду одного очень важного человека.

Я покраснел. Ну вот, приперся, называется. Но ведь профессор... Додумать я не успел. В коридор вышел мо-

гучего сложения человек. Круглое добродушное лицо, обрамленное короткой бородой. Я едва глаза не протер. Бородатых людей я не видел еще ни разу. Конечно, я знал, что это такое и что она растет у мужчин, но обычно все избавляются от нее сразу и навсегда. А тут, похоже, не только не избавились, но и старательно за ней ухаживали.

— Простите, — пробормотал я. — Я не знал, что вы кого-то ждете. Просто профессор сказал...

— Профессор? А-а-а, ты, должно быть, и есть Альвандер, — расплылся в улыбке мужчина. — Тебя-то я и жду!

Я с сомнением оглядел себя. Под определение «очень важного человека» я точно не подходил. Любопытный взгляд Гарнера свидетельствовал, что его тоже заинтересовала эта загадка.

— Да. Мастер Альвандер, — представился я.

— Да ты проходи. Проходи давай, что в коридоре мнешься.

За мной попытался было проскользнуть и Гарнер, но того отец ухватил за плечо:

— А вы куда, молодой человек? Вас я, по-моему, не приглашал. Сходите-ка погуляйте. Вы ведь куда-то торопились?

— Ну пап...

— Никаких пап. У меня важная встреча. Все, дуй отсюда.

Гарнер обиженно засопел, но спорить не стал. Отец проводил его суровым взглядом, но стоило за мальчишкой закрыться двери, как вся суровость испарилась и мужчина расплылся в улыбке.

— Вот сорванец, — усмехнулся он. — Между прочим, мог бы стать сильнейшим псиоником. Но мечтает строить корабли. — Тут мужчина опять нахмурился. — Мечта у него есть: построить корабль для полетов в галактику. Изучил чертежи всех кораблей эпохи империи. Да ладно, что говорить, сам понимаешь...

Я понимал. Я прекрасно понимал, что, пока существует Барьер, мечта этого мальчишки неосуществима. Никто не будет строить корабли, которым тесно в Солнечной. Но если я сумею добиться успеха... Не думать об этом. Никаких ложных надежд. Если получится, значит, получится.

— Да, я понимаю. Я сам... мечтал...

— Да уж. — Стив Дональдсон хлопнул меня по плечу и направился в дом. Открыв дверь в одну из комнат, Стив кивнул на нее. — Проходи, подожди меня здесь. Мне еще надо сделать одно срочное дело. Минут через пять я подойду. И не стесняйся, если что тебя тут заинтересует — смотри. Можешь трогать все, что захочется.

— Хорошо, — вежливо кивнул я. Последнее напутствие мне показалось странным. Что меня может заинтересовать там настолько, что мне захотелось бы это потрогать? Но, едва оказавшись в комнате, я понял, что имелось в виду — одну из стен целиком занимало оружие. Причем если мечи и сабли я узнавал, как и старинное огнестрельное оружие, то некоторые образцы меня поставили в тупик. Я осторожно подошел к стене. Закрыв глаза и выставил перед собой ладонь. Поводил ею вдоль стены, внимательно изучая все образцы. Их внутреннюю структуру и устройство. С холодным оружием все ясно. С огнестрельным чуть сложнее, но тоже. А остальное... Здесь, похоже, подсоединяется мощный источник питания. Да, в прошлом люди не умели отдавать свои силы и вставляли в разные предметы переносной источник. А в эту камеру подавался какой-то материал. После чего происходило... А что, собственно, происходило? Моих знаний катастрофически не хватало. Эти вот штуки явно микролазеры. Похоже, они обстреливали тот материал, что оказывался в камере. Ну и что должно было происходить дальше? Ага, катушки. В стволе должно возникать индукционное поле, выталкивающее тот самый материал наружу. Да-а, жуткий примитив. Это ж какой расход

энергии впустую? Да и после нескольких таких выстрелов оружие в руке не удержишь.

Я подошел к следующему экспонату. Это уже получше. Расход энергии сведен к минимуму. Но все равно примитив. Только тут я сообразил, что оружие расположено по эпохам. Слева висели короткие мечи, копья, щиты. Дальше шли алебарды, длинные мечи, сабли. Пороховое оружие, заряжаемое с дула. Или со ствола, не знаю, как правильно. Дальше уже магазинные винтовки, самозарядные пистолеты. Да уж, если бы не таблички с пояснениями, никогда не догадался бы о названиях. Револьвер, пищаль, гладий. А та штука, которую я рассматривал, называлась плазмотрон. Плазма! Конечно же! Вот зачем обстреливалось вещество в камере лазерами — чтобы превратить его в плазму. А потом плазму выбрасывало наружу магнитным полем. Интересная штука.

Воспользовавшись разрешением, я снял плазмотрон со стены и изучил со всех сторон. Надо будет заказать себе такое. Конечно, кое-что изменить, внести дополнения... Да ему же цены не будет при строительстве пещер мастеров-кристалловедов!

— Вижу, тебе понравилась эта штука?

Я обернулся. На пороге стоял Стив и с интересом смотрел за моими действиями.

— Да, — не стал скрывать я. — Ее бы до ума довести — цены ей не будет. Знаете, как я мучаюсь, когда надо что-нибудь в пещере закрепить? А тут раз и идеально ровная дырка. Если правильно рассчитать, то даже глубину прожига можно регулировать. Замечательный строительный инструмент!

Стив вытаращил на меня глаза и несколько секунд внимательно изучал. Потом вдруг расхохотался:

— Строительный инструмент?! И это все, что тебе приходит в голову?

Я растерялся.

— Ну... — смущенно потоптался я, все еще вертя плазмотрон в руке, не зная, куда его деть. — Не знаю. Я просто подумал о том, что ближе мне. Другие, может, какое еще применение найдут.

— Да уж. — Стив отсмеялся и плюхнулся на диван. — Альвандер, а тебе не приходило в голову, что на этой стене висит оружие?

— Почему? Я сразу об этом догадался. Я же был в музеях. Оружие и оружие. Оно же ни разу не применялось. Это бы я почувствовал. А когда увидел вот эту штуку и сообразил, как она работает, то подумал о своей проблеме и...

— И забыл обо всем. Понятно, — усмехнулся Стив. — А ты знаешь, мне твой подход нравится. На Земле наступило счастливое время, раз подростки стали видеть в оружии только лишь инструмент по хозяйству. Тебе ведь даже в голову не пришло, что все это можно применить по прямому назначению.

— Прямому назначению? — нахмурился я. Потом сообразил: — В качестве оружия? Но против кого?

— Например, против тех, кто поставил Барьер. — Дверь раскрылась и в комнату вошел профессор Танаки. — Разве не ты говорил, что они могут вернуться?

— М-м-м... да, — растерялся я. — А к чему вы ведете?

Мужчины переглянулись. Профессор подошел ко мне и, взяв за локоть, осторожно подвел к креслу. Сам сел напротив. Я же наконец избавился от плазмотрона, просто положив его на стол перед собой.

— Мы об этом говорили вчера. Разве нет?

— Ну да. Я полагаю, что наших бывших врагов вполне может заинтересовать то, что творится по другую сторону Барьера.

— А как ты думаешь, какими будут их намерения?

Я задумался.

— Трудно сказать. История империи Земли закончилась пять тысяч лет назад.

— История империи Земли еще даже не начиналась, когда пираты совершили свой рейд по внешним базам Солнечной системы.

— Но ведь прошло пять тысяч лет. Все могло измениться за это время.

— Альвандер, я же историк. И мы, я имею в виду всех историков Земли, ведем постоянные исследования тенденций развития обществ. В том числе строим модели развития цивилизаций за Барьером. Так вот, даже самая оптимистичная модель не подразумевает кардинальных изменений. Верно то, что наши старые враги могли измениться в лучшую сторону или исчезнуть со сцены, но на смену им пришли новые расы. Такие же, как в свое время наши предки. Молодые, упорные, считающие, что им сама Вселенная подвластна.

Во всем этом меня заинтересовало одно — модель развития общества за Барьером. Я ведь сам планировал сделать заказ на подобные исследования. А оказалось, они уже давно ведутся.

— А могу я ознакомиться с результатами?

Танаки озадаченно посмотрел на меня:

— Тебя это так интересует?

— Очень! — честно ответил я.

Профессор опять переглянулся со Стивом.

— Конечно. Сейчас принесу, — поднялся Стив. — У меня где-то валялся прошлогодний анализ. Есть и более свежий, но он в институте. За ним нужно ехать.

— Меня устроит и прошлогодний.

Стив вернулся быстро и протянул мне инфокристалл. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы впитать информацию и освоить ее. Некоторые моменты остались непонятными из-за отсутствия необходимых знаний, но общую суть вполне ухватил. Озадаченно потер виски.

— Получается, что, если Барьер исчезнет, нам придется учиться себя защищать?

— Или если Барьер откроют с той стороны с недобрыми целями.

— Об этом я не думал, — пробормотал я. Вот зараза! Только решишь одну проблему, как перед тобой оказывается десять новых! Еще более изощренных. А что, если я добьюсь успеха? Открою Барьер? И что тогда? Беззащитная Земля, где никто не умеет владеть оружием?

— Мне показалось, что вчера ты был озабочен как раз этой проблемой, — заметил профессор.

— Не совсем, — отозвался я. — Но то, что я узнал от вас... это очень серьезно... Получается, что, если Барьер когда-нибудь будет снят, людям, возможно, придется учиться обращаться с оружием?

— Да? — Стив с интересом посмотрел на меня. — Ты считаешь, что этого достаточно?

Я повернулся к нему:

— В каком смысле? Как я понимаю, вопрос в достаточно хорошем оружии и умении с ним обращаться. Это же как обычный инструмент.

— В общем, верно. С оружием, как с любым инструментом, надо уметь обращаться. Но оружие все-таки несколько специфический инструмент, и одного умения мало.

— Как это?

— Я лучше покажу. Так будет понятнее. — Стив поднялся с дивана, подошел к стене и вытащил из ножен саблю. Поманил меня. Я, не понимая задумки хозяина, встал рядом с ним. Стив протянул мне саблю рукояткой вперед: — Возьми.

Я осторожно принял ее. Взвесил в руке. Немного тяжеловата.

— Интересная штука.

— Да. Интересная. Требуется хороших навыков в обращении и длительного обучения. Хотя, полагаю, основы я могу тебе передать. Раскрой сознание. Не бойся, ничего страшного не будет.

Гм... Любопытство победило опасения. Я раскрылся, и в сознание хлынули начальные данные по обращению с этим видом оружия. Конечно, теоретические, но я тут же перенаправил их на себя, показывая каждой нужной мышце то или иное движение. В общем, произвел обучение собственного тела. Потом осторожно попробовал проделать несколько приемов.

— Весьма неплохо, — похвалил меня Дональдсон. — Конечно, эту теорию не мешало бы закрепить практикой, но пока так сойдет. По крайней мере, не порежешься. А теперь встань напротив меня. Ближе.

Я встал как просил Стив, опустив саблю острием к полу.

— Так?

— Так. А теперь слушай. Что бы ты сейчас ни делал, никакого вреда мне не причинишь. Поверь, я совершенно не хочу пострадать.

— Я вовсе не хочу причинять вам...

— Не перебивай. У тебя сейчас есть зачатки умения, их хватит, чтобы нанести удар. Вот перед тобой стою я. Сопротивляться я не буду. Ударь меня. И помни, ты не сможешь причинить мне вреда.

— Ударить вас? Зачем?

— Ты же спрашивал о сути оружия? Вот она, суть, — этот инструмент применяется не против бездушного материала, а против людей. У тебя есть оружие. Есть кое-какое умение. примени его на практике.

— Но...

— Ты не причинишь мне вреда.

Стив совершенно открыт, и я чувствовал его уверенность. Он точно знал, что ударь я его, все равно ничего не будет. Почему — непонятно, но уверенность твердая. Сомневаться в этом глупо. И все же... Я покосился на саблю. Острая. Интересно, что происходит, когда такая вот сабля опускается на человека...

— Ну же! — крик Стива сбил мысли. Я осторожно поднял саблю над головой. Дальше следовало с силой

опустить ее. Так что же произойдет? Вот сабля опускается. Острая кромка создает давление на препятствие с силой... можно даже подсчитать с какой... она вопьется в голову, круша кости... Мастер-кристалловед не может иметь слабое воображение. И я никогда на него не жаловался. Поэтому вся картина моментально встала перед глазами. Сабля в моей руке, кровь и человек, рухнувший на пол. Меня затрясло. Сабля так и оказалась поднята над головой. Я боялся даже просто опустить ее, не то что ударить. А вдруг кто-нибудь случайно окажется под ней. Этот панический страх вымыл остатки сознания.

— Нет! — прошептал я. — Нет! Я не хотел! Я не хотел этого!!! Нет!!!! — Я уже кричал. Воображение подменило реальность, и теперь я был уверен, что удар нанес и вот передо мной лежит с разрубленной головой Стив. — Я не хотел этого!! Господи! Я же не хотел! Как же теперь... Зачем?..

Как можно жить, совершив убийство? Я медленно опустил саблю. Я убийца! Больше мыслей не осталось. Убийца! Убийца!

Я быстро развернул саблю острием к себе. Да возрастет каждому по делам... В последний миг чья-то железная рука перехватила мою кисть. Руку заломили за спину. Все тело пронзила боль, и сабля упала на пол. Я лежал на полу, а надо мной склонился белый как мел Стив.

— Ты жив, Стив? — мне вдруг страшно захотелось коснуться его, убедиться, что это живой человек, а не игра воображения — Господи, я же был уверен...

— Мальчик, ты как? — Стив осторожно потряс меня за плечо. — Ты как?

— Я был уверен, что убил тебя.

— Подмена реальности, — спокойно отозвался с кресла профессор. — У людей с богатым воображением такое бывает.

— И это все, что ты можешь сказать? — взъярился Стив. — Он же чуть не убил себя!

— Так ведь не убил. Ты же рядом стоял. Не думаю, что он успел бы это сделать.

— Что происходит? — Я попытался подняться, Стив подхватил меня и осторожно перенес на диван.

— Лучше полежи пока. А что произошло...

— Нет, я все помню. Ты... вы просили нанести удар. Я попытался представить, что будет... а потом... а потом я был уверен, что удар нанес и вы лежите передо мной с проломленной головой...

— Да уж. Вообразить такое... Извини меня, Альвандер. Но я даже не предполагал, что ты такотреагируешь. Я ведь думал, что ты просто откажешься бить.

— А если бы я все же ударил?

— На мне надета защита. Сабля просто отскочила бы от препятствия. Никакого вреда ты мне причинить не смог бы. А вот о таком развитии событий мы не подумали. Еще раз извини нас. Но я действительно не думал, что ты так остроотреагируешь на это.

— Я сам не ожидал, — устало отозвался я. — Вы это имели в виду, когда говорили про специфичность такого инструмента, как оружие?

— Да. Мало иметь оружие. Главное — это готовность пустить его в ход. Вот это самое тяжелое. В нашем обществе убийств не было уже около трех тысяч лет. А вот в галактике, где активно идет соперничество, войны распространены.

Я закрыл глаза. Мне было плохо. Моя мечта оказалась разбита. Разбита вдребезги. Я заплакал.

— Альвандер? — Стив встревоженно коснулся меня. — Все уже прошло. Не расстраивайся так!

— Дело не в этом, — отозвался я безжизненным голосом. — Ведь получается, что Барьер не только мешает нам вырваться в Галактику... Получается, он еще охраняет нас от Галактики?

Я не открывал глаза. Не хотелось никого видеть.

— Получается, так, — наконец ответил Стив.

— Значит, Барьер должен остаться?

— Гм... этот момент мы можем обсудить. — Я резко распахнул глаза и уставился на Стива. — Какой бы ни была благоустроенной тюрьма, но она останется тюрьмой.

— Только Земля тогда будет беззащитной?

— Почему это? — удивился Стив.

— Вы же сами говорили про готовность...

— Вот об этом мы и хотели с тобой поговорить. Хотя... — Стив метнул на профессора сердитый взгляд, — похоже, что кое-кто совершил ошибку. Впрочем, теперь уже поздно что-либо менять. Давай я расскажу одну историю, а ты уж сам делай выводы.

Я сел на диване и недоверчиво посмотрел на Стива. Сегодня меня ничем больше удивить было невозможно.

К ужину я опоздал. Отец, встретивший меня на пороге и уже хотевший что-то сказать мне по этому поводу, увидев мое состояние, передумал. Лишь молча кивнул. А вот сестренка оказалась более настойчивой. Но в конце концов и она что-то уловила в моем изменившемся эмофоне и отстала. Не раздеваясь, я плюхнулся на кровать и так пролежал до поздней ночи. Не знаю, сколько было времени, когда я встал и прошел в комнату Василия, сел перед ним в кресло и стал внимательно его разглядывать. Василий закрылся, но я все равно улавливал сквозь щит его заинтересованность и растерянность.

— Ты знал? — не прибегая к мыслеобщению, спросил я.

Словами Васька ответить мне почему-то не захотел и отозвался мысленно:

— О чем?

— О Стиве Дональдсоне и обо всем остальном. Ты ведь не мог не знать. Ты же общаешься со всеми биокомпаниями.

— Точно так же, как ты общаешься со всеми людьми. Можно ли слушать всех сразу и услышать то, что тебя интересует?

— Не увливай.

Разговор был довольно странный. Я говорил вслух, а Васька отвечал мысленно.

— Я все равно не понимаю, что ты хочешь от меня.

— Почему ты ничего не говорил мне?

Васька молчал. Я терпеливо ждал.

— А почему ты не все говоришь мне? Например, почему я о твоей работе узнал только сегодня?

— Ну... я... гм... это же совсем другое! Это личное... и потом, это не доделано. Работа еще не закончена.

— А та работа не будет закончена никогда. Зачем о ней знать всем? Пусть знают только те, кто ей занимается. Ты считаешь правильным всем об этом рассказывать?

— Я...

— Это была просьба тех людей. И просьба Координатора.

Эта новость для меня оказалась неожиданной.

— Даже так...

— А ты как думал? Ты все еще недоволен, что я молчал? А тебе было нужно это знание? Если бы у тебя возник интерес, ты их легко бы нашел. Как, собственно, и произошло.

— Не интересуешься — значит, знать не надо?

— Тебе же наверняка объяснили этот момент.

— Объяснили, — буркнул я.

— И у тебя есть какие-то возражения?

— Никаких. Просто я думаю, как поступить мне.

— В каком смысле?

— В смысле присоединиться или нет.

Васька помолчал.

— Тут решать тебе. Только я не думаю, что тебе это будет интересно.

— Дело не в интересе. Если я добьюсь успеха... Знаешь, Вась, что самое паршивое? Что выбора-то у меня и нет. В случае если мне удастся преодолеть Барьер, эти люди в первое время будут нужны Солнечной больше всего. Если верить их прогнозам. Но имею

ли я право приговаривать людей к такому будущему? Я хочу знать, что ожидает людей в случае моего успеха. Не в теории.

— Это, конечно, похвально.

— И это все, что ты можешь сказать?

— А что ты хотел услышать? Совет? Ты в нем не нуждаешься. Если ты задумываешься над такими проблемами, значит, уже достаточно взрослый, чтобы и решать их. И еще, если бы не сегодняшний разговор, я бы попытался отговорить тебя от твоей работы.

— Что?!!!

— Да. По тем же причинам, о которых говорил сейчас ты. Я бы просил отложить ее до тех пор, пока ты полностью не осознаешь всех последствий. К счастью, ты все понял сам.

Я совершенно по-новому взглянул на биокомп.

— Думаешь, у тебя получилось бы?

— Не знаю. Я старался бы. Сильно старался.

— Но...

— Пойми, пока ты не осознавал это, твоя работа была опасной. Опасна своей неожиданностью, непредсказуемостью. Ты же обязательно постарался бы проверить все сам. И не думаю, что ты кому-либо сообщил бы об этом. И только оценив опасность и зная о ней, ты мог бы продолжать эксперименты... или не продолжать. Как бы ты поступил на моем месте?

Хороший вопрос. Как следует поступить, если ребенок играет силами, последствия игры с которыми даже не осознает? Постарался бы уговорить отложить игру, пока не вырастет. А ведь я таким ребенком и был. До сегодняшнего дня. До дня, когда передо мной приоткрылось кое-что из тайн Солнечной. И наверняка это еще не последние.

Я встал:

— Пойду спать. А завтра продолжу изучение истории. К Стиву я отправлюсь только когда буду уверен, что по-

ступаю правильно. Кое на какие вопросы я должен получить ответы без его помощи.

— Не доверяешь?

— Хочу сам разобраться.

— Что ж. Если будут вопросы, приходи. Постараюсь помочь.

— Спасибо.

Я был уже у двери, когда Васька остановил меня:

— Знаешь, Альвандер...

— Да? — обернулся я.

— Я бы хотел познакомиться с твоим кристаллом, когда тот обретет разум. С ним, наверное, будет интересно поговорить. Тем более что у него часть твоей души.

Я постоял у двери.

— Знаешь, мне бы и самому очень хотелось с ним поговорить. Несмотря на то, что я создал тот кристалл, я так и не смог постичь его целиком. Порой мне обидно. Я сам его создал и не могу понять.

— Наверное, так бывает обидно и Творцу, когда он пытается разобраться в своих созданиях — людях.

Я хмыкнул.

— Не общался, но... может, и похоже...

На этот раз я уснул сразу, как только коснулся подушки. А утром встал в пять часов и после зарядки занялся изучением библиотечных кристаллов. На этот раз я их не просто считывал, но и осваивал, анализируя информацию. Заодно раскладывал по полочкам то, что считал в прошлый раз. Усваивал новые термины и понятия. Основное, что меня сейчас интересовало, — это политическое устройство и экономика разных рас. Данных оказалось много, и если бы не те аналитические работы, которые проделали до меня и гораздо лучше, чем смог бы проделать я, то не знаю, когда разобрался бы во всем этом потоке информации.

— Эй, соня... ба, да ты уже не спишь. Читаешь? Дерри, ты маньяк!

— Спасибо, я тебя тоже люблю. Что случилось?

— Ничего. Разве что завтрак готов. Будешь есть или продолжишь корпеть над своими кристаллами?

Вопреки ожиданиям Феолы я поднялся без споров и спустился вниз.

— Ты вчера задержался, — встретил меня отец в столовой вместо приветствия.

— Прости, пап. Была важная встреча.

— Это связано с твоей диссертацией?

Я помялся.

— Отчасти. Я вчера узнал такое, что меняет кое-какие мои представления о работе. Еще не знаю, в какую сторону.

— Что ж, надеюсь, ты примешь правильное решение.

Я подозрительно покосился на отца. Нет, не похоже, что он знает что-нибудь о Стиве.

— Я тоже надеюсь.

После завтрака я снова заперся в комнате и погрузился в изучение инфокристаллов. Напрасно Феола колотила в дверь, пытаясь выманить меня на улицу.

— А как же твой кристалл? — наконец прибегла она к последнему аргументу.

— Можешь и одна сходить. Я занят.

Сообразив, что если я не отреагировал на такой аргумент, то остальные повлияют на меня еще меньше, Феола отстала. Почти до самого вечера я провозился с данными. К тому же к обеду привезли следующую партию инфокристаллов. За ужином я был рассеян и задумчив. Мать с отцом обменивались тревожными взглядами, но не мешали мне думать. Перед сном я снова засел за книги. В общем-то, одного дня явно мало, чтобы действительно качественно поработать с таким объемом информации. Но основные выводы сделать уже можно.

Отложив кристаллы, я сидел на кровати по-турецки и слегка покачивался, размышляя о прочитанном и об

услышанном в доме Стива. Наконец я решился и закрыл глаза.

— Стив.

— Альвандер? Ты?

— Да. Я согласен.

— Подожди, мы же с тобой вроде говорили, что произошла ошибка. Ты согласился...

— Никакой ошибки не было, Стив. Профессор, может, меня и неправильно понял, но только в частности. Извините, но пока не могу объяснить вам причину.

— То есть ты предлагаешь принять тебя, но отказываешься сообщить нам о причине своего поступка? Альвандер, так не делается. Мы должны знать, зачем человек идет к нам. На нас слишком большая ответственность, и цена ошибки может оказаться очень высокой.

— Я понимаю. Но я и не хочу идти к вам насовсем. Я вот тут читал исторические книги... Думаю, термин «работник по контракту» подойдет.

— Работник по контракту?

— Именно. Мы заключаем с вами контракт. Полагаю, вы уже выяснили мой рейтинг среди мастеров-кристалловедов. У вас есть специалисты моего уровня?

Стив грустно хмыкнул:

— У нас нет даже плохеньких мастеров.

— Вот видите. Даже не видя ваши кристаллы, я могу сказать, что спроектированы они далеко не лучшим образом. Я мог бы помочь вам, но для этого должен реально представлять, что вам нужно. Причем должен узнать на собственном опыте. Только тогда получится что-то стоящее. Потому вы показываете мне все, что мне нужно, а я делаю кристаллы по вашим заказам. Вас устраивает такое предложение?

Стив задумался. Я ждал.

— Заманчиво. Очень заманчиво. Но я никак не могу понять, что хочешь получить ты.

— Ощущения. Я хочу понять, что чувствуют люди, проходя обучение по вашей специальности.

— Зачем?

На этот раз пришла моя очередь молчать.

— Я не могу сказать.

— Альвандер, ты понимаешь, как бы твоё предложение ни было заманчиво, мы не можем его принять, пока не уясним мотивы?

Тут они правы.

— Хорошо, — решил я. — Но вы должны мне пообещать кое-что.

— Вот как? Ладно, готов выслушать.

— Обещайте, что кроме вас об этом никто не узнает.

— Гм...

— Вы поймете.

— Что ж, хорошо.

— Тогда ловите. — Я сформировал мыслеобраз, включив в него краткую информацию о цели моей работы, а также причину, по которой я хочу прийти к ним, и отправил его.

— Ага, получил. Сейчас посмотрю. — Секунда молчания... — Великий космос!!!

Глава 8

Феола нервно хлестала себя прутиком по ноге и изредка бросала в мою сторону сердитые взгляды.

— Не ты ли говорил, что о твоей работе никто не должен знать? Кто такой вообще этот Стив Дональдсон?

— Один человек, который сильно сможет облегчить нашу с тобой работу. Или усложнить ее.

— Усложнить? Что ты хочешь сказать?

— Сама поймешь. Он будет не один.

— Не один?!!! Ты еще кому-то сказал?!! Ну знаешь ли...

— Не я, а Дональдсон сказал. Он уговорил меня сообщить ему.

— Кому?! — чуть ли не взвыла Феола.

— Сейчас сама все увидишь. — Я поднялся и отряхнулся от веточек. Феола встала рядом. В тот же миг перед моей пещерой образовался гиперпортал. Когда он исчез, перед нами оказался Стив Дональдсон, а рядом стоял очень и очень старый мужчина. Морщины избородили все его лицо, но в глазах светился ум.

— Ко... координатор? — все еще не веря, прошептала Феола. Второго мужчину она словно и не заметила.

Координатор улыбнулся ей и чуть склонил голову.

— Полагаю, вы Феола Морозова? Сестра мастера Альвандера?

— Это он мой брат! — тут же привычно возмутилась Феола. Координатор с трудом сдержал смех.

— Что ж, возможно и так. Прошу прощения. — Старик повернулся ко мне. — Альвандер, правильно?

Я поклонился.

— Стив Дональдсон говорил вам, чего я хочу?

— Гм... А ты не любишь откладывать разговор. Да, Стив рассказал мне о твоей просьбе. Должен сказать, совершенно необычной. — Тут он посмотрел на Феолу, которая недоуменно переводила взгляд с меня на Координатора, а потом на Стива. — Твоя сестра ведь не в курсе?

— Нет. Но я не мог не взять ее. Она участник моего проекта. Без нее у меня ничего не получится.

— Понимаю. Тогда давайте посмотрим на ваше творение.

Я двинулся в пещеру, показывая дорогу.

— Альвандер, что происходит? — шипела мне в ухо Феола. — Что тебе нужно?

— Давай потом поговорим? — предложил я.

Феоле ничего не оставалось, как согласиться.

Я провел всех в свою тайную мастерскую и остановился рядом с ванной. Координатор и Стив подошли к

ней и замерли, рассматривая кристалл. Стив ошалело оценивал его размер, а вот Координатор... Он протянул руку над ванной и закрыл глаза.

— Осторожней! — вскричал я. — Не погружайтесь в него слишком глубоко! Можно не вернуться назад!

Координатор едва заметно улыбнулся.

— Не переживай, Альвандер. Все будет хорошо.

Я склонил голову, хотя сомневаюсь, что Координатор заметил мой жест, и стал наблюдать за ним. У него даже морщины разгладились, настолько глубоко погрузился в кристалл. Судя по всему, внешнего мира для Координатора уже не существовало. Медленно текло время. С каждой прошедшей минутой я нервничал все сильнее и сильнее. И даже Стив начал проявлять беспокойство. Но тут раздался глубокий вдох старика, и он открыл глаза. Медленно повернулся ко мне и несколько секунд разглядывал.

— Это потрясающее творение, Альвандер. Ничего подобного я не встречал. И ты прав, в нем легко заблудиться.

Я моргнул. Не то чтобы похвала мне была неприятна, но я ожидал не этого. Координатор же медленно прошел к креслу и так же медленно опустился в него, погрузившись в размышления. И никто из нас не посмел прервать их.

— Да, — наконец снова заговорил он. — Таким образом решить проблему Барьера еще никто не пытался. Его ломали, продавливали, разрушали... но никто не пытался просто обойти. А ведь он действительно не может распространяться бесконечно в n -мерности пространства. Хотя гипер он и перекрывает.

— Гипер, — страстно заговорил я, — всего лишь частный случай n -мерного пространства. Причем всего лишь вершина. Если проводить аналогии, пространство можно сравнить с океаном. Чем глубже погружаешься, тем сложнее законы. Гипер — это метров пятнадцать от по-

верхности. Люди освоили его, даже не поняв до конца, и на этом остановились. А ведь есть и другие уровни!

— Ты сам до этого дошел?

Я смутился.

— Нет. Я читал об этом в книгах, когда пытался разобраться с гипером. Мне тогда случайно попалась теория, что гипер — это всего лишь верхний уровень. А потом я нашел кучу расчетов и проведенных опытов, подтверждающих это.

— И тогда ты решил попробовать?

— Да. Я уверен, что Барьер не может распространяться слишком глубоко. Иначе надо признать подобие физических законов для различных n -мерных пространств.

— А ты считаешь, что это не так?

— Гипер — всего лишь верхний слой. Но уже в нем действуют совершенно другие законы. В частности скорость света. Она намного больше, чем в нашем пространстве, что и позволило в свое время освоить дальние полеты.

— Гм... — Координатор задумался. — Что ж, я могу подтвердить многое из того, что ты сейчас говорил. В свое время я сам занимался физикой пространства.

— Вы? — изумился я. Вот ведь болван! А я тут рассказываю ему азы. Каким же самонадеянным ребенком я ему кажусь? Видно, барьер я удержал плохо, поскольку Координатор уловил мои эмоции.

— Ничего страшного, — улыбнулся он. — Я бы все равно задал тебе эти вопросы. Я должен понять, как ты себе все представляешь. Насколько реалистичен твой план.

— И? — замер я.

Координатор поднялся и снова подошел к ванне. Еще раз внимательно осмотрел кристалл.

— У тебя может получиться, — наконец вынес он вердикт и задумался. — А знаешь... — медленно заговорил он. — Я ведь вспомнил... такой проект уже существовал... Очень и очень давно. Я читал только в архивах. Но в то время не было технологии, позволяющей его осуще-

ствить. А здесь... Вы решили создать в кристалле разум потому, что не могли управлять им?

Переход был несколько неожидан, я растерялся. Только что Координатор вспоминал о похожем проекте, и тут вдруг вопрос, с ним не связанный. К счастью, Феола оказалась сообразительнее меня.

— Да. Таким кристаллом может управлять только тот, кто будет понимать его на уровне рефлексов и инстинктов. Я пыталась разобраться хотя бы в верхних уровнях, но едва не провалилась.

— Я тоже был далек до дна, — признал Координатор. — И мне понадобилось очень много времени, чтобы выбраться обратно.

— Так что насчет моей просьбы? — Я решил, что пора брать быка за рога.

— Это решать должен Стив, — отозвался Координатор. — С моей стороны возражений нет. Я бы даже рекомендовал удовлетворить просьбу юноши.

— Но такого никогда раньше не было! — возмутился Дональдсон.

Координатор повернулся к нему:

— Если план этого юноши сработает и удастся преодолеть Барьер, то нам придется делать много такого, чего раньше не было. И мы должны измениться сами, чтобы суметь выжить в новом мире.

Стив покорно кивнул:

— Хорошо. Я принимаю предложение. Завтра, юноша, жду вас на базе. Координаты ее вы знаете. Допуск вам будет выписан сегодня.

— И мне!

— Что? — мы втроем повернулись к Феоле.

— И мне пропуск! Я не знаю, что вы там затеваете, но чувствую, что для брата это будет тяжело. Я не отпущу его одного!

— Феола, ты не понимаешь... — начал было я.

— На месте пойму! — отрезала она.

Стив в безмолвной молитве возвел глаза к небу, а потом махнул рукой:

— Завтра обоим быть в академии. Все!

Дональдсон развернулся и направился к выходу. Даже Координатора ждать не стал. Но тот, впрочем, ничуть не обиделся. Только посмеялся. Он вдруг подошел ко мне:

— Я вам вот что хотел сказать, Альвандер. Вы затеяли, безусловно, важное дело, но в своем юношеском максимализме вы не оценивали последствий этого шага. О них вы стали задумываться только сейчас. И тут же взялись строить всякие модели и теории. Однако поверьте моему опыту, что все теоретические модели и построения, как правило, весьма различаются с реальностью. Поэтому не надо строить свое представление о внешнем мире, основываясь на моделях.

— Как же тогда...

— Как тогда быть?

— Ну да. Может, лучше вообще не трогать ничего? Пусть будет как есть? А Барьер неплохо защищает нас.

— Логично... весьма логично, — покивал головой Координатор. — Как клетка.

— Что?

— Я говорю, что прутья клетки так же хорошо защищают своего обитателя. Надо признать, что Барьер очень помог нам. Наша цивилизация в настоящем виде появилась благодаря ему. Но чтобы двигаться дальше — нужна свобода. В клетке надежно, но лишь расправив крылья воспарить в небо.

— Я... я понял...

— Правильно. Не останавливайся, юноша. Может быть, уже пришла пора расправить крылья?

Мы сидели на поляне в лесу перед родником. Я задумчиво полоскал в нем ладонь. Феола изучала верхушки деревьев.

— Стив Дональдсон — командующий? — в очередной раз переспросила она.

— Угу, — в очередной раз кивнул я. — Стив Дональдсон — командующий земными оборонительными силами.

Феола потрясла головой:

— Оборонительными силами?! От кого нам обороняться? И ты хочешь сказать... Подожди, я совсем запуталась.

— Ты сама себя запутала, — недовольно буркнул я. — Я же ясно все сказал. У Земли есть вооруженные силы. И командует ими Стив Дональдсон.

— Но... но... Но почему об этом никто не знает?

— Потому что об этом никто не говорит.

— То есть держат в тайне?

— Можно и так сказать. На самом деле никто этого не скрывает. Надо просто задать правильные вопросы.

— Но почему???

— Могу ответить их словами.

— И?

— Зачем об этом сообщать? Вероятность того, что этим силам придется принять участие в сражении, мала, хотя и недостаточно мала, чтобы эти силы распустить. А еще из-за метода комплектования.

— Метода комплектования?

— Опять-таки могу объяснить только их словами. Понимаешь, они не зазывают к себе. К ним приходят сами. И только так можно стать солдатом армии Солнечной. Когда человек начинает осознавать, что, возможно, есть опасность из-за Барьера, что те, кто его создал, могут вернуться, он начинает искать выход. Выходит на Координатора с предложением по обеспечению безопасности. Или начинает что-то делать сам. В любом случае рано или поздно такой человек окажется в поле зрения кого-то из тех, кто связан с армией. Тогда ему и предлагают вступить в нее. Понимаешь?

— Не совсем.

— Вот и я не сразу понял. Потом дошло. Они ведь и на меня так вышли. Когда я заинтересовался военными делами империи, они подумали, что я беспокоюсь о безопасности Солнечной. Если бы они немного подождали, то сообразили бы, что меня это все интересует с несколько других позиций. Танаки же оказался связан с армией как их советник, специалист-историк по дипломатическим отношениям имперской Земли и других рас. Он задал мне вопрос, а я ответил не всей правдой. Так я и попал к Стиву. Там-то они ошибку выяснили, но менять что-либо было уже поздно. Вот я и оказался посвященным в самую большую не-тайну Солнечной.

— Чего ты несешь? Какую не-тайну? Ты хотел сказать, просто тайну?

— Что хотел, то и сказал. Сегодня утром, зная, что искать, я без труда раздобыл весь материал по армии Солнечной. И ты бы его без труда нашла, захоти только. Существование армии не тайна. Но о ней никто не желает знать. Все войны остались в далеком прошлом. Никто не задумывался, что война может прийти оттуда, из-за Барьера. А кто задумывался... кто задумывался, те и оказывались в этой самой армии.

— Это что же... — Феола потрясенно уставилась на меня. — Выходит, что о нашей безопасности заботились только эти люди? А все мы... все остальные, выходит, ничего не делали... Это же...

— Думай, что болтаешь! — разозлился я. Феола удивленно глянула на меня, и я тут же послал извиняющийся мыслеобраз. — Прости. Просто... нехорошо ты говоришь. Неправильно.

— Но ведь...

— Что ведь? Что? Ты хочешь сказать, что наша мама ничего не делала для безопасности Солнечной? Ее растения обеспечивают жизнь нескольким космическим станциям. Ее водоросли работают опреснителями на по-

бережье океанов. А отец, который проектирует дома, в которых живут многие люди? В том числе и некоторые из солдат Солнечной. Он тоже ничего не делает? А ты, биолог и целитель, тоже ничего не делаешь? А многие и многие миллионы людей, эльфов и гномов, что честно трудятся и занимаются своим делом, тоже ничего не делают?

— Ой...

— Вот тебе и ой. Ляпнешь, не подумавши. По-твоему, всем надо в армию записываться? Кто бы тогда хлеб растил? Кто бы поддерживал погоду? Кто бы занимался терраформированием Марса и Венеры?

— Значит, туда к ним шли те, кто сам их находил? Вот, значит, как...

— Да. — Я лег на траву и закрыл глаза. — Если мы пройдем Барьер, все изменится. Солнечная больше не будет изолированным в себе миром. И не только галактика откроется перед нами. Мы тоже станем открыты перед галактикой.

— Это плохо?

— Почитай историю контактов. Армию на Земле не ради роскоши содержали. Империей Земля стала много позже.

— Думаешь, Солнечная может оказаться под угрозой вторжения?

— Не знаю. Феола, я ничего не могу сказать. Хочется верить, что галактика изменилась за пять тысяч лет по сравнению с той, что знали наши предки. Только вера очень и очень слабая.

— Но... тогда... тогда, выходит, мы не имеем права...

— Слышала, что сказал Координатор? Крылья можно расправить только вне клетки. Вне ее, безусловно, может быть опасно, но... Похоже, человечеству пришла пора в очередной раз покидать Эдемский сад. Только на этот раз по своей воле.

— А ты не скромничаешь.

Я только вздохнул. Если бы Феола знала, как мне сейчас тяжело. Но я попытался спрятать свои чувства как можно надежнее. Похоже, впервые мне это удалось.

— Ладно! — Я резко поднялся. — Пора за работу. Мне надо сегодня первую часть диссертации закончить и приступить ко второй. Еще хочу почитать книги из библиотеки.

Не дожидаясь ответа, я взмыл в воздух и направился к дому.

Вопреки настойчивым требованиям друзей, гулять я не пошел. Отказался и от матча в футбол, в который призывал меня сыграть Алькор. Отказалась и Феола. Я ее заметил рядом с Васькой. Очевидно, лазила в сети в поисках информации по вооруженным силам Солнечной. М-да, вот и поработал с материалами. Конечно, для Васьки не составит никакого труда подключить к системе и меня... Ладно, пусть сестра занимается.

— Слушай, — неожиданно спросила меня Феола из кресла, даже не повернув головы. — А зачем ты решил пойти в эти вооруженные силы? Сам же говорил, что с их стороны твое приглашение ошибка.

— Верно. И я не иду к ним, я заключаю контракт. Они делятся со мной своими знаниями, а я улучшаю их кристаллы.

Тут, похоже, я Феолу сразил. Она даже не попыталась скрыть изумления.

— Зачем?!

— Зачем? Разве не понятно? Если Барьер рухнет, армию уже нельзя будет прятать. Она станет частью нашего общества, хотим мы того или нет. И возможно, пойти служить туда придется многим людям. Имею ли я право обрекать их на такое, не пройдя этот путь сам? Я должен сначала понять, что это такое вообще и стоят ли звезды такой цены.

— А что в этом особенного? — еще больше удивилась Феола.

Что особенного? Я вспомнил свои ощущения, когда стоял с занесенной саблей перед Стивом, и поспешно закрылся. Похоже, напрасно. Феоле мое внезапное исчезновение из эмофона сказалось даже больше, чем любые слова.

— Прости, — пробормотала она. — Я, честно, до сих пор не понимаю...

Я немного помолчал.

— Феол, я сделаю все возможное, чтобы тебе не пришлось переступить через себя. Ты целитель. Ты можешь пойти завтра со мной, но проходить их программу я тебе не позволю.

Феола, вопреки обыкновению, спорить не стала. Очевидно, что-то все-таки почувствовала у меня. Что-то, что заставило ее воздержаться от споров. Я же, чтобы не продолжать этот тяжелый разговор, вернулся к себе в комнату, плюхнулся на кровать и засунул голову под подушку. Какую же цену придется мне еще заплатить за детскую наивную мечту вернуть людям звезды?

На следующее утро я самым наглым образом сбежал на базу один, оставив Феоле записку с просьбой посмотреть за кристаллом. Конечно, по возвращении она обязательно выскажет мне все, что думает, но в первый раз на эту загадочную базу мне хотелось попасть без нее. А вот потом мне точно понадобится костюм высшей защиты. Интересно, на этой базе мне смогут его одолжить?

— Ты с утра пораньше прибыл, я гляжу.

Я обернулся. Позади меня стоял Стив и улыбался.

— С утра? — Я поглядел на стоящее почти в зените Солнце.

— Ну, насколько я понимаю, у тебя дома сейчас очень раннее утро.

— Верно, — признал я. — Я пораньше ушел, пока сестра спит.

— Да? Учти, прятать тебя здесь мы не будем.

— Вы уже так хорошо изучили мою сестру? — рассмеялся я.

— Мы изучаем всех, кого приглашаем на Базу, — серьезно ответил Стив.

Я оборвал смех и огляделся. И это База? Ничего необычного. Селение как селение. Как сотня и тысяча других. Правда, некоторые дома уж очень большие, но тоже ничего сверхнеобычного. Люди еще ходят в какой-то странной одежде, напоминающей комбинезоны, но в Солнечной чего только не встретишь. Каждый наряжается как ему нравится. Так что странной здесь была не сама одежда, а то, что люди ходили в одинаковых комбинезонах. Точнее, повторяющихся, поскольку я заметил, что типов комбинезонов несколько.

— Не так представлял базу?

— Ну... я просмотрел некоторый материал.

— Понятно. Не разочаровывайся раньше времени. Настоящие базы располагаются в космосе на станциях. А здесь всего лишь учебный центр с учебной эскадрилей. Люди в серых комбинезонах — это курсанты. Они проходят обучение. В черных — преподаватели.

— Вот как... — я озадаченно присмотрелся к людям. Все они были совершенно разных возрастов. Только вот сверстников не заметил. — Я полагал, что курсант — это... это...

— Немного моложе? — усмехнулся Стив. — Альвандер, вспомни, как мы набираем людей. Нас должны сами найти. Только так к нам можно присоединиться. Как правило, молодежь интересуют другие проблемы. Так что у нас оказываются люди зрелого возраста. Здесь они проходят обучение.

— И чему учатся у вас? Владению оружием?

— Нет. — Стив положил мне руку на плечо и развернул в сторону одного из домов. — Научиться владеть оружием не проблема. При наших возможностях это можно сделать за месяц. Главное, чему мы учим — умению уважать врага.

Многое я ожидал, но такого заявления... Я оторопело уставился на Стива. Тот с улыбкой глянул на меня и покачал головой.

— Никто не понимает с первого раза. Это трудно объяснить, это надо показывать. Со временем поймешь. А пока давай пройдемся, я тебе все покажу. В том числе и оружие.

Стив неторопливо зашагал по посыпанной песком тропинке, попутно знакомя меня с центром.

— Там у нас столовая. Вон там мастерские. У нас ведь используется разная техника. В том числе и самая обычная, в которой не используется пси. У нас здесь гораздо больше людей с низким уровнем пси-способностей. Беда в том, что такие люди не могут управлять истребителями. Те целиком работают на псионике. И люди с уровнем пси-способностей ниже определенной границы просто не справятся с ней. Для них мы тоже находим работу. В войсках десанта, в обслуживании.

— Десант?

— Я понимаю, что немного смешно звучит. Десант ведь означает, что куда-то придется десантироваться. Считай это данью традиции. Когда-то так назывались самые боеспособные части Земной Федерации. Сейчас так называют людей, обученных воевать на поверхности планет. Ты, кстати, где бы хотел проходить обучение? В десанте или пилотом?

— Наверное, будет лучше, если я попробую и там и там. Я ведь пришел не учиться воевать, а познавать. Значит, чем больше я познаю — тем лучше.

— Гм... у тебя оригинальное мировоззрение. Ладно, полагаю, с этим мы разберемся. Пойдем, я тебе покажу оружие.

Мы миновали несколько строений непонятного для меня назначения и остановились перед громадным зданием. По дороге нам встретились несколько курсантов и преподавателей. Те приветственно кивали. С некото-

рыми Стив перебрасывался парой слов. Перед самым же зданием нас встретил мужчина в черном комбинезоне. При виде нас он неторопливо подошел и важно кивнул Стиву. Улыбнулся мне.

— Кроул, — представил мне подошедшего человека Дональдсон. — Наш гений инженерии. Такого мастера еще поискать. Из любого хлама соберет полезную в хозяйстве вещь.

Мужчина польщенно улыбнулся:

— Это малость преувеличение. Не все же псионикам делать. Надо что-то и руками мастерить. А ты, как я понимаю, наш новый курсант?

— Не совсем, — честно ответил я. — Я мастер-кристалловед. И у меня есть определенные обязательства.

— Ишь ты! — Мужчина был явно удивлен.

— Я предложил свои услуги по улучшению ваших кристаллов.

Мужчина почесал голову.

— Честно говоря, в этом я мало что понимаю. Я хоть и занимаюсь нашими ласточками... — Поймав мой недоумевающий взгляд, он пояснил: — Так пилоты между собой истребители называют. Я хоть и занимаюсь обслуживанием наших машин, но в эти дела не лезу. Подключаю, что есть. А дальше пилоты сами настраивают.

Я фыркнул. Примерно так я и предполагал. Эти защитники Солнечной со своим набором курсантов перехитрили сами себя. В результате у них не оказалось ни одного специалиста кристалловеда. И не потому, что те никогда не задумывались о безопасности Солнечной. Просто у них работы, как правило, хватало и без этого. Не менее важной. Ремесленники же могли работать с готовым материалом, но никогда ничего не создавали. А я, не зная требований, не мог пока ничего предложить взамен.

Мой скептицизм не укрылся от собеседников. Они переглянулись. При этом аура Кроула окрасилась от-

кровенно в недоверчивые цвета. Мол, пришел тут какой-то мальчишка и собирается нас учить. Стив покачал головой и явно отправил какое-то мысленное сообщение, после чего аура Кроула окончательно превратилась в темно-синюю — цвет крайнего недоверия и скептицизма.

— Я не обещаю что-то сделать, — заметил я. — Я обещаю только посмотреть и попробовать.

Недоверие Кроула не исчезло, но он только пожал плечами и раскрыл дверь. Мы оказались в просторном помещении, где аккуратными рядами на специальных подпорках лежали вытянутые сигарообразные машины темно-синего цвета. Чем-то они напоминали гоночные катера. У некоторых из них возились люди в черных и серых комбинезонах. Другие стояли разобранными с разложенными на летающих рядом грузовых погрузчиках запчастями. Около таких машин работали в основном люди в черных комбинезонах. У одной такой разобранной машины мы остановились. Наше внимание не очень нравилось рабочим, но никаких протестов они высказывать не стали. Интересно. Лично я сразу бы послал наблюдателя, который вздумал бы вот так мешать моей работе, если бы тот сам не сообразил уйти, заметив изменившийся цвет моей ауры. Впрочем, наблюдал только я. Стив и Кроул смотрели скорее за мной, чем за рабочими. Я же подошел почти вплотную и с интересом изучал, как очередная деталь присоединяется к тем, что уже лежали на погрузчиках. Некоторые я рассматривал особенно старательно. Порой, чтобы разобраться в механизме, я протягивал над ним руку и закрывал глаза, пытаясь проникнуть в суть вещи. Кристаллы я пока не трогал.

— Интересно, — пробормотал я, обходя истребитель и заглядывая внутрь. Один из ремонтников что-то недовольно буркнул и повернулся к Кроулу. Тот, в свою очередь, посмотрел на Стива. Стив отрицательно покачал головой. Рабочий недовольно повернулся ко мне:

— Э-э-э...

— Мастер Альвандер, — помог я ему.

— Мастер Альвандер, вы что-то хотите узнать?

— Да. Как работает эта штука? В общих чертах.

Рабочий моргнул.

— Это не штука, а истребитель. Работает по тому же принципу, что и все корабли малого тоннажа. Вот здесь, — рабочий хлопнул ладонью по корме, — располагается двигатель. Им управляет биокомпьютер. Энергия для двигателя запасается в кристаллах силы. Они располагаются вот в этом отсеке. Для ее восстановления используется та энергия, что вырабатывается мхом. Видите, изнутри все стены покрыты им.

— И ее хватает для восстановления? — скептически поинтересовался я, разглядывая стенки истребителя.

— Нет конечно, — поморщился рабочий. — Он позволяет немного продлить ресурс корабля. Не больше. Для полного восстановления кристалла этого мха, понятно, маловато. К тому же это его не главная функция. Мох обеспечивает истребитель воздухом, а также перерабатывает другие отходы. А эти кристаллы служат для управления кораблем в полете...

— Сразу все? Или только один из них? — поинтересовался я, рассматривая четыре кристалла.

— Один навигационный, второй управление, третий связь, а четвертый кристалл фокусировки. Он — оружие истребителя. Работает он...

— Прошу прощения, можно я сам постараюсь догадаться? — Не спрашивая разрешения, я забрался внутрь истребителя, уселся на покрытое мхом кресло. Оно моментально ожило, мягко охватывая меня со всех сторон, оставляя снаружи только голову и руки. Как я понимаю, в полете руки тоже скрываются в этом коконе, но сейчас я недвусмысленно дал понять креслу, что желаю оставить их свободными. Кресло мой мысленный приказ выполнило моментально.

— Так, теперь посмотрим. — Я закрыл глаза и провел рукой над кристаллами, активируя их и внимательно слушая ответы, уже не обращая внимания на недоуменные взгляды техников. Я даже не заметил, что к нам подошли некоторые преподаватели и курсанты. Для меня теперь внешнего мира не существовало — я целиком был в своем.

Присутствие биокомпьютера в машине не ощущалось. Очевидно, его извлекли в начале ремонта. А жаль. Было бы интересно кое о чем его расспросить. Он мог бы скинуть мне образы некоторых своих полетов. Тогда многие функции кристаллов мне стали бы более понятны. И какие из этих функций действительно важны, а какие остались со времен своей гражданской службы. Ведь эти кристаллы я узнал почти моментально. Их спецификации можно найти в любом информационном издании по космическим полетам. За исключением кристалла фокусировки. Этот из геологии. С его помощью прорубают тоннели в скалах. Еще они поставлялись гномам в обмен на разную руду.

Интересный момент. Перед сегодняшней поездкой сюда я много читал о войне. Читал и про оружие. Почему люди не применяли оружие в геологии, а шахтные лазеры не использовали на кораблях? Значит, все-таки нельзя эти вещи совмещать.

Очевидно, мои мысли были настолько прозрачны, что Кроул не выдержал:

— Ты чего сравниваешь разные вещи? Лазеры различались по мощности и дальнобойности. Для геологических работ требуется большая мощность на небольших расстояниях. А в битве на очень больших. Отсюда и разные требования к ним. А для пси какая разница, на какое расстояние бить? Главное, видеть этот предмет, а концентрируешь силу ты уже сам.

Угу. Я уж не стал объяснять, что энергию мысли тоже по-разному можно сфокусировать. И с разной скоростью.

А главное здесь в том, чтобы видеть то, на чем ты хочешь сосредоточить силу. «Видят» же они, как я понимаю, с помощью навигационного кристалла. Он же локатор и пеленгатор. Интересно, зачем им еще кристалл связи? Ведь кристалл-локатор работает по тому же принципу и его свободно можно использовать для связи. Но тут же понял почему так. Я подошел к проблеме с позиции своего нового метода распределенного управления. Тут же, если кристалл занят работой, отвлечь его для другой можно только прервав предыдущую. Да уж. Хотя... может, так и надо?

Отдав мысленную команду креслу отпустить меня, я выбрался наружу. Сразу потеряв интерес к истребителю, я двинулся по центральному проходу, с интересом осматриваясь по сторонам. Стив и Кроул шли следом.

— Ты ничего не скажешь? — наконец не выдержал Дональдсон.

— А что я могу сказать? Я знаю назначение каждого кристалла в истребителе. Знаю, как и зачем их можно применить. При необходимости любой из них выращу за полчаса, особо не напрягаясь. Но вы ведь не это хотели узнать?

— Не это, — очень уж спокойно заметил Стив.

— А другого ничего сказать не могу. Разве что про ваш локатор. Я тут недавно сестре в качестве игрушки подарил локатор. Так вот, он на порядок по возможностям превосходит тот, что стоит у вас.

— На порядок? — не поверил Кроул.

— Или больше, — сообщил я мыслеобразом, чтобы исключить малейшее непонимание. — Как по возможностям, так и по заложенным в нем функциям.

Кроул взглянул на Стива:

— А когда мы сможем получить такой кристалл и попробовать?

— Пока никогда.

Такого ответа от меня не ждал не только Кроул, но и Стив. Сейчас они оба недоуменно смотрели на меня. Я постарался объяснить свою позицию.

— Понимаете, я пытаюсь подойти к проблеме комплексно. У вас не отдельные кристаллы надо улучшать, а все. Переделывать всю систему управления. Но что от чего должно идти, мне совершенно непонятно. Что в истребителе центральный стержень? Очевидно, не оружие. Оно нужно только в бою. И его надо навести. Значит, система наведения? Опять-таки она нужна только в бою. Движение? А как определить, куда двигаться? Не зная всего этого, что-либо улучшать бессмысленно и даже может оказаться вредным. Допустим, дам я вам кристалл. И окажется, что все внимание пилота отвлечено им, и он уже не может нормально летать и воевать. Кристалл получится мощным, великолепным и... бесполезным.

— Логика в этом есть. Но как можно узнать это, не попробовав? — поинтересовался Кроул. — Поговоришь с пилотами, выслушаешь их рекомендации...

— Нет! — Я решительно мотнул головой. — Создать единую систему, не понимая ее работы досконально, невозможно. А понять ее можно, только поработав с ней.

— В этом и заключался контракт, — заметил Стив. — Мастер Альвандер согласился разработать для нас какой-то свой комплекс, а мы обучаем его без записи во флот или армию.

Кроул удивленно глянул на меня:

— Зачем тебе это, парень?

— У него есть важные причины, Кроул. Поверьте, — ответил вместо меня Стив. — Координатор тоже с ними согласен.

Похоже, гений инженерии серьезно озадачился. Поэтому вопросов больше задавать не стал, а просто повел экскурсию дальше.

— А какой вообще у вас флот? — спросил я, разглядывая очередную истребитель.

Стив пожал плечами:

— Смотря с чем сравнивать. Количественно не очень большой. Пять тысяч таких истребителей на десяти станциях. Но по силе он равен всему флоту Земной Империи в период ее расцвета. При необходимости эти пять тысяч истребителей разнесли бы весь флот империи со всеми их дредноутами и линкорами за несколько часов.

Впечатляет. Правда, это при условии, что весь флот империи полез бы скопом. А если нет? При всей силе истребителей количество ничем не компенсируешь. Об этом я и спросил.

— Верно, это основная наша проблема. Правда, эти пять тысяч только основа. В случае угрозы мы выйдем из тени и организуем призыв добровольцев. Методики обучения отработаны, и через полгода наш флот утроится. Через год он будет уже в десять раз больше нынешнего.

Это если нам дадут этот год. Но эти мысли я высказывать вслух не стал. Полагаю, это понимал и сам Стив.

— А почему такая численность?

— На сколько машин хватает пилотов — такая и численность. Я уже говорил, что летать могут только псионики. Но их к нам мало попадает.

— То есть, если бы была возможность, то многие ваши техники ушли бы в пилоты?

— Ха! Да большинство бы отдали за это руку.

— Ясно. И удерживает их от этого только их слабые пси-силы?

— Ты к чему ведешь? — подозрительно спросил Стив.

— Пока ни к чему, — вздохнул я. — Просто пытаюсь понять, что к чему. Разобраться. Ладно, тут более-менее понятно. А что там?

— Там доспехи десантника. Полагаю, это тебе тоже будет интересно.

Это действительно оказалось интересно. Мощная вещь. Сделанные из м-молекулы, они позволяли спускаться в жерла вулканов и плавать в магме. Плюс еще

силовая защита, которая делала людей в них практически неуязвимыми. Тем не менее и здесь мне многое не понравилось. Правда, тут я даже сформулировать не смог свое неприятие. Элементарно не хватало знаний. И тот же кристалл фокусировки в качестве оружия.

— А ничего другого нет? — спросил я. — Вдруг кристалл выйдет из строя? Или человек настолько вымотается, что не сможет его применить?

— Есть кое-что из старых разработок. Еще времен империи. Наши мастерские выпускают ручное оружие по старым чертежам. С усовершенствованиями, понятно.

Тут тоже мне не все ясно, но узнать что-то большее я не смогу по причине нехватки знаний и опыта, а просто болтаться, отвлекая людей от работы, бессмысленно. Когда буду готов обсуждать все эти вопросы, тогда к ним вернусь. Об этом я и сказал.

Дальше была экскурсия по спортплощадке с бассейнами, какими-то непонятными мне сооружениями и тренажерами. Тренировочный зал и шпаги вдоль стен. Я недоуменно глянул на Стива.

— Фехтование — очень полезное умение. Как никакое другое оно учит выносливости умственной и физической. Еще оно учит концентрации внимания, наблюдательности, гибкости... Да много чему. Это очень хороший тренажер и для тела, и для духа. Ты сам это поймешь. Если будешь тренироваться у нас, то тебе придется изучить это искусство. Как и многое другое.

Мне после такой характеристики даже интересно стало. Действительно захотелось все это попробовать. Но ладно, всему свое время. Не будем торопиться.

Уже заканчивая экскурсию, мы остановились на том же месте, откуда она начиналась.

— И какие у тебя есть мысли? — поинтересовался Стив.

— Первая мысль, что я сначала займусь обучением на десантника. Тут мне совершенно ничего непонятно. Однако можно сразу обучаться и пилотированию.

— Ты уверен, что заниматься одновременно и тем и другим хорошая идея? Потянешь?

— Я же не собираюсь становиться асом в этих областях. Мне это нужно только для того, чтобы понять принцип работы ваших систем и составить об этом мнение. Ни то, ни другое не требует становиться мастером. Как я понимаю, основная проблема ведь не обучение владеть оружием?

Стив покосился на меня:

— Тут ты прав. Об этом мы поговорим завтра. Завтра же приступим и к занятиям. Только на этот раз постарайся не «забыть» сестру. Ты же не можешь вечно ей мешать.

Это верно. Как бы ни сопротивлялся я, но сестра достаточно упряма, чтобы настоять на своем.

— Мне бы все равно не хотелось, чтобы она проходила через это, — вздохнул я. — Я помню свои ощущения, когда стоял перед вами с саблей. Только ее не переспоришь.

— Иногда лучший способ кого-то в чем-то убедить — дать ему попробовать самому.

Я задумчиво посмотрел на Дональдсона. А что? Идея интересная. Пожалуй, тут он прав.

— Хорошо. В любом случае она не отступит.

— Верно. А пытаюсь ей мешать таким образом, как сегодня, ты только сделаешь хуже. И себе и ей. — Стив достал из кармана инфокристалл и протянул мне.

— Я сюда сбросил информацию о нашей с тобой экскурсии. Передай ей, пусть посмотрит. Только обещай, что не будешь смотреть сам.

Я подозрительно глянул на Стива. Та-а-ак! Кажется, на этом кристалле не только информация об экскурсии, но и еще что-то. Интересно, что там такое, чего мне нельзя смотреть?

— Обещаю, — нехотя кивнул я, сгорая от любопытства.

— Вот и хорошо. В таком случае, до завтра.

— До свидания, — успел попрощаться я прежде, чем исчезнуть в гиперпортале.

Глава 9

На следующее утро пришлось вставать пораньше, чтобы организовать переезд Васьки на новую квартиру. Как и ожидалось, все происходило сумбурно и бестолково. А заварилась «каша» вчера вечером после разговора с Васькой, когда я сидел перед биокомпом и формировал мыслеобразы второй главы диссертации. Закончив с ней, я хотел уже отправиться спать, как был остановлен неожиданным вопросом Васьки:

— Слушай, Дерри, а что вы собираетесь делать с разумным кристаллом? Его ведь учить надо.

Этот вопрос меня немного озадачил.

— Ну надо. А в чем проблема?

— Проблема в том, что ни ты, ни твоя сестра еще не достигли возраста, когда вам будет разрешено заботиться о несовершеннолетних. Вы сами еще несовершеннолетние.

— О, зараза! — дошло до меня наконец, к чему клонит биокомп. — Как же я об этом забыл?! Как только станет очевидно, что разум в кристалле зародился, он сразу подпадет под закон Солнечной о разуме. Ситуевинка...

— У меня есть предложение.

— Да? — Я настолько удивился, что получившийся мыслеобраз с таким коротким вопросом оказался довольно сложным в эмоциональном окрасе. Можно было бы даже загордиться этим, если бы меня сейчас не занимала другая проблема.

— Да. Как я понимаю, у вас всего два варианта. Либо вы предоставляете все права вашим родителям...

— Невозможно! Что тогда будет с проектом?

— Либо мне, — закончил Васька.

— Что?!!! — Сложность нового мышлеобраза превосшла предыдущий.

— Честно говоря, я уже заранее чувствую симпатию к этому вашему мыслящему кристаллу. По всей видимости, он будет очень необычным! Неужели ты думаешь, я упущу возможность заняться воспитанием такого уникама?

Когда первое удивление от предложения биокомпа прошло, я задумался. А собственно, почему бы и нет? Кто еще способен понять искусственный разум, кроме другого искусственного разума? По всему выходит, что наш кристалл все же ближе к биокомпам, чем к человеку. Ммм...

— Знаешь... попробовать можно. Только сначала с Феолой посоветуюсь.

— Я не претендую на единоличное владение, — в мышлеобразе Васьки отчетливо ощущалась насмешка. — Все-таки вы его родители.

— Был бы ты человеком — получил бы в ухо, — буркнул я.

— Хорошо, что я не человек, — уже откровенно усмехнулся Васька.

— Угу. Лучше распечатай мне то, что я сейчас насочинял. Поработаю с текстом.

— Как скажешь.

Согласие Феолы я получил в этот же день. Труднее оказалось убедить родителей, что Васька нужен для серьезного дела. Тут помог сам Васька, который довольно витиевато объяснил, что является свободной личностью и имеет право выбирать себе то жилище, которое ему нравится. Я же пообещал наладить работу всех домашних систем, которыми раньше управлял Васька. На что биокомп заметил, что управлять ими он сможет и из нового жилища. Спор, таким образом, был улажен.

Мы аккуратно вытащили Ваську на улицу и водрузили на заранее приготовленную платформу. Хотя пролевитировать биокомп до пещеры можно было и без всяких дополнительных устройств, но тот вдруг уперся и ни в какую не хотел позволить перемещать себя с помощью левитации.

— Я вам что, вещь бездушная? — заявил Васька. — Я хочу передвигаться как человек, на транспорте.

В конечном итоге Ваську мы выносили на руках под нелицеприятные комментарии сестры в его адрес, надрывавшейся вместе со мной — родители от этой процедуры уклонились.

— Напридумывали — сами и разбирайтесь, — заявил вчера вечером отец и слово свое держал.

Наконец Ваську положили на платформу. Я быстро ввел маршрут и запустил двигатель. Платформа медленно поплыла над дорогой. Теперь Васька ехал «как человек», постоянно передавая нам с Феолой мыслеобразы удовольствия. Блин, этот биокомп у нас уже лет триста, а ведет себя порой как ребенок.

Ваську разместили во временной комнате рядом с лабораторией. Ворча о холоде, он велел поставить себя на стол, после чего взялся за изучение нового места жительства.

— А светом ты принципиально не пользуешься? — поинтересовался Васька.

— Тебе-то зачем свет? — изумился я. — У тебя и глаз нет.

— Зато все прекрасно чувствую! Я хочу свет и тепло!

Я мрачно покосился на биокомп и кивнул:

— Будет. Все тебе будет. Но не сейчас. Нам надо бежать, а ты пока можешь устраиваться поудобнее. — Я поставил перед биокомпом кристалл. — Заодно опробуешь вот это. С его помощью ты можешь связываться с моим кристаллом и наблюдать за ним. Осваивайся.

— Наблюдать? — Феола озадаченно посмотрела на меня, когда мы покинули пещеру.

— Да. Тот же принцип, что и у управляющего кристалла. Только на расстоянии. Удобно, конечно, хотя не всегда. Но в данном случае этот способ самый лучший.

— Ты мне об этом не говорил.

— Я тебе еще много чего не говорил. Если начну сейчас рассказывать обо всем, что у меня есть, то мы застрянем здесь месяца на два. А нам уже пора.

— Верно. Но вчерашнее, Альвандер, я тебе никогда не прощу. Так и знай!

— «Никогда» — это слишком долго. Идем.

На базе со вчерашнего дня не произошло никаких изменений. Тишина, сады, люди, неспешно идущие куда-то. И Стив, терпеливо дожидаящийся нас на поляне.

— На этот раз вы точны. И вдвоем.

Феола бросила в мою сторону мрачный взгляд, но смолчала. Потом они со Стивом переглянулись и рассмеялись. Так! Я хмуро глянул на них. Все-таки интересно, что вчера Дональдсон сказал сестре в инфокристалле?

Стив приглашающе махнул нам в сторону небольшой рощицы. Отыскав уединенную и тенистую поляну, он первым разлегся на траве. Мы с сестрой уселись рядом. Стив внимательно посмотрел на нас.

— Как я понимаю, вы не передумали? — Мы дружно покачали головой. — Что ж, честно говоря, я даже рад этому. Вчера, после экскурсии, я много думал над твоими замечаниями, Альвандер. Вынужден признать, что по большому счету ты прав. Все, что мы используем, — это стандартные кристаллы, которые применяются в повседневной работе. Для нас они не всегда подходят, и порой приходится выкручиваться. Давать же заказы мастерам, не выдавая себя, мы не можем.

— Я до сих пор не понимаю этой секретности, — буркнула Феола.

Стив поморщился.

— Не секретности. Дело совсем не в этом. Альвандеру я уже объяснял способ комплектования. Конечно, он не всегда дает нам тех, кто нужен, зато приходят люди, полностью осознающие, что их ждет. Не романтики, не подвижники ради блага Солнечной. Это может показаться странным для вас, но профессия военный — именно профессия. Пусть немного специфическая, но тем не менее. И к ней предъявляются требования такие же, как к любой другой. Прежде всего, талант и желание. Без этого вершин не достичь.

Феола открыла рот, но тут же покраснела и промолчала. Стив повернулся к ней:

— Ты не обидишь меня, так что можешь смело задавать любые вопросы. Что касается того, о чем ты так и не решилась спросить... Нет, талант нужен не для убийства людей. Это немного искаженная картина. На самом деле убийство — лишь инструмент для достижения цели, а вовсе не цель. Причем инструмент один из многих. Если цель может быть достигнута без убийства, то... в общем понятно.

— А какова тогда цель? — Феола даже подалась вперед.

— Защита. Защита своих близких и совершенно незнакомых тебе людей. Защита от тех, кто может угрожать им. Собственно, об этом вам лучше поговорить с профессором Танаки. Он подробно расскажет, от чего может потребоваться защита.

Мы промолчали, обдумывая слова.

— Вы думаете, что в галактике спустя пять тысяч лет все еще нужно защищаться?

Тут уже на Феолу смотрели мы со Стивом.

— А ты думаешь иначе? Хочется верить.

— И шансы очень малы, — вздохнул я. — Я ведь заказывал модели. Вероятность того, что политика там за это время изменилась, ничтожно мала. Возможно, те расы и поумнели, но уже вышли в космос новые. И у многих те

же устремления, что и у наших предков пять тысяч лет назад.

— Именно, — поддержал меня Стив. — Конечно, все эти моделирования крайне неточны. Теория и практика не всегда стыкуются, но в данном случае я скорее соглашусь с теорией. И здесь мы возвращаемся к первоначальной теме. Чему, собственно, вы хотите научиться? Стать профессиональными военными вы не хотите. Так?

Феола посмотрела на меня. Я хмыкнул. Сама потащи-лась за мной, не зная зачем, а я теперь отвечай. Тем более я в этот момент тоже размышлял над ответом. Я не врал в прошлый раз — познание того, что может ожидать простых людей в случае прорыва Барьера, построение возможной модели контакта. Все это верно. Но было и еще кое-что. То, о чем боялся даже признаться вслух. Стоит ли сейчас говорить об этом? А если не скажу, не окажусь ли я лжецом? Тем, кто ради себя готов пожертвовать доверием других людей. Я повернулся к Феоле. Она ждала моих слов, я ее. И тут я понял, что у нее самой в глубине души есть тот же ответ, что и у меня. И так же, как я, она боится озвучить его.

— Я хочу подготовиться к встрече с галактикой, — выдохнул я, словно кидаясь в прорубь с ледяной водой, и тут же опустил голову. Успел только заметить, как усиленно закивала Феола.

Стив молчал. Молчал так долго, что я не выдержал и взглянул на него. Тот полулежал на траве и внимательно смотрел на меня. Заметив мой взгляд, он слегка пошевелился.

— Знаешь, — отозвался он. — Если бы ты сейчас снова стал говорить о желании испытать на себе то, что возможно ждет людей в будущем, и о своей ответственности перед людьми, я бы отказал вам. Отказал, несмотря на все ожидаемые плюсы от сотрудничества. Сейчас же можно сказать, что вы прошли первое испытание.

— Испытание? — недоуменно переглянулись мы с Феолой.

— Видите ли, я прекрасно помню себя в вашем возрасте. Все, что вы говорили раньше, безусловно правда. Но я никогда не поверю, что, создав кристалл, вы даже в мыслях не держали возможность вырваться за пределы Барьера и взглянуть на Галактику. Первыми за пять тысяч лет. Но вы уже достаточно взрослые и образованные люди, чтобы понимать, что там вас могут ждать вовсе не молочные реки с кисельными берегами. Поэтому вы решили максимально подготовиться к возможным неприятностям. Я не прав?

Феола опустила голову, опасаясь смотреть в мою сторону. Я тоже отвернулся. Даже не ожидал, что меня так легко раскусить. Феола, судя по всему, думала о том же, о чем и я. Хотя чего, собственно, ожидать? Кто бы на нашем месте устоял?

— А сейчас? Вы откажете? — с нехорошим предчувствием спросил я.

— Сейчас? — Стив вздохнул. — Нет. Не откажу. Знаешь почему? Потому что вы все равно рванете туда, как только закончите кристалл. И мне почему-то кажется, что Барьер прорвать вы сумеете. Смешно, наверное, но так мне кажется. В свое время над этой проблемой работали целые институты. Потом ученые-одиночки. Потом уже просто авантюристы. Почему же должно получиться у вас? Но Координатор уверен. А я уже не раз убеждался, что этот старик почти всегда оказывается прав. Так что все равно пойдете. Не спорьте, — остановил мои возражения Стив. — Даже если ты сейчас уверен в обратном, когда достигнешь успеха, не устоишь. А раз так, лучше сделать все, чтобы у вас было больше шансов вернуться. — Стив замолчал. — Хотя я надеюсь, что мои уроки никогда вам не пригодятся, — закончил наконец командующий.

Он вдруг поднялся, заставив вскочить и нас.

— Теперь, когда формальности соблюдены и никаких недомолвок не осталось, прошу за мной.

Дональдсон стремительно шагнул в сторону какого-то большого дома с куполообразной крышей, заставляя нас чуть ли не бежать. Но у входа он резко остановился.

— Итак, настало время первого урока.

— А с чего начнем? — неуверенно поинтересовался я. — Оружие?

Стив усмехнулся:

— Ох, Альвандер. Почему ты считаешь, что для военного главное оружие? Разве ты забыл, что случилось у меня дома?

Феола вопросительно глянула на меня. Я ей ничего про тот случай не рассказывал. Стив, перехватив ее взгляд, что-то мысленно объяснил. Феола испуганно отшатнулась.

— Я не смогу! — уверенно заявила она.

— Вот именно. Подумай, при каких обстоятельствах ты все-таки смогла бы выстрелить в человека? Выстрелить, сознавая, что почти наверняка его убьешь?

Феола задумалась. Задумалась надолго.

— Наверное, только когда этот человек угрожал бы жизни тех, кого я люблю. Когда остановить по-другому его не получилось бы. Но...

— Но?

— Но я не знаю, что потом будет со мной.

— Верно. А знаешь почему? Ты, когда думала о том, чтобы нажать на спуск, на что себя настраивала? Хочешь угадаю? — Не дожидаясь ответа, Стив замер. В тот же миг меня накрыла волна страха и ненависти. Судя по реакции, Феола ощутила то же самое. Однако эти чувства исчезли так же быстро, как и появились. — Я угадал? — поинтересовался Стив. Феола мрачно кивнула.

— Все верно. Только иначе я не смогла бы...

— И ты боролась страхом со страхом. Ненавистью с ненавистью. Что ж, объяснять я пока ничего не буду. Аль-

вандер, давай начнем с тебя, а ты, Феола, подожди нас. За углом есть хорошая беседка, можешь там отдохнуть. Потом придет твоя очередь.

— А что будет? — недоуменно спросил я.

— Увидите. Феола? — Сестра кивнула и неторопливо направилась за угол дома. Дональдсон повернулся ко мне. — Прошу за мной. — Он уверенно шагнул к двери.

Станным в доме было полное отсутствие комнат. Еще более странным оказалось отсутствие пола — точнее, его роль выполняла земля. При этом, несмотря на обилие света, струящегося сквозь прозрачный потолок, землю не покрывал ковер из травы. Голая земля, и примерно на равных расстояниях друг от друга торчали деревянные столбы, на которых под колпаками находились какие-то кристаллы. Слегка мутноватый материал не давал возможности разглядеть, что именно за кристаллы там лежали, но желания посмотреть поближе у меня почему-то не возникло.

— Обрати внимание на стену дома, — посоветовал Стив, когда я закончил осмотр помещения.

Я пощупал стену, рядом с которой находился.

— Не может быть! Это же...

— Верно. Стены сделаны из м-молекулы. Причем высшей степени защиты. Дом выдержит даже атомный взрыв рядом с ним.

— Но для чего такая защита?!

Стив подошел к одному из столбов и положил руку на колпак:

— Вот от этого. Здесь находится самое страшное оружие, которое только было у человека.

Я пригляделся. Видно плохо, но все же я сообразил, что там.

— Похоже на инфокристаллы.

— Правильно. Только это не инфокристаллы. Это эмокристаллы. Информации как таковой они не содержат. Такие кристаллы разбрасывались в местах древних

сражений на Земле. С их помощью происходила зачистка местности. Теперь они здесь. Вся боль, ненависть и страх солдат былых сражений собраны в них.

Не знаю. Наверное, я все еще не понимал смысла происходящего, поэтому ничего не почувствовал, кроме любопытства. Я приблизился к одному из столбиков.

— «Сталинград», — прочитал я.

— Этот кристалл из местности, где произошло одно из крупнейших сражений Второй мировой войны. Двадцатый век христианского летосчисления. Но пока этот кристалл трогать не советую. Мы начнем с более легкого варианта. Ты готов?

— А? — Прежде чем я что-либо сообразил, Стив снял полусферу с одного столбика.

— Всего лишь мелкая пограничная стычка в Африке, — заметил он.

Сначала я ничего не почувствовал, только с интересом глядел на ничем не прикрытый кристалл. А потом... Потом меня накрыла волна чувств... Ненависть! Ненависть и, самое удивительное, страх. Эти чувства накрыли меня с головой, погружая словно в липкую паутину. Весь мой самоконтроль разбился вдребезги. В ушах звучали крики товарищей. Товарищей?! Каких товарищей???!!! В руках автомат. Я точно знал, что эта штука называется автомат, а сам я лежу за пригорком и мои руки почему-то черного цвета. Но это сейчас неважно. Важны вон те типы, что на машинах пытаются прорваться на нашу территорию. Застучал пулемет. Рядом с головой поднялись фонтанчики пыли, и меня мгновенно накрыло чувство ледяного ужаса. Чуть дальше... Чтобы побороть этот страх, я выставил автомат и стал стрелять. Стрелять наугад, совершенно не целясь. Солдат, только недавно взятый из деревни... что я понимал в войне? Главное — выжить! Выжить любой ценой! В груди разгоралась ненависть. Ненависть к чужакам, из-за которых я попал в армию и сейчас вынужден бояться за собственную жизнь. Мне хотелось этих чужа-

ков душить голыми руками! С диким криком я выскочил из укрытия, поливая вокруг свинцом... И тут все разом оборвалось — Стив водрузил колпак на место.

Я сидел на коленях, глотая воздух. Самоконтроль постепенно восстановился, но я не мог даже пошевелиться.

— Теперь ты понимаешь? — тихо спросил Стив. — Ненависть — движущая сила всех конфликтов. Возненавидь врага, и даже победив его, ты проиграешь. Ибо, столкнувшись, две ненависти разрастутся и породят новый конфликт. Не сейчас, так в будущем. И все твои победы обернутся поражениями. Уважай врага. Относись к нему так, как ты отнесся бы к заблудшему другу или даже брату. Тогда только ты сможешь по-настоящему победить.

— Если кто-то приходит в твой дом и начинает разрушать его... убивать всех... как можно такого уважать? — с трудом спросил я, поднимая голову.

— Ого. А ты, я вижу, неплохо подготовился к нашей встрече.

— Я вчера прочел много исторического материала.

— Это я понял. Но хочу чтобы ты сам ответил на свой вопрос.

— Уважать?

— Возненавидь его. И что дальше? Две ваши ненависти столкнулись на пороге твоего дома — его и твоя. Кто бы ни победил, что станет с твоим домом? Злоба, разлившаяся в округе? Тому конфликту, который ты сейчас ощущал, больше шести тысяч лет, а его следы ты можешь чувствовать до сих пор. Да, того, кто приходит с оружием в твой дом, надо остановить. Останови. Но помни, что он тоже человек. У вас с ним разные мечты. Он не понимает радости жизни. Можно ли ненавидеть такого человека? Скорее пожалуйть. Ведь, по сути, он калека. Разве я не прав?

— Почему? — Я хоть и неуверенно, но уже стоял на ногах.

— Ты же сам все видел? — Стив вопрос понял правильно. — Тебя захлестнули чувства давно уже умерших людей. Захлестнули настолько, что ты ничего не смог им противопоставить. Все твои барьеры оказались разбиты. Ты сдался этим чувствам и позволил им вести себя.

— Что же я мог еще сделать? — в отчаянии вскричал я.

— Попробуй... простить и пожалеть этих людей.

— П... простить?!

— И пожалеть. Но и остановить. За твоей спиной твоя деревня. Если враги прорвутся, погибнут многие незащищенные люди. Попробуем?

Я секунд пять изучал кристалл под полусферой. Потом медленно кивнул. Стив осторожно откинул защиту...

Снова страх и ненависть. И боль. Правда, на этот раз я был наготове, и, хотя чувства эти затопили меня, я не потерял контроля. Как ни странно, помог постоянный мысленный повтор, что враги мои такие же люди. Возможно, они так же, как и я, не хотят воевать и делают это по принуждению. Однако сейчас это неважно. Они пришли сюда, не я к ним. Но они все равно люди. И я человек.

Ненависть и страх медленно отступили. Да, я должен остановить их, и я это сделаю. Без ненависти...

Простить? Это нелегко. Я чувствовал, как сопротивляется сознание давно уже умершего человека. Перед глазами встали картины зверств, творимых бандитами. Сдерживать чувства стало труднее, и барьер все-таки сломался. К такому напору я еще не был готов.

— Просто замечательно! — спокойно отозвался Стив.

— Но ведь я...

— Поддался? А чего ты ожидал? С первого раза и без подготовки устоять? Ты слишком высокого о себе мнения. Но ты хоть не падаешь в обморок, как многие до тебя. А некоторые так и не смогли себя перебороть.

— Это будет тяжелее, чем я думал, — признал я.

— Самое тяжелое победить себя. Только после этого ты сможешь побеждать других. Иначе все твои победы

всего лишь эпизоды, не более. Твой главный враг в тебе. Ищи его там.

Я кивнул.

— Можно попробовать еще?

Стив с сомнением поглядел на меня.

— Ты уверен, что тебе не требуется отдых?

— Возможно, и требуется... Но я хочу попробовать именно так. До предела!

— Хм... — Дональдсон нерешительно покосился на столб перед собой. Потом подошел к другому. — Хорошо. Давай попробуем еще раз. — Он медленно снял защитную полусферу...

Из дома я выйти самостоятельно не смог. Стив Дональдсон предоставил мне возможность немного отлежаться. Конечно, на голой земле лежать не совсем удобно, да и на улице я бы восстановил силы быстрее, только появляться в таком виде перед Феолой мне совсем не хотелось.

— И зачем тебе понадобилось доводить себя до такого состояния?

Я ничего не ответил. Только убедившись, что мой голос не будет дрожать, заговорил:

— Мне надо было выяснить, сколько я способен выдержать. И знаете, теперь я бы уже не задрожал, если бы вы попросили ударить вас саблей.

— Может быть. Однако если ты разучишься соперничать, то ты тоже не подойдешь нам. Можно быть великим воином и защитником, будучи совершенно холодным внутри. Но нельзя при этом оставаться человеком.

Я поднялся и медленно направился к выходу. Обернулся у входа.

— Знаете, что обиднее всего? Четыре тысячи лет всеобщего гуманизма... последнее убийство в Солнечной произошло три тысячи лет назад. Люди не знают насилия и страданий. Идет развитие человека. Уже

казалось, что изжиты все отрицательные стороны... а оказалось... Оказалось, что это никуда не делось и по-прежнему дремлет внутри каждого. Чуть тронь шелуху внешнего благополучия, и наружу, как и встарь, выходит зверь.

— Я рад, что ты это понял. Хотя все же не до конца. Альвандер, как ни воюй с природой человека или любого разумного существа — она не изменится. Вопрос только в том, как глубоко надо копнуть, чтобы снести барьеры цивилизации. И ты должен научиться противостоять тому, что наши предки называли бы темными чувствами. — Стив подошел ко мне и остановился рядом.

— Разве они не правы?

— Темные, светлые... Альвандер, это всего лишь слова. Эти чувства несут в себе отрицательную энергетику и наносят вред как тому, на кого направлены, так и тому, от кого исходят. Это надо понимать. Научись контролировать эмоции, и перед тобой откроется Вселенная. А сейчас, полагаю, тебе лучше все-таки выйти на воздух и там спокойно отдохнуть и подумать над этим уроком, пока здесь будет твоя сестра.

— Сестра? — подумав о том, что сюда войдет Феола, мне стало страшно. — Только не это! Я не хочу ей такого! Никогда.

— Можешь попытаться отговорить ее.

Мои плечи поникли. Отговорить Феолу?

— Знаете, если такое придется испытать и ей... я уже жалею, что затеял все.

Стив промолчал. Я, так и не дождавшись ответа, вышел на улицу.

Феола, как и предлагал ей Дональдсон, сидела в беседке. Казалось, что она спит, хотя ее аура была в активном состоянии. Когда мы подошли, она приподняла веки.

— Долго же вы там. — Она внимательней пригляделась ко мне. Ойкнула. — Дерри, что с тобой? Ты же почти пуст! И бледен!

— Это было... не очень просто, — вяло улыбнулся я. — Знаешь, если бы я был уверен, что ты меня слушаешь, я бы постарался отговорить тебя идти туда.

Феола еще раз внимательно посмотрела на меня. Потом покачала головой:

— Я сама могу думать за себя. Стив Дональдсон, как я понимаю, сейчас моя очередь?

Командующий кивнул:

— Если ты не передумала...

Феола решительно тряхнула головой и двинулась в сторону входа в здание. Стив, прежде чем пойти за ней, повернулся ко мне:

— Альвандер, ты лучше отдохни сейчас. И постарайся восстановить силы.

Я кивнул, и едва Феола со Стивом скрылись за углом дома, прилег на скамейку беседки, положив руки под голову. Закрыв глаза, настраиваясь на окружающую растительность, и тут же почувствовал, как медленно, но уверенно восстанавливается моя энергетика. Под это приятное ощущение я и заснул.

Спал я не очень крепко, поэтому, когда сестра с командующим вернулись, я моментально проснулся и из-под руки оглядел обоих. Помня свои ощущения в том доме, я ожидал чего угодно, но только не того, что увидел. Сестра, чем-то до крайности смущенная, вовсе не выглядела усталой и подавленной. А вот Стиву, казалось, хочется расхохотаться, и в то же время он чем-то озадачен. Такое сочетание эмоций было настолько неожиданным, что я не знал, что думать. Поспешно сел и выжидательно посмотрел на обоих, надеясь услышать объяснение хоть от кого-нибудь.

Дональдсон сел на скамейку напротив и задумчиво стал разглядывать Феолу, замершую у входа. Та смущенно топталась на месте, явно не зная, куда деться.

— Простите, — пробормотала она. — Я не хотела испортить вам кристалл.

Ого! Я ошарашенно поглядел на сестренку. Каким это образом она умудрилась испортить эмокристалл? Они же простые как булыжник. Чтобы его испортить... да я даже не знаю, что надо сделать для этого.

Стив вдруг расхохотался. Он смеялся так искренне, что к его смеху, даже не понимая причину, поневоле присоединился и я. Только Феола исподлобья смотрела на нас и хмурилась.

— Испортила?! — наконец выдохнул Стив. — Слушай, Альвандер, ты вообще думал, что эмокристалл можно испортить?

— Честно говоря, я не совсем понимаю...

— Ха! На вот, погляди. — Стив достал из кармана кристалл, аккуратно завернутый в экранирующую ткань, и кинул его мне. — Разворачивай, не бойся.

Я с опаской глянул на кристалл в руке, вспоминая, какого рода он. Потом пожал плечами. Вряд ли Стив вынес бы его наружу, ограничившись в качестве экрана тряпочкой, если бы он представлял какую-то опасность. Я уверенно развернул ткань. Кристалл сверкнул на ладони в лучах солнца. И тут же меня накрыла волна жалости. Она оказалась настолько сильна, что я едва не заплакал. Сквозь эту жалость пробивались еще какие-то чувства и эмоции, но, чтобы разобраться в них, приходилось напрягаться. Где-то там вдали я сумел распознать страх и боль, но тут же все смела новая волна жалости, непонимания, а потом сознание накрыло целительным потоком. Похоже, моя сестренка решила разом помочь всем, кто страдал в той далекой битве. Я поспешно завернул кристалл. Потряс головой и ошеломленно уставился на Феолу.

— Вот-вот. — закивал Стив. — У меня точно такое же выражение лица было, когда все произошло. Она смела все эмоции из кристалла своими чувствами. Никогда такого не видел. Похоже, с вами двумя скучать не придется. Если так пойдет дальше... Феола, тебе необходимо научиться контролировать себя. Твое стремление помочь

всем, кто испытывает страдание, весьма похвально, но иногда может оказаться губительным как для тебя, так и для твоих друзей.

— Ну я же сказала, что извиняюсь. Я... я постараюсь сдерживаться.

Стив покачал головой:

— Нет. Вовсе не этому я хотел тебя научить. Сдерживать себя не надо. В твоей жалости и сострадании нет ничего плохого. Даже наоборот. Тебе просто надо научиться контролировать чувства. Иначе ты можешь просто сгореть, стремясь помочь всем и сразу. Об этом мы с тобой еще поговорим позже. А пока можно считать первое занятие состоявшимся.

— Как? Это все? — изумился я.

— Почти. С вами еще хотел поговорить профессор Танаки. После разговора с ним можете считать себя свободными. А с завтрашнего дня мы продолжим. Полагаю, к тому моменту психологи изучат результат тестового занятия и представят учебный план, по которому вы и будете тренироваться.

— Учебный план для каждого? — удивилась Феола. — У вас всегда так?

— Да. Занятия ведутся с каждым по индивидуальной программе. Но это не означает, что у вас не будет коллективных уроков. Они начнутся чуть позже. На первоначальном этапе только индивидуальная работа. Так что будьте готовы к тому, что друг с другом во время обучения вам видаться не придется.

Мы с сестрой быстро обменялись мысленными посланиями. Это несколько неожиданно. С другой стороны, я хотел пройти как можно более полное обучение и вовсе не горел желанием, чтобы тому же обучалась и сестра. Так что, возможно, все к лучшему.

Стив проводил нас к небольшому аккуратному домику, спрятавшемуся в зарослях орешника, где нас уже ждал профессор Танаки, и поспешил по своим делам.

— Проходите, — приглашающе раскрыл перед нами дверь профессор. — Я как раз чайку приготовил. У меня и варенье есть. Розовое, смородиновое, вишневое — какое любите?

Феола ехидно покосилась на меня.

— Всякое, — хихикнула она. — И можно даже без чая.

— Не такой уж я и сладкоежка, — обиженно пробурчал я.

Профессор рассмеялся:

— Можно и без чая. Я тогда трехлитровый бочонок сейчас достану.

— Да не надо! — испугался я. — Феола пошутила.

— Я тоже. Но если хотите, не стесняйтесь. Моя жена сама варенье варит. Пальчики оближете.

Судя по всему, профессор нас ждал и уже все приготовил. Перед окном в гостиной стоял накрытый крепкий дубовый стол. Дымящийся самовар, три фарфоровые чашки, горячие булочки в вазе и розетки с вареньем. Мы с Феолой, немного смущаясь, разместились за столом и благовоспитанно сложили руки на коленях. Профессор оглядел нас и покачал головой:

— Нет! Так не пойдет. И вы еще хотите учиться здесь? А ну-ка, хватит смущаться. Чувствуйте себя как дома. Альвандер, поухаживай за сестрой.

Я поспешно вскочил и стал разливать кипяток по чашкам, взял заварник. Профессор распоряжался, попутно принеся из кухни еще баранки и мед со сгущенным молоком.

— Сам собирал, — похвастался он, раскладывая соты в тарелки. — У меня тут пасека недалеко. Много ульев не держу — времени просто не хватает. А вот для души... Да и гостей угостить — милое дело. Так что не стесняйтесь.

Вскоре и я, и Феола действительно чувствовали себя здесь как дома. Феола помогала профессору разливать чай, я поддерживал жар в самоваре. Сначала я не понял,

что это за чудо такое. Потом только сообразил, что самовар действительно греет воду от углей. И легкий дымок из его трубы вовсе не бутафория.

Наконец все расставили и разлили. Профессор осторожно поднял чашку, прикрыл глаза и чуть отпил.

— А...

Танаки предостерегающе поднял руку:

— Никаких разговоров, пока не будет выпита первая чашка чая.

Кажется, для профессора любое чаепитие не просто легкий завтрак, а целая церемония. Понимая, что в чужой дом со своими правилами не заходят, мы тоже взяли свои чашки.

Первую чашку, как и просил профессор, выпили молча. Вот он наполнил вторую, но пить пока не стал. Я расценил это как разрешение начать разговор.

— Гм... профессор, скажите, а как вы связаны с защитниками?

— Как связан? А разве Стив вам не говорил? Я один из преподавателей на учебной базе. Моя специализации — история дипломатии империи Земли и история послевоенного мира.

— А зачем это изучать военным? — влезла Феола и тут же прикусила язык. Правда, профессор ничуть не обиделся на вопрос.

— Зачем? Знаете, в древности верно говорили: тот, кто не знает собственной истории, обречен совершать одни и те же ошибки. Так вот, чтобы ошибки не повторять, и надо ее знать.

— Но мы же изучаем историю. Мне кажется, довольно подробно.

— Изучаете, — согласился со мной профессор. — Только вы изучаете историю общую. Как бы преподавателям ни хотелось дать вам предмет как можно более полно, но за несколько лет невозможно изучить всю историю хорошо. Вам дают только общие сведения. Я же преподаю

конкретный период. Тот, который стал поворотным пунктом нашей цивилизации.

— Да, но нам его давали вполне подробно.

— Что ж, — профессор немного отпил чая, поставил чашку перед собой и выжидательно посмотрел на меня. — Давай расскажи про тот период.

— Я?

— Да. А потом мы с тобой обсудим твой рассказ.

— Что ж... — я неуверенно посмотрел на профессора, на Феолу. Рассказывать профессору истории историю?

— Считай, что я принимаю у тебя зачет, если тебе от этого станет легче, — понял мои сомнения Танаки.

— Ладно. — Я все еще сомневался, но понимал, что отвернуться не удастся. — С чего начать?

— Начни с начала войны. Ее причины, ну и дальше.

Я по примеру профессора хлебнул чая.

— Та война началась с незначительного приграничного инцидента. В тот момент мало кто мог предположить, во что выльется мелкая стычка на непригодной для жизни пустынной планете. Первыми планету открыли земляне, но харлы предъявили свои права на нее и высадили десант, который уничтожил разведывательный отряд Земли. Оказавшийся поблизости крейсер «Быстрый» нанес удар с орбиты...

— Ну, такие подробности не надо.

— Хорошо. В общем, пограничная стычка вскоре переросла в полномасштабную войну. Все преимущества были на стороне Земли: военное, экономическое, технологическое. Поначалу казалось, что война закончится в течение полугода. Но в конфликт ввязались еще несколько рас на стороне харлов. Против Земли образовалась коалиция. Тем не менее даже при таком соотношении сил война продолжалась десять лет. Основная стратегия союзников тоже была ясна — они не трогали колонии за исключением тех, что располагались в стратегически важных местах, и рвались к Земле. Постепенно силы защитников

таяли. Коалиция тоже несла колоссальные потери, но не отступала. Спустя десять лет после начала войны начался решающий штурм Солнечной системы, но прорвать созданную в поясе астероидов мощную защитную сеть не смогли. Тогда-то и появился Барьер. По слухам, эту технологию передала коалиции одна из Старших рас. Однако проверить его невозможно. Как и причину, по которой эта технология могла быть передана. Ни одна Старшая раса в войне участия не принимала.

— Ну что ж. Общие сведения точны, — признал профессор. — Только скажи, неужели у тебя не возникало никаких вопросов? Тебе тут все кажется правильным и логичным?

Я задумался.

— Вы хотите сказать, что здесь где-то обман?

— Нет. Все предельно точно. Мы поднимали архивы той эпохи и проводили эмоэкспертизу вещей ведущих политиков и военных того времени. Было вскрыто множество подлогов документов и фактов. Многие выводы пересмотрели. Благодаря всем этим данным и была построена современная историческая модель прошлого человечества. Так что я могу на полном основании утверждать — все, что вам преподают в школе, — правда.

— Тогда я не понимаю...

— В этом и дело. Нет, Альвандер, не считай это упреком. Проблема в том, что мы уже забыли, как мыслили люди в ту эпоху. Поэтому многие вещи мы воспринимаем просто как данность. Как свершившийся факт. А ведь если задуматься над поступками предков с точки зрения причин, многое становится уже не так очевидно.

— А что именно? — недоуменно поинтересовалась Феола.

— Что именно? Например, такой факт: давайте вспомним историю Галактики до той войны. Войны вспыхивали регулярно. Создавались и распадались коалиции. Но вспомните хоть одну коалицию, которая просущество-

вала больше трех лет. Пять лет — это был исторический рекорд. Коалиция же против Земли возникла с самого начала и при всех своих внутренних конфликтах, в условиях поражений и огромных потерь на фронте, просуществовала до конца. Дальше к ней только присоединялись новые расы и никто не отошел.

— Когда вы сказали, я тоже вспомнил об этом, — признал я, задумчиво почесывая нос. — А почему так?

— На этот вопрос и на многие другие мы и будем отвечать на моих занятиях. В данном же случае ответ тривиален — глупость высшего руководства, совершенно бездарная дипломатия, которая во многом способствовала созданию коалиции. Понимаете, та война была нужна очень многим на Земле. А харлы казались идеальным врагом во всех отношениях. Слишком слабы, чтобы долго сопротивляться, но достаточно сильны, чтобы не сдаться после первого сражения. Войну можно было не начинать. Можно было прекратить на начальном этапе. Можно было выйти с небольшими потерями в середине ее. Но все эти шансы оказались упущены. Как следствие — Барьер вокруг Солнечной.

— А в чем вы видите ошибки?

— Альвандер, не стоит забегать вперед. Обо всем мы поговорим на занятиях. Мы будем разбирать с вами каждую дипломатическую ноту, которыми обменивались в тот момент воюющие расы. Будем разбирать и ход войны. Но это уже не на занятиях по истории, а на занятиях по тактике и стратегии. А сейчас давай рассказывай дальше.

— Дальше?

— После того как появился Барьер.

— Однажды ночью люди не увидели звезд. Корабли стало отбрасывать от границы. Даже из гиперпространства их выкидывало в обычный космос. Потом уже специальными приборами зафиксировали аномальную зону, заключившую Солнечную систему по внутренней границе пояса астероидов в кокон. Эта граница оказалась непро-

нищаемой для кораблей. При этом Барьер не пропускал никаких излучений, но куда-то отводил накопленное тепло. Считается, что его он использует в качестве энергии для поддержания самого себя. Так Земля оказалась отрезанной от Галактики. Долго скрывать этот факт не удалось, и начались беспорядки. Множество частных кораблей пытались прорваться через Барьер, но безуспешно. В тот момент почти полностью было парализовано правительство, хотя оно и пыталось что-то делать. Даже велись исследования Барьера и делались попытки его пробить.

— Беспорядки... правительство было парализовано... Верно, конечно. Ты говоришь это спокойно. А ты знаешь, что то, что ты сейчас назвал «просто беспорядками» и «парализацией правительства» привело к снижению численности населения Солнечной с четырнадцати миллиардов до пяти?

— Что?! — ахнули мы с Феолой на пару. — Вы хотите сказать, что погибло девять миллиардов человек?

— Поражены? Да, вам не называли цифру, хотя вы могли бы и узнать ее, полазив по историческим библиотекам. Вас это не интересовало, и я вовсе не виню вас за это.

— Но почему?! Девять миллиардов человек погибло и это не вызвало никаких эмоций?

— Почему? Вызвало. Просто такова особенность человеческой памяти. К тому же эти девять миллиардов погибли не одномоментно. Все происходило в течение пятисот лет. Только после этого падение численности населения приостановилось. К этому времени уже начали приносить плоды эксперименты с пробуждением скрытых способностей человека. Умные люди вполне четко понимали, что, если мы как цивилизация хотим выжить, надо искать новые пути построения общества. Старый путь предполагал экспансию. Та цивилизация могла развиваться только двигаясь вперед и захватывая

ресурсы для потребления. С появлением Барьера — этот путь стал тупиковым. Лишившись возможности для экспансии, общество оказалось обречено на деградацию. Тогда на специальном совете и решили перейти на новый путь развития. В тот момент никто не мог предвидеть, что из этого получится и получится ли хоть что-нибудь вообще. Но все понимали, что идти по старой дороге невозможно. Об этом мы тоже подробно поговорим на занятиях.

— Совет — это чрезвычайная комиссия?

— Да. Официально он именовался Кризисный Совет. Это в народе их прозвали Чрезвычайной Комиссией. Под этим именем он и запомнился людям. Ладно, хватит о делах. Давайте пить чай...

После разговора надолго у профессора мы не задержались. Поняв, что на сегодня все занятия закончены, Феола заторопилась домой, чтобы отправиться к нашему кристаллу и проследить за его развитием. Мне же еще надо было продолжать работу над диссертацией. Попутно я решил опробовать несколько новых идей, появившихся после двух посещений учебной базы. И еще необходимо подумать над возможными схемами кристаллов для истребителей. Обсуждать конкретную реализацию еще рано, но общие контуры прикинуть можно.

— Что ж, теперь, полагаю, нам с вами часто придется встречаться, — заметил он, когда мы прощались на крыльце.

— Я вам еще надоем своими вопросами, — с улыбкой пообещал я.

— Ох, мальчик, — рассмеялся Танаки. — Поверь, ученик, задающий вопросы, — это самая большая радость для преподавателя. Если, конечно, вопросы умные.

— А это не гарантировано, — тут уже не удержалась Феола. Я показал ей язык, увернулся от подзатыльника, блокировал мысленный удар и бросился бежать по тропинке. Феола неслась следом, грозя мне всеми известны-

ми карами. Профессор остался стоять на крыльце, смеясь вслед.

Поздно вечером, когда все дела были окончены, я лежал у себя в комнате на кровати и вспоминал прошедший день. В голову постоянно лезли мысли о сегодняшнем посещении дома с эмокристаллами. Все оказалось не так, как я представлял. Но что теперь? Не бросать же все? Слишком много сил я отдал своему проекту, чтобы сейчас сдаться. А значит, продолжаем работать.

Я выбрался из кровати, уселся на пол поудобнее и закрыл глаза. Вызвал в памяти ощущения, что захлестывали меня в том доме, и старательно стал анализировать свою реакцию на каждую эмоцию давно уже умерших солдат древней войны.

Глава 10

Нас было двое. Мы стояли напротив друг друга и следили за каждым движением. Мой противник — сильный, уверенный в себе парень лет тридцати пяти. Автомат, нож на поясе, запасные обоймы. У меня из оружия только старенькая винтовка. Но это не имело никакого значения. Будь даже здесь самое современное оружие, все равно я не смог бы пустить его в ход.

Новая эмозапись с очередного кристалла. Опять мелкая стычка в охваченной гражданской войной стране где-то на севере Африки. Пожилой человек с винтовкой, с сознанием которого я слился, состоял в отряде самообороны одной деревни. Парень напротив — наемник. Солдат удачи, как их в это время называли. Такие вещи я уже знал. За прошедший месяц с начала занятий мне пришлось много чего изучить. Но я ни на шаг не приблизился к цели, ради которой все и затеял. И еще не было ни одного практического занятия. Когда я однаж-

ды спросил об этом Стива, тот сначала замялся, но потом ответил:

— А почему ты думаешь, что занятия не идут? Что, по-твоему, ты делал в доме с кристаллами? Тренировка на психологическую устойчивость, умение контролировать себя. И пока ты не научишься этому контролю, дальнейшее обучение теряет смысл. Мы не будем обучать того, кто не может контролировать собственные эмоции. Это опасно прежде всего для самого обучаемого, а также для окружающих.

— Кажется, я понимаю...

— Ну вот, сам видишь. Ты ведь заметил, что после посещения этого дома с тобой беседуют психологи. Они отслеживают твоё состояние. Не надрываешься ли ты, не находишься ли на грани срыва. И если заметят, что ты не выдерживаешь, наши тренировки прекратятся.

— А что потом?

— Потом ты либо вернешься к нам после отдыха и дополнительных тренингов, либо прекратишь обучение. Многие прекращали.

— И когда ваши психологи решат, что мне можно приступить к настоящим тренировкам? — Я действительно не понимал, что от меня ожидают.

— Решение за мной, — признал Стив. — Психологи только подтвердят или опровергнут мой вывод. Но еще ни разу не было такого, чтобы мое решение не утвердили. Так вот, ты еще не готов.

— Не понимаю. Я что-то конкретное должен сделать, чтобы доказать свою готовность?

— Не обязательно. Извини, большего я тебе сказать не могу.

Это и так ясно. Зато у меня появился повод придумать. С тех пор каждый день я пытался придумать какой-нибудь новый ход. Стив иногда хвалил меня, иногда указывал на ошибки. Один раз даже отругал. Только я вовсе не это хотел услышать. Каждый раз, когда я вопро-

сительно смотрел на Стива при выходе из этого дома, тот только отрицательно качал головой.

— Почему?! — однажды не выдержал я. — Я теперь умею сохранять хладнокровие в любых обстоятельствах. Даже записи из Хиросимы выдержал. — Какой ценой, я уточнять не стал. — Уже даже не знаю, что должно произойти, чтобы нарушить мой самоконтроль. Я помогал обиженным и прогонял тех, кто чинил зло. Кажется, уже все делал, что мог!

— Этого недостаточно, — спокойно отозвался на мою тираду Стив.

И не ответишь ничего на это. Однажды я все-таки вмешался и убил одного негодяя, который начал на глазах матерей расстреливать детей. Убил, когда сумел убедить себя, что эти события нереальны и что передо мной не живой человек, а только запись его эмоций. Собственно, я даже не убивал его, а напрямую подключился к кристаллу и стер образ из памяти. Стив тогда меня особо хвалил, но... но, как и прежде, на главный вопрос последовал отрицательный ответ.

— И сколько это упражнение может длиться? — мрачно поинтересовался я.

— Пока не пройдешь, — обнадеживающе отозвался Стив. — Или пока тебе все это не надоест.

Утешает. Какая польза от контракта, если я все равно ничего не могу сделать, пока не пройду этот дом? Однако спорить в данном вопросе смысла нет — в этом я уже успел убедиться. Стив во многом готов был пойти мне навстречу, но здесь оставался непоколебим. Даже сестра еще не преодолела этот уровень. Хотя обсуждать занятия запрещалось, но все и так было понятно по одному ее виду. Она хмуро кивала мне вечером, когда вместе возвращались с тренировки и сразу отправлялась в пещеру, где формирование разума приближалось к важнейшему моменту. Сам я к кристаллу в эти дни даже близко не подходил, понимая, что сейчас требуется особая осторожность. Так

что сразу шел к Ваське и садился за диссертацию. А на следующий день меня снова ждал уже надоевший дом эмокристаллов.

И сегодня я в образе старика-ополченца смотрю на матерого наемника и не знаю, что делать. Прогнать? Уже было. Убить? Тоже проходил. Что? Что требуется от меня? И вообще, какого этот человек приперся сюда? Что ему надо от деревни, где люди с трудом сводят концы с концами? Пограбить? Даже не смешно. Что же ему надо?

Все-таки уроки профессора Танаки крепко запомнились. История не специализированный предмет, и ее мы изучали наравне с другими непрофильными дисциплинами. Одним из любимых вопросов профессора был «почему». На занятия он приходил с ворохом дипломатической переписки того времени, которое мы изучали. Рассказывал о событиях, попутно зачитывая отрывки из диппочты. Потом все материалы выкладывал на стол и спрашивал:

— А теперь объясните, почему приняли то решение, а не иное?

Вся наша группа собиралась вокруг стола, делила документы и начинала читать. Доставались личные вещи людей той эпохи, за которыми специально ездили в города под стазис-полем. Считывалась эмоинформация личности человека. По крупицам восстанавливался его психологический портрет. Поднимались архивные материалы. Потом начинался мозговой штурм. Когда ответ вроде бы находился, мы сообщали его профессору. Если он его удовлетворял — хорошо, нет, изучение материалов продолжалось.

— Профессор, — однажды спросил я. — Почему вы считаете, что можно найти причину любого поступка? Человек ведь не машина. Может, он под влиянием момента действовал?

— Хм. Вопрос хороший. Только вот что я тебе скажу — такой вещи, как «поступок под влиянием момента», не

существует. Никто и никогда не совершал поступков, я имею в виду важных, ни разу не задумываясь о них в прошлом. И если человек так поступил, значит, когда-то в прошлом он уже думал об этом. Что же касается влияния момента... это, как правило, означает, что обстоятельства сложились так, что человек выбрал путь, над которым раньше думал в последнюю очередь. А то и вообще считал нереальным. Но вот у кого-то пошли неприятности, его несправедливо обругали. И тогда он может, плюнув на все, сделать что-то, что раньше лишь мелькало где-то на грани сознания. Но обязательно мелькало. Спонтанно не делаются вещи, о которых раньше не задумывались.

— То есть у любого поступка есть причина?

— Да. Причиной может быть неприятность, случившаяся по дороге, подгоревший утренний кофе или, наоборот, что-то радостное. Однако причина обязательно есть. Найдя причину, ты сможешь точно воспроизвести все произошедшее. А дальше сможешь даже предсказывать поступки того или иного человека в будущем, в зависимости от различных ситуаций. Это уже другой уровень.

Как бы парадоксально это ни звучало, но профессор оказался прав. В самом начале было трудно. Чтобы получить наиболее точный ответ, приходилось перелопачивать горы материалов, собирая психопортреты людей по крупицам. Со временем мы научились выделять главное. Время на подготовку результатов сократилось, хотя вопросы с каждым разом становились все сложнее. С политиками разбираться оказалось проще всего. Они эмоциям поддавались мало. Не той закалки эти люди, чтобы идти на поводу у чувств. Хуже стало, когда пришлось восстанавливать причинные связи во времена беспорядков. Слишком много случайных людей оказывалось у власти. Порой казалось, что логику собственных действий они сами не понимали, а попытка восстановить ее спустя четыре с половиной тысячи лет походила на изощренное издевательство. Но справлялись и с этой задачей. По-

степенно вырисовывалась точная, логичная и трагичная история того времени. Месяц занятий у профессора дал мне больше, вся учеба в школе.

И сейчас, вспоминая профессора, я пытался понять, почему этот человек пришел сюда? Что ему делать в этой деревне?

А собственно, чего я гадаю? Я ведь смотрю с точки зрения этого старика-ополченца, но кто мне мешает взглянуть на события со стороны наемника? Все мое естество воспротивилось этому. Глядеть на мир глазами убийцы и хищника? Меня чуть не вырвало, едва я представил такое, но азарт уже захватил меня. Я отключился от старика, быстро нашел в кристалле нужный мне эмофон и погрузился в него. Лучше всего, пожалуй, начать с ранних воспоминаний...

Я босоногий мальчишка восьми лет. Грязная улица. Хотя особенно запомнились мне-наемнику почему-то не грязь, а запахи. Непередаваемый аромат помойки, армады мух, кружащихся повсюду. От них нет спасения. Господи, да что же это за место такое? Зачем этого пацана сюда занесло? И тут же пришло понимание. Не занесло. Это дом. Его дом. А вот, собственно и само жилище. Боже, да в такой лачуге я бы даже мусор не стал складывать, а здесь жило семь человек. Семь? Да, кроме этого мальчишки есть еще четверо детей. Двое младше него, еще двое лишь немногим старше. А вот и сам... дом. Это строение я называл домом только с огромным трудом. У меня даже в голове не укладывалось, как можно жить в такой тесноте, в таких непереносимых условиях. Лично я смог бы здесь жить, только основательно поработав над собственным организмом. Но ведь в это время люди не умели управлять им. Как же тут жили?

Мальчишка юркнул вдоль стены и улегся на циновку.

— Ты где шлся? — Из одного угла приподнялся мужчина с мутным взглядом. — Сколько принес?

Я почувствовал испуг мальчишки, переходящий в ужас. Весь трясаясь, он протянул руку с лежащими на ладонях монетами. Мужчина приподнялся, сгреб деньги. Пересчитал. И, словно молния, меня пронзила вспышка его ярости.

— И это все?! Это все, что ты заработал?! Я корячусь, кормлю вас, а ты!.. — Человек даже задохнулся от ярости. И вдруг ударил мальчика. Ударил наотмашь, совершенно не сдерживая силы. Неизвестно, кто громче закричал: я или мальчишка, которого ударили. Моя щека от удара горела ничуть не меньше, чем если бы ударили напрямую. Никогда и никто в жизни ни разу не ударил меня. Чтобы отец поднял на меня руку? Да такое даже в кошмарном сне мне привидеться не могло. У меня не укладывалось в голове, что кого-то можно бить с такой яростью. И от этого становилось гораздо страшнее. Я мог бы сейчас стереть это воспоминание из кристалла, защититься от ударов, заблокировать боль... я многое мог сделать. Многие, но только дергался от ударов, глотая слезы. Мальчика вышвырнули из дома.

— И не возвращайся, пока не заработаешь!

Страх и безнадежность. Тоска. И никакого просвета в этой жизни. Мне же приходилось гораздо хуже. Пусть этому мальчику всего лет восемь, но он уже привык к такому. Уже знал, что может ждать его дома. Для меня же все случившееся оказалось совершенно неожиданным. Привык? Это слово вызвало еще больший ужас. Как можно привыкнуть к такому? Почему никто не вмешается? Почему?!

А некому, пришел ответ.

Похоже, в результате этой встряски я настолько слился с эмообразом этого ребенка, что почти превратился в него.

Борьба страхов. Страх наказания. Страх перед отцом победил. Страх? Перед отцом? Только на мгновение я представил, как боюсь возвращаться домой, прижимаясь

в лесу за деревом. И остаться нельзя, и идти не хочется. Меня затошнило. Как во сне, я двигался по жизни за этим ребенком. За ребенком, который научился владеть ножом раньше, чем читать и писать. Чья жизнь с раннего детства стала борьбой за существование. Чье детство прошло не в играх, а в драках, где доказывалось право на существование, и призом была жизнь. Уже подросший мальчишка дрался с отцом, защищая от побоев мать и младших братьев и сестер. Старший погиб в уличной драке, еще один попал в тюрьму. Старшая сестра умерла от воспаления легких, потому что не хватало денег на лекарства. Тогда этот уже подросший мальчик совершил свое первое убийство, пырнув ножом богато одетого человека. На добытые таким образом деньги он купил лекарства, но уже поздно...

Будучи почти взрослым, избил отца до полусмерти и ушел из дома, примкнув к одной из уличных банд. В жизнь вышел настоящий хищник, не боящийся ни черта, ни дьявола. Стычки с другими бандами, грабежи, убийства... Казалось бы, от этого зрелища меня должно выворачивать всего. Но я видел его жизнь. И все это время задавал себе один вопрос: живи я жизнью этого ребенка, сумел бы стать лучше? Какое же я тогда имею право осуждать его? Имею ли? Этот вопрос оказался настолько мучителен, что все творимые им мерзости как-то не задевали моего сознания, скользя где-то по краю.

Разгром банды и первый арест. Избиение в участке. За моим... врагом... числилось много грехов, однако судили его за то, в чем он был невиновен. А потом началась война, и уже взрослый парень совершает побег, убив охранников. Примыкает к отряду революционеров, быстро понимает, что на идеях деньги делают только вожди. Сбежав из отряда, становится наемником, воюющим за тех, кто больше платит. Такие отряды процветают на войнах. И многие из наемников делали все, чтобы войны

не затухали. В некоторых рейдах участвовал и мой противник.

Развлечение. Для таких людей рейды, и правда, развлечение. Что могут противопоставить им ополченцы, не знающие, с какой стороны за оружие браться? Очередной рейд, и мы стоим напротив друг друга. Я снова в образе старика. Передо мной... кто? Я глядел на этого молодого парня. По лицу катились непрошеные слезы. Я не замечал их. Кто он, стоявший напротив меня? Мы могли бы подружиться, если бы встретились раньше. Мы могли бы стать друзьями, сложись все иначе. Но я вырос в другом месте и в другое время. Окажись я в его деревне, возможно, сумел бы вырвать его из той жестокой среды. Научить добру и справедливости. Да не надо было его учить. Он защищал своих братьев, когда на них нападали. Он по-своему, как умел, пытался помочь умирающей сестре. Только не дано нам встретиться. Все сложилось так и не иначе.

— Мой брат, — прошептал я. Да! Мой брат! Мой друг! Мы вместе многое пережили. Ненавидеть его я уже не мог, слишком ярко стояла передо мной его жизнь, которую прожил вместе с ним. Я страдал и ненавидел вместе. Любил и убивал вместе. Почему мы не встретились раньше? Почему? Нет ответа. А теперь мы враги. Я могу прогнать тебя. Могу показать свою силу. Ты уйдешь. Ты хищник и понимаешь, когда надо отступать. Но потом ты вернешься. Не сюда, так в другую деревню. А как вы умеете развлекаться, я уже видел. Прости, что вынужден это сделать, однако я тебя знаю. Тебя уже не изменить. Ты такой, какой есть. Возможно, сложись все по-другому, это ты сейчас стоял бы на моем месте, а я на твоём. И ты принимал бы это решение. Наверное, так было бы проще для нас обоих. Жаль, изменить мы ничего не можем. Не можем...

Парень напротив недоуменно прислушался. Потом начал медленно поднимать автомат. Хотя медленно толь-

ко для меня — настолько я замедлил воспроизведение записи кристалла.

— Прости! — прошептал я и нанес удар. Один мысленный удар в мозг. Не по записи кристалла, не по эмофону, а в мозг человека. Он умер сразу, не успев ничего понять.

Я осторожно подошел к телу и опустил на колени. Слез я уже не скрывал. Однако плакал я не потому, что впервые в жизни убил человека. Я оплакивал смерть того, кто стал мне другом и братом, не замечая, что пейзаж вокруг исчез, а я сижу на полу в доме эмокристаллов. Передо мной стоял Стив и молчал. Я поднял заплаканное лицо.

— Я, наверное, пойду собираться.

— Почему? — похоже, Стив не удивился.

— Я же провалился. Убил тогда, когда мог этого не делать. А вы говорили, что если есть возможность решить проблему, не делая непоправимого, то именно так ее и стоит решить. Я поддался эмоциям и не сдержал себя.

— Ты сожалеешь?

Я покачал головой:

— Это мой сознательный поступок. И знаете, я уже больше никогда не смогу быть совершенно безучастным ко всему. Если все повторить, я поступлю так же.

Стив задумчиво кивнул:

— Сходи к ручью. Умойся, отдохни немного и отправляйся на занятия. А с завтрашнего дня мы приступаем к боевой подготовке.

Я непонимающе глядел сквозь слезы на Стива. Раздраженно протер глаза.

— Что?

— Ты сдал экзамен по этому предмету.

Я хлопнул глазами.

— Почему?..

Стив медленно шел к выходу, однако у двери остановился и обернулся:

— Почему? Постарайся понять сам.

Я остался сидеть, глядя на закрывшуюся дверь. Кажется, я действительно начал понимать... кажется...

— Тот, кто решает вопрос жизни и смерти других людей, не должен оставаться безучастным, — прошептал я.

* * *

Вечером, когда мы с сестрой сидели в мамином саду в беседке, Феола, ранее с тревогой посматривающая на меня, решилась все же спросить:

— Слушай, что с тобой? Ты сегодня словно мешком огретый.

— Ничего. Я завершил занятия в доме с кристаллами. Феола недоуменно посмотрела на меня.

— По идее, это должно вызывать радость, — несколько неуверенно заметила она. — Мне самой этот дом уже до чертиков надоел. Только вот радости у тебя я не замечая.

— Скажи... — Я опустил голову. — Скажи, ты смогла бы убить кого-то, кто стал тебе почти что братом? Убить, потому что оставить в живых такого человека нельзя. Слишком много крови на его руках. И слишком много будет ее в будущем.

Феола моргнула.

— Я не совсем понимаю...

— Ты ведь в эмокристаллах пыталась помогать?

— Да, — Феола смущенно хмыкнула. — Я правила эмофон, чтобы все произошло не так, как там.

— Историю не перепишешь, — вздохнул я. — От того, что ты так делала, события того времени не менялись. А я... а я сегодня убил человека, который стал мне другом. Которого было за что уважать.

— Ты хочешь сказать, переписал эмофон?

— Нет. — Я поднялся. — Извини. Если ты пройдешь упражнение до конца, сама все поймешь. Объяснить это невозможно.

Все то время, что я шел к дому, я ощущал на себе настороженный взгляд сестры. Да, теперь я понимал, почему защитники не афишируют свое существование и почему не принимают тех, кто не может сдать экзамен по этому упражнению. И если Феола не пройдет его, то не сможет продолжать занятия. Возможно, это хорошо для нее. Слишком тяжела ноша, и я не хочу взваливать ее на Феолу — слишком люблю сестру, чтобы желать такого. Только если она не пройдет испытание, то не сможет понять меня. А значит, между нами образуется пропасть, заполнить которую будет очень трудно, если вообще возможно. Так хочу ли я, чтобы она прошла это упражнение, или хочу, чтобы она провалилась? Ответа на этот вопрос я не знал и сам.

Этой ночью я так и не смог заснуть, постоянно вспоминая того парня. И всю ночь задавался вопросом: если бы я оказался на его месте, сумел бы стать лучше? Сумел бы перебороть окружение? Он пытался. Мне ли не знать? Я ведь прожил всю его жизнь и лучше кого бы то ни было знал, как сильно он пытался. Увы, обстоятельства оказались сильнее. Смог бы их преодолеть я? Ответа нет. Получается, что все зависит от окружения? Обстоятельств? Но разве не существовало подонков, выросших в благополучной обстановке? Так от чего тогда все зависит? От чего?

Дни шли за днями. Бесконечные тренировки, диссертация, кристалл отнимали все свободное время. Вставать приходилось в пять утра и ложиться в час ночи. Феола занималась почти в таком же режиме. Ей даже приходилось в чем-то сложнее, ибо с кристаллом она сейчас работала постоянно. Сформировавшийся разум требовал неусыпного присмотра. Потом еще возня с опекой, которую оформили на Ваську.

— Скажи, неужели вы куда-то опаздываете? — не выдержал однажды отец. — К чему такая спешка?

Что я мог ответить? Отец понимал мое молчание. Понимал, что я о чем-то не хочу говорить. Понимал и не спрашивал. Знал, что, когда придет время, все расскажу сам. Тем не менее наш с сестрой график сильно ему не нравился.

— Прости, папа, — покаянно склонил я голову. — Но сейчас наша работа оказалась в самой ответственной фазе. Ты же знаешь, что мы воспитываем новый разум.

— Мыслящий кристалл, — вздохнул отец. — Я всегда знал, что ты сотворишь в конце концов нечто необычное. Только взвесил ли ты все последствия? Ты обрекаешь этот разум на одиночество.

— Почему? — вмешалась сестра. — Он не одинок хотя бы потому, что его мышление очень близко к мышлению биокомпов. Появятся и другие кристаллы.

— Зачем? Что в этом кристалле особенного?

— Пап, извини, — я опустил голову. — Я еще не могу ответить.

Отец вздохнул.

— Если вы считаете это все настолько важным, что отдаете работе все силы, то я не могу вам мешать. Буду ждать результатов вашей деятельности. Только вас ведь постоянно друзья спрашивают. А вы то у профессора Танаки, то в своей пещере пропадаете.

— Я же еще и диссертацию пишу...

— Знаю. Василий упорно отказывается говорить даже о ее теме, — усмехнулся папа.

— Еще не время.

— Беги уж.

И я бежал на очередные занятия. Точнее, бежали мы с Феолой, которая тоже благополучно, если можно так сказать, сдала экзамен по упражнению «дом с эмокристаллами». Теперь мы действительно занимались по полной программе. Фехтование, пси-защита и нападение, рукопашный бой, теория полетов, устройство истребителей и их пилотирование, тактика груп-

пового боя. С учетом того, что я выбрал не только курс полетов, но и курс десантников, приходилось еще изучать защитные доспехи и действия в них. Пока, правда, вся практика велась на тренажерах. После занятий короткий отдых с восстановлением сил и перемещение к пещере, где Феола немедленно отправлялась к кристаллу.

— Нет, ты посмотри, что они тут устроили?! — послышался возмущенный крик Феолы.

От неожиданности я выронил зародыши кристаллов, которые переносил в специальный ящик-хранилище, и бросился на крик. Феола стояла в дверях главной лаборатории, уперев руки в бока. Я заглянул через ее плечо. Посреди лаборатории парило изображение шахматной доски с фигурами. Партия, судя по всему, заканчивалась полной победой черных. Их ферзь плавно переплыл на новое поле, объявляя шах. На крик Феолы доска никак не прореагировала.

— Вась, — послал я мыслеобраз. — Чем это вы занимаетесь?

— Разве не видишь? Играем в шахматы.

— Ага, Дерри, играем, — послышался второй голосок. Голос еще не сформировался, и потому даже такая короткая фраза оказалась произнесена совершенно разными интонациями, что немного сбивало с толку. Точнее не голос, а мыслеобраз.

— Кстати, тебе не кажется, что нашему малышу пора дать имя? — опять вмешался Васька. — Ему уже три месяца от роду. Почти взрослый.

— Три месяца, — опять повторил голос.

— Имя! — взвилась Феола. — Васька, я тебе сейчас точно кактусы в гнезда для кристаллов насую! Я предупреждала, что пока нельзя напрягать наш новорожденный разум, или нет?

— Мне не трудно, — опять вмешался голос. — Меня это ничуть не напрягает.

— А ты вообще молчи! — отрезала Феола. — И только попытайся мне заблокироваться! Дай я тебя обследую.

Некоторое время Феола молчала. Потом вздохнула:

— Похоже, я действительно слишком осторожничаю.

— Хочу имя, — вмешался голос. — Почему у меня нет имени?

И правда, почему?

— Вообще-то, — почесал я затылок, — я предполагал, что ты сам его выберешь, когда повзрослеешь, как это делают биокомпы.

— Но людям имена дают их родители, — возразил кристалл. — Дайте мне имя.

Васька хихикнул.

— Итак, уважаемые родители, ребенок требует имени.

Эмофон поколебал сдвоенный рык Феолы и мой.

— Васька!!! В утиль пушу!!! — зарычал я.

— Вот так и проявляется неуважение к старшим, — притворно-печально вздохнул Васька.

— Кристя! — выпалил я, прекращая шутливую перебранку.

— Что? — удивленно поинтересовались Васька и Феола одновременно.

— Имя, говорю, Кристя.

— Почему Кристя?

— Ну... сокращенно от кристалла — Кристя.

— Мда-а-а, — Феола уничижительно посмотрела на меня. — Твоей фантазии позавидует любой.

— Придумай лучше, — обиделся я.

— А мне нравится, — вдруг вмешался кристалл, за что получил не менее уничижительный взгляд моей сестры.

— Сразу видно, частица чьей души живет в нем, — ехидно заметила она. — Ладно, фиг с вами, если нравится, пусть будет Кристя.

Как раз в этот момент партия на доске завершилась весьма эффектным матом. Кристя обиделся. Одна из бе-

лых фигур приподнялась и попыталась спихнуть с доски фигуры черных, но только проходила сквозь них. Васька сначала спокойно наблюдал за этим безобразием, а потом просто убрал доску.

— Проигрывать надо уметь, — наставительно заметил он. — Раз проиграл, изучай и анализируй свои ошибки. Махать же кулаками после драки контрпродуктивно.

— Эй, — помахала рукой в воздухе Феола. — Вась, ты не забыл, с кем разговариваешь? Полагаешь, Крис уже знает такие слова?

— Контрпродуктивно, — заговорил вдруг Кристя. — Образовано от латинских слов контр и...

— Ладно-ладно, вижу, знаешь, — слегка ошарашенно отозвалась Феола.

— Я читал словари, — важно признался Кристя.

— Он вообще талантливый ребенок, — заметил Васька. — Особенно с таким учителем, как я...

— Заткнись! — хором вскричали мы с Феолой.

— Уж и похвастаться нельзя. Кстати, Дерри, что-то у нас с Крисом связь немного барахлит. Мне это не нравится.

— Да? А чего раньше молчал? — Озадаченный, я подошел к ванне. — Крис, ну-ка, не мешай мне. Дай проверю твою функцию связи.

Закрыв глаза, я стал изучать кристалл, наверное, впервые за эти три месяца. Ого, как он изменился. В нем почти не осталось свободных связей. Все переплетения линий, что не использовались ранее, оказались заняты нервными клетками. В некоторых местах даже слишком заняты. Ну и ну. Похоже, придется мне поработать. Тут я почувствовал чье-то любопытное присутствие. Поняв, что обнаружен, Крис недовольно посопел, но тут же спросил:

— А можно, я посмотрю? Можно?

— Смотри, — буркнул я, поглощенный изучением новых узоров в кристалле. — Только не мешай. А то оста-

нешься без связи с внешним миром. Или еще без чего-нибудь.

Крис испуганно замолк и отпрянул, хотя и продолжал наблюдать за моей работой. Я же восстанавливал некоторые нарушенные связи, закладывал новые для будущего роста разума и как заделы для новых возможностей. За работой я совершенно потерял счет времени. Наконец вроде бы все заработало как надо.

— Уф, Крис, ты давай теперь самостоятельно отслеживай все неполадки. Ты же знаешь схему опроса, почему не пользуешься?

— Ну...

— Вот тебе и «ну». Это сейчас можно все исправить, а что будешь делать, когда мы вытащим тебя из ванны? Я же физически не сумею провести полный контроль твоего состояния. Это только ты сможешь сделать. И если где заметишь неправильности, сразу сообщай.

— Будет сделано, папа!

— Оба по шее получите, — вздохнул я.

— А я-то за что?! — изумился Васька, сразу понявший, кто второй в этих «оба».

— А кто еще мог Криса научить такому? — Похоже, мое «Кристя» плавно трансформировалось в «Криса». Впрочем, так оно даже и лучше.

— Он ребенок очень талантливый.

— Вы закончили? — Феола сидела на полу по-турецки и мрачно смотрела на меня. — Я вас тут уже час жду, а вы еще ругаетесь.

— Ой, извини, Феол.

Закончив с делами, мы с ней покинули пещеру. На выходе нас ждал сюрприз в лице Луки и Алькора, ожидающих у входа. Лука был непривычно серьезен.

— Наконец-то, — буркнул он. Мы с Феолой удивленно посмотрели на парочку. Те неторопливо двинулись к нам. Оба выглядели так, словно ожидался какой-то серьезный и важный разговор.

— Что-нибудь случилось? — озадачился я необычным поведением друзей.

— Случилось? — Лука даже задохнулся от возмущения. — Вы вдвоем почти на три месяца выпали из жизни! Вспомните, когда последний раз вы участвовали в игре? Между прочим, без вас двоих выиграть у команды Алькора у нас нет никаких шансов! А те настаивают на реванше! И что мы должны отвечать? Просим нас простить, наш капитан увлекся своей работой?

— Лука, — попытался вмешаться я. — Я прошу прощения, что вот так вот, но ты понимаешь...

— Понимаю. У тебя какой-то сногсшибательный проект, что ты даже диссертацию по нему пишешь. Все понимаю! Но нельзя же так себя напрягать! Мне ваши родители кое-что рассказали. Короче! Хватит! Я сегодня летал к профессору Танаки...

— К профессору?! — ахнула Феола.

— Ага, — Лука удивленно посмотрел на нее. — Вы же к нему постоянно в гости ходите на какие-то занятия по истории. Разве нет?

— В том числе и по истории, — поспешил вмешаться я. — А зачем летал?

— Я поставил ему ультиматум! — гордо заявил мой приятель. Определенно он не в состоянии оставаться серьезным слишком долго. — Я ему прямо заявил, что или они вас отпускают на неделю в отпуск или на каникулы, не знаю уж чего там у вас, или мы вас просто никуда не пускаем.

— Что?! — ошарашенно вскричала Феола. — На неделю?! В отпуск?!

— Да. Или вы хотите сказать, что забыли о празднике Кольца у эльфов? Или вы хотите его пропустить? Между прочим, эти ушастые вас тоже приглашали. Несколько раз присылали Эльдара, но тот вас так и не застал.

Теперь я смутно вспомнил, что об этом говорила мама. И отец что-то говорил. Но после тренировок и занятий

на базе сил уже ни на что не оставалось. Да и диссертация поглощала все оставшееся время. Выходит, Эльдар вернулся из таежных лесов, где гостил у родственников. Похоже, я совершенно выпал из жизни. Может, и правда отдохнуть? Хотя это ведь решает не профессор, а Стив Дональдсон...

— Кстати, это вам просил передать какой-то человек, который был вместе с профессором Танаки. Стив Дональдсон, кажется.

— Что же ты молчал! — вскричал я, вырывая листок у Луки и поспешно его разворачивая. Феола склонилась у моего плеча.

«А ваши друзья весьма настойчивы, — прочитал я ровные строки записки. — Феола, Альвандер, я полагал, что вы более ответственные люди. Разве можно так перенапрягаться? Особенно в вашем возрасте. Считайте себя в десятидневном отпуске. Полагаю, что отдых пойдет вам обоим на пользу. И я очень прошу, отложите на это время все дела, какими бы важными они вам ни казались. Просто отдохните. Можете считать это моим прямым приказом как вашего командира. Пусть и временного».

Я передал записку Феоле и нахмурился. Поглядел на обоих друзей.

— Ну вы и устроили.

— Мне кажется, — заговорил Алькор, — что Лука по большому счету прав. Вы слишком изнуряете себя. Это не дело. Отдых вам не помешает. Поэтому я его поддерживаю. Гром вас раздери.

— Очень хорошо, — совсем помрачнел я.

— Ты бы лучше не сердился, — спокойно отозвался Алькор. — Присмотритесь к ауре друг друга.

Я покосился на Феолу, та на меня. За последнее время дела настолько завлекли нас, что времени не оставалось ни на что. Аура Феолы приобрела слегка красноватый оттенок — явный признак перенапряжения сил. До критического уровня, конечно, еще далеко, однако повод

задуматься есть. То-то Стив вчера как-то странно поглядывал на нас. Похоже, даже если бы не Лука с Алькором, он все равно выпихнул бы нас на отдых. Что ж, раз так, то и огорчаться вроде бы нечему. Да и правы они все — нам действительно стоит отложить дела на время. Я улыбнулся:

— Спасибо, ребята.

Лука и Алькор явно приготовились к долгому спору и такой быстрой капитуляции не ждали. Они переглянулись.

— А? — Лука удивленно глянул на меня.

— Спасибо, говорю. Вы настоящие друзья.

— Дерри, ты что? — Феола смотрела на меня как на предателя.

— Феол, подумай сама. Нам отдых и правда не помешает. А пропустить эльфийский праздник Кольца мне не хочется. Да и Эльдар обидится. Ты хочешь его обидеть?

— Нет, но...

— Тогда без но. И Стив, и Лука, и Алькор совершенно правы.

— Вот и замечательно, — поспешил закрепить успех Алькор. — Значит, мы еще сыграем и матч-реванш. Считайте, что вы получили вызов, гром вас всех раздери.

— Это мы еще посмотрим! — усмехнулся я.

— Ура-а-а!!! — завопил Лука, кидаясь ко мне и пытаясь спихнуть в крапиву, в изобилии растущую вдоль тропинки, по которой мы шли. Хе! Таким образом застать меня врасплох довольно трудно. Да и постоянные тренировки на базе уже сказывались. Я взмыл в воздух, пропуская Луку под собой, а потом мысленно подтолкнул его в спину. Разогнавшийся мальчишка притормозить и так бы не сумел, а тут еще получил ускорение. В результате он целиком оказался в крапиве. Мы замерли, с некоторой опаской поглядывая на обочину. Вот крапива зашевелилась и над ней показалась взлохмаченная голова Луки. Тот задумчиво отвел стебли от лица и посмотрел на нас.

— Знаете, моя мама всегда говорила, что ожоги крапивы очень полезны для здоровья. Похоже, я получил шанс проверить это.

— Иди сюда, горе луковое, — вздохнула Феола. — А ты, Альвандер, лучше скройся с моих глаз сейчас. Сердита я.

— Он первый начал, — попытался оправдаться я.

Феола молча показала мне кулак. Я намек понял и поспешно отошел. Сестра повернулась к выбравшемуся из зарослей Луке. У того почти все тело оказалось покрыто ожогами. Он явно блокировал боль, и поэтому его настроение ничуть не ухудшилось. И даже стал возражать против того, чтобы Феола сняла ожоги.

— Да это же классно будет, когда я так перед друзьями покажусь! — пытался сопротивляться он. Феоле этот спор быстро надоел, и она пригвоздила его взглядом к месту. Причем как в прямом, так и в переносном смысле. Мне не было видно, что там делает сестра, поскольку она стояла спиной ко мне, но вот последствия ее действий проявились сразу — крапивные ожоги исчезали на глазах. Наконец пропали и последние следы.

— Я думаю, что Лука мог бы и сам вылечить себя, — заметил рядом со мной Алькор.

— Он легко мог вообще предотвратить появление ожогов, — усмехнулся я. — Только тогда у Феолы не будет повода показать свои врачебные таланты. А так оба счастливы. Лука тем, что доставил Феоле радость, а Феола, что помогла кому-то.

Мы с Алькором не сдержались и захихикали на пару. Но тут же осеклись, когда Феола повернулась в нашу сторону.

— Ржете? — сурово поинтересовалась она. Мы с Алькором усиленно замотали головой. Никак нет, не ржем. Феола хмыкнула.

— Ладно, уже почти пришли. Если мы хотим завтра отправиться на праздник к эльфам, то стоит собрать вещи. — Феола повернулась к Луке. — Спасибо.

Тот пренебрежительно фыркнул и махнул рукой.

— Подумаешь. Это был мой долг помочь друзьям в беде. Если что, зовите.

Алькор только головой покачал. Тут я с ним согласен. Лука из тех людей, которые никогда не могут быть серьезными. Зато есть у него один потрясающий талант — он умеет поднимать настроение окружающим.

— До завтра! — махнул я Луке и Алькору сразу.

Когда мы уже подходили к дому, я вдруг почувствовал неимоверную усталость. Похоже, исправление кристалла все-таки прошло не так легко, как мне показалось. Выжало оно меня весьма основательно. А ведь раньше такое упражнение для меня прошло бы совершенно незаметно. Пожалуй, отдых нам с сестрой и правда не помешает.

Глава 11

Утро выдалось суетливым. Феола бегала по всему дому в поисках каких-то мазей, которые приготовила еще месяц назад. Отец ехидничал над ней, мама помогала искать. Один я гордо сидел в кресле, обзоревав окружающий бедлам.

— Хоть бы помог, — буркнула Феола, проносясь мимо меня.

— Вчера надо было искать, — невозмутимо отозвался я, продолжая качаться в кресле.

Когда за нами пришли наши друзья, суета еще больше усилилась. Теперь эти мази искали все.

— А что за мазь? — поинтересовалась Вера-Вероника из-под стола.

— Подарок. Я ее хотела Эльдару подарить.

— Ну и не подаришь, — отозвался я. — Тоже мне беда. Вообще, все эльфы чокнутые. Я думал, только девушки ухаживают за своим лицом. Или издеваются над ним, что, на мой взгляд, вернее.

Тут я, конечно, не прав. Никто из моих знакомых девушек никакими кремами и мазями не пользовался. Да и без надобности они им. Любую косметическую процедуру они проводили силой мысли. Зато слабая половина нечеловеческих рас сходила по всем этим косметическим средствам с ума. У эльфов же подобными процедурами увлекались не только женщины, но и мужчины. Собственно, наше знакомство с Эльдаром и произошло на этой почве, когда он два года назад пришел к нам в село купить освежающие мази родителям. Но как раз в то время все взрослые уехали на лыжные соревнования и дома почти никого не осталось. Эльдар тогда так расстроился, что Феола пожалела эльфийского мальчика и что-то там намешала, все-таки биолог и целитель. Я выразил Эльдару искреннее сочувствие, за что получил по шее от сестренки. Так мы и познакомились. С тех пор эльф приходил за разными мазями только к Феоле.

Наконец пропажа отыскалось, и все с облегчением вздохнули.

— Если бы я не знал тебя так хорошо, — проворчал я, — решил бы, что твоя рассеянность — признак гениальности.

Феола очень нелестно высказалась в мой адрес, но этим и ограничилась. Я даже удивился. Зато мне досталось от Алькора, чего я совсем не ожидал. Удивленно посмотрев на хмурого капитана команды-противников, я усмехнулся.

— Алькор, да ты никак влюбился? — прошептал я ему.

Тот покраснел до корней волос и сердито зашипел на меня.

— Так, — нахмурился я. — Не понял?! Как брат, я стою на страже интересов сестры. Поэтому если хочешь получить мое разрешение на ухаживание за ней, попрошу впредь подобных выражений избегать. Обращаться же ко мне лучше будет... ну пусть будет Великий.

— Это кто тут великий? — изумилась подошедшая Феола. — Аль, что этот тип тебе на уши вешает?

— А что обычно вешают на уши? — ничуть не растерялся я, а вот Алькор совсем сконфузился. — И вообще, разве не видишь, что человек не знает, куда дальше идти? Забыла, что они только недавно в наших краях? Хоть бы помогла.

— Чего? — Феола растерянно посмотрела на меня, потом на Алькора. Тот и правда выглядел потерянным.

— Того. Короче, иди пока с Алькором на нашу поляну, а мы тут с друзьями одно дело сделаем.

— Какое? — удивилась Феола.

— Какое? — еще больше удивились друзья.

— Важное, — отрезал я, хватая Мишку и Луку под руки и таща их за собой. — Вера, прихвати Леонида.

— Что за дело-то? — наконец не выдержал Мишка. Я обернулся. Алькор и Феола остались вдвоем и теперь медленно брели по тропинке на нашу поляну.

— Что за дело, что за дело, — передразнил я его. — Мы что, с пустыми руками на праздник заявимся? Дарить что будем?

Мишка смутился.

— Э-э... а ты что даришь?

Я показал кристалл. Сделал я его давно в качестве эксперимента и забросил на полку. Мне он без надобности, а эльфов точно приведет в восторг.

— Может узнавать болезнь растений, лечит их, восстанавливает. Помогает общаться с животными, ищет воду. Короче, полезная штука для тех, кто считает лес своим домом.

— Я, кажется, придумала! — выдохнула Вера, завороченно разглядывая мой кристалл. — Мишка, помнишь тот жезл, который твой отец вырастил из какого-то редкого сорта дерева и подарил тебе?

— Ну? — Михаил недоуменно посмотрел на девочку.

— Давайте этот кристалл срастим с жезлом? Эльфы любят подобные вещи. Для них обычные кристаллы

очень скучны. Они же помешаны на красоте. И чтоб вещь необычно выглядела. А что может быть необычной такого вот артефакта? Назовем его Жезлом Леса.

— Класс! — загорелся Леонид. — Пожалуй, срастить жезл и кристалл я могу, но этого мало. Надо придать жезлу презентабельный вид.

— Это сделаю я, — вызвалась Вера. — Полагаю, что смогу перестроить жезл в более подходящую форму. Тем более что он живой, так что такая перестройка совсем простой будет.

— Вот и отлично. Значит, так, Мишка, давай за жезлом. Вера, тебе что-нибудь надо?

— Да. Мой кристалл. Боюсь, что если я буду делать без него, то провожусь очень долго.

— Тогда за кристаллом. А мы на нашу поляну. Ждем вас там. Еще и сестра поможет. Биолог как-никак. Значит, быстрее найдет общий язык с жезлом.

К поляне мы двигались не спеша. Леонид высказался было об этом, но я даже шаг не ускорил.

— И куда спешить? Все равно никого из наших еще нет. Пока они сбегают... А так вместе и подойдем.

Идея довольно здравая, и Леонид вынужденно замедлил шаг. К поляне мы действительно подошли почти одновременно. Еще издали я увидел Алькора и Феолу, сидящих под липой. Алькор что-то оживленно ей рассказывал, а та смеялась. На голове у нее красовался венок из цветов. Заметив нас, они поспешно вскочили и подошли.

— Спасибо, — шепнул мне Алькор.

— Забыл добавить «Великий», — пробурчал я.

— Спасибо, Великий, — исправился Алькор и улыбнулся. Я улыбнулся ему и вдруг почувствовал, как между нами установилась какая-то незримая связь. Наверное, именно так становятся друзьями. Настоящими друзьями. Тут я вспомнил другого человека. Человека, жившего тысячелетия назад, с которым я встретился в записи кристалла. Убийца, наемник, революционер, контрабандист,

бандит... и брат. Возможно, в этом все дело? В том, что у него вовремя не появилось настоящего друга.

— Ты чего? — удивился Алькор. — Ты вдруг помрачнел.

— А? — Я встрепнулся. — Извини. Вспомнил одну грустную историю. Историю одинокого человека. Мы ее недавно... проходили на уроке истории. Подумал, что если бы он был сейчас с нами, то... Впрочем, ладно. Не будем о грустном. У нас тут одна потрясающая идея появилась. Поможешь?

Эту идею мы осуществляли всем скопом. Повозиться пришлось основательно. Феола и Вера под руководством Леонида перестраивали жезл, уговаривая дерево немного изменить внешний вид. В результате жезл принял форму сучковатой палки с тонкими веточками, торчащими во все стороны. Вера и Феола критически оглядели творение, покосились на Леонида, который руководил переделкой, но пока ничего говорить не стали. Я водрузил в центр переплетения веточек кристалл. Феола держала жезл. Леонид встал напротив нас.

— Теперь моя очередь, — пробормотал он, чуть прищуривая глаза. Ветки жезла ожили и зашевелились, причудливо переплетаясь друг с другом и образуя великолепный узор. Кристалл постепенно скрывался в этом плетении, иногда посверкивая в лучах солнца сквозь щели между ветвями. Наконец кристалл оказался скрыт внутри целиком и Леонид нанес последний штрих, сплетая веточки на вершине в причудливый узор.

Я положил получившийся жезл на землю и отошел. А действительно, красиво получилось. В самом низу рукоятки небольшая шишечка-сучок и чуть выше еще одна образовывали удобный хват для руки. Необычная кора дерева матово-черного цвета с белыми прожилками выглядела очень привлекательно... кстати, надо бы узнать у отца Мишки, что это за дерево... На вершине получившегося жезла тонкие ве-

точки мягко охватывали кристалл, скрытый внутри элегантного плетения.

Феола осторожно подняла жезл. Огляделась. Подошла к старой липе, под которой сидела с Алькором. Осторожно направила жезл на нее. Липа затрепетала. Дерево накрыло золотистое сияние. Когда оно исчезло, липа преобразилась. Поникие ветки распрямились. Кора выглядела будто у молодого дерева. Листочки засверкали в лучах.

— Замечательно, — восторженно прошептала Феола. — Дерри, а ведь я могла бы заставить липу и зацвести. Только дерево старое, это бы ее убило. Поэтому я экспериментировать не стала. Зато любой ягодный куст я могу заставить плодоносить, причем почти в любое время года. Правда, придется его тут же лечить с помощью этого же жезла.

Я поспешно отобрал у нее игрушку.

— Хватит экспериментов. Нам уже идти пора. Если хочешь, я потом тебе такой же кристалл сделаю, и экспериментируй сколько душе угодно.

На эльфийскую поляну для праздников мы могли бы переместиться через гиперпортал, но предпочли добираться своим ходом над лесом. Здесь нам встретились друзья Алькора, которых тоже пригласили на торжество и которые сейчас растерянно осматривались, пытаясь отыскать внизу заветную поляну.

— А что это за праздник такой? — поинтересовался Алькор у Феолы, когда мы подлетели к ним и обменялись приветствиями. — Рядом с нашим прежним домом эльфы не жили.

— Праздник Кольца, — пояснила Феола. — Еще его называют праздником Профессора. Это из-за книги, по описанию из которой создали эльфов и гномов.

— И русалок?

— Нет, русалки — это уже из другой оперы. Ты и в самом деле не знаешь? — Феола удивленно посмотрела на Алькора.

Тот покраснел.

— Я никогда не интересовался историей создания разумных рас и биологией.

— Тогда не спеши. На празднике все узнаешь. Специально для него, между прочим, эльфы придумали особый напиток, который делается из разных трав и ягод. Секрет изготовления они держат в тайне. — Тут Феола фыркнула, но пояснять ничего не стала. — В общем, готовят его только на праздник и только там его можно попробовать. Поверь, не пожалеешь. Вкуснотища!

Эльфы нас уже ждали. Огромная поляна посреди леса готовилась к приему гостей. В центре возвышался могучий дуб, вокруг которого были расставлены столы. Молодые эльфийки сновали вокруг, накрывая их. Прислуживание за гостями в этот день считалось почетной обязанностью, и они старались вовсю. Некоторые, чтобы показать свое прилежание, несли подносы с едой не только в руках, но и левитировали их перед собой. Взрослые, глядя на такое усердие, улыбались.

Мы приземлились недалеко от дуба и отошли чуть в сторону, наблюдая за царившей вокруг суетой и пытаясь сориентироваться, где нам лучше разместиться. К нам подошел мрачный Эльдар и уселся по-турецки рядом со мной, наблюдая за предпраздничной суетой.

— Видал? — глухо поинтересовался он. — А мне не разрешили накрывать. Отстранили в последний момент.

— А за что тебя? — посочувствовала Феола.

— Да пустяк. Подумаешь, немного перепутал продукты на кухне.

— После чего четверем поварам пришлось два часа разбираться в том, что ты там натворил. Эльдар, ты совершенно безответственный тип. — Рядом с нами остановилась эльфийка возраста Эльдара с подносом на голове, на котором громоздились горы фруктов. Эльдар на ее замечание только ниже опустил голову. А эльфийка повернулась к нам. — Добрый день. Вы, на-

верное, друзья Эльдара? Он много про вас рассказывал. А я Мелина.

— Мелина? — Феола лукаво глянула на Эльдара. — Та самая, чьи глаза подобны синему небу, чьи волосы легки и нежны как пух, чья красота затмевает свет солнца? Эльдар о тебе тоже много говорил.

Мелина растерянно хлопнула глазами. Потом покраснела.

— Эльдар!!! — Она развернулась на пятке к эльфу, который, казалось, даже стал меньше. Но первый запал прошел, и Мелина растерянно замолчала. — Мне ты ничего такого не говорил, — только и сказала она.

— Я...

— Дурак! — вдруг выкрикнула Мелина и убежала.

— И правда, дурак, — согласилась с ней Феола. — Ну чего ты сидишь? Догоняй. Мы тебя здесь подождем.

— А?.. — Эльдар удивленно посмотрел на нее.

— Да беги же ты! — не выдержал и я.

Эльдар вскочил, растерянно оглянулся и бросился догонять Мелину.

— Ну и зачем ты это сделала? — поинтересовался я у сестры.

— Ты спрашиваешь? Зная Эльдара, я готова поклясться, что не подтолкну его, он так и будет издали смотреть на предмет своего обожания, а подойти не решится никогда. Ему только толчок нужен. А сейчас, когда я увидела Мелину, поняла, что и ей он нравится. Ну и сколько им еще мучиться? И потом, — Феола вдруг обняла меня и прошептала прямо в ухо: — Не одному же тебе устраивать встречи друзьям наедине.

Я покраснел.

— Ты догадалась?

Феола хмыкнула.

— Трудно не догадаться.

Приготовления к празднику тем временем шли вовсю. Прибывали гости. Алькор с друзьями, которые впервые

пришли на торжество у эльфов, недоуменно крутили головами, пытаясь разобраться в этом хаосе людей, эльфов, гномов и драконов. Хотя последних оказалось не очень много — всего трое, но из-за своих размеров не заметить их было трудно. Чтобы не мешать, они разместились на краю поляны и обсуждали свои дела. Иногда кто-то из них вытягивал шею, озирался сверху всю поляну и снова возвращался к беседе.

— Кажется, мы пришли немного рано, — заметил Алькор.

— Нормально, — беспечно отозвался я. — Такая суета будет до самого начала, пока не выйдет их король.

— Король?

— Ты и этого не знал? Я же говорю, они празднуют День Кольца. Ты книгу читал?

— Э-э-э...

— Понятно. Впрочем, я тоже. Только эльфам об этом не говори. Прими как данность, что для них она что-то типа реликвии, которую обязан прочитать каждый. Кстати, из нее они заимствовали многие понятия и титулы. В том числе и титул короля. Король избирается ими раз в сорок лет.

— Да? А я считал, что король — древний титул лица, обладающего неограниченной властью.

— Ты думаешь, Толкиен придумал этот титул?

— Кто такой Толкиен?

Я обреченно опустил голову и плюхнулся на землю.

— Неважно. Лучше у Феолы спроси. Она, кажется, читала. Или отыщи книгу и прочитай сам. А еще лучше, дождись начала праздника.

Феола, правда, ждать не стала и постаралась коротко рассказать Алькору историю создания новых рас.

— Понимаешь, — услышал я ее тихий голос, — когда стали думать над тем, кого создать из разумных, один из ученых предложил оживить легенды. И предложил в качестве основы книгу Толкиена «Властелин Колец». По

описанию из этой книги создали гномов и эльфов. Русалки, про которых ты спрашивал, и лешие уже немного из другого огорода, точнее мифологии.

— А-а-а, теперь понял!

— Ну вот. А уже позже кто-то из людей рассказал об этом эльфам. Те прочитали книгу, и она им неожиданно понравилась. Впрочем, понятно почему. Эльфы там показаны мудрыми учителями и проводниками людей. Это им немного польстило. Потом кому-то пришла в голову мысль отпраздновать это событие. Честно говоря, я не совсем понимаю, что они празднуют: то ли окончание книги, то ли ее первое издание, то ли день, когда одному из ученых пришла в голову мысль использовать в качестве прототипов героев той книги. Да это и не важно.

— Как-то... сложно все.

— Расслабься, — посоветовал кто-то. — Порой важен процесс, а не его понимание. Какая тебе разница, почему и зачем? Главное, что можно хорошо повеселиться.

Вот с этим я полностью согласен.

К счастью, в этот момент появился Эльдар, и предупрежденный Алькор прекратил вопросы. А то негодованию эльфа по поводу человека, который не знает Саму Книгу, не было бы предела.

Эльдар приземлился рядом со мной со счастливой улыбкой.

— Представляешь, она мне сказала, что встретится со мной во время праздника! Нет, представляешь?! А эти... не знаю даже, как их назвать, не разрешили мне ей помочь! Сказали, что я не имею права принимать участие в подготовке. Ужас!

— Ужас, — согласился я.

Медленно, но верно приближалось начало праздника. Суэта постепенно спадала. Уже все кувшины и подносы расставлены. Эльфы поспешно расходились, занимая места в соответствии с расписанными ролями. Стихали голоса. Гости располагались по краю поляны, освобождая

для главного действа центр. Гномы степенно садились впереди, поскольку из-за своего коренастого сложения не могли видеть происходящее из задних рядов. Люди занимали места сразу за ними. Последними сидели драконы. Для их длинных шей нет никакой разницы, откуда наблюдать. Достаточно только повыше вытянуть их. И конечно же лешие. Эти обязательно присутствовали на всех праздниках у эльфов. Как-никак, почти родственники души. Хранители лесов.

Раздались гулкие удары, разнесшиеся по всему лесу. Разговоры моментально смолкли. Я слегка подлетел в воздух, чтобы лучше видеть. Удары прекратились. К дубу медленно вышел пожилой эльф в белоснежном одеянии. Выглядел он, что ни говори, величественно. Он неторопливо повернулся к приглашенным гостям и слегка поклонился.

— Здравствуйте! — усиленный голос прогремел над поляной. — Мы рады приветствовать всех, кто собрался в этот день здесь, на нашей священной поляне. Приступим же!

И грянула музыка. Торжественные звуки лились отовсюду. Это нечто потрясающее. Каждый год эльфы устраивают этот праздник. Каждый год, сколько себя помню, я хожу на него. И каждый год звучит новая мелодия, потрясая воображение и слух. Недаром эльфийские композиторы считались лучшими во всей Солнечной. Все-таки чувство прекрасного в эльфах развито очень сильно. Гармонию окружающего мира они познавали на уровне инстинктов, тогда как людям для такого познания пришлось проделать долгий и жестокий путь. Но я не завидовал им. Они это получили в качестве подарка, а мы заслужили тяжким трудом. Никто не дарил нам нашего мира. Мы выстроили его сами... Мелодия все лилась и лилась. Торжественная, печальная, веселая, медленная... разная. Я замечал, как светлели лица вокруг. В этот момент, похоже, не один я предавался

воспоминаниям и размышлениям. Мелодия вела за собой, заставляя думать, вспоминать, сопереживать. Чувство единства. Единства всех на этой поляне, всего живого на планете. Сейчас уже непонятно, как люди могли быть такими идиотами в прошлом? Как могли они жить, уничтожая? Разве в этом должно быть счастье? Во имя чего? Развития? Какого?

Мелодия оборвалась. Неожиданно и резко. Переход от мира звуков к абсолютной тишине был настолько стремителен, что меня будто из горячей воды сунули в ледяную. Снова застучали барабаны. Поднялись ветви деревьев, и из темноты леса вышла процессия. Впереди, гордо держа голову, шел высокий эльф в светло-зеленом одеянии с красным плащом, развевающимся за плечами. Рядом вышагивали еще два эльфа. Один нес золотую корону, а второй... Я даже вперед подался. Второй нес меч, аккуратно держа его перед собой на вытянутых руках. Вот она! Идея!

Этот меч я видел каждый год, когда бывал на празднике. Эльфы почему-то называли его мечом Арагорна. Не совсем понятно, а сестра, вместо объяснений, сунула мне книгу «Властелин Колец». Поскольку прочитать книгу я так и не удосужился, название меча осталось для меня загадкой. Однако не это главное. Размышляя об убогости снаряжения защитников с точки зрения мастера-кристалловеда, я никак не мог придумать ничего подходящего для улучшения. Но вид этого древнего оружия натолкнул на одну мысль...

— Ты чего? — мысленно поинтересовалась Феола.

— Да так. Мысль одна в голову пришла. Подожди, не мешай думать.

Феола недоуменно посмотрела на меня и прислала мыслеобраз человечка, крутящего палец у собственного виска. Сестренка, как всегда, выразительна. Но сейчас мне не до того, а то бы обязательно ответил. Я целиком

погрузился в изучение эльфийского символа королевской власти.

Наконец удовлетворив любопытство, я прикрыл глаза, целиком погрузившись в обдумывание посетившей меня идеи. Я уже не видел, как король подошел к дубу. Как из-за спины его вышел еще один эльф и торжественно водрузил в развилку дерева книгу. Впрочем, смотреть мне и не надо было. Эту часть церемонии я успел выучить наизусть. В отличие от всего остального праздника она оставалась неизменной на протяжении тысячелетий.

— Интересно, а почему у гномов нет такого праздника? — поинтересовался Лука. — Их ведь тоже создавали по этой книге. Еще и у них бы праздновали.

— Тебе лишь бы праздновать, — буркнула Феола.

— А действительно, почему? — заинтересовался Алькор.

— Гномы слишком серьезны, — ответил я, не поворачивая головы. — Это эльфы ценители прекрасного. А гномы народ работающий. На праздники, как правило, времени у них не остается.

— Меня всегда интересовало, — заговорил Мишка. — Почему эти расы получились так похожи на те, что описывались в книге? Их ведь только создавали по описанию, но никто же не программировал им мозги.

— Ты действительно не понимаешь? — удивилась Феола. — Ты хоть что-то по Творению помнишь?

— Ты о чем? — удивился Мишка.

— О чем? Это же азы. Нельзя сотворить что-то великое и не поделиться с творением частицей души. А создание разума — самое величественное, что может быть. Выбор рас тоже не случаен. Те люди читали книгу. И подсознательно они наделяли свои творения теми же чертами, которыми наделял их автор. Вот создания и восприняли эти характеры, когда развились.

Мишка почесал затылок. Хотя я этого и не видел, поскольку сидел спиной, но отчетливо ощутил этот жест.

— Действительно просто, — озадаченно отозвался он. — И как я сам не догадался.
— Ой, да прекрати ты дурачка изображать, — недо-вольно буркнула Феола.

К счастью, как раз в этот момент официальная часть закончилась. Зрители стали подниматься, превращаясь в участников праздника. Деревья вокруг засверкали переливающимися огнями. Яркий свет залил поляну. С веток поднялись миллионы разноцветных светлячков, образуя в воздухе невероятный по красоте хоровод.

— Сейчас подарки будут вручать, — прошептала Вера-Вероника. — У кого жезл? Кто вручает?

— Феола, конечно, — влез Алькор.

— Почему это я? — возмутилась Феола. — Его мы все вместе делали. А кристалл, самая важная часть, сделан моим братом. Вот пусть он и вручает.

Мне сунули жезл в руки и торопливо сгрудились за моей спиной. Я растерянно покосился на него.

— Я уже в прошлом году вручал. — Тут мой взгляд упал на Веру-Веронику, я подошел к ней, опустился на колено и вручил его ей. — Давай ты.

Вера растерянно моргнула.

— Я?

— Точно! — обрадовалась Феола. — Давай, бери! Классная идея!

Под одобрительный гомон Вере торжественно вручили жезл. Девочка растерянно потопталась. Я посмотрел в центр поляны. Туда как раз подходили главы всех приглашенных селений из округи и вручали королю эльфов подарки. Подарки всегда были чисто символическими. Да и не в них ведь дело.

Подошел Эльдар с Мелиной. Правда, выглядел он не очень радостно. Посмотрел на Веру с жезлом, но не заинтересовался, хотя раньше обязательно проявил бы интерес. Мы все озадаченно посмотрели на него.

— Ты что, Эльдар?

Мелина всхлипнула.

— Мы сейчас были в зале старейшин, — призналась она и вдруг разрыдалась, — и случайно услышали разговор....

Мы переглянулись и поспешно увели Эльдара и Мелину за деревья, подальше от поляны.

— Ну-ка, подробнее! — потребовал я.

— Наш дуб умирает, — хмуро пояснил Эльдар, глядя на плачущую подругу. — Старейшины считают, что до следующего года он не доживет. Ему ведь и так уже почти восемьсот лет. Он один из старейших в округе.

Это действительно скверные новости. Эльфы всегда жили родами. И у каждого рода свой дуб-хранитель, росший на центральной поляне селения. Вокруг него принимались все важные решения, устраивали праздники. Когда дуб-хранитель умирал, эльфы уходили из этого места и переправлялись на новое. Там они сажали желудь от своего дуба и заставляли его прорасти. Так возникало новое поселение. На старом месте оставался только высохший гигант. Ни один эльф больше не селился там до тех пор, пока под напором времени не исчезали последние следы дуба-великана. Получается, что скоро и род Эльдара снимется с места и двинется на поиски нового жилища.

Мы все подавленно переглянулись. Никому не хотелось расставаться с друзьями. Понятно, что гиперпортал не позволит нам совсем расстаться. В любой момент можно будет отправиться и навестить друзей. Но это уже не то. Ведь как приятно порой просто на своих двоих отправиться в лес без всяких порталов. Пробираться сквозь заросли, выискивая по дороге грибы. Играть в самой чаще в прятки. Устраивая шуточные засады друг на друга. И что же теперь?

Вдруг поднялась Феола.

— А ну-ка, за мной! — скомандовала она. Мы все озадаченно повернулись к ней. — Ну что смотрите? — рас-

сердилась она. — Хотите, чтобы эльфы уехали? Тогда за мной!

Я недоуменно посмотрел на сестру. Потом на Алькора. Тот с таким же недоумением смотрел на меня, очевидно ожидая, что я ему что-то объясню. А фиг ему. Сам ничего не понимаю.

— Полагаю, лучше довериться ей, — пожал я плечами.

Тут только все заметили, что Феола уже целеустремленно шагает к центру поляны, что-то объясняя по дороге Вере-Веронике. Пришлось срочно догонять.

К дубу мы подошли довольно удачно. Как раз очередной даритель отошел, а другого еще не было. Мы оказались следующими. Король, заметив нас, улыбнулся.

— Ага, — обрадовался он. — Все те же. Хотя нет, некоторых из вашей компании я не знаю. Вы, наверное, из нового селения?

Алькор кивнул.

— Очень хорошо. Значит, новые соседи. Когда церемония закончится, я обязательно с вами поговорю, молодые люди. Если, конечно, не возражаете, — король улыбнулся. Улыбнулся так задорно, что мы тоже невольно заулыбались, забыв о грустных новостях. Тут король заметил заплаканную Мелину и печального Эльдара. Нахмурился. Посмотрел на меня.

— Они узнали про дуб, — не стал скрывать я. — Случайно.

— Понятно. — Король ссутулился. — Увы, по течению времени подвластны даже лесные великаны, и здесь мы мало что можем сделать.

— Кое-что все-таки можем! -- вдруг прозвучал задорный голос Веры. — Ваше величество, позвольте вручить вам наш скромный подарок. Этот Жезл Леса. Мы его все вместе делали. -- Вера вдруг обернулась и почему-то вручила жезл не королю, а Феоле. Сестра торжественно приняла его и выступила вперед.

— Жезл Леса, — зачем-то пояснила она и шагнула к дубу. Замерла перед ним, внимательно осматривая. Вокруг неожиданно установилась тишина. Все гости словно почувствовали что-то необычное. Эльфийские советники во главе с королем встали за спиной Феолы, но не мешали ей. — А дуб действительно болен, — медленно заговорила она. — Очень болен. Похоже, он и правда скоро погибнет.

Над толпой пронесся выдох. Кажется, даже для многих эльфов эти слова оказались новостью. Старейшины так хорошо поработали, маскируя болезнь лесного великана, что даже такие знатоки леса, как эльфы, не раскусили этого. Король нахмурился. Видно, ему не нравилось, что праздник, благодаря Феоле, оказался под угрозой. А Феола уже закрыла глаза. Отвела руку с жезлом в сторону. Блеснул сквозь переплетение веток кристалл. Сестра медленно подняла жезл вверх, а потом так же медленно опустила, наставив на дуб. Я почувствовал, как к кристаллу устремилась энергия всех растений в округе. Жезл буквально засветился от ее переизбытка. И тогда Феола слегка толкнула энергию в сторону дуба. Дерево словно взорвалось золотистым сиянием. Оно сверкало так ярко, что смотреть на него стало почти невозможно. Но вот сияние начало гаснуть. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее, пока не исчезло совсем. Я ахнул. Вот это да. Дерево помолодело. Очистилось. Исчезла маскировка старейшин, и я мог ощущать дуб целиком. Каждую его веточку. И ни в одной не было болезни. Дуб словно сбросил с себя лет пятьсот и стал прежним — могучим и несокрушимым.

Феола медленно повернулась к старейшинам.

— Жезл не может повернуть время вспять. Не может вернуть молодость. Но ему подвластны все растения Леса. В том числе он способен вылечить и дать новые силы. Я не знаю, на сколько их хватит. Полагаю, лет на сто. А потом можно попробовать повторить. — С этими

словами Феола медленно подошла к королю и протянула жезл ему.

Тот остался недвижим, не сделав даже попытки принять дар. Я сначала не понял почему. Если бы король стоял ко мне лицом, я, быть может, догадался бы. А так понадобилось некоторое время, чтобы сообразить. Король едва сдерживался, чтобы не заплакать. Он медленно опустился на одно колено, осторожно принял подарок и поцеловал его. Поднялся и передал одному из старейшин. Тот торжественно понес его с поляны в сторону дома Совета. Король же обнял Феолу за плечи, поставив перед собой, и повернулся к нам.

— Спасибо. Спасибо вам, ребята. Вы даже не представляете, какой подарок только что сделали.

Уже когда эта непредвиденная часть праздника закончилась, когда немного утихла радость эльфов, когда Эльдар и Мелина перестали наконец прыгать вокруг нас, мы смогли улизнуть в лес и спрятаться там от торжественных поздравлений, которые успели надоест. Эльдар и Мелина натаскали нам еды со столов, так что праздник для нас начался в стороне от главной поляны на небольшой проплешине в лесу. Чашки с едой стояли прямо на земле, а мы располагались вокруг.

— Уф! Всеобщее внимание весьма приятно, но быстро утомляет, — вздохнула Феола, плюхаясь на живот перед нашим «достарханом».

Тут меня неожиданно пробил смех. Друзья озадаченно уставились на меня.

— Я вот о чем подумал, — выдавил я сквозь смех. — Помните, мы как-то читали книги про магические предметы древности? А ведь наш жезл — это и есть такой предмет. И я подумал, может, те предметы тоже сделали какие-то ребята более развитой цивилизации в качестве подарка? Или ради шутки. Представляете, пройдет миллион лет, разовьется на Земле новая цивилизация. И вот

отыщут наш жезл археологи и будут гадать, что это и для чего оно нужно.

— Тьфу! — Феола отвернулась от меня. — Придет же тебе в голову.

— А что? — неожиданно поддержал меня Алькор. — Полагаю, что для наших предков лет этак пять тысяч назад наш жезл и правда показался бы магическим предметом.

Эльдар шутки не поддержал. До этого он вместе с Мелиной рассматривал подарок Феолы, периодически поднося флакон к носу и блаженно жмурясь. Но здесь даже про духи забыл. Недоуменно посмотрел на Алькора.

— Магия? Фи. Всего лишь явления, которые мы еще не понимаем. Вот и все.

С этим я полностью согласен. Тем более что историю, пусть и относительно небольшого периода, под руководством профессора Танаки изучил довольно основательно. Но сейчас этот спор меня уже не интересовал. Прихватив фляжку с коронным эльфийским ягодным напитком, я отвернулся, погрузившись в обдумывание идеи, которая пришла мне в голову при виде меча короля эльфов.

Из сумрака к нам шагнула высокая фигура, оказавшаяся королем. Мы торопливо встали. Но король только досадливо поморщился и опустил на землю.

— Не возражаете? — поинтересовался он.

Мы заулыбались.

— Конечно, нет, дядя Вероний, — радостно отозвалась Вера. — Хотите пирожков?

Король покосился на корзину и качнул головой.

— Спасибо, Вера, но нет. Меня уже на празднике накормили. Положение обязывает, знаете ли. На этих праздниках порой устаешь сильнее, чем во время работы. Это вам хорошо — для вас тут сплошные развлечения. А у меня еще и обязанности есть.

— Ну... мы ведь тоже сюда выбрались не с танцев, — хмыкнул я.

Король важно поднял палец:

— Во! Уловили? Только для вас это один раз, а у меня каждый год. Но ладно, что-то я жаловаться начал. Несерьезно. — Король опять усмехнулся.

В любом другом случае поведение короля эльфов могло показаться несерьезным и даже несолидным, но у нас с ним установились весьма дружеские отношения. Что общего может быть у эльфа почтенного возраста, занимающего такой важный пост в роду, и группой подростков из людского племени? Мне сейчас даже трудно вспомнить, с чего началась эта необычная дружба. Казалось, что она длится, сколько я себя помню. Однажды я по просьбе короля сделал сложный кристалл. Потом он приехал в гости благодарить и познакомился со всеми моими друзьями. Непосредственная Вера-Вероника потащила его играть с нами, и под удивленными взглядами старейшин король, весело хохоча, играл вместе с ребятней в прятки и жмурки. Дальше были подарки на дни рождения сначала от короля, потом от нас ему. Так с тех пор и повелось. Сам же король словно отдыхал с нами от всех проблем и забот.

Правда, для Эльдара и Мелины такое поведение их повелителя оказалось немного необычным, и они удивленно таращились на развалившегося в непринужденной позе на траве короля. Вероний заметил их состояние и улыбнулся:

— А вы что стоите? Садитесь. Надеюсь, вы никому не станете говорить о неподобающем поведении вашего короля?

Эльдар и Мелина синхронно замотали головами.

— Правильно, — поддержала их Феола. — Тем более что об этом и так все знают.

Король хмыкнул.

— Не все, положим. Например, эта вот парочка не знала. — Вероний неожиданно посерьезнел и оглядел нас. — Я, собственно, зачем разыскал вас. Хотел еще раз побла-

годарить. Ребята, вы даже не представляете, насколько ваш подарок ценен для нас.

Мы недоуменно переглянулись.

— Вы про дуб? — спросил Мишка. — Но мы, честное слово, не знали.

— Да, — подтвердила Вера. — Просто подумали, что для вас, лесных жителей, эта штука может оказаться полезной.

Король только головой покачал:

— Вы так и не поняли, а объяснить мне будет трудно. — Он нахмурился и на секунду замялся. — Я тоже не понимаю вас, людей. Вы обладаете такими возможностями, но делаете все словно для развлечения. Впрочем, не думаю, что вам интересно слушать мои размышления. Лучше скажите, насколько трудно сделать ваш жезл?

Все посмотрели на меня. Понятно, сам жезл мы собрали из подручных материалов минут за тридцать. А вот основную часть в нем — кристалл — мастерил я.

Я пожал плечами:

— Главное — придумать идею. Реализовал я ее где-то за день. Сейчас такой кристалл выращу часа за два. Сам жезл — искусственно выращенная штука. Я не биолог и не агроном, но наблюдал за сестрой и мамой. Думаю, вырастить жезл можно дня за три. Только он ведь не нужен. Так... для украшения. Кристалл и без него прекрасно будет работать. А соединили все это вместе мы минут за тридцать. Значит, именно такой жезл — за три дня максимум. Если нужен обычный инструмент для работы, то за два часа.

Король кивнул:

— Порой мне бывает грустно, что среди нашего народа столь редки мастера-кристаллоеды.

Как ни странно, но это действительно так, несмотря на буйную фантазию эльфов. Проблема в том, что со своей фантазией эльфы с трудом могли сконцентрироваться на чем-то одном и их мысли в мечтах постоянно

перепрыгивали с одного на другое. Кристаллы же такого обращения не любят. Да, в мечтах можно придумать все что угодно, но потом для ее реализации приходится потрудиться. И здесь у эльфов начинались трудности. Отсутствием трудолюбия они не страдали, однако если ими не руководить, постоянно напоминая о конечной цели, то результатом деятельности такого трудолюбивого эльфа будет сотня начатых, но не законченных дел. А если же мысли разбегаются, уносясь все дальше и дальше, результат может оказаться совсем не тем, которого ожидали. И хорошо, если получится хоть что-то.

— Но ведь вы всегда можете обратиться к другим мастерам, — заметил я.

Король вздохнул:

— Трудность в том, что вы, люди, плохо понимаете, что может понадобиться нам. А мы плохо понимаем ваши возможности, чтобы знать, что вы сможете сделать, а что нет.

— Всегда можно спросить, — отозвалась Феола.

— Наверное, вы правы. Что ж, думаю, этот случай будет мне уроком. Ладно, ребята, не буду вам больше мешать. — Король жестом остановил готовую что-то сказать Веру. — Да и мне нельзя покидать праздник надолго. Я бы сам с удовольствием посидел здесь с вами. Увы, обязанности. Никуда от них не деться.

Я проводил короля недоуменным взглядом. Станный разговор. Пришел поблагодарить, а потом начал интересоваться возможностями людей. Почему бы прямо не спросить? Сколько помню, эльфы обращались за помощью только когда сами не могли решить проблему, но имели четкий план ее решения, который просто находился за пределами их возможностей. И никогда не следовало абстрактной просьбы о помощи. Это надо будет обдумать. Я покосился на Эльдара. Точно. Затащу как-нибудь к себе в гости и расспрошу. А сегодня все-таки праздник. Так что прочь проблемы и дела...

Глава 12

Праздник для нас закончился на следующий день уже где-то в одиннадцать утра, когда сил у нас осталось только добраться до постели. Причем добраться не с помощью левитации — на такой подвиг оказался не способен никто из нас, а на своих двоих. Да и чего ожидать после полетов наперегонки, игр в привидений, ночного купания. Потом за каким-то лешим нас понесло на болото, смотреть «таинственные» огни, хотя чего в них таинственного, ума не приложу... Вымазались основательно. И на защиту от комаров много сил потратили. Затем пирушка на «ковре-самолете», сплетенном из осоки, который притащили откуда-то Эльдар и Мелниа. Ковер оказался для всех слишком маленьким, поэтому они принесли по ковру каждому и еще один для еды. Его в воздухе мы держали все вместе, попутно управляя и своими. А Вера-Вероника каждому соорудила по чалме. Вот и представьте картинку, как в ночном небе медленно плывет десяток ковров, на которых по-турецки сидят люди в чалмах. Эти ковры кружатся вокруг еще одного, побольше. Периодически то один, то другой ковер с пассажиром подлетал к большому, с того медленно поднималась какая-нибудь еда или чашка с чаем и перелетала в подставленную руку. Ковер с пассажиром чуть отлетал, давая дорогу следующему. Надо было еще метел сделать и дать их девочкам. Пусть бы полетали на них вокруг нас. Эх, поздно хорошая мысль пришла. Естественно, что после всех этих приключений сил ни на что не осталось.

Ближе к шести вечера я с трудом выполз из постели. Выглянул в окно и выругался сквозь зубы. Ведь хотел встать пораньше и навестить Криса с Васькой. Вряд ли они там без меня скучали, но... Поспешно восстановив силы, я выскочил на улицу.

— Дерри, ты куда?

— Я быстро, мам! — крикнул я на бегу. — Только Ваську навещу и вернусь!

Улицы села были пустынные. Похоже, не только я еще не отошел от праздника. Конечно, можно отдыхать и восстанавливать силы без помощи сна, но если есть возможность, лучше это сделать обычным способом.

В пещеру я влетел на полном ходу и едва не сшиб Феолу, которая как раз несла что-то в лабораторию. В последний миг успел свернуть в сторону, своротив по дороге плетеное кресло-качалку.

— Ты?! — выдохнул я, морщась и потирая плечо. — Ты что здесь делаешь? Я думал, ты еще спишь.

— Не могла же я не навестить Криса?! — возмутилась она. — А вот ты мог бы и отдыхать. Как я поняла, твоя работа почти закончена и ты только исправляешь проявившиеся ошибки. А это не критично.

— Да ладно тебе. Можно подумать, я просто соскучиться по этому шалопаю не мог.

Феола возмущенно уставилась на меня: обижать Криса она не позволяла никому. Я поспешно поднял руки, признавая поражение, и юркнул мимо нее в лабораторию.

— Итак, орлы, как вы тут?

Над ванной сформировалось нечто, состоящее из дыма и очень напоминающее джинна, как их изображали на картинках. Ого, а Крис, похоже, пытается подобрать себе образ. Впечатляет. Только навыков еще не хватает и сделать что-то осмысленное пока не может. Я почувствовал дуновение разочарования и обиды.

— Не получается, — услышал я печальный вздох образ в мыслях. — А я так старался.

— Да ладно тебе, Крис. У всех не получается с первого раза. У меня тоже не получалось.

— Так у меня не с первого раза. Я уже два дня тренируюсь.

— Ну надо же?! — притворно изумился я. — Целых два дня?!

— Не наезжай на Криса! — в дверях стояла Феола, уперев руки в бока и грозно глядя на меня.

Я счел за лучшее в дискуссии не вступать.

— Васька, как вы?

— Да все нормально, Альвандер. Я слежу за состоянием вашего малыша. Умненький мальчик и разумный. Все понимает. Мы с ним уже начали проходить пространственную физику. Профессор Маркус согласился прочесть ему курс лекций.

— Профессор Маркус? — насторожился я. — Васька, ты же обещал!

— Я держу свое слово. А профессор Маркус — это биокомп, если ты еще не понял. Он пока не представляет, кто такой Крис на самом деле, и согласился не задавать вопросов. Мы с ним хорошо друг друга знаем.

— Понятно. — Тут меня посетила мысль, которая должна была бы появиться раньше, но в своем энтузиазме эту проблему я как-то упустил. Чтобы никого не тревожить, я поторопился уйти. Феола проводила меня растерянным взглядом, но сразу пойти следом не могла. Я же прошел в свой рабочий кабинет в дальнем коридоре пещеры, уселся на небольшой мягкий тюфяк, подтянул ноги к подбородку и задумался. Через некоторое время ко мне присоединилась Феола. Она молча постояла у двери, а потом осторожно села рядом, глядя куда-то вдаль. Я словно не заметил ее появления.

— Что тебя тревожит, Дерри? — не выдержала она наконец.

— А то ты не догадываешься, — буркнул я.

— И все же?

— А то и тревожит! Феол, я создавал кристалл как инструмент! У него одно предназначение, хотя возможностей куда как больше. Однако главное — обойти Барьер! Но... Феол, мы дали кристаллу разум, а это уже совсем

другое! Ты понимаешь? Кристалл больше не инструмент! Он мыслит, разумен и обладает душой. А я, выходит, с самого рождения запрограммировал его на одну задачу. Разум же — это прежде всего свобода поступков. Свобода делать то, к чему у тебя лежит душа. У Криса выбора нет. Он пока еще не понимает этого, но поймет.

— И если Крис откажется помогать?

— Я не смогу его заставить. Даже если бы и мог, не стал бы. В конце концов, он разумный и имеет право на свою судьбу. Да и не в этом дело. Представь, что нам все удалось и мы прорвали Барьер. Значит, нужно будет создавать другие такие же кристаллы! Ты понимаешь? Разум, лишенный возможности выбора. Запрограммированный только для единственного действия. Это страшно, Феол. Очень страшно.

Я почувствовал, как рядом вздрогнула Феола.

— Мы уже создали Криса.

— Да. Но готова ли ты утверждать, что он будет счастливым?

Феола задумалась. Потом повернулась ко мне:

— Когда мы с тобой появились на свет, могли ли наши родители в то время знать, будем ли мы счастливы? Все зависит только от нас.

— У нас есть возможность делать что нам хочется.

— У Криса тоже есть выбор.

— Вы меня извините, что вмешиваюсь, не услышать вас невозможно. Вы так увлеклись, что совсем забыли блокировать эмоции, — раздался в наших головах голос Васьки. Честно говоря, было не очень приятно, что нас подслушали, но винить в этом кроме самих себя некого.

— Ладно уж, — буркнул я. — Раз услышал, присоединяйся.

— Спасибо, — вежливо отозвался Васька, словно не замечая сарказма. — Так вот, в твоих словах, Альвандер, безусловно, есть зерно правды. Только ты забываешь о нас, биокомпактах, которые первоначально тоже создава-

лись с весьма конкретной целью. И задачи, которые будет решать тот или иной биокомп, тоже закладывали уже при рождении.

— У вас есть выбор...

— Это сейчас он есть, когда мы развились. А первоначально нам предоставили выбор не больше, чем Крису. И ты еще кое-что забыл. Контракт.

Контракт? Тут я все понял. Как же я мог забыть об этом? Я привык относиться к биокомпам как к обычным живым существам, только другого вида, и совсем упустил, что они все же не совсем живые. Их по-прежнему выращивают люди на специальных фабриках. И все понимают, что от этого не уйти. Да, заботу о воспитании вновь выращенных биокомпов берут на себя сами биокомпы. Существует даже целая система усыновления. Тут тоже возникла проблема, похожая на мою с Крисом. Если биокомпы считать разумными, значит, они вольны в своих поступках. С другой стороны, люди тратили большие силы и средства, выращивая их. И не для развлечения делали это. Людям очень нужны биокомпы. Без них наша цивилизация не сможет развиваться и даже существовать в том виде, в каком существует. Очень уж много сложнейших задач они решают. Поддерживают контроль атмосферы, ведут расчеты для физиков, историков, химиков, геологов. Строят модели различных ситуаций. Но и люди нужны биокомпам не меньше. Люди лечат заболевших биокомпов, а они подвержены болезням, как всякий организм. Создают для них комфортные условия. И самое главное, без людей они не смогут размножаться.

В этой ситуации и придумали контракт. Каждый биокомп после рождения заключал контракт с людьми сроком на триста лет. Для биокомпов, живущих столько же, сколько и люди, триста лет не такой уж и большой срок. Согласно этому контракту с момента достижения совершеннолетия каждый биокомп обязывался отработать весь положенный срок в том месте, где больше всего нуж-

даются в его услугах. Понятно, что мест таких очень много и каждому биокомпу предоставляется на выбор множество вакансий, из которых он и выбирает, где хотел бы работать. Там с ним уже заключается договор о приеме на работу — такой же, как с любым другим разумным. Через триста лет биокомп официально считается свободным от всех обязанностей и может заниматься всем, чем ему хочется. Многие остаются на старой работе. Другие меняют ее, становясь учеными, инженерами, исследователями, даже поэтами. Впрочем, быть поэтом никто им не мешает и в момент действия контракта. Как и заниматься любым другим делом, если это не мешает основной работе. После окончания договора эти хобби, как правило, становятся их основным родом деятельности.

— Вот-вот, — ухмыльнулся Васька. — Ты так привык считать биокомпы почти людьми, только неподвижными, что забыл о том, что мы все же не люди. Так что если будет решено делать таких, как Крис, с ними тоже можно заключать контракт.

— Но имеем ли мы право...

— Давать жизнь? Мне почему-то кажется, что ваши родители тоже не спрашивали вашего с Феолой мнения. Тем не менее вы с ней вряд ли горюете из-за этого. Почему ты думаешь, что Крис отнесется по-другому?

— Вась, — впервые вмешалась в наш разговор Феола, до этого слушавшая молча. — А почему после истечения срока твоего контракта ты пошел в домашние биокомпы?

— А что здесь удивительного? — поинтересовался биокомп. — Я же лентяй, а эта работенка самая легкая. Вы хоть знаете, что на всю работу по обеспечению вашего дома я не трачу и процента своих возможностей?

— Догадываюсь, — буркнул я, ничуть не веря в лень биокомпа.

— Правильно не веришь, — хмыкнул Васька. — Но я не соврал. Мне действительно нужно много свободного

времени и много ресурсов. Дело в том... — Васька замолк. Я ощутил его смущение и крайнее нежелание о чем-то говорить. Но что-то мешало ему и не ответить. — Дело в том, что я философ, — закончил он и замолк.

Мы с Феолой ошарашенно переглянулись. Я попытался что-то сказать, но новость оказалась столь невероятной, что я только прохрипел нечто невнятное.

— Кто ты? — первой оправились Феола.

— Философ, — отозвался Васька. — Размышляю о... разном.

— А почему ты не говорил раньше?

Васька послал образ, похожий на человеческое пожатие плечами.

— Остальные биокомпы считают, что я занимаюсь чепухой. В общем, они не слишком уважительно относятся к моему хобби. Поэтому я и стал подписываться человеческим псевдонимом под своими работами. Даже стал известным. Насколько я помню, некоторые мои статьи вы в школе разбирали.

Тут у Феолы, похоже, окончательно сдали нервы. Она плюхнулась прямо на пол пещеры, хотя раньше терпеть не могла садиться на гладкий и холодный пол, и захлопала глазами.

— Не верю, — прошептала она, тряся головой. Впрочем, меньше всего в ее голосе было неверия. Всему она верила, только никак не могла принять.

У меня, и тут есть чем гордиться, нервы оказались крепче.

— Впервые вижу биокомпа-философа, — пробормотал я. — Чего только не узнаешь. А почему ты решил сейчас открыться нам?

— Мне показалось, вам потребуется моя помощь.

Гм... Ладно, посмотрим. За время знакомства с Васькой я уже понял, что тот обладает громадными знаниями во многих областях и всегда отличается трезвостью суждений, хотя и ведет себя порой как капризный ребенок.

— И в качестве первой помощи я объясню все Крису. И про историю Солнечной, и про Барьер. Про то, почему его создали и зачем. А также про остальное. Полагаю, что два искусственных создания лучше поймут друг друга, чем если бы объясняли вы. А сейчас извините, пойду к Крису. Скучно ему там одному.

— Подожди, — успел крикнуть я в последний момент. — Скажи как философ — ты одобряешь, что мы собираемся прорвать Барьер?

— Как философ скажу: предвижу много потрясений и сомнений. Это изменит Солнечную. Но стоять на месте тоже нельзя. А из грядущих потрясений мы можем выйти значительно сильнее... и богаче. Прежде всего духовно.

— Я сообразил, — буркнул я.

— Это я так, на всякий случай уточнил. Так что как философ я целиком и полностью «за». Это обещает много новых знаний.

Присутствия Васьки в кабинете больше не ощущалось, но мы с Феолой продолжали глупо смотреть друг на друга. Наконец сестра поднялась:

— Пойдем домой. И вообще, я еще после вчерашнего праздника не отошла. Меня в сон клонит, хоть я и восстанавливала силы в мамином саду.

Я махнул ей рукой:

— Ты иди. У меня еще дело тут есть небольшое. Собственно, из-за него и пришел сюда.

Феола неодобрительно глянула на меня.

— Что за дело? Стив велел нам отдыхать эти дни. И я намерена следовать его совету.

— Да, честное слово, небольшое. Мне на празднике у эльфов пришла одна мысль в голову. Сейчас хочу попробовать ее реализовать, пока свежая. Феола, ты же понимаешь, как важны первые ощущения!

— Ладно-ладно, ухажу. А ты постарайся не задерживаться. Не стоит проводить здесь ночь.

— Этого не понадобится, — твердо пообещал я.

Феола кивнула и вышла. Я уселся в свое любимое кресло-качалку, соединил кончики пальцев и задумался. Кресла-качалки моя слабость. Я всегда в них предпочитал размышлять над проблемами, чуть покачиваясь. Из-за этого такие кресла стояли у меня где только можно. Но сейчас и кресло не помогало. Блин, этот Васька со своим признанием весь настрой сбил. Пришлось для начала выбросить из головы все лишнее и сосредоточиться на проблеме. Мысленно нарисовать будущие узоры кристалла. Вот стало получаться. А если так? Замечательно!

Я удовлетворенно кивнул. Кажется, есть. И тут же нахмурился. Кристалл получился сложным, но функций... Так, будем рассуждать, что может понадобиться в походе. Курс выживания нам еще только обещали, однако аварийный комплект истребителя мы изучили основательно на самых первых занятиях. Нам подробно объяснили, какая вещь для чего нужна, хотя никто и никогда не пользовался ими на практике. Да и в какие непроходимые дебри мог приземлиться человек, потерпевший аварию на своей яхте? На Землю? На Марс или Венеру? Даже не смешно. Более-менее не обжитым оставался только Меркурий, но и там благоразумней дождаться помощи на яхте, а не путешествовать пешком по раскаленной или замороженной поверхности, в зависимости от того, на какую сторону приземлишься. Суть этих наборов — дань традиции, сохранившейся еще с тех времен, когда человек летал к звездам. Тогда спасательные наборы лишними точно не были. Но если у нас все получится, то они снова могут пригодиться. Ладно, более полный и точный сделаю, когда наберусь опыта. Сейчас же можно заложить основу. В конце концов, никто не обещал, что первый блин не получится комом.

Я поднялся, прошел к дальнему углу кабинета и откинул занавеску над нишей. Там стоял холодильник, в котором хранились зародыши кристаллов. Я открыл дверь и оглядел стопку специальных ящичков-хранилищ. За-

думчиво провел по торцам рукой. Наконец, решившись, вытащил один из ящичков. Положил его на стол, достал инфокристалл и сбросил в него запись всех своих размышлений. Затем уселся за стол, достал лист папируса и стал рисовать схему будущего кристалла. Пока упрощенную, только с ключевыми узлами. Удовлетворенно оглядев результат, я собрал все приготовленные вещи и отправился в центральную лабораторию.

С самого начала я понимал, что работа над главным кристаллом затянется надолго, и поэтому соорудил для него отдельную лабораторию. Текущие же работы продолжал вести в центральной.

Закрыв за собой дверь и заблокировав ее, чтобы мне не мешали, включил подавитель. Теперь никто не смог бы связаться со мной. Я выпал из мироздания. Никто и никогда не найдет меня под таким ментальным щитом. Кристаллы не терпели никакого постороннего вторжения, которое могло испортить всю работу мастера. По этой же причине такой ментальный щит никогда не включался над той лабораторией, где я работал с Крисом. Отдельно для Васьки я организовал тоненький канал, но только строго ограниченный, чтобы, не дай бог, он никак ненароком не повлиял бы на рост кристалла в питательной среде.

— Итак, приступим, — пробормотал я, ставя ящичек с зародышем на специальный столик рядом с ванной. — Для начала — раствор.

Я включил воду, и пока ванна наполнялась, достал из шкафа над ней несколько бутылочек с жидкостями и расставил их рядом с зародышем. Тут же привычным движением руки перекрыл кран, сунул в воду кристалл-анализатор и считал результаты. Отлично. Очень чистая дистиллированная вода. Теперь подбираем раствор.

Пробежав глазами по надписям на бутылках, я уверенно отобрал три из них, а остальные убрал. Теперь расчет дозировки. На всякий случай еще раз сверился со

схемой, что нарисовал в кабинете. Соблюдать большую точность в ингредиентах смысла нет, главное не положить мало. Я включил второй насос, и в ванну полилась густая тягучая прозрачная жидкость. Соприкасаясь с водой, она слегка шипела и почти моментально растворялась. Дождавшись, когда объем воды в ванне достигнет отметки, я остановил насос и вылил в ванну растворы из приготовленных бутылочек. Мысленно перемешал воду. Та забурлила. Отлично.

Теперь самое главное. По мысленной команде из угла лаборатории медленно подкатился высокий стул со спинкой и остановился перед ванной. Я забрался на него, повозился, устраиваясь поудобнее. Протянул руку и взял ящик с зародышем. Достал из него крохотную каплю красного цвета. Вернул ящичек на место, а каплю сжал в руке, согревая ее своим теплом. Раскрыл ладонь и глянул на зародыш. Выглядел он невзрачно. Не зная, трудно было предположить, что эта вот капелька является основой нашей цивилизации и из нее выращиваются те самые кристаллы, которые позволяют управлять пси-силой.

Я вытянул руку над ванной и перевернул ладонь. Капелька зародыша с тихим плеском ушла в раствор и легла на дно. Сверху мне ее хорошо было видно. Пару секунд я разглядывал красный «уголек» в воде. Потом закрыл глаза, очищая разум от всего постороннего. Вызвал в голове схему, над которой размышлял в кабинете. А дальше началась работа...

Смахнув пот со лба, я устало выпрямился на стуле и глянул вниз. В ванне лежал почти готовый кристалл нужной формы и размера. И главное, с нужными мне свойствами. Сейчас в нем уже без моего участия достраивались связи, что я наметил. Минут десять я тупо смотрел вниз, с трудом борясь с усталостью и сном. Наконец, сделав над собой усилие, сполз на пол, упершись одной рукой о край ванны, протянул вторую над ней. Кристалл дернулся, медленно всплыл на поверхность и метнулся

ко мне, но тут же замер, лишь чуть не долетев до вытянутой над ванной рукой. Я развернулся, кристалл, словно на поводке, последовал за рукой. Вот он оказался над второй ванной, в отличие от первой очень небольшого размера. Я тотчас выпустил кристалл туда и открыл кран. Ванночка быстро заполнилась специальным раствором, который старательно промыл мое творение. Я снова вытянул руку вперед. На этот раз кристалл не завис под ладонью, а оказался у меня в руке.

— Вот и все, — пробормотал я. Кристалл походил на недоразвитую гантель, не слишком приятную на ощупь. Словно наждачную бумагу в руке держишь. Несмотря на это, он был уже полностью готов к употреблению. Я мысленно активировал систему проверки, а сам начал готовиться к следующему шагу. То, что кристалл неприятен на ощупь, — полбеда, хотя он и предназначался для того, чтобы его держали в руке. Плохо другое — все кристаллы по природе своей не очень прочны, что меня сейчас категорически не устраивало. Да и удобство использования не последняя на свете вещь.

Я подошел к полусферической чаше на треноге, стоявшей чуть в стороне. Сначала расчеты. И на этот раз точность требуется высокая. Здесь уж я на себя полагаться не стал и положил кристалл в шкаф-анализатор. Тот моментально выдал все нужные параметры: размер, объем и дозировку м-молекулярной ткани.

— Не то, — буркнул я, считав данные. — Не стандартная. Повышенная крепость.

Цифры изменились.

— Так-то лучше.

Шкаф, где хранилось все, что нужно для создания м-молекулярного вещества, находился здесь же в лаборатории, хотя почти все знакомые мне мастера выносили его в отдельное помещение. Но я бегать не любил и поэтому предпочитал все нужное хранить под рукой.

Да и надо немного. М-молекулярное вещество, известное своей твердостью, состояло всего из двух ингредиентов. Первый — аморфный порошок, даже не порошок, а пыль. Размер каждой такой пылинки настолько мал, что удержать в руке охр невозможно. Поэтому его уже на заводе-производителе расфасовывали в строго определенной дозировке по прозрачным герметичным пакетикам, которые растворяются без остатка в специальном веществе-катализаторе. Второй компонент и есть этот самый катализатор — жидкость ядовито-зеленого цвета. Соединяясь вместе, они запускали какую-то сложнейшую, чуть ли не ядерную реакцию. Дальше все зависело от человека. Мысленно управляя реакцией, можно придать материалу любую требуемую форму. Можно даже задать физические свойства материала. В определенных пределах, понятно.

Ясно, что требования к материалу все-таки могут предъявляться разные. Одно дело, когда изготавливают козырек для крыльца, а другое, если делают деталь для космического корабля, которому предстоит побывать в Солнечной короне. Так что, в зависимости от требований к конечному материалу, изготавливают несколько типов начальных ингредиентов. Самые распространенные для бытовых надобностей делают в таких количествах, что стоят они гроши. Есть еще специальные, по заказу космической промышленности. Продают их тоже свободно, но вот цена у них совсем другая. Да и не нужны они по большому счету обычным людям. Ну не делать же ручку для двери из материала, который вполне может выдержать условия на поверхности Солнца без всяких последствий для себя, пока не погрузится в глубину, где его все-таки расплавит... через некоторое время. Для своей задачи я выбрал хотя и не материал категории Z, но вовсе не бытовой уровень.

Еще раз сверившись с расчетами, я кинул в полусферу три пакетика с охром. Теперь катализатор. Отмерив стро-

го определенную дозу, выплеснул ее вслед за шариками. Осталось только ждать, когда растворится защитная оболочка. Это не занимает много времени.

Я внимательно следил за тем, что происходит в чаше, дожидаясь нужного момента. Вдруг в чаше все вспенилось. Пошла реакция. Дождавшись, когда она войдет в полную силу, мысленно потянулся туда и взял процесс под контроль, словно из пластилина лепя то, что мне требовалось. Так же мысленно взял свой кристалл, окунул целиком в чашу и стал старательно обматывать получающейся м-молекулярной пленкой. От напряжения я тут же вспотел. Наверное, после изготовления кристалла все-таки надо было немного отдохнуть и восстановить силы. Я даже зубами заскрипел от злости. Вот зараза. Огромным усилием воли подавив усталость (это мне еще аукнется), я сосредоточился на деле, боясь упустить контроль. Если это случится, то вся работа пойдет насмарку и придется делать новый кристалл. Если неправильно лягут энергоканалы в м-молекулярном слое, моим кристаллом останется только орехи колоть.

Кристалл, весь обмотанный массой, напоминающей расплавленное стекло, всплыл над чашей. Теперь более тонкая работа — я начал обрабатывать эту массу, придавая ей требуемую форму и свойства. Наконец последний штрих, и готовое изделие удобно легло мне в руку — специально под свою ладонь и делал. Вот теперь можно отдохнуть. Растянулся я прямо на полу здесь же, в лаборатории. Впрочем, не впервой. Только и хватило меня, что достать кристалл силы и начать восстановление.

Немного оклемавшись, я рассмотрел результат работы. Кристалл, плотно упакованный в м-молекулярную пленку, теперь походил на рукоять меча, только без крестовины. Для пробы пару раз махнул им. Прикрыл глаза и попытался установить связь с кристаллом. Довольно улыбнувшись, убрал его и покинул пещеру. Надеюсь, Стиву мое изделие тоже понравится.

Оказалось, что уже стемнело. Все же я задержался больше, чем планировал. Второй этап стоило бы отложить на завтра. Но ладно. Что сделано, то сделано. Сейчас главное успеть добраться до постели раньше, чем возникнут последствия перенапряжения. Когда они проявятся, я и пошевелиться не смогу.

Домой я успел почти в самый последний момент и, уже падая в постель, почувствовал приступ боли в мышцах.

— Успел, — выдохнул я, опускаясь в кровать беспомощной куклой. Сил хватило только на то, чтобы спрятать боль от родных, загнав ее глубоко внутрь. С трудом преодолев приступ боли, прислушался. Вроде нигде не хлопали дверью. Не раздавался топот спешащих к моей комнате ног. Вот и хорошо. Я облегченно вздохнул, и тут меня накрыл новый приступ. Я тихонько застонал, прикусив край одеяла, чтобы не заорать в полный голос. Все же я идиот. Ну кто просил меня делать все сразу? Кто меня торопил? Теперь получай по полной.

Только спустя час боль начала угасать, а потом сошла на нет, хотя мышцы продолжало ломить. Но по сравнению с тем, что я вытерпел раньше, это пустяки. Расслабившись, я облегченно заснул.

Когда я проснулся, то обнаружил перед кроватью на стуле Феолу.

— А...

— Проснулся? — Феола закинула ногу на ногу и слегка наклонила голову, изучая меня.

— Ты что здесь делаешь? — удивился я.

— Блокирую твою боль, чтобы родители ничего не почувствовали. — Тут Феола не выдержала, вскочила со стула и наклонилась надо мной. — До каких пор ты будешь так издеваться над собой?! Какая необходимость была перенапрягаться?!

— Э-э... — Я покраснел. — Я думал, что хорошо закрылся.

— Просто замечательно, — довольно едко отозвалась сестра. — Я достаточно хороший эмпат, чтобы почувствовать твою боль, даже если ты будешь ее блокировать.

— Эх. А я надеялся, что никто не почувствовал, если не пришли.

— Я не пришла, потому что знала, что не смогу тебе помочь, а мое присутствие только доставит тебе лишние хлопоты. Но ты так и не ответил мне, за каким лешим тебе потребовалось так напрягаться?!!!

Я даже голову втянул в плечи.

— Ну, я... я думал...

— Ничего ты не думал! — Феола вдруг разом как-то поникла и снова села на стул. — Ты считаешь, мне было приятно вчера ночью слушать, как ты тут корчишься от боли? Полагаешь, мне легко было? Если о себе не думаешь, то хотя бы обо мне подумал! — Феола вдруг всхлинула и выскочила из комнаты.

Я растерянно взглянул ей вслед и сел в постели. Собрался и осторожно подошел к двери в комнату сестры. Постучал.

— Проваливай! — дружелюбно донеслось оттуда.

По лестнице поднялась мама. Взглянула на меня, на закрытую дверь и покачала головой:

— Опять поссорились?

Я только пожал плечами. А что тут скажешь?

— Вы как дети. Даже не знаю, что с вами делать. Я хотела сказать, что мы с отцом вынуждены на неделю уехать в Антарктиду. Там возводится исследовательская станция, и отца пригласили в качестве архитектора. А что теперь?

— А что? Езжайте. Полагаю, что мы уже не совсем дети. Управимся вдвоем. Честное слово, мам.

— Ну смотрите.

Мама осторожно постучалась в дверь.

— Заходи, мама.

Я остался снаружи. Прислонившись к косяку, стал терпеливо ждать. Мама в комнате пробыла недолго и вышла через несколько минут. Сразу за ней показалась и сестра. Не глядя на меня, она спустилась следом за мамой.

— Продукты в погребе. Овощи возьмете на огороде, — напутствовала ее мама.

— Да ладно тебе, — отмахивалась Феола. — Мы не дети, и вы не на год уезжаете. Мы в лесу одни дольше жили прошлым летом, когда ходили к озеру.

— То в лесу, а то дома. Очень надеюсь, что по возвращении мы застанем его на месте.

Внизу маму уже дожидался отец. На прощание он обнял нас с Феолой, поднял с пола сумку с вещами и направился к выходу.

— Плохо, что так неожиданно получилось, — признался он. — К сожалению, другие специалисты по строительству в суровых условиях в нашем институте заняты.

— Да все нормально, папа. Ничего с нами не случится за эту неделю.

— Очень на это надеюсь. И не ссориться. Слышите?

Мы с сестрой покосились друг на друга и старательно закивали. Но вот за родителями закрылась выходная дверь, и мы остались одни. Феола промаршировала мимо меня в столовую, где нас дожидалась уже приготовленная еда. Я сел напротив и придвинул тарелку. Без аппетита попробовал.

— Феол, ну признаюсь, что неправ. Но я действительно не думал, что процесс создания кристалла отнимет столько сил. Не рассчитал немного.

— Что хоть делал? — хмуро поинтересовалась она.

Ура! Гроза миновала.

— Я покажу, — обрадованно закивал я. — Как только поедим, так и покажу.

Однако сразу после завтрака показать не получилось. Пришел Алькор. Позевывая, он приземлился на кресло и едва не заснул. Феола слегка толкнула его:

— Ты чего?

— А? — Алькор вздрогнул. — Прошу прощения. Не выспался совершенно.

— Что же ты делал все это время? — изумился я.

— Э-э... — Алькор отчаянно покраснел. — В поход ходил.

— В поход?! — Мы с Феолой недоуменно переглянулись. — В какой?

— В Альпы. Скалолазанием занимался.

— Ты увлекаешься альпинизмом? — все еще недоумевая, спросил я.

— Вчера впервые полез в горы. Мне даже страховку дали, непонятно, правда, зачем. Но на вершину я залез честно. Целиком и полностью использовал только ноги и руки.

— Я всегда подозревал, что все альпинисты немного чокнутые, — прокомментировал я это признание. — Ты хоть скажи, зачем полез? Решил серьезно заняться альпинизмом?

— Да нет. Не очень понравилось.

— Тогда зачем? И зачем, если ты так устал, сейчас пришел к нам?

— Отдать... — Алькор опять замолчал и уставился в пол.

Я повернулся к сестре.

— Слушай, мне надоело тянуть из него слова клеща-ми. Спроси ты, что ему надо. Может, тебе хоть скажет.

Феола ничего спрашивать не стала. Все это время она не спускала глаз с гостя. Пыталась нахмуриться, но видно было, что ей самой чрезвычайно неловко. Блин, вот эмпатка недоделанная. Наверняка уже что-то почувствовала. Лично мне, как я ни старался, так и не удалось преодолеть блок Алькора. Нет, его сильнейшее смущение я ощущал вполне четко, да его и без эмпатии видно. Но выделить для меня что-то еще практически невозможно. Я все-таки не Феола.

Алькор вдруг резко встал, решительно подошел к столу, положил что-то перед Феолой и тут же выскочил за дверь. Феола немного растерянно смотрела на то, что Алькор оставил. Я подошел ближе. Внимательно осмотрел.

— Эдельвейс, — разъяснил я. — Есть легенда, что если мужчина дарит женщине этот цветок, сорванный им лично, то...

— Заткнись, — вежливо попросила сестрица.

— Да я что? Я ничего. Я так, мимо проходил.

— Вот и проходи.

Когда сестренка начинает говорить таким тоном, не послушаться ее может только последний болван. Поэтому я торопливо прошел мимо и уселся в кресло. Феола взяла цветок, осторожно прикрыла его рукой. Чуть прикрыла глаза. Цветок тут же ожил, потянул лепестки вверх. Сестра осторожно отнесла его к подоконнику, по дороге захватив баночку с водой, в которую и водрузила эдельвейс. Поставив банку на подоконник, она сжала ее в ладонях. В воде образовались пузырьки, которые быстро стали подниматься вверх. Но это «кипение» быстро прекратилось, и Феола довольно улыбнулась.

— И сколько в этой воде простоят цветы? — поинтересовался я.

— Столько же, сколько простоял бы в горах. А кто-то обещал показать, ради чего этот кто-то вчера вечером катался по кровати от боли.

Я поморщился. Напоминать об этом не было никакой необходимости. И если уж хочет сменить тему, так бы и сказала. Но я благоразумно не стал высказывать никаких претензий и поднялся.

— Пойдем. Это действительно лучше показать, чем рассказать.

Феола кивнула, однако прежде, чем выйти из дома, бросила последний взгляд на такой невзрачный цветок, стоявший в такой же невзрачной баночке.

Глава 13

Я остановился около входа в пещеру и повернулся к Феоле:

— Подожди, я сейчас вынесу. Все равно эту штуку лучше проверять не здесь. А если ты зайдешь со мной, то опять начнешь болтать с Крисом, и мы проторчим тут несколько часов.

— Я не болтаю! — возмутилась Феола.

— Хорошо, говоришь. — Я не стал ждать ответа Феолы и скрылся внутри пещеры. Феола что-то прокричала мне вслед, но я не расслышал.

Вернулся я быстро, сжимая в руке кристалл. Феола с интересом посмотрела на него.

— Похоже на фонарик, — заметила она.

Я хмыкнул и активировал кристалл. Со стороны расширения ударил яркий луч света. Настолько яркий, что подавил даже свет солнца. Феола даже отпрянула сначала, потом обругала меня. Затем уже задумалась.

— Ты хочешь сказать, что все твои старания были только для того, чтобы сделать фонарик???

— Нет конечно. Фонарик просто добавка к основной его роли. Очень яркий, между прочим. Сама видела. Если бы я направил его тебе в глаза, ты бы ослепла. Впрочем, яркость регулируется.

— Очень мило, — сухо отозвалась Феола. — А какое у него основное предназначение?

— Оружие. Хотя и это, конечно, неверно. Ладно, пойдем, сама все увидишь.

Я целеустремленно зашагал вперед.

— Оружие? — услышал я позади недоуменный голос сестры. Я повернулся. Феола стояла на прежнем месте и растерянно глядела мне вслед.

— Ты чего?

Феола вздрогнула.

— Нет, все нормально.

— Тогда чего встала? Пойдем.

— Ага.

Чтобы не привлекать внимания друзей, я сделал крюк и выбрался к гиперпространственным воротам со стороны леса.

— Можно, конечно, воспользоваться и услугами спутника, — пояснил я, — но спутник в силах направить нас только туда, где есть станции приема. А нам надо несколько подальше. Ладно, за мной.

Я поднялся в воздух и с нарастающей скоростью помчался в сторону гиперврат. На ходу мысленно набрал на пульте команду. Ворота активировались, и я влетел в них. С небольшим опозданием за мной промчалась и Феола. В первое мгновение она от неожиданности ухнула вниз, попыталась заорать, но тут же задохнулась в разреженном воздухе. Поспешно захлопнула рот и свирепо уставилась на меня.

— Ну, братик, я тебе это еще припомню! Где мы?! — мысленно обратилась она ко мне.

— В Гималаях, — усмехнувшись, отозвался я также мысленно. Говорить вслух здесь было практически невозможно. — Точнее, над Гималаями. Высота десять тысяч метров.

Феола глянула вниз. Я тоже. Но занятие это оказалось бессмысленным, поскольку под нами сплошным покровом простирались облака. Это здесь, на такой высоте светило Солнце и сияло голубое небо. Феола приняла вертикальное положение и снова посмотрела на меня:

— И зачем?

— Расслабься. Неужели тебе не нравится? Посмотри, как тут прекрасно! Какое чистое небо! Смотри, как прекрасен мир!

— Идиот! — буркнула сестра. — Я предпочитаю любоваться небом там, где потеплее. И где воздуха побольше. Альвандер, или показывай свою штуку, или

спускаемся вниз! Здесь же дышать невозможно. И я уже замерзаю.

— Какая ты привереда! — возмутился я. — Холодно ей, воздуха не хватает. А мы ведь всего-навсего на высоте десяти километров. Ну, не хочешь, как хочешь.

Я прекратил поддерживать себя в воздухе, раскинул в стороны руки и ноги и стремительно ухнул вниз, пролетев мимо ошеломленной Феолы. Той, чтобы догнать меня, пришлось сворачиваться клубком. Но тут я потерял сестру из вида, поскольку нырнул в облачный покров, хотя и ощущал ее крайнее недовольство. Гм... когда приземлимся, надо будет спрятаться на некоторое время. А то точно надает по шее.

Похоже, в облаках Феола не рискнула падать слишком быстро и немного притормозила. Но едва мы пробили облачный слой, как она снова свернулась клубком и стала нагонять меня. Я с интересом наблюдал. Сразу понятно, что у нее не слишком много опыта управления свободным падением и она периодически корректировала полет силой мысли. Я глянул вниз и, не выдержав, мысленно завопил:

— Красота-а-а-а!!!! Филька, ты только погляди, какая красота!!!!

Смотреть и правда было на что. Под нами оказались горы. Высоченные. Но мы находились выше их. Отсюда горы казались рельефной картой. Только вершины выделялись ослепительной белизной снега. И эти вершины стремительно приближались. Тут Феола догнала меня и выравнивала полет.

— Чего орешь? — буркнула она — Мы долго еще падать будем?

— Разве тебе не нравится?! — искренне не понял я. — Это же чудесно! — Я сделал в воздухе несколько кульбитов, отчего снова оказался впереди Феолы. Та, чертыхнувшись сквозь зубы, снова вынуждена была меня догонять.

— Ты прекратишь или нет?!

— Да расслабься ты! Посмотри, как красиво вокруг!

Очевидно, красота гор с такой высоты не слишком впечатлила Феолу, поскольку посмотрела она на меня как на последнего сумасшедшего.

Скорость падения возрастала, но я даже не думал притормаживать. Мы стремительно пронеслись мимо орла, который высматривал добычу внизу. На орла, судя по всему, с высоты еще никто не нападал, и наш пролет оказался для него полным сюрпризом. Он что-то закричал и едва не рухнул вниз вместе с нами. Таких птиц, похоже, он видел впервые, и теперь я воспринимал его сильнейшее недоумение и удивление. Ну что, брат? Думал, ты один такой орел? А вот фиг тебе! Теперь и мы орлы.

— Ты чуть до инфаркта бедную птицу не довел, — пробурчала Феола.

— Почему я? — удивился я. — Может, ты? Ты, между прочим, пролетела мимо него с другой стороны. Еще неизвестно, кого он испугался больше.

— Ты хочешь сказать, что я страшилище?!!!

Я задумчиво оглядел Феолу:

— Ну вот прямо так я бы не стал утверждать...

— Ну спасибо тебе, братик.

Тут наш занимательный разговор пришлось прервать, поскольку мы почти приблизились к земле. Чтобы не сесть на какую-нибудь вершину, пришлось откорректировать полет таким образом, чтобы наше приземление состоялось у подножия гор. Даже чуть в стороне от них, ибо опыты, которые я планировал поставить, будут достаточно... шумными. Вызывать же лавину на свою голову мне совсем не хотелось.

Сначала я просто плавно гасил скорость. Потом, уже перед самой землей, падение перешло в планирование. И вот я уже на земле. Чуть позже приземлилась и Феола. Огляделась. Сделала шаг, но тут же охнула.

— Альвандер! — прошипела она. — Побью! Мог бы предупредить, что мы окажемся в скалах. Я бы хоть сан-

далии взяла. Ходить босиком по острым камням удовольствие то еще.

Тут она заметила, что на самом деле я не стою, а лечу над землей. Пусть на высоте пары сантиметров, но мои ноги камней не касаются. Она от возмущения даже задыхнулась.

— Мог бы предупредить!

— Могла бы и сама догадаться, что в скалах бывают камни, — отпарировал я. — И что эти камни могут быть острыми.

На этот раз ответа я не удостоился. Феола молча залезла царапину и тоже слегка приподнялась над землей.

— Зачем мы прилетели сюда?

— Хорошее место для испытаний. — Я поднял руку с зажатым в ней кристаллом. Полюбовался им.

— И что это? — заинтересовалась Феола, подлетая ближе. — Ты так и не объяснил.

— Тристих.

— Что?!

— Тристих, — повторил я. — Так я решил назвать эту штуку. Сокращенно от трех стихий. Три стихии — тристих.

Феола вздохнула:

— Знаешь, меня все больше и больше поражает глубина твоей фантазии.

— Не нравится, не смотри, — обиделся я. — Вот сделаешь собственный кристалл и называй его как хочешь.

— Прости, — Феола, как всегда, моментально почувствовала мою искреннюю обиду. — Я не хотела тебя обижать. Просто удивилась. А почему три стихии?

— Смотри. — Я торжественно поднял свой кристалл и медленно подплыл к огромному камню, лежащему чуть в стороне от нас. — Первая стихия — огонь.

Я направил кристалл на камень. Из него ударил огненный луч ослепительно белого цвета длиной чуть больше полутора метров и толщиной сантиметра два.

Хотя толщина тут очень обманчива. На самом деле она составляла несколько микрон, остальное иллюзия из-за яркости. Я помахал зажатым в руке кристаллом из стороны в сторону. Луч, не отклоняясь, последовал за ним. Тогда я резко взмахнул рукой, ударив лучом по камню, и не почувствовал даже слабого сопротивления. Камень же потек. Отсеченный кусок рухнул перед нами, расплавленные капли полетели во все стороны. Феола поспешно отскочила назад, возведя перед собой пси-щит. Я последовал ее примеру. Камень медленно остывал.

Такого эффекта я не ожидал и сам. Я предполагал, что луч просто проплавит в камне борозду и все. Но все оказалось немного не так. Я поспешно убрал огненный луч и осторожно подошел к отсеченному куску. Осколок все еще излучал жар, хотя потеки уже застыли.

— Впечатляет, — признала Феола, опускаясь перед камнем и рассматривая место удара. — Это какая же температура у твоего лучика? Его ведь ничто не остановит.

— Ну... вообще-то м-молекулярное вещество остановит. Еще такой же луч остановит. У этого луча достаточная плотность, чтобы его подобие смогло послужить препятствием. Только не хотел бы я стоять рядом в момент встречи двух лучей. Кстати, хоть я и назвал это огненным мечом, это не огонь. Это скорее когерентный поток... гм... даже не знаю, как объяснить...

— Лучше не пытайся, — посоветовала Феола. — Знаю я твои объяснения. Еще больше все запутают.

Я облегченно вздохнул.

— Отлично. Тогда стихия номер два — вода.

Я снова поднял кристалл. На этот раз из него ударил не огненный луч, а полупрозрачная струна. Ее толщина была даже меньше, чем у огненного луча, но она с очень высокой частотой вибрировала. К счастью еще, что человеческое ухо не воспринимало этот диапазон частот.

Приблизившись к многострадальному камню, я ударил на этот раз с другой стороны. Сначала показалось,

что ничего не произошло. Но потом довольно солидный кусок со все возрастающей скоростью пополз вниз и в конце концов рухнул. Я пощупал место среза.

— Видала? — повернулся я к Феоле. — Даже шлифовать не надо.

Сестра осторожно коснулась поверхности. Очевидно, полагала, что здесь тоже может быть горячо. Потом уже смелее провела рукой.

— Это из-за небольшой толщины струны?

— И из-за вибрации.

Я отвернулся от располованного камня и зашагал в сторону гор. Феола пристроилась рядом.

— А третья?

— Что третья? — не понял я.

— Ты же сам сказал, что назвал свою штуку тристи-хон. То есть три стихии. Огонь был, вода тоже. А какая третья?

— Я думал, ты догадалась. Воздух, конечно.

Я развернулся и направил тристих на камень. В то же мгновение он взорвался кучей осколков, разлетевшихся по округе. Нам пришлось даже пригнуться. Феола прикрыла глаза рукой, пытаясь защититься от поднявшейся пыли.

— Предупреждать надо, — прохрипела она.

— Прости. Зато видала?

— Это и правда воздух?

— Нет. Нельзя настолько ограничивать тристих, иначе его только на планете можно будет применять. Тут тот же принцип, что и в шахтерских кристаллах. Концентрация пси-сил и рывок. Такие кристаллы используют и ребята Стива. Ты должна знать. Стив нам говорил, что они применяют в качестве оружия. Я только немного модернизировал. Стихия «воздух» — три варианта воздействия. Видишь вон там несколько валунов? Смотри на крайние. Вариант первый — удар сферой. Образую вокруг цели сферу и резко ее сжимаю.

Я поднял тристих, нацеливая его. Феола напрягла зрение. И тут валун настиг удар. Он, словно попав в гигантские тиски, покрылся трещинами и стал раскалываться.

— Вариант два — удар, — продолжил я демонстрацию. — Сила просто бьет в лоб. Смотри. — Второй валун сотряс мощный удар. Он даже слегка накренился назад. Казалось, вот-вот опрокинется, но нет, устоял. Только в месте удара образовалась внушительная выемка.

— Наконец, вариант три. Наиболее действенный — разрыв. Сила мысли концентрируется внутри цели, а потом следует выброс энергии. Должен признать, реализовать этот вариант оказалось труднее всего. Смотри.

Я перевел тристих на третий валун, и он взорвался. Буквально. Его разнесло на сотни кусков, которые с невероятной скоростью стали разлетаться по округе. Я вскинул тристих вверх. Вокруг нас образовалась тонкая, похожая на мыльную, пленка. Однако как только в нее ударили первые камни, стало ясно, что пленка далеко не мыльная. Она пружинила, прогибалась, но не рвалась. Камни, летящие в нас, отбрасывало в стороны, они скользили по этой кажущейся такой непрочной преграде.

— Ну и маленькое дополнение, — пояснил я. — Сделав оружие, я не мог не сделать защиты. Между прочим, весьма эффективная штука. Правда, очень уж затратная с точки зрения энергии. Из-за этого в тристих пришлось встраивать камень силы. Впрочем, лишним он в любом случае не будет. Тристихом ведь могут пользоваться и люди с ограниченными пси-способностями.

— Мог бы предупредить, — проворчала Феола, опускающая руку, которую выставила навстречу летящим камням. Ее щит исчез. — А твой третий вариант я и без тристиха могу сделать. Как и первые два.

— Да? — поинтересовался я. — Ну покажи.

Камнепад уже закончился и я убрал защиту. Сестра нахмурилась и повернулась к тем валунам, на которых я

и проводил эксперимент. Сосредоточилась. Я же отсчитывал секунды. Валун взорвался. Правда, не так эффективно и мощно, как у меня. Мне даже щит не пришлось возводить, но результат все равно впечатлял. Я покосился на Феолу. Та, прикрыв глаза, восстанавливала силы. Ее лоб покрылся испариной.

— Что ж, — признал я. — Неплохо. Но заметь, я это сделал почти мгновенно, а тебе потребовалось почти три секунды на концентрацию. Помнишь, что нам говорили на занятиях о факторе времени? Еще один момент. Ты почти выдохлась. Тебе пришлось восстанавливаться. Конечно, второй раз ты тоже смогла бы повторить такой трюк, а вот третий уже вряд ли. Ну и последнее — сравни силу воздействия. У тебя она много меньше. Даже на глаз заметно. А я использовал всего лишь двадцать процентов мощности. Чувствуешь разницу? Так что тристих, думаю, по-любому полезная штука.

Феола несколько более уважительно посмотрела на кристалл в моей руке.

— А это все? В смысле все, что он умеет?

Я поднял тристих и повертел им перед собой.

— Нет конечно. Было бы расточительно использовать такой сложный кристалл для таких примитивных надобностей. На самом деле тристих не совсем оружие. По моей задумке он должен заменить аварийный комплект в кораблях. Понимаешь, эти аварийные комплекты сейчас лишь дань традиции. Они не нужны никому. Когда последний раз их использовали? Я специально задал поиск информации. Так вот, биокомпы до сих пор ищут упоминание о таком случае. А это о многом говорит. Поэтому комплекты и не менялись пять тысяч лет. Они такие же, как во времена Земной империи. Но если мы снова выходим в космос, нам нужны другие аварийные комплекты. Тристих — это основа и прообраз. Его будут еще модернизировать и дополнять, поскольку трудно сказать, что может нам понадобиться. Пока я взял за основу существующий

комплект и дополнил его некоторыми игрушками. Например, этими тремя стихиями.

— А что еще твой тристих может? — На этот раз Феолла изучала мой кристалл с откровенным уважением. Я отдал его, и сестра теперь внимательно прощупывала тристих мысленными зондами.

— Ну, некоторые вещи очевидны. Фонарик, три стихии и щит ты уже видела. Еще там анализатор воздуха, воды и пищи, биолокатор, медицинский кристалл, обычный локатор. Не такой мощный, как я тебе подарил, но примерно такого же плана. Его, правда, хватает всего лишь километров на сто, но на планете этого хватит. Есть передатчик, так что всегда можно будет протелепатировать просьбу о помощи. Вообще, я его создавал с тем запасом, чтобы им могли пользоваться все, у кого есть хотя бы минимальные пси-способности. Надо только знать ключ-код для управляющего кристалла.

— Управляющего? Но это же один кристалл?!

— Не-а, — усмехнулся я. — Не один. На самом деле не один. Феол, вовсе не обязательно изготавливать каждый кристалл отдельно, а потом соединять их с управляющим. Их можно вырастить внутри одного. Там же выращивается и управляющий кристалл. Главное, потом позаботиться об узорах связи между ними. Таким образом изготовление сложных кристаллов значительно упрощается. Уже не надо пытаться уследить за ростом всего кристалла. Достаточно сосредоточиться на росте того узла, которым в данный момент занимаешься.

— Прелесть. Дерри, все-таки ты гений!

— Я догадывался об этом, — усмехнулся я.

— И хвастун. А зачем ты его на валуны наводил? Я имею в виду, когда применял третью стихию. Если это концентрация энергии, то ведь вовсе не обязательно его наводить на цель. Достаточно касаться кристалла.

— Конечно. — Я подошел к Феоле и положил руку на тристих, который она держала перед собой. Глянул в сто-

рону валунов. Тут же взорвался еще один. Правда, слабо и как-то неуверенно. — Не стал делать это с большой силой, — пояснил я. — Но, полагаю, ты все поняла. А наводил... концентрироваться легче.

— Понятно. — Феола подняла тристих, прищурила один глаз и стала медленно поворачиваться. — А можно мне попробовать?

Я пожал плечами:

— Да ради бога. Только здесь не стандартные ключоды. Не хочу, чтобы кто-то по незнанию шарахнул из тристиха. Лови ключи. — Я послал сестре мыслеобраз.

— Поняла. — Феола замерла, выбрав цель. Навела тристих. Под мощным ударом камень разлетелся в пыль. М-да... слишком сильный удар для слишком незначительной цели.

— Блин, ты хоть регулируй мощность, — обругал я сестру. — С такой силой по такому камешку.

— Извини. — Феола виновато потупилась. — Я просто еще не поняла, как ее регулировать.

Я послал ей мыслеобраз с описанием. Феола кивнула и снова подняла кристалл. На этот раз все прошло нормально. Камень под ударом раскололся и заскользил с горы. И в тот же миг оттуда донесся чей-то испуганный крик. Мы с Феолой с ужасом переглянулись.

— Зараза! — в сердцах выругался я, взмывая в воздух. — Я же просканировал округу! Тут не было никого!

Феола неслась за мной. Небольшую фигурку человека мы увидели с ней одновременно. Эта фигурка пряталась за одним из камней и наблюдала за нашими действиями. Феола ударила выше, и теперь поток камней несся прямо на человека.

— Феола, тристих!!! — Говорить было уже некогда, и я вопил мысленно. Феола моментально поняла и без слов швырнула кристалл в сторону сжавшейся фигуры. Я понесся за ним. Подхватив его почти у самой земли, опустил перед съжившимся человечком и со

всей силой ударил навстречу мчащемуся потоку. Камни ударом подбросило вверх и отнесло в сторону. Но это лишь слегка затормозило лавину. Рядом приземлилась Феола.

— Тебя-то куда принесло?! — выругался я, но отвлекаться невозможно. Феола положила руки мне на плечи.

— Бери! — тихо прошелестел ее голос в моей голове. И в тот же миг в меня устремился поток энергии.

Я сжал зубы, чтобы не обругать ее. Все равно уже поделилась. Значит, надо не ругаться, тратя силу без толку, а дело делать. Я снова выставил тристих навстречу камнепаду.

— Ложись! — рявкнул я. Феола рухнула на сгорбленную фигуру, закрывая ее собой. Я заслонил Феолу и активировал щит. В тот же миг на нас рухнули тысячи камней.

Ни на мгновение не ослабляя контроля, я закрыл глаза, дожидаясь, когда утихнет грохот. К счастью, продолжалось это недолго. Я открыл глаза, но все равно ничего не увидел. Подавив панику, просканировал пространство вокруг себя. Так, похоже, нас завалило. И живы мы только благодаря защитному куполу вокруг нас. Он принял на себя весь груз обрушившихся камней. Щит подался в нескольких местах, но пока держал. Я усилил поток энергии и немного расширил пространство вокруг.

— Все живы? — поинтересовался я.

— Кажется, да, — неуверенно отозвалась Феола. — Где мы?

— Под камнями. Как там наш наблюдатель?

Феола секунду помолчала. Очевидно, прислушивалась к эмоциям неожиданного гостя.

— Жива. Только испугана.

— Испугана?

— Да. Это девочка. И по-моему, еще маленькая. Только... только она не человек.

— Вот как? Подожди.

Я переместился поближе к Феоле и включил фонарик. Наша невольная жертва действительно оказалась девочкой. Гномихой. Феола чуть сдвинула мою руку с фонариком, покосилась на камни, которые удерживал щит, и слегка вздрогнула. Правда, тут же взяла себя в руки и заставила меня посветить на девочку. Та, свернувшись калачиком, тихо скулила.

— Все нормально, — Феола ласково коснулась плеча девочки. — Ты как? Нигде не болит?

Девочка отрицательно мотнула головой.

— Хорошо.

Я почувствовал, как Феола легонько коснулась сознания девочки, успокаивая ее. Наконец та несмело зашевелилась и повернулась к нам. Но, увидев нависающие над ней камни, снова вздрогнула и отвернулась. Феола поспешила ее успокоить:

— Эй, все нормально. Видишь, никакие камни на нас не падают. Мой брат держит их над нами. Не бойся.

На этот раз девочка огляделась уже более уверенно. И хотя она явно боялась, но уже не пряталась. Она даже осмелела настолько, что пощупала тонкую преграду над головой.

— Это правда, что ты их держишь? — повернулась она ко мне.

Я слабо улыбнулся и кивнул. Девочка вздрогнула и снова пощупала преграду.

— Вы люди? — вдруг спросила она. — Вы и правда великие волшебники!

— Волшебники? — удивился я, но тут Феола прикрыла мне рот.

— Тшш. Похоже, девочка ни разу не видела людей. Она очень удивлена. Ее удивление даже испуг побороло, — она перешла на мысленную речь.

— Ни разу не видела людей?! Но...

Тут у меня в голове что-то щелкнуло. Ушедшие кланы! Конечно же, где же им еще быть, как не в этих пустынных местах. Вот ведь нарвались.

— Думаешь, ушедшие? — поинтересовалась Феола.

— О других мы бы знали. А если девочка никогда не видела людей, то она может быть только из ушедших

— Забавно, — хмыкнула Феола. — Но ладно. Это мы можем обсудить потом, когда выберемся отсюда. У тебя идеи есть?

— Нет, — оптимистично отозвался я. — Я пытался расширить щит и сбросить камни, но их слишком много.

— Понятно. И сколько мы тут сможем просидеть?

— Пока я не выдохнусь. Потом нас завалит. А девочка умрет еще раньше от недостатка воздуха. Не думаю, что она умеет управлять своим телом и сознанием. Иначе не удивлялась бы тому, что я держу камни.

— Ты очень оптимистичен.

— Я честен. И я честно признаюсь, что не знаю, что делать. Я даже пробовал связаться телепатически с кем-нибудь. Но мы в горах. Здесь сигнал по-особому распространяется. Я даже не уверен, что нас услышали.

— Ясно.

Мы замолчали.

— Мы погибнем? — вдруг спросила девочка-гном.

— С чего ты взяла? — ненатурально изумилась Феола.

— Вы сидите и ничего не делаете. Если бы вы знали, что делать, то не сидели бы.

Мы переглянулись с сестрой. В логике девочке не откажешь.

— Мы просто думаем, — пояснил я.

— Я слышала от родителей, что все люди великие волшебники. Они умеют делать такое, что никто из нас делать не умеет.

— От родителей? — Чтобы хоть как-то отвлечь девочку от нашего положения, я попытался разговорить ее. — А Расскажи о себе. Как я понял, ты никогда не видела людей. Это так?

— Да, — кивнула девочка. — Нам на занятиях рассказывали мудрейшие, что когда люди создали себе гномов в качестве слуг, то не все из нас захотели служить им. Но люди могучие волшебники, и воевать с ними невозможно. Поэтому многие кланы ушли глубоко под землю, где стали жить как им нравится. — Тут девочка, видно, сообразила, что разговаривает именно с людьми, и испуганно зажала себе рот. — Ой, простите.

Мы с Феолой озадаченно уставились друг на друга.

— Слуг? — неуверенно спросил я. Озадаченно почесал затылок. — Я слышал, многие гномьи кланы ушли, не желая мириться с тем, что их искусственно создали, но про слуг слышу впервые.

— Если вспомнить, какая была первоначальная цель создания разумных рас, то другого они подумать и не могли, — заметила Феола.

Я глянул на проблему с такой точки зрения и вынужден был признать ее правоту.

— Но ведь многие ушедшие кланы уже вернулись.

— Во-первых, мы не знаем, сколько их ушло. И не можем утверждать, что все вернулись. В любом случае это сейчас не самая большая проблема. Как нам отсюда выбраться?

— Хороший вопрос, — проворчал я и повернулся к девочке-гному. — Слушай, а твои тебя искать будут?

— Будут, — кивнула головой девочка. — Меня, наверное, уже ищут. Только... только как меня найдут под завалом?

— Хм... — я задумался. — Если твои сородичи не глухие, то наше представление не слышать не могли. Значит, придут на грохот. Осталось придумать, как подать им знак. Как я понимаю, телепатические сигналы у вас никто принять не сможет?

— Учителя говорили, что телепатия — это миф.

— Да? — Мы опять переглянулись с Феолой.

— Ну... — протянула сестра. — Гномов создали около трех тысяч лет назад. В то время телепатия и правда казалась мифом. И если это племя с тех пор не контактировало с людьми...

— Понятно. Слушай, Феол, ты же сильный эмпат! Ты можешь прослушать округу? Как только почувствуешь кого-то, подай знак. Есть у меня одна идея, но если я так стану делать постоянно, то барьер рухнет раньше, чем нас спасут.

Феола на мгновение задумалась, потом кивнула:

— Хорошо. — Повернулась к девочке. — Как тебя зовут?

— Аделаида, — тихо проговорила та.

— Хорошо, Аделаида. Знаешь, мы сейчас с братом попытаемся подать сигнал твоим родным, где нас искать. Но для этого и мне и брату придется очень сильно сосредоточиться. То есть мы сейчас замрем и будем... и не будем шевелиться. Ты только не пугайся. Хорошо?

Девочка испуганно кивнула:

— Я постараюсь.

— Вот и ладно. Иди сюда. — Феола ласково обняла девочку и прижала ее к себе. — Ты лучше постарайся заснуть.

Аделаида доверчиво прильнула к Феоле и закрыла глаза. Феола постаралась сесть поровнее и тоже закрыла глаза. Я смотрел на нее, ожидая сигнала и стараясь вообще не дышать. Судя по частому дыханию Аделаиды, она действительно не могла контролировать собственное тело и сознание. Втроем мы так долго не продержимся. Пришлось переходить на внутренние резервы. Феола, похоже, сделала то же самое.

Так прошло двадцать минут. Девочка-гном делала вид, что спит, но я видел, что это не так. И видел две влажные дорожки, пролеглишие по ее щекам от глаз. Но девочка держалась, что не могло не вызвать уважения. Вдруг Феола раскрыла глаза и глянула на меня:

— Они тут.

— Что ж, — я поерзал, устраиваясь поудобнее. — Тогда пришла моя очередь. Феола, присмотри за Аделаидой.

Я сосредоточился. Поднял тристих над головой, а потом резко влил в него силы. Груда камней над головой зашуршала и начала медленно приподниматься. В ушах застучало. Пот заливал глаза, но я продолжал давить изо всех сил, приподнимая камни выше и выше. Наконец силы иссякли и щит начал сужаться. Когда он вернулся к прежним размерам, я снова стал увеличивать его. Что ж, если поднимающаяся и опускающаяся груда камней не привлечет внимания аборигенов, тогда я не знаю, что им еще нужно.

Сестра бросилась ко мне.

— Я выдохся, — прошептал я. — Купол смогу держать еще минут десять, не больше.

Феола слабо улыбнулась:

— Все нормально. Я чувствую их. Они приближаются. Они заметили. Теперь все будет нормально, Дерри.

Сестра прижалась ко мне и закрыла глаза. С другого боку подползла Аделаида. Так втроем, прижавшись друг к другу, мы и замерли. Теперь нам оставалось только ждать.

* * *

Народу наверху собралось, похоже, много, поскольку я чувствовал, как быстро тает завал над нами. Тяжесть, давящая на щит, постепенно пропадала, и вскоре сквозь оставшиеся камни пробился луч солнца. Я улыбнулся:

— Вот и выбрались.

Вскоре завал исчез. К нам кинулись гномы, но тут же растерянно замерли перед преградой. Они что-то кричали, но звон в ушах мешал их расслышать.

— Дерри, убери щит, — сквозь туман пробилился голос Феолы.

Я с трудом пошевелился и сел. Команда — и щит пропал. К нам было кинулись, но, заметив, что здесь кроме Аделаиды есть еще кто-то, остановились. Кто-то глядел испуганно, кто-то недоуменно, кто-то растерянно.

— Здравствуйте, — слабо улыбнулся я. — Это по нашей вине случился обвал, но мы не хотели ничего плохого. Мы даже не предполагали, что здесь кто-то может быть. До сих пор не понимаю, как не заметили присутствие девочки.

— Люди, — выдохнул кто-то в толпе.

Тут очнулась Аделаида. Она растерянно огляделась и вдруг вскрикнула. Вскочила, зашаталась так, что Феола едва успела ее поддержать. Но девочка уже восстановила равновесие и бросилась к кому-то в толпе.

— Мама! — закричала она. — Мамочка!!!

Это прорвало плотину. Гномы бросились к девочке. На нас хоть и поглядывали с опаской, но страх исчез. Наконец к нам приблизился седой гном с бородой, которая почти доставала до земли. Конечно, при росте гномов это не производило впечатления, тем не менее вселяло некоторое почтение. Он остановился перед нами и внимательно стал разглядывать меня и сестру. Даже к эмпатии не надо прибегать, чтобы сообразить, что он просто не знает, с чего начать. Слегка пошатываясь, я встал и отвесил легкий поклон.

— Приветствую вас, ушедшие.

— Ушедшие? — Гном явно удивился такому обращению.

— Если мы, люди, для вас волшебники, то вы для нас ушедшие, — усмехнулся я. — Именно так называли кланы гномов, которые не захотели жить с нами и ушли под землю.

Гном вздохнул:

— Понятно. Значит, вы уже расспросили Аделаиду.

— Под камнями у нас было много времени.

Гном покосился на грудку разобранных камней.

— Поразительно, как вы смогли выжить там. До сих пор удивляюсь такому везению.

— Что такое везение? — хмыкнул я. — В данном случае была ошибка с нашей стороны. Мы не увидели малышку.

К нам подошла женщина с Аделаидой на руках. Ее лицо было в слезах, но при этом на лице играла ослепительная улыбка.

— Спасибо вам, — поклонилась она. — Дочь рассказала мне, как вы ее спасли.

— От нашей собственной глупости, — хмуро отозвалась Феола и озадаченно посмотрела на малышку. — Я даже сейчас ее не чувствую. Вернее, воспринимаю эмоциональный фон, пока смотрю. Но стоит отвернуться — и как будто нет рядом человека.

Этот эффект и я заметил. Правда, не обладая талантами сестры в эмпатии, не слишком задумался над подобным феноменом. Феола же осторожно подошла к женщине с Аделаидой на руках и провела ладонью над головой девочки. Протянула было руку к волосам, но, заметив испуг на лице матери, поспешно отдернула ее.

— Могу я посмотреть на гребень в волосах вашей дочери? — спросила она.

Женщина секунду поколебалась, но гребень вытащила и протянула Феоле. Сестра внимательно осмотрела его со всех сторон. Озадаченно почесала голову.

— Ничего не понимаю, — призналась она мне. — Этот камень мешал почувствовать девочку. Сейчас уже точно могу сказать, но я не понимаю, что это. Мне кажется, камень искусственный.

— Дай-ка мне. — Я забрал гребень и мысленно прощупал его структуру. Что-то знакомое в нем. Что-то, что я должен знать. Мысль вертелась почти рядом. Вот-вот ухвачу. И тут мой мысленный щуп задел до боли знакомый узел. Азы кристалловедения. Я даже рассмеялся, настолько простым оказался ответ.

— Феол, ты знаешь, что это? Это кристалл! Представляешь? Обычный кристалл. — Здесь я перешел на мысленную речь. — Чудовищно примитивно, но ошибиться не могу. Знаешь, я первые кристаллы такими и представлял. Это еще даже не полноценный кристалл — это всего лишь его эмпрообраз.

— Эмпрообраз? Послушай, Дерри, говори по-человечески! Я не понимаю твоих терминов.

— Я и так говорю по-человечески, — возмутился я. — А эмпрообраз — так называли кристаллы с сохраненными эмоциями. Первые кристаллы на большее не годились. Неудивительно, что мы не почувствовали малышку. Все ее эмоции без остатка поглощал этот самый гребень.

— Это опасно?

— Да нет. Просто все пси-потоки мозга поглощаются гребнем. Вот и все. Хотя в нашем случае это едва не стоило малышке жизни. Не понимаю, зачем ей дали такую игрушку.

Тут наш содержательный разговор прервал тот старый гном, который разговаривал с нами. Поняв, что разговор зашел в тупик, он на этот раз первым решил прервать паузу. Кажется, он даже не догадывался, что мы с Феолой общались.

— Я прошу прощения за нашу неучтивость, — прокашлявшись, заговорил он. — Вы спасли дочь нашего клана, а мы даже не приглашаем вас в гости.

— Разве это не нарушит вашу изоляцию? — удивился я. Старик только рукой махнул:

— Что уж теперь говорить. Все равно ведь нашли нас. Феола озадаченно посмотрела на него.

— Ну и что? — не поняла она. — Если вы по-прежнему хотите оставаться в изоляции, мы не будем вам мешать. Скажем своим, что здесь живете вы, и вас больше никто не побеспокоит.

Теперь уже старик удивленно смотрел на нас:

— Вы это серьезно?

Мы с Феолой переглянулись.

— Конечно. Если вы не хотите с нами контактировать, то принуждать вас никто не будет. Это же ваш выбор.

Старик поднял руку, но замер, так и не закончив движение.

— Ладно, — выдохнул он. — Похоже, нам есть что сказать друг другу. Кажется, мир изменился за то время, что мы пробыли в изоляции. А раньше нас ведь искали. Вернуть старались.

— Да, — кивнул я. — Конечно, искали. Ведь мы понимали, что без контактов с внешним миром вы не сможете развиваться. Но когда ваши стали достаточно активно сопротивляться, поиски прекратили. Было решено, что каждый имеет право на свой выбор.

— Тем не менее мы вовсе не погибли без вас! — гордо заявил гном. — У нас даже промышленность есть!

Я покосился на одежду гнома. Сделана она была хоть и старательно, но явно кустарным способом. А вот инструменты, которыми они растаскивали камни, носили следы обработки на станках.

— Наверное, — признал и я, — нам действительно есть что рассказать друг другу.

— В таком случае прошу вас следовать за нами. Мы проводим вас к нам.

Феола дернула меня за край туники:

— Ты тристих забыл. — Она кивнула на кристалл, который я действительно оставил возле камней, из-под которых нас вытащили, — так обрадовался свежему воздуху. Я протянул к нему руку, и тристих послушно нырнул мне в ладонь. Видевшие это гномы удивленно охнули и испуганно вытаращились на меня. В воцарившейся тишине громко прозвучал радостный голос Аделаиды:

— Я же говорила, что они великие волшебники!

— У вас так все могут? — напряженно спросил старик. Он явно был старшим в этой группе, поскольку никто не осмеливался перебивать его.

Я вздохнул.

— В этом нет ничего необычного. Это не очень сложно.

— Понятно. Что ж, следуйте за нами.

Гномы несколько неорганизованно двинулись в сторону валунов, над которыми мы с сестрой проводили эксперименты, но до них не дошли и нырнули в какую-то расщелину. Старик шагал прямо перед нами, указывая путь. Идти было крайне неудобно. Феола хотела полететь, но вспомнила о реакции окружающих на простейшее левитирование предмета и передумала. Мне пришлось последовать ее примеру. Только ходить босиком по острым камням... Не самое мое любимое занятие. К счастью, идти пришлось недолго, и вскоре мы выбрались на более широкое место. Здесь нас поджидал другой сюрприз — обвал. Упражняясь с тристихом, мы совершенно не думали, что тут кто-то может ходить. Поэтому, проверяя дальность воздействия, я бил очень далеко. Один раз, похоже, ударил «удачно».

— Непонятно что-то, — грустно заметил старик. Мне как-то неудобно было называть этого гнома стариком, но тот почему-то упорно не желал представляться, а я не решался спросить. — Здесь никогда не было обвалов. И вдруг ни с того ни с сего...

Я покраснел. Чтобы как-то перевести разговор с щекотливого момента, я спросил:

— А вы часто выходите наружу? Я ни разу не слышал, чтобы ушедшие жили так близко к поверхности.

— Нет, не часто. Хотя да, живем мы неглубоко. Места тут очень хорошие для нас, но людям здесь жить не нравится. А мы на разведку вышли, узнать, что тут грохочет. В горах обвалы самое страшное. Вот только Аделаида увязалась за нами.

Пока мы разговаривали, остальные гномы уже принялись разбирать завал. Такими темпами они до вечера провозятся. Феола покосилась на меня. Я поежился. Ну да, виноваты мы! Виноваты! Кто ж знал, что здесь живут?

И кто мог предположить, что эти гномы начали эксперименты с первыми кристаллами и теперь их практически невозможно прощупать? Однако чувство вины не уходило. Я вздохнул.

— Вы вот что, скажите вашим людям, чтобы они отошли. В этом завале есть и наша с сестрой вина. Будет справедливо, если мы его уберем.

— Вы?! Вдвоем?! — Старик был слегка шокирован таким заявлением.

— Просто попросите их отойти. — Вступать в объяснения мне совершенно не хотелось. — Вы сами все увидите.

Старик пристально посмотрел на меня, потом что-то прокричал своим. Гномы озадаченно переглянулись, но послушно отошли и встали позади нас.

— Дерри, ты уверен? — мысленно поинтересовалась у меня Феола. — Если их повергла в шок простая левитация...

— А что делать? До вечера тут сидеть? И потом, пусть уж сейчас все увидят. Все равно ведь поймут рано или поздно.

— Это верно.

Я вышел чуть вперед и внимательно оглядел завал. Тристих поднимать не стал. Почему-то возникла шальная мысль не показывать гномам, что я использую какой-то инструмент. Зато медленно выставил в сторону завалу пустую руку. Отвел ее назад и тут же дал команду тристиху сформировать ударную волну. Воздух передо мной заколебался. Я слегка толкнул его. Сразу же возник гул. Воздушная стена даже стала видимой, но ненадолго. С возрастающей скоростью она понеслась в сторону завала и с грохотом врезалась в него. Камни дробило в щебень и скидывало в сторону. Возникшая воронка, словно пылесос, втягивала в себя даже большие валуны. Это было очень эффектно, но мне сразу стало не до любований. Конечно, может быть, во мне и погибает артист, как

любит повторять сестра, но порой я увлекаюсь. Как, например, сейчас. Сделать все можно было иначе и менее шумно, но выглядело бы это и менее красиво. Только вот, увлекшись внешними эффектами, я упустил из вида, что контролировать такой смерчик довольно сложно. Мне пришлось задействовать всю мощностъ тристиха, чтобы управлять воздушными потоками. Но и в этом случае я оказался на грани. Смерч, вышедший из-под контроля, конечно, быстро утихнет, но натворить бед успеет. И нам всем повезет, если он двинется в противоположную от нас сторону.

— Ты идиот! — прокомментировала Феола. Она подошла ко мне и со всей силы ударила перед собой. Ее силовая стена была гораздо слабее моей, сформированной тристихом, но ее хватило, чтобы смести с дороги последние камни и придавить смерч. Я облегченно расслабился.

— Увлекся, — виновато улыбнулся я. — Хотелось удивить местных.

— Тебе это удалось, — печально заметила Феола, оглядываясь.

Я тоже повернулся и замер. Только моргнул. Все гномы сидели на земле, закрывая головы руками. Один старик остался стоять с выпученными глазами и открытым ртом. Заставить его пошевелиться в этот момент не смогла бы никакая сила.

— Гхм, — кашлянул я. — Дорога расчищена.

Феола демонстративно уселась на землю и скрестила руки. А ведь ей с ее способностями к эмпатии убедить гномов в том, что ничего страшного не происходит, очень легко, только просить ее о помощи в данный момент бесполезно. Уж свою сестру я знаю.

Минут десять мне пришлось убеждать всех, что все нормально и ничего опасного нет.

— Это ты вызвал? — прямо спросил старик, когда немного отошел от испуга.

Я кивнул.

— А это тоже у вас все могут?

— Гм... — Я задумался. — Ну... имея инструменты, такое сотворить не сложно. — Сложно контролировать, мысленно добавил я. И вот здесь уже нужна тренировка.

— Вы действительно великие волшебники, — прошептал старик. — Наши предания правду говорили, а я ведь сомневался. Не могут простые смертные повелевать такими силами.

— Вообще-то, — задумчиво протянула Феола, по-прежнему сидя на земле, — такое могут и гномы сотворить.

К ней немедленно повернулись все.

— Гномы? — недоверчиво спросил старик.

— Вам ведь мой брат сказал, что, удалившись и изолировавшись от мира, вы лишились возможности развиваться вместе со всеми.

Кажется, до старика дошло. Понятно, почему он тут главный. В уме ему точно не откажешь. Он быстро уловил суть.

— Вы хотите сказать... Вы говорите...

— Это не чудо, — кивнул я.

— Дерри, а правы ли мы? — задумчиво поинтересовалась у меня Феола. — Стоило ли рушить их мир?

— Может, это и жестоко, — признал я. — Но изоляция их все равно рано или поздно убьет. А сейчас у них есть возможность изменить свою жизнь. Как думаешь, стоит говорить ему о том, сколько обнаружено вымерших кланов ушедших?

— Нет! Они об этом узнают. Но пусть узнают от своих сородичей. Это все равно невозможно сохранить в тайне.

Здесь я вынужден с ней согласиться. Контактвов ведь не избежать. Сейчас же у них будет хоть какое-то время, чтобы подготовиться.

Вся дорога до их пещеры прошла в полном молчании, но у ее порога я остановился и взгляделся вглубь.

— Почти как дома! — радостно заметил я, ступая под каменный свод. Феола на мое восклицание только усмехнулась.

Глава 14

Все-таки эта пещера не совсем «как дома». В ней ощущалась первозданность нетронутого мира. Хотя гномы и использовали ее как выход на поверхность, но вовсе не стремились как-то украсить или облагородить. Мрачные тяжелые своды, неровный каменистый пол. Мне даже неуютно здесь стало, хотя уж я-то привыкнуть должен был к пещерам.

— Может, вам посветить? — несмело поинтересовался ведущий нас старик. Остальные гномы двинулись вперед, как нам сказали, чтобы предупредить правителя о приходе гостей.

— Нет, — отказался я. — Спасибо.

— Я считал, что надземные жители не очень любят мрак подземелий.

— Здесь не очень уютно, — честно признал я. — Но отсутствие освещения нам не мешает.

— Конечно. — В голосе старика чувствовались неловкость и неуверенность. Похоже, ему тяжело было смириться с нашими умениями.

— Простите, — вмешалась Феола. — Но вы не называли нам своего имени... как-то неловко к вам обращаться...

— У меня нет имени, — перебил ее старик. Сказал это он довольно спокойно, но горечь в его словах ощущалась. — Я был наказан. По моей вине погибла моя команда рудокопов. Один я спасся. Меня наказали отсутствием имени. Зовите меня Безымянный.

— Простите, — пробормотала Феола, стушевавшись.

— Ничего. Вы не можете знать наших обычаев.

Дальше шли молча. Все ощущали неловкость. Старик, кажется, сожалел о своей откровенности, а мы не знали, о чем с ним можно говорить, чтобы снова не налететь по незнанию на неприятную тему.

Наконец мы свернули из главного туннеля пещеры в какую-то узкую расщелину. Для гномов она, может, и похожа на дорогу, но нам с сестрой постоянно приходилось пригибаться, лавируя между нагромождениями камней. Несколько раз мы оцарапались. Один раз довольно сильно. Проклиная мысленно эту дорогу, я поспешно залечил порез и покосился на тунику. Сквозь рваную дыру живописно проглядывал голый живот. Тьфу. Я аккуратно свел рваные края ткани и привел в движение молекулы, сращивая разрыв. Убрал руку и посмотрел. Не совсем ровно, но лучше на ходу все равно не сделаешь. Главное, хоть дыры нет. После такого происшествия я двигался дальше уже более осторожно.

Но этот лабиринт закончился, и мы вышли в другую, более просторную пещеру, чтобы можно было идти в полный рост.

— Я прошу прощения за неудобство, но мы делали дороги только для гномов.

— Заметил, — буркнул я тихонько, чтобы не обижать хозяев.

Кругом царил совершеннейшая темнота. И если мы с Феолой могли использовать биолокацию, то как ориентировался гном, для меня лично оставалось загадкой. Наверное, тоже использовал что-то типа нашей биолокации. Феола об этом должна лучше знать. Как биолог и целитель она не могла не изучать анатомию других рас.

Но чем глубже мы продвигались, тем светлее вокруг становилось. На стенах пещеры ощущалось присутствие весьма активной жизни. У самого входа жизнь, конечно, тоже была, но по сравнению с этой выглядела она бледновато. Миллионы каких-то светящихся насекомых облюбовали стены и свод пещеры. Каждый из них светился

слабо, но вместе создавали потрясающий эффект. При этом жучки хоть и медленно, но двигались. Мы словно смотрели на звездное небо, как его показывали в старых кинокартинах. Но это впечатление оставалось, пока жуков было еще не очень много. С продвижением вглубь их становилось все больше, пока из-за свечения стало невозможно разглядеть свод пещеры. Мягкий зеленоватый свет разлился вокруг. В этом свете, не особо напрягаясь, можно даже читать.

— Что-то я не знаю таких жуков, — пробормотала Феола, внимательно разглядывая стену. Она даже подошла поближе. — Совершенно неизвестный вид.

— Ничего удивительного, — отозвался гном, оборачиваясь. — Эти жучки искусственно выведенные создания.

— О! — Феола с уважением посмотрела на старика. — Вы занимаетесь разведением новых видов?

— Нам много приходилось работать в первое время, чтобы выжить... — Тут старик грустно вздохнул, снова покосился на нас и отвернулся. — «Только кому все это нужно», — читалось в этом вздохе.

Это мне не совсем понятно. Гномы совершили настоящий подвиг, сумев не только выжить, но и построить свою уникальную цивилизацию. Они отстают в своем развитии от тех, кто остался наверху, но иначе и быть не могло. Изолированное сообщество всегда находится в невыгодном положении.

Мы свернули в очередное ответвление. Здесь нам впервые встретились другие гномы. Они, явно шокированные нашим появлением в пещерах, останавливались и провожали нас взглядами, пока мы не скрывались за очередным поворотом. От такого пристального внимания становилось даже неловко. Но их состояние было вполне понятным, и поэтому выражать какие-либо эмоции по этому поводу глупо.

Коридоры казались бесконечными. Настоящий лабиринт из разных проходов, ответвлений и перекрестков.

А еще я чувствовал такие же переходы под и над нами. Многие из них были естественного происхождения, другие явно вырубili искусственно. Оставалось только восхищаться усердием гномов. И ведь они работали без использования пси-сил. Только руки и инструменты.

Наконец наше путешествие закончилось в просторном зале, стены которого украшала причудливая мозаика, выполненная из драгоценных камней. Я отошел подальше, чтобы лучше ее рассмотреть. Феола встала рядом. С потрясающим искусством неизвестный мастер из камней разных цветов и оттенков выложил картину, изображающую работу гномов в шахте. Одетые в грубую одежду, с касками на головах, которые светились мягким зеленоватым светом, они долбили стены непонятными мне инструментами. Другие гномы на тачках отвозили выработанную породу.

— Вот это да! — Увлечшись просмотром мозаики, я даже не заметил, как мы остались одни. — Эй, а где тот старик?

Феола оторвалась от разглядывания стены и слегка повернулась ко мне:

— Он ушел вон в ту дверь. Просил ждать здесь.

— Да? — Честно говоря, не слышал, чтобы он что-либо говорил. Все-таки надо быть внимательнее. Мы тут в гости.

В этот момент распахнулись две двери в боковых нишах зала и оттуда торопливо вышли шесть гномов. Четверо несли подносы, на которых лежала какая-то еда, еще двое — кувшины. В полной тишине они все это поставили на стол и скрылись в тех же дверях, откуда вышли. Мы с Феолой недоуменно переглянулись, покосились на сервированный стол, но остались стоять на месте, ожидая дальнейших действий.

Снова раскрылись двери, и снова появились шестеро гномов. На этот раз других. Они сноровисто подвинули

к столу три кресла, на стол перед каждым положили по стопке какой-то ткани. Кажется, это были салфетки. Занесли посуду, расставили ее и снова исчезли.

— Есть у меня такое подозрение, что это для нас с тобой, — заметил я.

— Это ты как догадался? — едко поинтересовалась Феола. — Или подсказал кто? Только вот кому третье кресло?

— Думаю, скоро узнаем.

Снова распахнулись двери, правда на этот раз зашли всего две девушки. Одна подошла ко мне, вторая к Феоле.

— Добрый день, — заговорила та, что стояла передо мной. Я не отличался большим ростом, но эти девушки, хотя они явно старше меня, едва доставали моего плеча. По внешнему виду гномы вообще очень сильно похожи на людей, а гномов-женщин можно и спутать с ними.

— Здравствуйте, — несмело отозвался я на приветствие.

— Прошу вас к столу. Вы, наверное, проголодались? Сейчас к вам выйдет Правитель.

— Вот и стало понятно, для кого третье кресло, — протелепатировал я Феоле.

— Спасибо, что подсказал. Сама я бы вовек не догадалась.

— Феол, ну ладно тебе дуться. Что не так?

— Прости. — В мысленном послании сестры ощущалось искреннее раскаяние. — Сама не знаю, что на меня нашло. Не по себе мне здесь как-то.

— Понимаю. Не каждый день встречаешь племя ушедших.

Девушки тем временем отодвинули кресла и выжидающе смотрели на нас. Я с трудом удержался, чтобы не почесать затылок. Обычно кресло я отодвигал сам. И уж точно мне даже в голову не приходила мысль заставлять это делать девушек. Однако здесь совершенно другой

мир, и у них могли быть свои представления о том, что нужно делать. Логичнее всего следовать местным обычаям. Я неуверенно подошел к столу. Девушка тотчас придвинула кресло, чтобы я мог сесть.

Чувствуя себя крайне неловко, я опустил на самый краешек. Девушка заняла место слева и чуть позади кресла. Феола, глядя на все это, с трудом сдерживала смех. Внешне она по-прежнему оставалась невозмутимой, но я очень четко воспринимал исходящие от нее эмоции и растерялся окончательно. Похоже, она поняла мое состояние и поспешно пришла мне на помощь. Гораздо более раскованно она заняла свое место и чуть повернула голову в сторону той девушки, что стояла рядом с ней.

— Простите, а где здесь ваши места?

Девушка на миг растерялась.

— Наши места? Мы не можем сидеть за одним столом с правителем и его гостями. Мы вам только прислуживаем.

Феола чуть напряглась. Я почувствовал, как она прощупывает эмоции обеих девушек. Вот она расслабилась, но теперь от нее исходило недоумение.

— Что там? — не выдержал я. Кажется, местные не могли даже предположить, что мы с сестрой имеем возможность общаться мысленно. — Ты какая-то озадаченная.

— Помнишь наш курс истории у профессора Танаки? Ну, где он рассказывал о дипломатии, слугах и аристократах?

— Помню, конечно.

— Мне было непонятно, как один человек может прислуживать другому. Посчитала, что их заставляют.

— И?

— Что и? Сам смотри, — в эмообразе Феолы отчетливо читалось недовольство мной. — Никто их не заставляет. Похоже, они даже довольны этим. Кажется, эта работа здесь весьма почетна и не каждый еще сможет ее полу-

чить. Сейчас же они всю строят догадки и предположения относительно нас. Вот будет у них разговор, когда дежурство закончится.

— Ага! — гордо отозвался я. — Наверное, станут обсуждать одного красивого и важного гостя, что их сегодня посетил!

Феола скептически оглядела меня и промолчала. Лучше бы съязвила в ответ. Умеет ведь так глянуть, что полным ничтожеством себя чувствуешь. Ни слова не сказала, а все мое самомнение куда-то подевалось.

К счастью, как раз в этот момент распахнулись главные двери, и в них неторопливо вошел еще один гном. Этот гном оказался даже не седым, а совершенно белым. Будь он человек, я бы определил его возраст примерно в полторы тысячи лет. Гномы живут поменьше. Сколько же ему? Я мысленно прощупал состояние организма. Оценил пульс, скорость реакции нервных волокон. Я, конечно, не целитель... пожалуй, лет пятьсот ему есть. Рядом с ним шествовала еще одна девушка. По одежде — близнец тех, что стояли рядом со мной и Феолой, но внешностью отличалась совершенно. Если те девушки неприметные середнячки, средний рост (для гномов), средней длины волосы, средняя внешность. Эта же... Она выше своих подруг, ее волосы, заплетенные в косу и перекинутые через левое плечо, свисали до пояса. И если первых двух девушек при всей схожести с людьми все-таки трудно спутать с ними, то эту, встретить я ее наверху, не сразу бы сообразил, что она гном. Скорее всего, принял бы за свою ровесницу-человека.

— Встаньте, пожалуйста, — услышал я шепот девушки. — Когда входит правитель, положено приветствовать его вставанием.

Я поспешно поднялся. Гость всегда должен уважать хозяев. Феола тоже поднялась. Она казалась невозмутимой, но я чувствовал какую-то тревогу, исходящую от нее.

— Ты чего? — спросил я Феолу, не сводя глаз с правителя. Тот внимательно разглядывал нас обоих.

— Как думаешь, сколько ему лет? — напряженно поинтересовалась она.

— Лет пятьсот.

— Мне тоже так показалось.

Дальше ничего говорить не стала. А мой вопросительный мыслеобраз проигнорировала.

Правитель остановился перед столом и еще раз оглядел сначала меня, потом сестру. Его же спутница только бегло глянула в мою сторону и буквально впилась взглядом в Феолу. Мне даже обидно стало. Неужели я не заслуживаю вообще никакого внимания? Интересно, чем моя сестра привлекла эту девушку? Я постарался прощупать ее чувства и удивился еще больше. Оказалось, что она просто завидовала Феоле. Точнее, ее красоте. Я недоуменно глянул на сестру. Девчонка как девчонка. Ничего особенного. С ней можно поругаться, поделиться проблемами, получить от нее совет или по шее.

Я с трудом удержался от смешка.

— Значит, люди все-таки нашли нас, — заговорил правитель, закончив нас рассматривать. Он неторопливо прошел к своему месту. Сопровождающая его девушка помогла ему сесть и замерла рядом.

— Это получилось случайно, — заверил я, словно извиняясь за случившееся. Даже сам удивился.

— Рано или поздно так и должно было случиться, — махнул рукой правитель. — Тем более сейчас, когда мы начали расширяться и вынуждены все ближе и ближе подбираться к поверхности. Вашей вины в этом, конечно, нет. Аделаида не должна была убегать. И уж точно не должна была наблюдать за вами. Чем вы, кстати, занимались? Девочка многое рассказала, но, признаться, я не совсем понял и поверил.

Я покосился на тристих, который все еще держал в руке. Поспешно положил его перед собой.

— Простите...

Правитель понял мою неуверенность.

— Это я должен просить прощения. Извините, что не догадался представиться. Но вы первые люди у нас в гостях за последние две с половиной тысячи лет. Меня зовут Дорлин. Правитель Дорлин.

— Очень приятно. Альвандер — мастер-кристалловед. — При этих словах брови правителя удивленно шевельнулись, но вопросов он задавать не стал. — Моя сестра Феола. — Феола слегка привстала и кивнула. Дорлин вернул ей поклон. — Что касается того, что мы делали, — мы проверяли работу одного моего кристалла, который я недавно придумал. — И, предупреждая возможный следующий вопрос, пояснил: — Кристалл позволяет управлять пси-силой человека.

— Управлять — это как? — заинтересовался правитель и тут же одернул себя. Чувствовалось, что ему хочется задать много вопросов, но он боится показаться невежливым. — Да вы ешьте. Давайте поговорим потом. Хотя... — тут Дорлин опять замялся. — Я не уверен, можно ли вам есть то, к чему привыкли мы.

— Сейчас посмотрим, заодно будет и ответ на ваш вопрос, — улыбнулся я. Поднял тристих и неторопливо провел им над блюдами перед собой. Одно из них отставил в сторону. — Все. Эти грибы я хоть и смог бы есть, но ощущения потом будут не из приятных. Пришлось бы заниматься нейтрализацией одного токсина в организме.

Дорлин только головой кивнул, и все блюда из этих грибов исчезли со стола в тот же миг.

— А ваша сестра? Я обратил внимание, что она не пользовалась вашим... кристаллом.

— Да и мне не обязательно им пользоваться. С ним просто быстрее. Дело в том, что здесь все зависит от пси-сил и способностей человека. Мы с ней многое можем делать, не прибегая к помощи кристаллов. — Я демон-

стративно отложил тристих в сторону. Оглядел стол и заставил взмыть в воздух кувшин и блюдо с чем-то напоминающим мясо.

Дорлин проследил полет еды.

— У вас так каждый может?

— Да, — признал я. — Это не очень сложно на самом деле.

— Зачем же тогда вам кристаллы?

— Чтобы делать что-нибудь более сложное, например. Или когда требуется очень точная работа. Еще с его помощью можно делать вещи, которые иначе сделать нельзя. И потом, не все ведь обладают большой пси-силой и умеют ею управлять. Тогда кристаллы им помогают. — Я присмотрелся к повелителю. — Вот, например, вы. Я чувствую, что ваша сила велика, но управлять ею вы не умеете. И научиться не сможете. В силу возраста... Простите, — сконфузился я.

— Ничего, — усмехнулся Дорлин. — Глупо скрывать правду. Я уже далеко не молод.

— Ну вот, — я облегченно вздохнул. — Научиться управлять ею вы не сможете. А с помощью кристалла, если пройдете несложный курс инициализации и обучения, вы сможете усилием мысли поднимать предметы... да многое сможете делать. Кристаллы разные бывают. Каждый из них делает что-то свое.

Дорлин заинтересованно изучал лежащий на столе тристих. Вопросительно глянул на меня. Я кивнул. Правитель чуть привстал, отрицательно махнул рукой девушке, которая кинулась было ему помогать, взял тристих и внимательно его изучил.

— Ничего не чувствую, — разочарованно покачал он головой. — Вы с его помощью спасли Аделаиду?

Я кивнул.

— Мы с его помощью вызвали и тот обвал. Но мы честно не знали, что там кто-то есть. Все дело в гробне.

— Гробне??? — правитель удивленно глянул на меня.

— Ну да. Этот гребень сделан из материала, похожего на тот, из которого выращиваются кристаллы. Только много проще. Все, что он умеет, это накапливать в себе эмоции человека. Но, не выпуская эмоции, он делает носителя камня почти неощутимым для эмпатии. Мы осматривали местность, чтобы никто не пострадал, но нам с сестрой даже в голову не могло прийти, что кто-то спрячется от нашего поиска таким образом.

— Вот, значит, как, — задумчиво проговорил Дорлин. — Честно говоря, я не удивлен. С этими камнями сразу было что-то не то. Но вреда они не приносили.

— Они и не могли, — заметила Феола, все это время не проронившая ни слова. Наверное, поэтому правитель глянул на нее с легким удивлением. — Какой от них может быть вред? Но и пользы никакой. Если только вы специально не хотели спрятаться от эмоционального поиска.

— Мы не знали, что люди достигли таких высот в управлении пси-силой.

— Но вы не удивлены? — Феола пристально глянула на правителя. Он взгляд не отвел.

— Я читал старые архивы. Тех времен, когда мои предки еще только уходили. Там подробно написано о способностях людей. Но в то время, как я понимаю, эти способности еще только развивались и не каждый человек ими обладал. Мне бы хотелось, чтобы вы рассказали, что происходит наверху.

Тут уже отчетливо пахло приказом. Кажется, сейчас Дорлин обдумывает какое-то важное решение и поэтому хочет получить как можно больше информации.

Феола неторопливо нагнулась над тарелкой, насадила на двузубую вилку нечто похожее на фрикадельку, только из мха, аккуратно губами сняла ее и осторожно разжевала, прислушиваясь к ощущениям. Довольно кивнула и подцепила следующий кусок. Я вздохнул. Ничуть не сомневался, что вести рассказ любимая сестренка доверит

мне. Торопливо сунув в рот кусок мха со своей тарелки, я его разжевал, даже не прислушиваясь к вкусу. Сейчас нужно восполнить те затраты энергии, что я понес, когда нас завалило. Увы, но под землей нет ни Солнца, ни растений. Так что энергию приходилось восстанавливать тем способом, который использовали наши далекие предки. Дорлин нас не торопил и сам принялся за еду. В нашу сторону при этом он не смотрел.

Меня, правда, немного смущали девушки вокруг стола. Не привык я, чтобы кто-то присутствовал за едой и при этом не ел сам. И перемену блюд я привык делать сам. Все это очень неудобно, но приходилось мириться.

Разговор тем временем плавно перешел на рассказ о жизни на поверхности. Дорлин умел слушать и умел выделять из наших рассказов главное. Эх, сюда бы профессора Танаки. Вот уж они точно нашли бы общий язык.

— Вот, значит, как оно у вас, — задумчиво проговорил он. — Теперь мне многое становится понятным.

Мы с Феолой промолчали, понимая, что нашего ответа не требуется. Дорлин же как-то странно поглядывал на нас. Я даже украдкой осмотрел себя, думая, что что-то со мной не так. Но нет, вроде бы все нормально.

— И что дальше вы собираетесь делать?

— Э-э... — Феола недоуменно уставилась на меня. Я на Дорлина.

— В каком смысле? — удивился я.

— Вы ведь нашли нас. Что теперь будет? Что вы собираетесь делать?

— А-а, — Феола расслабилась. — Вы об этом. Да, ничего. Все будет зависеть от того, чего захотите вы.

Дорлин поднял стакан с какой-то жидкостью красноватого цвета, но при словах Феолы замер. Медленно поставил бокал на место.

— В каком смысле чего мы захотим?

— Ну захотите вы выйти на контакт с нами или нет, — пояснил я. — Если вы по-прежнему желаете остаться в

изоляции, это место отметят как запретное для посещений.

— Так просто? — Я отчетливо ощущал недоверие, исходящее от правителя. Н-да. С таким я не сталкивался. Как не владеющему мыслеречью человеку объяснить истинность моих слов? Сейчас послал бы мыслеобраз, и все стало бы всем ясно. А здесь приходится объяснять словами. И я совершенно не представляю, как это сделать. Только теперь я начал понимать слова профессора Танаки про трудности в дипломатическом налаживании контакта с другими расами. Тут со своими, можно сказать, соотечественниками не можешь договориться.

Пока я думал, заговорила Феола, пытаясь объяснить отношения между людьми и другими расами Земли. Правда, говорила она медленно, старательно подбирая слова. От этого ее речь казалась ненатуральной. Кажется, Феола и сама чувствовала это.

— Не могу я! — неожиданно вскричала она. От нее даже прислуживающие нам девушки отшатнулись. Только Дорлин остался невозмутим.

— Что ты не можешь? — спокойно спросил он.

— Объяснить не могу! — Феола повернулась к нему. — Как вы тут общаетесь? Мы говорим уже три часа и ничего не сказали друг другу! Я не могу объяснить, чтобы вы нас поняли. А вы ведь не понимаете, я же вижу.

— Почему же...

Феола резко мотнула головой:

— Не пытайтесь обманывать эмпата.

— Даже так? — Дорлин заинтересованно глянул на нас. — Вы эмпаты?

— Да, — хмуро буркнул я. — Поэтому мы всегда чувствуем, когда кто-то говорит нам неправду.

— Понятно... — Дорлин задумался. — Наверное, вы и друг другу не можете соврать?

— Можем, — так же хмуро отозвался я. — Умея читать эмоции, нетрудно блокировать свои. Тут другое. Не

знаю, поймете ли вы... Феола правильно сказала, что за три часа мы обсудили очень мало. Проблема в том, что... мы с ней можем общаться мысленно. Так может каждый на поверхности. И вот при мысленном контакте врать действительно нельзя, поскольку с образами передаются все эмоции человека. Малейшая неправда ощущается моментально. И объем информации при таком общении тоже гораздо больше. Мы пытаемся вам сказать все, что вас интересует. И мы постоянно формируем мыслеобразы. Но они отскакивают от вас. Вы не воспринимаете их. А мы не можем облечь их в слова.

Дорлин сидел бледный и молчаливый. Я даже не сразу понял, что он просто ошеломлен. Вот это непонятно. Что такого я сказал? Да, общаемся мы мысленно, но он спокойно воспринял столько других наших способностей.

— Вы сейчас можете говорить со своими? — медленно спросил он.

Я глянул на Феолу. Та внимательно разглядывала Дорлина. Точнее, не его, а какую-то точку на нем. Похоже, вопрос правителя она даже не расслышала. Придется отвечать мне.

— Честно говоря, не пробовал. Но, думаю, если постараюсь, то смогу поговорить с кем-нибудь. Главное, с направлением определиться. Из-за того, что мы так глубоко... — Я прищурился, вглядываясь в потолок. Поднял над головой тристих и сформировал сенсорный луч. — Ого! Семьсот сорок три метра. Придется постараться.

— Понятно, — вздохнул Дорлин. — Знаете, — вдруг признался он. — А ведь я вас так и не понял. Вы либо очень хитрые, либо действительно все так, как говорите.

Я недоуменно глянул на сестру. Но та с все возрастающей тревогой смотрела только на Дорлина. Я даже пихнул ее локтем, Феола отмахнулась. Глянула на девушку, что стояла рядом с правителем.

— Скажите, — вдруг спросила та. Гм. А я полагал, что они все трое так и простоят весь обед. — А зачем люди

создали гномов? Зачем им это было надо, если, как вы утверждаете, вы не используете их как слуг?

— Зачем? — Я почесал затылок, пытаясь подобрать слова. Тут мой взгляд наткнулся на мозаику на стене. — Скажите, зачем мастер сделал это?

Головы всех присутствующих повернулись в сторону картины.

— Зачем? — девушка недоуменно повернулась ко мне. — Ну... это красиво... показать свое умение...

— Вот, — я облегченно вздохнул. — Вы и ответили на свой вопрос. Понимаете, когда люди поняли, что могут создать разум, они просто сделали это. Можно сказать, показали умение. — Я покраснел. — Извините. Только... Поймите, в тот момент никто не думал об ответственности. Когда появились новые разумные расы, тогда и встал вопрос о том, что делать. Мы оказались в ответе за созданный разум. Уничтожить вас мы не могли. Указывать, как вам жить, тоже. Мы могли только учить. Показывать. Ну... так и получилось.

Вдруг Феола вскочила с места и стремительно бросилась к Дорлину. Только сейчас я сообразил, что все это время эмоции правителя почему-то затухали.

— Врача! У вас есть врач?! — Было что-то в голосе моей сестры такое, что заставило всех сначала замереть, а потом подчиниться. Девушка рядом с правителем побледнела. Глянула на Дорлина. Повернулась к той, что стояла рядом со мной, и та моментально скрылась за дверью.

Правитель медленно завалился на бок, но у пола его успела подхватить Феола. Ей на помощь бросилась девушка-гном.

— Имя? — сухо спросила Феола, осторожно ведя ладонью над грудью Дорлина.

— Луиза, — так же коротко отозвалась она. — За врачом уже послали. У правителя в последнее время сердце болело.

— Это я вижу. И не только сердце. Легкие никуда не годятся. Застарелая язва желудка. Куда ваши врачи смотрят?! Как все можно так запустить?!

Распахнулись двери, и в зал ворвалась девушка, убежавшая за помощью. За ней шагали трое гномов с сумками в руках. Феола глянула на них и осторожно отступила, предоставляя дело местным врачам. Те на нее даже не взглянули. Опустились перед лежащим на полу правителем и стали торопливо распаковывать сумки. Феола недоверчиво наблюдала за ними.

Врачи извлекли различные приборы, быстро растегнули куртку и обнажили грудь Дорлина. Прилепили на нее присоски, провода от которых тянулись к непонятному устройству. Вот на нем зажглись лампочки, побежала какая-то диа-грамма. Да это же они кардиограмму снимают, догадался я. Зачем такая сложность? Мне даже сейчас видны погрешности в показаниях, а я ведь не осматривал специально больного. Я глянул на сестру. Она покосилась на меня и снова перевела внимание на врачей. За ними, едва сдерживая слезы, стояла Луиза. Я чувствовал, с каким трудом она удерживается от плача.

Я осторожно подошел к ней и коснулся руки.

— Не переживай ты так. Я не специалист, конечно, но у него ничего опасного нет. Запущенные болезни — да, но среди них ничего серьезного. Тут тебе лучше с моей сестрой поговорить.

Луиза чуть улыбнулась мне:

— Спасибо за добрые слова, но боюсь, что этого приступа он уже не переживет. Это уже третий. Не надо меня успокаивать.

— Третий? — недоуменно спросил я. Снова глянул на сестру, которая принялась нетерпеливо притоптывать ногой — верный признак раздражения.

— Сердце остановилось, — выдохнул один из врачей. Луиза охнула, схватившись за мою руку.

— Так что же вы стоите!!! — рывкнула Феола, срываясь с места. Она отпихнула одного из врачей и сорвала с груди Дорлина все присоски.

— Девушка! — возмущенно начал один из гномов.

— Молчать! — рывкнула Феола. Гномы ошарашенно отшатнулись от нее. — Я целитель, — уже более спокойно закончила она.

— Но...

Феола резко повернулась к спорщику и так глянула на него, что тот подавился словами и поспешно отступил. Я, с висящей на руке Луизой, осторожно приблизился к сестре, которая, сидя на корточках, внимательно разглядывала что-то на груди гнома.

— Ты разве лечила гномов? — неуверенно спросила Луиза.

— И гномов, и драконов, и леших. Русалок только не доводилось, — отозвалась Феола, не отрывая взгляда от правителя. — Не отвлекай меня. И кто-нибудь, принесите чистую воду.

Луиза взглянула на окружающих. Похоже, никто просьбу исполнять не собирался. Тогда она отпустила мою руку и убежала.

Феола осторожно приблизила ладонь к груди Дорлина и приложила ее в районе сердца. Рука слабо засветилась синеватым светом. Позади меня охнул один из врачей.

— Кровь я разогнала, поэтому застоя не было, — пояснила мне Феола. — Теперь надо вылечить сердце. Дерри, мне нужна твоя помощь. Я не могу одновременно качать кровь и лечить сердце. Оно в слишком запущенном состоянии.

— Покажи, что надо делать.

Феола кивнула:

— Сливайся.

Я опустился рядом с Феолой и положил правую руку ей на плечо. Прикрыл глаза. Феола распахнула

мне навстречу разум. В данный момент мы оказались с ней единым целым, и сестра уверенно взяла все в свои руки, и чувство единения пропало. Теперь мы с ней словно неслись вместе сквозь космос. Попутно она мысленно объясняла, что от меня требуется. Единение прервалось.

— Все понял? — поинтересовалась Феола. Я кивнул. — Тогда работай.

Все-таки в работе с кристаллами есть что-то общее с целительством. И там, и тут требуется филигранная точность управления собственной мыслью. Малейшая ошибка может дорого обойтись. Правда, если моя ошибка всего лишь испортит кристалл, то ошибка целителя будет стоить человеку жизни. Не хотел бы я брать на себя такую ответственность. Впрочем, особого выбора сейчас нет. Из всех присутствующих только я реально могу помочь Феоле. Мне приходилось работать вместо сердца, перегоняя кровь Дорлина по организму, наполняя ее кислородом, сбрасывая излишки углекислого газа и заодно очищая от всяких вредных примесей. Попутно я вливал жизненную энергию в другие органы. Мне даже некогда было следить за работой сестры. Только один раз глянул на нее. Феола целиком сосредоточилась на лечении. Закусив губу, она не отрывала взгляда от руки, лежащей на груди правителя. Хотя, как я подозревал, в этот момент она вряд ли что видела во внешнем мире. На лбу у нее собрались бисеринки пота, но она этого даже не замечала. Видно, случай действительно запущенный. Да что гадать, все понятно по состоянию остальных органов. Больше не отвлекаясь, я сосредоточился на своей работе.

Трудно сказать, сколько прошло времени, когда в голове раздался очень усталый и почти безжизненный голос Феолы:

— Я закончила. Теперь с сердцем все в порядке. Сейчас попытаюсь его запустить. Дерри, следи за биением сердца и постарайся попасть в такт.

— Понял. — Я выделил часть сознания для наблюдения за сердцем пациента. Оно пока оставалось неподвижным. Но вот дернулось. Тут же я двинул кровь. Новый толчок, новое движение. Один удар в минуту. Четыре удара... Семь... Норма. Но я пока не ослаблял внимания. Кровь уже текла без всякого моего участия. Я только следил за ней, попутно очищая все артерии от разной гадости типа бляшек и тому подобной дряни.

Я открыл глаза. Феола сидела рядом бледная как смерть. Казалось, у нее не осталось ни единой кровинки в лице. Я с трудом поднял руку и толкнул к ней тристих.

— Воспользуйся им, — посоветовал я. Все-таки я находился в лучшем положении, чем она. — Там есть кристалл силы.

Феола попыталась улыбнуться мне, но попытка оказалась довольно жалкой.

— Воды, — прохрипела она.

К ней поспешно подскочила Луиза с кувшином в руке. Феола попробовала взять его и чуть не уронила. Тогда Луиза сама подняла его и наклонила к губам сестры. Феола жадно принялась пить. Закончив, она кивнула в мою сторону:

— Ему тоже дай.

Я благодарно принял к живительной влаге. Силы немного восстановились. Сестра же сидела с тристихом в руке, поглощая энергию из кристалла силы. Конечно, тот почти разряжен, но все же в нем еще сохранилось достаточно энергии, чтобы хотя бы чуть восполнить потраченную.

Когда в голове немного прояснилось, я смог осмотреться уже более внимательно. Дорлин лежал на полу и спокойно спал. Именно спал, в этом никакого сомнения не было. Над ним колдовали озадаченные врачи, изредка бросающие в нашу с Феолой сторону испуганные взгляды. Но нам в этот момент все эти взгляды были по барабану.

Тут совершенно неожиданно к Феоле приблизилась Луиза и опустилась перед ней на колени. Феола озадаченно глянула на нее. Девушка же наклонилась, осторожно взяла в ладонь руку Феолы и поцеловала ее.

— Спасибо, — прошептала она сквозь слезы. — Спасибо вам. — Потом поспешно поднялась и с плачем выскочила из зала. Феола осталась сидеть, озадаченно глядя то на свою руку, то на дверь, за которой скрылась Луиза. Но тут силы окончательно оставили ее, и она опустилась рядом с Дорлиным.

— Нам бы поспать, — попросил я врача, который подошел к Феоле и теперь совершенно не представлял, что делать дальше.

— Сейчас сделаем, — быстро кивнул он.

До кровати я добрался самостоятельно. Даже Феолу донес, никому ее не доверив. Только убедившись, что она удобно устроена, отправился к предназначенной мне постели. Как ложился в кровать, я уже не помнил.

Глава 15

Первым, кого я увидел, проснувшись, была та самая девушка-гном, которая стояла во время обеда за моей спиной. Блин, ну почему у них тут при знакомстве не принято имена называть? Вот как к ней обращаться? Я мучительно наморщил лоб, пытаюсь подобрать обращение. «Э-э-э», «миледи», «гномиха»... бр-р-р-р. Какая чушь в голову лезет.

Девушка, заметив, что я проснулся, наклонилась.

— Как вы себя чувствуете? Все хорошо?

Ну как же к ней обратиться???

— Спасибо, все нормально. А как моя сестра?

— Она уже проснулась. Сейчас пьет чай.

Так! Интересно, и кто тут больше всех работал над лечением? Она уже встала, а я еще валяюсь, словно это я

сердце лечил. С другой стороны, я все-таки сил потратил гораздо больше, когда держал камни над нами.

Я поспешно сел в кровати, поправил тунику. Девушка с интересом оглядела мое одеяние.

— У вас все люди так одеваются? — с интересом спросила она.

— А? Да нет. Каждый одевается так, как ему удобно. Мне много приходится работать с пси-силами, и нужно постоянно восполнять потерю энергии. А здесь чем меньше на тебе надето — тем лучше. Любая одежда ограничивает поступление энергии.

Девушка вдруг захихикала.

— Значит, лучший способ — ходить вообще без одежды?

Я покраснел.

— Лучший — может быть, но здесь есть другие ограничения, — невнятно пробормотал я.

Девушка уже откровенно веселилась, видя мое смущение. К моему облегчению, развивать тему дальше она не стала.

— Прощу за мной, — она важно встала со стула и неторопливо направилась к выходу.

Прежде чем пойти следом, я оглядел помещение, в котором провел... сколько-то времени. Хотя на что тут смотреть? Комната очень напоминала каморки монахов. Правда, даже без маленького окна. Чуть выше моего роста в нишах стояли стеклянные банки со светлячками. Каждая такая ниша снабжена плотной занавеской. Когда нужно, их просто задерживаешь, и комната погружается в темноту. Кроме кровати в каморке стоял еще стол и два стула. Определить, из чего они сделаны, я так и не смог. Это точно не дерево. Похоже на камень, но уж очень легкие. Пол... А вот пол ровный, хотя выравнивали его не огнем, а вручную. При всей тщательности работы, на нем отчетливо виднелись следы инструментов.

Тут мой взгляд упал на девушку, которая терпеливо дожидалась меня у двери. Заметив мой взгляд, она улыбнулась. Я же почувствовал себя крайне неловко. Нашел время любоваться местным зодчеством.

— Вижу, вас заинтересовала комната?

— Э-э-э... немного. Вы все так живете?

Девушка оглядела прямо-таки спартанскую обстановку и фыркнула.

— Нет, конечно. Тут всего лишь комнаты отдыха. Это же помещения правителя. Официальная резиденция. Здесь всегда много народу бывает.

— Понятно. — Еще раз оглядев напоследок комнатенку, я вслед за девушкой вышел в коридор. Ага, насколько я помню, Феолу я относил в каморку напротив. Я хотел постучаться в дверь, но меня остановили:

— Простите, господин Альвандер, но вашей сестры сейчас там нет. Она в гостевом зале.

— Спасибо... и.... гм... не надо называть меня господином Альвандером. Просто Альвандер. Можно Дерри. Э-э-э.... а вас как зовут? Простите, если нарушаю какие-то ваши обычаи, но я не знаю, как обращаться к вам.

Девушка удивленно глянула на меня, потом рассмеялась. Я покраснел.

— А я-то думала, что это вы не хотите со мной знакомиться. Понимаете, у нас принято, чтобы мужчина представлялся первым. У вас разве не так?

— Нет, — признался я. — У нас сначала представляет-ся хозяин, а потом гость.

— Тогда будем считать, что недоразумение улажено, — девушка улыбнулась мне. — Меня зовут Розалия. Пойдемте, я вас провожу. Вас уже ждут.

Заставлять хозяев ждать и правда не очень вежливо, поэтому отвлекать своего проводника больше не стал. Только молча разглядывал своды. А посмотреть было на что. Это же сколько трудов затратили гномы, высекая в

камне такие проходы и залы? И как аккуратно все сделали! Вот это настоящие мастера!

Розалия провела меня по коридору и замерла около входа в какое-то помещение. Дверью здесь служила плотная ткань, свисающая сверху. Настоящих дверей я у гномов видел не так уж и много. В том зале, где мы встречались с правителем, в некоторых коридорах, мимо которых проходили. Вот в комнате, где я спал, стояла настоящая деревянная дверь... Гм... если дерево здесь под землей так высоко ценится, то что же это за комнаты для гостей, в которых двери делают из такого редкого материала?

Девушка тем временем уже распахнула передо мной занавеску. Я шагнул в помещение. В отличие от коридора оно освещалось гораздо лучше. Стены украшали такие же мозаики из драгоценных камней, как и в зале встреч. Правда, мастерство исполнения тут хромало, и на меня эти картины не произвели такого впечатления, как вчерашняя. Если на той мозаике все жило: гномы, прорубающие очередную штольню, их вздутые в напряженной работе мышцы, искры, летящие от инструментов... здесь же... ну, штольня. Два гнома стоят, опираясь на палки. Причем стоят в какой-то неестественной позе. Четыре картины на стенах, и все неживые. Разве что сделаны тщательно. Но это мастерство ремесленника, а не произведение настоящего художника. В этих мозаиках не было души.

Посередине помещения стоял небольшой стол из того же непонятного мне материала и, похоже, весьма распространенного здесь. За столом сидели Феола и Дорлин. Сейчас правитель выглядел гораздо лучше вчерашнего. Исчезла бледность. Седые волосы, раньше блеклые, теперь словно сверкали серебром. Пропала усталость из глаз. Он словно скинул с себя лет двести. Когда я вошел, он неторопливо поднялся и слегка поклонился. Я поклонился в ответ.

— Спасибо вам. Слышал, вы тоже лечили меня.

— Ну какой из меня лекарь, — смутился я. — В лучшем случае подмастерье. Я только помогал сестре. Она делала основную работу.

— Не всю, — пробурчала сестра, на миг отрываясь от кружки, из которой что-то пила. — Там еще работать и работать. Не понимаю, как врачи могли настолько запустить ваш организм.

— А что врачи? — усмехнулся Дорлин, снова усаживаясь за стол и приглашающе указывая мне на третий стул, стоявший рядом с Феолой. — Врачи не волшебники, в отличие от вас, — правитель улыбнулся нам с Феолой. — От старости еще лекарство не придумали. А я уже немолод. Скоро девяносто будет.

Я уже почти сел за стол. Розалия взялась за спинку стула, чтобы подвинуть его мне, но, когда я замер на полдороге в совершенно неудобной позе, растерялась. В полнейшей тишине кружка сестры выпала из ослабшей руки, содержимое разлилось по столу. Сама кружка неторопливо покатилась к краю, но Феола словно и не заметила этого. Только когда кружка с легким стуком раскололась от удара об пол, она вздрогнула и посмотрела вниз.

— Простите, — пробормотала она.

Вошедшая как раз в этот момент Луиза недоуменно посмотрела на меня, замершего на полпути к стулу, на Феолу, растерянно глядящую на осколки на полу, на Розалию и Дорлина.

— Сколько вам лет? — тихо спросил я, наконец-то опускаясь на стул.

Дорлин недоуменно глянул на меня:

— Скоро будет девяносто.

— А ведь я проверяла ваш организм, — пробормотала Феола. — Мне, правда, в тот момент не до подробных исследований было, но общую картину я составила. Ваш организм очень походил на организм стариков.

— Ну я и говорю, что немолод.

Феола оторвала взгляд от разбитой кружки и посмотрела на Дорлина:

— Ваш организм соответствует организму гнома пятисотлетнего возраста.

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

— Пятисотлетнего? — ошеломленно спросила Луиза. — Гномы наверху живут по пятьсот лет?

Я кивнул.

— Вообще-то средняя продолжительность жизни у гномов четыреста пятьдесят лет, но есть и такие, которым пятьсот и больше. Я лично знал одного такого.

Дорлин глянул на меня:

— А сколько живут люди?

— В среднем около тысячи двухсот лет, — на этот раз ответила Феола. — Но, понятно, есть и старше.

— Самому старому человеку на планете недавно исполнилось тысяча четыреста сорок пять лет, — пояснил я.

Все гномы, находящиеся в комнате, недоверчиво смотрели на меня. Потом перевели взгляд на Феолу, словно надеясь, что она опровергнет мои слова. Феола только плечами пожала.

— Но как? — почти шепотом поинтересовалась Луиза и тут же испуганно посмотрела на Дорлина. Похоже, здесь не принято говорить раньше правителя.

На этот раз я с чистой совестью предоставил право отвечать Феоле. Как целитель и биолог она могла объяснить все намного лучше меня. Я же наполнил чашку чаем и придвинул поближе блюдо с какими-то то ли пирожками, то ли грибами.

— Простите, — пробормотала рядом со мной Розалия, поспешно помогая мне. Я замахал рукой, пытаюсь объяснить, что не инвалид и сам могу поухаживать за собой. Но под натиском девушки капитулировал, предоставив ей возможность заниматься своим делом.

Феола же грустно посмотрела на осколки кружки. Под ее взглядом они собрались в одну кучу, поднялись

и опустились перед ней на стол. Сестра взяла первые два осколка и приставила их друг к другу. Через мгновение уже никто не мог бы сказать, что когда-то эта часть была расколота. А вскоре Феола внимательно осматривала совершенно целую кружку. Наши хозяева, кажется, уже решили ничему не удивляться, приняв за аксиому, что люди с поверхности могут все. Поэтому хоть и наблюдали за действиями моей сестры с заметным напряжением, но вопросов задавать не стали.

— Как? — повторила Феола вопрос Луизы, наливая себе чая. — А вот так, как вы все видели. Пси-силы — это не только возможность скленть чашку, видеть в темноте и летать. Это и возможность управлять организмом. Поэтому мы можем разобраться с любой болезнью в зародыше. А кроме того, очистить его от разной гадости, которая неизбежно в нем накапливается. Это умеют делать и те гномы, что обладают пси-способностями. Ну а поскольку гномы все-таки уступают людям по возможностям, то влиять на свои тела они могут ограниченно и продолжительность их жизни меньше людской.

— А разве вы не в силах им помочь? Меня же вы вылечили.

— Господин Дорлин, так ведь происходит не потому, что мы вредные и отказываемся лечить ваших сородичей. Поверьте, если бы не помощь людей, то они жили бы лет двести. Но мы не можем править чужой организм как свой. Когда что-то делаешь у себя, ты чувствуешь все настолько хорошо, что... Ну... — Феола замялась, явно не зная, как объяснить.

— Чужой организм не чувствуешь, как свой, — помог я сестре. Феола благодарно мне улыбнулась.

Дорлин задумчиво кивнул:

— Я понял, что вы хотите сказать. Но вы... — Дорлин вдруг порывисто встал и нервно прошелся по комнате и так же резко остановился спиной к нам. — Получается, что наши предки, уйдя под землю от людей, совершили

страшную ошибку? — Дорлин резко развернулся к нам. — Вы понимаете, что будет, когда это станет известно?

Мы не понимали. Точнее, понимали, что это будет не очень хорошо воспринято гномами, — всегда тяжело отказываться от того, во что верил и из-за чего многие поколения твоих предков терпели лишения и трудились не покладая рук. И вдруг оказывается, что, убегая от мнимой опасности, они отрезали себя от общего развития и теперь безнадежно отстали от тех, кто остался на поверхности. Но мы это воспринимали как некие абстрактные знания, совершенно не представляя, насколько болезненна окажется реальность для гномов. Да до этого вопроса правителя мы даже не задумывались об этом.

— Вечно скрывать эти знания у вас не получится, — тихо возразила Феола.

Дорлин устало посмотрел на нее и неторопливо вернулся на место. Сейчас он напомнил мне прежнего старика, с которым мы встретились еще до того, как сестра вылечила его от сердечного приступа.

— А что вы можете предложить?

— Наверное, вам нужно на эту тему говорить не с нами.

Правитель кивнул:

— Я понимаю. Вы говорили, что выбор за нами? Если мы не захотим выходить, то нас никто не станет тревожить?

— Вы хотите остаться в изоляции? — поинтересовался я. — Решили бежать от проблем?

В зале наступила тишина. Похоже, даже девушки-прислужницы напряженно ожидали ответа правителя.

— Я не могу один решать вопрос такой важности, — вздохнул он.

— Что ж, ваше право. Но знаете... — я задумчиво покрутил в руке чайную ложку. — Там, наверху, наш правитель сказал мне при встрече... он сказал, что клетка хорошо защищает ее обитателя, но, чтобы воспарить, ее необходимо

разрушить. Сейчас ваши пещеры кажутся вам уютными и надежными, но они же и сдерживают вас.

— Ваш правитель мудрый человек, — Дорлин задумчиво оглядел меня. — А кто ты вашему правителю?

— Я? — Мы с сестрой удивленно переглянулись. — В каком смысле кто?

— А что, у вас принято, чтобы правитель общался с любым человеком?

— Каждый может обратиться к нему с помощью телепатии... если имеет важное дело.

— Да, про вашу телепатию я и забыл, — пробормотал Дорлин. — Наверное, это порой ужасно надоедает.

— Почему же? Телепатия на самом деле мало отличается от разговора. Только при ней можно сказать больше за короткий промежуток времени. Ну и расстояние для такого разговора может быть намного больше. Вот и все отличие.

— Ладно, — правитель махнул рукой. — Слепому не объяснить про цвета. А нам все равно нужно время, чтобы все обдумать.

— Мы понимаем, — кивнул я. — Мы сообщим о вас в Совет, и он будет ждать вашего решения.

Дорлин медленно поднялся:

— Извините, но вынужден вас покинуть. Нам придется о многом подумать.

Я прекрасно понимал состояние правителя, но также понимал, что ничем помочь ему не могу. Поэтому только смотрел, как он медленно уходит. В этот миг он казался мне гораздо старше пятисотлетнего гнома.

У двери Дорлин обернулся:

— Да, Луиза вам поможет выйти на поверхность. Свое решение мы сообщим позже.

Мы с Феолой переглянулись. Нам вовсе не надо было обмениваться мыслями, чтобы понять, о чем думает каждый. Нас просто выставляли. Причем не очень вежливо. Вернее, вежливо, но в своеобразной манере. Устроили

даже что-то типа прощального то ли завтрака, то ли обеда. Но на большее рассчитывать не приходилось.

Феола первая поднялась из-за стола:

— Что ж, мы действительно загостились.

Розалия виновато улыбнулась мне и поспешила следом за правителем. С нами осталась только Луиза. Я взглянул на девушку, но та упорно не поднимала глаз от пола.

— Прошу вас за мной, — тихо проговорила она

Я открыл было рот, чтобы спросить ее о произошедшем, но Феола довольно чувствительно ткнула меня локтем в бок. Пришлось заткнуться, мысленно пообещав ей это припомнить.

— Попробуй, — так же мысленно усмехнулась мне сестренка. Я постарался закрыться понадежнее.

На этот раз Луиза вела нас каким-то другим путем. Не сказал бы, что он лучше или хуже того, по которому мы спускались, единственное отличие — этот маршрут оказался совершенно безлюдным. За все время, пока мы поднимались, нам не встретился ни один гном. То ли они здесь бывают редко, то ли их всех заранее предупредили. Я покосился на Луизу. Та явно не одобряла всего происходящего, но молчала. Похоже, у здешних гномов очень развита субординация.

Наконец вдали забрезжил свет, и мы выбрались на поверхность. Я вдохнул полной грудью свежего воздуха и, сощурившись, поглядел на солнце. Оказалось, что в пещерах мы действительно пробыли всю ночь. Я оглянулся. Луиза по-прежнему не поднимала глаз.

— Простите моего дедушку. — вдруг заговорила она. — Я чувствую, что он не прав. Он поймет это, но ему надо время.

— Подожди, так Дорлин — твой дедушка?

— Альвандер, порой ты мне кажешься таким тупицей, — вежливо протеленатировала мне сестренка. — Неужели сразу не догадался? Они даже внешне похожи.

— Но ведь ей лет семнадцать-восемнадцать, значит, она родилась раньше начала цикла!

— Нет, все-таки мой брат — тупица, — печально констатировала Феола. — Ну какие у них тут циклы под землей? И вспомни, сколько лет правителю.

Да уж, похоже, я действительно тот, кем назвала меня сестра.

— В кои-то веки мой брат точно оценил свои умственные способности, — прокомментировала Феола мое смущение.

Отвечать на эту колкость я посчитал ниже своего достоинства.

— Да, — ответила Луиза. — Вы только не обижайтесь на дедушку.

— Никто не обижается, — уверила ее Феола и улыбнулась. — Мы с братом все понимаем. И передавай привет Аделаиде.

Впервые сегодня Луиза улыбнулась:

— Обязательно. Она вас тоже вспоминала.

Мы с Феолой рассмеялись. Лунзе удалось рассеять неприятный осадок, оставшийся от сегодняшнего завтрака. Девушка помахала нам на прощание и скрылась в пещере. Феола огляделась.

— Похоже, мы выбрались южнее того места, где попали под землю.

Я повертел в руке бесполезный уже тристих.

— Совсем разряжен, — констатировал я. — Надо будет к маме в сад заглянуть по возвращении, а то завтра Стиву нечего демонстрировать будет.

— Ты не забыл, что мы в отпуске...

— Отпуск подождет! У меня еще пара идей появилось, после чего уже можно браться и за более серьезную модель. Вот только слетаю на их истребителях реально, а не на тренажере и попробую кое-что. Основную идею полетов на этих машинах я уловил. Конечно, это не то, что нужно для галактики, но в качестве проверки сойдет.

— Отработки, — фыркнула Феола. — Ты когда-нибудь проектировал хоть один космический корабль?

— Нет, — ничуть не смутился я. — Но я знаю, кто мне может помочь.

— Кто же это может быть? — немедленно заинтересовалась сестренка.

Я повернулся к ней и лукаво улыбнулся.

— А вот это, — я поднес палец к губам, — секрет. — И тут же, не дожидаясь реакции сестры, взмыл в небо. Феола прокричала мне вслед что-то угрожающее, но, сообразив, что я не слушаю, устремилась следом.

Все-таки набирать высоту, тратя силы, не то же самое, что вываливаться из гиперпортала уже там — в вышине.

— Надо было захватить с собой какие-нибудь планы, — пропыхтела рядом Феола. — Добираться с Гималаев своим ходом удовольствие то еще.

— Мы можем добраться до ближайшего селения, а оттуда уже махнем через гиперпортал.

— И то дело. Где там это самое селение?

— Полагаю, не пропустим.

Домой мы вернулись через час, вывалившись из гиперпортала почти около самого дома. Мягко опустившись перед крыльцом, я тут же направился в сторону сада.

— Ты куда это?

Я помахал тристихом.

— Заряжать. Как, по-твоему, я буду его показывать Стиву полностью разряженным? Я, конечно, могу и так продемонстрировать его свойства, но главная суть моего прибора в том, что им может управлять человек с минимальными пси-способностями.

Феола отмахнулась:

— Ты сейчас кроме своего тристиха ни о чем думать не в состоянии. Ладно, иди. А я в совет сообщу об ушедших. Дальше пусть у них голова болит.

Когда я обернулся, сестры на крыльце уже не было. Гм... пусть у Совета голова болит. Легко она перекладыв-

вает решения на других. А Совет видел, как живут эти гномы? Что он вообще о них знает? М-м-м... почему-то мне хотелось, чтобы гномы вышли из изоляции.

В саду я положил тристих в чашу и устроился рядом поудобнее, тоже решив немного пополнить силы. Заодно поговорить с Васькой.

— Наконец-то, — буркнул тот, когда я послал ему вызов. — Вы где всю ночь пропадали?

Чтобы не тратить время на разговоры, я просто скинул ему мыслеобраз наших с Феолой походов.

— Вот это да! — удивился Васька, переварив информацию. — Вы с сестрой умеете находить приключения. В Совет уже сообщили?

— Феола как раз этим и занимается. А у вас там как дела?

— Да как у нас могут быть дела? Крис растет не по дням, а по часам. Я с ним сегодня решил уже планомерно заниматься. Готовлю материалы.

— Тогда не отвлекаю. Готовь. Мы с Феолой попозже зайдем.

Ваське явно хотелось что-то сказать, но он промолчал. Подошла Феола и пристроилась рядом.

— Мне тоже надо пополнить энергию, — буркнула она в ответ на мой вопросительный взгляд. Я едва не зарычал. Будто без ее подсказки не догадался, что она делает в саду. Разве я об этом спрашивал? — Да ладно тебе, — махнула рукой Феола. — Ты что, ожидаешь, что Совет сразу что-то решит? Пока приняли к сведению и поблагодарили. Вот и все. Об исходе переговоров обещали сообщить. А теперь помолчи. Дай силы восстановить.

Сестра отвернулась, больше не собираясь разговаривать. Я посмотрел на ее спину, вздохнул и закрыл глаза.

Когда я восполнил потери энергии и поднялся, снова готовый к подвигам, тристих еще не зарядился даже наполовину. Оставив его и сестру в покое, я вернулся к себе в комнату, забрался на постель и достал инфокристаллы.

— Ага, вот они. — Я сверился с оглавлением. — Корабли империи.

Глупо, конечно, пытаться изучить основы кораблестроения по историческим инфокристаллам, хотя в них подробно расписывалось устройство кораблей и даже чертежи прилагались. Будут их читать или нет, поймут ли вообще те, кто будет читать, похоже, составителей интересовало мало. Принцип один — максимально возможная информация по теме, а там пусть кто ими пользуется сам выбирает, что ему нужно.

— Тэкс... воздуховоды, это понятно, — бормотал я, мысленно вращая схему эскадренного миноносца имперских вооруженных сил, — но за каким лешим здесь проложены эти вот энерговоды? Ведь на другой обшивке идут такие же с теми же самыми функциями! — Сначала я решил, что где-то что-то просмотрел, но, изучив план в десятый раз, каждый раз убеждался, что их назначение одно и то же. — Рrrrrrr! — сейчас мне реально хотелось рычать. Из всей схемы я понял только небольшую часть, чему нашел аналоги в современных кораблях. Остальное тоже вроде бы понятно. Пояснения есть, сделанные явно для тупиц. И подробно расписывается работа разных механизмов, но общая картина все равно не складывается. Что здесь важно? Для чего тут столько дублирующих систем? Почему так мало места экипажу отведено и как они вообще в такой тесноте жили? Зачем два навигационных компьютера? При чем второй какой-то урезанный обрубок первого.

— Ты еще волосы на себе рвать не пробовал? — поинтересовалась Феола.

Я оторвался от кристалла и глянул на сестру, стоявшую в дверях.

— И давно ты тут?

— Достаточно, чтобы понаблюдать за твоими прыжками на кровати и прослушать занимательную лекцию на тему умственных способностей наших предков.

Я насупился. Ну да, не получилось у меня с ходу разобраться с этим. Но ведь не конструктор я! Не конструктор! И инженерного образования у меня нет. А понять основные принципы функционирования межзвездных кораблей придется. Иначе какие требования я выдвину при заказе? Третий отсек должен быть изогнут налево, а пятый направо с проводом энергопроводов через крышу? Что я должен постараться поменять на свои кристаллы, а что лучше оставить за механикой предков? Стоит ли ее вообще оставлять? Значит, составляем планы. Что нужно сделать?

Феола хмыкнула и скрылась за дверью, понимая, что сейчас со мной все равно бесполезно разговаривать.

Итак, что делать? Впрочем, ближайшие планы вполне ясны. А поскольку мы в отпуске, сделать это можно и сейчас. Родителей еще неделю не будет, работы пока никакой. Тристих испытан.

— Я в гости, — протелепатировал я сестре и выпрыгнул в окно.

— Куда?!

— Сказал же, в гости. К другу. Ты его не знаешь. Я тебя потом с ним познакомлю.

— А...

— Феол, ну могу я хоть куда-то сходить без присмотра?

Сестра промолчала, понимая мою правоту, тем не менее ясно дала понять, насколько «доверяет» моей отмазке.

Так, не забыть прихватить тристих и в путь. Уже влетая в гиперпортал, я сообразил, что тристих-то как раз сейчас мне нужен меньше всего.

Глава 16

Из гиперпортала я вывалился там же, где и в первый раз. Огляделся. Блин, мог бы и поближе высадиться, ведь

я уже знаю, где находится дом Стива. Ладно, пешая прогулка тоже хорошо. Но не успел я пройти и половину пути, как меня окликнули. Я обернулся. На просторной поляне ребята играли в какую-то игру, но теперь все они с любопытством смотрели на меня.

— Альвандер, — замахал рукой один из них, срываясь с места. — Ты к отцу? Но его нет. Он по каким-то делам уехал и будет только послезавтра.

— Да нет, вообще-то я к тебе.

— Ко мне? — искренне удивился Гарнер. — Ладно, подожди, я сейчас.

Он умчался к друзьям и что-то им сказал. Так же быстро вернулся обратно.

— Идем.

Дома он тут же прошел в свою комнату и махнул мне рукой, выбирай, мол, куда тебе удобнее сесть. Я огляделся. Поглядеть здесь было на что. На всем свободном пространстве, где только можно, стояли, висели, лежали модели космических кораблей. Некоторые типы я даже узнал — вчерашнее изучение чертежей не прошло даром. Тут были и баржи, и рейдеры, и десантные корабли. Но одна модель, весьма здоровая, стояла чуть в стороне от остальных на подставке. Кажется, ее специально поставили так, что она сразу притягивала взгляд. Я подошел поближе. Что-то хищное было в ее силуэте. Почему-то она мне напоминала орла, стремительно пикирующего на добычу. Хотя спроси меня, почему сложилось такое впечатление, ответить ничего не смогу.

— Нравится? — улыбнулся Гарнер.

— Это ведь военный корабль?

— О-о... — мальчишка с любопытством посмотрел на меня. — Линкор последней войны. Класс «Неукротимый». Специалисты до сих пор считают его шедевром военной мысли того времени. Кстати, полагают, что война могла бы повернуться по-другому, появись такие корабли у Земли на год-другой раньше. А так их просто не успели

собрать в достаточном количестве. Но даже те, что уже выпустили, сумели многое.

— Вот как? А чем он так хорош?

— Если тебе интересно, — Гарнер ухмыльнулся. — Прежде всего, у него уникальная система синхронизации гравигенных реакторов. На кораблях ведь всегда стояло несколько энергетических установок, но всегда существовала проблема их объединения в единую сеть. Гравигенные реакторы того времени очень капризная вещь.

— Поставили бы одну установку.

— Могли бы, поставили бы. У таких систем чем больше мощность — тем больше размер. Причем с увеличением мощности размеры возрастали очень сильно. Поэтому для достижения нужных параметров ставили несколько реакторов, тут и возникала проблема их синхронизации друг с другом. Грубо говоря, общая мощность корабля не равнялась сумме мощностей всех его реакторов. На «Неукротимом» эту проблему решили.

— Понятно.

— А ты пришел, чтобы услышать лекцию о линкоре эпохи империи?

— Не поверишь, но именно за этим. — Мне доставило огромное наслаждение то ошарашенное выражение, появившееся на лице Гарнера. — Точнее, конечно, не о линкоре. Я ведь даже не знал о его существовании, пока не пришел. Мне нужна информация о кораблях той эпохи. И я вспомнил, что ты говорил, будто хочешь стать конструктором. А значит, ты наверняка должен знать об их устройстве.

Гарнер отвернулся и стал смотреть в окно. Я удивился, но, ощущая его тоску, пока молчал.

— Я хочу проектировать корабли для полета в галактику, а не те корыта, что сейчас мотаются по Солнечной. Корыта! — прервал уже готовые мои возражения мальчишка. — Обычная пустая бочка с двигателем. Комфортабельная бочка, — тут же поправился он.

Интересно... Я достал инфокристалл с чертежом эсминца, что изучал дома, и снова взглянул на него.

— Скажи, а зачем в тех кораблях монтировали несколько энерговодов?

— Я же говорил, что была проблема синхронизации. Вот и проектировали так, что каждый реактор выполнял свои задачи. Значит, к каждому шли свои энерговоды. Еще для надежности. Если какой-то выходил из строя, то в дело вступал другой. Хотя реакторы и выполняли каждый свою часть работы, но энергетическая система корабля едина. А что это у тебя? — Гарнер подошел ко мне и стал рассматривать кристалл.

— А, ерунда. Чертеж какого-то эсминца. Изучал дома. Ничего не понял, вот и пришел к тебе.

Мальчишка быстро глянул на меня, потом взял инфокристалл.

— Класс «Стремительный». Не очень удачная конструкция. Слишком маленькое соотношение реальной мощности к общей.

— Это как?

— Ну я же говорил тебе. Общая мощность — это суммарная мощность всех реакторов корабля. Реальная, или, если правильно, используемая — это мощность, которую выдают реакторы, объединенные в единую сеть. В идеале этот показатель должен составлять единицу, но это, понятно, недостижимо. Так вот, у твоего эсминца соотношение ноль тридцать два. У «Неукротимого» ноль восемьдесят девять, что и сделало его лучшим кораблем той эпохи. Следующий по эффективности корабль после «Неукротимого» показывал соотношение всего ноль сорок восемь. Теперь понятно? При равных количествах энергоустановок с кораблями противника мощность его суммарного залпа была практически в три раза большей, что и давало ему неоспоримое преимущество на поле боя. К тому же такой резкий скачок в энерговооруженности позволил ему одновременно ве-

сти огонь и поддерживать щиты. Раньше такое считалось невозможным.

— Это так сложно?

— Мощности не хватало. Либо стреляй, либо защищайся. Если кто-то пытался сделать и то и другое, то выходило только, что мощность залпа падала в два раза, а эффективность защиты в три.

Да уж. Оказывается, тут все не так просто. И догадываюсь, что это не единственный подводный камень. Если разбираться самому... Блин!!!! Да где я столько времени возьму?! Я снова изучил модель линкора.

— Слушай, Гарнер, а какие вообще требования выдвигались к космическому кораблю для межзвездных полетов?

— Ну, первое и самое главное — надежность. Все узлы, которые могли выйти из строя, обязательно должны либо дублироваться, либо иметь возможность их ремонта силами экипажа.

— Но...

— Конечно, не всегда такое возможно. Не всякий узел продублируешь и не всякий починишь, — прервал меня Гарнер. — Я тебе просто говорю о требованиях, к которым стремились в идеале. Остальные зависят от назначения корабля. К гражданским одни, к военным другие, к исследовательским третьи.

— А какие к исследовательским?

— Опять-таки смотря к каким. Одно дело вести научные работы внутри уже известного сектора космоса, а другое лететь в неизведанное. Такие корабли вооружались лучше иного крейсера. Правда, упор делали на защиту.

Тут Гарнер вдруг замолчал и подозрительно уставился на меня. Я поспешно поставил какую-то модельку, которую разглядывал до этого, на место и убрал руки за спину. Вроде ничего и не трогал. Однако, похоже, вовсе не это послужило причиной такого подозрительного взгляда.

— Ты чего? — на всякий случай поинтересовался я, тщательно пытаясь прощупать его эмофон. Закрывается он почти так же хорошо, как моя сестра.

— А зачем тебе все это нужно?

— Просто хочу разобраться кое в чем. Надо прояснить некоторые моменты для опытов по заказу твоего отца.

— Моего отца никогда не интересовали межзвездные корабли, — отрубил эту попытку Гарнер.

— Так ты знаешь, чем занимается твой отец? — удивился я.

Мальчишка усмехнулся:

— Дерри, ты всерьез полагаешь, что отец что-то мог скрыть от семьи? А тут, кстати, если ты еще не понял, все селение связано с военными. Так что в этом месте можешь тайну не хранить. Я даже знаю, на каких условиях ты принят в армию.

И что тут скажешь?

— Верно, ничего говорить не надо, — усмехнулся Гарнер.

— Я должен разработать новые кристаллы для армии...

— А при чем тут требования к космическим кораблям?

— Хочу переделать существующие истребители, и мне нужно понять, что необходимо изменить.

— С каких это пор изменением конструкций кораблей занимается мастер-кристалловед?

В логике Гарнеру не откажешь. И тут выбор невелик — или все ему рассказать, или пытаться во всем разобраться самому.

— Я не собираюсь ничего менять. Я просто хочу понять, что действительно важно для корабля.

Гарнер неторопливо прошел по комнате и взял тристих, который я положил на первую попавшуюся полку, как только вошел. Рассмотрел его.

— Что это?

— Выполнение договора, который я заключил с твоим отцом. Случайно взял. Называется тристих. — Честно говоря, я был немного озадачен сменой разговора. Думал, Гарнер будет до конца настаивать. Но он, похоже, целиком увлекся изучением тристиха.

— Он не работает.

— Работает. Я изменил стандартные ключ-коды.

— Зачем?

— Затем, что опасно.

— Гм...

Я послал ему один из ключ-кодов, ничего не поясняя. Гарнер покосился в мою сторону, сжал тристих и послал мысленный запрос. В тот же миг мальчишку подкинуло вверх так, что он едва не стукнулся о потолок. В попытке затормозить, он отчаянно замахал руками, чем сделал только хуже — теперь он метался по всей комнате от стены к стене. Несколько раз весьма чувствительно приложился о кровать и кресло. Наконец он сообразил отключить тристих и рухнул на пол.

— Свинья ты, — беззлобно выругался он, поднимаясь и залечивая полученные ссадины.

— Это еще не самое опасное, что в нем есть, — утешил я его. — Другая функция спалила бы тебя на месте, вздумай ты направить тристих на себя.

Гарнер поспешно положил кристалл на место.

— Оружие?

— В том числе. А вообще, это универсальная штука. Кстати, раз уж я все равно притащил, передай его отцу, пожалуйста. Поскольку тристих экспериментальный, в него встроен инфокристалл с подробной инструкцией. Лови ключ-код для доступа. — Я послал мысленный импульс. Гарнер кивнул, сообщая, что принял и запомнил. — Только я тебя прошу, не пробуй им пользоваться, даже прочитав инструкцию.

— Тоже опасно?

— Тоже, — отрезал я. — Пока не научишься контролировать силу. Когда я сказал тебе ключ-код, то вовсе

не предполагал, что ты начнешь летать по всей комнате. Я думал, тебя просто откинет.

— Да ладно, я же не совсем глупый. Знаю, что такое оружие. Уберу я твой тристик. А тебе... — Гарнер вышел из комнаты, но тут же вернулся с пеналом инфокристаллов. — Вот. Держи. Тут очень хорошо написана история кораблестроения — начиная от первых ракет и заканчивая межзвездными кораблями. Если тебе нужны только общие сведения, это как раз то, что нужно.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я его. — Ты не представляешь, как мне помог.

— Полагаю, ты бы не пришел ко мне, если бы это не было для тебя так важно.

Я попрощался с Гарнером и вышел на улицу. Обернулся. Почему-то я чувствовал себя крайне неловко. Словно обманул кого. Гарнер ведь действительно помог мне. Помог искренне, не настаивая, чтобы я все рассказал. Но и сказать правду я тоже не мог. Вот ситуация. И совершенно не хочется возвращаться домой. Я свернул на какую-то тропинку, ведущую в лес, решив немного прогуляться. Тропинка вывела меня к небольшому озеру. Устроившись на нависающей над водой веткой дуба, я задумчиво стал разглядывать балет, что устроили водомерки. Но это занятие быстро мне надоело. Вздохнул, устроился в развилке поудобнее и стал размышлять на тему того, что будет с Землей, если все-таки удастся преодолеть Барьер. Постепенно мысли приняли более практичное направление.

— Вась, как там у вас?

— Нормально, — тут же отозвался Васька в ответ на мой телепатический призыв. — Занимаемся математикой и физикой. Пока проходим основы, но если Крис продолжит учиться такими темпами, то уже через месяц сможет читать лекции.

— Ну так а чья душа в нем?

— Дерри, твое самомнение порой бывает безграничным. Однажды из-за него ты попадешь в какую-нибудь историю.

— Да ладно тебе. Я же пошутил.

— Правда?

Я промолчал. Да что же сегодня за день такой?!!

— Занимайтесь. Не буду вам мешать. Я тут еще немного погуляю, — буркнул я.

Домой я вернулся только когда стемнело. Феола, вышедшая встречать, что-то хотела спросить, но, взглянув на меня, молча поставила на стол ужин и ушла к себе. В эту ночь выспаться мне так и не удалось.

Следующие дни прошли спокойно. Утром мы с Феолой навещали Ваську с Крисом, проверяли каждый свою работу и садились за диссертации. Ближе к вечеру играли с друзьями, а уже перед сном я читал, что дал мне Гарнер. Информация оказалась не только полезной, но и интересной. Никогда не думал, с каким трудом наши предки шли к звездам. Лично я ни за что не рискнул бы усесться в тесную кабину огромной трубы, заполненной кислородом и водородом. А первые корабли для полетов по Солнечной системе? Может, кому и нравится сидеть впереди распадающегося атома, пусть и защищенному свинцовой стеной, но мне нет. И Гарнер еще жалуется на современные корабли. Только после контакта предков с другими расами звездолеты стали действительно средством передвижения, а не самодвижущимися гробами. Кстати, это не я их так называл, а сами пилоты. Если верить записям, конечно.

И так каждый день. Но уже скоро такой распорядок начал меня тяготить. Крис требовал все меньше и меньше контроля. Он научился со многими проблемами справляться самостоятельно. Недалек тот день, когда его можно будет извлечь из ванны. Я бы уже давно извлек, если бы Феоле не требовалась постоянная корректировка роста живых клеток.

За прошедшую неделю я сформулировал основные тезисы диссертации и теперь подбирал данные по опытам и результаты вычислений, которые войдут в нее. Из всей кучи материала требовалось выбрать самые показательные. Но такая работа для меня была просто скучна, и я быстро от нее уставал. Времени же на игры оставалось всего ничего. Только изучение истории космического кораблестроения по вечерам немного развлекало. Еще с гномами непонятно. В Совете нам сообщили, что вышли на контакт с ними, но решение те еще не приняли. Попросили месяц на обдумывание. Еще одна головная боль. И, казалось бы, чего мне переживать? Раз они сумели выжить в изоляции, значит, могут принять ответственное решение. К счастью, отпущенные нам с Феолой каникулы подошли к концу. С утра пораньше мы с ней заявились на базу, где Стив встретил нас лично.

— Ага, явились. Изучил я твою штуку, Дерри. Как ты там ее назвал? Тристих? Гм...

— Три стихии, — хихикнула Феола.

Я гордо ее проигнорировал и вопросительно глянул на Дональдсона. Тот усиленно гладил бороду.

— Честно говоря, когда я изучил твою инструкцию к этой штуке, то в первый момент подумал, что ты просто решил пошутить. Специально испробовал все, о чем ты там написал.

О! Стив, увидев мое вытянувшееся лицо, усмехнулся.

— Ну да, два дня потратил. А потом созвал всех заинтересованных людей — пилотов, техников, кое-кого из Совета и попробовали вместе. Что интересно, с этим твоим тристихом с одинаковой легкостью работали как псионики, так и люди с минимальными пси-силами.

— Так и задумано. Какой смысл в спасательных наборах, если не все смогут ими воспользоваться?

— Это понятно. Я не об этом! Сейчас твой тристих изучает специально назначенная комиссия. Как ты добился

такой слаженности в работе разных кристаллов? Как добился того, что этот набор работает как единое целое? Ты вообще понимаешь, что сделал?

— Ни фига не понимает, — сдала меня сестренка со всеми потрохами. — Для него это всего лишь побочный результат его основного проекта. Знали бы вы, сколько таких побочных результатов, которым он не нашел применения в своем проекте, я спасла.

— Так вы принимаете тристих или нет? — вмешался я. Феола еще долго могла возмущаться по поводу моей безответственности.

— Принимаем ли?!! — Похоже, Стив даже испугался, что я сейчас передумаю и отберу у них игрушку. — Да пилоты разорвут тебя на куски, если ты попытаешь отобрать его. Кстати, в твоём тристихе локатор лучше, чем стоит в наших истребителях. Как такое возможно вообще?

— Я его целенаправленно делал. Говорю же, что никто не будет делать кристаллы сложнее, чем необходимо. Зачем внутри Солнечной такие игрушки? А тот тристих можете выкинуть. Это экспериментальная модель. Я в нем отработал некоторые вещи, в которых сомневался и склепал на скорую руку. Лишь бы работало.

Стив оглядел меня с ног до головы.

— Ты хочешь сказать, что эту штуку сделал на скорую руку?

— Ага. Часа за три. Некоторые моменты еще не доведены до ума. Если бы вы использовали тристих подольше, вы бы сами это заметили.

— Спорить не буду. Ладно, мы пришьем тебе стандартный договор на поставку спецификации.

— А можно, если вместо денег вы мне выдадите какой-нибудь списанный, но крепкий корабль?

Стив внимательно посмотрел на меня:

— Думаешь уже переходить к опытам в космосе?

— Здесь я сделал все, что можно. Меня задерживает только рост живых клеток Криса. Но как только Феола

убедится, что с ними все нормально, я достану кристалл. И тогда я захочу посмотреть, на что он способен. В любом случае без корабля не обойтись.

Стив подергал себя за бороду. Похоже, это его любимый жест, когда он в раздумье и готовится принять какое-нибудь важное решение.

— Мы сделаем лучше. У нас есть настоящие межзвездные корабли. Мы тебе выделим один.

— Откуда? — Феола лишь на немного опередила меня с этим вопросом.

— Так ведь в войну вокруг Земли наши предки воздвигали целые защитные комплексы, готовясь к отражению штурма. После появления барьера, когда стало ясно, что штурма не будет, все это хозяйство законсервировали. Боевые корабли, станции... Сейчас они болтаются в стазис-поле на окраине Солнечной. А поскольку основная часть того добра военного назначения, все это числится за нами. — Стив помолчал. — Когда я увидел твой кристалл, я отдал команду расконсервировать одну станцию. На всякий случай... Так что корабль для опытов ты получишь. За наш счет. Ты только дай список требований к нему, которые тебе нужны. Мы его подготовим как надо. А деньгами не разбрасывайся. Полагаю, лишними они для тебя не будут.

— Спасибо.

— Но у меня для вас тоже есть сюрприз. — Все время разговора мы неторопливо прогуливались по аллее базы, привлекая внимание всех проходящих мимо людей. Похоже, в этом месте празднующиеся большая редкость. — Сегодня будет учебный бой на истребителях. Дерри, ты ведь давно просил организовать его. Как раз вчера набралась очередная группа. Сегодня к четырнадцати ноль-ноль подходите к тренажерному залу.

— Тренажеры, — поморщился я. — Это не полет.

— Ты сначала на тренажерах покажи, на что способен, а потом уже настоящий истребитель проси. А сейчас давайте на занятия. И так вас уже задержал.

После сообщения Стива идти на занятия??? Да за кого он нас принимает?

За кого бы ни принимал, но идти пришлось. И то ли из-за ожидания предстоящего учебного боя, то ли из-за того, что уже немного отвык за время отпуска от занятий, я был очень рассеян и не показал даже среднего своего результата. Инструктор, с которым я занимался, сначала наблюдал за мной молча. Потом, когда я не смог собрать анализатор из разложенных деталей, перепутав их порядок, он все же подошел.

— Дерри, как ты думаешь, почему учебный бой устраивают после обеда, а не с утра?

— Э-э-э... — вопрос меня удивил. Вот уж над ним я даже не задумывался. — Распорядок, наверное.

— Распорядок составляет сам Стив. И назначить эту тренировку первой — проблема небольшая. Задам вопрос по-другому: как думаешь, зачем командующий сказал тебе о предстоящей тренировке?

— Ну... я просто давно уже просил его организовать для меня учебный бой. Мне хотелось посмотреть... впрочем, это не важно.

— Да? Ты думаешь, что сообщили только тебе?

— А?

— Сообщили тебе об этом, чтобы посмотреть на твою реакцию. Курсанты должны сохранять холодную голову в любой обстановке. А какой из тебя воин, если всего лишь одно известие выбило тебя из равновесия на весь день? Так что соберись давай и работай так, как ты умеешь.

О-о-о!!! Вот как?! И ведь уже должен был привыкнуть за это время. Знал же, что здесь ничего просто так не делается. Все, что ни делают инструкторы, — все отретенировано, проверено, и все несет какой-либо смысл.

После слов инструктора я заставил себя успокоиться. Волевым усилием подавил сердцебиение и принялся за работу. На этот раз задания я выполнял быстро и без крупных ошибок, но инструктор все равно остался недо-

волен. Покачав головой, он сделал какую-то пометку у себя в блокноте и отпустил меня. Я, мрачный, но полный решимости больше проколов не допускать, отправился на следующее занятие по рукопашному бою.

В отличие от всех остальных эти уроки оставляли меня равнодушным. Вернее, не так. Я полагал, что временем, которые они отнимают, можно было бы распорядиться и с большей пользой. Но здесь правила устанавливал не я, и поэтому приходилось выслушивать:

— Дерри, научись концентрировать энергию ментально. Пойми, в бою у тебя не будет времени сосредоточиться. Возьми камень. Взял? А теперь резко направь всю свою силу в кулак и сожми его. Вот так. — Инструктор брал булыжник из чаши, сжимал кулак, и через мгновение от камня оставался только песок. — Видишь? А сколько тебе времени надо, чтобы сделать так же?

Не так уж и много. Я, конечно, уступал инструктору по скорости сосредоточения, но зато превосходил по глубине концентрации. Впрочем, это и не удивительно. Любой мастер-кристалловед даст сто очков вперед обычным людям. Ведь для управления ростом кристалла требуется концентрация гораздо больше, чем для любого другого дела. Выращивание даже самого плохонького кристалла — это постоянные тренировки. А сколько я их выращиваю в день?

Я молча подобрал булыжник величиной примерно с мою голову и осторожно зажал его ладонями. Через мгновение камень осыпался кучей песка. Такого наставник сделать не мог.

— Решил похвастаться умением? — сухо поинтересовался Эннер — мой инструктор. Почему-то демонстрация вовсе не вызвала у него энтузиазма. — А тебе не приходило в голову, что для разных задач нужны разные инструменты?

— Ну...

— Хочешь сказать, ты знаешь об этом? Что ж, давай тогда проведем спарринг. В концентрации ты меня превосходишь. И превосходишь намного. Но на этот раз все будет серьезно.

Серьезно? Интересно, а раньше как было? И ведь я неплохо держался. Даже побеждал иногда.

От Эннера, похоже, не укрылся ход моих мыслей, и он улыбнулся.

— Раньше мы всего лишь тренировались. Я учил тебя использовать силы в бою. А вот теперь я буду действовать очень близко к полной силе.

— А почему не в полную? — неумно поинтересовался я.

— Потому что схватка в полную силу подразумевает, что один из соперников в конце поединка окажется трупом, — сухо отозвался наставник.

Вот все время забываю, где я нахожусь и кого здесь готовят. Конечно, понятно, что меня здесь гоняют далеко не как всех. Я ведь не собираюсь становиться солдатом, а для ознакомления с потребностями армии этого вполне хватает. Исключение — Эннер, который гонял меня наравне со всеми без всяких снисхождений. Единственное, чем он выделял меня среди остальных курсантов, — позволял такие вот выкрутасы, как сейчас. Да и то наедине. Никому другому подобных представлений он никогда не простил бы. Но, кажется, сегодня я умудрился его чашу терпения переполнить.

Мы вышли в центр площадки и поклонились друг другу. Я тут же принялся концентрироваться. Наставник с легкой иронией наблюдал за мной, не пытаясь что-либо предпринять. Эта его открытая ирония, которую он не пытался даже скрыть, рассердила меня. И почему он не делает ничего? Ведь сам же говорил, что я умею концентрироваться гораздо глубже его. А значит, он ни в коем случае не должен допустить завершения моего упражнения. Иначе никаких шансов. Вместо этого ирония. Ну, погоди!

Сконцентрировав всю силу в кулаке, я максимально ускорился и рванулся вперед. В этот момент я даже не подумал о том, что, достигни мой удар цели, и для Эннера может все закончиться очень печально. Но наставник ждать не стал и слегка сместился, мягко направив чуть энергии в мой удар. Остановить его он не мог, но смог отклонить. Отклонить достаточно, чтобы мой кулак просвистел мимо. Притормозить на такой скорости я уже не мог и пролетел мимо, получив не болезненный, но крайне обидный хлопок пониже спины.

— Я сделал вывод, — спокойно отозвался наставник из-за спины, — что в наше время зря отказались от такого древнего способа обучения, как порка. Некоторым она, безусловно, не помешает. Более того, даже рекомендована и прописана. Может, тогда ты перестанешь думать только о себе.

Я молча атаковал, на этот раз стараясь держать себя в руках. Эннер с небрежной легкостью парировал все мои выпады. И обиднее всего то, что особых сил для этого он не прикладывал.

— Может, ты все-таки вспомнишь, чему я тебя учил? — опять поинтересовался наставник.

Тренировки сыграли свою положительную роль, и я сумел взять себя в руки. На этот раз я атаковал осторожней и не пер вперед не подумав. Но каждый раз, когда я, казалось, уже достигал цели, Эннер моментально парировал выпад. В спарринге такого не было!!! Я даже предположить не мог, что можно концентрировать силу в любой точке тела с такой скоростью! Конечно, особой глубины концентрация не достигала, но этого и не требовалось. Он ведь не блокировал мои удары, а отводил их. Тут уже главное — успеть. А он успевал. Успевал с унижительной легкостью. Пока я концентрировался, Эннер считывал мою ауру, определял, где я собираю силу и куда буду наносить удар. Если бы я мог ударить быстрее... если бы...

Только сейчас я понял настоящую силу наставника. Толку, что я могу раскрошить камни крупнее, чем мой тренер, если я просто не успеваю? А удар ведь надо наносить сразу. Концентрацию силы нельзя держать бесконечно в одной точке. Сконцентрировался — ударил и начинаешь собирать энергию с нуля.

Получив еще несколько хлопков пониже спины, я хоть и разозлился, но головы не потерял. До меня уже давно дошло, что даже сейчас тренер не показывает всего своего умения. Настоящий бой не длится столько. Я понимал, что был бы мертв в первые мгновения боя, захоти такого исхода Эннер. Отпрыгнув в сторону, я поднял руки, признавая поражение.

— Голову ты все-таки не потерял, — все так же спокойно заметил Эннер. — Как ты ни злишься, но реальные силы оценил довольно быстро. Что ж, наверное, из тебя выйдет толк.

Я сердито засопел. Поражение действительно было унижительно. Тем более что до этого я чуть ли не в открытую заявлял, что с моим умением концентрироваться я могу соревноваться с наставником на равных.

— Я все понял, — буркнул я. Урок хоть и жесткий, но мозги мне действительно прочистил. Я всегда умел признавать знания и способности других.

— О! Похоже, показательный урок мне следовало преподать тебе раньше. Тогда, возможно, ты внимательнее слушал бы, что я говорю. Кстати, тебе надо бы устроить спарринг с сестрой. Тебя бы это удивило. Стив был не прав, когда советовал вам заниматься в разных группах.

Я замер и недоверчиво покосился на Эннера.

— Хотите сказать, что моя сестра...

— Пожалуй, она смогла бы надавать тебе по шее, — хмыкнул наставник.

Вот тут я испытал шок. Я как-то уже привык в нашем с сестрой дуэте быть первым. И тут...

Эннер задумчиво изучил меня.

— Вот что, до обеда еще есть немного времени. Никуда не уходи.

— Э... — но наставник уже куда-то исчез. Впрочем, вернулся он уже через минуту вместе с Феолой.

— Чтобы там ни говорил Стив, но отныне вы будете у меня заниматься вместе. А теперь я хочу посмотреть на ваш поединок.

Мы с Феолой дружно уставились на Эннера, а потом так же дружно посмотрели друг на друга. Я заметил, что Феола смотрит на меня не растерянно, а скорее оценивающе, пытаюсь понять мои сильные и слабые стороны. Я поймал себя на том, что делаю то же самое. Все-таки с начала занятий мы сильно изменились.

Итак, чего мне стоит опасаться? Зная сестренку с колыбели, я мог с большой долей вероятности предсказать, как она будет вести этот бой. Самая сильная ее сторона, безусловно, эмпатия. Значит, надо уделить больше времени и сил на блокирование собственных эмоций. Еще она очень пластична. Порой мне казалось, что скелет у нее отсутствует вообще, под такими невероятными углами она изгибалась. А вот концентрировалась она слабее моего. И даже слабее Эннера. Но, как мне только что наглядно продемонстрировали, в бою это качество не самое важное.

— Начали! — Эннер отошел в сторону.

Сестра атаковала с ходу, мгновенно взвинтив темп. Какой ответ? Мне пришлось думать о том, как уклониться от этого вихря ударов. Я даже сконцентрировать энергию толком не успевал — сестра рассеивала все мои попытки уже в зародыше. Она, казалось, заранее знала, где и как я буду собирать силы. Вот зараза!!! Я забыл блокировать эмоции! Конечно, она знала, эмпатка несчастная. Феола немного притормозила атаки, но я уже весь оказался покрыт синяками, хотя ни одного серьезного удара еще не пропустил...

В этот момент сестра ударила. Ударила метров с двух раскрытой ладонью. С такого расстояния она никак не

могла дотянуться до меня. Но, как оказалась, дотягиваться она и не планировала. Плотный сгусток энергии долбанул меня в грудь, откидывая на спину. Я понял, что она планирует сразу, но времени блокировать эту атаку уже не осталось. Теперь понятно, что имел в виду наставник, когда требовал от меня сосредотачиваться как можно быстрее. Даже плохонький блок, выставленный навстречу этой волне, ослабил бы ее многократно. На таком расстоянии она совершенно не опасна. Но за время боя Феола, похоже, разобралась в главной моей слабости и атаковала. Я попытался сместиться, но опять не успел. Меня опрокинуло на спину и проволокло около полуметра по земле. И прежде, чем я успел подняться, рядом оказалась Феола, обозначив смертельный удар. Поражение от сестры для моего самолюбия оказалось даже болезненней, чем хлопки Эннера. В конце концов, я мог признать превосходство наставника в данном конкретном виде деятельности над собой, но признать, что моя родная сестра в чем-то меня превосходит...

Феола стояла чуть в сторонке и делала вид, что отряхивает комбинезон от пыли. Но при всем ее умении и старании скрыть чувства у нее не получилось. Еще бы! В кои-то веки утерла нос родному брату.

— Через неделю, — пообещал я ей, — ты уже не сможешь меня победить.

Феола фыркнула.

— Но сейчас я тебя победила, — вполне логично заметила она.

— Я вас больше не задерживаю, — обрадовал нас Эннер. — Идите переодеваться в полетные комбинезоны — и в тренажерный зал. Вас уже ждут. Да, и отныне приходите на мои занятия вдвоем.

До ангара мы с сестрой шли вместе, однако до самого входа не проронили ни слова. Я все еще переживал поражение, а сестра не хотела беречь мои раны. Однако прежде, чем войти внутрь, я обернулся к ней:

— Я все равно пойму, что делаю неправильно.

Сестра замерла. Потом хмыкнула.

— Зачем такие сложности? Я и так могу сказать, что ты делаешь неправильно.

— Да?

— Ага. Ты веришь, что твои таланты помогут тебе всегда, а потому ко всему подходишь как к научному процессу, не понимая, что порой тренировки значат больше любых теоретических изысканий. Что толку, что Эннер обучил твое тело правильно двигаться, а тебя управлять своей энергетикой, если ты толком не можешь распорядиться этими знаниями?

Тренировки... тренировки... да я постоянно тренируюсь. Но подумать мне все же придется. И придется на многие вещи взглянуть по-другому.

Глава 17

Смена комбинезонов много времени не требует, хотя и непонятно, чем принципиально отличается десантный от полетного. По сути ничем. Единственное отличие — в них разные кристаллы используются. А так та же драконья кожа с м-молекулярным покрытием и специальными каналами для подпитки энергией. Правда, каналы сделаны грамотно, ничего не скажешь. Даже не замечаешь, что на тебе не туника. Кристаллы же... надо будет на досуге сварганить схему, чтобы не нужно было каждый раз менять их. Ну и парочку дополнительных функций для удобства внедрить. Заодно и Стив порадует. Вон как тристиху обрадовался. Я даже не ожидал.

— Ты чего улыбаешься?

— А? — я резко развернулся. Позади стояла Феола, застегивая последний шов на комбинезоне около горла. — Я не улыбаюсь!

— Ну... поскольку лица твоего я не видела, то внешне ты, возможно, и не улыбался...

— А вот в мои эмоции попрошу не лезть!

Феола равнодушно пожала плечами. Спор давний и бесперспективный. Сестра давно уже пыталась меня убедить, что специально мои эмоции не считывает. Я ей, конечно, верил, но для проформы возмущался.

— Так чего ты такой довольный?

— Размышлял над усовершенствованием этих комбинезонов. Надоело уже после каждого занятия переодеваться.

— Благодетель! — выдохнула Феола, повисая у меня на шее.

— Тьфу ты, -- оттолкнул я ее, поспешно оглядываясь. Мы сейчас находились в коридоре между двумя раздевалками. Коридор был пустынен. Сестра же откровенно смеялась над моим смущением. Придем домой — побью! Хотя... с учетом последнего тренировочного боя...

— Вот-вот, — расхохоталась сестренка. — Даже не пытайся.

Помянув недобитых в детстве эмпатов недобрым словом, я направился в общий зал. Позади шла посмеивающаяся Феола.

В ангаре ждали только нас. Здесь собрались и новички в комбинезонах таких же расцветок, как наш с Феолой, и инструктора. И еще какая-то отдельная группа с нарисованными на комбинезонах стилизованными крылышками. Здесь же чуть в стороне рядом с гигантским прозрачным шаром визора стоял Стив и о чем-то беседовал с плотным коренастым мужчиной с такими же стилизованными крылышками на комбинезоне. Судя по властной ауре — командир того отряда. Этот мужчина увидел нас с Феолой, нахмурился и что-то сказал Стиву. Тот обернулся. Кивнул нам и поспешно вышел из-за шара.

— Построиться! — раздалась команда.

Мы с Феолой торопливо заняли свои места среди новичков. Напротив нас выстроились, как я уже догадался, летчики, которые и будут нас проверять.

— Внимание! — вперед вышел один из инструкторов по пилотажу, который вел у нас занятия.

— Ихтор, — прошептал я. — Классный мужик.

— Не знаю, — так же шепотом отозвалась сестра. — Я его не видела ни разу. У нас вел вон тот, высокий. Арсений.

— Кто-то полагает, что если он здесь на особом положении, то может нарушать порядок? — хмуро, словно в никуда, спросил Ихтор.

Мы с Феолой намек поняли и заткнулись. Ихтор внимательно посмотрел на нас и продолжил прерванную речь:

— Итак, мы подошли к следующему шагу обучения. Вся теория и отработка полетов на тренажерах остались позади.

Я хотел было вякнуть по поводу того, что сейчас, собственно, у нас и будет тот самый полет на тренажере, который, по словам Ихтора, остался позади, но под взглядом инструктора прикусил язык.

— Сейчас для вас будет что-то типа экзамена. Кого-то после него допустят к настоящим полетам, кого-то нет. Решать будут вот эти люди, что стоят напротив вас. Это лучшие пилоты Солнечной. Их мы и попросили быть вашими экзаменаторами. Суть самого экзамена простая. Их группа против вас. Как видите, их всего лишь двенадцать человек, вас пятьдесят три. Поэтому кое-какие шансы, нет не победить, а подбить хоть одного из них вполне реальны. Место боя вся Солнечная. Можете использовать любые объекты как вам угодно. Мы с господином Стивом будем наблюдать за вашим боем вот в этот визор. Подбитый истребитель компьютер отключает от тренажера. Если с вами такое случилось, не паникуйте. И не смейтесь, — одернул кого-то Ихтор. — И такое бывает. Просто

мысленно подайте команду на открытие люков и выбирайтесь из истребителя. Подходите к своему инструктору и ждите там результатов экзамена. Сами результаты будут подведены, когда в живых не останется никого из вашей группы.

— А если не останется из их группы? — весело поинтересовался кто-то из нашего строя. Летчики расхохотались. Вперед вышел их командир, который все это время простоял рядом со Стивом.

— Если такое случится, — хмуро заметил он, — то наша группа будет расформирована, а я отправлюсь выращивать овощи на Аляску. Еще вопросы есть?

Под этим хмурым взглядом вопросы задавать как-то расхотелось, но я все же поднял руку. Командир явно удивился. Он покосился на Стива, а потом посмотрел на меня:

— Слушаю.

— У меня не вопрос, а просьба. Полагаю, вы знаете о моем контракте, — я вопросительно глянул на Стива.

— Знаю, — ответил вместо командующего летчик.

— Тогда вы понимаете, что мне необходимо провести некоторые эксперименты. А если меня сразу подбьют, то я ничего сделать не успею. Мне же очень важно все видеть и, главное, участвовать. Чем больше сведений о бое я соберу, тем лучше.

Летчик хотел что-то сказать, но тут к нему наклонился Стив и стал о чем-то говорить. Вот подошли еще два инструктора и техники.

— Дерри, — наконец заговорил Стив. — Мы договорились с техниками. В программу твоего истребителя внесут изменения. Вначале для тебя все будет как обычный учебный бой. После того, как тебя подбьют, ты снова окажешься в тренажере. Твои действия будут фиксироваться, но на конечных результатах уже не скажутся. То есть твои попадания в кого-то учтут, но истребитель противника из боя не выйдет.

— Меня это устроит, — кивнул я. В конце концов, я здесь не ради этих боев и конечные их результаты меня не интересуют.

— В таком случае по машинам! — скомандовал Их-тор.

Мы всей толпой ломанулись к тренажерам, в визоре уже появилось изображение космоса и истребителей наших противников, несущихся в нем.

Я поспешно захлопнул люк, поерзал, устраиваясь поудобнее, и подключился к системам истребителя.

— Повоюем? — поинтересовался биокомп.

— Понаблюдаем, — буркнул я. — А сейчас старт.

В голове всплыл голос командира нашей группы, отдающего приказы на перестроение. Так, где там мое место? Ага. Вот оно. Я занял строй. Кажется, Алекс решил проверить нашу слаженность и заставил сделать еще несколько перестроений. Особого смысла я в этом не видел, поскольку и так ясно, что при телепатическом контакте трудно понять что-либо неправильно, а имея такой плотный контакт друг с другом, еще труднее построиться неправильно. Так я предполагал, по крайней мере.

— Похоже, наш командир и сам не совсем уверен, — раздался в моей голове голос. А вот это уже сестренка с ее ехидными комментариями.

— Не засоряй эфир, — буркнул я, ввернув фразу, которую почерпнул при изучении старинных космических кораблей.

— О! — сестра прониклась моими познаниями и заткнулась.

Я же принялся осматриваться, ругая те кристаллы, что ставят на истребителях.

— Дерри, хватит паниковать, — раздался голос Алекса. — И чего ты озираешься во все стороны? Разве я тебе не передал сектор наблюдения?

Из всей команды только сестра поняла причину моего мрачного расположения духа. Но это и неудивительно.

Пытаясь осмотреться вокруг с помощью этой пародии на локатор, она тоже вспоминала кристалл, который я ей подарил.

— Хотя бы тристих сюда, — вздохнула она. — Там и то локатор лучше. А что в эту игрушку разглядишь? Ничего мельче кометы.

Тут Феола все-таки не права. Не настолько эти локаторы плохи, только управление у них никакое. И невозможно следить за несколькими направлениями сразу. Оттого и кажешься себе одноглазым. Да еще без возможности этот глаз сфокусировать на чем-либо. Пожалуй, чтобы с таким работать, нужна большая практика. Я зауживал наших противников. Ведь они явно не первый год летают с такими приборами. Да еще управление... Чуть отвлечешься на движение, так начинаешь терять фокусировку локатора. А чуть внимательней попробуешь приглядеться к чему-нибудь, так сразу истребитель начинает выносить из строя. И такие проблемы не у меня одного. Представляю, как наша группа выглядит со стороны. Стая дерганных ворон.

Так, а где мы, собственно? Еще один прокол. Определиться с местонахождением надо было сразу. Кто знает, куда нас загрузил комп тренажера. Оказалось, что мы на орбите Марса. Ага, вот и Фобос.

— Дерри, это не твой сектор наблюдения!!! — прорычал Алекс. — Если с твоего сектора нас атакуют, а ты просяпишь, я тебе голову при возвращении оторву!

Алекса я знал не очень хорошо. Мы с ним мало пересекались, но почему-то я ему поверил. На этой военной базе все такие агрессивные, просто слов нет. Но делать нечего. Пришлось прервать изучение Фобоса. Вокруг пока пусто. Если не считать разный мусор.

— Поднимаемся над Марсом.

Хм... с какой стороны? Вот лично я висел под углом в семьдесят градусов по отношению к командирскому истребителю. И там, где у него верх, у меня бок. Как я

вижу, некоторые, не подумав, стали выполнять команду, в результате весь наш строй распался. Остались на месте только несколько истребителей, в том числе и мой. Моего сознания самым краешком коснулась волна смущения Алекса. Коснулась и исчезла. Алекс сумел справиться с чувствами. Все-таки его не зря назначили командиром. Остальное, полагаю, придет с опытом.

— Всем собраться в группу!

Ну, на это много времени не потребовалось... Тут нас и атаквали. Похоже, нашим противникам надоело ждать, когда мы определимся с тактикой, и они решили начать первыми. И то правильно — мы и так уже около получаса здесь канделябримся. Сразу пять наших истребителей мигнули и исчезли. Я же лихорадочно готовился к бою, тестируя все кристаллы. Постоянно скакать с одного на другой все-таки чертовски неудобно. В учебных полетах все по-другому. Там не требовалось так быстро переключаться с одной системы на другую. А здесь я маневрировал и одновременно оборонялся от ментального удара, понятно, что нормально управлять самим истребителем в этот момент у меня не получалось, чего уж говорить о контратаке. Эта беспомощность откровенно бесила меня, но сделать я ничего не мог. Как тут не вспомнить тот линкор, про который рассказывал мне Гарнер. Теперь я гораздо яснее представлял все его преимущества по сравнению с другими кораблями. А ведь люди той эпохи не имели возможности настолько сливаться с кораблями, что ощущали себя единым целым. Значит, и реагировали на угрозы они с опозданием.

Я вертелся ужом, напрочь забыв про все остальные истребители. Впрочем, остальные, похоже, так же успешно забыли и обо мне. За все это время от Алекса не поступило ни одной команды и никто не попытался связаться со мной. Я слегка взмыл над схваткой и смог на миг остановиться.

— Бестолковый мальчишка!!! — взвыл в моем сознании биокомп. — Сколько летаю, но таких бездарей еще не видел!!!

— Замолчи, — поморщился я.

— Замолчать?!!! Ты что, так и будешь постоянно все сам пытаться сделать? По-твоему, меня здесь в качестве украшения поставили?

Действительно. В учебных полетах необходимость в биокомпах на борту как-то не ощущалась, а вот в бою... в бою я просто физически не успевал за всем.

В этот момент нас снова атаквали. Поскольку защитный экран я не снимал, то удар не нанес нам вреда, но, занятый защитой, я не мог увести истребитель.

— Вот и работай! — прорычал я, уже с трудом отражая атаки. А ведь если бы сейчас имелась возможность хоть слабо атаковать этот надоедливый истребитель противника, то для него на этом все и закончилось бы. Но одновременно атаковать и защищаться невозможно. Мало кто умел работать сразу с несколькими кристаллами. И уж точно такие люди в армию не попадали.

Биокомп взял управление истребителем на себя и попытался вывести его из-под атаки. Я поделился с ним силой — мы двинулись быстрее. Однако и враг не отставал.

— Защитой займись! — велел я, перехватывая управление. Биокомп спорить не стал и выставил защиту, забирая у меня чуть ли не все силы. Я же, заложив вираж покруче, попытался сбить. У меня это почти получилось. Почти, потому что прямо по курсу обнаружился еще один истребитель противника, и для меня на этом бой закончился. Однако, как и обещал инструктор, изображение только моргнуло, и я снова оказался в космосе. Два истребителя противника неуверенно зависли по сторонам, не зная, что теперь делать. С одной стороны, вроде бы меня уничтожили, а с другой, я никуда пропадать не собираюсь. Я связался с ними.

— Алло, можно парочку вопросов?

— Да, конечно, — усмехнулся один из пилотов. — Сколько угодно. Наша помощь там, похоже, не требуется.

Я глянул на локатор, оценивая бой. Точнее, побоище. И верно. Наши бестолково носились чуть ли не по всей Солнечной, и каждый сам за себя. В отличие от них летчики действовали очень четко и согласованно. Один пилот прикрывал другого. Один обороняется, другой атакует. Блиииин!!!! Ну почему мы до этого не догадались?!!! Ведь очевидно же!!! И инструктора нам про такой порядок ничего не рассказывали!

Мой собеседник, похоже, уловил мое состояние.

— Да не расстраивайся ты так. Тактике группового боя вас будут учить после сдачи экзамена. До этого она вам как-то без надобности. Будете отрабатывать и бои парами. Вообще это стандартная тактика. Иногда новички до нее сами доходят, но чаще нет. В любом случае для четких действий нужна не одна сотня часов налета.

— Понятно, — пробормотал я. — А как вы так ловко управляете своими кораблями? Я гляжу, они у вас не дергаются, как наши. Хотя догадываюсь, практика.

— Верно, — усмехнулся летчик. — А тебе вопрос можно?

— Да задавайте, — рассеянно отозвался я, наблюдая за избиением. Тут я представил, как бы в этом бою повел себя тот старый имперский линкор, управляемый людьми с нашими умениями.

— Говорят, ты большой спец по кристаллам. А зачем в бой полез-то?

— А как я узнаю, как и что делать тут у вас, если сам всего не почувствую?

— Да мы бы тебе и рассказали бы.

— Не годится. — При мне тройка истребителей уничтожила еще один из наших. А ведь нас почти втрое больше, почему же у меня создается впечатление, что больше противников? — Во-первых, личные впечатления всегда

лучше, а во-вторых, вы уже настолько привыкли ко многим вещам, что просто не замечаете неудобств. Мне же, как новичку, они особенно видны. Просьбу можно? Хотелось бы проверить кое-что. Вы атакуйте меня, только постарайтесь сразу не уничтожить. Готовы?

Я почувствовал удивление летчиков.

— Нам как, обоим атаковать или по одному?

Я задумался.

— Нет, вдвоем, это, пожалуй, чересчур круто. Кто-нибудь из вас.

Один из истребителей чуть отлетел, и тут же мою машину настиг ментальный удар. Я заблокировался и тотчас нанес ответный, впрочем без особого успеха. Тогда я попытался наносить удары как можно чаще. Защита—атака, защита—атака. Но и тут ничего не выходило. Одновременно и защищаться и атаковать не получалось. Вернее, получалось, но меня тотчас же подбили, а вот мой удар вряд ли поцарапал даже обшивку. Силы на два действия катастрофически не хватало.

— История повторяется, — пробормотал я, когда изображение космоса восстановилось.

— Ты о чем? — с интересом спросил летчик, который до этого старательно меня атаковал.

— Вас как зовут?

— Джойс. Фил Джойс. Но лучше называй меня Джойсом. Имя Фил я не люблю. И можешь на «ты». Среди летчиков не приняты эти «вы». Все мы братья пустоты.

Я покосился в сторону Барьера и промолчал. Да уж, братья пустоты. Помнится, так называли друг друга пилоты рейдеров в эпоху имперской Земли. Чего только не узнаешь, штудирруя исторические книги. Интересно, а этот человек знает, откуда пошло это выражение и что оно реально означает? А ведь его значение, если подумать, страшненькое. Братями пустоты называли себя люди, которые заранее прощались с жизнью. Да и како-

вы шансы у рейдеров вернуться из вражеских тылов? Их задача — нанести как можно больший урон врагу. Возвращения домой им никто не гарантировал. И отношение к жизни и смерти у таких людей соответствующее. И юмор тоже. По крайней мере я их юмор, от которого порой волосы вставали дыбом, оценить так и не смог, когда мне попалась книга юмористических баек, составленная одним из таких бывших рейдеров уже после установления блокады.

— В свое время появился такой корабль — «Неукротимый».

— Э-э-э... кажется, нам что-то про него говорили. Но поверь, никакой древний «Неукротимый» не соперник любому нашему истребителю. А уж если выведут что-либо помощнее...

— Ты в этом уверен?

— Да!

— Что ж, встретимся через месяц на этом месте уже на реальных машинах. Я один против всей вашей эскадрильи.

— Парень, а не слишком ли ты самоуверен? — нахмурился второй пилот.

— Я? Вот и посмотрим. — Я рванул истребитель подальше от все еще продолжающегося побоища.

— А ты действительно чрезмерно самоуверенный человек, — заявил биокомп.

— И ты тоже.

— Я? — Биокомп такому заявлению изумился чрезвычайно.

— Ты. Потому что ты тоже в этом участвуешь.

Не слушая больше возражений, я подал сигнал на пульт управления тренажером. Свет тотчас померк. За дальнейшим боем я наблюдал уже через визор. Здесь же оказалась и мрачная Феола. Оказывается, ее подбили в первой же атаке, и теперь она, нахохлившись, наблюдала за происходящим.

— Это ужасно! — прокомментировала она, едва я подошел к ней.

— На самом деле не так уж и плохо, — заметил Стив. — Ваша группа еще молодцы. Некоторые не смогли продержаться и половины вашего времени.

— Скажите, — развернулся я к Стиву. — А зачем вообще такие бои нужны? Ведь ясно же, что только что собранная группа новичков, едва научившихся летать, не сможет победить спянные экипажи, обученные к тому же тактике ведения боев.

— Видишь ли, очень многие, приходя к нам, полагают, что пси-способности делают их неуязвимыми. Такое показательное выступление очень быстро таким людям прочищает мозги и заставляет понять, что сами по себе в бою они ничего не смогут сделать. Силой они станут только тогда, когда научатся действовать сообща. И чем выше количественный перевес вначале — тем нагляднее урок.

Что ж, разумно. Я покосился на визор. Правда, я извлек из всего этого немного другой урок, но это я.

— Стив, я готов приступить к исполнению своих обязанностей.

— Собрал материал?

— Да. Сегодня я получил последние данные, необходимые для работы.

— Что тебе надо?

— Истребитель для переоборудования. Точнее, его корпус. Так проще будет. Исполнение моих заказов, понятно. Пусть они пойдут по вашему ведомству. Быстрее исполнят. Естественно, оплата этих заказов. Бригаду техников в помощь и биокомп с того истребителя, на котором я тренировался. Он меня уже знает, и я его изучил, а знакомиться с новым желанием особого нет.

— Хорошо. Завтра с утра все, что нужно, доставят к твоей пещере. Еще что-нибудь?

— Да. Феолу в помощники и освобождение от второстепенных занятий.

— Гм... я думал, ты попросишь вообще освободить тебя от занятий.

— Нет. Я должен еще многое узнать.

— Что ж. Договорились.

— Дерри, ты не заболел случайно? — встревоженно поинтересовалась Феола, когда мы уже шли к дому.

— С чего такой вывод? — удивился я.

— Просто сегодня ты впервые признался в том, что еще чего-то не знаешь.

— Да ну тебя, — всерьез обиделся я.

Феола ехидно усмехнулась и промолчала. Глянула только на темный небосвод без единой звезды. Мимолетная тень коснулась ее лица. Коснулась и тут же растаяла. Я даже решил, что мне она показалась. Но тут Феола вдруг заговорила. Заговорила серьезно, без тени ехидства в голосе.

— Неужели там за Барьером люди по-прежнему продолжают убивать друг друга? Ведь перед ними вся Вселенная! Чего им там может не хватать?

Хотелось ответить что-нибудь такое умное и взрослое, но в голову так вот с ходу ничего не пришло.

— Прилетим — узнаем, — пожал я плечами.

— Ты так легко это говоришь.

Феола остановилась недалеко от крыльца нашего дома и чуть отошла от тропинки, устроившись на траве. Я остановился рядом и слегка поежился. Хотя и поздняя весна, но все-таки ночи еще прохладные. А после всех сегодняшних приключений сил на регулировку собственного теплобаланса у меня уже не осталось. Хотелось поскорее забраться в постель и уснуть. Феолу, как обычно, философская пчела укусила очень не вовремя.

— Вы там долго еще собираетесь сидеть? — К счастью для меня, в этот момент на крыльцо вышла мама и углядела нас. Порой избирательность эмпатии сестры меня поражала. То она понимала что понимать ей не следовало, то не могла разобраться в том, что родному брату

ужасно хочется спать и он не настроен вести философские беседы.

— Идем, мама! — крикнул я. — Уже идем!

Сестра недовольно глянула на меня, но спорить не стала.

На следующее утро меня разбудил осторожный стук в дверь. Гм... кто это может быть? Сестренка обычно не утруждала себя вежливым стуком. Она сразу устраивала сирену у меня в голове.

— Дерри, там к тебе пришел какой-то человек. Говорит, что инженер по кораблям.

— Иду, мам! — Вот блин!!! Ну почему так рано??? Он что, не мог позже прийти? Ууууу! Изверг!

Пришлось подниматься. А Феола, небось, дрыхнет еще.

Но тут я оказался не прав. Феола нетерпеливо прыгала около моей комнаты, дожидаясь, когда я выйду.

— Мне хочется посмотреть, как ты собираешься выполнять свое обещание, — сообщила она мне.

— ?!

— Ну ты же обещал через месяц разнести всю эскадрилью этих летчиков, — мысленно передала мне сестра, чтобы в доме никто не расслышал.

Я так же мысленно возвел глаза к небу. Похоже, об этом разговоре теперь на базе знают все. И наверняка уже заключают пари — получится что-либо у меня или нет.

— Ну а ты как хотел? — ехидно поинтересовалась сестренка. — Такими обещаниями не раскидываются. Тем более что после боя ко мне подкатились сразу несколько летчиков с вопросами про тебя. Что, да как, да кто такой.

Я прикрыл глаза.

— И что ты им насочиняла?

— Ну почему сразу насочиняла? Правда, только правда, и ничего кроме правды! А еще я с ними поспорила. Так что, если ты проиграешь, домой лучше не возвращайся.

— Вчера ты мне ничего об этом не говорила.

— Сегодня говорю. А теперь спускайся. Тебя там, между прочим, ждут.

Пришедший техник сидел за столом рядом с отцом, а мама подкладывала ему на тарелку тушеную капусту. Ага, узнаю фирменное блюдо мамы. Она его делает из нескольких сортов, причем некоторые выведены ею и растут только у нее в саду. Вкус у блюда запоминающийся. Сам техник, похоже, получал огромное наслаждение от еды и не переставал благодарить хозяйку. Мама цвела, отец посмеивался. Идиллия полная. Мы с сестрой переглянулись и едва не расхохотались.

— Альвандер, Феола, давайте за стол быстрее. — Мамой наше появление не осталось не замеченным. — А вы ешьте, — усадила она на место техника, попытавшегося было подняться. — Все равно, пока они не поедят, я никуда их не отпущу. А то снова пропадут в своей пещере до самого вечера. С тех пор как они занялись каким-то совместным проектом, чуть ли не ночуют там.

— Александр Регард, — представился техник, пожимая мне руку. — Начальник инженерной службы базы.

Ого! А Стив не мелочится. Я просил всего лишь бригаду, а пришел начальник всей инженерной службы. Похоже, Стив очень сильно заинтересован в успехе нашего с ним соглашения.

— Так вы говорите, что ваша бригада должна помогать моему сыну в его проекте?

Александр согласно кивал.

— Да. Ваш сын выполняет заказ от Совета Солнечной по глубокой модернизации космических кораблей.

— Не понимаю, каким образом мой сын связан с космическими кораблями. Он же мастер-кристалловед, а не конструктор.

— Насколько я понимаю, модернизация коснется управляющих кристаллов. Всю остальную работу будет делать наша бригада. У нас есть и специалисты-

конструкторы. Если понадобится — подгоним и сами корабли к новой схеме.

Отец посмотрел на меня поверх тарелки.

— Может, ты все-таки расскажешь о своем проекте?

Я пожал плечами:

— Это уже не секрет. Тем более я планирую через несколько дней передать свой проект в комиссию магистратуры. Дело в том, что современные корабли управляются несколькими кристаллами.

— Это логично, — не стал спорить отец.

— Логично-то логично, но управлять таким кораблем очень неудобно. Вернее удобно, пока требуется не очень много одновременных действий. Но ты ведь должен знать, как тяжело управлять уже тремя кристаллами. А если их пять или шесть?

— Гм... а зачем там может понадобиться пять или шесть кристаллов? Движение... гм... локация... что еще?

— Например, еще может понадобиться ведение наблюдений и снятие показаний каких-нибудь приборов. Часть проблем, конечно, возьмет на себя биокомп, но это не всегда хорошо. Моя же идея заключается в том, чтобы управлять всеми системами через один кристалл. С помощью специальных алгоритмов можно обеспечивать одновременное управление множеством кристаллов. Пап, это не очень просто объяснить двумя словами. Я тебе принесу начало моей диссертации.

— Ну что ж, с удовольствием погляжу. Возможно, и в моей области твое открытие сгодится.

— Наверняка, — отозвалась Феола, отвлекаясь от намазывания варенья на хлеб. И когда уже успела поесть? Пришлось немного поднажать.

— Ладно, мам, пап, нам пора. Там ведь уже и люди ждут.

— Кстати, о том, что вас ждут. — На кухне появилась мама с огромной корзиной. — Вот, я тут собрала. Вы говорите, вас там еще шесть человек? Думаю, хва-

тит. — На мой взгляд, там хватило бы еды на всю нашу базу. — И, Александр, я вас очень прошу, присмотрите за моими там. Они если чем увлекутся, уже ни о чем не думают.

— Обещаю, — улыбнулся инженер.

Никак не предполагал, что Стив с таким размахом возьмется за дело. Мы с Феолой даже замерли от удивления, когда вышли из леса. У пещеры вовсю кипела работа. Для рабочих возвели дома, в которых они могли отдыхать. Здесь же роботы заканчивали монтаж стапелей, на которые уже водрузили корпус от истребителя. Здесь же крутились и наши с Феолой друзья. Кто-то активно помогал, Лука крутился везде, все выпрашивая и всем интересуясь.

— Мои ребята тут некоторые подготовительные мероприятия провели, — без необходимости сообщил Александр. — Не сидеть же им без дела.

Да уж. Закончилась моя спокойная жизнь. Впрочем, закончилась она намного раньше. Сейчас это только стало очевидно. Я вздохнул.

— Пойду Криса навещу. Потом обговорим наши действия. Я выдам список, что еще понадобится, а вы сделаете заказы.

— Хорошо. Но... а кто такой Крис?

— Всему свое время. Александр...

— Да зови ты меня просто Сашей, раз уж нам вместе работать предстоит. Так лучше и для дела будет.

— Гм... Саша, с Крисом вы еще познакомитесь, но пока рано. Честно. Я за материалами, а Феола вам тут все объяснит и покажет.

Я, здороваясь по пути с друзьями, вошел в пещеру. Но только когда за мной закрылась дверь секретного входа, вздохнул с облегчением.

— Что там у тебя творится? — первым делом поинтересовался Васька.

— Ничего особенного. Готовлюсь применить на практике свои теоретические изыскания.

— А разве Крис...

— Что случилось? Вы обо мне?

— Я тебе что сказал сделать? — сурово поинтересовался Васька.

— Но вы тут обо мне...

— А нам что, уже без тебя и о тебе поговорить нельзя? А ну марш повторять математику.

— Да я уже решил твои пятимерные уравнения!!! — возмущенно завопил Крис.

— Вот и хорошо. Тогда повтори математику гиперпространства. И не спорить. Наговоритесь еще с Дерри. Или, думаешь, он ко мне, старику, пришел?

Крис обиженно засопел, но спорить и в самом деле не стал.

— Ты уже готовишь его?

— Готовлю. Я объяснил все Крису.

— Я хотел сам ему все объяснить.

— Дерри, мы же с тобой уже говорили об этом.

— Да понимаю я! — Я забрался с ногами на стол и задумался. Васька отправил мне осуждающий мыслеобраз, но говорить ничего не стал, а его образ я просто проигнорировал. В конце концов, в этих пещерах я хозяин. Что хочу, то и делаю. Захочу, спляшу на столе. — И как он к этому отнесся?

— Дерри, если бы тебе в двенадцать лет сказали, что тебя готовят в спасители человечества, ты бы как к этому отнесся?

Я на миг представил такое. Не выдержал и расхохотался.

— Вот и он в полном восторге. Готов верой и правдой послужить на благо Солнечной. А уж если еще и ты его похвалишь... Ты даже не догадываешься, каким авторитетом являешься для этого охламона.

— Я??!!

— Ты. Крис считает, что только очень большой гений смог бы создать такого гения, как он. — Полюбовавшись на мою вытянувшуюся физиономию, Васька расхохотался. — А ты что хотел? В конце концов, у него твоя душа. Самомнение у него, кстати, тоже твое.

— Да ну тебя, — я отправился к Крису.

— Дерри!!! — завопил тот, едва я вошел в лабораторию. У меня создалось ощущение, что если бы он мог, то даже запрыгал бы в ванне. — Тебя давно не было.

— Угу. Ужасно давно. Два дня. Лучше скажи, как ты тут?

— Да нормально. Изучаю науки. А ты когда меня достанешь из этой ванны? Дерри, мне уже надоело тут плескаться! Тут же не чихнешь лишний раз — вдруг что-нибудь сотворишь с собой? А я уже экспериментировать хочу!!! А Василий мне запрещает!!! Говорит, никаких экспериментов с псионикой, пока я в растворе!

— Это не ко мне. Как только Феола разрешит, я тебя сразу достану. Ты вот скажи, помочь мне сможешь?

— Я? А что требуется?

Я присел на краешек ванны.

— Вот смотри, я создавал тебя с умением управлять пространством...

— Да, Василий мне об этом сказал. Я уже почти закончил изучение пространственной физики и изучил подпространственную математику. Правда, Василий говорит, что те области пространства, куда я пойду, совершенно не изучены...

— Не перебивай, Крис. Во-первых, это невежливо, а во-вторых, я не о неизведанных глубинах пространства. Понимаешь, я могу создать еще один кристалл с такими же свойствами, как у тебя, но... это долго и пока не нужно. Вот скажи, ты сможешь теоретически разработать кристалл, с возможностью управления пространством, но... несколько проще?

— Дерри... я не совсем понял...

— Слушай, что мне нужно. Есть небольшой корабль... — Я пересел поудобнее и принялся объяснять Крису, раскладывая по полочкам, чего я хочу добиться.

Крис выслушал меня молча и не перебивая — удивительно. Когда я замолчал, он заговорил не сразу.

— Но ведь ты создал меня... значит, тебе не составит труда сделать схему попроще.

— Не составит, но это займет много времени. А ты можешь просто скопировать схему с себя и скомпилировать ее нужным образом. Тебе это будет проще. И потом, разве ты не хочешь потренироваться в создании спецификаций?

— А если я ошибусь?

— О, тут не переживай. Ошибки исправить нетрудно.

— Я сделаю, Дерри.

— Спасибо. Сегодня вечером я еще зайду к тебе.

— Постараюсь успеть.

Так, с этим все. Напоследок я проверил Криса, хотя делал это уже просто на всякий случай — Крис и сам с проверкой справлялся. Закончив, я попрощался до вечера и отправился к выходу, по дороге захватив два баллона со специальным раствором, разработкой которого занимался последнюю неделю. Еще только размышляя о строительстве корабля, я понял, что очень неудобно обшивать корабль изнутри кожей дракона, которая может служить проводником энергии между кристаллами. Дорого, да и где столько кожи возьмешь? Драконы не каждый день линяют. Один-два корабля так сделать можно, но вот на поток их поставить вряд ли удастся. А значит, вся моя схема не уйдет дальше лабораторий. Вот я и занимался разработкой специального состава, способного проводить пси-энергию и служить связующим звеном между кристаллами. Намучился я, пока до меня дошло, что лучшим материалом для такой связи служат сами кристаллы. Даже лучше, чем кожа дракона.

Левитируя перед собой два баллона с такими жидкими кристаллами, я вытащил их из пещеры и поставил перед входом.

— Что это? — тут же подскочил ко мне Лука. — И вообще, Дерри, ты что затеял?

— Что-что. Экспериментальная часть моей диссертации. Лука, пожалуйста...

— Ладно-ладно. Я все понял. Не мешаю.

Регард, когда я появился, неторопливо подошел.

— Мы почти все закончили. Стапель поставлен. Сейчас заканчивают отделочные работы в домиках.

— Да уж. — Честно говоря, я был немного ошеломлен быстротой, с которой все происходило. — А истребитель можно осмотреть?

— Да ради бога.

Я подошел к стапелям, подпрыгнул, ухватившись за одну из опор, и подлетел к истребителю. Собственно, истребителя как такового здесь не было. На стапелях находился всего лишь темный, отливающий синевой корпус от него. Я заглянул внутрь. Как-то даже непривычно. Через другое отверстие заглянул Регард.

— Саш, скажи, а тип материала корпуса какой?

— М-молекулярный четвертой категории.

— Наивысший, значит. Это хорошо.

— Мы для своих кораблей всегда заказываем наивысшую прочность. Сам понимаешь, какие им нагрузки порой приходится выдерживать.

Я высунул голову из истребителя и с высоты оглядел площадку. Бригада инженеров проверяла монтаж энергетических установок и настройки каких-то приборов. Вокруг пещеры строился силовой контур для защиты площадки от осадков. Мои друзья стояли чуть в стороне вместе с Феолой. Я подлетел в воздух и направился к ним. Приземлился рядом с Алеком.

— Сильно у вас тут взялись. Насколько я понимаю, это строительные стапели легкого типа кораблей? Не знал, что ты занимаешься кораблестроением.

Я удивленно покосился на Алека. Тот усмехнулся.

— Я же тебе уже говорил, что мой отец работает по заказу космической промышленности. Создает молекулы. А я вместе с ним побывал не на одном заводе и отличить материал наивысшей прочности сумею и на глаз.

— Логично, — признал я. — Нет, строительством кораблей я не увлекался. Просто разработал новую схему управления. Совет дал добро на изготовление экспериментального корабля.

— Новое управление? Да чему там новому быть? Или ты боишься заблудиться в Солнечной?

Отвечать я не стал, а Алек не стал настаивать. Только задумчиво оглядел истребитель. Тут подошел Регард.

— Ребята, — обратился он ко всем разом. — Я понимаю, что вам интересно, но сейчас прошу покинуть площадку. Мы должны возвести силовой купол.

— Отлично, — первым поднялся Лука. — Дерри, Феол, мы на нашей поляне, если что. Хотя, конечно, вряд ли вы до вечера освободитесь. Ребята, не будем мешать. Люди же делом занимаются.

Надо же. Не ожидал такого благоразумия от Луки. Впрочем, зря я так. При всей своей безалаберности, Лука мог быть очень ответственным и понятливым человеком. Вот и сейчас он раньше всех разобрался, насколько все серьезно. Жаль, что друзей не будет рядом в этот ответственный момент, но я также понимал, что если они будут рядом, то мне не удастся скрыть конечную цель. А говорить о ней рано. Еще рано.

Дождавшись, когда последний посторонний покинет площадку, Регард махнул рукой. Один из рабочих скрылся в домике, где сосредотачивалось все управление этими мини-стапелями. Через мгновение всю площадку вокруг пещеры накрыло матовым куполом силового поля. Регард протянул мне и Феоле по прямоугольной карточке.

— Берите. Это ключ к силовому полю. С его помощью вы сможете попасть внутрь. Приложите к полю, и откроется проход.

Я повертел прямоугольник.

— А что, нельзя было обойтись мысленным ключ-кодом?

— Это ненадежно. Ключ-кодом может каждый воспользоваться, а этим только вы. Каждая такая пластинка настраивается на биополе конкретного человека, и другой воспользоваться ею не сможет. А второй момент, — опередил мои возражения Регард, — это силовое поле создается без использования пси-сил. Если ты заметил, вон из того серого дома тянутся кабели к контуру. Там расположены генераторы, которые и обеспечивают работу всех систем.

Феола с интересом огляделась.

— Никогда не видела столько чисто технических вещей в одном месте.

Вдруг силовое поле недалеко от нас пошло рябью. Секунда, и в том месте оказалось окно. Внутрь неторопливо вошли Стив Дональдсон, профессор Танаки и еще два незнакомых мне человека, которые несли биокомп.

— Куда поставить этого болтуна? — хмуро поинтересовался один из них.

— Сам ты болтун!!! — возмутился биокомп. — А я почти и не разговаривал вовсе!

Я не удержался от смеха.

— Вы представляете, а мне с ним еще летать приходится, — пожаловался я.

— Ах, ты так?! Ах, так! Тогда... тогда я отказываюсь с тобой летать! Требую замены пилота!

— Стив, вы слышали? Какой там у нас биокомп дублировать должен этого? Если он не хочет со мной летать...

— Эй, я такого не говорил! Уж и пошутить нельзя!

— Вот и договорились, — кивнул я.

Стив с профессором тем временем закончили осмотр площадки и снова подошли к нам.

— Дерри, ты говорил, что тебе что-то еще надо?

— Не так уж и много. — Я подошел к вытасненным мной баллонам и оторвал от одного прикрепленный лист папируса. — Вот тут список того, что понадобится сразу. Под чертой то, что нужно после сборки.

Стив быстро пробежал список.

— Все материалы наивысшей категории?

— Я не хочу рисковать. Потом, когда уже ваши специалисты разберутся с возможностями этих кораблей, они рассчитают необходимую прочность. Пока же пусть будет так. Конечно, стоимость истребителя получится намного больше, чем сейчас. Да... чуть не забыл... — Я бегом кинулся в пещеру и тут же вернулся, неся футляр с инфокристаллами и пачкой листов папируса. — Вот. Вы не могли бы дать заказ на изготовление этих кристаллов? Я бы их и сам сделал, но это только время у меня отнимет, а ничего сложного там нет. Слегка модернизированные обычные кристаллы.

Стив взвесил на руке футляр с инфокристаллами, словно их вес мог что-нибудь сказать ему.

— Ладно. Я отдам спецификации в мастерские базы. Тебе когда эти кристаллы понадобятся?

— Чем быстрее, тем лучше. Если пока и не понадобятся, пусть под рукой будут.

— Хорошо. Ладно, не будем вас отвлекать. Профессор! Профессор, вы где там?

Пока мы разговаривали, профессор уже успел исследовать все возведенные рядом с пещерой дома. Не понимая, что его там могло заинтересовать? Он же историк, а не инженер.

— Иду-иду! Ну, Дерри, — профессор подошел ко мне и протянул руку. — Даже не знаю, что сказать. Я чувствую, что это исторический момент. Скоро, совсем скоро все решится. Что ж, желаю успеха.

— Спасибо, профессор, — пожал я протянутую руку.

— Что ж... не будем вам мешать. Саш, я на тебя полагаюсь.

— Стив, тебе стоит надеяться не на меня, а на вот этого молодого человека.

Стив хмыкнул и, прежде чем покинуть пределы защитного поля, взлохматил мне волосы. Меня почему-то это не возмутило.

— Дерри, я отнесу биокомп к Ваське. Пусть Васька объяснит ему, что к чему.

Я кивнул сестре и повернулся к Регарду. Наверное, можно начинать. Глянул зачем-то на Солнце, но сквозь силовое поле его очень трудно разглядеть.

— Для нашей бригады есть какое-то задание? — поинтересовался Регард. Похоже, ему надоело любоваться моим нерешительным видом.

Я поспешно взял себя в руки. Еще не хватало разволноваться тут.

— Да. Видели те два баллона, что я вытащил из пещеры? Так вот, в них залит жидкий кристалл.

Регард присвистнул.

— Я и не слышал о таком.

— Конечно, не слышали. Я его разработал. Но в жидком состоянии от него никакой пользы, — сообщил я, заметив, что Регард усиленно посылает ключ-запросы к баллонам. — Да и в засохшем у них только одно предназначение. Так вот. В одном баллоне жидкий кристалл, а во втором фиксатор. Смешиваются они в пропорции один к трем. В смысле одна часть фиксатора на три части кристалла. После этого надо этот раствор равномерно нанести на внутреннюю обшивку истребителя. Да, в рубке управления необходимо где-нибудь разместить управляющий кристалл. Подумайте, куда там его можно привинтить. Лучше всего, если пилот сможет положить на него руку — так контакт надежней.

Регард старательно все записал.

— Еще что-нибудь есть?

— Нет. Начинайте работать. А я займусь кристаллами. Стандартные сделают на базе, спецификации я отдал Стиву. Я же займусь основными. Если какие вопросы, обращайтесь к Феоле. Она в курсе всех моих работ и подскажет.

— Понятно. А толщина покрытия какая должна быть?

— Гм... — я задумался. — Да без разницы. Но чем толще, тем надежнее. Полагаю, что шести микрон достаточно. Но особая точность не нужна. Когда закончите, я покажу, как протестировать это покрытие. Еще вопросы есть?

Регард покачал головой.

— Тогда я в мастерскую.

У себя в лаборатории я разложил на столе чертежи, которые делал, читая книги Гарнера. Здесь все мои расчеты и размышления. На всякий случай еще раз все проверив, я вытащил первый пергамент, достал заготовку кристалла и приготовил раствор. Так, теперь ментальную защиту вокруг лаборатории. Я занял свое место, мыслью подвел заготовку к ванне. Что ж, вот и настал мой час. Теперь все мои теоретические наброски должны будут пройти проверку практикой. Правда, я никогда не думал, что мои работы первыми опробуют военные. Но я также понимал, что если Земля не обзаведется настоящим военным флотом, то выход в галактику будет чистым самоубийством. Господи, но как же хочется, чтобы мир там, за Барьером, изменился за это время и мои разработки не стали бы служить разрушению и смерти. Увы, но в это верилось мало. А значит, надо сделать все, чтобы Солнечная... чтобы все, кого я здесь знаю и люблю, оказались защищенными. И если я хоть что-то смогу сделать для защиты — я это сделаю.

Я отпустил капельку зародыша. Та с тихим бульком ушла на дно ванны. Итак, приступим. Первым будет локатор. Тем более схема отработана.

Глава 18

На следующий день я пришел к пещере с опозданием, левитируя перед собой три корзины с продовольствием. И почему все родители уверены, что их дети недоедают? Впрочем, Регарду и его людям еда вроде бы понравилась. Так что не пропадет.

Феолу я нашел рядом с Александром, который что-то пытался у нее выяснить. Сестра объясняла. Всучив корзины первому попавшемуся технику, я направился к ним.

— Ну ты и спать, — хмыкнула Феола. — Слушай, тут вот вопрос возник. Как полировать твой высохший кристалл?

— А зачем его вообще полировать? Это же все равно все заделается. Внутри истребитель на вид будет мало чем отличаться от стандартного.

— Щаз! — вежливо отозвалась сестренка. — Меня этот ядовито-зеленый мох в тоску вгоняет.

— Тебе не все ли равно, какого цвета мох? — удивился я. — Ты же во время полета его не видишь.

— Но я же знаю, какого он цвета! — возмутилась сестра. — Может, мне это сосредоточиться мешает?

Мы с Регардом переглянулись и вздохнули. Я махнул рукой:

— Да делай что хочешь. Мне без разницы, какой там мох будет. Лишь бы справлялся со своей работой.

— Справится. Я маму попросила подобрать. Она обещала.

— Вот и хорошо. А сейчас не отвлекай меня по пустякам. Саш, пойдем в лабораторию, я схему покажу. Заодно захвачу тестер. А ты посмотри, как там жидкий кристалл, — повернулся я к Феоле.

— Однажды меня все-таки сведут с ума твои термины. Ты что, лучшего названия придумать не можешь своим изобретениям?

— Не зудит. Структура у моего изобретения сходна с кристаллом? Сходна. Сама масса жидкая? Жидкая. Значит, жидкий кристалл.

Решив, что на этом спор закончен, я развернулся и отправился в лабораторию, не обратив внимания на характерный жест любимой сестры, крутящей пальцем у виска. Регард, с трудом сохранив серьезное выражение лица, поспешил за мной.

— Я гляжу, вы весело живете.

— Порой даже чересчур.

— Все равно я вам завидую. Я бы тоже не отказался от младшей сестренки. Или брата. Но ладно, это к делу не относится.

Я промолчал.

В пещере я сразу провел Регарда в рабочий кабинет и расстелил набросок схемы.

— Вот смотри. Это типы кристаллов и их количество, которые я хочу разместить на истребителе.

Главный инженер базы минуту внимательно рассматривал мой набросок от руки, потом присвистнул.

— А ты не мелочился. Зачем это? И что это за кристалл КП?

— КП — кристалл пространства. Это сердце будущих кораблей. Он будет обеспечивать движение на сверхсветовой скорости.

— Один кристалл?!!!

— Да.

Регард задумчиво подергал себя за мочку уха.

— Парень, если ты сумеешь этого добиться...

— Сумею, — отрезал я. — Только от обычного двигателя нам все равно никуда не деться. Он необходим для взлета с планеты и первоначального разгона. Но этот двигатель может быть не очень мощным. От него многого не требуется.

— А зачем столько кристаллов силы? Шесть штук.

— Вообще-то, по моим расчетам, достаточно пяти. Но нечетным их количество быть не может. Насколько я

помню, в энергетической камере всегда четное число точек схождения энергии. А раз так, лишним этот шестой не будет.

Регард опять подергал себя за ухо, взял со стола световое перо. Я придвинул ему чистый лист папируса. Инженер кивнул и углубился в какие-то расчеты. Насколько я понял, он вычерчивал энергетическую камеру истребителя и высчитывал точки схождения. Вздохнув, он откинул перо в сторону:

— Не получится. Хоть ты тресни, но не получится у тебя шесть точек в этой камере. Максимум четыре. Да и зачем это? У нас истребители с двумя небольшими камнями силы летают, и этого хватает. Они же там для аварийной ситуации.

— Это сейчас для аварийной ситуации. У меня же они основная энергетическая установка. Человек не в состоянии дать столько энергии, сколько потребуется кораблю. — Я достал листок с другими расчетами и положил на стол. — Вот сколько мне надо.

— Слушай, если я правильно понимаю, то цифра под чертой рядом с символом кристалла силы обозначает его емкость. У тебя тут один кристалл способен месяц обеспечивать энергией целое селение.

— Селение не совершает маневров в космосе и не ведет бои. Вы уверены, что шесть кристаллов не впишутся?

— Уверен.

Я задумался. Нехотя кивнул.

— Ладно. Это все равно экспериментальная модель. Практика покажет. Возможно, я действительно перестраховываюсь. Но остальные кристаллы необходимо где-то разместить. Лучше всего в самой защищенной точке корабля.

— Это понятно, — Регард снова углубился в изучение моей схемы. — Еще какие-то пожелания или требования будут?

— Будут. Этот вот кристалл, который на схеме обозначен КУ, должен располагаться под рукой пилота. Это и есть изюминка моей схемы. Кристалл управления. Он управляет всем.

— Честно говоря, мне не совсем понятно, как один кристалл управляет другими, но тут я поверю тебе. Ты все-таки специалист в данной области.

Я рассмеялся. Говорить, что даже специалисты в области кристалловедения не все поверят в такое, я не стал.

— У меня, собственно все. Ах да, я еще обещал тестер. Вы пока идите к выходу, я сейчас.

Регард не успел уйти далеко, когда я его догнал.

— Как ты собрался крепить кристаллы?

— А вот это должны придумать вы. У меня только несколько требований. Кристалл должен касаться слоя жидкого кристалла, которым мы покрывали истребитель изнутри. Сам кристалл должен легко заменяться на аналогичный или другой. Должны быть предусмотрены запасные гнезда для дополнительных кристаллов. Лучше всего их делать поближе к пилоту, чтобы он мог вставить кристаллы в гнезда, не вставая с места.

— Если делать гнезда, то кристаллы должны иметь единую форму.

— Я уже думал над этим. В принципе, это не трудно. Сама по себе форма кристалла не важна для его работы, поэтому с ней никто и не заморачивается. Как вырастет, так и будет. Но все мои кристаллы цилиндрические. Вот такие. — Я раскрыл ладонь, на которой лежало два небольших цилиндра. — Ширина у них одинаковая. Отличие только в высоте. Чем сложнее, тем выше. Самый сложный кристалл вряд ли будет выше десяти сантиметров. Из этого и исходите.

— Отлично. Постараюсь за два дня разработать крепления для них и передать чертежи на завод. Не поздно?

— Нет. У меня все равно всех нужных кристаллов нет. Я за эти два дня как раз сделаю самые важные.

И надо будет еще запустить выращивание кристаллов силы.

— Вот и хорошо.

Мы вышли из пещеры и сразу направились к стапелям. Регард созвал всю бригаду. Я вышел вперед и взлетел на стапель.

— Значит, так. Наша смесь уже высохла, и теперь необходимо проверить, насколько хорошо все работает. Проверять будете с помощью этих двух кристаллов. Один из них, вот этот, на котором нанесена маркировка «зеленый круг», вы прижимаете к поверхности. Второй кристалл прижимаете к корпусу с другой стороны, посылаете стандартный ключ-код и замеряете интенсивность свечения. Цифры записываете прямо на схему истребителя. Я потом их посмотрю. Второй этап замеров, когда вы закончите с этим, — расставляете эти кристаллы внутри истребителя. На этот раз гореть они должны оранжевым светом. Тоже снимете показания.

Ответив на несколько возникших вопросов, я вернулся в пещеру, собираясь заняться изготовлением нужных кристаллов. Когда я говорил Регарду, что у меня нет необходимых кристаллов, я немного покривил душой. Кристаллы у меня были. Я же не с нуля начинаю работу. Сколько у меня экспериментов прошло? Однако я решил пустить в дело не эти экспериментальные, а изготовить новые с нуля, уже с учетом всех выявленных в процессе тестирования недоработок и ошибок.

— Хочу!!! — совершенно неожиданно раздался ментальный вопль у меня в голове. От неожиданности я чуть не выронил пенал с зародышами кристаллов. Поставив его на первый попавшийся стол, я стремительно ворвался в лабораторию, где сидели Васька и ПГ. Что значит это имя, я понятия не имел, а спрашивать об этом у биокомпа истребителя стеснялся. А поскольку значения имени я не понимал, то и обращаться по нему тоже не решался без крайней необходимости.

— Вы тут что, с ума посходили? — рявкнул я. Терпеть не могу, когда мне мешают работать. Да еще таким образом.

— Я хочу в этом участвовать! — бесцеремонно заявил мне биокомп истребителя. — Я сейчас разговаривал с Крисом и Василием! Они ознакомили меня с происходящим. Я должен в этом участвовать!!!

Я покосился на Ваську, мысленно объясняя ему все, что о нем думаю.

— Ты и так уже в деле, раз оказался здесь.

— И зачем он нам нужен? — обиженно проворчал Васька. Ба, да не ревнует ли он? — Что он может такого, чего не умею я?

— Воевать, — отрезал я. — Действовать в сложной обстановке. А сейчас будьте добры, не мешайте мне работать... пожалуйста. Тебя это тоже касается, — уловил я попытку Криса считать мои эмоции. Тот сделал вид, что ничего не было и он вообще занят вычислением гравитационной постоянной для гиперпространства. Хмыкнув, я отправился к себе, уже уверенный, что теперь меня точно никто не побеспокоит. Однако вспомнив, что сейчас около пещеры постоянно обитают семь человек, не знакомых с работой мастера-кристалловеда, я не пожалел времени и развесил вокруг лаборатории ментальные метки с просьбой ни при каких обстоятельствах не беспокоить, пусть даже случатся обвал, землетрясение и наводнение одновременно.

К обеду я успел сделать пару кристаллов, но на всякий случай оставил их пока в растворе, решив, что спешка неуместна и лучше потом все проверить. Сейчас же я спокоен был только ходить, и то с трудом. Нет, так дело не пойдет. Если каждый кристалл будет стоить мне столько сил, то мы и за месяц не успеем. Хотя меня больше всего тревожил кристалл пространства. Все остальное уже давно отработано и проверено, а вот работу с пространством

я делал только по теоретическим расчетам разных институтов, проверяя их по мере возможности опытным путем. Беда в том, что не все можно проверить. Многие вычисления и расчеты приходилось принимать на веру. Хотя ничего сверхнеобычного в них нет. Теория многомерности разрабатывалась уже во времена империи. Потом, после появления Барьера, эти разработки, понятно, забросили за ненадобностью, а потом вели немногие энтузиасты. Впрочем, эти энтузиасты обеспечили несколько прорывов в физике пространства, благодаря чему наши корабли стали намного быстрее, чем имперские. Только пользы от этого никакой. Даже самый медленный имперский корабль пересекал Солнечную от одной границы Барьера до другой за два дня. Конечно, не теперешние два часа, но вполне годилось. А вот если мой кристалл заработает... Я скрестил пальцы и три раза сплюнул, потом оглянулся, не видел ли кто. М-да. Иногда читать исторические книги вредно.

Я достал из хранилища кристалл силы и сжал его в руке. Пополнив энергию, отправился к Крису.

— Как там мое задание?

— Пока только наброски, — сообщил он. — Я скопировал схемы, которые ты вложил в меня, и теперь адаптирую их под твои требования. Думаю, завтра сделаю. И еще день мне нужен для проверки.

— Пойдет. А пока дай-ка я посмотрю, как ты.

— Ой, да ладно тебе, все нормально. Я сам проверяю все.

— Помолчи и не мешай.

Убедившись, что у Криса все в порядке (как обычно), я вышел из пещеры и уселся прямо перед входом, наблюдая за работой техников. Двое из них лазали по истребителю с моими тестерами и записывали их показания. Еще двое проводили какие-то измерения. Александр мысленно общался с кем-то, и, похоже, этот разговор его чрезвычайно раздражал. Феола с еще одним

техником склонились над рабочим столом, где они изучали какой-то чертеж. Меня никто не замечал. Ну и пожалуйста. Я глянул на Солнце. Примерно часа два. А в три надо быть на базе. Значит, время еще на отдых есть. Я отполз чуть подальше от входа, устроился поудобнее на травке и закрыл глаза.

Проснулся я ровно через сорок минут. Нехотя поднялся, отряхнулся и отправился к сестре. Надо же, уже и не замечаю, что комбинезон стал для меня привычной рабочей одеждой.

— Вот этот сорт व्यюнов намного активнее того, который вы используете стандартно, — услышал я пояснения Феолы ее собеседнику. — Поэтому много рам для них делать не нужно. А между ними лучше посадить лопухи. Вот схема рассадки. Именно такая обеспечит максимальный поток энергии.

— Так никто не делал.

— Что значит, никто не делал? Мама так делает! Да зайдите в ее сад и сами все поймете. А эта схема ее!

— Надо бы проверить все. Если у нас не получится, то мы зря потратим две недели. Как на это посмотрит твой брат.

Феола развернулась на пятке и уставилась на меня:

— А ты что молчишь?!

— Я в этом ничего не понимаю. Но, Трой, вам лучше послушать мою сестру. Во-первых, она действительно хороший биолог и постоянно помогала маме в саду, а мама эксперт в этой области. И во-вторых, вы все равно ее не убедите. Она предпочитает расшибать лоб самостоятельно.

Феола нахмурилась, но тут же махнула рукой и ткнула пальцем в схему:

— Вот с этими растениями эффективность возрастает на восемьдесят процентов. Конечно, тут точных расчетов быть не может, но...

— Вот именно!

— Слушай, Феол, нас на базе ждут. Если мы через пять минут не выйдем, то опоздаем. Хочешь послушать, что нам скажет в этом случае Стив?

Феола на миг замерла. Потом всплеснула руками и собрала все листы в одну кучу.

— Завтра продолжим, а пока, Трой, сходи к нам домой. Попроси маму провести тебя в сад. Если и это тебя не убедит, тогда не знаю.

На базе мы сегодня занимались дольше обычного. Хотя из нашей программы и исключили все второстепенные предметы, но из-за строительства истребителя даже на оставшиеся оставалось слишком мало времени. А ведь сейчас только начало работ. Пока идет подготовка. Дальше будет хуже.

С сегодняшнего дня начались наши реальные боевые учения. Нас разбили на пары и отдали на обучение пилотам эскадрильи. Урок даром не прошел и новых наставников все слушались почти как богов. Мы с Феолой оказались в одной паре.

— Близнецы? — только и поинтересовался командир эскадрильи. — Значит, вам сам бог велел работать вместе. Каждая пара должна понимать друг друга с полуслова. Один защищает не только себя, но и своего партнера. Второй атакует. Поэтому ваш напарник должен для вас быть самым лучшим другом. Список остальных пар я сейчас зачитаю.

— А вы что стоите? Кажется, всем, кто уже подобрал пару, велели отправляться к инструкторам, — повернулся к нам командир.

Мы с Феолой поспешно отправились к тренажеру знакомиться с новыми инструкторами. Ими оказались майор Филипп Дром и майор Виктор Сотник. Встретили нас они довольно дружелюбно.

— Это ты тот парень, что обещал разгромить нашу эскадрилью через месяц?

— И сделаю это, — нахмурился я. О такой славе я вообще не мечтал. — И дело не в умении, а в новом способе управления кристаллами... это сложно объяснить с ходу.

— Ладно-ладно, не горячись. Посмотрим через месяц. А пока наша задача научить вас не только летать, но и действовать в паре и группе. И занятия мы начнем с теоретической подготовки, поэтому отправляемся не к тренажерам, а в специально подготовленную комнату.

И начались занятия. Сначала Филипп и Виктор объясняли нам с помощью специальной модели принцип действий пар, как держаться вместе, как прикрывать друг друга в бою. Воздух перед нами прочерчивали трассы от лазерных указок. Филипп изображал атакующего, Виктор обороняющего. Все это сопровождалось пояснениями.

— Это основа, — наконец закончил Виктор. — Пока вы не усвоите этих правил, не сможете двигаться дальше. А теперь берите указки и покажите, как надо держаться на марше. Где должен находиться ведомый, а где ведущий.

Вот это была муштра. Пока мы с Феолой не заучили правила, инструктора от нас не отстали. И только убедившись, что мы запомнили все ими сказанное, они отложили указки.

— Отлично. Теорию вы усвоили. А теперь попробуем все это воспроизвести на практике.

— На тренажерах, — фыркнул я.

Филипп задумчиво оглядел меня с ног до головы.

— Молодой человек, если вы с сестрой закончите этот тренировочный полет, ни разу не столкнувшись, я готов признать ваши потрясающие пилотажные умения и в следующий раз обязательно посажу вас на настоящие истребители.

Наверное, не стоит говорить, что без столкновений не обошлось. Вроде бы ничего сложного, но при пилотаже приходилось постоянно держать в голове массу дета-

лей, одновременно отслеживая местоположение корабля напарника, препятствий, подкидываемых нам, да еще управлять движением. Даже помощь биокомпа не спасала положение. Теперь понятно, как нас разнесли в пух и прах эти пилоты. Если для них все это всего лишь обычные разминочные упражнения, которые не заставляют даже вспотеть, то...

— Весьма неплохо, — приветствовал нас Виктор, когда мы с сестрой вывалились из тренажера. — Обычно новички раз пятнадцать сталкиваются друг с другом. Вы же столкнулись только трижды.

Охотно верю. Нам с сестрой повезло в том, что не нужно тратить много сил на отслеживание истребителя напарника. Мы просто чувствовали друг друга, хотя даже в этом случае столкновений избежать не удалось. А ведь, казалось, мы уже научились летать. Целые гонки устраивали с препятствиями. Но тогда приходилось только управлять движением и отслеживать препятствия. А вот добавили новый пункт — держаться напарника, и все наши умения рассыпались.

— Знаете, как вам лучше практиковаться? — вмешался Филипп. — Играли в жмурки когда-нибудь?

Мы с Феолой переглянулись.

— С друзьями.

— Ну, а тут немного измените правила. Всем участникам прикалываете к одежде несколько дент и завязываете глаза. Лучше играть в лесу, но можно и в помещении, предварительно расставив стулья в качестве препятствий. Играете вдвоем против всех. Задача — сорвать ленты противников и не дать сорвать свои. Но только один из вас должен защищать напарника, а второй срывать ленты. Потом наоборот.

А что? Идея интересная. Друзьям точно понравится.

— Сейчас свободны. Вас Эннер ждет.

Когда мы уже вышли из раздевалки и направились с сестрой на поляну-ринг, я повернулся к ней.

— Знаешь, кажется, я понял, что делал не так. Сейчас я тебя вряд ли сумею победить, но через неделю...

Сестра на миг замерла, но я останавливаться и ждать ее не стал.

— Похоже, ты действительно что-то понял, — хмыкнула она мне в спину.

* * *

Уже вечером в селении, когда все наши собрались вокруг костра на поляне, я все еще обдумывал сегодняшнюю тренировку. Видя мое задумчивое настроение, друзья не очень ко мне приставали, но зато Феолу пытали по полной.

— Феол, но все-таки, что вы собираетесь делать? — Вера-Вероника подползла к Феоле и заглянула ей в глаза. — Ну расскажи, пожалуйста!

Феола со смехом отбивалась от подлизы.

— Не я задумала. Это просто проверка работоспособности той схемы, что придумал мой брат. После этого он и подаст документы в магистратуру.

Поскольку новую систему хранить в тайне уже не имело смысла, Феола тут же на песке при свете костра вычерчивала мою разработку, объясняя общие принципы.

— Это что же, — пораженно воскликнул Алькор. — Один кристалл связывает все остальные в единую схему? А меня любой в ней, можно получить совершенно новые свойства?

— В принципе, да, — вышел я из задумчивости. Любимая тема отвлекла от размышлений о тренировке. — На корабле это все очень заметно. Там много кристаллов, а управлять ими неудобно. Делать же один кристалл с множеством необходимых функций сложно, дорого, да и изменения часто вносятся будут. А тут всего лишь надо

заменить нужный. Совет дал добро на испытание. Все кристаллы управления кораблем объединятся по моей схеме.

— А откуда ты знаешь, что и как надо объединять? — это уже практичный Леонид. Быстро он разобрался, что к чему.

— А чем, по-твоему, мы занимались последние почти полгода? Учились летать. Ну и другим... разным... — быстро свернул я разговор со скользкой темы. — В общем-то, мы и сейчас учимся еще. И вот что... вы можете нам помочь.

— Мы? Помочь? Как? — Вера-Вероника тут же вскочила. — Мы ведь летать не умеем.

Феола рассмеялась:

— Летать не надо. Это игра такая.

— Которая поможет научиться летать?

— Нет, которая поможет научиться летать хорошо. Понимаете, при полете главное чувствовать обстановку вокруг. Это... это должна быть быстрая оценка. А игра такая...

Новая игра заинтересовала всех. Даже серьезный Леонид заинтересовался.

— Это может быть интересно, — согласился Алькор. — Значит, вы двое против нас всех? Попробуем?

— Я за лентами! — вскочила Вера. — У меня их много осталось.

— Тогда и повязки посмотри, чтобы глаза завязать! — крикнула ей вслед Алла. — Жалко, Эльдара нет с нами, — вздохнула она, когда Вера убежала.

— И еще неделю не будет, — хихикнул Лука. — После того, что он устроил на кухне, именно столько ему там убираться. Слушайте, почему вы запретили ему помочь??! В конце концов, друзья мы или нет?! Мы бы все раз...

— Кто набедокурил, тот и должен отвечать, — отрезал Михаил. — Помнишь, о чем нас эльфы просили?

— Да никто бы и не узнал... — Под нашими общими взглядами Лука стушевался и замолчал. — А что? Я ничего. Я так просто, предложил, — пробормотал он.

Игра действительно оказалась очень веселой и настолько увлекла всех, что мы напрочь забыли о времени. Самым трудным оказалось одновременно отслеживать местонахождение соперников, которые к тому же еще активно маскировались, препятствия и координировать действия с сестрой. Малейшая заминка приводила к тому, что или я, или она оставались без защиты, что при численном превосходстве друзей моментально оборачивалось потерей одной из лент. Опомнились мы, когда к нам пришла мама Веры-Вероники узнать, где пропадает ее дочь в первом часу ночи.

— Уже почти час?! — изумился я. — Филька, нам ведь вставать завтра в шесть!

— Сам такой, — буркнула она. — Ладно, ребята, нам действительно пора. До завтра.

— А вы не будете заняты? — усомнился Алькор.

— Вечером точно освободимся.

Домой мы двигались со всей возможной скоростью.

— Знаешь, — уже у порога вдруг огорошила меня сестра, — Криса пора доставать из ванны.

— Ну даешь, — только и сказал я. — А раньше не могла сообщить? Нет уж, теперь пусть сидит там до тех пор, пока не построим истребитель. У меня просто не будет времени им заняться. Там целый день нужен.

— Не поняла. Это же самое простое. Я помню, как ты делал с кристаллами.

— Те кристаллы я и мастерил не четыре года. И защита для них нужна была не особая. И...

— Да поняла я, поняла! Ну признаю, что не права.

Отец сидел в кресле и что-то смотрел на инфокристалле. Услышав, что мы вошли, он оторвался от просмотра и укоризненно глянул на нас, но говорить ничего не стал. Я постарался как можно быстрее проскользнуть к себе...

На следующее утро на нашу верфь прибыл представитель завода с образцами крепления для кристаллов. Александр самым внимательным образом осмотрел каждое. Два варианта отбраковал сразу, даже не стал проверять работу. Я взял их по очереди со стола и повертел в руке, пытаясь понять, чем руководствуется наш главный техник.

— Крепление слабое, — пояснил он, даже не повернув головы. — Кристаллы не на стенде работать будут, а здесь, если ты заметил, они просто вставляются и не крепятся.

— Это были тестовые образцы, — пояснил инженер.

— Ну и нечего их было везти, — буркнул Александр. Оставшиеся он аккуратным рядком расставил на столе, достал один из тех кристаллов, что я ему дал, и вставил в одно из гнезд. Внутри что-то щелкнуло, и он словно прирос к столу. Александр попытался достать кристалл, но что-то не заладилось. Он вопросительно глянул на инженера. Тот наклонился, нажал какую-то кнопку сбоку, и конструкция легко распалась. Регард покачал головой и тоже отложил образец в сторону.

— Все должно работать быстро. Мало ли в какой ситуации придется менять кристалл.

А вот следующий крепеж, похоже, техника удовлетворил полностью. Он оказался сантиметра четыре в высоту. Кристалл плавно вошел внутрь, при этом защелкивая специальные держатели, которые дополнительно вжимали кристалл внутрь. Поскольку крепеж к столу никто не привинчивал, то кристалл вылез с другой стороны, немного приподняв «гнездо». Регард прижал конструкцию. Кристалл спружинил и вдавился внутрь. Регард подергал сам кристалл. Потом быстро откинул защелку, кристалл под действием пружины тут же вышел из гнезда.

— Вот то, что нужно. Просто и надежно. — На всякий случай Регард осмотрел все представленные образцы, но понравился ему только этот. — Что за материал использовали? — повернулся он к представителю завода.

Заводской инженер выдал набор цифр и букв, который, очевидно, что-то говорил Регарду, но абсолютно ничего мне. Регард задумчиво зашевелил губами, потом выдал такую же тарабарщину. Инженер стал что-то ему доказывать. Регард взял из стопки на столе листок и быстро принялся чертить какую-то схему, а под чертежом, словно подводя итог, написал формулу. Мне стало скучно, но и уйти я не мог, понимая, что, когда спор закончится, следующие вопросы будут мне. Я с тоской посмотрел на Феолу, которая в обществе троих помощников что-то расчерчивала внутри истребителя. Наверное, размечала линии силы. Один из рабочих наносил пометки специальным маркером. Тут я с удивлением увидел маму. Она вошла внутрь силового поля, огляделась. Помахала мне рукой и направилась к Феоле, левитируя перед собой огромный поднос, весь заставленный горшочками с различными растениями. В отличие от меня для Феолы приход мамы явно не был сюрпризом. Она радостно замахала в ответ, и не дожидаясь, когда мама принесет свои растения, быстренько притащила к истребителю два горшка. Сунула один под нос вчерашнему спорщику и что-то живо принялась объяснять. Тот слушал ее с явным недоверием. Подошедшая мама в спор вступать не стала, только изредка кивала, подтверждая правоту дочери. Да уж, там не скучают. Я снова покосился на Регарда и заводского инженера. Вот ведь, даже имени его не знаю. Расчерчивать лист на пару они прекратили и теперь бурно обсуждали свои каракули. Наконец они пришли к соглашению, и инженер сунул исписанный лист себе в сумку.

— Завтра в это же время заказ доставлю, — сообщил он.

— Отлично. Мы как раз успеем приготовить крепежные платы.

Инженер попрощался и торопливо ушел. Регард повернулся ко мне:

— Дерри, старые места крепежа кристаллов не годятся. Они все крепились по бокам от пилота. Твои кристаллы больше. Это займет слишком много места. Да и пилоту мешать будут.

— Вы что-то придумали?

— Да. Мы немного сместим кресло назад — это можно легко сделать — там гибкое крепление. А вот перед креслом под углом разместим специальную площадку, на которой и будут размещаться все твои кристаллы. Когда нужно, пилот просто поворачивает задвижку, панель выдвигается вперед, и вся схема перед ним. До любого кристалла дотянется. Но у меня вопрос. Панель эта будет выдвижная. Как лучше скрепить эти части? Выдержит твой жидкий кристалл частые движения?

— Лучше так не делать. — Я задумался. — Можно соединить панель и корпус истребителя чем-нибудь гибким. Шлейфом специальным. Жидкий кристалл ведь можно наносить не только на твердую поверхность. А на излом он очень упругий. К тому же если подобрать правильный материал, то он просто пропитается моим кристаллом. Только делать шлейф лучше пошире.

— Гм... идея хорошая. — Регард задумался. — Значит, нужны еще два крепления для шлейфа. Одно на панели и другое на корпусе. Тут подойдут простые зажимы.

— Изнутри покрытые моим кристаллом.

— Соприкосновение кристаллов через твоё покрытие настолько критично?

Теперь моя очередь настала задумываться.

— Наверное, нет, — осторожно начал я. — Кристаллы не обязательно должны соприкасаться. Но если они не связаны, то резко возрастают траты энергии. Я еще не нашел способ, как это победить. То есть хороший шпионик с этим справится легко и не заметит. Он просто через себя все сигналы пропустит. Но я проектировал схему, чтобы с ней смог управиться любой человек, кто в состоянии переслать ключ-команду на управляющий кристалл. И для

такого человека эта ситуация, боюсь, окажется весьма опасной.

— Ммм... Тогда лучше соединить панель не одним широким шлейфом, а двумя поменьше. Вероятность, что отлетят оба, уменьшается в два раза. Если, конечно, ширина не имеет значения.

— Чем шире, тем лучше. Но это не настолько критично. Если шлейфы шире восьми сантиметров, то проблем не будет.

— Отлично. У тебя еще дела тут есть?

— Конечно. Я сейчас пойду следующий кристалл делать.

— Тогда я на завод. Зря отпустил инженера, но кто ж знал... Ладно, нет худа без добра. Заодно обсудим и выдвигающую панель. Несколько эскизов я уже набросал, но чертежей не делал, поскольку не знал, как все это соединить можно будет. Все, я ушел. Да, из чего шлейф делать?

— Что-нибудь эластичное, но прочное. И что хорошо впитывает лаки.

— Ладно, тоже на заводе поспрашиваю. А пока пойду помощника введу в курс дела и дам ребятам задания. Пусть разметят места для кресла пилота и для панели. А также пусть подумают, как это все закрываться будет.

Что ж, мне тоже пора. Первым делом я навестил Криса. Тот встретил меня сердитым бурчанием, что я типа отвлекаю его от важных дел.

— Не юли. Ты обещал? Обещал. Сделал?

— Дерри, ну не торопи меня. Я сделал набросок, но еще не во всем разобрался.

Я подозрительно покосился на Криса:

— С чем ты не совсем разобрался?

Крис стушевался. Его смущение чувствовалось и сквозь блоки. Впрочем, Крису еще далеко до навыков любого человека.

— Ну я тут...

— Он пытался разобраться в твоей схеме и создать нечто новое, — ехидно пояснил Васька. — Запутался и понастроил такого... Не советую тебе этим пользоваться. Он сейчас заново все конструирует.

— Крис! — возмутился я. — Я думал, ты взрослее! Я тебе поручил ответственное дело, а ты? Ты мог сначала его сделать, а потом ставить эксперименты?

Крис окончательно сник.

— Дерри, извини, — пробормотал он. — Ну честно-честно, я больше никогда так не буду.

— Твое счастье, что сегодня не успеют сделать панель для креплений кристаллов и нам не нужно проводить эксперименты. Но на этот раз не подведи, пожалуйста.

— Дерри! Да я... Да я...

— Просто сделай, лады?

— Конечно!!!

Уходя, я краем сознания уловил разговор Васьки, ПГ и Криса. Причем в мыслях Криса отчетливо ощущалась вина. Что ж, как верно заметил Александр — нет худа без добра. Сегодня Крис получил урок ответственности, который, надеюсь, запомнит навсегда.

* * *

Следующие дни оказались для меня похожими один на другой. Утром выращивание нового кристалла, решение с Александром Регардом текущих вопросов, потом мы с Феолой отправлялись на занятия. Полеты, спарринги, лекции профессора Танаки по истории и дипломатии. Профессор еще настоял, чтобы мы с Феолой изучили дипломатический этикет. Вечером собирались с друзьями у костра. Делились новостями, бесились.

Через неделю с завода стали поступать первые заказанные части, и бригада Регарда приступила к сборке. Мама с Феолой основательно занялись подготовкой к

пересадке растений в энергетический отсек. Готовили мох.

— Этот твой жидкий кристалл! — шипела Феола сквозь зубы, когда очередной супербиоклей скатился с его поверхности.

Я посоветовал ей приварить мох молекулярной сваркой. Феола шутку не оценила и гонялась за мной с этой самой сваркой по всей верфи. По совету Регарда мы наделали в слое жидкого кристалла множество мелких дырок. Функциональность кристаллической поверхности сохранилась, зато теперь можно спокойно крепить кронштейны, на которые и будут повешены панели с мхом. Помощник Регарда — специалист по обеспечению жизнедеятельности корабля — уже снял мерки и отправил лекала на завод.

Дела у всех, кроме меня, продвигались вполне успешно. Совершенно неожиданно работы по кристаллу пространства встали. Нет, Крис все приготовил — выкладки, расчеты, схемы, но вот чувствовал я, что здесь чего-то не хватает. Какая-то неправильность никак не давала мне покоя. Выращенный на пробу кристалл произвел на Регарда неизгладимое впечатление. Работал он тоже блестяще. Так что же мне здесь не нравилось? Что? Мыслей не было. Несколько раз я эту подспудную тревогу гнал, но она неизменно возвращалась. Я понимал, что так дальше продолжаться не может и надо на что-то решаться. Либо подключаем кристалл к общей схеме, либо... Что «либо» — непонятно. Зато за это время я закончил диссертацию и сейчас занимался ее прилизыванием. Надо бы уже отправить координатору, но при мысли об этом мне почему-то становилось страшно. А тут еще эти сомнения с кристаллом пространства...

Глава 19

Две недели спустя после начала сборки истребителя я стоял около него и наблюдал, как техники проверяют

работу выдвижной панели. Ключ-запрос, и перед креслом пилота плавно сдвигалась дверка, вперед выезжала панель с креплениями под кристаллы. Всего девять, расположенных двумя кругами вокруг центрального кристалла. Кристаллы, правда, пока отсутствовали. Я обошел истребитель и подошел к люку энергетического отсека. Здесь двое рабочих под руководством самого Регарда проверяли правильность расположения креплений под кристаллы силы. Я заглянул в люк. Истребитель — корабль не очень большой. Сильно вытянутый овал длиной шесть метров. В самой широкой части высота два с половиной. Здесь и располагалась энергетическая камера. Такие камеры всегда требовали симметрии, чтобы оптимизировать потоки энергии. Заглянув в люк из-за плеча Александра, я смотрел, как рабочие, сверяясь с чертежом, тщательно измеряют все расстояния до креплений и между ними. Чтобы не мешать, я отошел к сестре и маме, отдыхающим неподалеку.

— Заняться нечем? — поинтересовалась сестренка.

— Как и тебе.

— А мы ждем, когда там рабочие закончат. Если сейчас все верно, то они уже окончательно закрепят эти твои фиговины и тогда начнется наша работа. Александр обещал через десять минут закончить. А что с твоим кристаллом?

Я только рукой махнул:

— Все сделал, кроме него.

— Дерри, что тебя не устраивает в прошлых твоих попытках? — спросила мама.

— Мам, если бы я знал! Вроде все тесты проходят, все работает, но вот чувствую, что с этими кристаллами пространства что-то не так!

— Угу. Ты и Криса уже достал с разными проверками и расчетами.

— Если что-то не так с этими кристаллами, то вполне может оказаться неправильной эта функция и в Кри-

се. А именно на этом и основано... гм... — Я замолчал и огляделся. На нас никто не обращал внимания, занятые своими делами. — Одно я знаю точно — пока не разберусь с тем, что вызывает у меня тревогу, — ни один такой кристалл не пойдет в дело.

— Нудный ты, — констатировала сестренка. — И что тебя не устраивает? Ведь все работает.

Ее реплику я проигнорировал и спросил о другом:

— Не знаешь, когда Александр двигатель собирается ставить?

— А какой? Если у тебя с КП не получится — придется монтировать стандартный. А значит, все внутри заново переделывать, поскольку вы там рассчитывали на другой тип двигателя, намного слабее.

Я поморщился. Верно. Помню, как мы тогда с Александром просматривали каталоги двигателей для легких кораблей. Остановились на орбитальном типе. Легкий, компактный. Правда, импульс он давал... гм... Только и хватает, что на орбиту корабль вывести. Правда, я немного усовершенствовал кристалл, выкинул кое-что лишнее и подключил его к общей схеме корабля, ведь многие функции уже есть в других кристаллах. Поэтому в конце концов его мощность будет повыше стандартной.

— Мы все, — к нам подошел Александр и сел на траву рядом с мамой и Феолой. — Энергетическая камера в вашем распоряжении. Когда закончите, скажите Леру. Он подключит камеру к уловителю. Да, он еще спрашивал... Вы ведь говорили, ваши растения намного жизнеспособней стандартного набора и, соответственно, обеспечивают большую энергетику. Обычные уловители дадут необходимую энергию для роста этих растений?

— Моим крошкам много не надо, — рассмеялась мама. — Мы сделаем замкнутую самовоспроизводящуюся систему. А жесткого излучения с уловителей много не потребуется. Кстати, на будущее. Лучше их потом

вообще убрать. Достаточно наверху камеры закрепить какой-нибудь радиоактивный элемент с большим периодом полураспада. Надо только устроить, чтобы его фон не превышал стандартный земной.

— Вот как? — Регард подергал себя за ухо. — В будущем подобный подход может сильно облегчить дело. Такие системы используются только на больших кораблях, на маленьких энергии элементов не хватало для растений. Если вашим достаточно...

— Поверьте, уважаемый Александр, вполне достаточно. Я знаю потребности своих крошек.

— Тем лучше. Альвандер, — Регард посмотрел на меня. — Мы не можем дальше продолжать работу, пока ты не определишься с кристаллом пространства.

— Да знаю я! Знаю! Через два дня дам ответ. А пока делайте, как договаривались.

— Что ж, смотри.

Я кивнул. Смотрю. А что еще остается? Я открыл было рот, чтобы обратиться к сестре, но тут обнаружил, что ни ее, ни мамы рядом уже нет. Обе они направлялись к истребителю. Ладно, вопрос не срочный.

— Регард, а что там с моей идеей?

— Не понимаю, зачем ты хочешь поставить такое оружие? Если кристалл пространства заработает, то мы и так получим оружие, которое не остановит ничто.

— А ты попробуй применить его на ближней дистанции.

— М-да... верно.

— Вот именно. Да и не всегда же требуется бить из главного калибра. Пусть будет запасным вариантом. Ты же видел работу тристиха. Тут то же самое, только мощнее.

— Да это я уяснил. Я никак не соображу, каким образом твой кристалл закрепить на носу истребителя.

— Сделать кристалл по форме носового обтекателя и покрыть его слоем м-молекулярного вещества с энерге-

тическими каналами. Я всегда так делал, когда хотел защитить кристаллы.

— Это понятно, — нетерпеливо махнул рукой Регард. — Как прикажешь менять обтекатель из м-молекулярного вещества сейчас? Чем предлагаешь его резать?

Я покосился на истребитель. Задача... Чем резать материал, который не разрушается в центре звезды?

— Придумал! Выращу кристалл по форме обтекателя и насажу его на нос. А сверху зальем м-молекулой.

— Насколько я понял, тебе надо, чтобы кристалл соприкасался с твоим покрытием внутри истребителя. Предлагаешь просверлить дырочку?

Зараза! Хотя...

— Нет! — радостно воскликнул я. — Мы проведем дорожки из жидкого кристалла от обтекателя до люков, а там слои соединим. А сами дорожки защитим м-молекулярным напылением.

— Гм... — На этот раз Александр задумался надолго. Я не мешал. — Тут надо будет посоветоваться с аэродинамиками. Хотя... не думаю, что возникнут проблемы. Только вести твои дорожки мы будем не до люков, а до технических отверстий. Иначе люк мы потом не загерметизируем. Там же все до микрона рассчитано.

— Да неважно, — махнул я рукой.

— Логично, — усмехнулся Регард. — Но ты определись скорее со своим кристаллом пространства.

— Конечно, — уныло согласился я.

Я проводил взглядом уходящего Регарда и вздохнул. Решать действительно надо, но, чтобы решить проблему, надо хотя бы понять, в чем она. А я не понимал. Я поднялся и отправился к себе в лабораторию. Разложил на столе шесть изготовленных мною кристаллов пространства, уселся на кресло и положил голову на скрещенные на столе руки. Еще раз оглядел все кристаллы. Потом задумчиво качнул один. Послал сигнал. Один из кристаллов исчез и появился на другом конце стола.

— Здорово! — неожиданно раздалось из-за двери. Я так задумался, что не заметил прихода сестры.

— Вы вроде бы с мамой камеру готовить собирались?

— Там сейчас рабочие под руководством мамы крепят панели. А меня прогнали. Да мне и неинтересно.

— Ясно. — Я опять задумчиво оглядел ряд кристаллов.

— Никак не пойму, что тебя не устраивает? Ведь все работает. До сих пор не могу понять, как перемещаются все эти предметы.

— Если говорить точно, то вещи остаются на месте. Сдвигается пространство. Нет, тоже неверно. Понимаешь, кристалл любой предмет перемещает в пространственный карман, а потом выпускает в определенном месте.

— Очень понятно.

— Спроси у физиков. Они тебе с формулами все объяснят.

— Да ну тебя. Просто скажи, что тот же принцип, что и у гиперпорталов.

— Не тот же. Гиперпортал, грубо говоря, переписывает предмет в другую точку пространства. Здесь же идет именно перемещение. Скорость движения в гиперпортале ограничена скоростью света. А тут все происходит действительно моментально. Вот смотри.

Я сгреб со стола все кристаллы в одну кучу и вытащил один. Поставил в центр стола.

— Представь, что стол — наше пространство, а кристалл... ну кристалл. Вот мы хотим переместить его с этого края на другой. Гиперпортал разбирает кристалл на фотоны, перемещает его в другую точку и собирает. А мой кристалл работает по другому принципу. — Я огляделся. — Представь, что стол изогнулся и две точки совместились. Первая, где кристалл лежит, вторая, где он должен лежать. Когда все вернулось в исходное состоя-

ние, кристалл оказывается в другой точке. Сам кристалл, как видишь, не двигается.

— Двигается пространство. Для меня и это слишком заманчиво. Давай я тебе объясню лучше про фотосинтез растений и как можно улучшить необходимые человеку свойства.

Я засмеялся и махнул рукой:

— Ладно, извини. Просто все пытаюсь понять, что меня тут тревожит.

— А на какое расстояние можно вот так предмет переместить? — Феола подошла к столу и взяла один кристалл.

— На какое? Ну... — я задумался. — На какое... Знаешь, а ведь я не проверял. Решил, что раз на небольших расстояниях срабатывает, то... гм... ведь если бы ничего не мешало, тогда можно было бы переместить предмет мгновенно на бесконечно далекое расстояние, а это уже абсурд. Конечно, каждое n -мерное пространство сдвигается по своим правилам, и если понять их законы, то с каждым слоем мы можем за один раз перемещаться дальше предыдущего. Но эти правила надо еще понять, а здесь... Нужны опыты.

— Да? — Феола озадаченно кивнула, сделав вид, что все поняла. — И что это значит?

— Что значит? Это значит, что нужна математическая модель! — Я сгреб все кристаллы в охапку и кинулся к выходу. — Я в институт физики пространства. Возможно, сегодня опоздаю на базу.

— Эннеру это не понравится. Сегодня у нас с ним занятия.

Я слушать не стал и уже бежал в сторону гиперпортала. По дороге связался с Координатором, вспомнив, что он просил держать его в курсе всех дел с моей работой.

— Это серьезно?

— Не знаю. Просто я подумал, что реальных математических моделей разномерных пространств нет. Ведь

мы знаем, что физические законы там разные. Я же принял за аксиому, что движение на разные расстояния по принципу одинаково. Но это ведь не так.

— И ты сейчас хочешь, чтобы в институте провели исследование? Ты знаешь, сколько времени это может занять?

— Пусть они только дадут формулу движения. Больше мне ничего не надо. А модели они могут и потом построить.

— Ты плохо представляешь работу исследователей. Ладно, я помогу тебе чем смогу.

В институте меня уже ждали. Я удивленно посмотрел на встречающего меня ученого.

— С нами связался Координатор, — пояснил он мне. — Сказал, что твоей задаче должен быть обеспечен наивысший приоритет.

Я кивнул.

— А я вас помню, молодой человек, — вдруг сообщил мне встречающий.

Я удивленно посмотрел на него. Потом сообразил.

— А-а! Это вы принимали у меня предыдущие задания.

— Да. Честно говоря, твои задачи были очень интересны. Не думал, что физика пространства может заинтересовать кого-то из мастеров-кристалловедов. Насколько я понимаю, ваша деятельность несколько отлична от нашей.

— О, нас интересует все. И сейчас я вам покажу результат нашего совместного труда.

— Да? — ученый заинтересованно посмотрел на меня, но спрашивать ничего не стал.

Он провел меня в просторный кабинет, где уже собрались три человека. Едва мы вошли, как все встали, приветствуя нас.

— Марков Анатолий, — представился один, протянув руку.

— Морозов Альвандер.

— Грей Петр...

— Диана Гордон.

Я вежливо поклонился, потом глянул на того, кто меня встретил.

— А вас я помню. Вы тогда сказали, что вы специалист по теории гравитации. Леонид Иевлев. Правильно?

— Правильно, — улыбнулся он. — Присаживайся. Давай свою очередную задачу, ради которой с нами связался сам Координатор.

Я пододвинул к столу кресло, уселся и высыпал кристаллы. Тут же достал инфокристалл и пачку папируса.

— Вот! — Я пододвинул инфокристалл и нерешительно замер, не зная, кто тут главный и кто будет первым его смотреть. Мои сомнения разрешила Диана. Она первая протянула руку и взяла кристалл. — Тут все объяснено. А на листах схема работы с пространством.

Диана считала данные, хмыкнула и протянула кристалл следующему.

— Вот, значит, для чего тебе требовались наши расчеты. Никак не думала, что эту задачу можно решить с помощью одного кристалла. А как ты решил проблему энергии?

— Да энергии вокруг полно!

— То есть ты подключаешься к потокам напрямую?

— Ну да. Так все делают, просто не всегда сознают.

Диана тем временем изучила схему.

— У тебя тут неточность. Зависимость с расстоянием перемещения между точками не линейна. В данной схеме на небольших расстояниях эта погрешность незаметна, а вот на больших уже скажется.

Я уважительно посмотрел на нее. Надо же! С одного взгляда все обнаружила.

— Не удивляйся, Альвандер, — усмехнулся Анатолий, заметивший мой взгляд. — Диана крупнейший специалист Солнечной по физике пространств.

— Тогда мне повезло! Мне необходимо знать эту зависимость. Вы можете предоставить мне модель перемещения?

Диана задумчиво покрутила в руке кристалл пространства.

— Мальчик, а ты знаешь, что после твоих запросов наш институт вплотную занялся изучением многомерных пространств? Мы даже построили теоретические модели некоторых. Но практически проверить наши расчеты нам не удалось. Наверное, мы пошли не тем путем, дав заказ на установку технарям. А тут приходишь ты и даешь уже готовый результат проникновения в другие слои пространства. Всего лишь обычный кристалл.

— Что значит всего лишь? — обиделся я. — И потом, этот кристалл упрощенная модель. — Я прикусил язык и замолчал, но поздно. Взгляд Дианы просветил меня насквозь словно рентген.

— А на не упрощенную можно взглянуть?

— Не упрощенная еще находится в стадии разработки, — признался я. — Так как насчет просьбы?

— Просьбам Координатора как-то не принято отказывать. Но мы все-таки хотели кое в чем разобраться...

Дальше уже пошли чисто теоретические вопросы. В основном всех интересовали способы, которыми я решал те или иные задачи, принципы работы кристаллов. Почему я выбирал тот или иной метод решения задачи. После того как вопросы закончились, все замолчали. Я, понимая, что сейчас мои комментарии не требовались, тоже сидел молча.

— Завтра я передам тебе решение твоей задачи, — говорила наконец Диана.

— Завтра? — удивился я. — Я думал, вам больше времени потребуется.

— Нет. Я же говорила, что мы уже занимались разработкой теоретических моделей. Твои кристаллы помогут нам проверить все это на практике, но не больше. Я почти

уверена, что у нас ошибки в расчетах нет. Но проверить не помешает. Поэтому нам и нужен срок до завтра. Если не проверять, то формулу я могла бы дать и сейчас.

— А вы дайте! Я тогда прямо сейчас сделаю кристалл с поправкой, и вы уже с большей точностью все проверить сможете.

— Вот как? И сколько времени тебе надо?

— Часа два.

Ученые переглянулись.

— Заманчиво. Если хочешь, мы можем тебе предоставить нашу лабораторию.

— Вообще-то, у меня все расчеты в своей... Хотя... Вам ведь не нужны все шесть кристаллов? Я один заберу.

— Ты хочешь нарастить кристалл? — удивился Петр. — Я слышал, что такое невозможно.

— Невозможно. А вот вырастить заплатку к моему кристаллу можно. И времени на это меньше уйдет. Пока пошлите кого-нибудь к моей лаборатории. Пусть шлейф принесут. Попросите у Александра Регарда. Он поймет, что нужно.

Меня проводили в лабораторию и выделили необходимые материалы. Диана принесла инфокристалл с их моделью. Нечто подобное, но не такое цельное, я уже получал от их института, поэтому разобраться в хитросплетении всех построений и расчетов много времени не заняло. Моя ошибка тоже обнаружилась сразу. Даже не ошибка. Просто старые расчеты, что предоставил мне институт, не учитывали нелинейную зависимость. Скорее всего, на тот момент они сами этого не знали.

Лаборатория института располагалась под зданием, вырубленная в скале, на которой он стоял. С моей точки зрения, не очень хорошо — слишком много людей над ней находятся. Конечно, хорошая изоляция спасет дело, но все-таки...

Через полчаса я вышел из лаборатории с небольшим кристалликом в руке. Меня уже ждали Анатолий и Диана.

— Принесли? — сразу поинтересовался я.

Диана протянула мне квадратный кусок ткани, пропитанный моим жидким кристаллом.

— Это то, что ты называешь шлейф?

— Да, спасибо. Одну минуту, и все будет готово. — Я взял шлейф, положил на него кристалл пространства и тот кристалл, что изготовил сейчас. Под моим взглядом они оба вплавились в ткань, сделавшись с ней одним целым. Прислушался к себе. Вроде бы больше ничего не тревожит. — Вот если ваши расчеты верны, то этот кристалл работает правильно.

Оба ученых озадаченно изучили тряпку с вплавленными в нее кристаллами. Диана недоверчиво покосилась на меня, но спрашивать ни о чем не стала.

— Что ж, завтра мы дадим окончательный ответ, — сообщил мне Анатолий.

— Тогда я побежал. У меня еще куча дел, я уже и так опоздал.

Эннер встретил меня в весьма мрачном расположении духа, но по поводу задержки ничего не сказал. Только отправил разминаться вместе с Феолой.

— И чего он на меня так смотрит? — поинтересовался я у нее. — Я всего лишь на двадцать минут опоздал.

— Я бы тебя вообще прибила, — сообщила мне сестренка.

— Я тебя тоже люблю.

Я закрыл глаза, сосредотачиваясь. Две недели тренировок даром не прошли, и я мог теперь концентрировать энергию не медленнее Феолы. Хотя до наставника мне по-прежнему было еще далеко.

В конце разминки я уже с трудом дышал, зато мог и гордиться собой.

— Неплохо, — признал Эннер. — За две недели ты сумел сделать практически невозможное. Все-таки я прав. Вам с сестрой надо было сразу вместе тренироваться. Она неплохо тебя подстегивает. А теперь спарринг.

В этот раз впервые за две недели я сумел победить сестру.

Домой она возвращалась мрачная и злая. Я же только посмеивался.

— Привыкла все это время побеждать, а вот теперь моя очередь.

— Посмотрим, — процедила она.

У дома нас встретил Эльдар. Мечущуюся фигуру я заметил издали, но никак не мог понять, кто это. Когда мы подошли поближе, Эльдар бросился к нам.

— Это правда?!

— Э-э... — мы с Феолой удивленно переглянулись.

— Вы придумали новую игру и меня даже не пригласили?!!

— Нам сказали, что кое-кто, не будем говорить кто, устроил разгром на кухне. И этого кое-кого на неделю отправили на эту самую кухню приводить ее в порядок.

Эльдар насупился.

— Подумаешь, какая-то кухня. А тут... а вы... эх... Тут у вас такие дела творятся!

— А нечего устраивать бои на кухне, — я был безжалостен.

— Ты прямо как мама, — насупился эльф. — Та тоже так, «набедокурил — убери, имей смелость отвечать за свои поступки!» А я виноват, что лиса на кухню убежала и я всего лишь хотел показать ей выход? Но теперь уже все. Я готов. У вас сегодня что намечается?

— Поход на лыжах у нас сегодня намечается. Хотим в Антарктиду слетать.

— На лыжах, — разочарованно протянул эльф, дитя лесов. — Не понимаю, что вы, люди, находите привлекательного в той ледяной пустыне? Давно бы уже растопили бы те льды и сделали новый нормальный материк.

— А всех, кто там живет, прикажешь уничтожить? — Феола уперла руки в бока и с вызовом уставилась на эльфа. Тот, похоже, даже испугался.

— А что? Я ничего. Их и переселить можно куда-нибудь. Разве я говорил об уничтожении? Я же понимаю, как важна среда... — Под взглядом сестры он скис окончательно. — Ну ладно-ладно, ну не подумал. Однако леса все равно лучше!

— Все хорошо для тех, кто там живет, — отрезала Феола. — В пустыне тоже жизнь есть.

— Однако пустыни вы извели!

Феола поморщилась:

— Во-первых, не все, а во-вторых, это было сделано еще в эпоху имперской Земли.

— Лыжи так лыжи, — вздохнул Эльдар. — Пойду Мелину приглашу, может, ей тоже захочется.

Дома, поздоровавшись с родителями, мы убежали к себе. Я быстро натянул свой спортивный костюм и постучал к Феоле.

— Заходи, — задумчиво раздалось из-за двери.

Я приоткрыл дверь и заглянул в комнату к сестре. Та все еще стояла в тунике и разглядывала два костюма, лежащих на кровати.

— Как думаешь, — поинтересовалась она, даже не повернув головы, — какой мне надеть?

Я оглядел костюмы:

— Красный.

— С ума сошел? Он не подходит к моим лыжам.

— Тогда синий, — спокойно посоветовал я.

— А синий я в прошлый раз надевала.

— Тогда что ты от меня хочешь?

— Совета! Могу я у родного брата спросить совета? Ты, бесчувственный чурбан! У кого мне еще спрашивать?

Эту вспышку я выдержал совершенно спокойно, уже привыкнув к такому. Феола снова углубилась в изучение костюмов.

— Нет, так не пойдет, — всплеснула она руками.

Я тихонько вышел и закрыл за собой дверь.

— А где Феола? — удивился отец, увидев меня одного. — Я думал, вы вместе собирались.

— Ага. Она там... костюм выбирает.

— А-а-а-а, — отец усмехнулся и вернулся к прерванному занятию.

— Скажи ей, что я на улице ее жду.

Вся наша компания собралась около гиперпортала. Не хватало только Эльдара с Мелиной и Феолы. Все в лыжных костюмах, в шапках и с лыжами. Сейчас они расселись кружком и обмахивались шапками.

— Ну скоро вы там? — угрюмо спросил Мишка. — Мы уже пять минут тут паримся.

— А где Феола? — удивился Алькор.

— Феола еще не определилась, какой цвет нынче ей к лицу, — буркнул я. Все знавшие Феолу заулыбались. Алькор недоуменно покосился на них, на меня.

— Феола любит гармонию, — с улыбкой пояснила Вера-Вероника.

Наконец показалась и сама Феола. Похоже, она все это время занималась тем, что перекраивала и перекрашивала свой костюм. На этот раз он бы светло-зеленый с синим.

— Вы меня ждете? — поинтересовалась она, подбегая и на ходу поправляя лыжи на плече.

— А как ты думаешь? — мрачно спросил я.

— Ну извините. А Эльдар с нами не едет?

— Еще как едет, — вышел из тени Эльдар со своей подружкой. Мелина очень осторожно, словно они стеклянные, несла лыжи, изредка поглядывая на них с некоторой опаской. — И Мелине с нами захотелось. Говорит, давно мечтала покататься.

Я с трудом удержался от смеха, глядя, с каким удивлением Мелина посмотрела на Эльдара.

— Не переживай, мы научим тебя. — Феола подошла к Мелине и дружески похлопала по плечу.

— Я попробую, — неуверенно отозвалась та.

Приземлились мы на побережье Антарктиды. Первое мгновение оглядывались, пытаясь сориентироваться. Некоторые уже надевали лыжи.

— Идем к пингвинам. Они знают, где тут можно покататься, — предложила Вера-Вероника. — В прошлый раз мы устроили замечательные гонки.

— Правда, пингины об этом не догадывались, — буркнул Мишка. — Наверное, думали, что мы с ума сошли, когда начали за ними гоняться.

— Ничего подобного! — Вера-Вероника возмущенно уставилась на Мишку. — Им тоже весело было!

— Ну еще бы! Я бы тоже повеселился, когда куча дурачков стала бы гоняться за мной.

— Да ну тебя! — Вера-Вероника уронила лыжи перед собой, быстро щелкнула креплениями, схватила палки и, прыжком развернувшись, помчалась в сторону моря.

Глава 20

Утром вставать не хотелось, но пришлось. Все-таки на сон надо немножко побольше времени, чем четыре часа. Конечно, особых беспокойств это не вызывало, но так порой хотелось просто поваляться в постели. Ничего не делать, никуда не спешить. Лежать себе, глядя на пробуждающееся солнце, и мечтать о чем-нибудь прекрасном... Или не мечтать, а просто дрыхнуть, что тоже неплохо. Но вставать приходилось, поскольку меня ждали на верфи. Сегодня надо окончательно договориться с Александром по поводу монтажа двигателя и можно начинать установку кристаллов и их тестирование.

— Привет, ма, па, — поздоровался я сквозь зевок, спускаясь в столовую. — А где Филька?

— Дерри, как тебе не стыдно? — мама укоризненно покачала головой.

— Да ладно. Она уже давно не обижается. Так где она?

— Это все равно не повод, — заметил отец, входя в столовую с супницей. — А Феола еще не проснулась.

— Серьезно, что ли? — Я так удивился, что весь сон слетел. Я как-то уже привык, что эта неугомонная всегда встает раньше меня и это она встречает меня за столом.

— Видно, вчера здорово накатались, — ехидно заметил отец.

Я задумался, вспоминая, что вчера было. Вроде бы ничего необычного. Сначала катались вдоль моря. Затем углядели, как пингвины скатываются с горы, и решили повторить их трюк. Только не учли, что пингвины немного менее скользкие по сравнению с лыжами, и поэтому всей толпой ехали по снегу до самого моря, куда благополучно и загремели. Кроме Мелины, которая, не имея опыта, упала еще на горе. Лука решил поизображать пингвина и пообещал наловить рыбы. Даже нырнул за ней. Вытаскивали его втроем. Лука усиленно отбивался и кричал, что хочет еще поплавать. Короче, финиш полный... как обычно, впрочем. Мишка вдруг не в тему вспомнил, что жители севера строили себе дома из снега, которые... Слушать его не стали, а вот строительством домов заинтересовались, после чего там же на побережье очень быстро возник целый ледяной дворец. Мишка почесал нос и заявил, что такой случай в истории тоже был. И даже очень близко к космической эре. Замолчал он только тогда, когда его пообещали утопить.

— Неужели вам не интересно? — обиделся он.

— Интересно, Мишенька, очень интересно, — заявила Феола. — Ты же знаешь, что нам нравятся твои истории. Но только не сейчас.

Теперь понятно, почему Феола до сих пор спит. Она же и руководила строительством дворца. Ну как же, все-таки дочь архитектора... отбрыкаться не дали. А все переводы стрелок на меня я отбил тем, что гениален в другой

области. А быть гением в двух еще никому не удавалось. Такой аргумент произвел впечатление.

— Дерри, я там рассаду собрала. Ее сегодня обязательно надо пересадить, — вмешалась мама.

Я налил себе суп и удивленно посмотрел на нее:

— А в чем проблема?

— Проблема в том, что господин Регард не знает, какой двигатель ставить.

— А-а-а. Это уже решилось. Я сейчас все скажу ему. Так что можете смело высаживать свою рассаду.

Быстро позавтракав, я вскочил:

— Я к себе. Как только эта соня проснется, пусть тоже подходит.

На верфи меня ожидал сюрприз. На площадке, чуть в стороне за столом, на котором техники обычно расстилали свои схемы, сидела Диана Гордон и задумчиво наблюдала за суетой рабочих. На нее изредка поглядывали, хотя, как я понял, интерес вызван был присутствием красивой дамы, а вовсе не тем, что здесь находится посторонний. Из всех, похоже, только Александр знал, кто она. Увидев меня, Диана поднялась. Я замахал ей рукой и подбежал.

— Здравствуйте. Извините, заставил ждать.

— Да ничего. Тут у вас столько интересного. Теперь понятно, для чего тебе такой кристалл. Испытываете новый способ перемещения?

— В том числе. — Я схватил протянутый инфокристалл и углубился в изучение.

— Я там немного переделала твою модель, — пояснила Диана. — Ты, молодец, но у тебя многое сделано слишком сложно, запутанно. Не очень удачно.

— Спасибо, — пробормотал я, целиком уже в изучении. Ага, вот и новая модель. Я глянул на нее. Вот уж действительно! Сразу видна рука мастера. Все четко. Все решения выверены до мелочей. Формулы, расчеты, пояснения. Я искал пути на ощупь, полагался на интуи-

цию, здесь же подводилась строгая научная база. В моем кристалле было творение, здесь холодная рука ученого. Рисунок и чертеж. В конце концов, все кристаллы рано или поздно превращаются в такие вот чертежи. Творение рано или поздно уступает место холодной и точной математике. Так, что-то меня не к месту в философию потянуло.

Я оторвался от изучения.

— Спасибо. Вы не представляете, что для меня сделали.

— Ну почему же, — Диана усмехнулась. — Как физик, я вполне могу оценить пользу от таких кристаллов. Но мне все равно непонятно, откуда ты возьмешь для него энергию.

— Если им попытается управлять человек для перемещения чего-то большого на большое расстояние, то сил у него, понятно, не хватит. Поэтому он и подключается к кристаллам силы. Впрочем, те кристаллы уже не совсем кристаллы силы. Я их основательно переделал. Я их назвал энергетическими кристаллами, поскольку они могут намного больше, чем просто накапливать энергию и отдавать ее человеку.

— Как это подключается? Я не очень большой специалист в этих кристаллах...

Я подпрыгнул и уселся на стол. Хи, сестренка обязательно высказалась бы по этому поводу.

— Сейчас пока что и специалист этого не понял бы. — Я задумчиво поковырял инфокристаллом столешницу. — А вы думали, что с помощью такого вот кристалла пространства можно обойти Барьер?

Диана совершенно не удивилась. Даже не вздрогнула. Как наблюдала за работой техников, так и продолжала.

— Я ведь физик пространства, — наконец отозвалась она. — Это была первая мысль, которая у меня промелькнула. Многие пробовали Барьер пробить, и никто не

пробовал его обойти. Но хватит ли у этого кристалла мощности на глубокое погружение?

— У этого нет.

И опять ни крохи удивления.

— Ты ведь говорил, что это всего лишь упрощенная модель другого кристалла.

— Верно. А вы хотите принять участие в испытаниях?

Вот на этот раз мне удалось удивить Диану. Она вздрогнула и развернулась ко мне. Я пояснил:

— Видите, даже в эту упрощенную модель закралась ошибка. Некритическая, но она обязательно доставила бы нам неприятности. А здесь ведь придется изучать слои мерности пространства, куда еще никто не погружался. Даже моделей не строили. Я уже мог убедиться, насколько важна точная математическая модель. И физические законы тех пространств надо изучить прежде, чем решиться на такой шаг, как проход за Барьер. А я не настолько самонадеян, чтобы предположить, что справлюсь с этим самостоятельно. — Немного подумал и поправился: — Уже не настолько самонадеян. Так как?

— Ты спрашиваешь? — Диана опять отвернулась. — Да любой ученый ухватится за такое предложение руками и ногами. А знаешь, я ведь почти догадалась, к чему ты ведешь, когда к нам стали поступать запросы на расчеты по различным слоям пространства. Почти... но так и не рискнула сделать правильный вывод. Зато очень сильно захотела познакомиться с тем, кто дает такие запросы. И очень удивилась, когда узнала, что запросы идут от мальчишки. Я решила, что ошиблась, и оставила это. Однако задачей заинтересовалась. Даже выбила специальное финансирование под эти исследования.

— Значит, пора нам объединиться, — я улыбнулся.

Диана удивленно глянула на меня и вдруг расхохоталась:

— А ты нахал.

— Неправильно! Я гениальный нахал!

— Это точно!

— Тогда... я могу, значит, рассчитывать на вас, когда начнутся испытания?

— Целиком. А когда ты планируешь их начать?

Я посмотрел на истребитель.

— Сначала разберусь с этим проектом и проверю его. Потом сдам на магистра. Но это не долго. Думаю, через месяц будут первые испытания.

— Уже?!

— У меня все готово. В теории. Осталась только практика. — Я вздохнул. — Которая любит преподносить сюрпризы. А сейчас извините, — я заметил Александра, направляющегося к нам. — Мне пора. Надо заняться кристаллом по вашей модели. А потом внести исправления в основной проект.

— Да, мне тоже пора. Я и сама ведь ненадолго выскочила. Что ж, господин Альвандер. Счастливо и успехов вам.

— Спасибо.

— Так что у нас с кристаллом пространства? — поинтересовался Александр, подходя. При этом он смотрел не на меня, а на Диану.

Я подкинул инфокристалл.

— Только что приходили из института физики пространства. Вот новые расчеты. Кристалл будет.

Александр вздохнул с явным облегчением.

— Ну и слава богу. А твои сомнения... они имели под собой почву?

— Еще какую, — усмехнулся я. — Размером этак в пару световых лет. Настолько нас сносило бы после каждого прыжка в световой год. Так что, Александр, предчувствиям надо доверять.

Регард выругался.

— А кто вас, творцов, разберет. То ли дело техника. Вот чертеж, вот расчеты. Все ошибки сразу видны.

— Но ведь и я свою ошибку все же нашел. Ладно, я в лабораторию. Самому не терпится сделать кристалл. Когда Феола с мамой придут, пусть начинают заниматься энергокамерой. Они меня уже спрашивали сегодня.

— Хорошо. Мы как раз заканчиваем там устанавливать крепежные панели. Кстати, прибыли кристаллы силы, которые изготовили по твоей спецификации.

— Энергокристаллы. Это уже не кристаллы силы, Александр. Далеко не кристаллы силы.

— Вот и тот мастер, что доставил их, был немного удивлен, — усмехнулся Регард.

— Все, я в лабораторию.

Соскочив с уже ставшего даже удобным стола, я отправился к себе. Поздоровался со всей компанией и быстро прошел в лабораторию.

— Потом, все потом, — отрубил я сразу все вопросы. — Сейчас у меня важная работа.

Приятно работать по такой четкой и отлаженной схеме. Никакого напряжения. Все ходы известны заранее. В общем-то, это уже не работа мастера-кристалловеда. Это работа ремесленника. Но фиг! Доверю я кому-нибудь изготовление первого кристалла пространства, как же! Сам сделаю. Пусть сейчас никаких усилий от меня и не требуется. Но ведь это сейчас!

Уже держа в руке готовый кристалл, я некоторое время любовался им, играя лучами отраженного света. Какие драгоценности? Что люди находили в них раньше? Какие алмазы смогут сравниться с совершенством форм этого кристалла? С его глубиной и игрой света? У какой драгоценности горит искра внутри? Да любой такой вот кристаллик в тысячи раз дороже самого дорогого бриллианта или какие там камни в старину ценили. Даже если не учитывать практической стороны дела. Как сказала бы Феола: «Совершенство!» Хм... а ведь невольно я его таким сделал, вспомнив о Феоле. Думаю, он ей тоже понравится.

Убрав кристалл, я вышел к Крису.

— Ну, пират, готовься. Сейчас я тебя переделывать буду.

— Что?! — Мне показалось, что Крис сейчас из ванны выпрыгнет.

— Да чего ты испугался? — удивился я, смеясь над его страхом. — Просто мне тут свежие расчеты доставили по одной твоей функции. Сейчас я ее поправлю.

— Ты бы подбирал слова, папочка, — обиженно буркнул Крис.

Раз Крис называл меня папочкой, значит, обиделся всерьез.

— Крис, да ладно тебе. Я никак не думал, что ты такотреагируешь. А вот ты меня обидел, если думаешь, что я могу вот так вот взять и переделать тебя полностью. Это кем же ты меня считаешь.

Крис промолчал, но я уловил немного вины. Я усилил нажим.

— По-твоему, я такое вот чудовище, которое ради прихоти, ради каприза берет и переделывает друзей, да? Спасибо тебе большое.

— Я не думал так, — пробурчал Крис. — И вообще... я просто испугался... ты неожиданно заорал так.

— Браво, Альвандер, — прозвучал у меня в голове ехидный голос Васьки. — Не знаешь, что сказать, переведи вину на другого. Пусть теперь он мучается.

— Да ну тебя, — отмахнулся я. — Еще скажи, что надо было начать уговаривать его.

— Да нет, — хмыкнул Васька. — Но ты становишься настоящим родителем. Уже и приемы изучил.

— Заткнись, — процедил я. — А ты прекрати виноватого изображать, — рявкнул я на Криса. — Оба мы с тобой хороши. Шутники. Давай лучше смотри, что делать буду. Потом это тебе пригодится. Васька, ПГ, я блокирую ваши каналы. Когда закончу работу, включу снова.

Поставив полную блокировку комнаты, я вернулся к ванне.

— Ты готов?

— Да.

— Тогда смотри и запоминай. Сейчас я буду менять твой блок перемещений. Приступили!

Закрыв глаза, я погрузился в свое творение. Сейчас мне уже не грозило заблудиться в нем, поскольку рядом постоянно ощущалось присутствие любопытного Криса. Я усмехнулся. Вот обормот. И он полагает, что я мог бы его переделать. Это чудовище... неумное и неугомонное. Ага, вот и нужный блок. Все посторонние мысли прочь, и за работу.

Нет ничего лучше, чем ощущение удовлетворения от хорошо сделанной работы. А также понимание того, что избавился от очень большой головной боли в будущем. Ошибка, конечно, вскрылась бы сразу. Так же быстро была бы найдена ошибка в расчетах. Но зачем это, когда сразу можно все отыскать? Стоп! А это мысль. Я замер перед ванной с Крисом. Потом щелкнул пальцами. Чего уж тут секретничать, когда уже пригласил Диану участвовать в проекте. А специалист она и правда классный.

— Все, Крис. Ты понял, что я сделал?

— Да, поправил модель перемещения.

— Правильно. А суть уловил?

— Конечно. Я даже уже отыскал ту самую ошибку в расчетах, из-за которой тебе все пришлось переделывать. Внес необходимые корректировки в условия и формулы.

— Я рад. А теперь, основываясь на этом новом знании, просчитай, хотя бы в теории, физические свойства n -мерных пространств с учетом знаний, которые у нас имеются.

Крис фыркнул.

— Если бы это было так легко, то уже давно построили бы все модели. Альвандер, я же специально изучал этот раздел физики. Васька настаивал. Из всех n -мерных пространств лучше всего нами изучено гиперпространство, что неудивительно, поскольку там осуществляются

все наши перемещения по галактике. После изоляции исследовали еще две мерности, или два слоя. Первый слой тоже изучили хорошо, второй хуже, поскольку проникнуть туда надолго так и не удалось. Все зонды выкидывало в наше пространство уже через две секунды. Но и тех замеров хватило, чтобы составить представление о слое. Так вот, обнаружить какую-либо закономерность в физических законах исследованных трех слоев, чтобы составить представление о других, не удалось. До сих пор, замечу, не удалось, с существующими вычислительными мощностями.

Да знал я все это. Сам же литературу изучал, когда занимался проектированием. Теоретически я сделал Криса способным погружаться в слои до бесконечности. Понятно, что бесконечность эта ограничена и чисто теоретическая. Что там в каждом слое, никто не знает. Непонятно и какие законы там действуют. Но я надеялся, что Крис, получив модель Дианы, сможет хоть немного в этом разобраться.

— Все-таки посмотри, пожалуйста. Ваську попроси помочь. И ПГ. Мне даже самая маленькая информация пригодится. Все, я включаю каналы с твоими приятелями и ухожу по делам. Не скучай.

— Опять уходишь, — сразу погрузтел Крис. — Хотя бы раз задержался здесь больше, чем тебе нужно.

— Крис, как тебе не стыдно? Будто не знаешь, чем я занят. Вот погоди, закончим все и еще надоедим друг другу. Все, я ушел.

Однако ушел я не к техникам, а к себе в кабинет. Там я старательно принялся перелопачивать документы по Крису, скидывая на стол в общую кучу все, что считал нужным. Просматривая их, отыскивал соответствующие им инфокристаллы. Сердито покосился на растущую кучу материалов и понял, что так не пойдет. Грустно вздохнул и принялся за дело уже не спеша. Достал пустые пеналы для инфокристаллов и стал укла-

дывать их в соответствии с маркировкой чертежей и расчетов.

— Ты чем занят тут? — поинтересовалась Феола, заходя в кабинет.

— А тебе не говорили, что стучаться надо, прежде чем заходишь?

— Ой, да ладно тебе. А то ты не знал, что я иду. Захотел бы, запретил входить. Так что не нуди.

— Пороть тебя надо. Это я тебе как старший брат говорю, — печально констатировал я.

Феола фыркнула и расхохоталась. Весело и заразительно. Я с грустью посмотрел на хохочущую сестренку.

— Ты права, — печально сообщил я. — Уже слишком поздно. Это надо было сделать раньше. Жаль, поздно познакомился с профессором Танаки и поздно узнал об этом, безусловно, весьма полезном методе воспитания в прошлом.

— Нет, Дерри, ну серьезно, что ты делаешь? — Отсмеявшись, Феола подошла ко мне со спины и повисла у меня на шее, старательно заглядывая через плечо. — Это же твои расчеты?

— Да. Собираю материалы, чтобы передать их на изучение в Институт физики пространства. Я там познакомился с высококласным специалистом. Они, оказывается, вели такие же исследования параллельно. Только с технической стороны. Именно они и помогли найти ошибку в кристалле пространства.

— Понятно. Ты хочешь предложить им объединить усилия?

— Я уже предложил.

— О-о-о... — Феола изогнулась и заглянула мне в глаза. — А что с твоей секретностью?

— А фиг бы с ней. Я понял, что излишняя секретность порой вредит больше, чем приносит пользы. Я бы избежал многих ошибок, если бы сразу в институте поставил конкретную задачу и мы стали бы работать сообща. Прав-

да, с другой стороны, у них могут быть какие-то свои наработки, которые сейчас пригодятся мне.

— Знаешь, как сказала бы мама, а ты взрослеешь. Полгода назад ты бы и разговаривать не стал о том, чтобы сообщить кому-то о своем проекте. Это я тебе как младшая сестренка говорю.

Ого! Чтобы Феола сама, добровольно признала себя младшей... А такие бои раньше устраивала, стоило мне заикнуться, что я старше на целых пять минут...

— Уж кто бы говорил, — фыркнул я.

— Так ведь и я взрослею, — вздохнула она. — Через четыре месяца нам будет пятнадцать, Дерри. Уже чувствуешь себя стариком?

— Слушай, да отстань ты от меня со своими глупостями! — не выдержал я. — И вообще, чего ты мне на шею забралась? Ну-ка слезай давай, работать мешаешь. А если делать нечего, помоги.

— Не могу отказать родному брату! — Феола важно обошла меня и аккуратно приняла стопку папируса. — Давай я буду читать маркировку, а ты укладывай кристаллы.

Через два часа я вышел из пещеры с пачкой перевязанного папируса и пеналами с инфокристаллами в руке. Следом шла Феола, неся кристалл пространства.

— Ты долго, — заметил Регард, выходя нам навстречу. — Какие-то сложности?

— Нет. Занимался подготовкой материала для новых задач института. Кристалл у Феолы. Вы тут работайте без меня пока. Я вам не нужен?

— Пока нет, — пожал плечами Александр. — Общий план ты видел, график работ составлен. Сейчас приступаем к монтажу оборудования. До завершения сборки ты нам точно не понадобишься.

— Ну и отлично. Если какие вопросы будут, связывайтесь. А раз я вам не нужен, значит, займусь другими

делами. Пора уже, — загадочно для Регарда бросил я. Тот удивленно глянул на меня, но спрашивать не стал.

— Хорошо. Феола, ваша мама уже пришла и принесла рассадку. Она приступила к работе.

— Да, спасибо, я иду. Дерри, встретимся на базе.

Я кивнул и отправился к гиперпорталу.

В институте меня попросили подождать, когда госпожа магистр Диана Гордон освободится. Надо же, а я даже и не спросил, какая у нее степень.

Диана появилась через двадцать минут. Она с некоторым удивлением оглядела меня, но спрашивать пока ничего не стала, пригласив к себе. В кабинете она усадила меня на кресло у окна, сама села напротив, пододвинув мне чашку с водой и раскрыв в столе ящичек с несколькими сортами чая.

— Угощайся, Альвандер. Просто говорить скучно и неинтересно.

Отказываться я не стал и быстро выбрал сорт «золотой особый», который просто обожал.

— Как я понимаю, ты не просто так пришел ко мне, тем более что расстались мы с тобой часа четыре назад. Соскучиться по мне ты вряд ли успел.

Я молча пододвинул к Диане пачку папирусов и пеналы с инфокристаллами. Диана глянула на меня, на документы перед собой. Хотела что-то спросить, но передумала. Отставила свою чашку в сторону и раскрыла первый лист. С некоторым удивлением покосилась на меня и углубилась в чтение. Я же, наоборот, откинулся на спинку кресла и целиком погрузился в наслаждение чаем.

Диана изучала документы минут сорок. Иногда брала какой-нибудь инфокристалл и просматривала его. Потом снова читала. Вот она вздохнула и отодвинула всю эту кучу. Скрестила перед собой пальцы, уперев локти в стол. Взгляд ее при этом изучал какие-то туманные дали.

— Нам надо было изначально привлечь на помощь мастера-кристалловеда, — наконец вздохнула она. — Скольких проблем избежали бы. Мы подходили к решению совершенно не с той стороны. У нас не хватило... не знаю, знаний ли, или интуиции, понять, что в лоб задачу решить не получится. У тебя нет нужных знаний, это чувствуется в некоторых твоих схемах... Ты ведь не сам их делал?

— Давал заказы в разных институтах.

— Да, я это поняла. Нет связности. Задача одна, а решалась она множеством отдельных уравнений. Так что ты хочешь?

— Вы же сами сказали, что задача одна. У меня есть ее решение. Это решение еще в ванне плавает, но... вы ведь все поняли.

— Тебя заставила задуматься твоя ошибка с кристаллом?

— И она в том числе.

— Что ж... Это заказ Совета?

— Мой.

Диана на миг замерла, а потом удивленно посмотрела на меня:

— Твой? Я не совсем поняла, ведь ты вроде бы...

— Тот корабль с этим проектом связан очень опосредованно. Для Совета я решаю совершенно другую задачу. Координатор, кстати, знает.

— Я не совсем понимаю тогда. А какая разница? Ведь если Координатор одобряет твоё исследование, то проще будет, чтобы заказ поступил от Совета. Да и финансирование...

— Вот в этом все и дело. Если заказ поступит от Совета, то это будет уже проект Совета. И на результат этого исследования я буду иметь очень скромные права.

— А какая тебе разница? Работа все равно твоя, а вознаграждение за него ничуть не уменьшится. Даже наоборот, тебе не придется тратиться. Результат ты все равно

передашь Совету... А-а-а-а... — Диана откинулась на спинку кресла и внимательно оглядела меня с ног до головы. Под ее взглядом я почувствовал себя не очень уютно и даже поправил тунику. — В этом все и дело. Твой заказ, и результат только твой.

— Я завершу проект, — отозвался я. — Я его уже почти завершил. Все расчеты дают очень большую вероятность успеха. Мне и Координатор это подтвердил. Документы останутся здесь. Но я хочу быть первым, кто воспользуется результатом.

Диана вздохнула.

— В твоем возрасте я, наверное, тоже мечтала бы о таком. Я тоже хотела увидеть звезды. Ты же сумел свою мечту воплотить в реальность. Почти сумел, — движением руки отмела мои возражения Диана. — Что ж... наверное, ты имеешь право решать. Хорошо, как глава группы я принимаю твой частный заказ. Счет на оплату я тебе перешлю, как только мы определимся с объемом. Хотя с учетом уже проделанного тобой, — Диана кивнула на документы перед собой, — мы готовы сделать существенную скидку. — Альвандер, ты уверен, что потянешь?

— Последние два года я делал очень много на заказ. А недавно выиграл конкурс по модернизации кристаллов верфей. Полагаю, что потяну.

— Ну... удачи тебе.

— Спасибо. — Я поднялся. — Можно воспользоваться вашей гиперпочтой?

Диана посмотрела на еще одну стопку папируса с печатом инфокристаллов, которые я ей не отдал.

— Конечно. Вон там, рядом с моим столом.

Я подошел к почтовому окну. Набрал код адреса и сунул в приемник посылку. Индикатор мигнул красным, потом загорелся зеленым — почта доставлена. Ну вот и очередной этап.

— Это моя работа на степень магистра, — пояснил я.

— Я догадалась. Кто твой руководитель?

— Координатор.

— А ты не разменивался, — рассмеялась Диана. — Зна-чит, ему и отправлю заявку. Хочу присутствовать на тво-ей защите. Еще раз удачи тебе.

Из института я вышел, задумавшись об услышанном, и, несмотря на то, что уже давно пора было двигать на базу, свернул в сторону институтского парка и там, облокотившись на ограду озера, стал наблюдать за утками. Вездесущие птицы. Наверное, их нет только на полюсах. Что им надо, кроме воды? А что надо людям, кроме Зем-ли? Один раз мы вырвались к звездам... Интересно, чем закончится вторая попытка?

Кто-то остановился рядом со мной. Я без интереса взглянул на подошедшего и от удивления вздрогнул.

— Координатор?

— Не возражаешь, если я постою с тобой? Я заметил тебя, когда ты выходил из института.

— Нет, конечно. Я... я отправил вам работу.

— Да, меня уже известили, что от тебя пришла посыл-ка. Сегодня посмотрю и постараюсь завтра сообщить о сроке защиты. А что тебя тревожит?

Я нагнулся, поднял с тропинки камешек и кинул его в озеро.

— Раз, два, три, четыре... восемь. Не знаю. Честно, не знаю. Раньше была мечта... сейчас я чувствую, что она близка к осуществлению. А что будет дальше?

— Для тебя или вообще? Если ты про себя, то, полагаю, скучать ты не будешь. Если же вообще — мы с тобой, кажется, уже говорили на эту тему.

— Да, я помню. Про клетку и полет. Я думаю, что бу-дет потом. Как изменится наша жизнь.

— А вот это никому предугадать не дано. Но знаешь, мы либо двигаемся вперед, либо назад. Я не про всех, а про любого человека.

Если задуматься, это имеет смысл.

— Буду ждать тебя на защите. — Координатор слегка коснулся моего плеча и зашагал в сторону институтского входа.

Но... А впрочем, все ведь уже сказано. Что еще добавить? Я взглянул на солнце. Вот зараза, опять опаздываю. В последнее время это уже стало привычкой. Хорошо, что занятия с Эннером сегодня после лекций профессора Танаки.

КОРАБЪЛЪ АЛЪВАНДЕРА

Глава 1

Осень пришла незаметно. Кажется, еще вчера вокруг царствовало лето с его яркой зеленью, приятной прохладой под сводами леса и запахами множества трав и цветов. А сегодня вдруг поблекла листва, запылала золотом, закружилась, подхваченная озорным ветерком. Стало прохладней по ночам и утром солнечные лучи уже не в состоянии прогнать из воздуха ощущение сырости от прошедшего вчера дождя. Пройди такой дождик неделю назад, и уже через полчаса от него не осталось бы и следа, а сейчас сквозь слой листвы, покрывшей опушку леса и знакомые тропинки, тут и там сверкали в лучах солнца лужи.

Стоя на крыльце и поеживаясь от холода, я задумчиво изучал полуголые деревья и небо. Спать не хотелось.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — поинтересовалась Феола, выходя на крыльцо и облачиваясь о перила рядом со мной?

— Я волнуюсь, — честно ответил я, ничуть не удивляясь, что она тоже не спит.

— И поэтому ты дрожишь от холода вместо того, чтобы позаботиться о собственном теплобалансе?

Я пожал плечами.

— Так я не думаю о завтрашнем дне. Погода отвлекает.

— А зачем ты сегодня решил представить наши скафандры? Тоже отвлечься хочешь?

— Заодно и потренироваться, — невесело усмехнулся я.

Несмотря на то что сборка истребителя шла полным ходом, последняя неделя выдалась для нас с Феолой свободной. У Александра что-то не заладилось с монтажом каких-то там датчиков, и он целиком ушел в решение возникшей проблемы. Мама занималась растениями в энергокамере, и помощь Феолы ей не требовалась. Крис учился, и Васька настоятельно советовал мне пока воздержаться от посещений. У Дианы с построением математической модели тоже возникли проблемы, хотя она обещала решить их в ближайшие дни. Так и получилось, что все наши с сестрой занятия свелись к учебе на базе и играм по вечерам. Первая половина дня оказалась не занята. Тогда-то я и вспомнил о своей идее разработать универсальный комбинезон. К проекту я привлек Феолу как дизайнера и биолога. А когда пришло известие от Координатора, что назначен день моей защиты, я, чтобы не думать об этом, целиком ушел в работу, стараясь занять себя. Проект мы закончили за четыре дня и отправили чертежи на завод. Вчера ближе к вечеру пришло известие, что два комбинезона готовы и доставлены на базу. Стив предложил нам с сестрой представить нашу разработку специалистам базы после моей защиты, но я попросил сделать это раньше. В эту ночь я прорёспал только два часа. Поняв, что больше уснуть мне не удастся, я натянул тунику и вышел на крыльцо...

Феола промолчала, прекрасно понимая, что подбадривать сейчас не имеет смысла.

— Во сколько у нас это представление?

— В девять утра. — Я посмотрел на солнце. — Еще полтора часа.

— А хочешь прогуляться по лесу?

— В лесу? Сейчас? Хотя... А пойдем. -- Я сбежал с крыльца. Вздрогнул, когда наступил в лужу, и по-

специно отрегулировал теплораланс. Ну вот, совсем хорошо. Феола уже успела где-то набрать букет из опавших листьев и теперь догоняла меня, размахивая им на ходу.

— Люблю осень, — сообщила она, крутятся в каком-то танце. Вокруг нее взмыли листья и закружились вместе с ней. Я невольно рассмеялся. Феола рассмеялась в ответ.

Не знаю уж, чем осень так нравится Феоле. Лично меня она вгоняет в тоску. Особенно в лесу, когда мы шли по знакомым тропинкам, но все вокруг казалось неизвестным и мрачным. В ранней осени есть своя прелесть, когда деревья одеваются в золото, а землю покрывает шуршащий ковер. А потом... вонь, сырость, грязь. Нет, весна и осень не мои времена года.

Феола разглядела мою унылую физиономию и пихнула в бок.

— Да прекрати ты киснуть. Посмотри вокруг! К тому же сейчас всего лишь конец сентября.

— Это и радуется.

Домой мы вернулись минут за двадцать до девяти.

— Гуляли? — поинтересовалась мама, встретившая нас у входа.

— Кто бы мог подумать, что железный Альвандер будет волноваться перед защитой, как несмышлениш-дошкалениш, — хихикнула вредная Феола.

— Дерри? — Мама присела рядом со мной. — У тебя же только завтра защита, а ты уже ночами не спишь.

— Сегодня у него тренировка.

Я покосился на смеющуюся Феолу и вздохнул.

— Я посмотрю, как ты будешь спать перед защитой. Я тебе сегодняшний день припомню. Когда она у тебя?

— А я еще не отправляла. Сейчас проверяю пока. А когда отправлю, тебе не скажу. Вот!

— Прекращайте и быстро за стол! — Мама шутливо пригрозила нам. — Насколько я помню, вам к девяти на эту вашу встречу-семинар.

Почему мама называла базу встречей-семинаром, я до сих пор понять не мог. Ведь прекрасно знала, чем мы там занимались. Как-то мы с Феолой свозили ее с отцом туда, с согласия Стива, понятно. Ведь невозможно же до бесконечности скрывать все от родителей. К нашему удивлению, они вовсе не поразились признанию, сообщив, что давно уже обо всем догадались. Как, мы с сестрой спрашивать не стали.

Пятнадцать минут на легкий завтрак, еще пять, чтобы добежать до гиперпортала, и все равно немного опоздали. Стив нас встретил укоризненным взглядом и указал на раздевалку. Мы с Феолой еще вчера вечером обсудили, каким образом будем демонстрировать свое творение, и поэтому переодеваться она отправилась одна. Я же со вторым комбинезоном через плечо сразу пошел на демонстрационную площадку, которую попросил приготовить Стива. Тот молча повел меня на полигон. Там уже собрались техники, командиры пилотов, десантников, я заметил даже двоих из Совета Земли. Похоже, здесь были все, кого могла заинтересовать наша разработка.

Нас догнала Феола, на ходу старательно расправляя на себе комбинезон. Интересно, она всерьез полагает, что на нем может быть какая-нибудь складка? Я огляделся, проверяя, все ли приготовлено, как мы просили. Врытые в землю столбики с камешками на них. Камни побольше вдалеке в качестве мишени. Ага, а вот и ядовитый плющ рядом с волчьей ягодой. Специально у биологов, наверное, выпрашивали.

Мы с Феолой встали перед всеми. Феола ободряюще мне улыбнулась и замерла. Я взял в руки свой комбинезон.

— Прежде всего, прошу прощения за опоздание. Сейчас мы с сестрой покажем, над чем работали эти

дни. Обучаясь на базе, мы не могли не обратить внимание на то, что после каждой тренировки приходится менять комбинезоны. Полетные, десантные, скафандры для открытого космоса, а ведь реально они отличаются только набором кристаллов да еще специфическим оборудованием. Изучив это, я пришел к выводу, что техническое оборудование можно заменить кристаллами. Используя мою схему, защита диплома по которой на звание магистра у меня будет завтра, можно построить универсальный скафандр-комбинезон. Как видите, комбинезон внешне очень похож на обычный скафандр десантника. Дизайн немного изменен, но это связано с тем, что в него пришлось встроить кристаллов больше, чем обычно.

— И какой материал? — поинтересовался один из слушателей.

— Материал стандартный. Зачем улучшать то, что сделано и без того замечательно? Я коротко остановлюсь на этом, хотя, наверное, все и так знают. Но мне будет проще.

— Говорите, как удобно, — ободряюще улыбнулся мне один из членов Совета.

— Спасибо. Так вот, наружный слой состоит из м-молекулярных пластинок, подогнанных друг к другу, как чешуя у рыбы. Правда, чешуйки эти можно рассмотреть только под сильным увеличением. За счет такого строения комбинезон получается очень гибким и одновременно прочным, способным выдерживать большие нагрузки, как мгновенные точечные, так и постоянные. И в то же время он совершенно не стесняет движений. Но это все стандартно. Теперь что мы изменили. Начнем с обеспечения жизнедеятельности. Внутри комбинезона мы прижили новый сорт мха. Этот мох лучше справляется с отходами жизнедеятельности, так что человек может находиться отрезанным от внешнего мира почти полгода.

По поляне пронесся легкий гул. Конечно, ведь прошлые скафандры позволяли жить в них максимум три месяца.

— Мох обеспечит и кислородом и переработает отходы, также поддержит комфортные условия внутри. Специальные бактерии поддерживают баланс системы. А все необходимые для питания и роста вещества мох получает непосредственно от человека. Поэтому такой комбинезон надевается на голое тело. Ну это все понятно.

— Как я понимаю, этот мох — разработка вашей сестры? — прервал меня какой-то техник.

— Нет, это разработка нашей мамы. Она недавно ее закончила, и пока он еще не получил распространения. Эти комбинезоны первые, где он применяется.

— А каковы ваши разработки?

— Сейчас перейдем к ним. Я второй образец пушу по кругу, чтобы все могли посмотреть его поближе. — Я отдал комбинезон ближайшему человеку. Тот с интересом пощупал мох внутри, принялся рассматривать внешний слой и слои внутри. — А сейчас, собственно, представляю новую схему кристаллов, которую я условно назвал «Воин». Как вы понимаете, это разработка для военных, но она неплохо адаптируется и для гражданских нужд. Надо просто убрать некоторые специфические возможности. Я буду рассказывать, а сестра все это продемонстрирует на практике. Итак...

Я кивнул Феоле. Та не шевельнулась, но легкое утолщение на воротнике комбинезона вдруг раскрылось, и вокруг головы Феолы образовался шар-шлем. Совершенно непрозрачный и плотный настолько, что некоторые зрители даже стали удивляться, как он мог поместиться в воротнике.

— Итак. Зачастую для разведчиков важна скрытность. Как видите, в обычном состоянии комбинезон темно-синего цвета. Про возможность хамелеона я говорить не буду, это очевидно.

Тем не менее Феола все-таки запустила эту функцию, и комбинезон окрасился в цвета окружающего пейзажа.

— В общем, ничего необычного, — поморщился я. Ну чего тут демонстрировать-то? — Гораздо интересней другое. Невидимость материалов уже давно исследована, я просто объединил все эти функции в одном кристалле. В результате человек в комбинезоне способен выпадать из оптического диапазона.

В тот же миг Феола исчезла. Люди удивленно зашумели, кто-то даже вскочил с места.

— На самом деле абсолютную невидимость обеспечить невозможно, — спокойно продолжил я. — Если вы внимательно приглядитесь, то различите контуры человека. Правда, глядеть надо очень внимательно. Легче заметить в движении.

— Но я даже не могу ощутить ее! — крикнул кто-то. — Ая ведь неплохой эмпат.

— Ну конечно. Неужели, позаботившись о скрытности, я бы не позаботился о том, чтобы человека невозможно было обнаружить по ауре или эмофону? Но есть тут и обратная сторона. Человек в этом скафандре невидим из-за того, что вокруг него создается что-то типа пространственного изгиба... тут физики лучше объяснят. Для нас главное то, что в этом режиме человек хоть и невидим и практически неуязвим для любого волнового или корпускулярного оружия, но и сам ничего не видит, не слышит и не может ничего сделать. Что касается слепоты, этот вопрос удалось разрешить усовершенствованием локатора. Правда в нем мир воспринимается черно-белым, и с этим уже ничего не поделаешь. Точнее, даже не черно-белым, а скорее черно-серым. Не очень удобно, честно говоря. А вот вторую проблему решить так и не удалось. Поэтому из режима невидимости нападать невозможно. Обеспечить слышимость тоже не удалось. Поэтому Феола нас всех хоть и видит, но не слышит. Связаться телепатически с ней тоже невозможно.

Я махнул сестре, изображая идущего человека.

— Сейчас она прошла мимо меня. Мне виден тонкий ореол вокруг нее. Кто-нибудь еще видит?

— Мне кажется, — неуверенно заговорил Эннер, который, оказывается, тоже присутствовал здесь, — я что-то видел.

Другой досадливо махнул рукой.

— Я и прощупать фон пытался, и всматривался, и вслушивался.

— А вот я видел, — вдруг усмехнулся Стив. — Посмотрите на траву.

И правда, с каждым шагом Феола пригибала стебли. Когда она уходила, травинки выпрямлялись, но путь проследить было можно. Я опять помахал рукой и ткнул пальцем в небо. Трава больше не приминалась.

— Этот вопрос тоже решаем, — усмехнулся я. — Достаточно только полететь.

Стив нахмурился и вместе с другими стал выискивать Феолу. Потом махнул рукой.

— Ладно, с этим понятно. Вобщем-то, даже из-за этого можно уже принимать ваш скафандр, но посмотрим остальное.

Я скрестил перед собой руки, и в тот же миг Феола появилась. Оказывается, она стояла около первого ряда зрителей. Те, кто были ближе всего к ней, даже отшатнулись, когда она неожиданно материализовалась прямо из воздуха. Извинившись, она поспешно подошла ко мне.

— Теперь оружие, — продолжил я. — Особо мудрить я не стал и реализовал те же возможности, что есть в тристихе, правда, без огненного меча. Управление осуществляется с помощью руки. Любой. Удар-сжатие — вытянуть руку раскрытой ладонью в сторону цели и сжать кулак. — Феола тут же демонстрировала мои слова на практике. Все могли ясно видеть, как камень-мишень покрылся мелкими трещинками и рассыпался в пыль. — Простой удар — сжатой в кулак рукой удар в сторону цели. — Оче-

редной камень подпрыгивает и раскалывается пополам. — Удар — внутренний взрыв — направить руку с сжатым кулаком на цель и разжать его. — Третий камень вдруг вспух и разлетелся кучей мелких осколков. — Можно и защиту поставить. Кто видел действие тристиха, тот поймет. Еще оттуда водяной меч, но он тут скорее не как оружие, а если придется пробираться по джунглям или дрова на рубить. В общем, полезная в хозяйстве вещь.

Вокруг рассмеялись, глядя, как Феола шинкует деревянный столбик.

— Что касается огненного меча, то его я решил заменить на хлыст. Хлыст появляется из указательного пальца и управляется мыслью. Благодаря этому достигается большая точность в работе с ним.

Феола выставила указательный палец, и из него вытянулся огненный шнур метров десять длиной. Он плавно изгибался, действительно походя на кнут. Вдруг он метнулся и моментально облетел все столбики вокруг, превращая камешки на них в пыль.

— Правда, тренироваться все же надо, — заметил я, видя, как верхушка одного из столбиков подскочила и рухнула на землю. Очевидно, Феола на миг потеряла контроль. — Кстати, все, о чем я сейчас говорил, может управляться и обычной мыслью. Сильным псионикам вовсе не нужно выставлять руки с кулаками, сжимать или разжимать их. Это удобно, но необязательно. А вот слабым без этого не обойтись. Иначе фокусировки не добиться.

— А сколько времени непсионик может управлять этим скафандром? — вдруг спросил техник.

— Я же сказал, полгода. Потом энергокристалл надо будет подзарядить. Я все характеристики привожу с учетом того, что в комбине зоне будет непсионик. Псионик же может находиться в скафандре почти бесконечно. Точнее, все зависит от силы. Я, например, смогу не снимать его около пятнадцати лет.

Вот теперь мне точно удалось всех поразить. Тишина стояла мертвая.

— Постой, — несколько неуверенно спросил наш инструктор по пилотированию. — Ты хочешь сказать, что этим скафандром может пользоваться и управлять всеми его функциями даже непсионик?

— Я не хочу этого сказать. Я именно это и говорю. И не только скафандр, но и все что угодно. Вот сейчас мы заканчиваем собирать истребитель. Непсионик также сможет летать на нем. Причем никаких преимуществ псионик перед ним не получит. Хотя нет, вру. Псионик сможет дольше летать. Ненамного, поскольку этой дополнительной энергии надолго не хватит, и тем не менее. Но это единственное преимущество. Все дело в том, что вся схема управляется ключ-командами. Вернее, даже одной ключ-командой, которая активизирует систему, а дальше только направлять энергию для нужного дела.

— Ты говоришь, у тебя завтра защита? — поинтересовался кто-то. — Полагаю, подать заявку еще не поздно. Я хочу услышать про твой проект.

— Думаю, не поздно. Проект же называется «Распределенные системы управления». А поскольку система позволяет включать в себя и кристаллы силы, то проблема отсутствия энергии, которая единственная мешает непсионикам, устраняется. Но я еще не закончил. С оружием разобрались. Теперь более мирные функции. Они в основном повторяют функции тристиха. Навигация, локация, связь, встроенная аптечка на псевдоживых вычислительных элементах. К сожалению, подключить биокомп к скафандру невозможно. Биокомпы немного великоваты для этого. Но вычислительные чипы с работой справляются не хуже, хотя мощности у них нете. Кстати, эти элементы еще задействованы в анализе окружающей обстановки и человек в любой момент времени может получить всю доступную информацию. Но это опять-таки стандарт.

— Есть еще что-то? — Похоже, Стив уверен, что еще не все. Оно и понятно. Зря, что ли, я просил принести сюда ядовитый плющ и волчью ягоду?

— Есть. Это уже придумка Феолы. Как-то с друзьями мы ради шутки смастерили жезл леса, управляющий растениями. Тут принцип тот же. Если человек вдруг попадет во враждебную среду, где будет много жизни, но все для него ядовито, что делать? Тогда можно запустить программу перестройки. Мы анализируем растение, которое хотим изменить. Вычислительный комплекс комбинезона производит расчеты, а человек запускает программу. Правда, тут немного сложно. Хоть все и происходит автоматически, но полностью доверять автоматике не стоит, и лучше отслеживать ее работу. Вот, смотрите.

Феола подошла к кусту волчьей ягоды и простерла над ним ладонь. Где-то минуту она стояла не шевелясь, а потом я почувствовал, как на куст устремился поток энергии. Под его воздействием состав сока, питающий ягоду, начал меняться, но вот в чем эти изменения заключаются, я понять не мог. Одна из ягод поменяла цвет.

— Все, — сообщила Феола.

— Ну вот. — Я подошел к кусту и сорвал ягоду. — Сейчас моя сестра изменила биохимический состав одной ягоды, и теперь она вполне съедобна и безопасна. — В качестве доказательства я сунул ягоду в рот и старательно разжевал. — Чем-то клубнику напоминает. Конечно, для большинства из нас и сама волчья ягода не опасна, но энергия, которая затратится на нейтрализацию токсина, будет больше той, что мы получим, переварив эту ягоду. А так вполне съедобно и даже вкусно.

— Только после того, как поедите, лучше всего срезать то, что вы изменили, иначе может погибнуть все растение. Все-таки та биохимия, которую вы навяжете растению, для него чужеродна и может его убить. — Феола подошла к кусту и аккуратно срезала ветку, над которой проводила эксперимент. — Вот так.

Биолог! Их не переделать, мысленно хмыкнул я.

— Есть еще что-то? — вопросительно глянул на меня Стив.

— Последнее. Про универсальность комбинезона. Как я говорил вначале, их отличие только в наборе кристаллов. Так вот, в моем случае комбинезоны друг от друга отличаются всего лишь одним кристаллом. И заменить его можно в течение секунды без всякого риска для человека. Сейчас комбинезон настроен как десантный. Пилоту требуется поменять кристалл.

Феола подняла руку, демонстрируя пояс, по которому прошло какое-то волновое движение.

— Все, — прокомментировал я. — Замена происходит автоматически. В пояс размещена кассета на пять кристаллов. Из них в схему подключен только один. Когда нужна смена функций, подается команда, кассета поворачивается и подключается новый кристалл. Я пытался подключить их одновременно, но у меня не получилось. Там несколько функций, которые противоречат друг другу. Например, пилот в полете получает иную информацию по сравнению с десантником, идущим по джунглям. То, что важно для одного, бессмысленно для другого. А попытка как-то универсализировать кристалл вызовет только поток избыточной информации, в которой человек заблудится. Ну это в спецификации у меня подробно описано. Там я перечисляю все отличия.

— А как вы решили задачу с заменой всего лишь одного кристалла? — встал второй член Совета. — Я сам мастер-кристалловед и понимаю в этом деле. Ведь для каждого случая, вы сами говорили, нужны свои кристаллы.

— Они все там есть. Я получаю максимально возможную информацию со всех кристаллов. А этот единственный просто перестраивает связи таким образом, чтобы получать только то, что нужно для конкретного случая. Остальное отсекается. Если же вдруг понадобится еще

что-то — переделывается этот кристалл. Работы на двадцать минут для средненького мастера.

— Это все? — Комбинезон как раз в этот момент дошел до него, и он внимательно его изучал.

— Вроде бы да, — пожал я плечами. — Там остались еще некоторые мелочи, но они достаточно специфические.

— Хочешь сказать, не зрелищные? — усмехнулся Стив. — Понимаю.

— В спецификации все упомянуто, — пробурчал я.

— Ее я сразу прочитал.

Феола убрала шлем и теперь демонстрировала желающим дополнительные возможности комбинезона. Стив подошел ко мне и вернул комбинезон. Приглашающе махнул рукой. Воспользовавшись тем, что большинство отвлеклось на Феолу, мы с ним отошли чуть в сторону и сели под березой.

— Опять ты меня удивил.

— Стив, на самом деле мы ведь не выдумывали ничего нового. Вы же всем этим пользовались.

— Да. Кучей кристаллов, рассыпанных по чехлам и карманам. Насколько это эффективно?

— Так и мне это не нравилось. Вы лучше скажите, вы берете скафандр или нет?

— Сам понимаешь, что такое решаю не я один. Однако если хочешь знать мое мнение, то вашу разработку возьмут. Идея с растениями твоей сестры?

— Все, связанное с биологией, — идея сестры. А вообще, мы все обсуждали. Идея отказаться от огненного меча — наша совместная мысль. Практической пользы от него никакой. Делает то же самое, что водяной, но сильно демаскирует. Ахлыст для ближнего боя незаметным. Когда я тристих делал, то многих вещей просто не понимал.

— Ну, значит, твоя учеба уже не зря прошла. А заменять в тристихе огненный меч на хлыст будешь?

— Так ведь теперь это ваш проект. Вся спецификация у вас.

— Что ж, мы подумаем. А комбинезон мы возьмем. Можешь быть уверен. Оплата как обычно?

— Лучше на счет отдела исследований п-мерных пространств в физическом институте. А с Феолой договаривайтесь отдельно. Я не знаю, на что она планирует потратить деньги.

Стив задумчиво побарабанил пальцем по колену.

— Ты еще не отказался от своей идеи? Хотя что я спрашиваю. С родственниками говорил?

— Мама знает. Вернее, она знает, над чем я работаю, а об остальном догадывается. Почти наверняка догадывается. Отец... За всю нашу жизнь нам с сестрой ни разу не удалось обмануть его.

— Что ж... только поговори с родителями напрямую. Без догадок. А о решении мы сообщим сегодня, когда вы прибудете на занятия. Не думаю, что возникнет много споров. Пойду поговорю с членами комиссии.

Стив ушел, но тут же подошла Феола и плюхнулась рядом. Рукой поправила волосы и тряхнула головой.

— А знаешь, этот наш комбинезон намного удобнее стандартных. Ты как?

— Нормально. Но это ерунда. Главное будет завтра.

— Зря ты отказался от предложения Стива взять сегодня выходной. Тебе к выступлению надо готовиться...

— Слушай, Феол, я занимаюсь этим проектом уже почти шесть лет. И если я не смогу рассказать о нем сразу, то выходит, эти шесть лет я совершенно ничего не делал.

Феола с сомнением посмотрела на меня, покачала головой, но промолчала. Очевидно, постеснялась высказать свое мнение о моих умственных способностях.

— Пойду переоденусь. — Феола хлопнула себя по коленям и поднялась.

— Отнеси и мой комбинезон на склад. — Феола развернулась и посмотрела на меня. — Пожалуйста, — добавил я.

Феола протянула руку и комбинезон прыгнул к ней.

— Я прогуляюсь немного, — протелепатировал я.

— Да делай что хочешь, — отозвалась сестренка. Кажется, я уже ее достал.

Я отправился к гиперпорталу, но около него замер, решая, куда идти дальше. Потом наугад ткнул пальцем в кодовую пластину и шагнул в открывшийся портал. Как ни странно, но такой метод выбора сработал просто замечательно. Я очутился на небольшом островке в океане, непонятно, правда, в каком. Сам островок почти напроць был лишен растительности, если не считать травы и парочки жалких кустиков. Стого места, где я очутился, он просматривался весь. Интересно, почему тут ничего не сделали? Хотя... — Я внимательно осмотрелся. Понятно. Остров погружается в море. Аспасать его посчитали просто не нужным. Вряд ли тут когда-нибудь было что-то важное. Вот уж действительно повезло. На всякий случай я огляделся по сторонам и, окончательно убедившись, что я единственный человек в радиусе как минимум пары сотен километров, прошелся по холму.

— Дамы и господа, позвольте представить вам мой проект, над которым я трудился...

— А все-таки тебе стоило потренироваться перед страшным выступлением, — заметила мне сестра, когда мы с ней поднимались в свои комнаты.

— Я уже говорил тебе про это, — буркнул я. — Обойдусь без тренировок. Пусть тренируются те, кто не уверен в себе.

— Порой я тебя не понимаю, — вздохнула Феола. — И что ты такой упрямый?

— Сам себе поражаюсь.

Сестренка хмыкнула и скрылась в своей комнате. Я вздохнул. Ночь обещала пройти в тщетных попытках поскорее заснуть.

Глава 2

Проснулся я примерно в восемь и некоторое время лежал в кровати, вспоминая, как мне удалось уснуть вчера, хотя был уверен, что на такой подвиг не способен.

— Я думала, ты не уснешь, — были первые слова сестры, когда я спустился в столовую.

Проигнорировав такое приветствие, я плюхнулся за стол.

Мама тотчас поставила передо мной тарелку и села рядом. Вошел отец. Под его взглядом сестра неохотно уступила место рядом со мной с другой стороны, но тут же уселась напротив, положив руки на стол и внимательно наблюдая, как я ем. Некоторое время я старательно игнорировал эти взгляды, потом отложил ложку и оглядел всех троих. Отец торопливо взял инфокристалл и погрузился в какие-то чертежи, мама тут же отправилась за порциями для всех остальных, а Феола сделала вид, что изучает пейзаж за окном.

Завтрак прошел в спокойной дружеской обстановке... Я не понимаю, кто сегодня защищается на магистра? Я или моя семья? Чего они все так распереживались?

— Дерри, я тебе новую тунуку купила. Она в комнате.

— Спасибо, мам. — У меня и так все не старые. Но не спорить же?

Как ни странно, но это явное волнение родителей и сестры помогло мне собраться и прекратить переживать самому. В конце концов, а чего я волнуюсь? Я что, не знаю материал? Не готов к чему-то? Мой способ не

опробован на практике? Что-то сбилось и не работает?

— Все, я пошел! — Я решительно поднялся и направился к выходу.

— Ты ничего не забыл?

— Феол, все давно уже на месте.

— А... ну да. Конечно. Мы подойдем к началу.

Я покосился на сестру. Та гордо продемонстрировала мне два сжатых кулака.

— Я буду держать их на счастье.

Первое желание было захихикать. Но тут я еще раз взглянул на сестру. На родителей, которые провожали меня и сейчас стояли рядом.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я ее. — Не опаздывайте. Начало в десять.

В качестве места для моей защиты выбрали лекционный зал регионального отделения академии наук. Я вышел из стационарного гиперпортала напротив центрального входа. Двое солидных мужчин, о чем-то оживленно спорящих, с легким удивлением посмотрели на меня, когда я проходил мимо, но сразу вернулись к прерванному обсуждению:

— Я не понимаю, что нового можно придумать в теории кристаллов? — говорил один. Я чуть притормозил. — И что значит распределенные системы управления?

— Вот и посмотрим. Вряд ли Координатора привлечет пустой проект. А тут он сам выступает куратором.

— Поэтому я здесь.

Я торопливо прошел в здание.

— Простите, — остановил я первого попавшегося мне человека, — как пройти в лекционный зал?

Мужчина рассеянно глянул на меня.

— Прямо по коридору и направо. Там будет лестница на второй этаж. — Я двинулся в указанном направлении. — Но защита начнется только в десять. Вы рано

пришли, молодой человек, — долетело до меня следом. Я на миг сбился с шага, но сразу же уверенно зашагал дальше.

— Альвандер? — поинтересовался мужчина у входа в зал.

— Да.

— Очень приятно. А я Тим Томмер. Я здесь, чтобы помочь тебе приготовить зал. Считаю меня своим помощником.

— Спасибо, Тим. А что там? Много готовить?

Тим улыбнулся.

— Ну я же не знаю, что тебе нужно и в каком порядке. Мы с тобой должны их разложить и приготовить демонстрационные материалы. Также ты должен рассказать, что и в каком порядке будешь демонстрировать. Как твой помощник, я буду все тебе предоставлять, чтобы не возникло заминки в выступлении.

Томмер провел меня в зал и закрыл дверь. Я удивленно посмотрел на него.

— Чтобы никто не беспокоил. Этот зал до десяти часов целиком наш с тобой. А твой куратор знает ключ-код.

Я огляделся. Зал внешне походил на раскрытую раковину, где в самой узкой его части находилась сцена для выступления, рядом с трибуной стоял огромный шар-визор. Напротив в первом ряду располагались столы президиума. Сейчас на них были аккуратно разложены мои модели, чертежи и экспериментальные кристаллы. Тим тут же направился к ним и взял распечатку моей диссертации.

— С чего начнем?

— Вот с этого. — Я взял свою первую модель, с которой и начались мои эксперименты. — Тим, давай, я все разложу по порядку, а потом, по моему сигналу, будешь их выносить.

— Начнем.

За работой время пролетело совершенно незаметно. Я раскладывал модели и зачитывал Тиму те места

из диссертации, которую они иллюстрировали. Тим делал какие-то пометки в инфокристалле, а сами модели помечал маркером. Проверил, как работает ви-зор и ментальная изоляция сцены — вряд ли лектору во время доклада полезно чувствовать эмоции всех слушателей.

— Я смотрю, у вас работа идет полным ходом. — В зал неторопливо вошел Координатор и огляделся.

Мы с Тимом тут же оставили дела и поздоровались. Координатор прошел на свое место во главе стола и взял инфокристалл с докладом.

— Продолжайте, — махнул он нам. — Не буду вам мешать. Я еще раз просмотрю записи.

В общем-то, основную работу мы уже проделали.

— Так, — предложил Тим, — давай, еще раз по твоему докладу пройдемся, а потом отдохни немного перед выступлением. Вон в той маленькой боковой комнате можешь взять чай или кофе, что больше любишь.

Когда мы повторили всю последовательность действий, Тим отправил меня отдыхать, пообещав, что все остальное сделает без моего участия. Я решил воспользоваться советом и отправился в комнату за чаем.

— Приготовь мне тоже, пожалуйста, если тебя не затруднит, — попросил Координатор. — «Зеленый дракон».

Я вернулся с двумя чашками и одну поставил перед Координатором. Тот благодарно кивнул и отложил кристалл.

— Волнуешься?

Я пожал плечами. Сейчас я и сам не мог описать собственное состояние. С одной стороны, я чувствовал себя совершенно спокойным, а с другой...

— Я тоже волнуюсь.

Я вздрогнул и торопливо поставил чашку с чаем на стол.

— Вы?

— Дерри, как думаешь, что я должен чувствовать как Координатор Солнечной на представлении проекта, который в корне изменит... многое? Ты ведь сам уже мог в этом убедиться. Истребитель, комбинезон, тристих, система управления на вервях... полагаешь, это единственная область применения твоего изобретения? Сейчас весь Совет трудится над прогнозами развития Солнечной и просчитывают варианты. Но одно могу тебе сказать. Совет решил выкупить твой проект. Он хочет держать под полным контролем все разработки на его основе.

— Нет!

— Ради тебя мы решили сделать исключение, — невозмутимо заметил Координатор. — Я настоял на этом пункте, поскольку знал, что ты откажешься от продажи, если потеряешь над ним контроль.

Координатор отложил чашку и посмотрел на меня.

— Ты все еще хочешь реализовать свою мечту? ...Понятно. Почему-то я так и думал. К сожалению, я не могу тебе это запретить... или к счастью. Знаешь, если бы это все находилось под контролем Совета, то я почему-то уверен, что галактический полет не состоялся бы никогда... Они бы заобсуждали это, начали строить модели контакта, потом отложили бы все на будущее, в надежде, что все разрешится само, наложив запрет на использование технологии, с помощью которой можно преодолеть Барьер.

— Но... Вы думаете...

— Нет, Дерри, к сожалению, не думаю. Знаю. — Координатор посмотрел на Тима, который что-то проверял на сцене и движением руки возвел вокруг нас звукоизолирующий барьер. — Хотел с тобой после защиты поговорить об этом, но, думаю, ты будешь немного занят. Впрочем, Совет Земли люди в большинстве представляют как некоторое сообщество единомышленников, день и ночь трудящихся на благо Солнечной. Реальность же такова, что представление о благе у всех разное. Многие

уже требуют наложить запрет на разработку технологий прорыва Барьера.

— Не может быть!

— Может, Дерри. Может. И у них есть логичное обоснование. Ошибочное, на мой взгляд, но логичное. Они считают, что один раз Земля уже вышла в космос, и это обернулось изоляцией человечества. Второй раз для нее все может закончиться гораздо печальней. Поэтому лучше сидеть и не высовываться.

— Но это ошибка! Нельзя же вечно прятаться!

— Не горячись, Дерри. Пока моего влияния еще достаточно, чтобы блокировать такие попытки. Да и поддержка других членов Совета у этой партии весьма ограничена. Впрочем, они и сами пока не очень активны. Понимают, что если встанет такой вопрос, то любой из членов Совета имеет право обратиться напрямую к жителям Солнечной. Авсеобщее голосование они точно проиграют. Сейчас еще слишком много людей хотят вырваться из плена. Но с каждым поколением поддержка этой партии растет.

— А может они все-таки правы? Вы не думали об этом?

— Думал. Много думал и считаю их неправыми. Поэтому я обещаю тебе всю поддержку, которую смогу обеспечить.

Секунд десять мы смотрели друг на друга.

— Спасибо. Большое спасибо.

Помещение постепенно заполнялось народом. Первыми вошли члены комиссии, которые стали рассаживаться по отведенным местам, о чем-то оживленно беседуя. Судя по взглядам, бросаемым в мою сторону, я и являлся объектом этого обсуждения. Конечно же, члены приемной комиссии не могли не ознакомиться с моей работой. Ага, а вот рядом с ними рассаживаются мои коллеги. Эти особособудут копать в работе, пытаясь отыскать недочеты. И представители Совета здесь — ведущие каких-нибудь

областей в промышленности. Ого, и телепаты из службы оповещения пришли, кажется, Координатор решил организовать широкое вещание сегодняшнего мероприятия. Такого я не ожидал.

Я сидел чуть в стороне, оставаясь пока в тени, и наблюдал, как заполняется зал. Авот и родители с сестрой. Друзья. Первым в зал вбежал, конечно же, Лука, сразу оккупировал несколько мест и усиленно замахал остальным. Ого, похоже, здесь собрались все, кто только мог. И Эльдар с Мелиной здесь. Диана Гордон тоже приехала.

Ко мне подошел Тим.

— Ты как? Готов?

— Да.

— Тогда пойдем. Все собрались.

Я поднялся и тут же сел на место. Тим понимающе взглянул на меня и замер рядом. Я же обругивал себя последними словами, пытаюсь побороть дрожь. Наконец усилием воли мне удалось взять себя в руки. Я уверенно встал и вышел на трибуну. Оглядел собравшихся. По залу прошел легкий гул, но тут же стих. Ко мне неторопливо подошел Координатор и встал рядом.

— Дамы и господа, — заговорил он. — Позвольте представить претендента на звание магистра кристалловедения Альвандера Морозова с проектом «Распределенные системы управления».

Координатор представил меня. Выразил удовольствие, что на его просьбу прийти откликнулось столько специалистов разных областей, которым, безусловно, может быть полезна данная работа.

— А теперь предоставим слово кандидату.

Координатор чуть посторонился, пропуская меня. Ободряюще улыбнулся и отправился на место.

Я замешкался, но тут же взял себя в руки.

— Дамы и господа, позвольте представить мою работу, начало которой было положено в тот момент, когда я занимался проектированием кристалла с большим набором

программ. Очень быстро дело зашло в тупик, поскольку требовалось постоянное их обновление или добавление новых, а время на выращивание нового кристалла с усложнением его структуры возрастало. Дальнейшая работа обещала потонуть в бесконечном выращивании одного и того же кристалла с исправлением ошибок и нахождением новых. Тогда и возникла идея объединения множества кристаллов, работающих в контакте друг с другом, в единую систему, составляющую виртуальный кристалл. Так начались первые эксперименты...

Тим тут же вынес мою первую модель...

Втянувшись, я уже не останавливался. Рассказ лился свободно, перемежаясь демонстрациями опытов и расчетов. Я уже не стоял, а носился по сцене, демонстрируя тот или иной опыт, развешивая чертежи и схемы, графики и диаграммы. Зачитывал цифры расчетов и выведенные формулы, порой от избытка чувств размахивая руками, словно это могло помочь в подтверждении того или иного тезиса. От проектов и расчетов я перешел к практической реализации идей и уже демонстрировал действующие модели, показывая, как замена всего лишь одного небольшого кристалла управления позволяет в корне перенастроить всю систему под совершенно другую задачу. И что данная схема уже проверена на практике и по ней построено несколько систем, и даже в данный момент идет работа над двумя проектами.

— И наконец, — словно подводя итог, — схема позволяет подключать не только обычные кристаллы, но и усовершенствованные кристаллы силы, которые я назвал энергетическими. Это, в свою очередь, позволяет управлять сложнейшими комплексами не только псионикам, но всем людям Солнечной. Я закончил, а сейчас прошу вопросы.

Первое мгновение я не понял, что произошло. Почему-то показалось, что все давно ушли и я тут распинаюсь перед пустым залом. Довольно необычно говорить

перед людьми, не ощущая их эмоциональный фон. А тут еще эта полнейшая тишина. Но вот кто-то уронил пачку листов, кто-то двинул скамейку. Через мгновение зал взорвался разговорами и обсуждениями. Обо мне словно забыли. Правда, ненадолго. На помощь мне пришел Тим. Выйдя на трибуну, он поднял руку, требуя внимания. Очень быстро все успокоились.

— Безусловно, проект уважаемого мастера-кристалловеда потрясающ. Даже мне, неспециалисту, видны выгоды, которые можно получить от него. Однако я уверен, что их можно обсудить потом. Сейчас просьба задавать вопросы соискателю. Оппоненты, прошу вас.

Тим быстро привлек всеобщее внимание и взял в свои руки определение порядка задаваемых вопросов. А они сыпались один за другим. Кто-то выражал сомнение в жизнеспособности. Для таких я захватил несколько готовых образцов, сделанных мной для облегчения работы в лаборатории. Сами мастера-кристалловеды, они могли по достоинству оценить вещь, которая может непосредственно помочь им, упрощая выполнение стандартных операций. Кто-то спрашивал о возможной сфере применения. Что я мог на это сказать? Откуда я могу знать применение кристаллов в тех областях, в которых ничего не смыслю? А вопросы продолжались и продолжались. Кто-то интересовался, как мне удалось преодолеть ту или иную проблему, кто-то — сложностью настройки согласованности работы.

— Этот вопрос надо решать совместно всеми мастерами-кристалловедами, — сообщил я. — Я действительно столкнулся с проблемой дифференциации отклика от разных кристаллов на сигналы. Ведь все они идентичны. Раньше так было проще работать. Но здесь требуется уже другой подход. Большей эффективности достигает та система, где сигналы максимально стандартизированы по классам кристаллов, чтобы они не были одинаковы. Для своего проекта я уже разработал

определенную методику и провел первоначальное разграничение сигналов-вызовов на типы и разделы. Это сразу дало заметный эффект. В дальнейшем, полагаю, придется провести полную инвентаризацию всех типов кристаллов и назначить для них свои сигналы. Это понадобится, если моя разработка найдет применение в промышленности, чтобы кристалл, созданный одним мастером, без проблем подходил к системе, создаваемой другим. Вы должны понимать полезность такой стандартизации.

Ну и дальше в том же духе. Последним выступил Координатор с предложением признать работу состоявшейся, а мне присвоить степень магистра. Понятно, что обсуждение этого не будет открытым и решение по проекту вынесется чуть позже, на заседании комиссии. Но сделать предложение куратор обязан был именно на выступлении. Однако на этот раз случилось неожиданное. Вместо того чтобы спокойно разойтись, ожидая решения, люди вдруг стали вставать и хлопать. Через несколько секунд весь зал аплодировал стоя. Координатор улыбался, члены комиссии насмешливо поглядывали в мою сторону. Я же, как выжатый лимон, не ощущал ничего. Странно, вроде бы никаких псисил не употреблял, а устал так, словно все эти два часа создавал сложнейшие кристаллы. Сил не осталось ни на что. Первой, кто бы сомневался, почувствовала это Феола. Она уже стояла рядом со мной и помогала добраться до ближайшего стула. Люди постепенно расходились. В зале остались только родители, Феола и Координатор. Он что-то сказал маме и присел рядом со мной.

— Полагаю, ты понимаешь, что заседание комиссии уже простая формальность. Люди выразили тебе доверие. Тебя уже можно поздравить. — Координатор поднялся. — И еще, ты лучше иди сейчас домой и отдохни. Тебе это точно не помешает. Я знаю, как даются такие выступления.

— Да уж, ему это точно не помешает, — ухмыльнулась сестренка. — Таким я его видела только после каких-нибудь особо выдающихся идей, когда он выползал из своей лаборатории, воплотив их.

Что было дальше, я помнил с трудом. Помню только, как мы всей семьей вывалились из гиперпортала недалеко от дома и как отец помогал мне подняться по лестнице к себе в комнату. Мама и Феола расстелили постель. Дальше уже ничего не помнил.

Когда я проснулся, то в первое мгновение даже не понимал, где нахожусь. Потом сообразил: в собственной комнате. Прислушался, в доме царила странная тишина, даже в эмофоне. Странно, неужели никого нет? Я глянул в окно, часов шесть вечера, вряд ли больше. Интересно, куда все подевались?

Я встал и спустился вниз. Никого. Гм... Опс... В столовой за столом кто-то сидел. Гм... зачем он маскировался так, что я не смог обнаружить его даже в эмофоне? И кто это?

— Входи, Альвандер. Я тебя жду.

— Координатор?! А... а где все?

— Имеешь в виду родителей и других? Во дворе. Они там тебе сюрприз готовят.

— А вы...

— А я тут тебя дождаюсь. Мне необходимо было обсудить с тобой еще кое-какие дела. Я подумал, что так нас никто не побеспокоит. Твоя сестра сказала, что ты, как проснешься, сразу спустишься в столовую.

Ну сестренка!!!

Координатор, глядя на меня, усмехнулся.

— Я так и подумал, что она шутит.

— А... о чем вы хотели со мной поговорить?

— О! Скучные, официальные дела. Слава богу, недолгие. Я пришел официально сообщить, что тебе присвоена степень — магистр. Вот диплом. -- Координатор выложил на стол инфокристалл и лист папируса.

Я осторожно взял его, боясь даже вздохнуть. «Диплом магистра... Официально утверждено...» Дочитав лист до конца, так же осторожно положил его на место. Глянул на Координатора. Тот с легкой улыбкой наблюдал за мной.

— И еще одно. Вот. — На стол лег еще один инфокристалл.

— Что это? — Я с сомнением покосился на него.

— Договор на покупку твоего проекта и плата. Помнишь, я тебе говорил?

— А за мной остаются права?

— Я же обещал тебе. На тебя никакие ограничения не распространяются.

— Что ж... — Я взял инфокристалл и считал информацию. — Ого!!! Координатор, откуда такая сумма? Я не думаю, что это та цена, которую готов заплатить Совет.

— На самом деле нет. Оплата проекта только часть суммы. Видишь ли, обычно тот, кто делает какое-то открытие, сам распоряжается им. В твоём случае Совет берет это на себя, считая, что твоё открытие может серьезно повлиять на Солнечную. Но это также означает, что Совет берет на себя и все финансовые дела. То есть он следит за всеми заключенными контрактами и перечисляет тебе проценты с них. С момента официальной публикации уже поступило несколько десятков тысяч предложений и многие уже приняты. Так что ты получил проценты. Еще поступило предложение от Совета Меркурия. Они хотят использовать твою разработку для продвижения городов на солнечную сторону. Мы отвергли их предложение, пока они не представят готового проекта. Не совсем понятно, как они собираются ее использовать...

— Для отвода тепла... наверное, — задумался я.

— Очень может быть. Пусть работают над конкретными предложениями, а мы уже их рассмотрим. Проект слишком глобальный, чтобы из-за голой идеи вы-

кладывать такие суммы, какие они запрашивают. Но если проект все-таки примут... ты понимаешь, что это значит?

— Откроется возможность заселить солнечную сторону Меркурия, — пожал я плечами.

— Ну это само собой. Я имел в виду для тебя.

— Для меня?

— Альвандер, ты прочитал сумму, которую перечислили на твой счет?

— Конечно! Весьма немало.

— Немало... гм... Альвандер, ты вошел в сотню самых богатых людей Солнечной. Если меркурианский проект утвердят, сумма на твоём счету удвоится.

Я пожал плечами.

— Тех денег, что есть сейчас, вполне хватит, чтобы построить галактический корабль.

— Почему-то я так и думал. Альвандер, отнесись к этому серьезней. И еще, насколько я понимаю, у тебя ведь еще один проект на подходе. Как думаешь, во сколько его оценят?

— Главное, чтобы он сработал. С остальными проблемами разберемся по мере поступления.

— Решать тебе, конечно. В общем, все, что должен, как твой куратор и как Координатор Солнечной, я тебе сообщил. Давай на сегодня закончим дела. Тебя там уже заждались. Пойдем.

— Заждались?

— Вставай-вставай. — Координатор медленно поднялся и неторопливо направился к выходу. Обернулся. — Ну? Ты еще долго там сидеть собираешься? Ты заставляешь всех ждать.

— А? Иду-иду. — Торопливо поднявшись, я направился к выходу.

Координатор уже зашел за дом, и мне пришлось бежать, чтобы его догнать. Но едва я выскочил на поляну, как замер, ошеломленный. Там, похоже, собралось все

селение. И даже не одно, заметил я Алькора с друзьями. Увидев меня, все развернулись.

— Магистр! — заорал кто-то, и тут же крик подхватили все. — Магистр! Магистр! Магистр!

Не в силах вымолвить ни слова, я стоял, пытаюсь понять, что же мне делать. Тут вперед вышел дракон Гоша. Подойдя поближе, он опустил голову мне на плечо и проревел:

— Магистр...

Я отпрыгнул в сторону и затряс головой, избавляясь от звона в ушах. Вокруг хохотали. Я покосился на виноватую физиономию Гоши и тоже захохотал.

— Качай его, ребята! — высказал кто-то глупое предложение. Только остальным оно глупым не показалось. Меня тотчас повалили и подняли. Девчонки хохотали.

— Отпустите! — попытался отбрыкаться я. Куда там. — Мишка, пусти.

— Сиди и не рыпайся! — сурово отрезал он. — Давай!

Земля начала стремительно удаляться и так же стремительно приближаться. Я попытался взлететь, но... Я обернулся и наткнулся взглядом на ехидно усмехающуюся сестру. Понятно. Кто еще мог помешать применить левитацию. Ну погоди, сестренка, я тебе это еще припомню.

Гоша тоже попытался принять участие в общем веселье, но, повалив первых, он заставил поспешно отступить других. В результате оказалось, что меня некому ловить. Однако у самой земли я вдруг прекратил полет и завис — кому-то удалось меня удержать. Дальше я уже управился сам и, воспользовавшись подвернувшимся случаем, тут же отбежал подальше.

— Не качать! Не качать! — заорал я издалека. — А то и близко не подойду!

— Вот, Гоша, посмотри, что ты наделал, — выговорила дракону Вера-Вероника. — Теперь его и не поймаешь.

— Я могу постараться. — Дракон неуверенно взглянул в мою сторону. Вокруг захохотали и тут же кинулись его уверять, что ловить меня не надо и что я сам неплохо поймаюсь. Вдоказательство Вера-Вероника тут же подбежала и, ухватив меня за руку, потащила за собой.

— Мы его уже поймали! — заявила она, подведя меня к родителям и представила: — Новый магистр!

Мама рассмеялась и обняла меня.

— Поздравляю.

— Спасибо, — прошептал я. И тут же попал в объятия к отцу.

— Ну что, магистр? — Он отстранил меня и осмотрел с ног до головы. — Готов к следующим подвигам?

— Всегда готов! — рассмеялся я. — Пап, ты ж меня знаешь.

— Конечно, знаю. Четырнадцать лет знаю. Но вот не думал, что ты будешь магистром.

— Правда? — схибно улыбнулся я. — А не ты ли говорил, что я гений?

— Не зазнавайся, магистр. — Сзади меня кто-то чувствительно приложил по спине. Ну конечно, кто еще кроме любимой сестренки? — Между прочим, тебя одного все ждут. Столы накрыты, и никто не ест.

— Феол... — Отец укоризненно глянул на нее. Сестра хмыкнула и показала мне язык. Я ответил тем же. Отец с матерью переглянулись.

— Ну какой он магистр, скажи мне? — спросил отец. — Дите малое, ей-богу.

— Дите-магистр! — наградила меня новым титулом Феола. — Дите, пойдем за стол.

— А по шее? — поинтересовался я.

— После еды и по шее получишь, — пообещала она мне. — А сейчас айда, все уже ждут.

— Всем спасибо! — успел крикнуть я, когда сестра ухватила меня за руку и потащила к столам. — Да пусть ты меня, дай хоть поблагодарить...

— Я уже всех за тебя поблагодарила, пока ты спал. И речи никакой не надо. Я ее тоже за тебя произнесла.

— Может, ты за меня тогда и поешь?!

— Хм... Хорошая идея. Но в другой раз. Идем-идем.

А кругом уже вовсю веселились, и похоже, сестра действительно все сделала за меня. Может, я вообще тут лишний?

— Будешь лишний, если не поторопишься.

Вот эмпатка недоделанная.

Феола остановилась и высокомерно оглядела меня сверху вниз.

— Мы еще посмотрим, кто тут доделанный, а кто недоделанный.

— Не читай чужих мыслей! — возмущился я.

— А ты не транслируй их на все селение. И вообще, будь к сестре хоть чуточку уважительней!

— Да? Сразу, как только сестра будет чуточку поуважительней к своему брату!

— Заслужи сперва, — рассмеялась эта нахалка.

Глава 3

Ненавижу, когда день с ночью меняются местами. Вночи есть свое очарование. Никогда днем не услышишь и не увидишь того, что можно увидеть и услышать ночью. Но любоваться ее чудесами я предпочитал в одиночестве. Гм... либо с кем-нибудь противоположного пола, но никак не в шумной компании друзей и взрослых. Вночи прекрасна прежде всего тишина и таинственность. А о какой тишине и таинственности может идти речь, когда в одном месте собираются человек двести? И каждый норовит запустить в воздух какой-нибудь сверкающий огонь.

— Дерри, прекрати ворчать.

Еще больше не люблю, когда путешествовать приходится с недоделанной эмпаткой, которая читает тебя, словно раскрытую книгу.

— А еще чего ты не любишь? Можно подумать, я тебя силком с собой тащу.

Силком? Меня? С собой? Нет, это мне нравится. Идем в пещеру, замечу, в мою пещеру, а она еще указывает, куда мне идти, а куда нет.

— Слушай, мне кажется у тебя начинается серьезная болезнь. — Сестра озабоченно оглядела меня, потрогала лоб и нахмурилась. — Да, похоже на то.

Болезнь? Какая еще болезнь? Если бы я заболел, то давно бы почувствовал. Но сестра биолог... На всякий случай я внимательно изучил свой организм, но никаких следов болезни не нашел.

— Определенно ты серьезно болен, — продолжала мой осмотр Феола.

— Ты толком можешь сказать? — разозлился я. — Что за болезнь? Лечи быстрее, если ты ее видишь, и пойдем дальше.

— Нет, против этой болезни я бессильна.

— Да что за болезнь?!

— Очень опасная. Ты вчера ее подхватил. Называется «звездная».

— Тьфу! — Я развернулся и отправился дальше. Феола догнала меня и пристроилась рядом.

— Нет, Дерри, серьезно. Ты чего такой хмурый?

— Во-первых, я устал. Часа на сон все-таки мало...

— Ты днем неплохо выспался.

— А во-вторых, я обдумываю одну серьезную проблему. А ты своими подколками меня отвлекаешь.

Сестра фыркнула и отвернулась.

— А, магистр, — весело приветствовал меня Александр Регард, едва я показался у пещеры. За спиной прыснула сестренка. Я же решил не обращать внимания. Ну да, магистр. И что с того?

— Александр, я просто узнать хотел, сколько у вас еще работы?

Техник задумчиво почесал подбородок.

→ В общем-то, основные задачи мы решили. Сейчас тестируем системы и доделываем по мелочам. Дня за два управимся.

— Понятно. Тогда в эти дни я здесь не буду появляться. У меня кое-какие дела есть.

Сестра подозрительно глянула на меня, но смолчала. Скорее всего догадывалась, чем я собираюсь заняться.

— Два дня ты нам точно не понадобишься, — пообещал Александр.

— Ну тогда я навещу Криса и по делам. Феол, ты чем собиралась заняться?

— Своей диссертацией. Или ты считаешь, что я позволю тебе остаться единственным магистром в семье? Фиг тебе. Я как раз должна привести в порядок последнюю часть. Потом заключение с общим выводом и полная проверка. Недели две мне на это хватит.

— И кто-то говорил, что звездная болезнь у меня, — проворчал я. — Ладно, я к Крису ненадолго, потом он в полном твоём распоряжении. Полагаю, он тебе понадобится для твоей последней части.

Криса пришлось уговаривать, чтобы он еще немного потерпел в ванной, пока не будут закончены исследования Дианы. Он попытался надавить на жалость, но меня поддержали Васька и ПГ. После этого я уступил место Феоле и с чувством выполненного долга отправился по делам.

Но перед тем, как нырнуть в гиперпортал, я связался с Дианой.

— Дерри, разве я не говорила тебе, что сама свяжусь с тобой, когда будет результат?

— Мне нужно знать, как далеко вы продвинулись в своих исследованиях. Я тут еще одну вещь хочу сделать. Может понадобится ваш совет.

— Корабль? — сразу догадалась Диана. — Что ж... пожалуй, кое-какие советы я могу дать. Свяжись со мной,

когда понадобится. Я прибуду в течение пятнадцати минут.

Ого. Похоже, этот проект Диану заинтересовал не меньше моего. Тем лучше. Консультация такого специалиста лишней точно не будет.

Об этом я и думал, когда вывалился из гиперпортала недалеко от дома Стива. Причем вывалился в буквальном смысле этого слова, поскольку при входе в портал споткнулся и влетел в него уже кувырком. Выкатился я прямо под ноги Гарнеру. Тот испуганно отпрыгнул, потом разглядел меня и тихонько выругался.

— Ну и напугал ты меня. Обязательно под ноги вываливаться?

— Думаешь, у меня специально получилось? — поинтересовался я, поднимаясь и отряхивая туннику.

— Полагаю, нет, — усмехнулся тот. — Ты ко мне или к отцу?

— К тебе.

— Ммм... Альвандер, понимаешь, у меня сейчас есть срочные дела...

— Ой, извини, я должен был сначала связаться с тобой.

Гарнер не спеша отправился по тропинке, я пошел рядом.

— А что ты хотел? Что-нибудь по кораблям новое взять?

— Нет. Я хотел спросить у тебя кое-что. Ты ведь интересуешься конструированием кораблей. Наверное, у тебя есть знакомые конструкторы?

— Конструкторы?

— Да, я хочу сделать заказ на разработку корабля.

— Корабля? Разработку? — Гарнер презрительно сплюнул. — Хочешь, я тебе эту бочку летающую разработаю? Бесплатно.

— Нет, Гарнер. На этот раз все серьезней. Мне не нужна летающая бочка. Мне нужен галактический корабль. Для полета в Галактику, а не по Солнечной.

Гарнер вдруг споткнулся и замер в какой-то нелепой позе. Я сначала не сразу заметил это, потом обернулся. Гарнер медленно выпрямился, посмотрел на меня. Было что-то в его взгляде такое, что заставило меня признаться:

— Я давно уже разрабатывал проект для преодоления Барьера. И он уже близок к завершению. Не хватает только корабля.

— Ты... Проект?

— В вычислительном центре Совета провели расчеты. Они показывают вероятность успеха близкую к девяноста восьми процентам.

Гарнер некоторое время стоял молча, опустив глаза.

— Я ведь догадывался, когда ты стал расспрашивать про корабли. Догадывался, а потом убедил себя в собственной глупости. Мало ли по какой причине люди могли интересоваться космическими кораблями предков. Я вот сам интересовался.

— Прости... но я не хотел никому говорить до времени.

Мальчишка вдруг ухватил меня за руку и потащил за собой.

— Пойдем.

— Постой, а как же твои дела?!

Тот так на меня глянул, что я моментально замолк и покорился. Мы пронеслись в дом мимо ошеломленного Стива, который проводил нас слегка шокированным взглядом. Да уж, представляю, как мы выглядим со стороны.

Гарнер толкнул меня в кресло, а сам замер, ведя с кем-то мысленный разговор. Закончив его, он выдернул меня из кресла и опять потащил за собой. Зачем надо было бежать домой, чтобы с кем-то поговорить, а теперь еще куда-то бежать, для меня так и осталось загадкой.

— Сегодня можешь быть свободным от занятий! — крикнул мне со смехом Стив вслед. — И сестре передай. У нас на базе профилактические работы.

Какие еще у них там профилактические работы? И тут же вспомнил. Об этом еще неделю назад говорили. Собиралась прибыть какая-то комиссия из Совета для осмотра фондов. Что и как там собираются осматривать, я не понял, но на этот день отменялись все занятия и тренировки. Когда настанет этот день, точно никто не знал, поэтому заранее не предупреждали. Очень хорошо, что это случилось сейчас. Весь день в моем распоряжении.

Мальчишка чуть ли не силой притащил меня к portalу, что-то крича на ходу друзьям и впихнул внутрь. Тут же вывалился сам. Место, где мы очутились, было мне незнакомым и, как ни старался, не смог определить даже приблизительно нашего местоположения. Единственное, в чем я был твердо уверен, так это в том, что раньше здесь не был ни разу.

— Мы в Австралии, — на ходу пояснил Гарнер. — Не отставай. В этих лесах заблудиться раз плюнуть.

Да уж. Не южноамериканские джунгли, но... в чем-то схожесть есть. Аведь когда-то пустыни и пески были, вспомнил я лекции профессора Танаки. Интересно, чем руководствовались предки, создавая здесь такое? Порой предков понять невозможно. То как сумасшедшие носились с охраной уникальной среды, как в Антарктиде, то напрочь переделывали всю экологическую цепочку.

Гарнер взлетел выше деревьев и огляделся.

— Я сам тут нечасто бываю, — пояснил он мне. — Ага, вот сигнал. За мной.

Он опустился на землю и уверенно зашагал через лес. Мне ничего не оставалось, как идти за ним.

Минут через пять мы вышли к океану. Справа на большом утесе виднелось какое-то поселение. Гарнер уверенно направился к нему. Интересно, а сразу там нельзя было высадиться? Видно, Гарнер что-то почувствовал, потому что обернулся и пояснил:

— Ну промахнулся немного. Говорю же, что давно здесь не был.

Не утруждая себя поисками дороги, мы просто взлетели на этот утес и приземлились на краю поселения. Мальчишка сразу же уверенно зашагал по улице. Немногочисленные встречающиеся нам люди с интересом смотрели на нас, но Гарнер не обращал ни на кого внимания.

— Я тебе должен сразу кое-что объяснить, — заметил мне он, уверенно шагая вперед. — Мы сейчас в Долине Ветров. Это селение так называется. Ты обратил внимание, что оно стоит на утесе?

— Это трудно не заметить.

— Ну, в общем, да. Первоначально это был поселок океанографов. Они изучали здесь морские течения и ветра. Потом он разросся, когда стали прибывать их семьи.

— Это имеет какое-то отношение к космическим кораблям?

— Нет. Просто история. Мы же идем к профессору Джеффри Стэнфорду. Выдающийся конструктор. Разработчик многих космических городов. Мы с ним познакомились на выставке моделей. Я там показывал свою работу — проект галактического корабля. Надо мной тогда все смеялись, говорили, что я ерундой занимаюсь, поскольку галактические корабли нам не нужны. А его заинтересовало. Так мы и познакомились. Мы потом часто общались. Правда, в основном виртуально. Оказывается, он тоже занимался проблемами галактических полетов. Просто для себя. Поэтому его многие считают чудаком.

— А он?

— Ну... честно говоря, есть немного. Сам все поймешь. Ты не очень обращай внимание на его поведение. И не удивляйся, если он нас будет называть мальчиками. Он всех младше трехсот лет считает детьми.

— А сколько ему?

— Девятьсот шесть лет недавно исполнилось.

— Тогда понятно.

— Ничего тебе не понятно. Короче, сам все увидишь. Кстати, мы уже пришли.

Мы остановились около огромного трехэтажного дома. И в нем живет один человек? Да там заблудиться можно!

— Это не только жилой дом, — пояснил мне Гарнер, заметив мое удивление. — Профессор здесь лабораторию оборудовал. Очень удобно. Правда, один раз у него там двигатель взорвался. Дом пришлось ремонтировать. Из-за этого он и стоит чуть в стороне. Профессор!!! Профессор!!! Мы пришли!!!

— А протелепатировать нельзя было? — Отскочил я от Гарнера подальше.

— Можно. Но профессор этого не любит.

На втором этаже вдруг открылось окно, и оттуда высунулась голова с длинными, примерно до плеч, волосами и худым вытянутым лицом. Волосы тотчас растрепались на ветру. Человек недовольно придержал их рукой и отвел от глаз. Сурово осмотрел нас. Я непроизвольно вытянулся и пригладил волосы, стараясь произвести благоприятное впечатление.

— Заходите, — недовольно буркнула голова и скрылась.

— Кажется, нам не рады, — прошептал я.

— Почему? — Гарнер недоуменно глянул на меня. — А-а-а, ты про встречу. Говорю же, не обращай внимание. Пойдем. Нехорошо заставлять ждать.

Я вошел в дом следом, огляделся. Прихожая как прихожая. У нас такая же.

— Мальчики, мойте ноги и проходите. — В дверях стоял профессор и смотрел на нас. Теперь можно было рассмотреть его полностью. Мда, совершенно не походил на тех профессоров, что я видел до этого. Худой, высокий, с внимательным взглядом. Длинные волосы какого-то пепельного цвета, аккуратно расчесанные. Словно мину-ту назад и не трепал их ветер. Чуть изогнутый вниз рот придавал ему некоторую суровость и создавал впечатление, что он вечно чем-то недоволен. Если бы не эмофон,

вполне доброжелательный, который я сразу считал, то вполне мог отнестись к нему весьма настороженно. Просто поразительно, насколько внешний облик не совпадал с внутренним.

Не дожидаясь нас, Джеффри Стэнфорд развернулся и ушел. Ничуть не смутившись этим, Гарнер уверенно зашагал за ним. Выйдя из прихожей, мы сразу очутились в громадной комнате. Сначала я даже растерялся от этого. Гигантские окна, высокие потолки. Балюстрада. Вдоль стен стояли книжные шкафы. Именно книжные, а не для хранения инфокристаллов. Причем все они оказались забиты книгами под завязку. На небольшом расстоянии стояли массивные столы, вокруг которых располагались удобные на вид кресла. Пока мы разглядывали окружающую обстановку, профессор успел занять место за столом в самом дальнем углу. Рядом с ним лежали две раскрытые книги и тетрадь, в которую он что-то начал писать. Я даже растерялся — так гостей еще никто не встречал. Глянул на Гарнера, но обнаружил, что тот уже уверенно направился туда и занял одно кресло. Второе, очевидно, предназначалось для меня. Едва я опустил в него, как профессор тотчас закрыл тетрадь и убрал ее в стол. Книги сдвинул на угол и поднял голову. Потом повернулся к Гарнеру.

— Ну что за срочное дело у тебя, которое меня должно непременно заинтересовать?

Гарнер заерзал в кресле. Глянул на меня.

— Вообще-то дело у меня было. Я попросил Гарнера порекомендовать кого-нибудь, кто занимается конструированием кораблей.

— Альвандер сказал, что он придумал способ преодолеть Барьер! — выпалил Гарнер, не выдержав, и тут же испуганно замолк.

Джеффри Стэнфорд, вопреки моим ожиданиям, отреагировал довольно спокойно. Даже его эмофон не изменился. Он только положил локти на стол, соединил кон-

чики пальцев и задумчиво глянул на Гарнера. Тот заерзал. Профессор повернулся ко мне и кивнул.

— Продолжай, мальчик.

Я покосился на Гарнера. Тот пожал плечами.

— Ну мой друг уже все сказал. Я хочу заказать проект межзвездного корабля.

— И ты готов финансировать этот проект? Ты знаешь, сколько это будет стоить?

— Я готов к любым тратам.

— Да? — Джеффри вдруг откинулся на спинку. — Полагаешь себя самым умным? На моей памяти... пять... десять... да, так вот на моей памяти было шестнадцать верных способов преодоления Барьера, закончившихся, замечу, весьма печально. И это только тех, что полагали вернейшими. Сколько было любительских попыток, сосчитать вряд ли удастся. А теперь ко мне приходит какой-то мальчишка и сообщает, что разработал способ преодолеть Барьер.

Теперь понятно, почему к профессору мало народу ходит.

— Профессор! — Гарнер возмущенно вскочил.

— Спокойно. — Я ухватил приятеля за руку и посадил. — Господин профессор, вы всерьез полагаете, что я приду с таким делом без единого доказательства возможности преодоления Барьера? — Я начал выкладывать из сумки инфокристаллы. — Вот заключение научного отдела Совета. Экспертиза проходила под руководством Дианы Гордон, вы не можете не знать ее. Вот краткое описание моего метода. Там же результаты опытов. И потом, я ведь готов оплатить этот проект полностью. Какая вам разница, преодолееет корабль Барьер в результате или нет?

— Я не берусь за работу, которая не будет приносить пользу! — Профессор взял инфокристаллы и внимательно их изучил. Все это время Гарнер сидел как на иголках, постоянно пытаясь что-то сказать, но корот-

кий взгляд Стэнфорда всякий раз заставлял его молчать.

— Надо же, девяносто восемь процентов. — Профессор положил кристаллы на стол. — Последней попытке давали восемьдесят шесть процентов успеха. Закончилось все аннигиляцией внутри Барьера.

— Мы не будем внутри Барьера. Вы же смотрели теоретические выкладки.

— Смотрел. — Профессор закрыл глаза и надолго замолчал. Я же уже и не рад был, что прибыл сюда.

— Он лучший конструктор, какого я только знаю, — протелепатировал мне Гарнер. Кажется, он сам сомневался, что правильно сделал, когда привел меня сюда.

Вдруг профессор поднялся. Махнул нам, чтобы мы сидели, и направился к книжным шкафам. Пройдя вдоль них, он открыл один. Провел пальцем по корешкам книг. Замер на одной и достал. Не отходя от шкафа, углубился в чтение.

— Проект подобных двигателей, — совершенно неожиданно заговорил он, — предлагали уже давно. Еще когда человечество только вышло в космос на первых гиперприводах, появились первые математические модели смещения слоев. Теоретически по ним выходило, что из пункта А в пункт Б можно переместиться почти мгновенно, поскольку самого перемещения как бы и нет. Правда дальше математики дело не пошло — технические возможности тогда этого не позволяли. Даже в эпоху имперской Земли такое перемещение оставалось мечтой. Потом уже эти теории стали считать просто разминкой для ума без возможности применения на практике. А вот про погружение в слои пространства... Это тоже разрабатывалось... в теории. Но связать воедино две работы не догадывались. Почему ты так сделал?

— Просто я подумал, что если Барьер нельзя пробить, то его можно попытаться обойти. Про слои я тогда уже читал. Вот и пришла в голову мысль, что физика Барьера,

какова бы она ни была, не может поддерживаться во всех слоях, если даже в самом верхнем — гиперпространстве она существенно отличается от нашего.

— Что ж... логично. Пожалуй... твой проект первый, который внушает мне надежду.

Тут профессор, не говоря ни слова, с книгой под мышкой вышел из комнаты. Хотя я уже начал привыкать к импульсивным действиям этого человека, но такое поведение меня немного шокировало. И хотя Гарнер уверил меня, что все в порядке, я ощущал себя тут совершенно лишним. Как-то не привык я, что хозяева вот так бросают гостей. Правда, оказалось, что это ненадолго. Профессор уже возвращался с кипой листов, которые он тут же разложил на столе.

— Вот. Тут все мои проекты межзвездных кораблей, что я когда-либо разрабатывал. Я следил за всеми новинками техники и каждый раз вносил дополнения и что-то изменял. Все это сделано в свободное время. Кому нужны эти проекты в Солнечной? Каждый раз я искал идеальную конфигурацию корабля, потом приспособливал ее под доступные технические средства.

Я честно попытался разобраться во всех этих линиях, цифрах и кругах. Но быстро понял бессмысленность попытки и следил за разговором уже без всякого интереса. А профессор рассказывал, как он думал об изменениях, что бы он добавил, а что оставил бы от прошлых кораблей. Гарнер слушал внимательно, от восторга даже рот приоткрыл. Похоже, он даже что-то понимал во всех терминах, что сыпал Стэнфорд.

— Я об этом не думал! — вдруг воскликнул он. — Я полагал, что важно синхронизировать энергию от разных блоков...

— Конечно, важно! Еще как важно! Но корабль обязан не только летать, но быть защищенным.

Я откинулся на спинку кресла, уперся подбородком о руку и со скучающим видом стал слушать все эти рас-

суждения, пытаюсь понять хоть что-нибудь в них. А профессор даже изменился. И куда его суровость делась? Раньше у него одежда сидела идеально, словно на нем и гладили ее. Сейчас же волосы чуть ли не дыбом стояли, куртка сбилась. Но вот он замолчал и все моментально пришло в норму. Опять передо мной сидел идеально одетый господин.

— Так вы беретесь за мой заказ? — задал я главный вопрос, даже не делая вид, что понял из предыдущего разговора хоть что-нибудь. — Или вы предлагаете мне старый проект?

— Старый проект? — Стэнфорд недоуменно глянул на листы на столе. Потом махнул рукой, и те моментально вспыхнули. Я моргнул. Гарнер с криком кинулся их тушить, но профессор жестом его удержал. — Ты используешь совсем другие принципы. Движение, жизнеобеспечение, в конце концов, даже одна возможность погружения в слои ставит совершенно другие задачи перед конструктором. Здесь все надо начинать с нуля.

— Так вы беретесь?

— Берусь ли я? Знаешь, даже без Барьера, с одной лишь возможностью выхода в другие слои пространства... эта задача очень интересна. Если Диана Гордон считает, что шансы есть... Читал я как-то ее труды... да-с... читал... умнейшая, надо признать, девушка... — Девушка??? Гм... тут я вспомнил, что говорил мне Гарнер. — Хотя мы как-то столкнулись на одной конференции. — Молодая еще, горячая. Вот что. Прежде чем принять решение, я должен ознакомиться со всем материалом.

— Я понимаю. Только я не могу доставить вам весь материал сюда. Основной блок моего проекта еще в ванне с раствором плавает. Вам придется приехать ко мне в лабораторию. Если вы не против, конечно, — поспешно добавил я.

— Я? — Профессор опять задумался. — Хорошо. Когда тебе удобней?

— Можно сейчас. Я попрошу тогда и Диану приехать.

— Что ж... не будем откладывать.

Когда профессор вышел из комнаты, Гарнер присвистнул.

— С ума сойти. Я уже и не помню, когда господин Стэнфорд покидал Долину Ветров. Его в последнее время и на конференции было не затащить.

Ну значит, мне действительно удалось заинтересовать профессора. Тем лучше. И пока он собирался, я связался с Дианой и сообщил ей результаты переговоров.

— Ты договорился со Стэнфордом? Ну ты даешь. Впрочем, только такое сумасшествие его и могло заинтересовать. Что ж, если он согласится взяться за твой проект, считай себя большим везунчиком. Он хоть и со странностями, но гений. Говоришь, он уже собирается? Ладно, я тоже сейчас отправлюсь к тебе в лабораторию. Там и встретимся. Заодно и кое-какие результаты нашей работы захвачу. Думаю, тебе не помешает на них взглянуть.

Профессор появился через десять минут, на ходу накидывая плащ. В своем костюме темных тонов и в плаще с высоким воротником он выглядел старомодно. Наверное, именно так одевались во времена его юности. Хотя... кто его знает. Мне трудно представить кого-то, кто добровольно наденет такой мрачный костюм. Да еще эти туфли с острыми носами.

Стэнфорд пропустил нас, взял из подставки какую-то, на вид тяжелую, палку и вышел следом, аккуратно прикрыв за собой дверь. Перекинул палку в правую руку и неторопливо зашагал по тропинке, помогая себе ею. Нет, я признаю, что сама палка красивая — полированное черное дерево, стальной наконечник и золотой набалдашник, выполненный в виде легендарного феникса. Во время очередного взмаха я разглядел в глазах птицы изумруды. Да уж, произведение искусства. Но зачем ее с собой таскать?

— Это трость, — тихо пояснил мне Гарнер, заметив мой недоуменный взгляд, которым я провожал палку в руке профессора при каждом его взмахе. — Еще в докосмическую эру с ними ходили аристократы. А потом на них снова вернулась мода.

— Откуда знаешь?

— Ну... — Гарнер усмехнулся. — В свое время меня тоже заинтересовала эта палка, которую постоянно таскал с собой профессор.

Теперь я пригляделся к нему внимательней. Профессор шел прямо, с гордо поднятой головой, при каждом шаге выкидывая свою палку... э-э... трость вперед. При встрече с людьми профессор на миг замирал и кивком приветствовал их, чуть приподнимая трость. Прохожие, похоже, прекрасно знали о манере здороваться Стэнфорда и ничуть не удивлялись. На нас с Гарнером смотрели с легким интересом. Кажется, у профессора не часто бывали гости.

Дойдя до портала, Стэнфорд на мгновение замер. Дождался, когда я наберу код, и неторопливой походкой шагнул в портал. Мы с Гарнером переглянулись.

— Я же говорю, что он немного странный, — пожал он плечами и шагнул следом за Стэнфордом. Мне оставалось только последовать за ними.

Когда я появился из портала недалеко от входа в пещеру, Стэнфорд уже, опираясь на свою трость, внимательно наблюдал за строительством истребителя.

— Похоже на гоночный космолет, но это не он, — заметил профессор. — Кажется, я знаю, что это такое.

С этими словами Стэнфорд все так же неторопливо стал спускаться к стапелям. Нам навстречу вышли Александр и Алькор. Алькор в последнее время вообще увлекся кораблями и постоянно пропадал на верфи, помогая техникам. Понял ли он назначение корабля? Но даже если и понял, ни разу ничем себя не выдал и не показал отношения к этому.

Стэнфорд, в своей манере поприветствовав их, молча подошел к истребителю и стал самым внимательным образом его осматривать. Александр недоуменно глянул на меня. Я пожал плечами.

— Это кто? — спросил Алькор.

— Конструктор космических кораблей. Я ему хочу заказ сделать и поэтому должен показать свой проект.

— А-а-а. — Алькор взглянул на Гарнера и протянул ему руку: — Алькор.

— Гарнер. Я тоже хочу строить корабли.

— Гм... — Алькор пожал плечами. — Что их строить-то?

Гарнер мельком глянул на меня и промолчал. Я же старательно оглядывал все вокруг, выискивая сестру. Странно, что она не вышла встречать нас.

— Александр, а где Феола?

— Она на базу пошла на занятия. Я думал, и ты там.

— Упс... — Я втянул голову в плечи и огляделся. — Слушай, у вас никакого надежного убежища нет? Желательно как можно глубже. И чтоб двери запирались.

— Ты чего? — удивился Алькор.

— Сегодня нет занятий. Стив просил сообщить об этом сестре, а я забыл. Так, я сматываюсь. Если что, меня тут не было. Я уехал в Антарктиду! На Луну улетел. На Меркурий.

— Поздно, — рассмеялся Александр, что-то изучая за моей спиной. Я резко обернулся. На пригорке показалась знакомая фигура.

— Альвандер!!!! Я тебя сейчас прибью!!! И меня все оправдают! — Сестренка подлетела в воздух и, стремительно набирая скорость, понеслась в мою сторону.

— Вагнер. Полет Валькирии, — ехидно прокомментировал это зрелище Алькор и тут же начал напевать знакомый мотив, повышая тон по мере приближения Феолы.

— Ну забыл я, забыл!!! — завопил я в ответ. — Извиняюсь!

Сестра не сочла нужным ответить и атаковала с воздуха. Я выставил щит, кувырком уходя с линии атаки. Феола моментально сгруппировалась, отразила мою ментальную атаку и тут же атаковала сама, чередуя ментальные атаки и стремительные удары. Сам я атаковал гораздо скупее, но зато точнее, воздействуя на ее нервные центры, заставляя сбиваться с дыхания. Уяснив мою тактику, она в ментальной области ушла в глухую оборону, зато усилила натиск физически, лишь изредка выплескивая энергию с ударом. Потом резко присела и круговым движением ноги попыталась сделать подсечку. Ха! На такой примитив я не попадался после первых дней тренировки с Эннером. Подлетев в воздух, я пропустил удар под собой и рухнул вниз, пытаясь подмять Феолу. Та упала на землю и откатилась в сторону. Поднялась. Мы замерли напротив друг друга и только тут сообразили, что вокруг царит невероятная тишина. Все, побросав работу, смотрели на наш поединок. Но если для техников с базы такие бои были достаточно привычны и они глядели просто с интересом, то вот остальные...

Влипли! Мда, эффект близнецов. Одна и та же мысль возникла у нас с сестрой одновременно.

— А все ты! — мысленно отругал я ее. — На кой ляд ты тут атаковала меня?

— Сам такой, — огрызнулась сестра. — Из-за тебя два часа потеряла на мотания!

— Ну виноват я! Что теперь? Сразу в драку кидаться?

— Можно подумать, я серьезно сражалась.

— Я тоже не серьезно. А сейчас давай дружно объясним все это окружающим.

Феола огляделась и поежилась.

— Мы тут это... тренировались немного.

— Нерастраченная энергия из-за отсутствия тренировки? — ехидненько так поинтересовался Алек-

сандр. — Надо будет намекнуть Эннеру, чтобы сильнее вас гонял.

Совершенно неожиданно нам на помощь пришел Стэнфорд. Оглядев всех, он переложил трость в другую руку и заметил:

— В мое время спорт был менее опасен. Сегодняшнему поколению не хватает адреналина. Мальчик, мы, кажется, сюда пришли не спортом заниматься. Я для этого слишком стар.

В этот момент я испытал даже благодарность к профессору и сразу поспешил ухватиться за поданную, хоть и невольно, помощь.

— Да-да, конечно же. Прошу вас за мной. Извините, но... сами видите, я спешу.

— Предатель! — прорычала мне мысленно Феола. — Я тебе припомню это.

— Сама виновата. Нечего было бросаться на невинного меня.

— Да-да, — тоже заторопилась Феола. — Альвандер, ты чего стоишь? Тебе особое приглашение надо? Не видишь, человек ждет.

С этими словами она развернулась и первая направилась ко мне в пещеру. Я на миг замер в восхищении от такого нахальства. Стэнфорд тоже не стал дожидаться меня и отправился следом за Феолой. Помахав всем, изображая, как мне некогда, я побежал за ними. Гарнер неуверенно потоптался, а потом решительно зашагал за мной. Правда при этом постарался как можно реже попадаться на глаза остальным. В этот момент из леса показалась Диана с небольшой сумочкой через плечо. Поскольку к пещере она была ближе нас, то и подошла к ней раньше, где и остановилась, дожидаясь. Диана кивнула профессору.

— Диана, — кивнул он ей в ответ. — С нашей последней встречи вы повзрослели.

Мы с Феолой недоуменно переглянулись. Это был комплимент?

— Спасибо, господин Стэнфорд, — довольно сухо отозвалась та. — Вы с момента нашей последней встречи ничуть не изменились.

Если слова профессора с определенной натяжкой и можно посчитать комплиментом, то ответ Дианы таковым точно не являлся.

— Прошу ко мне в кабинет, — заторопился я. Почему-то у меня сложилось стойкое ощущение, что если этих двоих немедленно не занять каким-нибудь делом, то они в конце концов подерутся.

Теперь уже на правах хозяина я провел всех к себе, подвинул стулья. Феола тут же заняла один. Я с сомнением покосился на нее, потом решил, что выгнать все равно не удастся, а польза, возможно, и будет. Я достал инфокристаллы с описанием «Кристалла Альвандера». Диана из своей сумки тоже выложила парочку. Я покосился на них, борясь с желанием немедленно схватить и погрузиться в изучение. Поборов себя, я положил кристаллы перед Стэнфордом, сделав короткое пояснение.

Профессор взял один из кристаллов и стал читать. Гарнер мысленно попросив разрешения, взял другой. Пока они считывали данные, я подошел к Диане.

— Вот на этом кристалле, — пододвинула она ко мне один, — уже законченные исследования. Можно сказать, побочный результат от основного проекта. А вот во втором предварительные итоги твоего заказа. Ориентироваться на эти данные, пока исследования не будут закончены полностью, не стоит, но ознакомиться с ними, полагаю, лишним не будет.

— Ага. Посмотрим. — Я взял первый кристалл.

Так получилось, что из всех нас незанятой оказалась одна Феола. Перед тем как изучить данные с кристалла Дианы, я поймал ее скучающий взгляд. Хи. Сама виновата. Никто ее нападать на меня не заставлял. Вот и получилось, что пока все заняты, даже Диана что-то считывала с еще одного инфокристалла, Феола оказалась не у дел.

Результаты исследований, проведенных в институте физики пространства, я считал быстро, но остались непонятными несколько моментов, которые я тут же попытался выяснить. Диана охотно отвечала, давая пояснения. Феола поневоле слушала, хотя было видно, что понимает она не очень много, а еще меньше хотела понимать. Тут Стэнфорд отложил инфокристаллы.

— К сожалению, здесь всего лишь теория.

— А вот и нет, — возразила Диана. — Мы в институте занимались изучением «Кристалла Альвандера». Причем ставили и практические опыты. Пока все ошибки происходили только из-за недостатка знаний в этой области, но в основе теория получила полное подтверждение.

Стэнфорд на миг задумался, а потом вежливо, но недвусмысленно дал понять, что сомневается в компетентности института. Тут уже Диана не выдержала и высказала нечто не очень лестное в адрес «крупнейшего специалиста Солнечной в физике пространства уважаемого господина ведущего конструктора Джеффри Стэнфорда».

— Ваш гнев, — ничуть не рассердившись, отозвался тот, — говорит лишь о том, что отсутствие аргументов вы пытаетесь компенсировать оскорблениями.

— Отсутствие аргументов?! — взвилась Диана. Я даже не ожидал, что она так легко выйдет из себя. У меня сложилось впечатление о ней как об очень спокойной женщине. Похоже, Стэнфорд обладал редким талантом выводить ее из себя. — Будут тебе аргументы! Альвандер, дай чистый папирус, перо и пси-конструктор.

Я поглядел на обоих и спорить не рискнул. Все требуемое предоставил тут же. Диана моментально выхватила один из листов, сунула его под нос профессору и тут же начала что-то чертить, довольно громко комментируя рисунок. Профессор сидел прямо, словно палку проглотил, лишь чуть склонив голову набок и внимательно наблюдая за импульсивными объяснениями. Я на всякий случай отодвинулся от них подальше, поскольку мне

почему-то упорно казалось, что сейчас Джефри возьмет свою трость и тоже вступит в спор, с ее помощью активно доказывая собственные аргументы. В результате Диана и Джефри оказались на одной стороне стола, а мы с Феолой и Гарнером на другой.

— Они друг друга не поубивают? — с сомнением спросила она меня.

— А я откуда знаю? — огрызнулся я. — Если хочешь, можешь попытаться успокоить их.

— Спасибо, но мне жить еще хочется.

А спор разгорался. Вернее, не спор. Трудно назвать спором, когда один человек что-то пытается доказать, а второй только молча слушает. Но слушает с таким видом, словно ему говорят самую большую глупость на свете. Правда изредка он вставлял какие-нибудь комментарии или приводил свой аргумент. В результате Диана, подбирая новые аргументы, горячилась все сильнее и сильнее.

Наблюдая за ними, я подключился к Ваське и посоветовал ему, ПГ и Крису послушать, о чем спорят ученые, полагая, что он может оказаться для них полезным.

Через несколько минут Крис осторожно вызвал меня по мыслесвязи.

— Гм... Альвандер, я не совсем понимаю некоторые моменты... — Надо же... я тут ничего не понимаю, а он только некоторые моменты. Растет парень. — Но почему этот господин говорит, что меня существовать не может? Ведь я же существую!

— Крис, не обращай внимания. Насколько я понял, этот господин, которого, кстати, зовут Джефри Стэнфорд, сторонник доказательства от противного. То есть он занимает самую крайнюю позицию в споре по сравнению с оппонентом и пытается выявить все слабые места в аргументации, предъявляя свою. Вовсе не значит, что он так думает на самом деле. Впрочем, кое в чем ты прав, такая манера раздражает.

Удовлетворив собственное любопытство, Крис продолжил слушать, а вот мне этот спор начал уже порядком надоедать. Я не понимал, в чем еще хочет убедиться Стэнфорд, подыскивая все новые и новые опровержения доказательств Дианы. Даже мне уже ясно, что последние его опровержения слабы. Но вот он поднял руку.

— Довольно. Суть я уяснил. Решение оригинальное. И совершенно новый способ движения. Эти кристаллы пространства могут со временем полностью заменить гиперпорталы. Потенциал у них намного выше. Теоретически с их помощью можно организовать даже перемещения внутри Солнечной. Насчет межзвездных не уверен.

— Мы ведем работу в этом направлении, — буркнула Диана. Похоже, она основательно выдохлась в споре. — А межзвездные переброски в реальности вряд ли станут возможны. Нет необходимой точности на таких расстояниях — раз. Расстояние переброски тоже ограничено. Мы пока точно не знаем насколько, но теоретически не более нескольких десятков световых лет. Корабль может совершить несколько прыжков подряд, чтобы переместиться на большие расстояния — это все равно будет намного быстрее, чем если он полетит на гипердрайве. Очень намного. При мощном вычислительном комплексе расчет нового прыжка займет секунды. Так что за минуту корабль сможет преодолеть сотни световых лет. На гипердрайве такой скорости не достичь даже теоретически. Вот на этом кристалле наши исследования. Полагаю, они будут интересны.

Но Стэнфорд никакого интереса не проявил. Взял инфокристалл, повертел его в руке, а потом, словно нехотя, считал и вернул его на стол. Гарнер тут же ухватил его.

— Не знаю, какие вы там физики, но в конструировании кораблей вы точно ничего не понимаете, зато раздаете рекомендации.

Ну вот, пронеслось у меня в голове. Все началось по новой. И точно. Диана такого заявления не стерпела, и спор разгорелся заново. Правда, теперь уже на профессиональном поле Стэнфорда, а потому в нем он принял гораздо более активное участие, чем в первом. Феолаглянула на меня, вздохнула.

— Пойду работать над диссертацией. Сегодня, может быть, закончу в черновом варианте.

Я с тоской проводил ее взглядом. В отличие от сестры, мне покидать спорщиков было нельзя. В конце концов, я ведь заказчик, и может потребоваться мое присутствие. Так что выхода нет, кроме как сидеть и слушать, помирая с тоски. Какая форма должна быть у корабля, какие двигатели ставить, как перемещаться в нем, какие помещения, что надо взять от кораблей имперской эпохи. Защита, вооружение, насколько все это нужно. Стэнфорд говорил тихо, но слова его звучали весьма весомо, когда он в пух и прах разбивал некоторые идеи, составленные в институте. Над другими он задумывался.

— Да поймите вы, — горячилась Диана. — Благодаря «Кристаллам Альвандера» корабль сможет уходить в другие слои пространства, а мы пока можем только догадываться, какие силы там будут на него воздействовать. Исследования еще только начаты, но без практики мы все равно не продвинемся. Мы должны учитывать, что условия там экстремальны!

— Да я и не спорю с этим! Но зачем навешивать разные сложные системы? Чем проще, тем надежнее! Вот какой должен быть принцип. Если с помощью кристаллов корабль уйдет в слои, то пусть кристаллы и защищают его от тех воздействий.

Тут спорщики замолчали и дружно повернулись ко мне.

— Если мне предоставят модель слоя и его свойства, то сделать кристалл для защиты вряд ли будет сложно. Главное разобраться, от чего защищать корабль.

— И понять, как защищать. Это должны показать опыты.

— К опытам мы сможем перейти только после того, как вы закончите мой заказ и я внесу правки в Криса. Стив Дональдсон обещал предоставить для исследований корабль.

Диана тут же достала инфокристалл и что-то в него записала.

— Надо будет подготовить оборудование для исследований, — пояснила она. — И вообще понять, какое оборудование нам понадобится.

— Это старый имперский десантный бот, — пояснил я. — Стив обещал что-то там дополнительно переделать.

— Стив Дональдсон... — задумчиво протянул Стэнфорд, крутя трость между ладонями. — Кажется, он возглавляет какую-то структуру Совета Солнечной, связанную с космосом. Он делал мне заказы.

— Именно. Так что он больше всех заинтересован в наших исследованиях.

— И еще это мой отец, — добавил Гарнер. Мне показалось, в голосе мальчишки прозвучала обида, но сказать с уверенностью не мог, поскольку тот очень хорошо заблокировался.

Стэнфорд слегка повернулся к нему.

— Ах да, ты знакомил нас.

Я чуть прикрыл глаза. Возможно, профессор и гениальный конструктор, но общение с ним тяжелейшая работа, которая не каждому под силу.

— Верно, знакомил. — Гарнер вдруг встал и подошел к разложенным на столе чертежам. — Мне только неприятен этот момент. — Он достал один из рисунков. — Вы говорили, что надо все упрощать, а сами тут предлагаете дублирование технологии кристаллами.

Стэнфорд недовольно взглянул на него.

— Ну и что?

— А почему не наоборот?

— Потому что это только наброски. И я еще не представляю технологии использования той схемы, что предлагает Альвандер.

Я поспешно встал и принес еще три инфокристалла.

— Тут полное описание схемы и ее использование при строительстве кораблей. Эти записи делал Александр Регард. Здесь же он говорил и о возникших проблемах и путях, которыми их решали. Конечно, это все предварительно, но...

— Все равно лучше, чем делать одну и ту же работу несколько раз, — заметила Диана.

Однако Гарнер еще не закончил.

— Проблему совместимости разных систем решали еще на Земле, когда приспособляли инопланетные технологии к земным. Тут несколько та же проблема — совместить две принципиально разные технологии. Почему бы не воспользоваться старым опытом? Зачем изобретать то, что уже придумано?

— Ерунда, — отмахнулся Стэнфорд, но тут же задумался. Где-то минуту мы все старательно молчали, глядя на сосредоточенное лицо конструктора. — Как ты, говоришь, наши предки решали такие проблемы?

Гарнер тут же подскочил и начал что-то чертить, попутно объясняя. Мда, слова вроде все знакомы, а вот когда их говорят вместе... Но Стэнфорд, похоже, все понимал прекрасно. Гарнер замолчал и выжидательно глянул на профессора. Тот поднялся, облокотился одной рукой на стол, а другой старательно тер набалдашник трости, изучая чертеж.

— Ты изучал древние технологии? — наконец спросил он.

— Я много читал о том времени. Только тогда ведь строили космические корабли. И я помню все чертежи лучших кораблей той эпохи. Прорывными всегда были те проекты, что создавались на стыке технологий.

— На стыке, говоришь? — Теперь в голосе Стэнфорда отчетливо слышалась заинтересованность. Профессор вдруг разом потерял интерес и опять опустился на место. — Ты сам ту модель делал? Меня там как раз заинтересовало одно весьма оригинальное решение... да... Вот что. Не хочешь пойти ко мне в ученики?

— Я?! — Гарнер даже опешил, на миг потеряв контроль. Меня захлестнули его чувства: недоумение, недоверие, отчаянная надежда. Но он быстро контроль восстановил. — Да!.. Хочу то есть... Спасибо...

— Вот и хорошо. Тогда позже мы с тобой еще поговорим о совместимости различных технологий.

— Так вы беретесь за эту работу? — Я поспешил немного разрядить ситуацию.

— Берусь ли? Пожалуй, да. Работа ожидается очень интересная. Но это встанет тебе в очень неплохую сумму. Мне придется привлечь огромное число людей. Вот твой первоначальный взнос. Готов его потратить?

Я взглянул на то, что написал профессор, и едва не поперхнулся. Первоначальный???

— Смету я тебе представлю позже. Прежде чем согласиться, смотри, потянешь расходы?

— Все зависит от скорости пополнения моего счета, — буркнул я. Я закрыл глаза и связался с биокомпом, управляющим банком Солнечной. — Все, деньги переведены на ваше имя.

— Что ж, тогда считаем договор вступившим в силу. — Стэнфорд неторопливо поднялся. — Молодой человек, вам есть что передать мне?

Я вытащил из шкафа заранее приготовленный ларец и поставил его перед Стэнфордом.

— Здесь полное описание кристаллов, которые будут применены в корабле, и их характеристики. Также хронология постройки того корабля, что сейчас доделывают техники Регарда.

— С господином Регардом я еще поговорю. А пока у меня больше нет причины задерживаться здесь. Суть я уяснил.

Едва мы вышли на улицу, как Стэнфорд сразу направился к техникам, работающим на истребителе. И тут же принялся задавать вопросы по его функционированию. Техники неуверенно поглядывали на Регарда и на меня. Понимая их состояние, я поспешно подошел к профессору и сам стал давать все необходимые пояснения. Алькуор, который до этого какой-то машинкой полировал что-то на истребителе, остановил работу, уселся на корпус и удивленно наблюдал за происходящим.

Получив все ответы, Стэнфорд сразу направился к Александру.

— Здравствуйте, — с ходу заговорил он. — Полагаю, вы и есть главный конструктор этого проекта. Мои поздравления. С учетом технической базы и инструментов сделано хоть и не совершенно, но практично.

Я чуть прикрыл глаза. Рядом что-то буркнула себе под нос Диана. Александр нахмурился и покосился в мою сторону.

— Это всего лишь экспериментальная модель, — спокойно возразил он. Я даже удивился, насколько спокойно он выглядел. — И мы здесь отрабатываем не производство, а новую схему. Работать же она может и на такой машине.

— Что ж, очень хорошо. Значит, вы специалист по этой новой схеме. Предлагаю вам работу. Ваши знания мне потребуются для решения моей задачи. Можете назвать любую сумму. Я с вами свяжусь.

Я взглянул на Регарда, и мне стало страшно. Неужели Стэнфорд не понимает, насколько его манера разговора задевает собеседников? Впрочем, он же не эмпат — это я сразу понял. Писилы у него очень слабы. Но, с другой стороны, наши предки как-то общались же и умудрились при этом даже не поубивать друг друга, что непременно

случилось бы, веда они разговоры, как профессор. За спиной Стэнфорда я стал отчаянно жестикулировать Регарду, мысленно объясняя ему, насколько важна для меня работа профессора. Регард сам не очень хороший психоник, отлично принимал мои сигналы, а вот отвечать в таком состоянии точно не мог. Я буквально кожей ощущал его сдержанный гнев. Поэтому мне трудно было понять, принимает он мои объяснения или нет.

Наконец Стэнфорд ушел, за ним убежал и Гарнер, предварительно долго и усердно извинявшийся за поведение учителя. Но под конец, перед тем как бежать за профессором, он вдруг подошел ко мне и крепко сжал мою руку.

— Спасибо, Альвандер! Спасибо! — При этом глаза его сияли таким восторгом, что я даже готов был простить Стэнфорду всю его сегодняшнюю грубость уже только за то, что он сделал одного человека счастливым.

Когда они скрылись, Александр, мрачный как туча, подошел ко мне.

— Альвандер, я понимаю, насколько для тебя это важно, но мое терпение не безгранично. Я признаю Джеффри Стэнфорда величайшим конструктором Солнечной, понимаю, что мое сотрудничество с ним может многому меня научить, но всему есть предел.

Некоторое время пришлось потратить на то, чтобы уговорить Регарда не бросать работу.

— Да куда мне деваться? — в сердцах махнул он рукой. — Я ведь знаю, кому поручат разработку звездных кораблей. Так что мне поневоле придется с ним сотрудничать. Но не требуй от меня радости от этого факта.

— Потрясающий дед! — подвел итог нашего разговора Алькор сверху. Наткнувшись на наши взгляды, он моментально отвернулся и вернулся к своей работе, делая вид, что его совершенно ничего вокруг не интересует.

Я развернулся и отправился обратно к себе в лабораторию. Чувствую, что дальше будет только веселее. Вта-

кие моменты я вообще жалел, что связался со всем этим. Жил бы и жил себе спокойно. Мастерил бы кристаллы... эти проблемы меня точно доконают. И ладно бы только технические. А вот что делать с Регардом и Стэнфордом?

Глава 4

Честно говоря, я полагал, что Стэнфорд свяжется со мной, как только начнет работу, но и на второй день после нашей встречи с ним ни от него, ни от Гарнера не было никаких вестей. А тут еще Регард сообщил, что они закончили свою часть и пора устанавливать кристаллы. На площадке собрались все техники и те, кто помогал в работе. На грубо сколоченном деревянном столе разложили все кристаллы, а энергетические, слишком большие, стояли рядом. Их я принес сам из маминого сада, где они лежали на зарядке. Я был рядом и, скрестив руки, наблюдал, как два техника раскрывают у истребителя все его люки, проводя последнюю проверку различных механизмов. Рядом на специальной подставке лежал ПГ и нетерпеливо что-то там потрескивал. Я не вслушивался. Феола, правда, посматривала на него, с трудом пряча усмешку. Алькор придерживал ее за талию. Я покосился на его руку, на сестру, которая, кажется, совершенно не возражала, и пожал плечами.

Александр в последний раз глянул на показания приборов, кивнул и подошел ко мне.

— Все в норме, — сообщил он. — Сначала кристаллы или биокомп?

— Меня! Меня! — завопил ПГ со своего поста. — Я хочу наблюдать за подключением кристаллов!

Я кивнул. Тотчас двое техников подняли биокомп и аккуратно занесли внутрь истребителя. Некоторое время они там возились, подключая биокомп к системе.

Вот они закончили и отступили. Теперь моя очередь. Но сначала... Я сорвался с места, подскочил, запрыгнул на распорки и с них уже забрался в истребитель. Мда, а здесь немного теснее, чем в обычном. Сказывается дополнительное оборудование. Подняв сиденье кресла, я обозрел ПГ.

— Ты как?

— Тесновато, — отозвался тот.

— Я это заметил. Все-таки придется корпус перерабатывать. Этот не годится. Да и Александр мне об этом говорил.

— А мне-то что делать? — буркнул ПГ. — Кстати, за спинкой сиденья свободного места намного больше. Я мог бы и там посидеть.

— Ты же знаешь, что там нет катапульты. Выстреливается в случае аварии только кресло с пилотом и биокомпом.

— Ты собрался попадать в аварию? — ехидно осведомился ПГ. — А если нет, пусть меня засунут за кресло! А вот когда уже пойдут новые истребители, где сделают хорошие условия для биокомпов, тогда...

— И не подумаю, — отрезал я, захлопывая кресло. — Ты сам признаешь, что модель экспериментальная. Как она себя поведет — непонятно. Так что смирись с временным неудобством. Это лучше, чем болтаться в пустом и мертвом корабле в открытом космосе.

Я высунулся из люка.

— Давайте кристаллы.

Александр осторожно взял один и понес мне. Да уж, так мы долго будем возиться. Феола недоуменно взглянула вслед Регарду, потом усмехнулась, без всяких церемоний схватила парочку кристаллов и запустила ими в меня.

— Лови!

Я моментально сосредоточился, протянул руку, и те послушно прыгнули в ладонь. Александр, не дойдя до

меня, замер, недоуменно обернулся. Посмотрел на меня. Я махнул сестре.

— Спасибо. — И скрылся в истребителе. Сел в кресло, выдвинул панель. Слегким щелчком кристаллы встали на место. Тут в люке показался Александр и протянул мне еще два кристалла.

— Эти кристаллы с м-молекулярным напылением, — пояснил я, принимая их. — Так что ничего с ними не будет, даже если их уронить. Осторожного обращения они не требуют.

— А я слышал, что кристаллы очень хрупкие...

— Сами по себе да. Поэтому их и защищают.

Дальше дело пошло быстрее. Вставив в гнездо последний, я выбрался наружу. Техники тем временем подтащили четыре энергетических кристалла к энергокамере и теперь дожидались меня. Я оглядел кристаллы. Каждый чуть меньше меня по размеру. Вскочив на истребитель, я прошел по нему к техническому люку и заглянул внутрь. Стараниями мамы и сестры зелень там разрослась на славу. Особенно выюны. Оно и понятно, самые жизнеспособные. Как раз для таких вот экстремальных случаев. Проверив показания датчиков, я печально вздохнул. Все-таки истребитель — не большой корабль, в него невозможно вместить достаточно растений, чтобы они обеспечили нормальный приток жизненных сил. А значит, кристаллы пополняться энергией будут медленней, чем отдавать ее. Интересно только насколько. Вообще кристаллы емкие и способны работать даже без подзарядки очень долго... Так, это первый пункт — выяснить, через какое время разрядятся кристаллы. Ясно, что мою систему человек с помощью одних своих сил поддерживать в работе не в состоянии, а значит, придется озаботиться контролем за зарядом.

Как раз в это время техники затащили два кристалла внутрь энергокамеры и теперь поднимали следующие. Один из них прыгнул следом.

— Альвандер? — Он посмотрел на меня.

— Ставьте. Я смотрю.

Едва первый кристалл встал на свое место, как сверху опустился стержень со специальным гнездом и еще крепче прижал кристалл к полу. Гм... о таком Александр мне не рассказывал. Но оно и лучше — надежней. Вот закрепили последний. Я еще раз все осмотрел и забрался на пилотское сиденье. Мысленная команда и все люки моментально закрылись. Еще команда и произошло слияние. Только оно было не такое, как раньше. Сейчас я, ПГ и корабль представляли собой действительно единое целое.

— ПГ, не вмешивайся пока. Только наблюдай за тестированием. Потом сам такое сможешь делать.

— Понял.

Обмен репликами занял времени меньше, чем микросекунда. Гораздо меньше. Общайся мы словами — никогда не достигли бы такой скорости обмена информации. Я же запустил тестирование, связавшись с кристаллом управления и отдав ему команду. По цепи, замыкающей единую схему, побежали мыслекоманды к каждому кристаллу. Ответный сигнал фиксировался анализатором, составлялся график времени отклика. Вот тестирование закончилось и анализатор выдал конечный результат. Ни один параметр за пределы зеленой зоны не вышел.

— Так просто? — удивился ПГ.

— А зачем сложности? Если что-то можно сделать автоматически, пусть делается. Чем меньше пилот и биокомп отвлекаются на разные мелочи, тем больше у них времени и сил остается на действительно главное. Это я еще после первого боя понял. Поэтому и постарался автоматизировать все по максимуму. Ты разве не заметил, что тебе не приходится больше заниматься многими вещами? Например, поддержкой жизнедеятельности.

— Я... я думал, что в полете придется заниматься.

— Нет уж. За всем следит автоматика. И только если что-то пойдет не так, она подаст сигнал и ты вмешаешься. Ладно, давай подключай все системы.

— Выполнено.

Я обозрел двор. Регард нервно дергал себя за подбородок. Феола выглядела спокойно, но именно выглядела. Теперь, когда все мои чувства были усилены кристаллами, я ясно читал ее тревогу, сомнения, надежду, ожидание. Включив локатор, я осмотрел ближайший космос, зафиксировав все корабли и отсеяв разный мусор.

— Ух ты! — ПГ в полном восторге занялся изучением возможностей локатора.

— Слушай, ты же читал спецификации всех кристаллов.

— Одно дело читать, а другое — изучать на практике.

— Понятно, — буркнул я. — Перед демонстрацией придется пару раз просто полетать для ознакомления. Давай попробуем. — Я отдал команду, но истребитель даже не шелохнулся. Гм... сломалось что-то? Да нет, все в норме. Так, а где отклик от двигателя? Я еще раз подал команду, но отклика не было, словно кто-то заблокировал мой сигнал. ПГ?

— ПГ?!

— Он самый. Ты действительно считаешь, что туника — лучший костюм для полета в космос?

— Ну и что? — искренне изумился я. — Костюм нужен для лучшего контакта с биокомпом и для защиты в случае аварии. Ни того ни другого я не планирую.

— «Пойми, ты сам признаешь, что модель экспериментальная. Как она себя поведет непонятно», — ехидно процитировал ПГ мои же собственные слова.

Впервые в жизни я растерялся и не смог ничего ответить биокомпю. Ваське ни разу не удавалось повергнуть меня в такое состояние. Подав команду, я раскрыл люк и выбрался наружу. При виде моей мрачной физиономии Регард нахмурился. Я успокаивающе махнул рукой.

— Все в норме. Все работает превосходно. Но этот ПГ... У биокомпов очень своеобразное чувство юмора.

— Эй! Я вовсе не шутил! — донеслось возмущенное из истребителя.

Феола и Регард проводили меня недоуменными взглядами. Я же скрылся в своей пещере. Когда появился через пять минут, на мне был надет разработанный нами с Феолой комбинезон. До Александра, похоже, дошло, и он рассмеялся.

— Ты лучше никогда не спорь с биокомпом о технике безопасности. Он тебя все равно переспорит.

Я молча поднялся в рубку истребителя и закрыл колпак.

— Теперь доволен? — поинтересовался я.

— Технику безопасности нарушать нельзя, — менторским тоном заметил ПГ. — Ну что? Полетели?

— Давай. Слияние.

* * *

Вернулись мы из полета ближе к вечеру. Феола несколько раз связывалась со мной, но всякий раз я ее успокаивал, сообщая, что хочу проверить еще некоторые моменты. У пещеры меня встретил Стив, Александр и Феола. Больше никого не заметил. Опустив истребитель, я выбрался из него и сразу подошел к ним.

— Нормально, — сообщил я. — Я боялся за расход энергии. Все-таки что ни выращивай в истребителе, но полного восполнения энергии не добиться. Но мои страхи оказались напрасными. Судя по расходу, зарядов должно хватить недели на три, но, понятно, тут еще проверять и проверять. Осталось посмотреть все это дело в бою. Тогда уже можно судить обо всех достоинствах или недостатках машины. Правда, мои сомнения все равно вызывают четыре энергокристалла.

— Оценим после полной проверки, — заметил Александр.

Стив из-под руки, которой прикрывался от заходящего солнца, осматривал истребитель.

— Внешне он мало чем отличается от стандартного. Впрочем, оно и понятно. Так значит, вы готовы продемонстрировать его комиссии?

— Мне бы хотелось сделать еще два пробных вылета, — честно ответил я. — ПГ еще не освоился со всеми возможностями. О них мало знать — их надо прочувствовать. Боюсь, что подготовку пилотов придется немного поменять. Даже мне еще трудно разобраться с этим истребителем. А ведь я делал эти кристаллы и знаю их досконально.

— Мы готовы к этому, если твоя машина действительно окажется такой, о которой предполагает господин Регард. Он вообще в полном восторге. Что ж, думаю, неделю на испытания выделить можно. Итак, через неделю...

— Нет, — перебил я. — Через два или три дня.

— Что? — Стив недоуменно глянул на меня.

— Через три дня истекает срок моего обещания. Я обещал в этот день расправиться с эскадрильей. Пилоты будут ждать. Через три дня я покажу, чего стоит этот истребитель.

— О... — Стив задумчиво коснулся пальцем краешка губы. Усмехнулся. — Я передам пилотам твои слова. Это будет... интересно. До свидания, Альвандер. До встречи через три дня. Регард, вы и два ваших помощника оставайтесь здесь. Думаю, что молодому магистру еще может понадобиться ваша помощь.

Стив развернулся и отправился в сторону леса. Я взглянул на небо и поежился. Вечерами уже стало заметно холодать. Приближение зимы ощущалось все сильнее. Но тут, прерывая мои размышления, кто-то ощутимо треснул меня по затылку. Кто-то... А то непонятно, кто мог дать мне подзатыльник.

— Все-таки ты болван, Альвандер, — печально заметила сестренка. — Какой же ты болван. Но все равно мой брат. Так что пошли домой.

— Драться-то зачем? — буркнул я. — Эй, ПГ, не скучай там. До завтра. Александр, до завтра. Спасибо за все. Вы сделали чудесный корабль.

— Мы, — усмехнулся Регард. — Мы сделали. Что он стоит без твоих кристаллов?

Дома, уже лежа в постели, я вспоминал сегодняшний полет. Это было воистину замечательно. Особенно если разные мелочи не отвлекают. Полет из мучения, когда постоянно требовалось следить за сотней мелочей, превратился в настоящее удовольствие. Истребитель, послушный движению мысли, мгновенно выполнял самые сложные маневры. Потрясающее чувство. Правда, сегодня я еще не испытывал кристалл пространства... почему-то... Почему-то было страшно. Глупо, но я загадал, что если он сработает, то нам удастся преодолеть Барьер. Вот и не рискнул в первый день испытать его. И ПГ ничего не сказал об этом, хотя явно заметил. Несколько раз я уже почти послал мысленную команду на прыжок и всякий раз замирал за мгновение. Страх этот я так и не переборол. На самом деле именно это, а не желание все изучить заставило меня попросить у Стива тайм-аут. Я должен был испытать кристалл пространства раньше, чем выйду на бой с пидотами эскадрильи. Завтра! Завтра я обязательно сделаю это. Нельзя откладывать испытание из-за глупого суеверия. Завтра я точно это сделаю. Сделаю!

Утром я постарался встать пораньше, поспешно позавтракал и, пока остальные спят, выскочил на улицу. Поежился от утреннего морозца и обрадовался, что предусмотрительно надел комбинезон.

— Уже поднялся? — Папа сидел на корточках перед песочницей и с помощью мысли пытался воздвигнуть какое-то здание. Почему он предпочитал песок нор-

мальному 3-D моделированию, я не понимал. Папа говорил, что только ощущая движение песка сможет почувствовать все силы, которые будут воздействовать на будущее строение. Сразу видно, какие места необходимо дополнительно укрепить, какие можно оставить как есть, а где вообще соорудить нечто воздушное и свободное.

Папа перестал поддерживать свой дом, и тот рухнул. Отец покачал головой и рукой окончательно доручил, что осталось.

— Увы, не годится моя идея, — заметил он. — Когда тепло, все нормально, но даже в легкие морозы произойдет вот так. Я надеялся, что в мои расчеты вкралась ошибка, но нет.

Я подошел к нему и опустился рядом. Осмотрел песок. Отец протянул руку и пощупал ткань.

— М-молекула?

— Да.

— Надежно.

— Полная герметизация. Можно даже в космос выходить.

— Для полетов внутри Солнечной такие скафандры не очень нужны, -- вздохнул отец.

Я промолчал. Взглянул на его грустное лицо.

— Ты же все понимаешь, папа.

— У каждого свой путь. Я всю жизнь посвятил домам. У тебя оказалась другая цель. Скажи, что ты сделаешь, если Барьер удастся преодолеть? Ты ведь полетишь туда? Я знаю тебя, не удержишься.

— А ты? Ты бы удержался?

— В твоём возрасте? — Отец неожиданно усмехнулся и поднялся. — Нет, конечно. Знаешь... я бы и сейчас не удержался, но у меня здесь есть другие дела. Альвандер, я не знаю, что делать... — совершенно неожиданно признался он. — Не отпустить вас? Вы с Феолой послушаетесь, но сможем ли мы после этого доверять друг другу?

А отпустить... Представляешь наше с матерью состояние? Что нам выбрать?

Я тоже встал.

— Мы готовились, папа. Нас готовили.

— Я разговаривал со Стивом. Он мне все рассказал. Уже давно, Альвандер. Если бы я хотел вас остановить, то давно мог бы прекратить все. Однажды для птенцов настает время покинуть гнездо. Не знаю, что вас ждет впереди... надеюсь, только хорошее. Увы, так не бывает. Но это ваша дорога. Если мы с мамой помешаем вам сейчас, то сможете ли вы потом с сестрой снова отыскать себя? А наши волнения... Такова судьба всех родителей. Вырастешь, сам поймешь.

— Папа. — Я прижался к нему и спрятал лицо у него на груди. Отец осторожно обнял меня. — Прости, что мы такие... непоседливые и непослушные.

— Это ничего, — улыбнулся он. Улыбку его я видеть не мог, но прекрасно ее чувствовал. — Будь вы другими, нам с мамой было бы спокойнее, но смогли бы вы чего-нибудь добиться? Ладно, не буду больше задерживать тебя. Иди. Полагаю, в пять утра ты встал вовсе не потому, что тебе не спалось.

— Кто знает, — усмехнулся я. — Кто знает.

У истребителя я застал Регарда, который сидел недалеко от него и задумчиво, в позе роденовского мыслителя, смотрел на корабль. Он так ушел в изучение, что даже не заметил, как я подошел к нему.

— Хотите попробовать? — неожиданно для себя предложил я.

Александр вздрогнул и обернулся.

— А... это ты. Не заметил даже. Попробовать? Разве ты не знаешь, что у меня очень низкий потенциал...

— Знаю. Но я уже говорил, что для этого истребителя потенциал пилота не имеет никакого значения.

— Я помню. — Регард поднялся и осторожно провел рукой по корпусу. — Но...

— Попробуйте.

Александр оглядел себя. Рабочий комбинезон мало подходил для полетов, но какую-то защиту обеспечивал. Если удастся уговорить ПГ... Хотя...

— ПГ, — мысленно позвал я. — Не хочешь полетать с Александром Регардом? Проверим, как сможет управлять истребителем человек со слабыми псисилами.

— Он в неподходящем костюме.

— Его комбинезон хорошо защищает.

— Не от космоса.

— Слушай ты, педант, — разозлился я. — Ты летишь или нет? Если нет, я заменю тебя на Ваську. Тот будет менее привередлив. И его же выберу на свой корабль для полетов к звездам. Вместо тебя!

— Ты!!! — ПГ даже задохнулся от возмущения. — Это немыслимо!!! Это шантаж!!!

— Да! — отрезал я. — Так как?

— Я запишу твоё требование! Если что... если как...

— Летишь или нет?

— Да. — ПГ замолчал, демонстрируя своё отношение.

Я повернулся к Александру.

— ПГ готов закрыть глаза на твою одежду. Так что можешь смело лететь.

— Тебе удалось уговорить его? — изумился Регард. — Каким образом? На будущее.

— Ну... доброе слово оно и биокомпью приятно, — улыбнулся я. — Верно, ПГ?

— Шантажист! — отозвался тот мысленно.

— Почему шантажист? У тебя был совершенно свободный выбор между твоими принципами и полетом к звездам.

ПГ гордо промолчал.

Александр тем временем уже успел забраться в пилотское кресло. Колпак плавно опустился на место, скрывая от меня главного инженера. Я отошел к столу и уселся на него. Минут десять ничего не происходило — скорее

всего, Регард осваивался с системами. Истребитель плавно оторвался от земли и начал медленно подниматься. Миг — и точка пропала где-то в вышине. Оставалось только ждать. Я, конечно, мог спуститься в лабораторию, принести кристалл-локатор и понаблюдать за ними, но не стал. Лениво. Правда, и сидеть здесь особого смысла нет. Неизвестно, сколько времени Регард решит мотаться по Солнечной. Заняться тоже нечем. Я хотел связаться с Дианой, но быстро опомнился. Еще и шести нет. Не знаю, во сколько она встает, однако точно такому раннему вызову рада не будет. К Крису сходить? Этот охламон тоже наверняка отдыхает еще.

Вот влип. Когда я предлагал отправиться в полет Александру, я вовсе не думал, чем займусь сам. А сейчас оказалось, что делать особо и нечего.

— А где истребитель? Случайно не твоя сестра на нем отправилась?

Я развернулся. Позади меня, облокотившись на стол, стоял Стив.

— Нет. Александр.

— Регард? — Стив не сумел скрыть изумления. — Но он же...

— Слабый псионик. Я же говорил, что это неважно.

— Говорил. — Стив старательно изучил небо, словно мог увидеть летающего там Регарда. — Только как-то... — Он замолчал, недоговорив. Потом сел рядом со мной. — Выходит, теперь пилотом может стать любой житель Солнечной. Это сильно облегчает нам жизнь. Даже если окажется, что твой истребитель не превосходит существующие, уже одно это делает его очень важным для нас.

— Не превосходит? Посмотрим послезавтра. А кстати, вы к Регарду пришли?

Стив вдруг улыбнулся.

— Не поверишь, пришел полюбоваться на истребитель, пока все спят. Как оказалось, такая мысль пришла в голову не только мне. Но даже к лучшему, что я тебя

встретил. Вчера с завода доставили переделанный десантный бот. Так что можно приступать к испытаниям твоего кристалла. Ты как? Готов?

— Не от меня зависит, — пожал я плечами. — Я не могу достать Криса, пока Диана не подготовит математическую модель управления. Они как раз создают ее. Она обещала сегодня предоставить. Если сделает, после испытаний истребителя можно начать испытания Криса. Сегодня я с ней переговорю. Кстати, наверное, бот нужно к ним в институт перегиать. Она говорила, что им надо на него оборудование какое-то навесить. Для измерений, чтобы составить описания слоев.

— Да, она мне тоже говорила. Что ж, сегодня же свяжусь с ней. Кстати, раз уж Регард все равно улетел, то ведь не имеет смысла тут сидеть? У тебя есть какие-то срочные дела?

Я помотал головой.

— Тогда предлагаю отправиться осмотреть бот. Может, у тебя какие замечания будут. Сегодня и исправить можно.

Я глянул на небо, на пещеру. Делать действительно нечего. Спать пойти? А смысл? Через полчаса все равно вставать. Истребитель и Регард неплохо испытает. Даже лучше, чем я. И пока не будет результатов испытаний, никакие кристаллы делать не имеет смысла. Я соскочил со стола.

— Поехали. Только я сообщение для Феолы оставлю. Успеет, пусть к нам присоединяется. Если захочет, конечно. — Я залез в ящик, в который техники складывали свои инструменты, и выкопал чистый инфокристалл. Быстро надиктовав письмо, оставил его на видном месте на столе с мысленной пометкой «Для Феолы». Если не заметит сразу, так услышит.

Последний раз оглядевшись, я подбежал к Стиву и зашагал рядом. Тот сразу направился к гиперпорталу. Через мгновение мы уже находились на территории базы.

В этот ранний час здесь можно встретить не слишком много людей. Все или еще спят, или занимаются делами. По дороге нам встретились только двое дежурных. На этот раз Стив повел меня в сторону, где я еще никогда не бывал, что, в общем-то, неудивительно. Сама база занимала территорию почти в сотню гектаров, причем учебные корпуса группировались в одном месте, а свободного времени для изучения остальной территории нам никто не оставлял.

— Тут у нас находятся ангары истребительной эскадрильи, — пояснил мне Стив, видя мою заинтересованность. — Мы испытываем новую технику.

Ангары стояли пять штук в ряд почти в самом конце базы. Их размеры впечатляли — каждый такой ангар высотой в пять этажей. Миновав два из них, Стив уверенно подошел к третьему, подал команду на открытие двери. Пройдя по короткому коридору, мы очутились в просторном помещении. Причем вышли мы не на уровне пола, а где-то на уровне второго этажа, поэтому первое, что я увидел — большущий зал и огромные люки на потолке. И только подойдя к ограждению, мы заметили ровные ряды истребителей и грузовых машин. Странно, обычно корабли разных типов не смешивают в одном помещении.

— Это же экспериментальная лаборатория. — Некоторые моменты Стив сильно напоямнил мне сестру — тоже любитель угадывать чужие мысли. — А твой бот вон там стоит.

Я проследил взглядом в указанном направлении и даже удивился, что сразу его не заметил, настолько сильно выделялся он своими обводами среди всех находящихся здесь кораблей. Внешне он выглядел неуклюже, но очень массивно, высотой метра три. Его длина всего лишь в два раза превышала ширину, из-за чего он казался каким-то ящиком, по ошибке снабженным короткими крыльями. Интересно, зачем они? Летать в атмосфере?

Сомнительно, что они способны создать необходимую подъемную силу.

— На самом деле они просто для облегчений управления ботом в атмосфере, — опять заговорил Стив. — Но вообще-то, на них подвешивались кассеты с ракетами. Если ты заглянешь под днище, то увидишь полозья. Туда крепились кассеты с самонаводящимися бомбами. Когда бот входил в атмосферу вражеской планеты, компьютер сканировал место посадки и закладывал в память бомб параметры для наведения. В зависимости от необходимости на цель могли навестись как одна, так и несколько бомб. Еще там располагалась автоматическая пушка. Вообще-то все это наши курсанты проходят в первый год обучения. Вы с сестрой занимались по особой программе, поэтому курсы истории войны вы слушали в ограниченном размере.

— Нет, профессор Танаки нам много рассказывал про боевую технику того времени. Но не в таких подробностях.

— Давай подойдем, посмотрим на это чудо инженерной мысли того времени. Ты поймешь, почему я предложил взять для испытания именно этот корабль.

Мы спустились по металлической лестнице на нижний уровень, где нас встретил дежурный. Записав отпечатки наших биополей, он выдал каждому по кристаллу, которые мы повесили на шею. Интересно, что будет, если мы войдем сюда без них? Проверять мне не хотелось.

Стив подошел к боту и похлопал его по боку.

— Выглядит непривычно, правда? Такие вот штуки и делали наши предки. Этому вот экземпляру больше пяти тысяч лет. А по внешнему виду и не скажешь.

— А сколько вообще предметы могут храниться в стазис-поле? — поинтересовался я. Как-то не согласовывался в моем представлении блестящий новенький бот и возраст в пять тысяч лет.

Стив пожал плечами.

— Не помню. Мне говорили, что год в стазис-поле равен примерно сотне тысяч лет реального времени. Время там не останавливается, как ошибочно думают многие.

Гм... не знал. Надо будет поинтересоваться физикой этого поля. Тут можно что-нибудь придумать. Ладно, это потом. Я попытался отыскать на корпусе люк и, к собственному удивлению, отыскал их аж три штуки на той стороне, где стоял. Там что, три комнаты и вход в них только снаружи? Подойдя к ближайшему люку, я подал мысленную команду на открытие... никакого результата.

— А что, тут сменили стандартные ключ-команды?

— Ключ-команды? — непонимающе просил Стив. Потом до него дошло. — Ты пытался открыть дверь, подавая ключ-команду? — рассмеялся он. — Альвандер, вспомни, когда эта штука была сделана. Какая ключ-команда? Мы, конечно, модернизировали бот, но все же основные блоки старались не трогать. В основном все изменения внутри. — Он подошел к боту и хлопнул ладонью по небольшой, еле заметной пластине. В тот же миг люк разделился посередине, одна половинка опустилась, образовав лестницу, вторая поднялась и уехала внутрь.

Я осторожно ступил на лестницу и заглянул внутрь. Когда-то это помещение явно было более просторным, но сейчас его занимал большой прямоугольный ящик из м-молекулярного материала, от которого тянулись разные коммуникации. Рядом обнаружился и второй люк. Вел он не в отдельное помещение, а в то же самое. Я озадаченно почесал затылок, когда на этой же стене чуть дальше обнаружился и третий. Стив мысленно поторопил меня, и я поспешно вошел внутрь бота. Из-за ящика здесь оказалось немного тесновато для двоих. Стив, увидев мою озадаченную физиономию, усмехнулся.

— Вспомни, это же десантный бот. На месте кабины, — Дональдсон кивнул на ящик в центре, — находились кресла десантников. Они сидели спиной друг к другу. На той стороне такие же люки. После посадки они разом

раскрывались и десантники покидали бот, сразу вступая в бой. Ну а сам бот обеспечивал им огневую поддержку. Бронирован он мощно, кстати, это одна из причин, почему я для испытаний твоего кристалла выбрал именно этот тип корабля.

Интересно. Одно дело читать о всей этой старой военной технике и совсем другое стоять рядом с ней. Да и вообще полезно понимать, что она реально может, а что нет. Стив же продолжал пояснения.

— Этот бот мог самостоятельно и покинуть планету, но взлетал с трудом и оказывался легкой добычей противовоздушной обороны. Зато при приземлении творил чудеса. Я тут посмотрел пару старых фильмов про него, когда выбирал технику для наших испытаний, а потом советовался с учеными аэродинамиками. Суть в том, что сконструирован он таким не случайно. При приземлении на планеты с атмосферой бот выделял совершенно невероятные виражи, делаясь непредсказуемым для вычислителей вражеской ПВО. При этом маневры оказывались действительно случайными. Пилоты лишь контролировали, чтобы перегрузки не стали критическими. Генераторы антигравитации тогда были слишком большими, чтобы устанавливать их на такие маленькие корабли.

— А как же они взлетали, если вы говорите, что эти боты поднимались только по прямой? Тогда их легко сбивали?

— Ну... предполагалось, что когда они станут взлетать, вражеская система ПВО будет уже подавлена. Это ведь главная цель при высадке, чтобы обеспечить потом беспрепятственную доставку боеприпасов, подкреплений и тяжелой техники. Но это уже тактика. Не думаю, что тебе интересно. Мы убрали кресла десантников и установили внутри кабину из м-молекулярной стали высшей категории. Там и будут находиться испытатели. Управление ботом тоже осуществляется оттуда. Рубка пилотов разобрана, чтобы увеличить пространство для кабины. По-

сколько мы не знаем, что будет при погружении в слои пространства, то кабина защищена по максимуму. Там вон, — Стив махнул назад, — находится генератор силового поля. Толщина м-молекулярного слоя пятнадцать сантиметров.

Сколько?!!! Мда-а-а... Исследовательский корабль, который изучал корону Солнца и даже почти что совершил на него посадку, имел толщину бортов пять сантиметров. Технари не поскупились.

— Мы решили не рисковать, — пояснил Дональдсон, налюбовавшись моей вытянувшейся физиономией. Судя по тому, что моей реакцией он удивлен не был, то сам выглядел не лучше, когда ему сообщили, какой толщины хотят сделать этот ящик.

— А летает этот бот на чем?

— Ему заменили двигатели на современные. Правда, их мощность ниже родных, но ведь нам не надо прорывать вражеское ПВО, а потом вести бой на планете. Главное, чтобы они смогли вывести его в космос и двигать там, пусть и с небольшой скоростью. Вгонках мы тоже участвовать не собираемся. Мы упирали на надежность, а не на скорость.

С таким подходом спорить трудно.

— А кабину изнутри можно осмотреть?

— Конечно. Здесь можешь подать стандартную ключ-команду.

Я последовал совету, и в тот же миг сработал гиперпортал. Внутри кабины оказалось довольно тесновато. Пять кресел, расположенных вдоль стен, покрытых светло-зеленым мхом, в центре на подставке визор, это скорее всего для наблюдения за тем, что происходит снаружи. Каждое кресло снабжено каким-то непонятным устройством на подвижном держателе. Если сесть на кресло, то устройство легко перемещается и крепится перед человеком. Скорее всего, какой-то пульт управления, на который выводятся показания приборов. Таким обра-

зом каждый из пяти сидящих здесь может наблюдать за показаниями тех приборов, которые нужны только ему. Разумно, на мой взгляд. Между кресел стояли какие-то стойки.

— Эти места зарезервированы для специального оборудования. Мы не могли знать, что именно понадобится. Внизу, если ты заметил, есть множество гнезд для подключения оборудования в общую сеть бота. А под визором, видишь там такую подставку? Это место для Криса. Мы туда подвели все системы.

Я нагнулся и заглянул под стойку. Как я и думал, подведено все, кроме того, что действительно нужно.

— Нужны шлейфы и место для кристаллов. Мне понадобятся гнезда для них и чтобы была возможность связать их в единую сеть с Крисом. Поговорите с Регардом, он объяснит, что именно понадобится.

Стив сделал пометку в своем инфокристалле.

— Еще что-нибудь?

Я осмотрел и пульты управления кресел.

— На мою нужно вывести панель с гнездами для кристаллов.

Дональдсон покосился на меня, хотел что-то сказать, потом задумался.

— Ты хочешь отправиться в первый полет?

— А что, есть кто-то, кто лучше меня разбирается в возможностях Криса?

— Крис разумный. Полагаю, что свои возможности он знает получше тебя. Ведь именно для этого вы с Феолой давали ему разум.

Я пожал плечами, считая спор глупым и совершенно не желая его продолжать. Стив понял и настаивать не стал.

— Если других замечаний нет, тогда я сообщу техникам, они свяжутся с Александром и все сделают. Потом мы перегоним бот в институт физики. Дальше уже пусть их специалисты колдуют.

— Да нет, вроде бы нет.

— Тогда выходим.

Снова мгновение переноса и вот мы уже внутри бота, но с внешней стороны защищенной кабины.

— А почему вы вывели гиперпортал внутрь бота, а не на улицу?

— Опять-таки для безопасности. Кто знает, по какой причине вам придется покинуть кабину? Ты сейчас чем заняться собираешься?

— Отправляюсь в лабораторию. Оттуда свяжусь с Дианой — она обещала сегодня предоставить мне расчеты. Если они будут, внесу изменения в Криса, а там проведу несколько опытов. Если все будет хорошо, завтра Криса достану.

— Тогда задерживать не стану. Я займусь ботом, а также подготовкой к бою. Надо же приемную комиссию собрать для оценки истребителя.

На выходе мы сдали пропуска и вышли на улицу. Экскурсия длилась больше часа, так что вряд ли родители будут довольны — на завтрак я уже опоздал.

— Ладно, я побегу, а то и так задержался уже, — попрощался я. Стив махнул мне на прощание и отправился по своим делам.

Дома мама укоризненно посмотрела на меня и поставила передо мной на стол тарелку с гречневой кашей. Я огляделся и торопливо стал есть.

— А где Филька?

— Альвандер!

— А чего? Она сама не возражает. Так где она?

— Ушла к тебе в лабораторию. А вот где ты был?

— Гулял. Осматривал корабль для экспериментов с Крисом.

Мама только вздохнула.

— Не торопись. Никуда ты не опоздаешь, если потратишь на еду чуть больше времени.

Скорость поглощения еды я действительно немного уменьшил, но это не помешало мне расправиться с кашей

за восемь минут. Мама только головой покачала, когда я выскочил из-за стола.

— О! — удивился Лука, с которым я столкнулся у двери дома. — А я думал, ты свой корабль испытываешь. Я пришел туда, а там ни корабля, никого. Сестру твою встретил, она сказала, что тебя нет дома.

— Я раньше встал и уезжал по делам. А корабль сейчас техники испытывают.

— А сейчас ты куда?

— В лабораторию. Сестру ищу.

— Ага. Она туда шла.

Лука пристроился рядом и весело поскакал по тропинке. Я покосился на него и невольно улыбнулся. Порой я завидовал ему. Как можно никогда ничему не огорчаться? Я тоже так хочу!

Феола сидела на том самом столе, на котором меня застал Стив. Причем сидела в той же позе, что и я тогда. Это меня даже позабавило. Я хотел подкрасться, но все испортил Лука, выскочивший вперед и завопивший:

— Эгей! Я нашел его! Смотри!

Феола обернулась. Увидев меня, удивленно распахнула глаза. Недоверчиво оглядело место, где раньше стоял истребитель.

— Привет, — поздоровался я, усаживаясь рядом с ней. — На нем Александр полетел. Заодно проверим, как может им управлять непсионик.

Лука встал перед нами. Склонив голову, изучил сначала Феолу, потом меня. Мы с сестрой переглянулись и посмотрели на него.

— Смотрю вот я на вас, — медленно проговорил Лука, — и думаю... Что, все близнецы напрочь игнорируют стулья и скамейки и предпочитают сидеть на столах?

Я задумался и в задумчивости возвел глаза к небу.

— Не знаю. Я, кроме нас, других близнецов не знаю.

— А что? Какое-то открытие готовишь про близнецов? — поддержала меня сестра.

Открытия Лука делал по пять штук на дню. Правда, быстро о них забывал, но зато периодически всем говорил:

— А вот я недавно открытие сделал... правда уже не помню, в чем оно состоит, я другим в тот момент начал заниматься.

Самое смешное, что он ничуть не лукавил. Умел он увидеть предметы с необычной стороны. И если свое открытие он все-таки умудрялся запомнить, то польза выходила большая. Беда только, что никто и ничто не могло заставить его отнестись к окружающему миру серьезно. Он слишком ценил свою радость, чтобы менять ее на какие-то там открытия и всю суету, связанную с ними.

— Просто интересно. — Лука вдруг усмехнулся и критически осмотрел нас. — Авот ты, Дерри, сидишь не совсем правильно. Локоть Феолы чуть ближе к колену находится.

Машинально я дернул локоть, и теперь мы с сестрой сидели совершенно одинаково. Но тут же опомнился, уселся по-другому и обругал хохочущего приятеля. К счастью, в этот момент на тропинке показалась Диана Гордон. Как бы я ни пыжился, но парировать ехидные шуточки Луки у меня ни разу не получалось.

Диана увидела нас и подошла.

— Ага, вот ты где. Здравствуй, Феола, здравствуй Лука. — Хм... когда это она успела с Лукой уже познакомиться. Впрочем... скорее уж не она с ним, а он с ней познакомился. — Альвандер, хорошо, что я тебя застала. Я думала, что придется ждать твоего возвращения.

— Я уступил свое право полета Александру.

— А-а-а. Ну это и к лучшему. Мы закончили твой заказ. Вот результаты. — Диана выложила на стол инфокристалл. Я протянул за ним руку, но Диана с ласковой улыбкой людоеда положила рядом второй кристалл. — Это счет за работу.

Я укоризненно глянул на нее, но первым взял в руки все же кристалл со счетом. Мда. Лучше, чем я ожидал, но хуже, чем надеялся. Переведя деньги, я перекинул кристалл Диане. Та поймала его и насмешливо поклонилась. Потом уже серьезно взглянула на меня.

— Дерри, может перестанешь упрямиться и примешь помощь Совета?

— Тогда они смогут запретить мне полет.

— Но почему ты уверен, что они запретят?

— Потому что сегодня Стив уже намекал, что мне нельзя рисковать. Кстати, они сделали корабль для испытания Криса.

— Да, я знаю. Дональдсон уже со мной связывался. Они сейчас по твоим замечаниям исправления вносят. Завтра вечером обещали пригнать бот к институту. Я уже предупредила парней. Они готовят оборудование.

— Ну и я не буду время терять. — Я схватил кристалл с результатами и зашагал в пещеру. Интересно, о чем думает Феола. Она так разглядывала кристалл, что принесла Диана... К несчастью, закрываться она умела великолепно.

Глава 5

Внести исправления в Криса по модели Дианы оказалось не таким быстрым делом, как я думал. Сами исправления были не слишком сложными, но их набралось много. Освободился только под вечер выжатый, как лимон, и уже не способный ни на что более.

— Ну вот, — еле ворочая языком, обрадовал я Криса. — Осваивайся. А завтра я тебя достану из ванны.

— Ура-а-а-а-а!!!!

От вопля Криса у меня в голове зазвенело, что вкупе к уже заработанной головной боли никак не могло поднять мне настроение. Поморщившись, я поспешно

вышел из лаборатории. Крис обиженно что-то бурчал мне вслед. Но тут вмешался Васька, который весьма вежливо объяснил, как надо относиться к уставшему человеку, который только что работал для твоей же пользы. Извинения Криса я услышал, когда вышел на улицу. Ободряюще мысленно улыбнувшись ему, я отправился домой.

Но следующий день начался вовсе не так, как я планировал. Совершенно неожиданно пришло известие от Стэнфорда, который предлагал мне приехать и ознакомиться с набросками проекта. Минут пять я колебался, а потом связался с Крисом и пообещал ему зайти после обеда.

— И куда ты собрался? — поинтересовалась Феола, когда я вышел из-за стола.

— Стэнфорд просит приехать.

— Это тот сумасшедший старикашка?

— Никакой он не старикашка, — обиделся я.

— А с тем, что он сумасшедший, ты спорить не будешь?

— Он гений! — буркнул я.

— Имея в семье одного гения, могу с уверенностью утверждать, что это одно и то же.

Позади меня рассмеялся отец. Правда смех он попытался скрыть, но вышло только хуже. Я обиженно оглядел всех и молча вышел, не слушая, как отец пытается сделать внушение Феоле. Та с шутливой серьезностью отбивалась.

У дома конструктора меня поджидал Гарнер.

— Привет, — замахал он мне, едва увидев. — А я тебя жду. Знал, что сразу прибежишь.

Гм. Втаком случае меня он знает лучше, чем я сам. Лично я долго колебался, идти сюда сразу или чуть попозже... минуты две.

— А что? Стэнфорд уже разработал корабль?

Гарнер удивленно глянул на меня и рассмеялся.

— Ты что, всерьез полагаешь, что профессор разрабатывает корабль в одиночку? Да он и за несколько лет не управится. Он создает только общую конструкцию, а реализацию деталей поручает разным конструкторским бюро и координирует их работу. Ладно, он сейчас сам все объяснит. Пойдем.

На этот раз Гарнер провел меня не в тот кабинет, где Джеффри Стэнфорд встречал нас в первый раз, а совершенно в другое крыло. Подойдя к одной из дверей, он распахнул ее передо мной.

— Гарнер, это ты? Принеси мне данные по двигательным системам первой серии. Книга в третьем шкафу библиотеки. Ты ее сразу найдешь. Она единственная в таком синем переплете там.

— Сейчас, профессор. Я привел Альвандера.

— Пусть заходит.

Гарнер посторонился и кивком пригласил войти. Сам он развернулся и умчался куда-то по коридору.

Я осторожно вошел и застал профессора в совершенно необычной для него обстановке. Я привык его видеть всегда полным достоинства и неторопливого. Тут он сидел за столом с всклокоченной шевелюрой, в простой мятой одежде. На полке перед столом стоял биокомп, в специальных держателях располагались инфокристаллы. Сам профессор что-то сосредоточенно вычерчивал на сенсорной панели. Вдруг он выругался, яростно стер какую-то деталь и принялся чертить заново.

— Подождите минуточку, молодой человек. Я сейчас закончу и займусь вами.

Гм... Я огляделся. Еще в первый раз меня поразил идеальный порядок в этом доме. Мне казалось, что каждая вещь знала свое место. Но здесь, в рабочем кабинете царил примерно такой же «порядок», как у меня. На стенах висели 3-D и плоские чертежи. Чего именно, я догадаться так и не смог. Гигантские рулоны папируса, торчавшие из ячеек, сделанных из реек. Штук двадцать справочников

валялось на полу. Не понимаю, чем эти книги удобнее инфокристаллов? Интересно, его можно спросить об этом?

Тут профессор закончил и обернулся ко мне.

— Отдохни пока, Корви, — бросил он биокомпю. — А ты что стоишь? Я же сказал, подожди. Садись вон на то кресло.

Я с сомнением поглядел в ту сторону, куда показал профессор. Кресло там действительно стояло. Правда на нем еще лежали какие-то тряпки. Профессор заметил мои сомнения.

— Брось их в угол. — Стэнфорд снова глянул на меня. Поднялся и скинул тряпки сам. — Садись.

И что мне оставалось? Я сел. В кабинет ворвался Гарнер с огромной книгой в руке.

— Спасибо, Гарнер. Положи ее на стол и садись.

Мальчишка бухнул книгу на стол, подтащил еще одно кресло к моему, предварительно без всяких церемоний спихнув с него все вещи, и уселся рядом. Профессор же достал один инфокристалл из пенала и вставил в проектор. Тотчас перед нами повисло изображение какого-то металлического шара.

— Итак. — Профессор поднялся, взяв в руку световую указку. — Вряд ли стоит говорить, что межзвездные корабли не проектировали уже давно.

Ну да. Наверное, пять тысяч лет можно охарактеризовать как «давно», согласился я.

— Поэтому многое пришлось придумывать заново, основываясь только на старых знаниях. Однако конструкции имперских кораблей я отверг сразу. В то время их проектировали, основываясь только на одном параметре — удобство размещения в них всего необходимого оборудования.

— А разве в шаре размещать оборудование более удобно? — поинтересовался я, уже догадываясь, как представляет себе мой будущий корабль Стэнфорд.

— Не совсем. Не забывай о двигателях. К тому же, например, военные корабли строились еще с расчетом размещения на них орудий для возможной максимальной концентрации огня. Ну там много всего, не думаю, что тебе будет интересно, если я начну рассказывать о воздействии гравитационных волн при движении в гиперпространстве, об аэродинамике при прохождении в плотных газовых образованиях.

— А почему шар?

— Потому что это идеальная форма. Все во Вселенной стремится именно к ней. И она очень удобна при обеспечении надежности корабля. Как я понимаю, этому кораблю предстоит выдержать многое, а значит, проблема надежности должна быть на первом месте. Твои кристаллы пространства решили главную задачу — обеспечили движение корабля без необходимости нарушать эту идеальную форму.

Пока вроде бы все логично, хотя я надеялся на нечто более эстетическое. С другой стороны, когда выбор стоит между эстетикой и надежностью, я выберу, пожалуй, надежность.

— А теперь, зачем я тебя позвал. Корабль, сам понимаешь, готов еще только в очень грубом наброске.

Ну и зачем тогда я тут?

— Однако кое-какие уточнения без тебя не сделать.

— Я весь внимание, профессор.

— Итак, — начал он. — Благодаря твоим кристаллам появилась возможность проектировать корабли любой формы, которую мы захотим. Я это понял пока что первым из всех конструкторов. — Ну... сам себя не похвалишь... — Я остановился на форме шара как идеальной форме Вселенной. Но это простота кажущаяся. Кристаллы Пространства дают возможность кораблю без всяких ускорений мгновенно менять вектор движения и перемещаться в любую сторону. Поэтому классическая форма кораблей не годилась.

Да понял я уже, понял, что шар — идеальная форма. Однако профессор, кажется, был из тех, кто разжевывал даже очевидные факты. Еще минут пять он распространялся на тему, какие преимущества дает кораблю шарообразная форма. Если бы не предупреждение, я бы точно перебил бы его. Похоже, такое уже случилось, вот профессор всех и предупреждает.

— Теперь о внутреннем устройстве, — наконец закончил с преимуществом шара Стэнфорд. Изображение в визоре вдруг распалось на две половинки, явив нам внутренности корабля. — Корабль представляет из себя несколько сфер, расположенных внутри друг друга. Каждая сфера играет свою роль. Самая первая, или центральная, — это сердце корабля. Там расположатся рубка управления, банки памяти, жилые помещения. Кроме того, для придания этому модулю автономности там будут и свои реакторы с энергокристаллами. В случае необходимости они смогут обеспечить энергией весь отсек. От следующей сферы эту отделяет расстояние в три метра. Это коммуникационные каналы. Здесь пройдут все линии связи между сферами, технические модули и еще гиперпорталы. Потом объясню для чего. Высота следующей сферы от этой сорок пять метров. Диаметр центральной, кстати, я планирую тридцать метров. Хотя все это пока наброски. Так вот, этот уровень технический. Здесь будут расположены реакторные залы, энергозалы. Всего их будет двенадцать. Шесть реакторных и шесть энерго, расположенных на противоположных друг от друга сторонах. Они будут снабжать энергией весь корабль.

— А зачем тогда реакторы в центральном отсеке? — не выдержал я.

Профессор хмуро глянул на меня.

— Просил же не перебивать. Дойдем и до этого момента. Так вот. Еще в техническом отсеке разместятся разные лаборатории, склады, небольшие заводы, все технические службы корабля, ангары. Их я планирую сделать три для

разных типов челноков, но пока тоже все примерно. Главное, что понятны суть и предназначение. Теперь, раз уж вы такой нетерпеливый, зачем реакторы нужны в центральном отсеке. Дело в том, что я планирую сделать его полностью автономным. Вслучае необходимости этот отсек может быть отделен от корабля и совершить самостоятельный полет.

— Отделен?!

— Да. Это не штатный механизм. Он на случай какой-нибудь катастрофы. Гиперпорталы второго такого напряжения не выдержат и сгорят. Я уже говорил про них в коммуникационном канале. Для этого они там и нужны. Вслучае необходимости в экстренном режиме запускаются все гиперпорталы корабля и переносят экипаж в центральный отсек. Потом подается энергия на порталы эвакуации и те телепортируют ее на расстояние примерно две-три тысячи километров от корабля.

— Впечатляет, — ошарашенно пробормотал я.

— Спасибо, — неожиданно то ли пошутил, то ли на полном серьезе отозвался профессор. Что еще будет располагаться в техническом отсеке, сейчас еще уточняется. Если есть пожелания, говори сейчас.

Я открыл было рот, чтобы высказать пожелание, но профессор моментально поднял руку, останавливая меня.

— После того, как я закончу.

Тут Гарнер, словно почувствовав мое состояние, положил руку мне на колено, привлекая внимание. Когда я повернулся к нему, он чуть улыбнулся и покачал головой.

— Принимай профессора таким, какой он есть, — прозвучал у меня в голове его голос. — Он действительно гениальный конструктор, я это понял, когда был с ним эти два дня. Но к нему надо привыкнуть.

Очень надеюсь, что привыкать к нему мне не придется. Мой заказ — его исполнение. И все.

— Дальше пять метров коммуникаций и вентиляций. И наконец, последняя сфера. Его высота будет примерно девяносто-сто метров. Но на самом деле этот уровень будет меньше за счет занятого места под гидросооружения и гидропонику. — Световая указка уперлась в самую крайнюю перед основной сферу. Это уровень отдыха. Тут будет создана искусственная планета. Со своей флорой и фауной. Гравитация на уровне земной. Искусственное Солнце обеспечивает все это всем необходимым излучением. Но поскольку высота этого уровня окажется не очень большой, летать днем не советую. Тут подвиг Икара вполне может стать реальностью — крылышки опалите. Понятно, что Солнце можно выключить и включить обычное освещение — это для технического обслуживания всех систем на внутренней стороне главной сферы. Сама эта сфера соединяется с остальными вот этими распорками. Конечно, выглядят они не очень эстетично, но их можно будет замаскировать под горы или еще как. Это уже вопрос к дизайнерам ландшафтов.

Да уж, подпорки те еще. Больше всего они напоминали воронки, которые внизу расширялись, образуя раструб, которым и упирались в пол. Авверху столбы ссужались.

— Такой формы они сделаны еще по одной причине, — пояснил Стэнфорд. — Если вдруг корабль ударится во что-то очень твердое... мало ли что... онц сомнутся, служа в качестве амортизаторов. Внутреннее пространство позволяет.

Тут я все-таки не выдержал, тем более, чувствовал, что Стэнфорд уже заканчивает.

— Простите, как я понял, сам корабль — это две внутренние сферы? Третья — имитация планеты?

— Можно и так сказать. Если что, то от третьего кольца можно отказаться. Тем более, по стоимости оно очень накладно. Я представил полный проект, поэтому и позвал вас.

Я задумался. Судя по моему первому взносу, корабль влетит мне в такую сумму... так что уменьшить расходы желательно. А с другой стороны... с другой стороны, хочется все-таки действительно корабль. Удобный, комфортный и надежный.

— Делайте проект полностью, — решил я.

Стэнфорд кивнул и что-то записал у себя.

— Теперь ваши пожелания? Я понял, вы хотели что-то разместить в техническом отсеке?

— У меня сначала вопросы. У вас на чертеже нет туннелей между уровнями.

— Их количество я вообще свел к минимуму. Все перемещения внутри корабля осуществляются по гиперпортам. Входы есть в каждом помещении. Еще можно дополнительно поставить кристаллы пространства и перемещаться с их помощью. Да и, если я правильно понял, Крис самостоятельно сможет перебрасывать любые предметы внутри корабля.

— Вообще-то тогда уж он может вообще все перебрасывать. Туннели просто не нужны.

— Это на всякий случай. Вдруг Крис получит какие-то повреждения и погибнет. Должны быть запасные пути эвакуации.

Я едва не рассмеялся.

— Господин Стэнфорд, профессор, если найдется что-то, что сможет повредить Криса, то поверьте, в этом случае пути эвакуации будут интересоваться нас в последнюю очередь. Точнее, вряд ли нас тогда вообще что-либо будет интересоваться.

— Все равно я должен учитывать всё.

В проекте действительно чувствовался размах и, самое главное, душа. Похоже, Стэнфорд отдался ему целиком. Для него самого он стал делом его жизни. Стать лучшим конструктором космических кораблей на Земле для полетов внутри Солнечной? Атут ему предложили работу действительно важную и самое главное такую, где

он действительно сможет показать весь талант. И он делал это.

— Еще вопросы?

Я покосился на Стэнфорда. Похоже, тот ожидал моих замечаний, готовый сразу воспринять их как личное оскорбление. Но у меня не было замечаний! Я чувствовал, что проект превосходен!

— Гм... — Я прокашлялся. — Не замечание. Пожелание. Вы ведь знаете, что я магистр... — Эх, как звучит это слово... песня. — Кристалловед. Мне на корабле нужна лаборатория. Учтите это, пожалуйста.

— Ага. Понял. — Стэнфорд сделал очередную пометку. — В техническом отсеке... Какая нужна площадь под вашу лабораторию?

Я покачал головой.

— Нет. Лаборатория мастеров-кристалловедов — это особая вещь. Дайте мне один инфокристалл, я вам сброшу на него всю информацию, а также чертежи внутреннего устройства, который я хочу на корабле.

Стэнфорд молча положил передо мной кристалл. Я зажал его в кулаке и быстро сбросил все необходимые данные по особенностям мастерских для выращивания кристаллов. Какой камень лучше использовать, какой толщины должны быть стены. Потом задумался над внутренней планировкой. В конце концов просто скопировал схему собственной лаборатории на Земле. Прикинул ее площадь и слегка опешил. Мда. Пришлось со схемы убрать закрытую часть. Действительно, тот отсек нужен мне был только для работы над Крисом. Создавать такой кристалл на корабле я точно не собирался. Значит, все секретные отсеки исключаем.

— Вот. — Я протянул инфокристалл профессору. — Если можно, сделайте главный вход со сферы Отдыха.

Стэнфорд считал данные. Задумался.

— Это неразумно, — наконец вынес он вердикт. — Не стоит нарушать целостность сфер. Их суть именно в том,

что они цельные. Каждая из них обеспечивает дополнительную защиту всего корабля.

— Я же не прошу делать настоящий вход. Сделайте что-то типа грота, а там гиперпортал в лабораторию.

— А, ну это можно. Тогда возражений нет. В таком случае, если основа одобрена, можно начать работать. Через две недели я представлю вам чертежи сферы Управления. И наметки по остальным.

— Простите, профессор, а сколько вообще вам понадобится времени на окончательный проект?

Стэнфорд задумался, что-то прикидывая.

— Тут не только от меня зависит, но и от смежных контор. Но... если все пойдет нормально... полтора месяца. Так, а сейчас простите, мне надо отлучиться. Ко мне должны прийти. Это минут на десять. Мой ученик пока займется тобой. — Профессор поднялся, неуловимым жестом привел волосы в порядок. Страхнул с себя мусор. Мгновение и перед нами стоял уже знакомый мне по прежней встрече Джеффри Стэнфорд. Он бросил мимо-летний взгляд в зеркало и вышел.

Я покосился на Гарнера.

— Сейчас к нему от Совета должны прийти. У них какой-то вопрос. Он потому тебя и пригласил утром, что хотел управиться до их прихода, — пояснил он мне. — Но не успел.

— Да мы, в общем-то, вроде обо всем договорились.

— Лучше подожди его.

— Слушай, а что он имел в виду, когда говорил, что не от него зависит?

Гарнер опять рассмеялся. Потом встал, подошел к рабочему столу профессора и поманил меня. Я неуверенно подошел.

— Смотри. Я же тебе говорил, что он не один работать будет. Кстати, познакомься. Этот биокomp зовут Корви. Корви, это Альвандер, я тебе про него рассказывал.

— Приятно познакомиться, Альвандер. Я читал твою диссертацию. Потрясающе. У меня сразу столько идей появилось, как использовать твой метод.

— Польщен, — только и смог пробормотать я.

— Корви, расскажи, как происходит работа над кораблем. А то он полагает, что господин Стэнфорд один все чертит.

Корви тоже рассмеялся.

— Молодой человек, одному человеку, да даже мне, биокомпу, не под силу справиться с этой задачей. Разработку ведут множество людей. Стэнфорд же выступает координатором проекта. Главным конструктором. Сейчас он сделал основу. Начальный чертеж корабля. Но ведь ясно, что в таком виде его на завод не отправишь. Теперь я проведу расчеты и разобью корабль на блоки. Профессор посмотрит их, и если все нормально, я разошлю схемы тем, кого наймет профессор для работы. Дальше разработка тех блоков будет уже на них. Когда потребуется, они будут пересылать чертежи к нам сюда. Я проверю, насколько все стыкуется с основой, проведу перерасчет. Сам профессор должен будет следить за тем, чтобы никто не вышел за рамки основного проекта.

— Понятно, — несколько удивленно протянул я. — Действительно не знал.

— А еще я в твоём корабле буду разрабатывать схему сопряжения кристаллов и технической стороны, — похвастался Гарнер. — У меня даже идея есть.

Я покосился на сияющую физиономию мальчишки. Нашел свое счастье.

— Ты только... хорошо разрабатывай.

Гарнера моя неуверенность, похоже, сильно обидела. Он даже возмутился, но тут вмешался Корви.

— Талантливый мальчик. Настоящий инженер будет. — Гарнер аж покраснел от похвалы.

Тут Корви перешел на мысленную связь и сообщил:

«Не ошибусь, если скажу, что этот мальчик в конце концов превзойдет Стэнфорда. Только не говори о моих словах ему. А то зазнается».

Я улыбнулся. Потом кивнул Гарнеру.

— Да я не сомневаюсь, что ты справишься.

Тут зашел профессор.

— Получил задание, — буркнул он. — Отбивался как мог. Но настояли. Дело Совета, важность для Солнечной, — пробурчал он. — К счастью, это всего на пару дней. Вот внесу твои замечания в проект, а дальше пусть Корви поработает. И пока он занят, сделаю, что требует Совет. У тебя есть еще что?

Я покачал головой. Нет.

— Тогда на сегодня закончим. Гарнер тебя проводит. — Профессор сел за рабочий стол и снова погрузился в чертежи. Больше для него никто вокруг не существовал. Мне даже обидно стало.

— Ты не обижайся, — вещал мне по дороге Гарнер. — Профессор всегда такой. Он за делами вообще ничего не видит.

— Да не обижаюсь я. Честно.

Мальчишка успокоился и дальше уже без умолку болтал, какой великолепный корабль получается. Я же прикидывал другое. Судя по всему, площадь сферы отдыха получается, прямо скажем, не очень большой. Каким же образом Стэнфорд собирается превратить ее в нормальное место отдыха? Там от изгиба мы можем как с горы кататься. А еще искусственное Солнце. Единственное, что меня успокаивало, так это вера, что профессор все-таки знает, что делает. И если он считает, что такую площадь можно облагородить, то... значит, можно.

Время подходило уже к полудню. Я остановился на мысе и стал глядеть на океан. Минут десять наблюдал за полетом чаек, как волны набегали на берег. Потом очнулся и вспомнил, что сегодня обещал достать Криса из ванны. А еще я так и не испытал работу кристалла про-

странства на истребителе. А завтра учебный бой. Потом начнутся испытания Криса. И если все получится... Нет, не если. Когда все получится, то Барьер уже не будет препятствием между нами и звездами.

Ни дома, ни в лаборатории Феолы не оказалось. Зато нашелся Александр Регард, который объяснил, что Феола недавно отправила в комиссию собственную диссертацию, а сейчас летает на истребителе. Я для вида поворчал, а потом попросил Регарда связаться с ней и сообщить, что мне понадобится истребитель через четыре часа. До этого пусть делает с ним что хочет, лишь бы целым вернула. Регард пообещал передать пожелание дословно. Мда, и этот туда же. За время нашей совместной работы он уже мог подъезвить меня не хуже Феолы. Заметив, что дословно передавать не надо, я отправился в лабораторию.

Крис встретил меня ворохом обвинений в нарушенном слове и гневной проповедью о том, куда отправляются нарушители обещаний.

— Ша! — прервал я его. — Я тебе обещал, что сегодня достану тебя из ванны, но вовсе не обещал, что это случится с утра. Так с чего ты решил, что я буду это делать утром?

Крис разом растерял весь пыл и усиленно стал рыться в памяти в поисках моих слов. Убедившись, что я прав, он скис и, пробурчав извинения, замолчал. Оно и к лучшему — под руку болтать не будет. Я же полез в шкаф и стал доставать все необходимое для изготовления м-молекулярного покрытия. Все необходимое у меня уже было приготовлено давно, и сейчас осталось все это хозяйство только достать.

— Конечно, защита не высшей категории, — проговорил я, отмеривая ингредиенты, но и на Солнце тебя никто отправлять не собирается. Крис, я сделаю слой прозрачным, ты не возражаешь? Или предпочитаешь какого-нибудь цвета?

— Мне все равно, — все еще мрачно отозвался тот.

Я пожал плечами. Со мной такие номера давно уже не проходят.

— Хорошо, сделаю бордовым. — Знал ведь, что Крис этот цвет терпеть не может.

— Что?!! Нет!!! Только не бордовый!!!

— Ну ты же сам сказал, чтобы я сделал, как хочу.

— Ну ладно-ладно. Прозрачным хорошо.

— Отлично. — Приготовив все, я оглядел ванночку. Теперь осталось только добавить катализатор и... Но пока рано. Отлив нужное количество катализатора в колбу, я поставил ее на подставку. Теперь запустить реакцию можно будет одним движением мысли.

— Крис, ты готов? Я сейчас приготовлю ванну с закрепителем. Тебе может быть немного больно. Потерпишь?

— Больно?

— Закрепитель не рассчитывали на разумные кристаллы. Поэтому его воздействие на твои живые клетки будет неприятным. Но терпеть тебе недолго.

— Ладно уж. Давай. Я готов.

— Отлично. — Я включил кран и заполнил стоявший рядом таз дистиллированной водой. Отмерил двадцать грамм порошка закрепителя и добавил связующего раствора. Быстро размешал все это до однородной, слегка густоватой массы. — Итак, готов?

— Да, — выдохнул Крис.

В тот же миг я мысленно ухватил его и вытащил из ванны. Похоже, он сейчас находился в таком восторге, что даже мыслить связно не мог. Я ощущал только его волну радости. Подождав, когда стекут остатки раствора роста, я переправил кристалл в ванну с закрепителем.

— Ой! — взвизгнул Крис. — Ой-ой!

Сейчас мне самому хотелось плакать от бессилия — облегчить его страдания я не мог.

— Ну потерпи, Крис, пожалуйста, прошу тебя, — уговаривал я его, как маленького.

— Дерри, мне больно, — стонал он. — Мне больно.

— Еще минуту, Крис. Пожалуйста. Потерпи еще минуту.

Крис кричать перестал и теперь только поскуливал. Я же чуть ли не с ненавистью смотрел на часы. Никогда еще время не ползло так медленно, как сейчас. Тут не минута, тут год прошел. Время! Я немедленно выдернул Криса из раствора и окунул под проточную воду. Крис облегченно вздохнул. Смыв с него весь закрепитель, я воодружил его на стойку перед собой и без сил опустился на табуретку рядом.

— Дерри, ну что ты, — осторожно коснулся меня Крис своей мыслью. — Мне уже не больно. Честное слово. Вот можешь даже коснуться моего сознания. Ну честное слово, мне не больно.

Мне удалось удержаться от нервного смешка. У Криса еще хватает сил заботиться обо мне. А у меня до сих пор в голове звучали отголоски его боли.

— Все в порядке, Крис. Все в порядке. А сейчас самый ответственный момент. Слушай внимательно. Ты знаешь, что такое м-молекула?

— Конечно, — удивился вопросу Крис.

— В таком случае ты также знаешь, что этот материал разрушить практически невозможно.

— Только если он высшей степени защиты.

— Я и делаю высшую степень для тебя, — отрезал я. — Так вот, если ты не хочешь всю свою оставшуюся жизнь провести замурованным в таком вот саркофаге без возможности связаться с внешним миром, то слушать ты меня станешь очень внимательно.

Крис испуганно замолк.

— Так вот. Для связи с внешним миром структура м-молекулярного слоя должна быть особой. Иначе мы тебя просто запечатаем внутри. Чтобы все сработало, ты должен постоянно говорить со мной. Понял? Неважно о чем, не важно что. Хоть пой. Но постоянно

говори. А если я тебя о чем-то спрошу, сразу отвечай. Понял?

— Да.

Решив, что Крис достаточно запуган и теперь отнесется к делу со всей серьезностью, я вылил катализатор в ванночку.

— Приготовились... Поехали! — Я мысленно ухватил Криса и поднял над ванной. — Крис, начинай.

И Крис начал. Сначала он прочитал какие-то частушки, потом выдал доказательство теоремы межпространственных связей. Дальше я уже не вслушивался. Не до того было. Только контролировал поток волн от мозга Криса. Осторожно поднимал струйку м-раствора и намазывал его на Криса. И следил за связью, оставляя каналы. Чтобы раствор лег равномерно, я раскрутил Криса. Так... еще немного...

— Крис, ты меня слышишь?

— Хорошо слышу, — отозвался он и запел.

Еще чуть-чуть... Похоже, готово. Крис замер, а я схватил бутылку с нейтрализатором и вылил ее всю на него. Теперь остается только ждать. Реакция в м-молекуле уже прекратилась, и теперь шел процесс образования кристаллической решетки. Процесс достаточно быстрый, но все же какое-то время занимает. Если вдруг я ощущал где-то помехи в прохождении сигнала от Криса, я немедленно вмешивался и подправлял рост. Наконец образовалась молекула, из которой, собственно, и состояла эта защитная оболочка.

Водрузив Криса на подставку, я вытер со лба пот и отошел на два шага назад, любуясь работой.

— Что ж... Поздравляю, малыш...

— Это кто тут малыш, — начал было Крис и замолк. — Ты плачешь, Дерри?

— Я?! — изумился я, но когда коснулся щеки, с удивлением обнаружил там влажные дорожки. — Это... — Я посмотрел на мокрые пальцы, как на предателей. — Все

в порядке, Крис. Это от счастья. — Я вдруг шагнул вперед и щекой прижался к холодному кристаллу. — Я просто счастлив, Крис. Я очень счастлив.

Так мы и замерли. Наверное, прошло минут десять, когда наконец я смог отойти. Вытерев тыльной стороной руки глаза, я поспешно отвернулся и склонился над ванной с водой. Быстро ополоснул лицо.

— Ну что, Великий Кристалл, пойдем знакомиться с миром?

— Ура-а-а-а-а-а!!!

— Ой, только не ори. Для начала давай к Ваське заглянем. Он будет рад.

Я аккуратно снял Криса с подставки и на руках вынес в соседний кабинет. Поставил его на стол напротив Васьки. Те о чем-то оживленно заговорили, исключив меня из дискуссии. Я улавливал только что-то восторженное в ответах Криса и напыщенно-мудрое у Васьки. Очевидно, тот делился с молодым философской мудростью.

В это мгновение в комнату ворвался ураган. Он пронесся по кабинету, оставляя после себя разрушения. Вот он замер и превратился в Феолу. Огненным взором она прожгла меня насквозь.

— Ты! Без меня! Криса?!

— Да откуда я знал, когда ты вернешься? — попробовал я отбиться. Но Феола только фыркнула и склонилась над Крисом.

— Привет, малыш. Этот обалдуй тебя не обижал?

— Я не малыш!!! — опять взвился Крис.

— Конечно нет, — серьезно кивнула Феола. — Я не стану называть малышом того, кто пространство в трубочку сворачивает.

— Но ты только что назвала его так, — ехидно заметил я.

Феола на мгновение повернулась, скорчила мне ехидную рожу и снова занялась Крисом. Хихикал Васька. Крис недоумевал.

— Привыкай, — помог ему Васька. — Теперь ты член этой сумасшедшей семейки. Тут сестренка стоит братца. Но зато, если не сойдешь с ума через месяц, уже жить без них не сможешь.

На Ваське скрестились наши с сестрой дружные и очень недоброжелательные взгляды.

— Молчу-молчу, — поспешно отозвался Васька и правда замолчал. Вот если бы еще хихикать перестал.

Тут Феола всплеснула руками.

— Совсем забыла. Вы это... подождите меня. Альвандер, не выноси пока Криса. Я сейчас.

Феола умчалась. Я озадаченно почесал затылок.

— Не знаю, куда она, но лучше вам ее послушаться и подождать, — заметил Васька. — А ты, Крис, запомни, никогда не спорь с женщиной.

— Особенно если это моя сестра, — добавил я.

Как Крису ни не терпелось выйти из надоевшей ему уже пещеры, но он торопить не стал. К счастью, Феола вернулась очень быстро.

— Все. Можно выходить. А можно я Криса понесу? Можно? — Могла бы и не спрашивать, поскольку разрешения ждать просто не стала. Плечом так вежливо оттеснила меня в сторону и схватила кристалл. Подняла его над головой и направилась к выходу. Мне только и осталось, что пристроиться следом.

Так и вышла из пещеры. Только тут я понял, зачем она отлучалась — оказалось, она собирала всех наших друзей. Кого тут только не было. И Алькор со своими приятелями, и наши все, и даже Эльдар с остальными эльфами. Толпа нехилая. А с учетом всех строений, что возвели перед пещерой техники, когда строили истребитель, площадь здесь не очень большая оказалась. Так что многие просто висели в воздухе, образуя перед входом своеобразные зрительские ряды. Только наши друзья, никого из взрослых. И все молча ждут. Когда это Феола только успела?

Феола вышла вперед, подняла Криса повыше, чуть ли не на цыпочки встала.

— Знакомьтесь! Это Крис! Крис, это наши с Альвандером друзья. Теперь они и твои друзья! Надеюсь, ты со всеми подружишься.

Описать состояние Криса в этот момент я не мог. Тут скорее подошло бы слово «растерянность». Хотя оно не передает всех оттенков. Ошеломление было бы ближе, но и оно лишь в малой части выражало состояние Криса. Феола гордо прошла к столу и водрузила на него кристалл. Вокруг тотчас собралась галдящая толпа. Каждый норвил потрогать, пообщаться. Крис несколько минут молчал, потом начал осторожно отвечать. А еще через некоторое время уже болтал без умолку со всеми, кто готов был его слушать. В слушателях же недостаток не ощущался.

Мы с Феолой стояли чуть в стороне, наблюдая за суетой. Гордые и довольные. Тут из толпы выбралась Вера-Вероника и подбежала к нам.

— Потрясающе, — выдохнула она. — Вы правда его создали?

— Я кристалл вырастил, а Феола дала ему разум.

— Фиг бы я ему разум дала, — усмехнулась Феола, — если бы мой братец не вложил в свое творение душу.

Вера-Вероника наградила меня восхищенным взглядом. Я же не знал, куда деться от ехидных смешков сестренки.

— Дерри, а зачем вам такой кристалл? Вы просто тренировались?

Гм... Мы с Феолой переглянулись. Говоря об эксперименте, мы ни словом не обмолвились о конечной цели. Вскоре они узнали, что мы сделали мыслящий кристалл, но все были уверены, что этого мы и добивались. Вопрос, зачем такой он нужен, никто не задавал. И вот впервые он прозвучал. И что сказать? Соврать? Благо мы говорим не мысленно. Но не хотелось. Тем более не хотелось обманывать Веру. Сказать правду?

— Понимаешь, — осторожно заговорил я. — Я проводил один эксперимент. Крис его часть. Эксперимент пока не закончен, и я не хочу говорить о нем. Пока не хочу. Если он будет успешным, тогда скажу. Но не сейчас.

Вера-Вероника вдруг перестала улыбаться и серьезно посмотрела на меня. Потом тихо, еле слышно пропела. Я даже мотива не успел уловить, только слова.

Я возьму этот большой мир,
Каждый день, каждый его час,
Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас.

Я в первое мгновение растерялся. Потом посмотрел на небо.

— Откуда это? — поинтересовался я.

— Не знаю, — призналась Вера-Вероника. — Я отыскала это в центральном архиве, когда была там в прошлом году с мамой. Мне стало скучно, пока мама выискивала, что ей нужно. Залезла в какое-то хранилище; к сожалению, даже не запомнила, куда именно. Оказалось, что это старый музыкальный архив. Там много песен было. В том числе и эта запись. В ней еще слова были, но я помню не все.

— Жаль, — вздохнул я. — Мне понравилось. Знаешь... надеюсь, я ничего не забуду. Возможно... тогда звезды нас примут.

Вера смотрела на меня серьезно. Без улыбки. Потом взглянула на небо. Пронзительно синее, без единого облачка.

— Скоро зима, — заметила Вера-Вероника. Она подняла руку. Я почувствовал, как вокруг ее ладошки закружилась в хороводе энергия и устремилась в небо. Через мгновение у нее на ладони уже плясал легкий ветерок. Вот он сорвался с руки и исчез в вышине. Вера немного приподнялась над землей. И вдруг хлопнула в ладоши.

Тотчас в небесах что-то прогрехотало, а с неба начал медленно падать снег. Совершенно ясного и по-прежнему чистого. Вокруг все ошеломленно замерли. Многие тут же подняли глаза. Признаться, я сам оказался ошеломлен не меньше других, пока машинально не подставил ладонь под падающую снежинку. Та, как ни в чем не бывало, пролетела сквозь ладонь и опустилась на землю. Тут только до меня дошло. А Вера уже вовсю хохотала, наблюдая за ошарашенными лицами друзей. Постепенно к ее смеху стали присоединяться и другие.

— А что, это идея, — заявил Алькор и тоже поднял руку. Но если Вера показала небольшой, мягкий снежок, который бывает в спокойную погоду, то Алькор изобразил пургу. Завывал ветер, поднимая целые хлопья снега и бросая его на всех. Многие, несмотря на то что прекрасно понимали, что это иллюзия, машинально отворачивались, пряча лица. А снег шел уже сплошной стеной, видимость сократилась до минимума. Ко мне подошла надувшаяся Вера-Вероника, встала рядом и скрестила руки на груди.

— Вы, мальчишки, все такие, — буркнула она обиженно. — Ураганы, торнадо, бури. Чего вам спокойно не сидится? Что вас в бури все тащит?

— Да не обращай внимания, — махнула рукой Феола. — Они все выпендриваться мастера. А так... — Феола повела рукой, и буря тотчас смолкла. Медленно начал таять снег. Но не весь. Кое-какие островки еще оставались. А вокруг по-весеннему ярко засверкало солнце. Запели птицы. Из-под снега появились подснежники.

Тут мне в голову пришла одна идея. Я на миг задумался, а потом вышел вперед.

— А давайте я тоже кое-что покажу?

На меня удивленно обернулись. Раньше я не очень любил играть в такие игры. Как правило, созданиями иллюзий баловались девчонки, демонстрируя нам свое искусство. Сейчас, я заметил, уже многие тоже

готовы были продемонстрировать Крису свои умения. Но когда я вышел, все с интересом взглянули на меня.

— Это не только Крису. Это всем вам. — Я прикрыл глаза, вспоминая, что увидел в одном из архивов базы, когда ходил туда по заявке от профессора Танаки. На тот фильм я наткнулся почти случайно. Заинтересовался и выпросил его на время. Вобщем-то ничего особенного в нем не было. Какой-то древний художественный фильм. Но была там одна сцена...

Когда образ в голове сформировался, я плавно махнул рукой. Вверх, вниз. Солнце медленно стало гаснуть, опускаясь за линию горизонта. Вот оно превратилось в ярко-красный диск. Небо стало темнеть, наливаясь синевой. Но не привычной, с оттенком черного, а другой. Более светлой. Вокруг замерли, не понимая, что я хочу показать. Солнце опустилось еще ниже за горизонт... еще... Небо потемнело, и вдруг на нем вспыхнула белая точка. Потом еще одна. Я по-прежнему стоял с закрытыми глазами, но образ ночного неба настолько ярко отпечатался в моем мозгу, словно я смотрел на него. А на небе появлялись все новые и новые звезды, образуя рисунок созвездий. Никогда не видя их реально, я воспроизводил все по учебникам астрономии и по той картинке из старого фильма. Большая Медведица, Лебедь, Стрелец, Малая Медведица...

Я медленно открыл глаза. Вокруг царил полнейшая тишина. Некоторое время я еще смотрел на небо, а потом огляделся. Все вокруг, абсолютно все, смотрели на небо. Полнейшая тишина и десятки детей с поднятыми к небу головами. Я хотел сделать приятное, удивить, но такого не ожидал никак. Скосил глаза на Веру. Она стояла рядом, и ее лицо поэтому мне было видно особенно отчетливо. По ее щеке катилась слеза, но она, похоже, даже не замечала этого. Иллюзия тем временем стала таять. Вот погасли звезды, как-то резко просветлело небо, и вот уже снова

вовсю сияет солнце. Никто не шелохнулся. Тут дернулась Алла. Она поспешно отвернулась и резко провела рукой по глазам. Некоторые девчонки тоже плакали. Мальчишки же выглядели немного хмуро. Особенно Алькор. Он как-то задумчиво оглядел меня. Феолу. Снова глянул на небо.

— Попадись мне те, кто возвел этот Барьер, я бы им сказал пару ласковых, — вдруг в полнейшей тишине прозвучали слова Луки. И тишина вдруг взорвалась смехом. Когда он немного стих, меня забросали вопросами, почему я думаю, что ночное небо в древности выглядело именно так. Откуда известно, как именно сверкают звезды. Я с трудом отбивался, стараясь ответить всем. Потом плюнул и просто отправил телепатическую картинку из древнего фильма.

— Ой, — выдохнула Вера-Вероника. — А про Криса-то мы и забыли.

— И ничего не забыли, — отозвалась Машка, подруга и соседка Веры. — Ему очень понравилось наше представление, и он тоже хочет кое-что показать.

Я удивленно глянул на Криса, лежащего на столе в окружении младших девчонок. Их, похоже, он покорил. Ну конечно, в конце концов, у него ведь моя душа. Феола скорчила мне рожу и двинула локтем в бок.

— Не зазнавайся. Тоже мне, Дон Жуан местного масштаба.

— И когда же ты закончишь читать мои мысли, — печально вздохнул я.

Феола скорчила мне рожу и тут же улизнула, справедливо опасаясь возмездия. Рассмеялся Алькор, наблюдая за нами. Я гордо проигнорировал как выходку сестры, так и смех Алькора.

— Крис, а ты уверен, что справишься?

— Конечно, папочка, — немедленно отозвался тот. Вокруг тут же грохнул хохот. Вера-Вероника с трудом держась за живот, доковыляла до пещеры и сползла по ка-

менной стене на землю, не в силах даже слова произнести из-за душившего ее смеха.

— Ну ты попал, приятель, — протелепатировал мне Алькор. Хоть у этого хватило совести выразить мне сочувствие, хотя и неискреннее.

— Мы тренировались с Василием, — невозмутимо закончил Крис.

— Крис, — прошипел я. — От тебя такой подлости я никак не ожидал. — Я покосился на Феолу. Та с трудом сдерживала душивший ее смех, но при этом с опаской косилась на Криса — сообразила, кто первый на роль «мамочки». Тут я поймал ее мысленную передачу Крису. Смысл не уловил, но Крис вдруг как-то стушевался и опасливо закрылся щитом от нее. Потом быстро сконцентрировался, и мы все оказались в космосе. Переход оказался настолько резким и быстрым, что тут же установилась испуганная тишина. Правда, все быстро разобрались, что это иллюзия Криса, и теперь с интересом поглядывали на него — что продемонстрирует.

Мы оказались на орбите Земли. Но что-то здесь было не так. И тут я понял — сотни кораблей. Никогда вокруг Земли не было их столько. Вот они стартовали, стремительно набрали скорость, подошли к Барьеру. Тот заколебался. Барьер в этой иллюзии представлялся почему-то вполне видимой колыхающейся массой, напоминающей желе. При подлете к нему желе вдруг стало трястись, и чем ближе подлетали звездолеты, тем сильнее его трясло. Вот от стены стали отрываться куски и разлетаться по космосу. А корабли все ближе и ближе... Барьер уже трясло, как будто кто-то пытался его взбить гигантским миксером. Вот подлетел первый корабль, и Барьер вдруг стал расползаться перед ним, уступая дорогу. Так же и перед вторым, перед третьим. Когда пролетел последний корабль, стена из желе представляла из себя сплошное решето. При этом дыры не затягивались, а продолжали увеличиваться, поглощая все больше и больше стены.

Через мгновение от Барьера не осталось ничего. Только корабли, набирающие ход и устремляющиеся в звездные дали.

Откровенно говоря, картинка была так себе. Да и сюжет иллюзии, если уж на то пошло, немного примитивен. Покажи такое любой из нас, так и внимания никто не обратил бы. Но тут эту попытку Криса встретили бурей аплодисментов. Вера-Вероника даже со смехом чмокнула Криса в его холодный бок. Я ощутил полнейшее смущение Криса. Он на некоторое время даже скрылся за щитом, чтобы это никто не почувствовал. Феола говорила ему что-то подбадривающее. Правда, таких подбадривателей тут и без нее хватало. Сегодня Крис стал безусловной звездой дня.

Поздно вечером, когда веселье закончилось и все разбрелись по домам, я пристраивал Криса недалеко от кровати, пытаюсь прощупать его состояние. Тот довольно успешно блокировал мои попытки. Я даже встревожился. Но тут Крис заговорил сам:

— Знаешь, Дерри... Я никогда не думал, что все вокруг может быть таким прекрасным... Это... это замечательно. — От избытка чувств и впечатлений Крис даже задохнулся. — Они все такие замечательные твои друзья. И люди, и эльфы... Я так боялся выходить... так боялся... я не знал, как меня встретят... такого...

— Что значит, «такого»? — нахмурился я. — Какого «такого»?

— Ну... — Крис смутился. — Я ведь один такой. Я боялся, что меня не примут, боялся, что со мной откажутся общаться.

Ну надо же... Насколько же умело Крис скрывал от нас с Феолой свои страхи. Я был уверен, что если бы Феола что-то такое уловила у него, то обязательно поделилась бы этим со мной. Вот зараза, а ведь я должен был подумать об этом! Должен! Ведь Крис прекрасно знал, что

он такой единственный. Мне бы вот самому представить себя на его месте. Что бы я чувствовал, зная, что меня создали искусственно для вполне конкретной цели и что я такой один. Что у меня никогда не будет друзей, как я. Но Васька... Васька!

— Василий! Ты знал о том, что тревожит Криса? — мысленно позвал я.

— Знал, конечно, — невозмутимо отозвался Василий.

— Так почему же ты ничего не сказал?

— А зачем? Чем бы ты помог? Успокоил бы? Ха! Крис решил бы, что ты его просто подбадриваешь. Я подумал, что лучше дождаться его выхода в свет. Пусть сам все посмотрит и оценит.

Я покосился на Криса, буквально всеми чувствами ощущая исходящие от него волны счастья. Что ж, наверное, Васька прав.

— Ну и как тебе первый день? — улыбнулся я. Ответ новая волна восторга. — Тогда до завтра, Крис. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. И, Дерри...

— Что?

— Спасибо тебе.

Я сформировал клубок из тех чувств, что ощущаю по отношению к этому обалдую, и отправил ему. Крис принял его, мгновение переваривал и тут же засверкал. Нет, не внешне, а изнутри, всеми чувствами. Потом вдруг хрюкнул и рассмеялся.

— И вовсе я не чучело огородное и не обалдуй! Я умный и талантливый!

— Не сомневаюсь, — весело отозвался я, ныряя под одеяло. — А сейчас спать. Если ты думаешь, что завтра сможешь отдохнуть, то ты очень ошибаешься.

В этот момент я даже не думал, что завтра мне самому предстоит учебный бой. Честно говоря, сейчас я вообще ни о чем не думал.

Глава 6

Истребитель попытался прыгнуть через пространство, но что-то пошло не так, и эта попытка отдалась у меня в мозгу тупой болью. Я не выдержал и застонал. Щиты еще держались, но уже было ясно, что долго они не протянут. Ввязавшись в этот бой, я сильно переоценил свои силы и недооценил одну из лучших эскадрилий Солнечной. Я пытался вырваться из тисков, но все оказывалось бесполезно. Противник, похоже, знал каждый мой шаг. Куда бы я ни прыгал, всюду оказывались истребители эскадрильи, и каждый прыжок сопровождался болью. Долго так продолжаться не могло. Почему? Почему? Почему? По всем расчетам, боли не должно быть, а она была. Истребитель должен был прыгать при смещении пространства на парсеки, а прыгал только на сотни тысяч километров. И где ошибка, я сказать не мог. Ясно, что я проиграл. И понимание этого — словно нож в горло. Отчаяние и боль, боль и отчаяние. Хотелось разреветься. Сделаться маленьким и незаметным. Исчезнуть. После стольких трудов, стольких усилий... Ауж хвастовства... После такого позора уже ничего не хотелось. Только это невыносимое чувство стыда заставляло меня еще держать щиты и не сдаваться. Позор страшнее всего. Позор... Теперь от него никуда не деться. Вот три истребителя стали заходить на атаку. Последнюю атаку. Сил уже ни на что не оставалось. Прыгнуть бы в центр Солнца, но в чем виноват ПГ? И катапультировать отдельно его нельзя. Только вместе. Жаль... И тут истребитель настиг удар. Щиты такого ментального давления уже не выдержали. Через мгновение меня накрыла тьма...

Я вскочил и резко сел в постели. Огляделся, еще с трудом понимая, где нахожусь. Весь мокрый. За окном темно. Медленно, очень медленно до меня дошло, что я сижу в собственной постели и, судя по всему, на улице еще даже

не начало светлеть. Кошмар. Всего лишь кошмар. Такого со мной еще не было. Я медленно встал, прошел к окну и распахнул его настежь, высунувшись из него так, что едва не загремел. Несколько раз вдохнул полной грудью. Не закрывая окна, вернулся к кровати и осторожно сел на самый краешек. Меня все еще колотило от пережитого, хотя и понимал уже, что ничего такого реально не происходило.

В дверь осторожно постучали. Я поспешно накинул тунику.

— Входи.

Феола осторожно приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Вошла и аккуратно прикрыла дверь. После этого решительно подошла ко мне и села рядом.

— Дерри, что с тобой? — Она требовательно посмотрела мне в глаза. — Тебя всего трясет!

— Главное, чтобы родители не почувствовали. — Затихнуть от сестры — совершенно бесполезное занятие.

— Не заметят, — уверила Феола. — Так что с тобой?

Я вздохнул и провел рукой по глазам.

— Не поверишь. Ночной кошмар.

Феола ошарашенно уставилась на меня. Потом решительно толкнула меня в кровать, приперла меня коленом, чтобы не дергался и положила ладонь мне на лоб.

— Лежи спокойно! — велела она, закрывая глаза.

Я затих, понимая, что вырываться — только лишний шум поднимать. Ладонь Феола оказалась холодной, и это приятное чувство прохлады на лбу, как ни странно, помогло мне взять себя в руки.

Феола открыла глаза, печально вздохнула и слезла с кровати, давая возможность мне подняться. Она отошла к окну, скрестила руки, облокотилась плечом о раму и засмотрелась куда-то вдаль. Я осторожно сел, подогнув под себя одну ногу. Феола даже не шелохнулась, а я не стал ее окликать. Так мы и промолчали минут десять.

— Альвандер! — Ого, похоже, я ее чем-то сильно разозлил. — Ты когда закончишь издеваться и над собой, и надо мной?

— Я?

— Ты! Да и я хороша. Со всеми этими делами забыла обо всем на свете. Авот у тебя, между прочим, скоро нервное истощение будет. Ты уж очень близко к сердцу принимаешь все. Диссертацию, свои работы, Криса и прорыв Барьера. Боишься даже себе признаться в страхе неудачи. — Феола резко вскинула руку, прерывая мои возражения. — Нельзя так изводить себя! Все! Завтра... вернее, уже сегодня после показательного боя, мы улетаем на марсианские курорты и там отдохнем дня три.

— Но...

— И только посмей поспорить со мной, тогда я настою на твоём осмотре у врача, который подтвердит мой диагноз, и тогда уже на курорт ты отправишься в приказном порядке. Тебе этого хочется? Я так и думала. А за эти три дня Стив с Дианой подготовят испытательный корабль, а Крис немного освоится в мире без нас. Пусть привыкает.

Да уж. Тут поспоришь...

— А теперь ложись и отдыхай до утра.

— Да я сейчас и не усну уже...

— А куда ты денешься? Быстро под одеяло!

Зная сестренку, лучше подчиниться. Феола уверенно подошла ко мне и слегка коснулась кончиками пальцев моего лба.

— И только попробуй блокироваться, — предупредила она. — Я тогда усыплю тебя более радикальным способом. Вот этим стулом, например.

Я с опаской покосился на стул и счел за лучшее не спорить. Через мгновение в глазах поплыло, а дальше я уже крепко спал.

Следующее пробуждение оказалось более приятным. И самое главное, я чувствовал себя просто превосходно.

главное, великолепно отдохнувшим. Не знаю уж, что там Феола сделала, но от такой процедуры я не отказался бы и еще раз.

Сладко потянувшись, я оделся и спустился вниз. Феола бросила в мою сторону встревоженный взгляд, но тут же тревога исчезла и она улыбнулась.

— Отлично!

Отец удивленно глянул на нее, слегка приподняв бровь. Феола смутилась и поспешно склонилась над тарелкой.

В этот момент в дверь осторожно постучали. Мама удивленно взглянула на нас с Феолой. Мы переглянулись и синхронно пожали плечами — никто из нас никого не ждал.

На кухню несмело заглянула Вера-Вероника. Поздоровавшись с родителями, она начала извиняться за прерванный завтрак. Мы все с интересом наблюдали за ней. Наконец девочка набралась смелости:

— Феола, Дерри, а можно Крис с нами погуляет? Мы ему лес хотели показать. Там еще наши тоже просят. Пожалуйста.

Я выгнул бровь.

— А что вы у нас спрашиваете? У Криса спрашивайте. Если согласится, то кто возразит? «Крис, — мысленно позвал я. — Тут тебя спрашивают. Спуститься можешь?»

— Меня? Кто?

— Спускайся, если интересно.

— Иду.

Минуты через две Крис плавно вплыл на кухню, вызвав настоящий шок у Веры. Восторженными глазами размером с блюда она смотрела, как он медленно подплыл по воздуху и аккуратно опустился на стол.

— Ты и так умеешь? — выдохнула Вера-Вероника.

Крис смутился.

— Я еще и не так умею, — пробормотал он вслух. До этого Крис никогда не пользовался устной речью, пред-

почитая общаться мысленно. Он даже выговаривал мне за то, что я вообще вставил ему такой блок. Ведь мысленно можно за короткое время столько рассказать... устная речь совершенно непрактична. Сейчас же я с трудом сдерживал смех, наблюдая, как Крис с трудом пытается скрыть смущение, и даже отступил от своего правила никогда не общаться вслух, чтобы никто не прочитал его чувства. — Правда получается медленно, — все-таки признал он. Правдивость победила стремление прихвастнуть.

Вера-Вероника тем временем вздохнула стала зазывать его с собой, чтобы они все могли показать ему мир, и не вытерпев, принялась в красках описывать все те места, куда Криса хотят сводить. Феола тихонько хихикала, давая понять, что помогать Крису не собирается. Тот несколько раз пытался спросить у меня, но я делал вид, что поглощен едой.

— Крис, да не обращай внимания на этих олухов, — вмешалась вдруг мама. — Делай, что считаешь нужным. Хочется пойти с Верой, иди. Тебе ведь хочется?

— Да, — признал Крис.

— Ну так вперед.

— Но...

— Что но? Альвандер, Феола, вы ведь не возражаете? — Мама с шутливой строгостью посмотрела на нас. Мы дружно кивнули.

— Не возражаем.

— Хотя... — Феола лукаво глянула на Криса. — Официальным опекуном его является Васька. А он еще остался в лаборатории. Надо бы его спросить.

Крис печально поник.

— Да иди. — Я поднял Криса и сунул его в руки Веры. — Или ты собрался спрашивать у всех разрешения по каждому поводу? Нет уж, друг, теперь ты должен научиться самостоятельно принимать решения. Вера, покажите этому обалдую Землю.

— Конечно! — Вера-Вероника даже подпрыгнула от радости и понеслась к выходу с Крисом в руках.

— Я не обалдуй!!! — завопил Крис от выхода, а потом хлопнула дверь. Мы рассмеялись.

— Забавный этот Крис, — вздохнула мама и почему-то осторожно провела по волосам Феолы. Та не стала отстраняться, как обычно, но вдруг прижалась к ней и прикрыла глаза.

— Мам, давай слетаем на Марс? Там такие курорты... Отдохнем немного. Нам с Дерри тоже надо отдохнуть.

— На Марс? — Мама удивленно глянула на Феолу. — Гм... А действительно, почему бы и нет? Что-то давно мы вместе никуда не выезжали. Дорогой?

Отец задумался.

— Вообще-то... хотя ладно, это можно и отложить на несколько дней. А больше ничего важного вроде бы и нет.

— Вот и отлично! — Похоже, мама уже приняла решение. — А когда вы сможете поехать? Как я понимаю, у вас тоже дела есть?

Мы с Феолой переглянулись. Я отвернулся. Ее идея, пусть и выкручивается.

— Лучше всего завтра. У нас как раз после сегодняшних испытаний нового истребителя Дерри появится свободное время.

— Но только три дня, — буркнул я, не поворачивая головы. — Я сейчас только разговаривал со Стивом. Испытательный корабль уже на заводе. Завтра закончат все доработки и отправят в институт к Диане. Им тоже нужно дня два, чтобы их специалисты установили все необходимые приборы.

— А со Стэнфордом ты не связывался? — едко поинтересовалась сестренка.

— Связывался, — невозмутимо отозвался я. — Он просил меня зайти к нему через четыре дня.

Феола только рукой махнула и выглянула в окно.

— Между прочим, нам пора.

Я поспешно поднялся.

— Пап, мам, пожелайте нам удачи. Если сегодня все пройдет удачно, значит, мы сможем летать к звездам! Сможем!

Папа улыбнулся. Мама же молча подошла ко мне, на мгновение прижала к себе.

— Ну, мам, я уже не маленький.

— Иди, «не маленький», — усмехнулась она.

Из дому мы вышли вместе с Феолой и сразу направились в сторону лаборатории.

— Ты как? — спросила она, внимательно вглядываясь мне в глаза.

— Да нормально все. Нормально. Спасибо, кстати. Благодаря тебе я очень хорошо отдохнул. А именно это мне сейчас и требовалось. Я готов.

У стапелей, которые уже разбирали рабочие, вопреки ожиданиям, народу из моих друзей оказалось не очень много. Очевидно, ушли вместе с Крисом. Эльфов вообще не было. Интересно, Эльдар с друзьями тоже умотал вместе с Крисом? Что-то я его в последнее время редко вижу. Александр сидел за столом и, подперев подбородок, наблюдал, как разбирается временная верфь. Увидев нас с Феолой, он приглашающе махнул нам.

— Я вас как раз жду. Сейчас должна прибыть грузовая платформа. Она заберет истребитель. Как только его погрузят, мы и двинем.

— А здесь?

— А здесь дальше и без нас управятся.

В общем, логично.

Теперь за разбором наблюдали уже мы втроем. Чуть в стороне на поляне устроились и наши друзья. Прямо на траве они разложили разные лакомства и теперь наблюдали за всем происходящим с пользой для дела. Несколько раз они пытались позвать нас к себе. Вот ведь! Знал бы, так не стал бы дома есть. Феола сбегала к ним и

о чем-то поговорила. После этого попытки позвать нас к себе прекратились.

— А чего вы? — удивился Регард. — Раньше чем через двадцать минут все равно платформы не будет.

Мы с Феолой дружно посмотрели на накрытый стол, на свои животы, а потом с тоской на Александра. Тот все понял и рассмеялся.

Рабочие еще не закончили разбор конструкций, когда рядом с истребителем завис грузовоз. Регард мысленно пообщался с кем-то, после чего силовой луч захватил истребитель и аккуратно поставил его на платформу.

— Ну вот, — Александр поднялся, — и нам пора.

— Пока еще эта платформа дочапает до Америки, — протянула Феола. — Куда спешить?

— Дочапает, как ты сказала, она довольно быстро, — отозвался Регард. — А нам еще надо на месте все формальности утрясти. Там сейчас такая комиссия собирается... Почти весь Совет Солнечной прибудет.

Это Регард меня подбодрил таким образом? Премного благодарен. Хотя... с другой стороны, намного хуже было бы, если бы я столкнулся со всей этой представительной делегацией уже на месте.

— Одну минуту. — Я подошел к друзьям. Те поспешно поднялись.

— Ну как оно? — Мишка ободряюще хлопнул меня по плечу.

— Нормально. Если не считать мороза по коже.

Мишка огляделся.

— Ну да, — усмехнулся он. — Мороза хватает. По моим ощущениям, сейчас около пяти тепла.

Я прислушался к себе и согласился. Когда температура опустится ниже нуля, придется одевать обувь. А значит, лишние траты энергии при работе. Впрочем... а почему бы не сделать их по тому же принципу, что комбинезон? Благодаря кристаллам он хорошо передает энергию. Правда стоять такая обувь будет...

— Да не трусь ты! — Мишка встряхнул меня. — Короче, слушай сюда. Если ты начнешь трусить, то сажай за руль вашего корабля, или что там у вас вместо руля, сестру. Думаю, она лучше справится.

От возмущения я даже задохнулся. Мишка же ухмыльнулся.

— Во! Совсем другое дело. — И на прощание Мишка со всей силы звезданул мне по плечу.

Выбравшись из кустов, я продемонстрировал ему кулак и под смех друзей отправился догонять сестру и Регарда.

На базе нас уже ждали. Кажется, здесь действительно собралось все руководство Солнечной. В огромном зале вокруг большого визора стояли кресла. В ближайшем сидел Координатор, который кивком приветствовал нас всех. Стив тут же оказался рядом.

— Истребитель сейчас над Атлантикой. А пока с вами хотят поговорить из Совета.

В этот момент с другого конца зала вошли пилоты во главе с командиром. Полковник Старх. Командир эскадрильи и мой сегодняшний соперник. Судя по тому, что все пилоты вели себя довольно непринужденно, формальности еще не начались. К тем местам, которые занимали члены Совета, мы с полковником подошли одновременно. Оглядели друг друга.

— Ты готов отвечать за свои слова? — поинтересовался он.

— Полковник? — Координатор укоризненно покачал головой. — Мы тут собрались не выяснять отношения, а проверить работоспособность схемы, что нам предложил магистр Альвандер. Насколько она хороша, оценивать придется вам.

— Полковника ожидает сюрприз, — вмешался в разговор Регард. Он тоже оглядел летчика с ног до головы. — Если он отнесется к новому кораблю без должного уважения.

— Мы и собрались здесь, чтобы выяснить это. — Полковник выглядел крайне недовольным.

— Альвандер. — Координатор повернулся ко мне. — Ты мог бы вкратце описать те изменения, которые внес?

— Я не вносил изменений. Я заново переделал всю схему управления, которая базировалась на кристаллах. И кристаллы новые создал. А в подробности пока разрешите не вдаваться. Лучше один раз увидеть. Полковник, вы спрашивали меня про ответственность за свои слова. Так вот, я повторяю свой вызов. Вся ваша эскадрилья против одного меня. Я признаю, что как летчик — новичок и часов налета у меня меньше любого пилота вашей эскадрильи. Но я берусь одержать победу, опираясь только на техническое превосходство. Я утверждаю, что изготовленный нами истребитель по своим качествам превосходит все, что есть у вас.

Старх слегка поклонился.

— Отлично. Такие утверждения проверяются только в деле. Не будем выяснять отношения на словах. Дождемся, когда придет ваш корабль.

— Что мальчишки, что мужчины, — прошипела рядом Феола. — Жить не можете без того, чтобы не выяснить, кто из вас круче.

— Не собираюсь я этого выяснять, — оправдался я. — Я и так знаю, что при прочих равных полковник от меня мокрого места не оставит. Но со всем своим опытом он ничего не сможет сделать на старом истребителе против моего нового.

Феола промолчала. А вот остальные члены Совета поглядывали на меня с откровенным любопытством. Полковник же ушел к своим летчикам и что-то им эмоционально высказывал. А вот техники Регарда поглядывали на меня весьма дружелюбно и даже с надеждой. Конечно, если сегодняшняя проверка закончится успешно, то для многих из них откроется дорога в пилоты. Регард говорил об этом.

Пока же шел ничего не значащий разговор. Кто-то расспрашивал меня о моей диссертации, другие просто поддерживали беседу. Стив объяснял членам Совета условия испытаний.

— Во время учебного боя, — доносился до меня его голос, — истребители используют минимальную мощность оружейных кристаллов. — Слыша это, можно и вправду поверить, что они используют какие-то особые оружейные кристаллы. На самом деле те же кристаллы, которые применяются при геологических работах. Мне так даже смешно это слушать как специалисту. — При этом биокомпы всех истребителей объединяются в единую сеть и постоянно обмениваются информацией о том, какую реальную мощность может дать тот или иной корабль. Получив информацию о теоретической мощи, биокomp другого истребителя оценивает силы пилота, его состояние, состояние кристаллов, а также скорость, с которой среагировал летчик. Проанализировав все эти параметры, он выносит решение о повреждениях, которые получил истребитель или пилот. В соответствии с ними он блокирует условно поврежденные узлы, замедляет скорость обмена информацией между пилотом и системами корабля, если условное ранение получает летчик. Эта же информация будет отражаться и на нашем экране.

— А если биокomp оценивает удар как смертельный? — поинтересовался кто-то.

Неужели это может быть кому-то непонятно?

— Тогда биокomp подает сигнал об условном уничтожении и выводит истребитель из боя в автоматическом режиме. Для всех остальных кораблей он становится невидимым. Их биокомпы просто выкидывают его с локаторов.

Ну-ну. Посмотрю я, как такой трюк пройдет на моем истребителе, где я подключен к кристаллу-локатору и наблюдаю за космосом непосредственно, минуя биокomp

истребителя, который осматривается через совершенно независимую от моей систему.

Дальше я не прислушивался. Вобщем, Стив рассказывал то, что нам уже давно объяснили. Тем более разговор с одним советником требовал всего моего внимания.

Наконец доставили истребитель и водрузили около выхода в помещение. Регард с бригадой немедленно отправился осматривать его. Обстановка в помещении резко накалилась. Все с нетерпением ожидали начала испытаний. Ко мне подошел Старх и протянул руку.

— Чем бы ни закончилось все там, но тебе уже большое спасибо за тристихи и комбинезоны.

— Я еще вам и этот истребитель предоставлю, — отозвался я, пожимая протянутую руку.

— Хорошие корабли нам не помешают. Удачи. Нам уже пора занимать места.

Я проводил полковника взглядом.

— Ты чего застыл? — выговорила мне Феола. — Переодеваться в полетный комбинезон собираешься или нет? Вот-вот Регард вернется.

— А? Да, ты права.

Сорвавшись с места, я помчался в специально выделенную мне комнату. Там поспешно натянул комбинезон. Мимоходом глянул на себя в зеркало. Хотел уже было мчаться обратно. Но тут же одернул себя и в помещении я появился, идя совершенно спокойно, с чувством собственного достоинства. Ко мне подошел Регард.

— Истребитель готов. Энергокристаллы заряжены полностью. Все системы в норме.

— Спасибо, Александр. — Я подошел к креслу Координатора. Замер. — Разрешите начать испытания?

Координатор секунды две вглядывался мне в лицо. Потом улыбнулся и кивнул.

— Господин Дональдсон, тут ваша епархия. Командуйте.

Стив тоже оглядел меня с ног до головы.

— Курсант Морозов. Занять свое место.

— Слушаюсь!

Четко развернувшись, я направился к выходу. Когда проходил мимо Феолы, та ободряюще улыбнулась и показала мне сжатые кулаки.

— Удачи, — услышал я ее мысленное пожелание.

Истребитель стоял прямо у входа с открытым колпаком. Я устроился в кресле и закрылся.

— Ну что, ПГ, покажем им?

— Конечно, — весело отозвался он.

— Тогда... слияние. — И тут же: — Курсант Морозов к взлету готов.

Через вечность:

— Взлет разрешаю. Приступить к испытаниям!

Истребитель плавно оторвался от земли и стал набирать высоту.

Когда мы вышли на орбиту Земли, я попросил ПГ немного притормозить.

— Давай, сканируй местность во всех диапазонах. Заметишь что подозрительное, сообщай. У наших друзей локаторы такие, что вставь людям вату в уши, и то они будут лучше слышать.

— Я прекрасно знаю характеристики локаторов на старых истребителях, — отозвался ПГ.

Я ради интереса подключился к его каналу и посмотрел, что он там выискивает. В глазах заребило. Диапазоны сменялись с невообразимой скоростью. Только я успел привыкнуть к инфракрасному, как он сменился ультрафиолетовым, потом ушел в радиообласть, а вот уже нормальный для человеческого глаза спектр, но и он долго не задержался. При этом шло постоянное сравнение снимков одной и той же местности в различных диапазонах, подозрительные места немедленно рассматривались с самым высоким приближением. Поняв, что еще минута таких мельтешений и у меня замелькает в глазах так, что потом и нормальным зрением видеть не смогу,

отключился от канала ПГ и включил собственный. Пока ничего подозрительного. И куда эта эскадрилья могла подеваться? Эх, будь у меня побольше опыта...

— Слушай, ПГ, давно хотел тебя спросить, да как-то все времени не было. Почему ты выбрал себе такое странное имя? Что оно значит?

ПГ смутился. Это его смущение было настолько ярким, что я даже растерялся. Что тут такого может быть? Ведь биокомпам имена никто не навязывает, сами выбирают. И что тогда смущаться?

— Глупость молодости это значит, — буркнул ПГ.

Этот ответ заинтересовал меня еще больше.

— Чего-чего? Глупость?

ПГ замолчал. Потом нехотя отозвался:

— Я никому это не говорил. Но с тобой мы ведь не просто пилот и его биокомп. Как я понял, ты хочешь взять меня в полет в Галактику.

— Если ты не против будешь.

— Я?! Да это же мечта всей моей жизни! Но ведь у меня же контракт. Я не смогу его нарушить. Аотпустит ли меня Стив?

— Да Стив тебя даже силком отправит со мной. Именно потому, что у тебя контракт.

— Да?

— Ну подумай. Это же первый выход людей из Солнечной в Галактику за пять тысяч лет. И первый биокомп такого корабля приобретает бесценный опыт дальних полетов, контактов с другими цивилизациями и с нашими потомками. И по возвращении такой биокомп станет лакомым кусочком очень для многих на Земле. Вплоть до Совета Солнечной. А у тебя контракт, и значит, ты связан со Стивом, следовательно, вернувшись, оказываешься целиком и полностью в его распоряжении. Думаешь, он отдаст такое какому-нибудь постороннему биокомпу, который не сможет заполучить сразу по возвращении?

— Об этом я не подумал. — ПГ задумчиво нахмурился.

— На твоём месте я бы уже заранее потребовал увеличения жалованья, — усмехнулся я. — Но какое это отношение имеет к твоему имени?

— Ну... просто не хочу от тебя скрывать ничего, раз нам предстоит долгое сотрудничество. По молодости и глупости все вышло. Начитался как раз в то время, что имя оказывает влияние на человека, что оно определяет его судьбу...

— Ну-ну? — неподдельно заинтересовался я.

— Только обещай не смеяться?!

— Гм... Я попробую. — Я постарался сдержать улыбку.

— В общем, я выбрал аббревиатуру. Назваться полным именем, как мне хотелось, у меня даже тогда нахальства не хватило. Вот и сделал сокращение по первым буквам.

— И какое же твоё полное имя?

ПГ печально вздохнул и нехотя отозвался:

— Персона Гениальная.

Я хрюкнул. Отрубил все каналы и расхохотался так, что даже слезы выступили из глаз. Несколько раз тщетно пытался взять себя в руки, но ничего не получалось. Наконец с трудом успокоился, хотя все ещё продолжал хихикать.

— Ты же обещал не смеяться, — обиженно пробурчал ПГ.

— Неправда. Я обещал попробовать не смеяться. Но ты действительно Персона Гениальная, раз такое учудил. Пусть это будет нашим с тобой секретом.

— Стоп! Кажется, нашел! — Внезапно тон ПГ стал деловым и сосредоточенным.

— Показывай.

Космос сдвинулся. Мы сейчас находились недалеко от орбиты Марса, и ПГ сфокусировал внимание на одном из его спутников.

— Его состав изучен, — пояснил он мне. — Но сейчас есть какая-то аномалия.

— Думаешь, кто-то за ним прячется?

— Один истребитель не способен создать такую аномалию. Три-четыре.

— Если так, то и остальные здесь. Вряд ли они разлетятся по всей Солнечной. Меня смущает только одно, в прошлый раз они тоже устроили засаду в этом месте. Думаешь, они повторяются? Авдуг там обычный пассажирский корабль?

— Я сверился с расписанием. По такой орбите корабли с Марса не взлетают.

— Ну неприятности какие у них?

— А что мы теряем, если проверим?

— Ты прав, ПГ, ничего. Дай подумать. — Я замолчал. Все-таки это общение при слиянии потрясающая вещь. Все, что мы сейчас обсудили, заняло времени меньше миллисекунды. А если бы общались словами? Наверняка еще и недопоняли бы друг друга.

Так, не о том думаю. Совсем не о том. Больше всего меня смущало то обстоятельство, что здесь уже устраивали засаду. Ну не похож Старх на того человека, кто так повторяется. От сестры ли я научился, или сам всегда умел так разбираться в людях, но... Я постарался представить себя на его месте. Я знаю, что мой противник новичок, но он переделал истребитель. Его новые возможности неизвестны. Так дать ему приманку, пусть сунется в ловушку, а мы его прихлопнем. Итак, если та аномалия за Фобосом ловушка, то я... как я стал бы действовать по представлению Старха? Ага, Деймос занял очень выгодное положение. Если пристроиться за ним, то меня никогда не разглядят из-за Фобоса. Я же смогу подобраться к ним вплотную и незамеченным. Стоп, нестыковка. Старх не может знать о возможностях моего нового локатора, а значит, не должен полагать, что на таком расстоянии мне удастся засечь аномалию. А если он и не полагает? Ведь

меня они наверняка не видят... с большой долей вероятности не видят, поправился я. Значит, в момент подлета они должны как-то себя выдать, чтобы локатор засек аномалию. Причем выдать, когда я нахожусь рядом с Деймосом. Мой следующий шаг моментально нырнуть за Деймос, прокрасться вместе с ним и резко вынырнуть с другой стороны Фобоса, атаковав засаду.

— ПГ, уловил мои размышления?

— Да.

— Проверим?

— Что ты задумал?

— Противник не знает о наших кристаллах пространства. О них вообще никто не знает, кроме техников и пары людей из Совета Солнечной. Ну еще Стэнфорд знает. Вряд ли кто из них делился знанием. Ведь их еще официально я не представлял. Значит, способность мгновенного перемещения пилотам неизвестна.

— Я понял.

— Верно. Летим как ни в чем не бывало. Если это засада, то поджидает она нас отнюдь не за Фобосом, а за Деймосом. Если я прав, то при подлете враг как-то выдаст себя, а спрятаться за Деймос — очень очевидный ход.

— И что мы сделаем?

— Если мы правы и враг как-то покажет себя, то мы прыгнем. Сразу за Фобос. Есть противник за Деймосом или нет, но прийти на помощь он не успеет. А мы пока посмотрим, кто устроил ловушку. И побеседуем с ними. Эх, так и не проверил я работу кристаллов пространства, а собирался.

— Они работают, — успокоил меня ПГ. — Регард проверял, и твоя сестра прыгала. Всю Солнечную испрыгала, — буркнул биокомп. — Разве что на Солнце не побывала.

Я рассмеялся. На сестренку похоже.

— А на что это похоже?

— С точки зрения людей, не знаю. Ни Регард, ни Фе-ола со мной ощущениями не делились. Для меня... Как будто мир становится плоским, потом сворачивается в трубочку, разворачивается, а мы уже в иной точке.

— А... это не больно? — Мне почему-то вспомнился мой кошмар.

— Больно? Для меня нет. Скорее необычно. И не думаю, что Регарду или Феоле было больно. Твоя сестра при каждом прыжке немного визжала, но если я правильно понимаю чувства людей, то это было скорее проявление восторга, а не боли.

— Визжала?! — Я быстро справился с собой и даже не улыбнулся. Так-так-так. Ну сестренка, теперь держись.

Истребитель тем временем неторопливо приближался к Марсу. Пока все шло нормально. Мы делали вид, что ничего не заметили, противник не показывался. Почти уверен, что нас они пока не видят. Тем более что мы маскировались. Правда, маскировались стандартными средствами, иначе они нас еще долго высматривали бы, а меня такая игра в прятки не устраивала. Я ведь хотел доказать преимущество истребителя в открытом бою, а не в умении прятаться.

— Уловил излучение из-за Фобоса, — заявил ПГ. — Похоже, наше внимание привлекают. Как бы невзначай.

— Что ж, будем считать, что наше внимание они привлекли. Давай разворачиваемся и идем якобы за Деймос, когда будем за него заходить, мы на мгновение выйдем из зоны видимости всех наблюдателей, которые, уверен, сейчас смотрят на нас. Полная маскировка и за Фобос.

— Понял.

Наш истребитель шустро развернулся и рванул в сторону Деймоса. Точек, откуда за нами могли наблюдать, было здесь не так уж и много. ПГ даже подсветил их, демонстрируя мне карту области пространства.

— Полторы секунды до входа в слепую зону. Там мы на десять миллисекунд выйдем из зоны видимости всех этих точек.

Все-таки плохо, что я сам не испытывал кристалл пространства. Приходится теперь доверять суждению ПГ.

— Этого хватит?

— Вполне. Полсекунды.

Я представил. Как сейчас наш противник замер в своих истребителях, дожидаясь, когда же мы придем прямо в их ловушку. Полагаю, сунься мы за Деймос, и нас не спасет даже совершенство машины. Если сбегать не успеем.

— Поехали!

Ощущение от прыжка такое, будто моргнул. Открыл глаза, а ты уже где-то в сотнях километрах от того места, где закрыл. Причем больше никаких ощущений. Ни малейшей перегрузки, ни ощущения движения. Сразу после прыжка мы погрузились в гравитационный карман. Принцип тот же, что и с комбинезонами, которые мы в свое время демонстрировали. И недостатки те же. Да, сейчас мы практически никому незаметны ни в каком диапазоне, но и мы ничего не можем сделать. Да еще и видно все во внешнем мире очень расплывчато в серо-белых тонах. Но сейчас нам надо было всего лишь оглядеться и определиться с местоположением противника. Ага, вот и он. Три истребителя рядом с космопортом. Они уже начинали выходить из-за спутника, чтобы отправиться к Деймосу и окончательно замкнуть кольцо, в котором мы теоретически и должны оказаться.

Ну все, осторожные маневры и перемещения закончились. Теперь все пойдет очень быстро.

— ПГ, готов?

— Конечно. Мы их, как пылинку, сдуем.

Наверное, у оппонентов был шок, когда прямо позади них неожиданно показался наш истребитель. Впрочем, сделать они все равно ничего не смогли бы, даже успей ударить. Только один успел выставить щит, когда из носа

ударил луч и, подчиняясь моей мысленной команде, изогнулся, словно плетка, хлестнув сразу по всем трем противникам. Все-таки плеть — очень точное название для этого оружия. А выставленного щита он даже не заметил. Щит ведь выставляется один либо против ментального удара, либо против энергетического. А моя плеть бьет в трех областях — энергетическом, ментальном и физическом. Защищаясь от одного, пропускаешь второе. Даже мой истребитель выдержал бы не более одного такого удара, а у старых образцов техники шансов нет никаких.

ПГ моментально скинул данные по мощности нашего удара, а также его природу. Биокомпы истребителей противника быстро проанализировали это, сопоставили факты и признали, что их, собственно, уже уничтожили. ПГ с удовольствием продемонстрировал мне запись чувств биокомпов, когда те поняли, чем их «погладили».

А из-за Деймоса показалась четверка других истребителей. Похоже, их встревожило наше внезапное исчезновение.

— Повторим трюк?

Я на миг задумался.

— Нет. Мы должны продемонстрировать все возможности нашего корабля. А это уже комиссия видела. Дай связь со штабом.

— Готово.

— Господа и дамы, маскировку и мгновенное перемещение в пространстве вы видели. Мы можем повторить это, но я хочу продемонстрировать и другие возможности корабля. ПГ, на полной скорости вперед в атаку.

Связь отключилась. Жаль, не могу оценить впечатление, которое произвел на всех наш маневр.

Наш истребитель рванулся навстречу противнику. Те моментально перестроились, пытаясь охватить нас со всех сторон. Все ясно. Двое на защите, двое в атаке. Шансов нет... если бы мы летели на старом корабле. Я опять включил связь:

— Демонстрируем возможности защиты и нападения.

Выставив мощность щитов на максимум, мы помчались вперед. Окружение замкнулось, и нас настиг мощнейший сдвоенный удар. Щиты прогнулись, но выдержали. Один удар в ментальной области, второй в физической. Защититься от разных типов ударов считалось раньше невозможным. Либо от того, либо от другого. Наверное, они сейчас пытаются разобраться, почему мы не исчезаем с их локаторов как уничтоженные. Я на мгновение подключился к каналу ПГ с остальными биокомпани. Мда, вот ехидна. Оказалось, что ПГ сейчас спрашивал у противника, уверены ли они, что дружеское похлопывание в самом деле способно причинить нам хоть малейший вред.

— ПГ, кончай прикалываться.

Противник перестроился. Похоже, они для атаки выделяли сразу три истребителя, а четвертый должен был защитить их все. Правда один из них слишком приблизился к нам, и тотчас из носа истребителя ударила плеть. Мощное оружие, жаль только, что не сильно дальнобойное. Оставшиеся три истребителя моментально рыснули в стороны. Все-таки их действительно пилотировали асы. Несколькими наскоками и потеряв еще один истребитель, им удалось выяснить дальнобойность плети, и теперь они не подпускали нас на необходимую дальность, пытаясь пробить нашу защиту. Ну такими способами они будут пробивать наши щиты месяца два. Как раз к тому времени энергокристаллы разрядятся. Те это тоже сообразили.

— Альвандер, на подходе еще четыре истребителя.

— Четыре? Так, пять мы подбили, двое нас пытаются отвлечь. Четверо летят. Где-то прячется еще один. Спорим, что эти сейчас попытаются заманить нас под его удар? ПГ, не опускай щиты. Держи их во всех диапазонах.

— Понял. А наши действия?

— Бросаем этих двоих и рвем навстречу четверке. Такого от нас точно не ожидают.

— Понял. Разворот?

— Нет, продемонстрируем еще кое-что.

Я подключился к кристаллу пространства. Сдвиг... Всем наблюдателям, должно быть, показалось, что мы мгновенно развернулись на месте и на полной скорости помчались к приближающейся четверке. Такой маневр был совершенно невозможен по всем законам физики. Ускорение, возникшее при попытке такого маневра, не смогли бы погасить никакие компенсаторы. Пилотов после него со стен соскребали бы. Истребители эскадрильи на мгновение даже замерли. Сединственной целью показать, что с нами ничего не случилось, я заставил истребитель кувыркнуться, показывая, что он по-прежнему управляем.

— В штабе спрашивают все ли с нами в порядке и не нужна ли нам помощь, — усмехнулся ПГ.

— И что ты ответил?

— Сказал, чтобы позаботились о наших противниках лучше. Кстати, нас преследуют те два истребителя, которых мы оставили.

— Ну так давай немного оторвемся от них.

Совершив новый прыжок сквозь пространство, мы очутились внутри построения эскадрильи. Те такого не ожидали, но опомнились довольно быстро. Снова двойной удар. Ну это не страшно, как мы могли уже убедиться. Опа, третий истребитель подключился. Ну держитесь, больше мы покорно ваши «шлепки» сносить не собираемся.

Не ослабляя щитов, я ударил по ближайшему кораблю. И опять-таки по теории невозможно одновременно защищаться и нападать. Поэтому и выработалась тактика пар: защита-нападение. Сейчас летчики, поняв, что два истребителя не смогут пробить нашу защиту, решили рискнуть и подключить третий корабль, тем более, по их

расчетам, пока нас атакуют, ответить мы не можем. А вот смогли. И о защите противник позаботиться просто не успел. Четвертый пилот попытался защитить друзей... у него даже получилось бы это, если бы я атаковал только одного. Но мы атаковали сразу двух. Одного защитить удалось. Мой ментальный удар настиг вражеский истребитель в тот момент, когда он как раз пытался поменять атакующий удар с ментального на физический и потому остался совершенно беззащитным. В настоящем бою я бы сейчас выжег пилоту и его биокомпю все мозги. А так биокомпю только признал поражение и вывел истребитель из боя.

Но на этом я останавливаться не стал. Опять мгновенно развернувшись на месте, мы прыгнули к тем двум истребителям, что как раз подходили к месту боя. Мгновенная концентрация на истребителе, удар. И опять-таки в реальном бою корпус вражеского корабля просто разорвало бы от резко возросшей внутренней нагрузки на материал. Второй корабль попытался увернуться, но мы опять совершили разворот и прыгнули за оставленную тройку. Один из них попал под плеть и отвалил, второй смог отразить нанесенный одновременно с ударом плетью ментальный удар. Правда, похоже, не без последствий для себя.

— А вот и последний противник, — удовлетворенно заметил ПГ. — Кажется, он сообразил, что скоро мы разберемся с его друзьями и ему ничего не достанется.

Так, здесь три истребителя осталось и один поврежденный. Они уже успели соединиться. Ну и пусть их.

— Прыгаем к тому.

— Альвандер, возрастает расход энергии. Идет неконтролируемая утечка.

— Быстро отсюда, только недалеко. Я постараюсь разобраться, в чем дело.

Мы прыгнули на пару сотен тысяч километров и замерли, только выставив щиты. Вопреки моим страхам,

ничего страшного не случилось. Просто, как я и предупреждал, четырех энергокристаллов оказалось мало. Синхронизация их от резких скачков по пространству пошла вразнос, и энергия начала выплескиваться в космос. Пришлось потратить несколько наносекунд на то, чтобы взять все под контроль.

— Такое и с Феолой было. Частых прыжков система не выдерживает.

— Мог бы и раньше сказать, — пробурчал я. — Возвращаемся к месту боя. Пора заканчивать представление.

Противник, воспользовавшись нашим вынужденным отступлением, попытался замаскироваться. Правда, они не учли возможности нашего локатора — ПГ просто проследил за всеми их маневрами и пометил красными точками на схеме места засад.

— Давай к ближайшим.

Все-таки они пока еще не поняли, каким образом мы так быстро перемещаемся по космосу, иначе не стали бы разделяться, а заняли круговую оборону. Атак два истребителя сразу попали под плеть. Второй попытался увернуться каким-то невообразимым маневром, но увернуться можно от прямого выстрела, но не тогда, когда энергетическая плеть, послушная мысленным командам, изгибается, словно удав. Противник уже давно сообразил, что в ближнем бою им ничего не светит, и попытались взять нас с дальней дистанции. Можно, конечно, снова прыгнуть к ним, но давайте посостязаемся и на дальней дистанции. Защищаясь от двух истребителей, я сосредоточился на атаке третьего. На этот раз меньше чем за секунду я атаковал противника в нескольких областях. Могло показаться, что удары нанесены одновременно, но на самом деле шла просто очень быстрая смена области атаки — ментальная, энергетическая, физическая и по-новому. Никто не в состоянии защититься от такого. Даже биокомп с его возможностями не справлялся. Разобравшись с одним, я перевел огонь на следующий

истребитель. Тот тоже долго не продержался. Остался последний. Я прыгнул к нему поближе и замер. Тот отчаянно пытался достать меня хоть каким-нибудь образом. Даже на таран пошел. Авот это уже отчаяние. Я просто перепрыгнул через него и оказался с другой стороны. Теперь моему противнику придется сначала развернуться, прежде чем он сможет снова повторить попытку тарана. Но тот вместо этого стал снова пытаться разрушить мои щиты. Я вызвал его. Летчик оказался незнакомый. А я-то думал, что это окажется полковник Старх. Очевидно, тот был в засадной группе за Деймосом и «погиб», когда пытался прийти на помощь той тройке, что подставилась мне.

— Вы ведь понимаете, что у вас в одиночку нет шансов.

Пилот угрюмо кивнул. Точнее не пилот, а его образ в моей голове.

— Ума не приложу, как ты проделываешь эти штуки с мгновенным перемещением. Да еще и одновременная защита с нападением.

— Ну если комиссия примет этот истребитель, то вы все поймете.

— Если примет???!!! Да если они посмеют не принять, я сам им объясню, как они не правы!

Я усмехнулся.

— Ну что, продолжим игру или закончим на этом и вернемся в штаб?

— Продолжим? — Пилот покачал головой. — Нет уж. И так ясно, чем все закончится. Я героически сопротивлялся, но... признаю поражение, вы вольны забрать мою шпагу.

— Пусть у вас остается, — хихикнул я. — Возвращаемся.

Так, держась друг за другом, мы и направились к Земле. Вместе и приземлились у здания штаба. На площадке перед ней уже стояли и остальные одиннадцать истреби-

телей эскадрильи. А на поле нас встречали лично полковник Старх и Стив Дональдсон. Больше никого не было.

Глава 7

Первым ко мне подошел Старх и пристально посмотрел мне в глаза. Я удивленно покосился на Стива. Тот пожал плечами и отвернулся. Типа, разбирайся сам.

— Это ты сделал истребитель? — несколько резко спросил полковник.

— Кристаллы мои, схему их подключения тоже я разработал; если интересно, то подробнее о ней можно узнать в диссертации. Распределенные системы кристаллов называется. Теоретические разработки некоторых вещей вели по моему заказу множество институтов. Техническую сторону вопроса решал Александр Регард. Он же занимался разработкой многих новых узлов, которые появились на истребителе. Системы жизнеобеспечения разрабатывали моя сестра и мама.

— А твои мгновенные перемещения?

— За основу взяты работы физика Анергейма Лопарта. Именно его труды натолкнули меня на мысль создать кристалл пространства. Теоретические разработки моделей выполнены российским отделением института пространства. Окончательные доработки сделаны центральным институтом физики пространства под руководством Дианы Гордон. Практическая реализация в кристалле моя. Полковник, вы напрасно думаете, что тут какой-то фокус. Все эти кристаллы проверены и перепроверены. Я веду этот проект уже несколько лет.

— Несколько лет разрабатываешь истребители?

Стив за спиной полковника хмыкнул.

— Нет, конечно. Я узнал-то о вас восемь месяцев назад. У меня другой проект, для которого требовались все эти кристаллы. Просто они удачно подошли и к истреби-

телю тоже. Естественно, их свойства пришлось немного подкорректировать для конкретной ситуации. Но так все стандартно.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, — Стив вклинился между мной и полковником, — но об основном проекте магистра Альвандера пока не стоит говорить. О нем будет объявлено на Совете Солнечной, когда подойдет время. Пока же он находится под жестким контролем Совета.

Угу. Жестким-жестким. Так я и отдал свой проект Совету. Когда сделаю, пожалуйста. Но результаты будут принадлежать мне и Совету на равных условиях. Стив словно прочитал мои мысли и покачал головой.

— Альвандер, с тобой никто не спорит. Не хочешь передавать полный контроль, не надо. Главное, чтобы, кроме тебя, больше никто не смог воспользоваться им без санкции Совета. Об этом с тобой Координатор хочет поговорить сегодня. Он специально ради этого разговора, собственно, и прилетел, поскольку в успехе истребителя и не сомневался. А вы, полковник, что скажете?

Полковнику, судя по всему, было что сказать и помимо истребителя. Но он сдержался и только кивнул.

— Возможности этого корабля потрясают. Совершенно необычные свойства. Десяток таких машин стоят всего нашего современного флота.

— Вот о флоте мы с вами, полковник, поговорим на совещании штаба. Как вы смотрите на строительство кораблей тяжелого класса?

— Зачем? — удивился тот. — Оборона Земли на текущий момент строится на основе баз, истребителях и маневренных кораблях легкого класса.

Тяжелые корабли? Я несколько секунд смотрел на Стива. Тот, почувствовав мой взгляд, повернулся. Секунды две мы играли в гляделки.

— Что-то делая, готовясь нести ответственность за сделанное, — четко проговорил Стив. — Или ты полага-

ешь, что в изменившейся обстановке все может остаться по-старому? Или ты не думал об этом?

Я вздохнул и отвел глаза.

— Думал.

— Тогда пойдемте в штаб учений. Нас уже заждались. Полковник, не метайте молнии в Альвандера и в меня. Поверьте, это пустое занятие. Вы все узнаете в свое время. И время это наступит сегодня вечером, когда соберется расширенный состав штаба. Приглашены все командиры наших баз и эскадрилий. Будут присутствовать и некоторые члены Совета Солнечной.

— Как я понимаю, вы это говорите при мне потому, что и меня хотите зазвать? — осведомился я.

— Много о себе думаешь, — усмехнулся Стив. — Я это говорю при тебе только затем, чтобы ты знал, какую кашу заварил. Ктому же выводы этого заседания все равно тебе сказать придется. Как главному консультанту армии по кристаллам. Ладно, идем, уже и так задержались тут слишком надолго. Нас уже торопят.

Двери помещения перед нами плавно раздвинулись, и мы вошли внутрь. Там нас встретила толпа возбужденных людей... и не только людей, которые весьма оживленно обсуждали закончившийся учебный бой. Кажется, Стив не совсем прав, о нас если и помнили, то точно не очень и ждали. Все еще находились под впечатлением прошедшего боя и обсуждали только его.

Я сразу высмотрел в толпе Регарда и направился туда. Его как раз окружила толпа из военных и членов Совета, выпрашивая подробности о новом истребителе. Когда меня заметили, то расступились, давая дорогу.

— Александр, делай что хочешь, — с ходу начал я, — но энергокристаллов должно быть шесть. Четыре не справляются. В пиковом расходе, когда требуется много энергии, их синхронизация идет вразнос и начинается неконтролируемый выброс энергии. Приходится прерывать бой и восстанавливать контроль. Это никуда не годится.

— Да, я это уже понял, — махнул рукой Регард. — Феола уже говорила об этом. Но в настоящую конструкцию шесть энергокристаллов не воткнешь. Придется все с нуля создавать.

Я повернулся к летчикам, как раз в этот момент подошедшим к нам.

— Ну как? Как ваши впечатления о новом корабле?

— Больше похоже на игру, где у одного игрока заведомое преимущество, поскольку он оформил свою машину по высшему разряду, а другим подсунули повозки на мускульной силе.

— Почти так и есть, — согласился я с определением. — А чтобы окончательно прояснить ситуацию, можно провести еще один бой. Вы все, против Александра Регарда. Да-да, простого техника и очень слабого псионика, к тому же сидевшего за штурвалом истребителя один раз три часа, когда испытывал нашу машину. Думаю, комиссию такой бой заинтересует тоже.

Полковник Старх поймал мой взгляд и нахмурился. Поджал губы.

— Это действительно поможет оценить достоинство новой машины лучше всего. Новичок против профессионалов. Я готов, — вмешался полковник Старх.

Александр испуганно глянул на меня.

— Дерри, — прозвучала у меня в голове его мысленная речь. — Зачем ты все это затеял?

— Помнишь, ты говорил, что многие техники мечтают стать летчиками, но не могут из-за слабых пси-сил? Так вот, докажи всем, что на новом истребителе это не помеха. Сделай это ради них. Я знаю, что сам ты о таком не мечтал, но сейчас ты единственный, кто достаточно хорошо знает возможности нашего корабля, чтобы получить хоть какие-то шансы на победу.

— Гм... Что ж, наверное, ты прав.

— Вот и хорошо. А теперь слушай, главное преимущество истребителя — возможность совершать мгновенные

перемещения. С этого и начни. Разорви их строй. Атакуй с краев. Не дай противнику сосредоточить на себе несколько залпов. Даже наши щиты не выдержат одновременных ударов двенадцати истребителей. Но помни о перегрузке энергокристаллов, если резко возрастает расход энергии. Пойдут вразнос — прыгай за любую планету и жди, пока ПГ восстановит контроль. Он знает, что делать. Доверься ему. Главное, не забывай — твое преимущество в маневре.

— Ну что ж, попробуем.

А летчики уже направлялись к своим машинам.

— Альвандер.

Я обернулся. Чуть в стороне за небольшим столом сидел Координатор и неторопливо потягивал вино из бокала. Сейчас он приглашающе показывал мне на кресло рядом с ним. С другой стороны от него сидела Феола. Рядом стоял Стив, что-то эмоционально доказывающий полковнику. Тот упрямо махнул головой, резко развернулся и направился к выходу.

— Ну и зачем тебе это понадобилось? — раздраженно поинтересовался Стив, когда я подошел. — Решил похвастаться машиной? Спасибо, но мы уже оценили ее и без этого.

От обиды я даже поморщился. Координатор остро глянул на меня и жестом остановил разошедшегося Дональсона.

— Ты не прав, Стив. Успокойся. Мне кажется, ты только зря обидел юношу. Дерри, зачем ты предложил этот поединок?

Чтобы исключить всякое недопонимание, я перешел на мысленную речь и объяснил им то, что уже говорил Регарду. Стив отвернулся и несколько секунд переваривал мои аргументы.

— Извини, — наконец проговорил он. — Нервы уже совсем не годятся с этими вечными комиссиями.

— Число комиссий резко возросло с тех пор, как к вам в армию занесло этого молодого человека, — мягко улыб-

нулся Координатор. — Но мне кажется, что результаты стоят этих волнений.

Стив согласно кивнул.

— Истребители взлетели! — сообщил техник, наблюдавший за визором. — Включаю обзор.

— Ну вот. — Координатор поудобнее устроился в кресле. — Полагаю, что этот бой будет не менее интересным. Новичок против асов.

Визор вспыхнул, и вокруг нас разверзся космос. Быстро разобравшись в управлении, я нашел все истребители и приготовился наблюдать за схваткой. Противники, похоже, решили не играть в прятки и теперь неслись навстречу друг другу.

Где-то на полдистанции Регард прыгнул вперед и оказался за строем истребителей. Космос разорвало росчерком хлыста. Но противник резко сыпанул в стороны. Вэскадрилье уже знали, что против этого оружия самое действенное средство — не оказываться в зоне его поражения. Но один все-таки не успел увернуться и попал под удар. Эскадрилья перестроилась и теперь, прикрывая друг друга, истребители пытались сконцентрировать удары на одиночке. Судя по всему, удары одновременно наносились во всех доступных областях. Регард маневрировал. Щиты пока держались. Я нахмурился — Регард слишком долго позволяет бить себя. Сказывалось абсолютное отсутствие опыта. А хаотические прыжки вокруг эскадрильи больше не приводили к успеху — летчики больше не разделялись и держались компактной группой, что позволяло им всем образовывать единый щит. Он пока против ударов Регарда держался. Хотя нет, вот еще один истребитель вышел из строя. Но я все-таки был недоволен. Регард никак не мог освободиться от постоянных атак и не мог атаковать в полную силу сам. Заметно, что четкого плана у него нет и надеялся он в основном на авось. Наконец случилось то, что и

должно было случиться из-за частых прыжков — энергокристаллы пошли вразнос. Регард прыгнул, давая возможность летчикам восстановить уже практически разрушенное единство группы. Теперь все начинать сначала. Правда, уже против десятерых. Вот истребитель Регарда появился снова. Похоже, он не только восстановил контроль, но и придумал какой-то план. Мгновенное сближение и тут же прыжок в самый центр построения. Хлыст, послушный мысли, описал перед истребителем замысловатую траекторию. Сразу три корабля эскадрильи попали под удар. Но досталось и Регарду. Совершив этот отчаянный прыжок, он дал летчикам тот шанс, который они так долго ждали, — подставился под одновременный удар сразу нескольких пилотов. Снова сверкнул хлыст и еще один истребитель исчез с визора, но это, похоже, уже ничего не решало. Регард попытался сбежать, даже немного получилось, но прыжок вышел неуверенный и не очень дальний. Истребитель снова окружили. На этот раз прессинг оказался очень сильный. Очередная попытка бегства не удалась, хотя еще один истребитель эскадрильи исчез с визора. Итак, шестеро против одного. Причем этот один, судя по всему, получил серьезнейшие повреждения, но еще держался.

— Кажется, у него нет шанса, — вздохнул Стив. — Слишком опрометчиво действовал. Бросился зачем-то в самую гущу противника. А эти бестолковые метания в самом начале?

— У него опыта полета три часа. Боевым действиям его вообще никто не учил, — заметил я. — А потери эскадрильи уже шесть кораблей... прошу прощения, семь. Кстати, ПГ, похоже, имитирует очень серьезные повреждения, но даже в таком состоянии Регард умудряется отбиваться и даже атаковать.

Снова сверкнул хлыст. А вот это уже отчаяние — в **этой** зоне поражения нет ни одного корабля. Теперь Регарда

добивали методично и уверенно. С дальней дистанции. Но пока безуспешно.

— Да что же там за защита стоит! — удивленно воскликнул кто-то за моей спиной. — Кто может противостоять одновременной атаке пяти истребителей?!

— И даже атаковать самому, — добавил другой голос, когда еще один истребитель эскадрильи исчез с визора.

Но это оказался последний успех Регарда. Вследующее мгновение исчез из обзора и его истребитель.

Что ж... восемь к одному. Неплохое соотношение потерь с учетом того, кто был пилотом этого одного истребителя. Хотя, честно говоря, я ожидал иного результата. Регард действовал уж очень неумело и опрометчиво. Так нельзя против лучших пилотов Солнечной.

В помещение Регард вошел немного подавленным. Хотя летчики выглядели ничуть не лучше. Уж они-то понимали, что победу одержали только благодаря крайней неопытности пилота. А потери, понесенные эскадрилей, никак не наводили на мысль о победе. Это понимали и все, находящиеся в зале. Поэтому едва мрачный Регард оказался в зале, как все техники бросились к нему, выражая бурную радость. Александр сильно удивился.

— Все в порядке, — протелепатировал я ему.

— Какой в порядке, — отозвался он не очень радостно. — Проиграл вчистую.

— Ну если такое соотношение ты называешь вчистую, то... Регард, ты выиграл. И все здесь это понимают. Да посмотри хотя бы на пилотов, твоих недавних противников. Победителями они никак не выглядят. Уверен, что повторись этот бой завтра, и кто знает, чем он закончится. Тебе просто не хватило чуток опыта.

— Наверное, — задумчиво отозвался Регард уже не так мрачно.

— Не наверное, а так и есть. Не веришь мне, спроси полковника.

Однако спрашивать Регард никого не стал, тем более что с этим вторым боем мы сильно выбились из графика. Уже давно должна была начаться конференция. Причем первым должен выступать я... блин!

Что ни говори, но представительство сейчас в этом зале разных высоких гостей оказалось намного выше, чем на диссертации. А ведь тогда мне казалось, что проще умереть, чем начать выступать. А что сейчас? Хоть беги. Но бежать я никуда не стал и вышел в центр зала. Визор тотчас показал меня каждому гостю так, словно я стоял перед ним. Поскольку здесь собрались не специалисты-кристаллоеды и даже не инженеры, я просто перечислил те улучшения, которые сделал в кристаллах, и что дало использование моей схемы. Перечислил все плюсы, как то: возможность одновременной работы на нападение, защиту и управление движением, также постоянное наблюдение за окружающим пространством, причем двойное наблюдение, что делало его намного эффективней.

— В первом учебном бою против эскадрильи полковника я понял, как важно первым обнаружить противника, — заметил я, объясняя такое дублирование. — Можно, конечно, сделать один локатор и наблюдать вдвоем в один канал, но тогда невозможно в полной мере использовать возможность биокомпьютера, он ведь одновременно может обрабатывать намного больший объем информации. Человек же в том потоке просто потонет. К тому же и оборона, и нападение тоже выведены на двоих. Вместе с энергокристаллами это дает дополнительное преимущество. Результат этого взаимодействия вы недавно могли видеть.

В зале рассмеялись.

— Вопросы? — Я оглядел всех сидевших в зале. Сразу пришло несколько мысленных импульсов. Распорядитель конференции показал на одного из спросивших. Тот поднялся.

— Советник Троллон. Альвандер, ты постоянно используешь термин «энергокристалл». Но как я понял, это тот же кристалл силы.

— Нет. Кристалл силы не энергокристалл, хотя суть у них, вы верно подметили, одна. Во-первых, энергокристалл намного большей емкостью обладает. Во-вторых, он умеет подзаряжаться даже в момент отдачи энергии, что недоступно кристаллу силы. Но главное их различие не в этом. Кристалл силы отдает энергию сплошным потоком постоянной мощности. Он не в состоянии ее регулировать. Для восполнения энергии человеком это может и годиться, но не в общей системе. Ведь не всегда требуется такой поток. И что? Использовать только пять процентов энергии, а остальное в космос? И надолго такого кристалла хватит? Энергокристалл же отдает ровно столько энергии, сколько необходимо системе, и не больше. Мощность потока регулируется в зависимости от потребности. Понятно, что для человека это только лишние траты сил — постоянно контролировать мощность потока. Не совсем удобно. Но в системе все это делается автоматически управляющим кристаллом.

Следующие вопросы касались возможности улучшения истребителя.

— Кристаллы не закреплены в корабле жестко. Про сами крепления вам расскажет Александр Регард. Я же только скажу, что любой кристалл может быть мгновенно заменен на другой, с лучшими или другими свойствами, необходимыми в данный момент. Главное, чтобы кристалл был определенного стандарта и подходил к креплениям.

Ну и дальше, и дальше, и дальше. Вопросы сыпались постоянно. Только успевай отвечать.

— Для эскадрильи в целом? — Я задумался над вопросом Старха. — Интересное замечание. Я не думал над этим. Наверное потому, что все-таки пилот, а не командир эскадрильи и не знаю, какие там проблемы возника-

ют. Но кое-какие мысли у меня есть. Проверить их можно будет, когда в эскадрилье произведут замену на новые истребители. Если, конечно, Совет примет решение взять этот истребитель на вооружение. — Дождавшись, когда в зале стихнет смех, я продолжил: — Эта мысль у меня возникла, когда я наблюдал за боем Александра Регарда и эскадрильи. Я тогда подумал, что если бы пилоты лучше координировали свои действия, то некоторых потерь им удалось бы избежать. Я готов разработать кристалл, который объединит разумы всех пилотов и биокомпов эскадрильи в единое целое. Индивидуальность не потеряется, но каждый будет воспринимать другого как продолжение собственного тела. Мы подобное однажды проделали на игре в футбол. Результаты оказались потрясающими. — Чтобы все поняли, о чем говорю, я сформировал мыслеобраз-воспоминание и отправил его в зал. Все затихли, осмысливая его. И вдруг во всеобщей тишине, словно выстрел, раздался хлопок — Старх не выдержал и хлопнул себя по колену.

— Делай! — заявил он. — Эта возможность может многим спасти жизнь... в случае чего. Каждый способен получить умения другого... Потрясающе! Конечно, тут все надо попробовать будет, но я не вижу отрицательных моментов.

— Отрицательный момент наступит после разъединения, — вмешалась Феола. — Это тяжело, когда ты мгновение назад все умел и все мог, ощущая в себе энергию всего коллектива, и вдруг снова оказался одинокий и слабый. Поэтому в бою я очень не советую разрывать связь.

— Ну на то и учения, чтобы все это отработать и узнать сильные и слабые стороны системы, — заметил Старх. — Тем не менее плюсов я вижу намного больше минусов. Но окончательно все покажет только практика.

На этой оптимистической ноте мое выступление и завершилось. Следующим выступал Регард. Он уже уде-

лял внимание технической стороне вопроса и возникшим проблемам в ходе всех доработок. Основная его мысль свелась к тому, что старый корпус истребителя не годится, поскольку не дает реализовать все возможности моей схемы.

— Самый очевидный недостаток вы уже видели. Нарушение синхронизации энергокристаллов при большом расходе энергии. Добавить же дополнительные энергокристаллы, которые решили бы эту проблему, невозможно. Дополнительное оборудование сделало кабину пилота очень тесной. Ее даже пришлось сдвинуть назад, что не самым лучшим образом сказалось на распределении потоков энергии. Управлять ею пилоту с того места не очень удобно. В результате всех накопившихся мелочей истребитель работает процентов на восемьдесят своих возможностей.

Судя по гулу, прошедшему по залу, все представили себе такой кораблик, который работает по максимуму.

Вопросов Регарду оказалось не очень много, и последней выступила Феола, рассказав про свою часть работы. В основном про новые сорта растений, который позволяют более эффективно восполнять потери энергии. А также о придуманном ими с мамой способе управления потоками энергии с помощью нового сорта мха.

Уже после этого совещания Координатор пригласил меня, Феолу, Александра, Стива и полковника Старха в отдельную комнату.

— Полагаю, — начал Координатор, — для тебя не будет сюрпризом, если я скажу, что Совет одобрил перевооружение армии на новые истребители. Уже даже решили выделить дополнительные средства. В последнее время статья расходов на армию, благодаря кое-кому, растет весьма стремительно. Уже становится трудно скрывать ее от непосвященных. — Координатор задумался. Мы все молчали, глядя на него. Тут он словно очнулся и вздохнул. — Нам многое придется пересмотреть. Все решится

на сегодняшнем заседании Совета. Альвандер, на нем я хочу сделать сообщение про твой эксперимент. Тянуть дальше уже нельзя. Слишком много вопросов возникает. Мне все труднее объяснять постоянные встречи с тобой необходимостью перевооружения армии. Мне логично возражают, что этими делами должен заниматься Стив Дональдсон. Пока я ссылаюсь на первую статью координационного договора, где говорится, что я могу засекретить личным распоряжением любые данные, ограничив доступ к ним только определенным лицам. Но бесконечно прятаться за нее невозможно.

— Но мы еще не уверены в успехе... — начала было Феола.

Координатор махнул рукой.

— Чепуха. Вы еще не знаете просто. Диана Гордон ведь не остановила свои исследования. Результаты передали в центральный вычислительный центр, и он после их обработки повысил вероятность успеха до девяноста девяти целых и шестидесяти восьми сотых процента. Сами понимаете, что оставшиеся доли — это разные непредусмотренные случайности.

— А мы хотели отдохнуть три дня, — печально вздохнул я.

— Отдыхай. Это даже хорошо, что ты на время исчезнешь с Земли. Тревожить на отдыхе тебя никто не решится. А за это время страсти немного улягутся. Тогда-то и начнется основная борьба. Понимая, что это их последний шанс, сторонники изоляции Солнечной от Галактики активизируются. На тебя будут давить.

Феола вдруг подвинулась ко мне поближе.

— Пусть попробуют, — проворчала она. — Я им тогда так надавлю, что мало никому не покажется.

Несмотря на серьезность разговора, все заулыбались. Координатор так вообще рассмеялся.

— Правильно. Я в вас верил. Но предупредить был обязан. Лучше всего улетайте сегодня вечером. Иначе

можете не успеть. После завершения Совета к вам обязательно примчатся гости.

Все время разговора полковник мрачно переводил взгляд с меня на Феолу, а потом на Координатора. Но тут он не выдержал.

— О чем вы вообще говорите?! Что за эксперимент! Ради чего вообще собирается это заседание? И для чего вам я, если все настолько секретно, что даже возникла необходимость в применении первой статьи договора.

— Поздравляю, полковник, — усмехнулся Стив. — Сейчас вы войдете в число немногих посвященных. Хотя после сегодняшнего Совета об этом будет в Солнечной знать каждая собака. Я вам все объясню, как только мы проводим молодых людей.

Намек более чем прозрачный. Впрочем, нам действительно уже нечего тут делать. Мы с Феолой поднялись.

— Феола, Альвандер, деньги будут перечислены на ваши счета сразу, как только будут оценены работы. Завтра утром проверьте счета. Если какие-то вопросы появятся, связывайтесь со Стивом. Но не думаю, что вы останетесь недовольными. — Координатор усмехнулся. — Хотя с учетом трат одного известного нам человека ему этих денег может показаться мало.

Я поджал губы и выпрямился.

— Все равно это останется моим проектом.

Координатор расхохотался.

— Мы уже с тобой разговаривали об этом. Я рад этому. Изоляционисты могут провести любой закон, но они не в силах помешать тебе. У них нет на тебя никакого влияния, остаются только уговоры. Пока есть ты со своим проектом, все их попытки запретить Солнечную — дома на песке. И поэтому давление на тебя будет очень сильным.

Феола молча встала рядом. Координатор оглядел нас обоих и кивнул.

— Дерзайте.

Мы не ответили. Только кивнули и покинули комнату.

Родители не слишком обрадовались нашему желанию отправиться на Марс сегодня вечером, однако объяснения приняли. Крис оставался на попечении Васьки. Да еще и Вера-Вероника пообещала заскакивать.

— Просто беда со всеми этими делами, — вздохнула мама. — Поэтому я и не очень стремлюсь влезать во все подобные дела. Мне мой сад дороже.

Ха, как будто нам все это нравится. Моя бы воля, сидел бы и делал корабль. А потом так же тихо улетел бы. Только вот не получается смастерить корабль в одиночку. Специалисты нужны. Вот и приходится влезать во все. Иладно бы только технические вопросы, а то еще политика приплелась. Жуть.

Сборы долгое время не заняли. Еще меньше его потребовалось, чтобы договориться о местах в санатории. Тут же отец оплатил их. А я заказал места на корабле.

— Отлет через час, — сообщил я. — Так что спешите.

В общем-то особо никаких вещей нам не требовалось. Самое необходимое умещалось в небольшую сумку для каждого. Остальное... ну если что понадобится, то можно и на месте купить.

Сам полет ничем особо не выделялся. Через гиперпортал мы попали на космодром, расположенный на орбите. Там сообщили свои имена служащему, который и выдал кристалл-указатель. Сего помощью быстро отыскали лайнер и забрались в каюту. Родители отправились в ресторан, а мы с Феолой завалились спать — все эти демонстрации и выступления отнимают чертовски много сил. Пожалуй, впервые за последнюю неделю я спал без всяких кошмаров и тревог. А уже через шесть часов лайнер причалил к вокзалу на орбите Марса. Гиперпортал вывел нас к центральному входу санаторного комплекса. Поскольку прибыли мы в четыре утра, то никакого желания обследовать окрестности никто не высказал. Адми-

нистратор, встретивший нас, быстро вник в наше самое сокровенное желание и провел в комнаты, отложив все формальности.

Утром я поднялся довольно поздно. Странно, что сестренка не стала будить. Это ее любимое дело. Наверное, все-таки решила, что я заслужил сон. Вэтот момент в комнату зашел отец.

— Встал? Вот и хорошо. Я там уже уладил все формальности. Держи кристалл. Подойдешь с ним в пятнадцатую комнату. Там тебя врач дожидается. Мы уже все осмотр прошли.

— Осмотр? — удивился я.

— Ну да. Должны же они составить для нас планы на отдых и восстановление. Врач определит, что тебе необходимо для полноценного отдыха.

Я пожал плечами. Чего там определять? Крепкий и здоровый сон мне необходим. Тем не менее кристалл принял и нехотя выбрался из комнаты. Огляделся. Коридор оказался пуст. Людей поблизости тоже не ощущалось. Скорее всего, все уже давно встали и разошлись по территории, занимаясь своими делами. Феолы тоже нигде не видно. Я сначала хотел позвать ее, потом передумал. Наверняка уже нашла себе занятие. Так зачем отвлекать?

Отыскав нужный кабинет, я осторожно постучал. Дождавшись приглашения, вошел. Врач оказался мужчиной средних лет и среднего же роста. Наверное, ровесник мамы.

— Ну-с, молодой человек, — приветствовал он меня. — Проходите, садитесь. Давайте посмотрим, как мы можем организовать ваш отдых.

Врач взял небольшую палочку с закрепленным на ней кристаллом. Я едва не расхохотался, увидев его. Моя разработка. Тоже один из побочных результатов основного проекта. Мне тогда нужно было подключить медицинский сканер к Крису. Кстати, то, что потом встроил в три-стих, — дальнейшее усовершенствование этой вот моде-

ли. Ее, правда, я к продаже не предлагал. А зря, наверное. По возвращении надо будет предложить медикам. Возможно, он их заинтересует. Купили же они этот сканер. А он несколько примитивен по сравнению с сегодняшней моей разработкой.

— Что-нибудь не так?

— Нет-нет. Все в порядке. Меня просто заинтересовала ваша палочка.

— Это, молодой человек, медицинский сканер. Очень помогает, да-с. И ничего страшного в нем нет.

Описать ему принцип работы, что ли?

Врач тем временем уже закончил осмотр и нахмурился.

— Однако, — пробормотал он, изучая кристалл на сканере. — Молодой человек, вы слишком много работали в последнее время. В вашем возрасте организм очень вынослив, но и у него есть пределы.

— Я знаю, доктор. Поэтому и решил отдохнуть три дня.

— Я советую вам задержаться на неделю у нас. Это в ваших же интересах.

Я только руками развел, показывая, что бессилён.

— Увы, но у меня через три дня очень важные встречи, которые я никак не могу пропустить.

— Эх, молодость, — покачал головой врач. — Вечно вы куда-то торопитесь. Поверьте, в жизни не так уж много вещей, ради которых стоит куда-то торопиться. Ладно, посмотрим, что мы можем сделать для вас в эти три дня. Я пропишу вам восстановительные процедуры. Ваш кристалл я сбросил всю информацию. Он вам сам подскажет время процедуры и куда идти. Кстати, советую отправиться прямо сейчас в зону восстановления. Я это поставил необязательной процедурой, поскольку не уверен, что вы захотите отправиться туда сразу по прибытии, но все же очень советую сходить.

— Спасибо, доктор. Я постараюсь.

Вряд ли мне сейчас удастся принять это предложение, подумалось мне. Но вот тут я ошибся. Оказалось, что родители отправились гулять в парк. Феола с кем-то успела уже подружиться и теперь умчалась в ближайший лес. Делать оказалось совершенно нечего. Так что выбор был либо скучать, либо отправиться в зону восстановления.

Зоной восстановления оказался парк наподобие сада матери, завесами из вьюнов разделенный на зоны, в каждой из которых стояла мягкая кушетка, над которой свисали неизвестные мне цветы. Женщина провела меня к свободной кушетке, расстелила на ней лепестки цветов. Эх, сюда бы Феолу, она бы мигом сказала, что это такое. Я же не узнал тут ни одно растение. Хотя одно мог сказать точно — в природе таких растений точно нет. Значит, они выведены специально для медицинских целей и растут только в таких вот оранжереях.

— Ложись, Альвандер, не бойся ничего тут потревожить.

В общем-то, я и не боялся. Женщина же, едва я лег, сразу наклонила к моему лицу свисающий сверху букет. От приятно терпкого запаха закружилась голова. Дальнейшего я уже не помнил.

Проснулся я так же быстро, как и заснул. Сел на кушетке, огляделся. Никого. И что мне дальше делать. Я встал и чуть не упал, только сейчас ощутив необычайную легкость во всем теле. Очень похоже на энергетическое опьянение, но не совсем.

— Уже проснулся? — Ветви вьюна раздвинулись, и в мою своеобразную кабину заглянула та же женщина, что привела меня сюда. — Как ощущения?

— Немного пошатывает, — честно признался я.

— Так и должно быть, — улыбнулась она. — Настоящий эффект ты почувствуешь через полчаса, когда усвоишь полученный заряд. Ну ты сам все поймешь.

Покинув зал восстановления, я удивленно замер. В санатории я был всего ничего, но уже привык к ца-

рившему здесь спокойствию. Сейчас же коридоры бурлили. Люди и не только собирались небольшими группами, о чем-то оживленно спорили и тут же расходились. Похоже, шел активнейший обмен мнениями. Я прислушался к мыслешфону и едва не заработал головную боль от мыслеобразов. Тут не только обмен обитателей санатория. Похоже, вся Солнечная что-то весьма активно обсуждала.

Тут я поймал знакомый образ и быстро направился в ту сторону. Феолу я увидел в обществе еще трех девчонок, одна из которых оказалась эльфийкой. Все они так же бурно что-то обсуждали. Правда, Феола в споре участия не принимала и выглядела озадаченной. Увидев меня, Феола махнула рукой. Ее подружки заинтересованно оглядели меня с ног до головы и быстро обменялись между собой мыслеобразами. Я уловил только ехидненькое такое облачко и покраснел. Но Феола тут же огоршила меня сообщением.

— Дерри, минут десять назад было экстренное сообщение Совета, — пояснила она. — Координатор признал наличие технологии, способной преодолеть Барьер.

— Понятно, — буркнул я, оглядываясь вокруг. Называется, отдохнули. Ну Координатор честно предупредил о результатах такого сообщения.

— Похоже, вас не очень заинтересовало это сообщение? — заметила одна из новых подружек Феолы. Сестра невежливо фыркнула.

— Моего брата вообще трудно заинтересовать подобными сообщениями. Он не поверит в них до тех пор, пока корабль не окажется по ту сторону Барьера.

— Только надежду зря подали, — проворчал я. — Когда эксперимент удастся, тогда и можно сообщать о результатах.

— Вы не верите в успех? Как так можно, не зная даже, в чем заключается эта новая технология? — удивилась эльфийка.

Ну где уж мне об этом знать, поморщился я. К счастью, мы общались не мысленно, и поэтому мне без труда удалось уйти от ответа, сообщив, что предпочитаю делать выводы по конечному результату, а не по предположениям.

— Профессия обязывает.

— А кто вы? — заинтересовались все.

— «Ты». Давайте на «ты». А я мастер-кристалловед.

— Ух ты! У меня дедушка тоже мастер-кристалловед. Вот бы вас познакомить. Но он, к сожалению, не смог приехать с нами. Сказал, что занимается диссертацией какого-то нового магистра. Как прочитал ее, так все дела забросил. — Чувствовалось, что девушка ужасно этим недовольна. — Заявил, что должен во всем разобраться и что это настоящий переворот в кристаллостроении. А вы... ты случайно не слышал об этом?

— Случайно слышал. — Я отвернулся, делая вид, что наблюдаю за суетой вокруг.

— И что? Это действительно такой переворот?

— Не знаю. В будущем будет видно.

— Хм... наверное, вы не очень хороший мастер. — А вот это уже откровенное подзуживание. — Настоящий мастер сразу должен уметь оценить важность того или иного открытия. Так дедушка говорит.

— Все может быть, — не стал я спорить.

Похоже, я всех тут разочаровал. Интерес к моей персоне медленно угасал. Феола же откровенно потешалась.

— А у вас есть какие-нибудь оригинальные работы?

Вот заноза. Ну чего ей от меня надо?

— У настоящего мастера все работы оригинальны, — в тон девчонке ответил я.

— Мой брат не очень любит говорить о своей работе, — пришла мне на выручку Феола. — А сейчас он специально приехал отдохнуть от нее.

Намек был всеми понят, и дальше разговор пошел на отвлеченные темы. Причем совершенно неинтересные

для меня. К счастью, вскоре пришло время очередной процедуры, и я, извинившись, ушел.

Следующие два дня разговоры о Барьере не стихали в санатории ни на минуту. Обсуждали новость все. Правда, ни я с Феолой, ни родители в эти разговоры не вступали, хотя избежать их не удавалось. В этом случае мама старалась отмалчиваться, отец только пожимал плечами, говоря, что не все так просто. Я же категорически отказывался даже обсуждать эту тему.

— Пока не увижу результата, все разговоры о преодолении Барьера считаю пустой болтовней!

Этим я снискал славу сухаря-педанта, но не сильно огорчился. Мария, подружка Феолы, с которой мы столкнулись еще в первый день и чей дедушка тоже оказался мастером-кристалловедом, даже обозвала меня в пылу спора «нудятиной». Я обиделся и ушел. Феола ехидно заметила мне вслед, что теперь знает, чем меня пронять. После этого я старался как можно реже встречаться с подружками сестры.

В остальном отдых удался на славу. Поняв, что от бесконечных обсуждений одной и той же новости никуда не деться, я просто перестал обращать на нее внимание и целиком отдался отдыху. Тем более что Совет больше не делал никаких заявлений. Только отдельные его представители выступали с той или иной точкой зрения. И хотя каждый выступающий подчеркивал, что вероятность успеха крайне высока, но оценивали эту новость совершенно по-разному. Кто-то восторгался, кто-то предупреждал об опасности. Кто-то решил, что стоит оставить все обсуждения до практической реализации, а не исходить из теоретических выкладок.

— Такой же сухарь, как и ты, — заметила Манька в одну из немногих наших встреч.

— Один из немногих здравых подходов, — парировал я.

— Да уж, представляю, что бы ты говорил, если бы судьба преодоления Барьера оказалась бы в твоих руках.

«Давайте отложим это дело, пока не будем окончательно уверены в успехе».

— Маша! — Феола укоризненно покачала головой. — Зря ты так. Дерри говорит не о том, чтобы отложить испытания, а о том, что не стоит говорить о проекте, пока не будет результата. Сейчас вот все наобсуждаются, а вдруг что-то пойдет не так? Как бы ни была велика вероятность успеха, но и вероятность неудачи не нулевая.

— Если так рассуждать, то лучше вообще ничего не делать!

Почему-то о необходимой решительности в делах говорят всегда те люди, которые к этим делам имеют самое отдаленное отношение. Возможно, я бы сам рассуждал так же, если бы не мне проводить испытания и если бы не Крис, которым тоже поневоле приходилось рисковать.

— Альвандер? Здравствуй, тебя зовет директор. — Рядом остановилась медсестра. — Просил подойти к нему, как только освободишься.

С чего бы это? Интересно. Я поднялся.

— Ладно, извините. Лучше сейчас сходить, пока есть свободная минута.

Феола проводила меня заинтересованным взглядом, но от вопросов воздержалась, понимая, что я знаю не больше ее.

Директор ждал меня сидя на диване в кабинете. Едва я вошел, он поднялся навстречу, приветствуя, а потом показал на диван рядом с собой. Подвинул сервированный столик.

— Не стесняйся, угощайся.

— Спасибо, но...

— Понимаю твое удивление. Но тут возникла довольно щекотливая ситуация. Я просто не мог не поставить тебя в известность. Дело в том, что вот уже два дня меня донимают люди из Совета Солнечной, требуя, чтобы я им разрешил поговорить с тобой. За время моей практики такое случилось впервые. Обычно люди, уезжая в

санаторий, хотят отдохнуть от всех дел, и это все понимают, не тревожа их. Сейчас же эти представители Совета весьма настойчивы и требуют, чтобы я поговорил с тобой. Отказаться от таких настойчивых требований довольно проблематично, но я тянул до последнего дня, понимая, что если бы ты хотел с кем-то поговорить, то связался бы с ними сам.

— Спасибо. Мне действительно не хотелось ни с кем говорить. — Да уж. Координатор обещал, что здесь меня потревожить не решатся. Потревожить меня действительно не решились, но зашли окольным путем. — А кто проявлял большую настойчивость?

— Советник Ринальд Озли. Очень настойчиво хотел поговорить с тобой. Сказал, что готов к разговору в любое время суток.

— Вот как? Что ж... — Я задумался. Вся эта возня уже начинала меня раздражать, хотя пока лично никак не задевала. — Тогда не будем выяснять, какое время суток там, где сейчас находится советник. Вы позволите воспользоваться вашим кабинетом?

— Конечно. — Директор заинтересованно глянул на меня.

— Спасибо.

Я откинулся на спинку дивана, устраиваясь поудобнее. Закрыв глаза и послал мысленный вызов.

— Да, — тут же пришел отклик. — Кто это?

— Советник Озли, с вами говорит магистр Альвандер Морозов. Мне передали, что вы очень настойчиво хотели со мной поговорить.

— Магистр? — И тут же обрадованно: — Да-да, конечно! Я чрезвычайно рад, что вы связались со мной. Мне бы очень хотелось с вами встретиться и обсудить проблему преодоления Барьера. Насколько я понял, именно вы занимаетесь ею?

— Если верить Центральному Вычислительному Центру, то проблема в теории почти решена.

— Вот именно. Ваш проект первый, которому вычислитель дает такую высокую вероятность успеха. Но мне кажется, вы не совсем понимаете возникающие проблемы. Мне хотелось обсудить с вами, как это все отразится на судьбе Солнечной.

— Советник, вы меня извините, но я слишком незначительный человек, чтобы думать о судьбе Солнечной. Предпочитаю более мелкие масштабы. Семью, друзей, соседей. Их судьба меня интересует больше.

— Так про это я и говорю. Вы подумали о последствиях?

— Подождите, советник. Давайте определимся, чтобы избежать недопонимания. Как я понял, вы представляете тех, кого называют изоляционистами. Я прав?

— Значит, Координатор вам все объяснил?

— Не все. Только о существующем в Совете раскладе сил. Выводы я предпочитаю делать сам.

— Тогда нам просто необходимо встретиться.

— Согласен. Давайте сделаем так. Завтра мы уезжаем с Марса и прибываем на Землю в семь утра. Вы можете приехать ко мне домой к девяти?

— Одну минуту... Да, я свободен в это время. Завтра в девять. До свиданья, Альвандер.

Даже когда связь оборвалась, я еще некоторое время сидел с закрытыми глазами, обдумывая разговор. Но тут же вспомнил, где нахожусь, и поспешно поднялся.

— Огромное спасибо, что позволили мне поговорить отсюда. Извините за беспокойство.

— Да никакого беспокойства. Рад был чем-то помочь.

Покинув кабинет, я в глубокой задумчивости отправился к себе. Интересно, советник действительно полагает, что может в чем-то повлиять на меня? А с другой стороны... вообще всегда правильно выслушать обе стороны. Наверное... Что ж, завтра и послушаем изоляционистов. Пока о них я слышал только от Координатора, и при всем

моем к нему уважении, но он представляет только одну сторону в Совете.

Глава 8

Чтобы успеть к назначенному времени, мне пришлось вставать в четыре утра. Феола обругала меня болваном, но нехотя согласилась, что лучше прибыть на Землю утром, если мы хотим успеть сделать все дела. Родители же решили остаться в санатории еще на два дня. Правда мама, позевывая, вышла в коридор проводить нас. Пожелав удачи, она вернулась к себе в комнату.

К моему удивлению, с нами отправилась и Машка. Узнав, что нам утром нужно быть на Земле и потому мы собираемся уехать так рано, она тут же загорелась идеей вернуться с нами и отправиться к бабушке. Ее родители только плечами пожали в ответ на блажь дочери, но спорить не стали. Феола же подруге только обрадовалась, заявив, что со мной в дороге можно умереть со скуки.

В космопорт мы прибыли за полчаса до рейса. Я хмуро поглядел на Машку — именно она настояла на столь раннем прибытии, заявив, что можем опоздать. Вот каким образом можно опоздать в космопорт, объясните мне? Резко изменятся физические свойства локального пространства и луч гиперпортала доставит нас на базу с опозданием на четыре часа? Другого способа куда-либо опоздать я не знаю. Феола же заявила, что это очень романтично, и тут же отправилась с Машкой в оранжерею. Я, сдав вещи на хранение и сообщив рейс, на который их надо доставить, присоединился к ним.

Вопреки опасениям Машки, на корабль мы так и не опоздали. Решив, что сидеть все время полета в каюте совершенно неинтересно, мы сразу отправились в зону отдыха и расположились под роскошным дубом. Рос он

чуть в стороне от проложенных троп, и поэтому никто нас не тревожил.

— Дедушка обещал меня встретить, — трещала Машка без умолку. — Вы не представляете, какой он замечательный. И очень талантливый.

Дедушку ее я хоть лично и не знал, но о нем слышал. Действительно очень неплохой мастер-кристалловед, хотя и гораздо ниже меня по рейтингу. Тем более что после защиты я поднялся в первую десятку. Но какой рейтинг, пока неизвестно — комиссия еще считала.

— Альвандер, ты ведь тоже мастер-кристалловед, дедушка говорил, что у вас рейтинги есть. У него пятьдесят седьмой. А у тебя какой?

— Не знаю, — буркнул я, отрываясь от наблюдения за муравьем. — Я недавно проходил переквалификацию. Еще не сообщили. Оценивают мою работу.

— Понятно. А на какой рейтинг ты надеешься?

— Честно говоря, мне совершенно до Барьера, какой там мне рейтинг присвоят. Пусть хоть десяти тысячный.

— Такой и присвоят, — хихикнула Феола. — За все муки, которые претерпели от тебя комиссии.

Я махнул рукой, улегся на траву и отвернулся, поставившись заснуть.

— Да ну его, этого зануду, — услышал я сквозь дрему Феолу. Зануду, значит? Ну я тебе это еще припомню. Дальше я уже ничего не слышал — уснул.

Дедушка встретил Машку уже в космопорту. Он оказался мужчиной весьма солидного вида. Короткая стрижка, круглое лицо, вокруг глаз сеть морщинок, которые ему очень шли. Наверное, он знал об этом, потому и не убирал. Или, что скорее всего, ему просто не было до них никакого дела. Среднего роста, хотя довольно плотного телосложения. Но больше всего мне с первого взгляда понравилась его манера держаться. В каждом жесте мужчины ощущалась некоторая обстоятельность. Каждое его

движение словно обдумывалось заранее, но сразу становилось понятно, что это не игра, а именно такой он и есть на самом деле. И эта обстоятельность сразу располагала к нему.

Машка, увидев дедушку, взвизгнула и тут же повисла у него на шее. Потом за руку подтащила к нам. Тот, улыбаясь глазами, обнял внучку за плечо, прижав к себе.

— Вот, дедушка, познакомься. Это моя подруга Феола и ее брат Альвандер. Мы с ними вместе отдыхали.

— Очень приятно, — пожал я протянутую руку.

— Кстати, Альвандер тоже мастер-кристалловед, — тут же доложила дедушке Машка.

— Коллега, значит? Кирилл Вершинин, к вашим услугам. Но можешь называть меня просто Кирилл. Какое может быть чинопочитание среди коллег?

Но лучше познакомиться мы не успели. В начале зала вдруг возникло непонятное оживление. Собравшиеся вокруг люди стали недоуменно оглядываться на главные ворота. Причина выяснилась быстро — в зал вошла делегация советников во главе с Координатором. Да уж, не каждый день в космопорт прибывает сразу столько представителей правительства Солнечной. Пусть даже многие из них только в виде сформированного пси-образа.

— Так, — убито вздохнул я. — Это, похоже, по нашу душу. Интересно, чья идея была? Вряд ли Координатора.

— А может, это не к нам? — неуверенно поинтересовалась Феола.

Опровергая ее слова, вся группа ненадолго остановилась, чтобы оглядеться, и тут же уверенно направилась в нашу сторону.

— Весьма польщен, господа, — кисло заметил я, когда они все остановились рядом. — Но мне кажется, разговаривать было бы удобнее у меня дома.

— Ну ты нахал, — мысленно восхитилась Феола.

Координатор развел руками.

— Не моя идея. С тобой очень сильно хотели поговорить эти господа.

— Озли. Ринальд Озли, — вылез вперед высокий мужчина с длинным и худым лицом. Да и сам он был, прямо скажем, не атлет. — Я вчера разговаривал с тобой...

— И мы договорились встретиться у меня дома в девять часов. — Я повернулся к огромному циферблату в зале и внимательно его изучил.

Мужчина нахмурился. К такому отношению, очевидно, он не привык. Мне же было откровенно все равно. Сами напросились. Советник все же справился с эмоциями.

— Да-да, я помню, но раз уж все так хотели поговорить...

— Ладно, я слушаю.

— Что?

— Ну давайте, поговорим, — предложил я.

— Здесь? — изумился Озли.

— А что? Или вас смущают люди? Но мне кажется, что они больше всех должны быть заинтересованы результатом наших переговоров. Пусть они будут арбитрами между нами.

Советник явно намеревался возразить и готовился к спору.

— Разумно, — вмешался Координатор. — Я поддерживаю Альвандера. Господа, вы все так специили поговорить с господином Альвандером раньше соперников, что даже не дали ему добраться до дома. А спор наш действительно затрагивает интересы всех жителей Солнечной. Вам каждому придется довести свою точку зрения до них. Так начните здесь.

Вот такого точно не ожидали. Даже не обладая способностями Феолы в эмпатии, я чувствовал, как им не хочется принимать это предложение. Они просто не готовы к такому выступлению. Но и выбора у них не оказалось — они сами загнали себя в ловушку, прибыв сюда.

— Мне нечего скрывать, — довольно пафосно заявил Озли, но тут же сам понял, что этот пафос неуместен, и быстро блокировал собственные эмоции от окружающих.

— Альвандер, — задумчиво проговорил дедушка Марии, с возрастающим интересом прислушивающийся к разговору. — Где-то я это имя уже слышал...

— Новый магистр кристалловедения Альвандер Морозов, — пояснил Координатор. — Возможно, это вам может вспомнить.

Дедушка хлопнул себя по лбу.

— Конечно же! Сам ведь только сегодня закончил знакомиться с его работой! Так значит, ты и есть тот самый знаменитый магистр, что наделал шуму в наших кругах? Должен сказать, что твоя работа потрясающая! Столько возможностей открывается по строительству кристаллов!

— Примерно этим он сейчас и занимается, — усмехнулся Координатор.

— Понятно. Надо же посмотреть возможности этой теории.

Дедушка Марии удивленно посмотрел на рассмеявшихся Феолу, Координатора и криво усмехнувшегося советника Озли.

— Не удивляйтесь и не обижайтесь, — поспешно проговорил Координатор, поднимая руки. — Просто об этом еще мало кто знает, но этот проект, за который Альвандер получил степень магистра, всего лишь побочный продукт его основной работы.

Эх, ради того, чтобы в этот момент посмотреть на лицо Марии, стоило этой встречи. Я не удержался и слегка помахал ей ручкой. Феола осталась невозмутимой, но только я знал, каких усилий ей стоило, чтобы не расхохотаться.

— Я догадываюсь, что это за проект, — опять вмешался Озли. — О нем я и собирался поговорить с Альвандером...

Координатор предупреждающе поднял руку. Потом возвысил голос так, чтобы его расслышали все, находящиеся в зале.

— Совершенно верно. Речь идет о проекте по преодолению Барьера. Магистр Альвандер Морозов разработал способ преодоления Барьера, которому центральный вычислительный комплекс присвоил наивысшую вероятность успеха из всех когда-либо существовавших. Лично я поверил в него сразу, как только познакомился с работой.

— Пока это все теория! — не очень вежливо перебил я. — Вы же знаете, что я был против разглашения, пока теория не подтвердится практикой.

Координатор покачал головой.

— Когда над твоим проектом работало столько специалистов Солнечной и когда все они единодушно говорят, что вероятность успеха высока, как никогда, — это уже перестает быть пустой болтовней. Не так ли? Зачем же ты так недоверчиво относишься к ведущим ученым Солнечной, которые занимались анализом?

Я смутился.

— Нет. Я этого не имел в виду. Просто не хочу об этом говорить, пока не получу подтверждения.

— Сглазить боится, — выдала меня сестренка.

Озли хмыкнул. Я сердито покосился на него:

— А вы зачем хотели меня видеть? Кажется, самое время объясниться.

— Я просто хотел объяснить все последствия выхода в космос. Все ведь помнят, как мы оказались внутри Барьера.

— Если кто-то однажды тонул — это не повод бояться воды и не учиться плавать, — заявила Феола, опередив меня.

Озли покровительственно улыбнулся. Это он зря. Такого отношения к себе Феола не прощала никому. А как эмпатка считала его эмоции много полнее, чем я.

— Похвальное отношение, но в жизни все немного сложнее. Вы готовы рискнуть судьбой всей Солнечной? Вы готовы поставить ее судьбу на кон ради вашего желания отправиться в Галактику?

— Простите, а какая судьба ожидает Солнечную, если мы не выйдем в Галактику?

— Мы развиваемся. Мы движемся вперед и нам удалось удержать цивилизацию от разрушения в тяжелые времена.

— Мы удержали, но дальше что? — не дал я сбить себя с толку.

— Ради вашего желания вы готовы подвергнуть жизни миллиардов людей опасности?

— А пусть люди и решают, — возразил я. — Я ведь не отказываюсь выставить идею на всеобщее обсуждение.

— Люди проголосуют на эмоциях! Очень мало кто знает ситуацию...

— Так объясните ее им. Убедите. А ваши слова меня вовсе не убеждают. Ваша позиция, что от добра добра не ищут, меня не устраивает.

— Кто может знать, как нас встретят те, кто установил Барьер?! — Советник, похоже, уже начал сердиться. — Мы только спустя пять тысяч лет смогли приблизиться к разгадке его, а они умели создавать такое уже тогда!

— Вот и узнаем. На мой взгляд, знание всегда лучше догадок.

Тут Озли не выдержал и разразился целой речью на тему, как мало и плохо мы представляем опасности Галактики и как безответственно мы подходим к судьбе Солнечной. Что решение такого важного вопроса нельзя отдавать на откуп эмоциям и предварительно все надо обдумать. Что обычные люди не знают сложности ситуации.

Мда, что ни говори, но оратором советник оказался великолепным. Он всех заряжал уверенностью в своей правоте. Очень удачно перемешивал слова смыслеобра-

зами грядущих катастроф, которые нас могут ожидать в случае необдуманных поступков.

— Возможно и так. — Я терпеливо дождался окончания речи, чувствуя все больше и больше отчаяния и понимая, что превзойти в ораторском искусстве советника мне никогда не удастся. Я даже сам засомневался в собственной правоте. А вот Координатор почему-то улыбался. И еще уж очень уверенным выглядел. — Но знаете, даже если все будут против — я все равно осуществляю мечту. Не из-за безответственности, как вы говорили. Вы, конечно, советник, заботитесь обо всей Солнечной. Я не советник и никогда не задумывался о таких высоких материях. И пойду я из-за обещания, которое дал одной девочке. Я обещал ей подарить звезды. И я сделаю это.

— Вот-вот! — победно проговорил советник. — Из-за собственной гордости, я бы даже сказал гордыни, поставить под угрозу всех жителей Солнечной. Ты считаешь такое поведение достойным?

— Одну минуту, — совершенно неожиданно вперед вышел дедушка Марии. — Господин советник, у меня тоже есть один вопрос. Вы так хорошо говорили про ответственность Альвандера и о всех жителях, о которых вы заботитесь. Но почему в таком случае вы забыли о собственной ответственности? Кто дал вам право решать за других людей, что им лучше и как им жить дальше? Почему вы присвоили себе такое право?

Упс! Не знаю, что сейчас произошло, но удар, похоже, оказался для советника силен. Тот сразу как-то потерял уверенность.

— Совет ведь руководит...

— Совет состоит из людей, а в обязанности советников не входит решение за людей их проблем. Вы всего лишь посредники между различными институтами Солнечной и людьми для того, чтобы люди могли получить вовремя и как можно более полную информацию для принятия необходимых решений.

— Это ситуация чрезвычайная. — Так, похоже, это последняя ступень обороны.

— Да? И когда вы получили полномочия для решения возникшей проблемы? Координатор не ставил такой вопрос на повестку. Насколько я помню, такие полномочия вы можете получить либо от Координатора, либо от тех самых людей, которых вы сейчас пытаетесь отстранить от решения проблемы.

— Я поставлю этот вопрос на повестку!.. Я объясню...

— Что ж, попытайтесь. — Дедушка Марии равнодушно пожал плечами, как бы говоря, что отныне мнение советника для него мало что значит. — Но вы очень напрасно думаете, будто люди ничего не понимают. Не пытайтесь присвоить себе право, которое вам не принадлежит.

Советник хотел что-то возразить. Покраснел. Резко развернулся и направился к выходу. Дедушка Марии повернулся ко мне. Секунды две смотрел в глаза. Положил руки мне на плечи.

— Дерзай, юноша. Советник не прав. Возможно, самая страшная угроза для нас заключается как раз в том, что мы не знаем, что происходит снаружи. А сидеть в скорлупе вечно не получится. Маш, пойдем. Нам уже пора.

Машка прошла мимо меня. На мгновение замерла.

— Я ошиблась в тебе, — вынесла она вердикт.

Ха! Естественно.

Сразу после этого, поняв, что все закончилось, стали расходиться люди. Вскоре остались только мы с Феолой и Координатор. Неторопливо шагая к гиперпорталу, он мне объяснял:

— Понимаешь, Ринальд допустил типичную ошибку тех, кто однажды попал на вершину. Власть порой весьма интересно действует на людей. Он стал полагать, что раз его уже в течение двухсот лет выбирают советником от гильдии, значит, он имеет право решать за всю гильдию. Напоминание об истинном призвании советников он воспринял очень болезненно.

— Мне, в общем-то, все равно, — пожал я плечами. — Не понимаю только, зачем они все пришли на космопорт?

— Очень зря, что тебе все равно. Дерри, я тебе сейчас скажу одну очень важную вещь. Если ты не поймешь важность ее... давайте отойдем в сторону. Там есть скамейка, можно спокойно поговорить.

Когда мы сели, Координатор подал сигнал роботу-официанту и заказал себе чай. Поняв, что разговор может затянуться, я вздохнул и тоже выбрал чай с булочками. Феола предпочла кофе.

— Как я понимаю, ты твердо решил отправиться в Галактику. Первый землянин за пять тысяч лет...

— Там остались наши потомки. И я не один собираюсь.

— Дерри, тебе хочется побыстрее попасть домой?

Я удивленно глянул на Координатора.

— Ну... да.

— Тогда перестань играть словами. Ты ведь понял, что я имел в виду. — Тут Координатор перешел на мысленную речь. Похоже, он действительно рассердился на меня и сейчас решил исключить малейшее недопонимание.

Мне действительно все стало понятно. Сейчас Координатор отправил мне весьма богатый мыслеобраз. Понимание, что реально помешать мне он не может. Вернее, может, но цена такого запрета с большой вероятностью окажется выше моего путешествия. Но самое главное, осознание, что я и экипаж корабля впервые за пять тысяч лет будут представлять Солнечную в Галактике. Как все пройдет? Что там нас ждет? И, главное, как отнесется Галактика к нашему появлению? Множество теорий, составленных мощнейшими вычислительными комплексами... но все они теории и помочь могут лишь опосредованно. Основная же тяжесть решений ляжет на нас. Точнее, на меня, как капитана корабля. Справлюсь ли я? Смогу ли достойно представить Сол-

нечную? Сумею ли преодолеть возможные опасности? А ведь они наверняка будут. Легко ли ему, человеку, многое повидавшему и уже не одно столетие искусно сглаживающему множество противоречий между различными расами и потому понимающему всю сложность задачи, доверить все это юнцу? Но ему нравится моя целеустремленность. Нравится, что я не только сумел выбрать достойную мечту, но и воплотить ее в реальность. И раз я справился, значит, есть надежда, что все может получиться.

Еще многое содержал мыслеобраз. Страхи и сомнения. Надежду, тревогу, веру в лучшее, опасение за судьбу Солнечной и страх того, что нас ждет по ту сторону Барьера. Понимание, что другого выхода у человечества все равно нет. Яркие и насыщенные эмоции. Образы всех возможных сценариев развития событий...

По мере восприятия образа я даже съезжился. Пожалуй, впервые я взглянул на работу, которую выполняет этот человек, с другой стороны. Почет, гигантская власть — все это одна сторона медали. А другая — вот она: бесконечные тревоги, решения, за которыми судьбы людей, осознание цены ошибки.

Не хотел бы я поменяться с ним местами... не хотел бы... Но разве не об этом только что и говорил мне Координатор? Не о том ли, что если я отправлюсь в полет, то вся эта ответственность ляжет на меня? На меня как единственного представителя Солнечной. Ну... не единственного, конечно, но я координатор корабля. Его капитан.

— Я не готов дать вам ответ сейчас, — подавленно пробормотал я.

Тут я почувствовал на плече руку Координатора.

— Дерри, я все это сказал вовсе не для того, чтобы запутать или отговорить, а чтобы ты полностью сознавал, на что идешь. У тебя нет права идти вперед с закрытыми глазами. А теперь ты понимаешь, что стоит на кону, и по-

тому подойдешь к решению многих проблем более ответственно.

Координатор поднялся.

— Ладно, не буду больше отнимать время. Я знаю, что у вас сегодня много дел. Но вечером я вас навещу. У меня есть еще одно важное дело к вам. Хочу спросить совета. — Ответ на мой удивленный взгляд Координатор хмыкнул: — Да-да, совета именно у вас. Вечером все объясню.

Еще некоторое время после ухода Координатора мы с Феолой продолжали сидеть.

— Ты восприняла мыслеобраз?

— Конечно. Координатор его и мне адресовал.

— И?

— Я поддержу любое твое решение. Что бы ни случилось, рассчитывай на меня.

— Спасибо. — Мне действительно стало легче. Любые проблемы кажутся легко разрешаемы, если ощущаешь чью-то поддержку. Если знаешь, что тебя не оставят наедине с ними и всегда помогут. Сомнения и страх отступили. Феола ощутила мою уверенность и поднялась.

— Что ж, пойдем. У нас действительно много дел. Мне надо узнать, когда будет моя защита, проверить мамин сад. Надо и на базу слетать. А ты куда планируешь?

Я задумался.

— Меня просили прийти Стэнфорд и Диана. Полагаю, что с Дианой я задержусь надолго. Так что сначала к Стэнфорду, а потом в институт физики пространства. А дальше тоже на базу слетаю.

Земля нас встретила противной мелкой изморосью, раскисшими дорогами и температурой, близкой к нулю. Ненавижу позднюю осень и раннюю весну. Не то чтобы это доставляло какие-то неудобства, но грязь... больше всего не люблю грязь, которая хлюпает под ногами. А если еще температура уйдет в минус, то эта грязь по остроте становится подобием стекла. Хорошо в селении,

где все тропинки покрыты гравием, а как мне к пещере добираться?

Дочапав до дома, я с грустью оглядел собственные ноги, счистил грязь в ванночке у входа и отправился искать свои сандалии. От грязи не спасет, конечно, но от порезов защитят. А сейчас я вовсе не был расположен впустую тратить энергию на залечивание разных царапин.

Переодевшись с длинные шорты и майку, я вышел в коридор.

— Я к Стэнфорду.

Феола оглядела меня с ног до головы.

— Даже не поешь? Я там щи разогрела и голубцы.

Я на миг задумался.

— Стэнфорд подождет, — вынес я вердикт, меняя направление в сторону столовой. Феола хмыкнула и отправилась за едой на кухню. Вскоре вернулась, неся на вытянутых руках супницу. Перед ней парили блюда с голубцами и две чистые тарелки с вилками и ложками.

Хорошо поев, я откинулся на спинку стула и с тоской глянул в окно. Противный дождь продолжался.

— У природы нет плохой погоды, — грустно напел я. — Всякая погода благодать. Куда синоптики смотрят?! Неужели не могут разогнать тучи?

— Если не разгоняют, значит, считают, что этот дождь необходим.

— Скорее считают, что где-то не нужен, вот и пригнали все тучи к нам сюда. Типа и так тут сырость!

— Дерри, хватит ворчать. Если все равно ничего поделать не можешь, прими как есть.

— Меня одно только радует, в Австралии, куда я сейчас отправлюсь, поздняя весна. Слушай, а давай в Австралию переедем? А?

— А пещеру свою ты тоже в Австралию перетащишь? Все, вали к своему конструктору и не мешай мне убираться. Надо еще Криса разыскать.

— Я уже узнавал. Он с нашими ребятами у эльфов гостит. Они ему лес показывают.

— Вот и навещу.

У входа я покосился на сандалии. Прикинул расстояние до гиперпортала. Плюнул и не стал их надевать. Просто поднялся над дорогой и полетел.

В Австралии тепло... Пронзительно синее небо. Хорошо! Я вдохнул полной грудью, слушая пение птиц. О! Вот дытел застучал. Его дробь трудно спутать.

— Дерри, наконец-то!

Я развернулся. Позади меня стоял Гарнер с какой-то жердиной на плече.

— Профессор тебя с утра ждет, а ты тут природой лбуешься. Пойдем быстрее.

— Ага. Идем. — Минуту мы шли молча. — Слушай, как там корабль? — не выдержал я.

Гарнер хмыкнул.

— Нормально. Начали проектировать центральную часть и рубку управления. Но вот основной проект перделали, Александр Регард настоял на кое-каких изменениях. В результате центральная часть будет немного больше. Да тебе господин Стэнфорд все расскажет.

— Понятно. А палка тебе эта зачем?

— Палка? А-а, это не палка. Это подпорка для модели. Профессор во дворе начал строить модель твоего корабля, но он ведь шар, вот и заваливается. Три таких подпорки я уже притащил. Эта последняя. — Тут Гарнер заметил блеск в моих глазах и поспешно проговорил: — Но тебя туда Стэнфорд вряд ли пустит. Модель недоделана. Только основа, на которой и будет все собираться. Да не огорчайся ты так. Там все равно не на что смотреть. Говорю же, только основа. Это модель для расчетов прочности узлов и деталей внутреннего каркаса корабля. Кстати, мы уже пришли. — Гарнер бросил жердь недалеко от крыльца и уверенно прошел внутрь и провел меня в рабочий кабинет, где Стэнфорд демонстрировал наброски будущего

корабля. Сейчас мы застали его в том же положении, что и тогда, за столом, склонившегося над сенсорной панелью. Я хотел поздороваться с Корви, но едва коснулся его сознания, понял, что отвлекать его не стоит. Он сейчас одновременно делал какие-то расчеты, связывался с абонентами и что-то получал, что-то уточнял. Снова рассчитывал и тут же проверял расчеты в 3-D моделировании, создавая причудливые переплетения деталей. Кажется, он специально все это показал мне. Я намек понял и больше не приставал.

Профессор на миг прервался от своего занятия.

— Наконец-то, — пробормотал он. — Подожди минуту. Я сейчас доделаю сопряжение центральной камеры.

Он полагает, что я понял?

— Гарнер, твоя схема готова?

— Нет еще, профессор. Я как раз доделываю блок сопряжения энерговода от реактора и энергетической камеры корабля.

— Давай быстрее. Если через час не успеешь, придется отложить работы над реакторным отсеком. Как мы можем проектировать соединения реактора с энерговодами, если не знаем, какого размера получится твой блок?

— Двенадцать метров на шесть, профессор. В высоту четыре метра.

— Гм... Точно?

— Да. Я брал с запасом. Там будет и дублирующая система. Профессор, вы не думаете, что таких блоков надо сделать два? На всякий случай.

— Как минимум три в каждом реакторном зале. Всего залов четыре. Расположение их ты знаешь.

— Да. На противоположных друг от друга сторонах относительно центра сферы и на одинаковом от центра. Это поможет с большей точностью провести синхронизацию. А если еще замкнуть энерговоды в кольцо через р-п-кристаллы, то мы получим прирост энергии почти в три раза за счет разгонного эффекта.

— Разумно. — Профессор задумчиво возвел глаза к потолку, что-то высчитывая. — Правда, уменьшится свободная площадь, но за счет увеличения общего диаметра корабля это можно компенсировать. Да и не нужно тут столько свободного места... Решено, я сейчас свяжусь с институтом высоких энергий и скину им техзадание. Корви, внеси необходимые изменения в проект.

Они что, издеваются? Нет, вроде все серьезны как никогда. Вот все слова понимаю, но общий смысл ускользает. Наконец поняв, что я здесь просто-напросто лишний, я скромно отошел в сторонку и уселся на краешек кресла, наблюдая за суетой. Профессор сыпал какими-то терминами и определениями. Как я заметил, Стэнфорд постоянно контролировал работу ученика и на всякий случай перепроверял его расчеты. Но вроде бы еще ни разу нигде его не поправил. Тут же успевал связаться сразу с несколькими людьми и передать распоряжения. Корви уже заканчивал новую модель и тоже отправлял ее по нескольким адресам.

В общем, работа кипела. Мне даже казалось, что у профессора волосы шевелятся на голове от кипевшей вокруг энергии.

Наконец профессор облегченно вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Так, пока мое вмешательство больше не требуется, значит, есть свободная минута. Гарнер, а ты работай. У тебя еще блок не закончен.

Мальчишка без споров забрался на место профессора и уткнулся в сенсорную панель. Корви начал что-то ему подсказывать, а тот чертил. Профессор сумрачно оглядел обоих, кивнул и тут же оказался рядом со мной, усевшись напротив. Достал инфокристалл и вставил его в проектор.

— В первоначальный проект мы внесли кое-какие изменения, — с ходу начал он. — Мы решили увеличить диаметр корабля до трехсот шестидесяти метров.

Это уже окончательная величина. Центральный отсек останется прежнего размера, а вот техническое отделение увеличится за счет энергокольца. Также мы планируем разместить там шесть реакторных залов и шесть энергозалов. Расположены они будут на центральных осях перпендикулярно друг другу. Первым на оси идет энергозал, чуть дальше реакторный. В каждом энергозале расположатся по двенадцать энергокристаллов.

Ого! А не скупились. Шесть залов с двенадцатью кристаллами каждый... Семьдесят два кристалла. Мда. Не хило, однако. С такой энергией можно планеты с орбиты сталкивать.

— В каждом реакторном зале разместятся по три гравитационных реактора суммарной мощностью пятьсот тераватт.

Шесть реакторных залов по пятьсот тераватт. Три тысячи тераватт, привычно подсчитал я. Интересно, зачем столько энергии на корабле, где вся задача этих реакторов в обеспечении гиперпереходов? Хотя... кто его знает. Наверное, все-таки не только.

Тут профессор включил проектор. Над столом образовались две линии, пересекающиеся в центре. Из точки пересечения под прямым углом выросли еще две прямые — вверх и вниз. На некотором расстоянии от центра на всех шести линиях загорелась зеленая точка. Чуть дальше красная.

— Зеленым обозначен энергозал. Красным реакторный, — пояснил в общем-то без нужды профессор. — Центральный отсек имеет свои энерго- и реакторные залы. Но они будут работать в режиме холостого хода как запасные. В случае необходимости их энергия может быть направлена в общую сеть, но мне трудно представить, для чего это может понадобиться. Реальная задача этих залов только одна — в случае эвакуации центрального отсека взять на себя его энергоснабжение. Все же вычислитель-

ные центры разместятся в помещениях рядом с рубкой. Так удобнее и для управления.

— Угу, — с умным видом согласился я, делая вид, что все понял.

— Естественно, с увеличением радиуса технического отсека увеличивается площадь зоны отдыха. Правда, ненамного. Теперь самое главное. Внешнюю оболочку решено сделать тройной. То есть идет сфера из м-молекулярного сплава, на которой крепится аппаратура для обслуживания искусственного климата зоны отдыха. На расстоянии пяти метров еще одна сфера. Между ними будет вакуум и технические отделы — нанореакторы, склады для хранения материалов, мини-заводы, где требуется вакуум. Про нанореакторы мы поговорим позднее. Дальше на расстоянии двух метров еще одна сфера. Самая прочная. Собственно, это внешний корпус. Между ними пространство заполнено псевдожидкой массой на основе м-молекулярного порошка. Суть этого вот в чем — в случае повреждения внешней оболочки эта масса немедленно заполняет разрыв и в дело вступают нанороботы, вырыскивая в массу реагент. После этого начинается реакция образования м-молекулы, управляемая из единого центра отслеживания повреждений, который образуют нанороботы-вычислители.

— Профессор, но наноробот...

— Очень мелкий, и разум в него вбить нельзя, — перебил меня он. — Мы решили в целях безопасности не создавать единый центр, который может быть поврежден в случае какого-нибудь особо неудачного стечения обстоятельств. Разум, точнее псевдо разум, образуют миллиарды нанороботов, разбросанных по всему слою. Каждый из них ничтожная величина, но они постоянно обмениваются сигналами, образуя мыслительные цепочки и аналитические центры. В этом случае даже потеря восьмидесяти процентов роботов только замедлит реакцию, не более. Тут несколько типов нанороботов. Вычислители, это я

только что объяснил. Работники — те, кто выполняют все требуемые операции. Их там несколько видов, но тут все понятно. Роботы-энергетики. Они преобразуют вещество в энергию и снабжают ею всех своих собратьев. Кстати, вычислители еще занимаются распределением энергии среди других роботов в зависимости от важности решаемой ими задачи. Дальше строители. Эти роботы производят других нанороботов. Вот тут мы вплотную подошли к нанореакторам и нанофабрикам. Всего таких реакторов и фабрик порядка трех миллионов. Корабль расфокусированным гиперлучом захватывает какой-нибудь астероид вовне и в виде молекул отправляет его в специальные хранилища.

— Для этого и сделали расфокусированный луч?

— Ну да. Очень удобно. На склад поступают уже молекулы, освобождая роботов от дополнительной работы и дополнительной траты энергии. Там этот материал принимают нанороботы. Часть идет на выработку энергии, часть на строительство других нанороботов, часть на фабрики для производства реагентов. Вобщем, за наполнением этих складов вам придется следить самостоятельно. Не допускайте их опустошения. Не всегда в автоматическом режиме можно получить необходимое количество материала. Мало ли когда понадобится срочная работа. А нанороботы способны в короткое время заделать практически любое повреждение так, что потом и не отличишь от оригинальной поверхности. Кстати, под верхней сферой расположатся нанороботы-генераторы. У самой сферы они способны создавать небольшое по мощности силовое поле. Оно как последнее препятствие непосредственно перед внешней оболочкой корабля. От крупных неприятностей поле не спасет, но вот от множества мелких защитит. Ведь опасаться вам нужно не столько крупных объектов, которые вы вовремя заметите и обогнете, сколько мелких, которых тоже в космосе полно, особенно в звездных системах. Собственно, это даже

не силовое поле, а нечто похожее на гиперпространственный луч. Он принимает мелкий мусор и переправляет его на склады или в космос за кораблем, если склады переполнены. Как видите, мы позаботились об автоматической системе пополнения материалов. Но, повторяю, от крупных неприятностей это не спасет. Слишком слабое поле. Крупные объекты можно просто захватывать обычным лучом, если не успеваете отклониться. Кстати, на этом принципе основано действие противометеоритной защиты. Ну еще это спасет от другого мусора типа пространственных торпед. Я слышал, раньше такими штуками любили пуляться друг в друга. А силовое поле послужит защитой от энергетического оружия. На этом всем настоял Регард.

Я догадался. Это все стандартные системы защиты кораблей среднего класса флота Солнечной. Правда, нанороботы — явно новинка. Не слышал, чтобы они применялись где-либо. Хотя... Точно, применяются. На космических городах. Там правда не три сферы, а четыре. Внешняя оболочка, дальше такое вот наполнение, вакуум и еще две сферы с наполнением. То есть два кольца защиты. Но города не корабли и быстро сманеврировать не могут. Тем более, лишенные возможности делать мгновенные развороты и перемещения из-за отсутствия кристаллов пространства. Если же их производство поставят на поток, то... для кристалла ведь масса перемещаемого объекта значения не имеет. Только размер. Кстати, это может стать проблемой. Но ее можно решить с помощью нескольких кристаллов, соединенных по моей схеме. А вот нанороботы в городах управляются из единого центра биокомпом. Значит, новинка на моем корабле все же появится.

— И еще. Внутри корабля будут и другие нанороботы. Даже на биологической основе. Это для слежения за микрофауной корабля. Все чужеродные микроорганизмы, попавшие на корабль, они исследуют и уничтожат.

Об этом тебе подробнее расскажут другие специалисты, если тебя заинтересует. Еще нанороботы уборщики. Так что о пыли тебе тоже задумываться не придется. Общая схема вот...

Над столом повисло изображение моего будущего корабля, разрезанного пополам. Я самым внимательным образом изучил расположение основных помещений и важных узлов. Впрочем, многое еще не было отмечено. Скорее всего, еще непонятно, что и как будет скомпоновано. А вот объемы центрального отсека уже все оказались поделены. Внем даже своя зона отдыха предполагалась. Сбассейном и зеленью сада. Рубка в самом центре, вокруг нее располагались банки памяти, вычислительные центры, блоки управления, правда не понял чего именно, но так эти помещения и помечались. Следующий уровень — жилые помещения. Просторные. Дальше конференц-зал... гм... два конференц-зала. Один большой, второй поменьше.

А вот технический уровень проработан гораздо менее подробно. Судя по всему, в нем все еще только начинали детализировать.

Тем временем разрез чуть сдвинулся, открывая новые детали. Стэнфорд тут же давал пояснения. Наконец демонстрация закончилась.

— Итак? — Стэнфорд выжидающе уставился на меня. Я развел руками.

— Я потрясен, профессор.

Мое потрясение, судя по всему, не произвело на Стэнфорда никакого впечатления. Он выжидательно смотрел на меня.

— Ты подтверждаешь произведенные изменения?

— Конечно. Вы же конструктор. Я целиком полагаюсь на вас.

— Хорошо, тогда вот новый счет. — На стол лег инфокристалл.

... Я насупился и взял его.

— Что?!! Сколько?!!!

— А ты как хотел?

— Но я же только неделю назад дал вам...

— Эти деньги потрачены на проектирование центрального отсека. А также разработку некоторых основных узлов несущей конструкции и шлейфов.

— Но шлейфы уже есть! — не выдержал я. — Мы же их использовали на истребителе!!!

— Те не годятся. У них недостаточная прочность. Господин Альвандер, вы, кажется, говорили, что доверяете моему опыту. Так вот, поверьте, те не годятся. Длина вашего истребителя шесть метров. Максимальная длина шлейфа двадцать сантиметров. Здесь же придется прокладывать соединения на сотни метров.

— Там мы просто нанесли жидкий кристалл на внутреннюю поверхность корпуса, — буркнул я.

— Можно и так сделать, — кивнул профессор. — Подсчитайте внутреннюю площадь вашего будущего корабля и прикиньте, сколько понадобится вашего жидкого кристалла.

Я прикинул, и мне слегка поплохело. Об этом как-то не подумал.

— Но ведь можно просто провести дорожки...

— А чинить вы как будете все это в случае чего? К тому же шлейф все-таки надежнее. И позволит более гибко соединять все части корабля. Так вот, если вас это интересует, ваш первый взнос я еще полностью не потратил. Но он уже расписан по будущим заказам. Эти новые деньги мне нужны, чтобы начать проектирование центральной части и гидропонных сооружений зоны отдыха. Но это не к спеху. Вы можете деньги пока не давать, это замедлит проектирование и все.

Я взял инфокристалл и произвел необходимые операции. Потом проверил счет. Мда, еще одна подобная выплата, и я останусь на нуле. Причем на полном. Надо срочно где-то раздобыть деньги. Надеюсь, скоро будет

новое поступление от Совета за схему. Интересно, что там с Меркурианским проектом? Приняли его или нет? Если приняли, тогда проблема с деньгами решится.

— Так как?

Я молча положил инфокристалл на стол.

— Деньги я перечислил.

— Вот и хорошо. Могу пообещать, что в ближайшие две недели новых трат не будет.

— Спасибо, профессор. — Я и сам не знал, чего в моем голосе было больше — сарказма или искренней благодарности.

— Зато у тебя будет лучший корабль во всей Солнечной!

Я глянул на профессора. Тот вовсе не смеялся и говорил на полном серьезе. Что ж, это утешает. Меня разорит лучший корабль Солнечной. Мне ведь деньги нужны не только на его проектирование, но и на постройку! Впрочем, если испытания Криса пройдут успешно, можно опять рассчитывать на поступления. Вопрос только, хватит ли их.

— Все. Гарнер, проводи гостя.

Понятно. Выслушал про гениальный проект, деньги выдал, а теперь проваливай. Профессор на меня уже и не смотрел. Едва Гарнер вылез из-за стола, как его место занял Стэнфорд и снова погрузился в проектирование.

— Да не обижайся ты, — махнул рукой Гарнер. — Просто господин Стэнфорд всегда весь отдается работе. Ему скучно без нее. Отсюда и все его чудачества. А как приходит настоящая работа, так вообще обо всем забывает.

— Я не об этом, — хмуро буркнул я. — Я не рассчитывал на такие затраты при проектировании.

— Это хуже. — Гарнер задумался. — Я видел смету. Твой первый взнос покрывал процентов тридцать затрат. Сейчас ты сколько дал?

— Я сообщил.

— А-а-а, тогда, значит, ты уже расплатился за восемьдесят процентов работ. Если не будет ничего непредвиденного, типа нового механизма защиты от Регарда, тебе останется заплатить не так уж и много.

Прикинув остаток суммы, я облегченно вздохнул.

— Что ж, еще двадцать процентов от потраченного я, пожалуй, потяну. Потяну больше даже, сделаем скидку на разные непредвиденные проблемы.

— Слушай, а почему Совет не платит? Попросил бы, я думаю, они не отказались бы профинансировать твой проект. Это же...

Я так глянул на Гарнера, что тот тут же замолк и замахал руками.

— Понял-понял. Больше ни слова.

— Просто тогда Совет сможет и распоряжаться моим проектом. В том числе и запретить мне лететь, — все-таки пояснил я.

— Гм... об этом я не подумал. Действительно. Кто платит, тот и... Хотя могли бы уж и не ставить условия. Все-таки первый межзвездный корабль за пять тысяч лет.

— Ну с Координатором, может быть, и удалось бы договориться, но кроме него в Совете есть и другие личности. С ними будет намного труднее. Так что я лучше не буду рисковать. В крайнем случае постараюсь занять у кого-нибудь. У родителей... хотя не хотелось бы.

Гарнер проводил меня до выхода и здесь попрощался.

— Все, дальше провожать не пойду. Работы много.

— Слушай, а тебе вообще здесь как? И отец не возражает, что ты учишься на конструктора?

— Отец? Да он рад до смерти, что я занялся делом. Понимаешь, я действительно люблю корабли. Но до твоего проекта у Солнечной кораблей не было. Я понимал, что мне не будет интересно проектировать эти вот лоханки летающие. А города... Ну что города? Сколько их строится? Вот третий за два десятилетия. И все по одному проекту с незначительными улучшениями. А тут... Знаешь...

мне бы хотелось слетать в Галактику. Мне интересно посмотреть, как развивалось кораблестроение там. Здесь мне доступны только схемы кораблей пятитысячелетней давности. К чему они там пришли за эти пять тысяч лет? Слушай, не будет наглостью, если я попрошу тебя привезти мне схемы кораблей разных рас?

Я рассмеялся.

— Гарнер, я тебе стольким обязан, что ты можешь просить меня о чем угодно.

— Ловлю на слове, — усмехнулся он. — Ладно, пока.

— Пока.

Так, теперь в институт к Диане. Я связался с ней и сообщил, что иду.

— Жду, — пришел короткий ответ.

Однако прежде пришлось заглянуть домой, где я оставил инфокристаллы с описанием опытов, проводимых институтом физики пространства. Эти кристаллы мне отдавала Диана, чтобы я смог ознакомиться с их работами. Когда же я отправился к Стэнфорду, то совсем о них забыл. Вспомнил, когда уже вывалился из гиперпространственного окна рядом с институтом. Пришлось возвращаться.

Феола дома не оказалось. Криса тоже. Ну с Крисом все понятно — раньше вечера не появится, а вот Феолу я надеялся застать. Но раз нет, то нет. Специально ее разыскивать я не стал.

Так, кристаллы собрал, мои размышления о грядущих опытах тоже взял. Что еще? Ага, спецификацию на Криса. Думаю, институтским специалистам не помешает ознакомиться с его возможностями, чтобы они смогли составить наиболее эффективный график опытов.

У двери я замер. Может, все-таки взять его с собой? Его же это больше всего касается.

— Крис, — мысленно позвал я.

— Дерри, это ты? — услышал я полный восторга голос этого обормота. — А мы тут изучаем грибную поляну! Представляешь, эти микромиры как космос! А еще меня

похвалили! Я могу делать такое, чего никто из эльфов делать не может! Я им скидывал фотографии грибницы с увеличением в сто тысяч раз. Они сказали, что теперь разобрались, почему грибы болели! А сейчас мы пойдем на земляничную поляну! Эльфы говорят, что если не принять меры, ее зальет водой и тогда весной ягод не будет. Они хотят отвести воду. Я буду им помогать! Представляешь?! Но вечером я обязательно буду дома! Ждите меня. Я по вам так соскучился, так соскучился! Кстати, а чего ты хотел?

Я усмехнулся.

— Да ничего, в общем-то. Просто тоже соскучился.

— Нет, ты что-то хотел. Я же чувствую.

— Да уже ничего. Честно, Крис. Спасайте поляну. Я тоже люблю землянику. Будет жалко, если она погибнет. Мы туда каждую весну с друзьями ходим.

— Тогда до вечера.

— До вечера.

Что ж... теперь можно и в институт.

Глава 9

Диана встретила меня у главного входа и сразу повела куда-то в сторону от центрального здания.

— На полигон, — пояснила она мне. — Там как раз стоит корабль. На нем уже закончили монтаж оборудования.

Чтобы добраться до полигона, пришлось нырять через гиперпортал. После этого Диана провела меня на открытую площадку, где и находился десантный бот, переделанный в испытательный корабль. Рядом с ним крутились два техника, что-то там подвинчивая и соединяя.

— Сейчас идут проверочные работы. Неизвестно, что нас ожидает.

— Вы мне даже модель прислали, — усмехнулся я.

— Построенную целиком на теоретических изысканиях. Их цену ты прекрасно знаешь. Я же с тобой хотела обсудить завтрашний опыт. Все-таки первое погружение в слои.

— Для меня тоже.

— Это я понимаю. Наверное, придется сделать его в автоматическом режиме. Камера все заснимет.

— Это как? — изумился я.

— Без экипажа. — Диана недоуменно взглянула на меня. — А что, это так сложно?

— Да нет. Крису не очень и нужен экипаж. Я просто не совсем понял, вы предлагаете его одного отправить?

— А что? Проблемы?

— Проблемы? — Я даже задохнулся от возмущения. Диана мои эмоции воспринимала, но явно не понимала, что вызвало мой гнев. — То есть вы предлагаете мне подойти к Крису и заявить примерно следующее: Крис, я тебя создал для помощи человечеству, но первый опыт может быть опасным и поэтому отправляйся без меня. Ая в сторонке посижу и понаблюдаю, останешься ты живым или нет. Вы это предлагаете? Да если бы я мог, я бы сам первым отправился в эти чертовы слои, а не Крису бы послал! И только убедившись, что безопасно, отправил бы его туда! Я же его создал! Он же как ребенок еще!

Диана, похоже, уже поняла, что сказала, и сейчас испуганно смотрела на меня.

— Господи, — прошептала она. — Дерри, извини меня, ради бога. Я не подумала совершенно об этом. Пойми, я же Крису один раз только видела и не общалась толком. Я его и воспринимала как кристалл. Как обычный инструмент, который создан для определенного действия.

— Не смейте больше так думать! — гневно прокричал я. — Слышите?! Крис не инструмент!

Диана поспешно подошла и положила руки мне на плечи.

— Я поняла, Дерри, поняла. Извини. — Причем говорила она мысленной речью, чтобы я быстрее осознал, насколько она виновата. Постепенно я успокоился.

— Извините, — буркнул я. — Не знаю, что на меня нашло. Просто как представил, что скажу Крису нечто подобное...

Диана устало улыбнулась.

— Я догадываюсь. Ладно, значит, идем втроем. Ты, я и Крис.

— Вы не обязательно, — буркнул я, взглянув в сторону техников. Те поспешно вернулись к проверке систем испытательного корабля. — Мы вдвоем справимся.

— Ну нет, такой возможности я не упущу. Всегда хотелось быть в чем-то первой. Вот и сбудется мечта, — усмехнулась Диана.

Я улыбнулся. Недавняя обида оказалась забыта.

Мы подошли к кораблю и стали наблюдать за работой техников. Один из них поспешно вытер руки пучком травы и подошел к нам.

— Все закреплено и проверено. Все каналы связи с двойным дублированием.

Диана кивнула и обошла кораблик.

— Первый опыт мы не планируем особо сложным или продолжительным, — объяснила она мне. — Нырять в следующий слой после гипера и сразу возвращаемся в обычное пространство. Дальше мои ребята снимают показания со всех датчиков. Гравитационное воздействие на корпус, электромагнитное... в общем, все, что там будет воздействовать и что доступно нашим приборам.

— А разве за такое короткое время мы что-нибудь сумеем рассмотреть?

— Наша задача не рассмотреть что-то. В первом погружении цель скромнее — всего лишь узнать силы, которые действуют в том слое. По возможности с минимальным риском. Когда мы проанализируем показания приборов и решим, что можно погружаться на более продолжитель-

ное время, мы сделаем это. Вследующий раз погрузимся на пять минут. После можно будет составить целостную картину этого слоя пространства. Дальше мы только уточним детали, если вдруг понадобятся дополнительные сведения. Но в первый день ограничимся двумя погружениями, если первое пройдет без эксцессов.

Разумно, вынужден был признать я. Конечно, есть желание сразу нырнуть в слои и посмотреть, что там, но это будет безответственно.

— Хорошо... только... Феола тоже захочет в первый рейс...

Диана глянула на меня. Потом кивнула.

— Я разберусь.

— Спасибо.

— Не за что. Если вопросов и замечаний нет, у меня все. Осталось только согласовать время.

— Полагаю, что очень рано лететь не стоит, надо хорошо отдохнуть. Как насчет одиннадцати?

— Не возражаю.

— Вот и замечательно.

Диана приняла инфокристалл у техников и что-то в нем отметила. Я же отправился к portalу.

На базе царила привычная суета. Стой лишь разницей, что теперь я постоянно ловил на себе заинтересованные взгляды всех здешних обитателей. Кажется, здесь все знали, кто имелся в виду, когда говорили о технологии преодоления Барьера. Здесь меня и настиг вызов Координатора.

— Дерри, — извинился он, — я буквально на секунду. Сегодня вечером буду у вас, там поговорим подробнее. Пока же только один вопрос: когда ты хочешь представить Криса Совету?

— Представить? Я как-то не думал об этом... полагаю... наверное, имеет смысл после первого испытания, если оно будет удачным.

— А когда оно?

— Завтра в одиннадцать.

— И сколько оно займет времени?

— Само испытание не будет долгим. Потом хочу дождаться результатов анализа замеров. Часа два, полагаю.

— Отлично. Тогда завтра на пять вечера я назначаю заседание Совета. И не возражай. Я ничем не могу тебе помочь. Понятно, что и тебе и Феоле быть обязательно.

— А Крису? — хмыкнул я.

— До вечера, — отрубил Координатор, не расположенный к шуткам.

К тому, что спокойные дни у меня закончились давно, я уже привык, но чем ближе момент испытаний, тем насыщенной становится график. Времени не хватает катастрофически.

— Дерри! Вот ты где! Твоя сестра сказала, что ты собирався прибыть сюда. Господин Дональдсон приказал, как только появишься, идти к нему.

— Здравствуйте, Горан. А куда идти?

— Я провожу. Стив, Феола и Регард с представителями завода в техническом зале. Там смотрят проекты новых истребителей.

— Уже? Быстро справились.

— Основные требования известны. Их загрузили в биокомп-конструктор, и он выдал параметры. На заводе отобрали самые перспективные конструкции, соорудили их модели и прогнали по всем тестам. Даже в аэродинамической трубе продули.

— А это зачем? Вроде Регард говорил, что будут делать отдельные истребители для атмосферы и космоса.

— Стив против. Да и твоя схема настолько гибкая, что предъявляет не очень большие требования к конструкции. А раз так, зачем создавать несколько моделей?

— На мой взгляд, разумно. Но я не специалист.

— Это профессор Танаки настоял, — пояснил Горан. — Он раскопал в архивах, что очень часто в войне проблемы были у той стороны, у которой оказывалось слишком

много различных типов техники. Сейчас все идет к тому, что будут стандартизированы все классы кораблей. Если уж грядет перевооружение, лучше сразу исключить проблемные моменты. Дональдсон загрузил работой все архивные службы и командиров эскадр Солнечной. Командиры пока изучают твои доработки, а потом уже займутся тактикой под новые возможности. Переполох ты устроил знатный. Кстати, мы пришли.

Инженерные службы базы располагались в невзрачном с виду трехэтажном строении, выполненном из сверхпрочного искусственного дерева — сокра. Там Горан предъявил на входе два инфокристалла и, не задерживаясь, провел меня в подвал, который оказался чуть ли не больше самого здания. Идти пришлось не очень далеко. Секретарь заглянул в дверь и осторожно открыл ее, пропуская меня.

В круглой комнате пять человек расположились вокруг стола, над которым висело какое-то изображение. Один мужчина что-то рассказывал.

— Это что за леденец на палочке? — поинтересовался я у вошедшего следом Горана. Как раз в этот момент мужчина замолчал, и мой вопрос расслышали все. Феола не удержалась от смешка. Регард покосился в мою сторону менее дружелюбно. Авот два представителя от завода — единственные незнакомцы в комнате могли быть только ими — глянули откровенно неприязненно.

— Это Альвандер Морозов, — поспешно заговорил Стив, представив меня.

Неприязнь из эмоций мужчин исчезла, но недовольствие осталось. И чего они все так отреагировали? Я виноват, что этот их истребитель действительно похож на леденец на палочке? Диск с длинным ромбообразным выступом, два ребра которого в широкой части основания упираются в ребро диска, а два в узкой в его вершину. Я присмотрелся к размерам и подключился к инфокристаллу, считывая данные, длина хорды

получается две трети радиуса. Радиус диска два и три десятых метра. Его высота один и пять десятых. Длина выступа, если считать от центра диска — пять метра. Я прикинул общие размеры нового истребителя. Высота — это высота диска. Длина — радиус плюс длина этого вот выступа — семь и три десятых метра. Чуть длиннее нынешних, зато вот этот диск сзади идеально подходит для энергетической камеры. Линзообразная форма поверхностей позволяет сконцентрировать все потоки энергии в нескольких точках, в которых просто напрашивается размещение энергокристаллов. Просто чудо получится. А пилота лучше всего разместить в этом вот клиновидном отростке. Прямо в его основании рядом с точкой, где должно проходить ребро диска. Тоже идеальное место для контроля за потоком энергии. А если здесь разместить еще и управляющий кристалл... тогда не управление будет — мечта. Ну а на конце выступа размещаются оружейные кристаллы, кристаллы-локаторы и тому подобные вещи. Ни единого сантиметра бесполезного пространства. Все занято делом. Я считал, что улучшить мою модель практически невозможно, но конструкторы умудрились только за счет правильно выбранного корпуса повысить эффективность использования кристаллов на треть. Кто бы ни создавал вот эту конструкцию, но в особенностях моей схемы он разобрался просто великолепно. А еще крылья... Они шли почти от самого конца конуса, постепенно расширяясь, потом сливались с диском, образуя с ним единое целое. Только их кончики выступали по бокам диска. Если на истребитель смотреть спереди, то он казался одним крылом. Наверное, лучшая форма для полетов в атмосфере. Кажется, это то, о чем и говорил мне Стэнфорд — благодаря моей схеме и моим кристаллам конструкторы получили возможность задавать кораблям любую форму, удобную им, и создать действительно универсальные машины. Сейчас же, по-

лучив двигатель для любой среды — кристаллы пространства, которые еще и позволяли мгновенно менять направление движения без использования разных поворотных систем, опять-таки различных для атмосферы и космоса, инженеры уже не задумывались о компромиссах, неизбежных в таких случаях.

Кажется, мне не удалось скрыть мой восторг от окружающих. Представители завода с улыбками наблюдали за сменой моего настроения.

— Ну и как тебе леденец на палочке? — поинтересовался один из них.

— Шедевр! — выдохнул я. — Возможности всех кристаллов выжаты по максимуму. Кто это разработал?! Я хочу встретиться с этим человеком и пожать ему руку! Это... это...

— Ну за этим далеко ходить не надо, — усмехнулся Стив. — Вот он сидит. Леонид Холидей. Ведущий инженер Южной верфи.

— Очень приятно. — Я все еще наблюдал за схематическим изображением нового истребителя.

— Что ж. — Стив встал, напоследок бросив взгляд на модель. — Когда вы сможете изготовить пробную партию?

Второй представитель на мгновение задумался.

— Если бы мы были уверены, что вы выберете эту модель, то мы бы перестроили линию. Тогда за неделю шесть штук мы смогли бы сделать. А так, без перестройки... Три машины за неделю.

Стив задумчиво побарабанил по столу.

— Ладно, мы эти заказы передадим еще трем заводам. Тогда через неделю у нас будет двенадцать машин. Пока же я прошу переслать инженерам все их характеристики, которые вы закладываете для тренажеров.

— Господин Дональдсон, — неуверенно заговорил Леонид. — Наши теперешние расчеты пока только приближительны...

— Два дня вам на уточнения. Через два дня они должны быть заложены в биокомпы тренажеров. Иначе основной заказ будет передан другому заводу.

Гм... Никогда не думал, что Стив может быть таким жестким и требовательным.

— Господин Дональдсон, — вмешался второй. — Разве есть причины для такой спешки? Мы просто не успеем...

— Должны. На общее тестирование у нас месяц. Через месяц у нас должен быть готовый к производству истребитель.

Поняв, что спор бесполезен, представители завода поднялись, слегка поклонились и покинули комнату.

— Действительно, зачем такая спешка? — удивился я. — Все-таки это совершенно новая машина.

Стив вздохнул.

— Есть причина. Во-первых, я хочу, чтобы на вашем корабле уже находились новейшие истребители. Не спорь! Кто его знает, что вас ждет в Галактике. Чует мое сердце, что боевые машины лишними там точно не будут.

— Ну даже если и так, мы же не через месяц собираемся улетать. У нас день рождения скоро. Мы его отпраздновать на Земле хотим.

— Я догадывался. Остальное время уйдет на освоивание истребителя нашими орлами. После их заключения сделают доработки, тогда его окончательно и примут в производство. А во-вторых, скоро такая чехарда начнет-ся... хочется, чтобы хотя бы об этом голова не болела. Все-таки эти машины должны на время перевооружения стать основной ударной силой флота. И, в-третьих, машины достаточно просты для внесения доработок по мере необходимости. Их же сила в кристаллах. А их вытащил, заменил на другой, и уже получили новую машину. Кстати, мы сейчас даже думаем о возвращении на вооружение торпед. Благодаря кристаллам пространства они могут быть почти мгновенно перемещаться на большое расстояние. Пространство в крыльях истребителя сейчас

почти не используется, и торпеды там вполне можно разместить. Это очень мощное оружие.

— Точность не та. К тому же кристалл может быть активирован только биологическим разумом. Вы кого собираетесь в торпеды запихивать?

Стив хохотнул.

— Сам не полезешь? Ладно, шучу.

— А можно было бы, — вмешалась Феола. — Братик совершенно забыл о биологических имитаторах. Их специально и придумали, чтобы активировать кристаллы в агрессивной среде, куда человек попасть не может.

Я хлопнул себя по лбу.

— Конечно!

Феола промолчала, хотя я чувствовал, насколько ей хочется высказаться в своей ехидной манере.

— Ну да, — поспешно заговорил Стив, явно стараясь не дать разгореться перепалке. — Они и есть. Там ставится система наведения, технокомп и биологический имитатор, который управляет кристаллом пространства. Проблема точности на дальних дистанциях решается элементарно — торпеда будет делать не один большой скачок, а несколько поменьше, корректируя направления всякий раз после перемещения. Проблема в поражающем элементе. У нас есть мощная взрывчатка. Если разорвется внутри корабля, мало не покажется. Но се надо много. А размеры истребителя не позволяют взять больше двух таких торпед. Стоит тогда из-за них огород городить?

— Как я понимаю, вы не просто так затеяли со мной разговор?

— В общем, да. Можешь придумать какой-нибудь кристалл? В качестве поражающего элемента?

— Гм... — Я крепко задумался. — Наверное, можно придумать что-то. Но тогда придется ставить второй биоимитатор. Это ведь штука примитивнейшая. Больше одной команды отдать не сможет.

— Да хоть десять, — отмахнулся Стив. — Иначе нам придется пользоваться еще старыми имперскими системами. А эта дура десять метров. С собственным реактором, подрывным зарядом и энергокольцом для разгона. Благодаря нашим технологиям мы уменьшили ее до пяти метров, но это все равно много для истребителя.

— А зачем тогда они нужны? — удивилась Феола. — Обходились же раньше без них.

— Не скажи. — Стив покачал головой. — Представляешь, если истребители с дальней позиции, еще не войдя даже в огневой контакт, выпустят сразу несколько сотен таких вот «подарочков»? Если попадет хотя бы половина из них... Нужно только, чтобы истребитель был способен нести хотя бы шесть таких торпед и чтобы одна она могла повредить корабль большого класса.

— Ладно, я подумаю, — пообещал я. — А сейчас надо бежать. Сегодня Координатор обещал в гости прийти, надо хотя бы убраться в доме.

Феола пихнула меня кулаком в бок.

— Ты чего? — удивился я. — Или ты полагаешь, что у нас там идеальная чистота?

Сестренка грустно вздохнула, посмотрела на меня, как на дурачка, и промолчала.

— Нам действительно пора. — Поднялась и Феола, старательно не глядя в мою сторону.

В этот момент Стив замер, прикрыв глаза. Мы терпеливо ждали, когда он с кем-то поговорит. Вот командующий очнулся и озадаченно посмотрел на нас.

— Со мной сейчас связался Координатор. Просил тоже прийти к вам. Странно. Что там случилось?

Мы с Феолой переглянулись и синхронно пожали плечами. Честно говоря, меня все это начинало сильно тревожить. Но гадать бесполезно. Лучше просто дождаться вечера и все узнать непосредственно у Координатора. Стив, похоже, тоже пришел к такому выводу и поэтому,

быстро распрощавшись с нами, убежал по делам. Мы же отправились домой.

Первым делом Феола занялась уборкой гостиной.

— А говоришь, убираться не надо.

— Я такого не говорила. Просто не обязательно об этом орать на всю Солнечную.

Я хмыкнул и отправился переодеваться. Взгляды сестры на некоторые вопросы меня порой поражали.

Координатор оказался точен. И пока мы встречали его на крыльце, подошел Стив. За время знакомства мы уже успели изучить вкусы гостей, и поэтому каждого на столе ждал его любимый сорт чая, печенье и булочки. Координатор одобрительно кивнул, словно мы с сестрой только что выдержали какой-то экзамен. Феола это тоже заметила. Изогнув брови домиком — высшее проявление любопытства и недоумения. Стив тоже был озадачен, но явно не накрытым столом, а своим приглашением.

Феола пододвинула каждому стул, потом села сама. Координатор расслабленно откинулся на спинку, дождался, когда я налью ему чаю, и блаженно прикрыл глаза, отпивая его маленькими глотками. Нам всем не оставалось ничего иного, как последовать его примеру. Координатор отставил чашку и оглядел нас с Феолой.

— Ну и что вы думаете обо всем?

Мы с Феолой недоуменно переглянулись.

— О чем?

— О той каше, что вы заварили.

Так... кажется, я понял.

— Если честно, то я ничего не думаю.

— И почему я не удивлен, — хмыкнул Координатор. — Вечно молодежь заварит кашу, а расхлебывать ее придется взрослым. Нет-нет, не смотри на меня так. Я вовсе не отказываюсь от поддержки вам. Просто... просто все меняется слишком быстро. Вот и советник Озли, похоже, скоро лишится своего поста советника. Его гильдия

очень раздражена тем, что он пытался такую проблему решить без обсуждения.

Координатор опять отхлебнул чая. Мы все трое его внимательно слушали.

— А где Крис? — вдруг спросил он.

— У эльфов гостит, — ответил я. — Спасает земляничную поляну от заморозков.

— Ясно. Так о чем это я? Ах да. Знаешь, власть — удивительная вещь. Даже если ее не очень много. Я помню Озли, когда он еще представлялся мне как новый советник... Тогда ему даже в голову не пришло бы решать такой важный вопрос в узком кругу своих единомышленников. Он ошибся, полагая, что если его избирали советником в течение последних двухсот лет, то это автоматически дает ему право говорить от имени всех людей и решать за них. Это самая страшная ошибка, которую может допустить тот, кто находится у власти.

— А разве вы...

— Да. Я особый случай. Должность Координатора предполагает решение вопросов без согласования. Но потому и ответственность у меня немного другая. И требования. Координатор должен уметь пройти по тонкому канату и не рухнуть в обрыв, увлекая за собой доверившихся ему людей. Я Координатор уже почти пятьсот лет. — Координатор о чем-то задумался. — Я даже не помню, сколько точно. Порой мне кажется, что я и имя собственное забыл. Уже давно никто по нему не обращался ко мне. Мне удалось провести Солнечную через несколько кризисов. Вы-то с Феолой этого не помните, но одно время мы были очень близки к тому, чтобы разругаться со всеми нами созданными расами... Ладно, не будем о прошлом. Мы сейчас снова на переломном этапе. Выход в Галактику перевернет жизнь Солнечной сильнее любого события с момента возведения Барьера.

— Координатор, вы к чему все это? — не выдержал Стив.

— К тому, что я больше не могу занимать должность Координатора.

Первое мгновение мы даже не поняли, о чем говорит Координатор. Потом просто не поверили... потом разразилась буря. Точнее, буря разразилась в моем и Феолином исполнении, а вот Стив остался совершенно спокойным. Только стал крайне задумчивым. Координатор же молча слушал нас, прихлебывая чай, а потом поднял руку.

— Феола, Альвандер. Поймите, должность Координатора — это не почетная обязанность, а работа. Тяжелая и очень ответственная, когда от твоих решений зависит не только твоя судьба, но и судьбы миллиардов людей и других разумных. В Солнечной очень много тех, кто готов взять ответственность за свою судьбу в свои руки. Но много ли тех, кто готов нести ответственность не только за свои жизни, но и за жизни других людей? Ты поймешь меня... еще вспомнишь наш этот разговор там, в Галактике. Ведь на тебя, Альвандер, как капитана корабля ляжет ответственность за каждого, кто окажется в экипаже.

Теперь настала моя очередь задумываться.

— Но ведь вы же несли ответственность! И неплохо справлялись! Значит, вы не боялись ее! Так почему же...

— Альвандер, самое главное, что должен сделать Координатор, — это вовремя уйти, если понимает, что перестает справляться со своими обязанностями. А я очень близок к этому и уже не успеваю за событиями. А это ведь еще только начало. Все меняется очень быстро. Сейчас нужен кто-то помоложе, кто-то, кто способен начать разговор с Галактикой. Нет, ребята, я догадываюсь, что вы хотите сказать мне, но я знаю свои силы. Я способен руководить Солнечной — тихим закрытым миром с его размеренной жизнью, где большие события происходят с запрограммированной цикличностью. Но меня не хватит на руководство миром, заново открывающим галактические пути. Я слишком стар для этого. И я целиком принадлежу тому, старому миру.

— Но вы же не можете уйти сейчас?! Вы нужны нам!

— Ну-ну, — рассмеялся Координатор. — Я не говорил, что уйду завтра. Твой проект я в любом случае доведу до конца. А пока подыскиваю, кого выдвинуть на свое место. Его надо будет ввести в курс всех дел. Пусть пока покрутится в Совете, освоится. Я хочу выдвинуть на голосование своего официального преемника и помощника в текущих делах. Он бы занялся непосредственно курированием всего связанного с Барьером. А когда придет время, просто передам ему все дела.

— Такого еще не было, — удивилась Феола.

— Верно, но и событие ведь не обыденное.

— И кого вы хотите выдвинуть?

— Мы обсудили этот вопрос с теми советниками, которые меня поддерживают. Они пообещали переговорить со своими избирателями. Пока сходятся на кандидатуре Стива Дональдсона. Аргументация: непонятно, что нас ждет в Галактике, но с учетом прошлого опыта, вряд ли нам дорогу выстелют цветами. Акто может обеспечить безопасность Солнечной как не человек, долгое время этим и занимающийся. Тем более что если опыты с проникновением за Барьер окажутся удачными, то армии придется выходить из тени и становиться официальной структурой.

Я глянул на Стива. Тот все так же сидел задумчивый и молчал. Довольным он тоже не выглядел. Я посмотрел на Координатора. Снова на Стива. На Феолу.

— Ты что-то хочешь сказать? — подбодрил меня Координатор.

— Да... нет... то есть да. — Чтобы не осталось недомолвок и недопонимания, я перешел на мысленную речь. — Стив, простите, пожалуйста, но мне вы не кажетесь подходящей кандидатурой на эту должность. Вы очень хороший человек, и я очень вас уважаю. И вы очень хороший специалист в своей области. Но это и делает вас не очень хорошим кандидатом.

Я огляделся и слегка поежился от общих пристальных взглядов. Недоумевающий Феолы, подбадривающий Координатора и заинтересованный Стива.

— Понимаете, вы военный. Вы занимались этой работой уже очень давно. Боюсь, что меня не поймут те, кто никогда не сталкивался с методом подготовки на учебной базе... но специфика военных такова, что их взгляды на окружающее всегда сужены до черного и белого. Хорошего и плохого. Я помню лекции профессора Танаки. Это уже было. Был налет на Землю. Были у власти военные. Не знаю, слышали ли вы его лекции... Я боюсь, что вы, стараясь ради блага Солнечной, повторите прошлые ошибки. Нельзя, чтобы разумная забота о безопасности переросла бы в неразумные масштабы. И тогда снова все по новой. Земная империя, военные флоты в ключевых точках... Я не хочу повторения пройденного. Неужели мы не извлечем уроков из прошлого? Я не говорю, что не надо заботиться о безопасности. И сейчас вы на своем месте. Вы идеально подходите для него. Но всегда должен быть кто-то, кто будет сдерживать вас. Кто-то, кто должен будет определять общую стратегию развития. Если вы станете Координатором, вы получите в распоряжение все ресурсы Солнечной. Вот ответьте честно, сможете вы сдержаться?

Стив задумался. Координатор молчал. Он, похоже, наслаждался происходящим.

— С такой позиции я не думал, — заговорил наконец Стив. — Я хотел отказаться от предложения, но по другой причине. У меня просто не хватило бы сил заниматься и делами Солнечной и подготовкой флота к будущему прорыву Барьера.

— Мальчик в чем-то не прав? — поинтересовался Координатор.

— Трудно признать, но, увы... — вздохнул Стив.

— Что ж, я выдвинул примерно те же возражения. Кстати, Дерри, сможешь предложить своего кандидата?

— Я?! — изумился я.

— Ты сейчас довольно точно описал ситуацию. Ты умеешь разбираться в людях. Мне просто интересно, кого ты можешь предложить.

Я задумался. Вопрос интересный. И сложный. Да и не так уж много я знаю советников... хотя кто сказал, что Координатором должен стать кто-нибудь из советников?

— Если бы спросили меня, — медленно заговорил я, — то я не вижу лучшей кандидатуры, чем профессор Танаки. У него как историка есть кругозор и знания имперской эпохи. Он не повторит прошлых ошибок. Да, я бы предложил именно его.

— А ты, Стив, как думаешь?

Тот пожал плечами.

— Лишь бы не я.

Координатор вздохнул.

— Вот поэтому ты тоже не подходишь на этот пост. Ты слишком безразличен к делам, которые непосредственно не касаются тебя. А ведь мы не просто о каком-то советнике говорим, а о твоём будущем начальнике. Он станет определять стратегию развития Солнечной. Ты же порой слишком сосредотачиваешься на деталях, забывая обо всей картине целиком. А тебя, Альвандер, я готов поздравить. На этой кандидатуре я и буду настаивать. Даже то, что профессор не очень хороший псионик, может сыграть на пользу нам в будущих отношениях с Галактикой.

— Это как? — изумилась Феола. — Какое дело Галактике до того, кто нами руководит?

— В общем-то, никакого, — усмехнулся Координатор. — Но наши аналитики считают, что вне Барьера внутренние силы человека не получили такого развития, как у нас. А раз так, то общаться с непсиоником им будет намного проще.

— На мой взгляд, сомнительный аргумент, — пожал я плечами, — но пусть так. Значит, профессор будет следующим Координатором?

— Если его утвердят на голосовании. И если получится уговорить его взяться за эту адскую и неблагодарную работенку. Но, думаю, мне удастся его уломать. Останется убедить жителей Солнечной, что он подходящий кандидат. Дерри, Феола, вы, как его ученики, многое сможете о нем рассказать. Вас наверняка завалят вопросами. Лучше бы вам заранее приготовить рассказ и сбросить его в сеть. Избежите лишней головной боли, отвечая всем желающим. Ладно, хватит о делах. Лучше расскажите, как ваш проект. Что говорит Стэнфорд?

Хватит о делах? И это тогда, когда у меня появилась куча вопросов по всему, что происходит в Совете? Но спорить я не рискнул и стал рассказывать о проектируемом корабле.

— Конференц-залы — это я попросил включить в проект. Как представителям Солнечной, вам придется приглашать на корабль гостей. А раз так, то оформление всего этого хозяйства для встреч я попросил сделать за счет Совета. Не спорь. Для проекта в целом это ведь ничего не значит. Мы заказываем — мы платим. По-моему, справедливо.

Да я и не спорил.

Мы посидели еще немного, поговорив практически ни о чем. Потом Координатор засобирался, сославшись на важные дела. Я вызвался проводить его, отговорив от этого Феолу. Та подозрительно посмотрела на меня, но без споров опустилась на место, долив еще чаю Стиву.

Мы с Координатором вышли на крыльцо и немного прошли.

— Давай, спрашивай.

— Что?

— Ты ведь за этим вызвался проводить меня? Чтобы спросить о чем-то? Так давай.

— Ммм... Скажите, а зачем вы все это рассказали нам? Простите, но я никогда не поверю, что вы хотели посоветоваться со мной о кандидатуре вашего преемника.

— Почему же? — усмехнулся Координатор. — Авдуг?

— Нет. Вы ведь понимаете, что я слишком мало знаю людей из тех, кто мог бы занять ваше место. И еще хуже знаю все связи в Совете.

— Что ж, логично. Но помнишь ли ты наш разговор на станции?

— Это про ответственность и то, что мы представляем Солнечную?

— Верно. Можешь считать, что сегодняшний экзамен ты прошел.

— Экзамен?!

— Да, Дерри, экзамен. Теперь я постоянно буду вас экзаменовать. Ты обязан уметь разбираться в людях и уметь налаживать контакты с представителями разных цивилизаций. Вот сегодня, не знаю уж, чья это была идея, твоя или твоей сестры, но вы приготовили каждому те блюда, которые он любит. Это важное качество при налаживании контактов.

— Э-э-э-э... вообще-то это сестра делала.

— Вы очень хорошо дополняете друг друга. Я вам даже иногда завидую. — Координатор задумчиво посмотрел на небо. — И Феола очень помогает тебе. Сдерживает, когда надо, а когда требуется, может дать пинка для ускорения...

— А может и наоборот, — буркнул я.

— Может, — усмехнулся Координатор. — Но кто говорит, что в жизни должны быть одни плюсы? Весь вопрос только в том, что перевешивает. Как считаешь, что у вас перевешивает?

— Наверное, все-таки плюсы, — вздохнул я.

— А почему сомнения?

— Все дело в пинках, которые порой достаются мне не вовремя.

Координатор развел руками, показывая, что в данном случае ничем помочь мне не может.

— А в чем был второй экзамен?

— Я хотел понять, насколько ты умеешь правильно разбираться в обстановке. Ты верно оценил слабые стороны Стива как будущего Координатора. Но даже я не ожидал, как точно твое мнение о будущем Координаторе совпадет с моим. Не обладая всей информацией, ты сумел разобраться и сделать правильные выводы. Я не знаю, что тебе помогло — интуиция или логика, это даже не важно. Важно то, что ты справился. И теперь я готов поверить — ваш полет будет удачным.

— Значит, экзамен...

— Мальчик, наверное, ты меня сейчас не поймешь... Вся наша жизнь — это сплошной экзамен. Даже за право называться человеком. И единственное, чем я могу помочь вам по-настоящему, это подготовить вас к будущему экзамену наилучшим образом.

Я озадаченно смотрел в спину уходящему Координатору. Интересно, что он имел в виду? Какой экзамен? А я кто сейчас? Не человек? Эльф, что ли? Или гном?

Координатор неожиданно обернулся.

— Дерри, если хочешь понять, что я имел в виду, почитай художественную литературу имперских времен. Вникни в то, чем жили люди той эпохи. Я знаю, что литературу докосмической эры проходят в школе в обязательном порядке, а эта эпоха остается как бы в стороне и изучается факультативно. Оно и понятно, после Барьера людям не хотелось читать об эпохе былого величия. Потом стали считать те стремления, которые и привели к теперешнему положению, постыдными. А меня та эпоха интересовала всегда. Она многому может научить, если по-настоящему понять ее. И тебе польза. Как бы далеко ни ушла Галактика за пять тысяч лет, но я полагаю, что стремления людей того времени все равно ближе людям за Барьером, чем наши. Чтобы сохранить человеческую цивилизацию, нам пришлось сильно изменить себя.

Координатор не стал дожидаться ответа. Развернулся и ушел, оставив меня задумчиво смотреть ему вслед. Стремления людей? А действительно, к чему стремились наши предки? Почему готовы были жертвовать своими жизнями в войнах ради такого эфемерного понятия, как «величие расы»? В чем они вообще понимали это величие?

Если бы такое предложение сделал кто-то другой, я бы еще подумал, следовать ему или нет. Но Координатор... Кого мнению прислушаться стоит.

— Дерри!!! Ты куда там пропал?! — Раздавшийся в голове голос сестренки заставил меня аж подпрыгнуть. — Невежливо заставляя гостя ждать!

— Когда надо, даст пинка для ускорения, — пробормотал я. — Когда не надо, тоже даст. — И уже обращаясь к сестре мысленной речью, ответил: — Иду. Координатор только что ушел. Надо было с ним один важный вопрос обсудить.

Глава 10

Суэта на взлетном поле института царила несусветная и только мы втроем сохраняли полное спокойствие. Прошу прощения, вчетвером, если считать и Крису, всевшего сейчас в воздухе рядом со мной.

Диана не выдержала и очень вежливо подозвала пробежавшего мимо рабочего. Я с опаской покосился на нее, которая буквально излучала спокойствие и доброту. Только почему-то от этого спокойствия и доброты становилось немного жутковато.

— Скажите, чем вы сейчас занимаетесь, Фрол?

— Проверяем корабль перед вылетом, — сглотнул тот. — Проверяем работу приборов.

— Разве вы не с утра этим занимаетесь? Я же ведь еще вчера говорила, что к одиннадцати все должно быть готово. Долго вы еще там будете суетиться?

— Уже готово. — Фрол оглянулся, когда его позвали, и снова повернулся к нам. — Можете лететь.

— Отлично. — Диана развернулась к Феоле. — Помнишь, о чем мы говорили? Ты взлетаешь сразу за нами на отдельном корабле и следишь за данными из кристалла, который дал тебе брат. Нам сильно повезло, что вы близнецы. Мы получим действительно уникальные данные по взаимодействию нескольких пространств.

— Я не вижу необходимости в этом, — мрачно заявила Феола. — У вас там целый корабль институтский болтается с кучей приборов! Что могу такого увидеть я, чего не увидят они? Почему я не могу отправиться с вами?

— Ты сможешь не увидеть, а почувствовать, — весело заметила Диана. Я же, пока шел этот разговор, предпочитал молчать, понимая, что тогда Феола моментально раскусит наш сговор с Дианой.

Судя по всему, окончательно убедить Диане Феолу не удалось. Но и аргументов против предложений ученого найти тоже не получилось. Потому хоть и нехотя, но она смирилась.

К нам снова подбежал Фрол.

— Все готово, профессор.

— Отлично. Крис, Дерри, по местам. Феола, ты сразу за нами взлетаешь. Выравниваешься и подаешь команду. Мы тогда сразу уходим в слои.

Я дальнейший разговор слушать не стал и полез в бывший имперский десантный бот. Крис нырнул сразу за мной.

— Ты как? — повернулся я к нему, когда мы вошли внутрь корабля.

— Нормально, — слишком уж весело ответил он.

— Да ты никак волнуешься?! — удивился я.

— Ну волнуюсь! — агрессивно отозвался тот, не пытаясь оправдаться. — И что с того?

— Да нет, все нормально. Я сам волнуюсь, — признался я, активируя гиперпортал в защитную сферу. Там Крис моментально углядел свое место и опустил-

ся в предназначенное для него гнездо в центре комнаты. Вокруг тотчас сомкнулась предохранительная сетка.

— Как, удобно?

— Нигде не жмет, — отозвался Крис. — Сейчас проверю, как работает система управления.

— Давай. Если заметишь, что что-то не так, сразу сообщай мне.

— Не маленький, сам знаю, — огрызнулся Крис. Я удивленно вздернул бровь, но промолчал. В этот момент появилась Диана. Она быстро огляделась и заняла первое попавшееся кресло.

— Ну как?

— Крис проверяет системы, — пояснил я. — Как убедится, что все работает, так...

— Все работает, — перебил меня Крис.

Диана нахмурилась и покосилась на него.

— Одну минуту. Дерри, ты не мог бы сходить к Фролу и попросить проверить датчики еще раз. Что-то мне не нравится, как работает гравитометр.

— А-а-а... — Я почувствовал настроение Дианы и спорить не рискнул, прекрасно понимая, что дело вовсе не в приборе и его работе.

Фрол просьбе удивился, но выполнил ее молча, постоянно косясь в мою сторону. Очевидно, хотел спросить, не сошла ли с ума их начальница, но не рискнул. Прибор, как и ожидалось, работал безукоризненно...

Первое, что я почувствовал, когда вернулся, это смущение Криса, которое буквально наполняло всю комнату. Диана контролировала свои чувства лучше, но нет-нет, да прорывалось ее раздражение. Так, кажется, здесь недавно произошла воспитательная беседа. На самом деле сегодня с самого утра Крис вел себя крайне невоспитанно. Грубил, огрызался на замечания. Порой его прорывало на хвастовство, типа какой он значимый. Воспитательную беседу с ним, безусловно, следовало провести, только я

никак не мог сообразить, как к ней подступиться, чтобы Крис все понял и не обиделся. Диана, похоже, такими сомнениями не страдала и подошла к делу прямо и без всяких уверток. Не знаю уж, что она говорила, но, кажется, все сработало лучшим образом.

Я занял свое место. Кресло мягко обволокло меня.

— Взлет?

— Конечно. Дерри, возьми управление?

— Да. — Я связался с управляющим кристаллом и отдал команду на взлет.

— Дерри, — вдруг раздался у меня в голове смущенный голос Криса. — Прости меня, пожалуйста. Я сегодня сам не знаю, что со мной. Я просто очень волнуюсь.

— Все в порядке... я понимаю... — Вот и о чем с ним говорить? Совершенно не знаю, что сказать. Но, похоже, ничего говорить не придется. Крис и так все понял.

Опыт решено было проводить подальше от всех планет. Точку рассчитали еще на Земле, и поэтому, не тратя времени, мы сразу устремились туда. Там нас уже ждал исследовательский корабль-наблюдатель института и небольшой эсминец сил обороны, который будет следить, чтобы в этом районе не появлялись посторонние корабли.

— Я на месте, — сообщила Феола.

— Ждем. Крис, ты как?

— Готов. Хотя я никогда ничего такого не делал. Дерри, ты уверен, что мне просто надо отдать команду? Да?

— Уверен, Крис. Ты же тренировался уже. Помнишь, как ты перемещал предметы? Тут то же самое.

— Ну я попробую.

Мы с Дианой переглянулись.

— Мы ждем, — опять вмешалась Феола.

— Одну минуту, -- мысленно сообщил я ей. И Кри-су: — Ну? Помнишь, что надо делать?

— Угу.

— Тогда вперед!

Диана в этот момент включила визор, транслирующий окружающий мир. Вот он моргнул...

— Гиперпространство, — сообщила Диана, наблюдая за приборами. — Пока все нормально. Крис, давай дальше.

Мир снова моргнул. Навалилось какое-то неприятное чувство. Возникла тяжесть, словно при перегрузке. Странно, их должны компенсировать гравикомпенсаторы. Это какие же должны быть перегрузки, чтобы они не справились? Хотя... Ощущения уж очень странные. Словно гравитация воздействует не в какую-то одну сторону, а во все одновременно. Все это длилось не больше нескольких секунд, когда мир снова мигнул и все вернулось в норму.

— Так, теперь моя очередь работать. И не отвлекать! Все вопросы потом!

Диана быстро начала что-то сбрасывать в инфокристаллы, которыми запаслась заранее. Снимала показания приборов, что-то записывала в блокнот. Ее руки словно зажили собственной жизнью. Весь мир для нее словно перестал существовать. Вот она на миг замерла, связываясь с исследовательским кораблем и сбрасывая им данные.

— Теперь посмотрим ощущения и впечатления твоей сестры, — пояснила она мне, снова замирая. Вот она расслабилась и откинулась на спинку кресла. — Ну все, осталось дождаться результата анализа. И, Крис, прекрати так нервничать. Уже все закончилось.

— Правда? А я и не заметил, — буркнул тот.

Я думал, Диана как-то отреагирует на это. Она и отреагировала. Но вовсе не так, как я ожидал. Она вдруг улыбнулась и подмигнула Крису.

— Молодец, малыш.

Крис смутился и замолк. Нам прислали результаты анализа, и Диана немедленно подключила визор. Над столом тотчас повисли какие-то диаграммы, расчеты,

изображение нашего бота в векторном представлении и какие-то разноцветные стрелки, показывающие в разные стороны от корпуса. Мы с Крисом одновременно приблизились к столу и стали наблюдать. Правда, непонятно зачем Крис прилетел: он и с места мог все видеть. Очевидно, за компанию. Диана же снова что-то записывала, меняла ракурс просмотра. Что-то меняла в формулах. В результате на схеме удлинялась или укорачивалась та или иная стрелка, прогибалось векторное изображение корабля.

Вот Диана закончила и вернула свои поправки обратно на исследовательский корабль.

— Пока вроде бы все нормально. Непривычно многое, хотя говорить еще рано. Надо сделать дополнительные замеры, чтобы говорить уже о модели того слоя. Скажу только, что в том слое очень странная гравитационная постоянная. Точнее, она не постоянная там. Такое сложно представить, но... Впрочем, ничего говорить не буду. Я сейчас и ошибиться могу, но наши ощущения о силе тяжести, которая, кажется, воздействует отовсюду, связаны, похоже, с этим. Остальные показатели более-менее в норме. То есть нет ничего такого, с чем мы не сможем справиться. Но вот приятные ощущения не гарантированы. Феоле тоже досталось, но у нее ощущения были сглажены. Хотя радует одно — связь между слоями все-таки возможна. Но об этом будем говорить, как только разберемся с математикой слоя. Крис, снова погружаемся. На этот раз задержимся там не четыре секунды, как в прошлый раз, а минуту.

— Понял, шеф! — Крис развернулся и... строевым шагом??? Прошлыл на место. Я моргнул. Интересно, как Крис сумел подобное изобразить? Потом понял. Наведенная эмоция. Вот шельмец. Уже и такому научился.

— Дерри, я тебя только жду, — менторским тоном заметил Крис, устраниваясь в своей сетке.

Диана хихикнула. Я показал Крису кулак и занял свое место.

— Поехали!

Снова это неприятное ощущение, будто тебя пытаются разорвать. Пришлось немного напрячься, чтобы оно исчезло. Вроде лучше стало. Вот только расход энергии не слишком приятный. На всякий случай я положил перед собой кристалл силы. Я заметил, что то же самое сделала Диана. Хотя ее, похоже, больше интересовали показания приборов, чем окружающие неудобства. Я тоже занялся исследованиями, проверяя, как отзываются на команды те или иные кристаллы. Отклонений не заметил. Похоже, никакие свойства этого пространства пси-силам не препятствовали. Правда, много энергии уходило, чтобы скомпенсировать потери. Я отследил все потоки, пытаюсь разобраться в причине перерасхода. Ага, кажется, нашел причину и с этим придется что-то делать. Так не годится. Похоже, без кристалла защиты не обойтись. Как только физики-пространственники разберутся с параметрами этого слоя, можно будет и приступить. Впрочем, основное направление уже понятно.

Мир снова мигнул и мы оказались в нашем пространстве.

— Ну все. — Диана облегченно вздохнула. — Материала более чем достаточно.

— Нет только видеоизображения того слоя, — проворчал я.

— Почему нет? Есть. Камеры все сняли. Просто не смотрел никто. Я уже договорилась об аренде основного вычислительного узла. Осталось загрузить в него данные по всем известным нам слоям.

— А разве мы много слоев знаем? — удивился Крис.

— Три. Уже три, — улыбнулась Диана. — Наш, в котором мы живем. Гиперпространство и тот, который мы исследовали сегодня. Ради удобства назовем наш мир слоем Зеро. Или нулевым слоем. Гиперпространство — первый слой. Значит, сегодняшний слой — номер два. Эта клас-

сификация уже официально принята. Дерри, уснул? Возвращаемся на Землю.

— А? Конечно. Возвращаемся. Хотя и жаль. Я бы еще раз отправился бы в этот слой.

— Всему свое время. Дерри, к науке нельзя относиться легкомысленно. Мы пока слишком мало знаем о слоях, чтобы так рисковать.

— Да все я понимаю. И я жду от вас математическую модель слоя. Тогда, надеюсь, смогу сделать защитный кристалл.

— Полагаю, она будет готова послезавтра.

Я вздохнул. Послезавтра означает, что завтрашний день окажется скучным. Хотелось скорее продолжать опыты. Но также я понимал, что спешка к добру не приведет точно. Так что стоит довериться специалистам.

Вскоре бот приземлился на институтском космодроме. Там уже была и яхта Феолы. Сама она стояла рядом, оперевшись плечом о борт. Когда я появился, она хмуро глянула на меня.

— Я вовсе не нужна была на том корабле! — бросила она. — На нем все автоматически делается. — Она оттолкнулась от яхты и, не оборачиваясь, отправилась с космодрома. Мы переглянулись с Дианой.

— Тебе лучше догнать ее и поговорить. Похоже, наша идея оказалась не такой блестящей.

— Да уж, — невесело согласился я. — Ладно, побегу.

— А ты куда? — услышал я голос Дианы. — Крис, ты нам еще понадобишься. Задержись, пожалуйста. Нам очень нужны твои впечатления о погружении в слой...

Феолу я нашел в институтском саду. Она сидела недалеко от небольшого озерца, подтянув к себе колени и положив на них подбородок. Я подошел к ней и сел рядом. Феола даже не повернула головы, хотя не могла не слышать меня.

— Ты специально это сделал? — как-то тускло спросила она.

— Феола, я...

Она вдруг развернулась и со всей силы вlepила мне пощечину и тут же, испугавшись своего поступка, разрыдалась, спрятав лицо в коленях.

Я коснулся щеки.

— Феол...

Она подняла заплаканное лицо.

— Альвандер, обещаю мне, что ты никогда... никогда больше не сделаешь ничего подобного! Что ты никогда не будешь защищать меня таким образом!

Я открыл рот. Закрыл. Потом опустил взгляд.

— Не могу, Феол.

— Ты... ты... ты черствый эгоист! Ты обо мне подумал?! А если бы с тобой в этом первом полете что-то случилось? А если бы ты погиб? Как бы я жила после этого?!

— А ты о родителях подумала? — тихо спросил я. — Если бы погибли мы оба, как жили бы они?

Феола снова уткнулась носом в колени и не ответила. Я на миг ощутил ее смятение, потом она скрылась за барьером. Я подошел к ней и обнял ее за плечи.

— Я никогда и никому не дам тебя в обиду. Я же ведь твой старший брат.

— Молчал бы уж, старший брат, — буркнула Феола, вытирая слезы.

Уф, похоже, гроза миновала.

— В следующее погружение мы пойдем вместе. Обещаю.

Сестренка покосилась на меня, потом вздохнула.

— Ладно, идем домой. У тебя есть какие-то дела на сегодня?

— Вечером нас вызывал профессор Танаки на занятие. Кажется, они с Координатором решили нами заняться всерьез.

— В каком смысле?

— А ты видела план сегодняшнего занятия? Дипломатическая история с древнейших времен до космиче-

ской эры. А также лекция на тему: «К чему приводит поспешность и некомпетентность дипломатов». Профессор Танаки любит такие темы.

Феола вывернулась из-под моей руки и встала. Ухватившись одной рукой за ветки ивы, она склонилась почти к самой воде и зачерпнула пригоршню воды, сполоснув лицо. Рывком выпрямилась и подошла ко мне. Осторожно провела рукой по моей щеке.

— Прости...

Я схватил Феола за руку и побежал, таща ее за собой.

— Домой!

Феола сначала испуганно взвизгнула, потом рассмеялась. Она поднялась в воздух и теперь летела за мной, словно воздушный шарик на веревочке.

— Вот всю жизнь ты на мне едешь, — шутливо проворчал я.

Феола продемонстрировала мне свой язык.

— Сам назвал себя старшим братом. Теперь тащи.

— Да куда уж денешься...

До лекции профессора оставалось еще два часа. За это время мы успели окончательно привести дом в порядок к завтрашнему возвращению родителей. В этом нам помогли Алькор и Эльдар, неожиданно заявившиеся в гости. Эльдар, правда, все время был каким-то задумчивым, но я не придал этому значения. И все время он выспрашивал у меня, кто в Совете руководит проектом преодоления Барьера.

— Мне все равно, кто там руководит, — буркнул я на его расспросы. — У меня свой проект и их дела меня не интересуют. Все равно используют мои наработки. И в Галактику я выйду раньше их. И Совет это знает.

— Прекрати ты хвастаться, Альвандер, — вернула меня с небес на землю Феола. — Если бы не поддержка Координатора, твой проект все еще пребывал бы в стадии теории.

— Да с этим я не спору, — буркнул я.

Когда уборку закончили, а мы с сестрой собирались отправиться на базу, меня отозвал в сторону Эльдар. Я удивленно посмотрел на него, но послушно отошел за деревья.

— Слушай, тут с тобой встретиться хотят...

— А к чему такая таинственность? — удивился я. — Если кто-то хочет встретиться, пусть приходит.

— Да нет. — Эльдар с досадой махнул рукой. — Они не хотят идти сами. Это гномы. Ну которых вы с Феолой отыскивали.

— Гномы? Подожди, а ты-то где с ними встречался, что они через тебя просьбы передают?

— Ну в общем... Понимаешь, меня тогда заинтересовали эти гномы. Вот я и сходил к ним... познакомился... Я потом часто к ним ходил. А они все выпрашивали меня про жизнь наверху, как мы ладим с людьми. Хи, они так поражались моим умениям, когда я двигал мыслью предметы. Столько народу сбегалось.

— Это все понятно. — Я выглянул из-за тополя и махнул рукой Феоле, чтобы подождала. — Сейчас-то им что от меня надо? Вроде бы они согласились выйти на поверхность, как я слышал.

— Не все. Часть отказывается. В этом все и дело. Они не верят вам, людям. А потом узнали, что идет подготовка к преодолению Барьера. Меня просиди узнать, кто отвечает за эту работу, и пригласить на встречу.

— А кто просил?

— Правитель ихний. Сам молодой, а выглядит как старик. Не помню, как его звали.

— Эльдар, он не выглядит как старик, он и есть старик. Для них девяносто лет — это глубокая старость. А зовут его Дорлин.

— Серьезно, что ли? Я про старость. Вот это да!

— Слушай, мне сейчас совершенно некогда! И так опаздываю. Что они хотели?

— Да я не понял. Понял только, что встретиться хотят с тем, кто руководит прорывом Барьера. Давай я к тебе завтра приведу кого-нибудь из них, и они сами все объяснят.

Я на миг задумался.

— Дерри! Эльдар! Вы там уснули?

— Еще секунду, Феол! Вот что, завтра мне обещали скинуть кое-какие данные, но когда скинут — не знаю. Влюбом случае, вторая половина дня окажется занятой. Так что пусть приходят часам к девяти.

— Отлично. Так и передам. Спасибо, Дерри.

Я посмотрел вслед умчавшемуся эльфу и пожал плечами. Интересно, что нужно от меня гномам?

— Дерри, в конце концов!!! Если ты еще минуту там проторчишь, то сам будешь объяснять профессору причину опоздания!

— Все уже, иду!

На лекцию мы все-таки опоздали, хотя и ненамного. Профессор укоризненно посмотрел на нас, но больше ничем не выразил своего недовольства. Я же удивленно оглядел пустой класс.

— А где все?

— Кого ты ищешь? — поинтересовался профессор. — Ссегодняшнего дня по распоряжению Координатора у нас с вами будут индивидуальные занятия. Моя задача подготовить вас к встрече с иными цивилизациями и с нашими далекими потомками.

— Еще бы знать, к чему готовить, — буркнула Феола. — Кто знает, что там за Барьером.

— Не знает никто, но предполагать можно. Азнания о прошлом дают возможность предвидеть будущее и избежать множества ошибок. Вот изучением прошлых ошибок и успехов мы и займемся. А также всем тем, что может понадобится дипломатам Солнечной во внешнем мире.

— Дипломатам?! — хором вскричали мы с Феолой.

Профессор молча уставился на нас, как на дурачков. Потом вздохнул.

— Послушайте меня, ребята. Вы хотите преодолеть Барьер. У вас очень неплохие шансы на это. Помешать вам смогут только родители, но они, как я понял, не собираются этого делать. Однако отправить вас в неизвестность... вы ведь достаточно взрослые люди, чтобы понимать — за Барьером может быть опасно. Единственный способ, который позволит хоть как-то обеспечить вас защитой, — это дать вам дипломатический статус. Если за пять тысяч лет в том мире ничего не изменилось, а в этом вопросе вряд ли что изменится, то дипломатическая неприкосновенность хоть и не защитит от всего, но способна сильно облегчить вам исследование того мира. Тем более, вам волей-неволей придется выступить в качестве посланцев Солнечной. Конечно, ранг чрезвычайных и полномочных послов вам никто не даст, а вот с ролью посланцев доброй воли по налаживанию контактов с иными цивилизациями вы вполне можете справиться.

Новость, что ни говори, ошарашивала. Такого от Координатора я никак не ожидал. С другой стороны, мысль, надо признать, очень и очень здравая. По крайней мере, жизнь она нам за Барьером облегчить может сильно. При условии, конечно, что там действуют прежние правила дипломатических отношений. Впрочем, скорее всего, так оно и есть. Правила установились еще задолго до выхода Земли в космос, и не думаю, что они изменились после того, как возвели Барьер. Даже во время последней войны Земной империи дипломатические правила исполнялись неукоснительно. И исполнялись они не столько из-за страха, сколько из-за общего понимания, что если кто-то их нарушит, рухнут все контакты, действующие на их основе. Хаос в исследованной части Галактики был никому не нужен.

Собственно, об этом профессор и говорил. Как он сам объяснил, это вступительная лекция в целой серии, кото-

рую он задумал специально для нас. Интересно, сказать профессору «приятную» новость, что с большой вероятностью он следующий Координатор, или оставить эту честь самому Координатору?

Лекция длилась два часа с пятнадцатиминутным перерывом, после чего на смену Танаки пришел Эннер и обрадовал, что отныне мы будем заниматься рукопашным боем после занятий с профессором. На этот раз Эннер не стал делать никаких скидок и гонял нас с Феолой по полной.

— Что ж, — заметил он в конце. — Должен признать, что ты научился быстро концентрировать собственную энергию. Из-за этого неумения ты раньше проигрывал большинство схваток. Асейчас вы с сестрой на равных, хотя она и сильно прибавила в своих навыках.

Это комплимент или как? Вообще-то я считал, что сильнее сестры.

Дальше мы попали к Филиппу Дрому и Виктору Сотнику. Те дали нам всего полчаса на отдых и восстановление сил, а потом отправили в тренажерный зал, где техники уже запрограммировали компы симуляторов под новую модель. Саму модель еще не выпустили, но пилоты уже переучивались на нее. Вот Стив и решил, что нам с Феолой нечего прохлаждаться, а надо осваивать новую технику вместе со всеми. Мои возражения он даже слушать не стал.

У Филиппа с Виктором оказалось весьма своеобразное представление об обучении. Они просто записали нас с сестрой в тренажеры и сообщили, что теперь мы с ней в паре будем воевать против их эскадрильи. Два новичка-пилота против лучшей эскадрильи Солнечной. Всю жизнь мечтал таким образом проводить время для поднятия духа. При этом после того, как кого-то из нас подбивали, занятия не прекращались и, когда подбивали второго напарника, игра начиналась сначала. Первый тренировочный вылет закончился со счетом шесть —

ноль. Полагаю, в чью пользу, говорить бессмысленно. Просто поразительно, как быстро пилоты овладели новыми возможностями истребителей и как здорово они ими пользовались. Уже часов в десять вечера, когда эта якобы тренировка закончилась, состоялся разбор полетов, на котором полковник Старх в весьма едкой манере прокомментировал наши с Феолой потуги организовать взаимодействие.

— Вы должны чувствовать друг друга! Вы же близнецы! Неужели это никак не влияет на ваши ощущения?

Влияет. Еще как влияет. Если бы не это, мы бы проиграли с гораздо более разгромным счетом. Но ехидные комментарии меня разозлили. Поэтому, когда мы вернулись домой, я отправился не спать, а в лабораторию. Феола сначала возмутилась, потом все-таки поинтересовалась, что я хочу смастерить на ночь глядя.

— Помнишь футбол? Вот я и хочу сделать кристалл, который нам с тобой в бою позволит взаимодействовать на таком же уровне. Тем более я давно уже обещал Старху.

— Ты болван! Ты представляешь, что будет со всеми, кто находится в контакте, если кто-то получит ранение в бою? А если погибнет? Это же не футбол!

Я на миг задумался.

— Полагаю, проблема решаема.

— Вполне, — мрачно отозвалась Феода. — Ладно, пойдем. Помогу тебе разобраться. Я все-таки биолог. А то ты так решишь проблему... хоть стой, хоть падай.

Так что в лабораторию мы прибыли вдвоем. Я сразу разложил на столе листы папируса, инфокристаллы и подвинул пси-конструктор. Феода потребовала себе того же самого. Я только махнул рукой в сторону шкафа и погрузился в расчеты. Феода, что-то бормоча себе под нос в мой адрес, достала необходимые ей вещи и села напротив меня. Минут сорок в кабинете изредка слышалось только шуршание переключателе-

мых листов пергамента. Потом я откинулся на спинку стула и последний раз глянул на разработанную мной схему.

Феола покосилась на меня и протянула руку. Я вздохнул и положил ей на ладонь инфокристалл. Феола минуты две изучала его.

— С ума сошел? — вежливо поинтересовалась она. — Ты собрался в момент стрессовых перегрузок отрубать сознания всех, находящихся в контакте?

— Всего лишь на секунду.

— В бою?! Ты поговори об этом с летчиками. Они лучше меня объяснят, как ты не прав.

— Ну так предложи свое решение!

— Над этим и работаю. Слушай, Дерри, ну нельзя же так! Ты досконально знаешь только свои кристаллы, а больше тебя ничего не интересует. Ты хотя бы поинтересовался природой эмпатии и телепатии. Уверена, тогда ты придумал бы намного лучшую схему.

— У тебя есть что предложить или нет? — разозлился я.

— Есть. Вот, смотри. Мда, не хочется об этом даже рассуждать, но... в момент внезапной смерти в пространство выбрасывается энергия... короче, я не собираюсь тебе читать лекции о природе взаимодействий пси-сил в момент стресса. Если интересно, читай учебники. Все это уже так исследовано, что нового добавить при всем желании не смогу.

— Предложения! — прорычал я.

Феола вежливо так улыбнулась мне.

— Все дело в этом всплеске, — сообщила она. — Надо его забить гораздо более сильным воздействием, но не таким разрушительным. Предлагаю встроить в твой кристалл ограничитель. Когда псивыброс перевалит за определенный предел, кристалл должен стореть, выбросив заранее заложенную в него запись другой эмоции.

— Какой?

— Какой-то одной не прокатит. Не забывай, что дело не только в выбросе. Ведь пилоты все знают друг друга. Какую бы эмоцию мы ни вставили, но они поймут, что погиб их друг. Его ощущения ведь дойдут до всех. Я составила коктейль из эмоций и постаралась сделать так, чтобы они перекрыли все возможные негативные воздействия. Но проверить можно только на практике. Вот, попробуй. — Феола сунула мне в руку инфокристалл.

Я с подозрением покосился на него. Потом на сестру. Вздохнув, я коснулся сознанием инфокристалла... Водопад чувств на мгновение накрыл меня. Все это произошло так быстро, что разобраться с каждым чувством конкретно просто не хватило времени даже при мысленном контакте. А это уже о многом говорит. Но как бы ни быстро длился контакт, он буквально смыл все мои чувства и ощущения. Словно мгновение назад я еще даже не родился.

— М-м-м... — промычал я и потряс головой.

— Это оттого, что ты не испытывал никаких сильных эмоций, — пояснила Феола. — Из-за этого коктейль подействовал на тебя слегка опьяняюще. А так — как хороший душ. Но вообще-то лучше проверить все на практике. Как я поняла, завтра ты хочешь попробовать эти кристаллы. Тогда сделаем так: объединим сознания, а потом ты подставишься.

— А почему я должен подставиться?! — возмутился я.

— Потому что только я смогу оценить, сработал мой коктейль или нет. И потом, у меня защитит собственное сознание, если не сработает, получится намного лучше, чем у тебя.

Сложно спорить.

— Ладно. Пошел делать кристаллы.

— Тебя ждать?

— Не надо. Мне минут сорок нужно. Придется делать два кристалла.

— Тогда я спать. До завтра.

Феола развернулась и направилась к выходу. Я взглянул на часы. Половина первого. Придется завтра опять приводить себя в порядок. Ну почему с каждым днем мне все меньше и меньше приходится спать?

Сделать сами кристаллы не трудно, если уже четко знаешь, что хочешь получить и каким образом все должно действовать. А на том футболе я очень хорошо понял, что делала Феола. Не будь мы близнецами, пришлось бы повозиться, и не факт, что получилось бы хорошо. А так я словно сам все проделывал. Эмоции Феола отпечатались в моем сознании очень ярко. Осталось только восстановить все в четкой логике схемы кристалла. Правда, еще не забыть, что на этот раз кристалл нужен не любой формы... Нет. Так не пойдет. Сейчас еще не хватает на таких пустяках сосредотачиваться. Сначала делаю кристалл, какой бы формы он ни получился, а когда уже все четко представлю и будет готова спецификация, тогда не трудно и форму подогнать.

Я вздохнул. Значит, сегодня придется делать три кристалла. Достав еще один зародыш, я разложил все перед собой, забрался на свое место, прикрыл глаза, сосредотачиваясь.

— Ну... понеслось...

На следующее утро я не сразу понял, что меня разбудило. Потом сообразил — Феола. Она довольно настойчиво пыталась пробиться в мое сознание.

— Ну чего тебе? — пробормотал я, косясь на три кристалла, лежащих на столе и оглядываясь в поисках сестры, не сразу сообразив, что слышу ее голос у себя в голове.

— Так и знала, что ты выжмешь себя почти в ноль.

— Ты разбудила меня только для того, чтобы сообщить это?

— Нет, я разбудила тебя только для того, чтобы сообщить, что к тебе пришли.

— О, зараза!!! Совсем забыл!!! Эльдар же мне говорил!!! — Я скатился с кровати, поспешно облачаясь в тунику. Перед дверью на мгновение замер, вытягивая энергию откуда только можно. Феоле это не понравится. Совершенно не понравится. Ну ладно, немного вот очухаюсь и восстановлю баланс в ее растениях.

В гостиной Феола встретила меня мрачным взглядом.

— Варвар, — констатировала она.

— Да ладно тебе, — виновато пробурчал я, — я немного и позаимствовал. Ничего опасного. Всего лишь на час раньше закроют свои бутоны, вот и все.

Феола продолжала буравить меня взглядом.

— Ну восстановлю я все! Восстановлю, как только немного очухаюсь! Ну честное слово!

— Очень надеюсь. Кстати, ты бы поздоровался, прежде чем врываться вот так вот.

Только сейчас я заметил гостя, точнее гостью, которая с интересом наблюдала за нашим спором.

— Луиза! — узнал я девушку. — Так это ты со мной хотела встретиться.

— Нет, — ответила она. — Ты забыл, что я официальное лицо и представляю нашего правителя. Это он хотел с вами поговорить. Я здесь по его просьбе. — В голосе Луизы послышались виноватые нотки. — Он бы сам пришел, но сейчас столько дел, что ему совершенно невозможно покинуть город. Хорошо еще, что ваши врачи с ним поработали и теперь он полон сил. Ваши врачи чудо. Наши предсказывали, что этот год Дорлин не переживет.

— Тут нам впору прощения просить, — отозвалась Феола, накрывая на стол. — Все-таки мы по-свински поступили. Ни разу вас даже не навестили.

— Да мы на вас совершенно не сердимся, — махнула рукой Луиза. — Эльдар рассказал нам, чем вы занимаетесь. Думаю, у вас свободного времени было не больше, чем у Дорлина.

— А что он сейчас от нас хочет?

Феола укоризненно глянула на меня и покачала головой. Я проигнорировал ее неудовольствие и выжидательно посмотрел на Луизу.

— Понимаете, у нас все идет вовсе не так хорошо, как мы надеялись. Наше общество разделилось. Часть согласилась выйти из изоляции. Другая, под предводительством Веригора, отказывается и не верит вам, людям. Дорлину никак не удастся примирить две эти группировки. Сам он за выход, но не имея возможности открыто занять чью-либо позицию, вынужден оставаться нейтральным. Иначе дело может дойти до гражданской войны. Все очень плохо. — Луиза вздохнула.

— Да уж... не очень хорошо, — переглянулись мы с Феолой. — Но чем мы можем помочь вам? Ведь если люди вмешаются в ваш конфликт, то получится только хуже.

— Нет-нет! — Луиза даже рукой замахала. — Если люди вмешаются, будет вообще катастрофа. Все дело в вашем проекте по преодолению Барьера. Если Барьер преодолеть, то гномам ведь вовсе не обязательно будет оставаться в Солнечной. Они вышли к вашему Совету с предложением дать им корабль, чтобы они могли покинуть Солнечную. Ваш Совет ответил, что пока они технологией преодоления Барьера не обладают и все еще находится на опытной стадии. И еще сказали, что проект частный и поэтому никак повлиять на него не могут. Вот мне и поручили выйти на того, кто разрабатывает проект и договориться с ним о встрече. Но мы даже подумать не могли, что это вы. Только когда Эльдар рассказал все, мы поняли, кто ведет проект.

— И что вы хотите? — Феола недоуменно посмотрела на нее. — Даже если все закончится удачей, мы еще долго не сможем отправить в Галактику большой корабль. Ктому же мы не знаем, что там происходит.

— Я не знаю, — честно ответила Луиза. — Сейчас все стороны конфликта встречаются почти каждый день, пытаются найти компромисс. Меня в переговоры не посвящают, но я же вижу, какими мрачными все расходятся с этих совещаний. А Дорлина я часто заставляла прохаживающимся в нашей оранжерее по ночам. Дорлин очень просил вас прийти.

— Гм... — Время-время-время... где его взять? — А когда?

— Если можно, то сейчас.

Мда...

— Феол, когда родители возвращаются?

— Через четыре часа. Только сегодня должна еще приехать Диана с результатами испытаний...

— Да уж... Луиза, у нас есть не больше двух часов. Мы бы рады...

— Думаю, нам этих двух часов хватит, — более оптимистично заметила Феола. — А если их не хватит, то уже неважно, сколько мы будем совещаться потом, — добавила она.

— Собираемся, — вздохнул я, с тоской поглядывая на приготовленный завтрак, которому в этот день, похоже, так и не суждено стать съеденным.

На этот раз гномы вход не маскировали и даже привели его в относительный порядок. Теперь к нему вела хорошо утрамбованная и посыпанная крошечным камнем дорога, вдоль которой стояли небольшие каменные столбики, украшенные вырезанными из камня головами гномов.

— Ух ты! — восхитилась Феола. — Это кто у вас там такой мастер?

— Да есть один, — хмуро буркнула Луиза.

Феола недоуменно покосилась на нее, потом нагнулась рассмотреть фигурки гномов получше.

— Да нечего там смотреть! — нетерпеливо бросила гномиха. — Идите быстрее!

— Подожди. — Феола вдруг буквально засияла лукавством. — Кажется, эта фигура мне знакома... Где-то я ее уже видела...

— Пойдемте-пойдемте, — заторопилась Луиза.

Я же, заинтересованный, тоже нагнулся посмотреть на крошечные статуи. Разглядел черты, оглянулся на Луизу, которая нетерпеливо топталась рядом. Еще раз глянул на статуи.

— Да, — согласился я. — Определенно я тоже уже где-то видел такое. Только больше ростом и живое. Где же я мог видеть того, кто послужил натурой для художника?

— Прекратите издеваться! — взорвалась Луиза. — Между этими статуями и мной нет никакого сходства!!! Слышите, никакого!!!

— Конечно нет! — согласилась Феола. — Никакого сходства. Ну совершенно никакого.

— Точно-точно, — поддержал я сестру, с трудом сдерживая хихиканье. — Совершенно никакого.

Луиза издала звук, отдаленно похожий на рычание, а потом схватила меня с сестрой за руки и потащила к входу.

— Я еще раз повторяю, там нет ничего интересного. Авас ждет Дорлин!

Спорить мы с сестрой не стали.

Глава 11

Я догнал Луизу и пристроился рядом.

— Слушай, а кто он?

— Кто он? — Луиза недовольно покосилась на меня.

— Ну который эти вот фигуры из камня вырезает. Ведь здорово у него получается!

— Да есть один... скульптор. Надоел уже.

Феола осторожно коснулась плеча Луизы.

— Ты можешь обманывать своих соплеменников, но не пытайся обманывать эмпатов.

Никогда не думал, что гном может так краснеть. Мы с Феолой сделали вид, что ничего не заметили. Когромной радости Луизы, мы уже пришли. Вэтот раз глубоко спускаться не пришлось. Похоже, гномы перенесли резиденцию правительства поближе к поверхности, чтобы новости быстрее доходили. Да и переговоры ведь сейчас они вели в основном с людьми. Вот и сделали для их удобства.

Луиза торжественно вошла в приемную, где ее встретила другая гномиха, которую я в прошлый раз не видел. Заметив нас, она тотчас поднялась и скрылась в другой комнате, дверь в которую находилась сразу за ее рабочим местом. Луиза остановилась перед дверью. Интересно, зачем нас ждать заставили? Они что, не знали, что мы идем, и не могли заранее распорядиться? Тут до меня дошло, что гномы не обладают пси-силой, и я даже пожалел их.

— Проходите. — Девушка вышла из комнаты и запахнула перед нами дверь.

Первой вошла Луиза.

-- Альвандер и Феола Морозовы, — представила она.

В комнате находилось трое. Дорлина мы знали, и с нашей последней встречи он сильно изменился: помолодел, стал более энергичным, исчезла усталость из глаз. Авот остальных нет, хотя внешность их оказалась довольно примечательной. Один из них явно старался походить на людей. Чисто выбрит, с зачесанными назад волосами. Даже в одежде он стремился быть человеком, нося стандартную рабочую туннику. Зато второй оказался его полной противоположностью. Я бы вообще назвал его классическим гномом, как их изображали на картинах. Небольшого роста, зато крепкого телосложения. Кучерявая рыжая борода, закрывающая почти все лицо. Только черные глаза смотрели внимательно. Даже не надо обладать эмпатией, чтобы почувствовать глубокий ум, кото-

рый гном старательно пытался спрятать за грубоватыми манерами... если я правильно разобрался в ауре. На всякий случай мысленно спросил сестру, которая полностью подтвердила мои выводы.

Дорлин приветливо кивнул нам и приглашающе указал на два приготовленных кресла. Первый гном поспешно поднялся нам навстречу, улыбаясь фальшивой улыбкой. Гораздо симпатичней оказался второй, который демонстративно отвернулся, скрестив руки на груди. Грубовато, зато честно.

— Очень приятно с вами познакомиться, — подскочил к нам первый. — Я так много о вас слышал! Это ведь вы встретили тогда наш разведывательный отряд? Вы проложили нам дорогу к свободе.

— Очень приятно, — растерянно отозвался я, наблюдая, как гном трясет мою руку.

— Я ничего не перепутал? — спросил он. — Вроде у вас людей принято так здороваться?

— Ну да...

Но гном меня уже не слушал. Он подскочил к Феоле и затряс ее руку.

— Луар, — представился он. — Возглавляю в правительстве партию сторонников воссоединения гномов с людьми.

Феола растерянно взглянула на меня, на Дорлина.

— Воссоединения! — фыркнул второй гном. — Партию лизоблюдов он возглавляет, мечтающих превратить гномов в подобие людей.

— Веригор, — Дорлин со вздохом представил второго. — Предводитель сторонников изоляции. Присаживайтесь, ребята.

Я чисто машинально мыслью придвинул к нам два кресла — себе и Феоле. Луар, увидев это чудо, раскрыл в удивлении рот, а потом победно глянул на Веригора. Тот пренебрежительно фыркнул и поглубже уселся в кресло.

— Между прочим, господин любитель людей, вам не мешало бы знать, — довольно едко заметил он оппоненту, — что с дамами за руку здороваться не принято.

Луар растерянно глянул на Веригора. Потом на нас с Феолой. Таких подробностей он, похоже, не знал. Но, кажется, конфуз Луара ничуть не смущал Веригора. Наоборот, он даже доволен был, что выставил своего оппонента в невыгодном свете.

— Вообще-то в некоторых случаях здороваются, — пришла на помощь Луару Феола, при этом так глянув на Веригора, что тот намек не понять не мог. Но не понял. Или сделал вид, что не понял.

— Насколько я знаю, так делают только близкие друзья. Я не знал, что вы настолько близки с Луаром. Тогда прошу прощения.

Феола буквально испепелила взглядом гнома. К счастью, в переносном смысле. А могла бы и в прямом. Вмешался Дорлин, разрядив обстановку и напомнив, для чего, собственно, все здесь собрались. Заодно отчитал Веригора за неподобающее поведение.

— И вы еще говорите, что выступаете за сохранение традиций гномов! — закончил правитель. — А ведь госпожа Феола — ровесница вашей дочери. Интересно, как вам понравятся такие шутки в отношении ее?

Последний аргумент явно произвел впечатление на Веригора. Я отчетливо ощутил его смущение. Феола немного смягчилась — все-таки раскаяние гнома действительно было искренним.

— Я извиняюсь за свои не всегда удачные шутки. Просто один знакомый гном очень часто выводит меня, — прогудел он в бороду, которая прекрасно скрывала его лицо. Правда, не чувства.

Дорлин опасливо покосился в нашу с Феолой сторону, но видя, что мы приняли извинения, вздохнул с облегчением.

— В общем, вам Луиза должна была в общих чертах обрисовать нашу проблему... — начал он.

— О том, что вы никак не сойдетесь во взглядах: выходить вам на поверхность или продолжать скрываться?

— Конечно, выходить! — вылез Луар. — Уже ясно, что в изоляции мы не сможем развиваться! Наша обособленность уже очень дорого встала нашему народу! Посмотрите, как далеко ушли те, кто остался на поверхности. Сможем ли мы их догнать? Сможем ли...

— Господин Луар, — поморщившись, прервал его Дорлин. — Вы ведь сейчас выступаете не перед своими сторонниками на митинге. Давайте воздерживаться от речей. Говорите по существу.

— А он только лозунгами говорить и умеет! — фыркнул Веригор.

— Я и говорю по существу! — разгорячился Луар и даже вскочил с места. — Мы не можем больше оставаться в изоляции под землей!

— В кои-то веки согласен с этим болтуном, — как бы мимоходом заметил Веригор.

Дорлин не выдержал и хлопнул ладонью по столу.

— Да прекратите вы собачиться! Мы попросили прийти сюда людей, а сами устраиваем разборки при них! Вам самим-то не стыдно?! А между прочим, время у них ограничено!

— Тогда я скажу по существу, — медленно поднялся Веригор. — А то наш болтун сейчас двухчасовую речь закатит, и уже больше никто сказать ничего не успеет. А по существу вот что: прятаться под землей мы больше не можем. Мы достигли предела своего развития. Для дальнейшего роста нам нужен простор. Но эта планета уже занята вами, людьми. Не поймите меня неправильно, я признаю ваши права на всю систему и признаю, что вы имеете право устанавливать в ней свои правила. И по праву владения, и по праву сильного. А что делать тем, кто не желает подчиняться вашим правилам? Уходить в недоступные

места? Как показала практика — это не самая лучшая идея. Однако пока существует Барьер, другой нет. Зато сейчас появилась надежда.

— Вы хотите покинуть Солнечную и обосноваться на какой-нибудь планете? — озвучил я просьбу гнома, а то еще тот долго ходил бы вокруг да около.

— Верно. А раз вы занимаетесь прорывом Барьера, то вы можете нам помочь.

Мы с Феолой недоуменно переглянулись.

— Мне кажется, вы плохо представляете, что мы делаем, — осторожно начала Феола.

— Точнее, совсем не понимаете, — прямо выдал я. — У нас не транспортный колониальный корабль, а небольшой разведчик. Даже если туда набить гномов, как помидоры в банку, то и тогда вряд ли их поместится больше десяти тысяч.

— Это мы понимаем. Но нам бы хотелось уточнить кое-какие детали. Первое, не будет ли людское правительство возражать против подобной эмиграции...

— С чего бы это? — удивилась Феола. — Вашим правом было уйти в подземелья, ваш выбор улететь. Правда, боюсь, вы действительно плохо понимаете, что происходит за Барьером. Он ведь не случайно появился вокруг Солнечной. Если вы заглядывали в учебники истории, то читали о последней войне.

— Тогда ваша обязанность — остановить это безумие! — вскипел Луар. — Вы люди мудрее нас! Ваша цивилизация намного старше! Почему же вы допускаете такую глупость?!

— Не такая уж это и глупость, — задумчиво отозвался я. — А вот останавливать кого-то силой... это будет глупость. Господин Луар, вы говорите о мудрости. Но мудрость как раз в том, чтобы не мешать другим развиваться самостоятельно. Наша история очень богата разными конфликтами. И кое-чему нас все-таки научила. Невозможно научить кого-то своей мудрости. Только собственный

опыт способствует ее приобретению. Полагаю, что если бы мы помешали в свое время вашим предкам укрыться в пещерах, то вы возненавидели бы нас, как угнетателей и рабовладельцев... Вы ведь читали хроники? Нет? А зря. Уж историей собственного народа вы могли бы поинтересоваться, раз уж выступаете за воссоединение с людьми. Мне правда непонятно, как вы видите это воссоединение. Вы ведь не люди. И никогда ими не станете. Так зачем стремиться стать второсортными людьми, когда можно быть первоклассными гномами? Мудрость — не стремиться быть кем-то, а оставаться собой. Вы не верите, что можно быть развитым обществом и оставаться при этом гномами. Стремитесь кому-то подражать. А ваш оппонент не верит, что можно остаться гномом рядом с людьми. На мой взгляд, вы оба одинаково не правы.

— Я никогда... — начал было Луар.

— Я не позволю... — вскочил Веригор.

Но оба замолкли, глядя на мою ухмылку.

— Об этом я вам и говорил. Вы настолько не верите в другую точку зрения, отличную от вашей, что даже не попытались обдумать ее. Даже слушать меня не стали. Господин Луар, вы говорили о мудрости. Мудрость еще и в том, чтобы выслушать оппонента до конца. Но вы видите только свою точку зрения. Ну и какой тогда мудростью с вами делиться? Нет уж, набивайте собственные шишки. Мы можем только дать совет и обрисовать последствия ваших действий. А вот принимать предупреждения или нет, должны решить только вы. Так что со стороны людей никаких препятствий чиниться никому не будет.

— Ты очень уверенно говоришь за всех людей, — буркнул Веригор, опускаясь на кресло. Он был очень недоволен своей несдержанностью и теперь корил себя. Внешне это никак не проявлялось, но вот аура постоянно меняла цвет, выдавая полный сумбур в мыслях.

— Вам не мешали в прошлом, и у меня нет причины сомневаться, что так же будет и в этот раз. Любой выбор

будет только вашим выбором. И мне до сих пор непонятно, чего вы хотели от нас.

— Нам тоже нужна информация о том, что происходит за Барьером, — наконец признался Веригор. — Как бы мне ни хотелось увести свой народ на другие планеты, но я понимаю, что без разведки обстановки такой шаг может закончиться трагически. Допустить такое я не могу. Я готов признать, что самоизоляция оказалась ошибкой, и не хочу повтора. Мы вовсе не собираемся прерывать контакт с людьми. Но я хочу, чтобы мы могли разговаривать с вами на равных. Не как временные квартиранты в чужом доме, а как владельцы собственного.

— Логично, — признала, подумав, Феола. — Наверное, я могу понять такую точку зрения.

— Тогда я обращаюсь к вам с официальной просьбой. — Веригор поднялся, встав чуть ли не по стойке смирно, что при его росте и коренастом сложении смотрелось забавно. — Я прошу включить в состав экспедиции гнома, чтобы он мог оценить обстановку за Барьером и рассказать о том, что творится там. К чему надо быть готовым.

Эта неожиданная просьба поставила нас в тупик. Мы с Феолой быстро обменялись мысленными посланиями.

— Я не совсем понимаю, — начал я. — А что вы хотите, чтобы выяснил ваш разведчик? Результаты разведки и так будут общедоступны. Что еще надо?

— Вы не совсем понимаете нашу внутреннюю ситуацию, — вздохнул Дорлин, жестом давая остальным понять, что теперь говорить будет он. — Когда наш народ уходил в пещеры, то все говорили о недоверии к людям. Почти две тысячи лет все гномы воспитывались в уверенности, что люди поработят нас, заставят выполнять за них все работы. Ну вы понимаете, о чем я говорю. И сейчас это недоверие никуда не делось. Многие гномы хоть и согласны выйти на поверхность, но только от понимания, что другого пути у них нет, раз уж нас отыскали. Но о доверии к людям речь при этом не идет. Поймите, я вам

полностью доверяю, несмотря на то что знаю не очень давно. Да и ваш друг Эльдар много рассказывал. Но нам ведь надо убеждать не тех немногих, кто уже успел пообщаться с людьми, а простых жителей.

— Я поняла, — кивнула Феола. — Результаты разведки должен огласить кто-то, кому все гномы безоговорочно поверят. И у вас есть такой?

— Не все, — отозвался Дорлин. — Те, кто согласен выйти и жить с людьми, ни в каких убеждениях не нуждаются. Возможно, они и не поверят вам, но и каких-то действий против предпринимать не будут. Проблема в непримиримых...

— Мы вовсе не непримиримые! — сразу возразил Веригор. — Просто мы не хотим, чтобы гномы потеряли свою индивидуальность и стали скверной копией людей.

— Сейчас на Земле живет несколько разумных рас, но никто не стал чьей-то копией.

— Обычных гномов так просто не убедить, — ответил Феоле Дорлин. — Не забывайте про две тысячи лет недоверия. Так просто это не откинуть.

— Как сложно с вами, — вздохнула Феола. — Почему вы не умеете общаться мысленно?

— Что бы это нам дало? — фыркнул Веригор. — Сейчас мы занимаемся болтологией на словах, а так еще в голове друг у друга трепаться начнем. Да еще чужие мысли читать...

— Феол, объясни им, — вздохнул я. — Я уже пас.

— Мы не читаем чужие мысли. — Феола была само терпение. — Это невозможно уже хотя бы потому, что человек мыслит не конкретно, а весьма образно. Причем каждый человек... любое разумное существо, своими образами. Если я попытаюсь, например, прочитать мысли кого-нибудь в этой комнате, то восприму их как мешанину непонятных цветных картинок. Задавшись целью, я недели через две смогу в них разобраться и извлечь какие-то эпизоды. Очень-очень короткие и со-

вершенно несвязанные. А оно мне надо, такое счастье? Две недели усиленных трудов ради пары картинок из ваших голов?

Потом все пойдет легче, мысленно усмехнулся я. Глядишь, через месяц сможешь угадывать, о чем мыслит конкретный гном.

Сестра мысленно же отправила меня в пешее и весьма дальнее путешествие с такими высказываниями.

— Если охота зарабатывать себе головную боль, изменяя собственную личность, сам занимайся, — добавила она.

— Тогда смысл всего этого?

Феола повернулась к Веригору.

— В том же, что и при общении на словах. Я не могу читать чужие мысли, но могу воспринимать те, которые другой посылает мне сознательно. Понимаете? Я формирую мыслеобраз того, о чем хочу сообщить, и посылаю его, допустим, Альвандеру. Или же ненаправленно во все стороны. Тогда мой образ уловят все жители Солнечной. Кто способен, понятно. Но придется дополнительно напрячься.

— Все равно не понимаю! — Веригор оказался упрям, как осел. — И чем это отличается от простого разговора тогда?

— Во-первых, тем, что в коротком мыслеобразе ты сможешь передать намного больше информации, чем словами, а во-вторых, при мысленном общении врать невозможно. Ведь в мыслеобразе ты невольно передаешь и свои чувства и отношение к информации. Тот, кто этот образ принимает, принимает и эти эмоции. Ложь станет видна моментально.

— А кто мешает не передавать чувства?

— Ваше незнание того, каким образом формируется мыслеобраз. Если бы вы, Веригор, хотя бы в теории знали, как это делается, тогда не задавали бы таких вопросов. Невозможно не вложить в сформированный образ

чувства. Их можно постараться подменить, но не вложить невозможно.

— Ну пусть подменить.

— Так делают некоторые артисты, когда играют в театре. Они в этом профессионалы. Но подмена все равно заметна. К тому же при достаточно продолжительном разговоре невозможно постоянно себя контролировать, и настоящие чувства рано или поздно прорвутся. Тем более что эмоции в мыслеобразе не единственный критерий. Есть еще аура, которая тоже немного изменяется при лжи. Ну и другие мелочи. Поверьте, при личном мысленном общении соврать НЕВОЗМОЖНО!

— Ну хорошо-хорошо! А при не личном? Сами говорили, что мысленно можно общаться на расстоянии.

— Тут, конечно, сложнее. Но ради пары фраз никто не связывается, а при длительном разговоре все станет ясно.

— Насколько длительном?

— Ну... — Феола задумалась. — Если наш разговор продлится хотя бы несколько секунд...

— Се... кунд... — Гном недоверчиво уставился на Феолу, словно пытался взглядом понять, врет она или нет.

— Вам же сказали, что при мысленном общении передается намного больше информации, — усмехнулся я. — Секунда — это очень много. Вот для примера. Весь наш теперешний разговор при мысленном общении занял бы не более тридцати секунд. У нас, кстати, всего минут десять осталось.

— И если мы поняли, — подхватила Феола, — то вы просите включить в состав экспедиции кого-то из гномов, чтобы он мог рассказать о том, что происходит за Барьером? Ну и заодно подобрать подходящую планетку для гномов? Заявочка, конечно...

— Мы понимаем, что подходящая для жизни планета весьма ценна и для людей, а это ваша экспедиция, — с до-

стоинством отозвался Веригор. — Мы не требуем для себя ничего бесплатно. Мы согласны отработать. Но только на ясных и четких условиях.

Феола глянула на меня. Мол, ты командуешь экспедицией, ты и принимай решение. Я знал, сестренка, что на тебя можно положиться.

Сестра мысленно мне улыбнулась.

— По поводу условий вопрос не к нам. Мы не можем выступать от имени всей Солнечной. А вот по экспедиции решения действительно принимаем мы. — Я задумался, пытаюсь оценить плюсы и минусы такого решения. — Проблема только в том, что наш корабль не очень велик и много народа мы взять не сможем...

— Мы согласны, если в экспедицию отправится один гном, — отозвался Веригор.

Луар поморщился.

— То есть кто-то от вас. Ага, а потом насочиняете о молочных реках с кисельными берегами.

— В отличие от вас, нам нет необходимости что-либо сочинять! Ав экспедицию готов отправиться я лично! Вотличие от некоторых, — Веригор уничижительно глянул на Луара, — я готов лично рискнуть. Мне мои люди поверят. А вы? Надеюсь, вы не скажете потом, что я что-то сочиняю?! — При этом Веригор весьма угрожающе навис над сидящим Луаром. Тот испуганно дернулся, но в результате только опрокинул стул. Он бы упал, если бы Феола не подхватила мысленно гнома и не поставила его на ноги.

— Благодарю, — поспешно отозвался тот, отбегая подалее от оппонента.

— Нечего было спасать этого болтуна, — фыркнул Веригор.

— У нас еще пять минут, — глядя в потолок, отозвался я. — Дорлин, вы поддерживаете эту просьбу?

— Ну в общем... — замылся он. — Да. Господин Альвандер, поверьте, это единственный способ избежать крово-

пролития. Если вы откажетесь... — Дорлин только руками развел.

— В конце концов, моя доброта меня погубит, — пробормотал я. — Ладно, господин Веригор, я согласен. Только, как я уже говорил, места на корабле мало, а проблем, возможно, будет много. Сам же корабль — механизм весьма сложный, как я уже успел убедиться. Но если все, что касается псионической части, можем легко исправить я или моя сестра, то вот в отношении технологической... Стэнфорд сказал, что все будет максимально роботизировано и автоматизировано. Тем не менее я предпочел бы иметь на борту человека, способного разобраться во всей технологической части, если возникнет какая-то неожиданность.

Веригор сначала озадаченно, а потом даже с некоторым испугом уставился на меня.

— Я, конечно, инженер. Даже, можно сказать, лучший инженер на заводе. Но ваши технологии опережают наши на тысячелетия! Как я смогу с ними разобраться?

— Во-первых, как я сказал, там будет все автоматизировано по максимуму. Во-вторых, у вас найдутся советчики. Биокомпы хранят в памяти много информации. И, в-третьих, отлет вовсе не завтра. Сейчас еще даже проект не закончен. У вас есть примерно два-три месяца, чтобы получить обо всем представление. Взять я согласен только главного инженера корабля. Это мое условие.

Веригор весьма внимательно изучил меня с ног до головы. Подергал себя за бороду.

— Это вызов, человек? Думаешь, за три месяца я не смогу разобраться в ваших технологиях, и ты со спокойной совестью откажешься взять меня в экспедицию?

Я быстро сделал подсчеты и кивнул.

— Да. Вызов. Но сделаем его более честным. Я прикинул примерно... Короче, у вас есть четыре месяца. Месяца три понадобится только на то, чтобы построить корабль. Еще месяц я накинул на знакомство с ним и разные

неожиданности. А также на проверку всех систем. Экспедиция важная, и помощь в Галактике не запросишь так легко, как в Солнечной. Потому, если не случится чего-то экстранеожиданного, то отлет назначается через четыре месяца. Итак?

Веригор выпрямился во весь свой небольшой рост.

— Я принимаю вызов, человек! Тогда вы поймете, что гномы — лучшие инженеры!

— Отлично. — Я достал чистый инфокристалл, запас которых теперь постоянно таскал с собой, и быстро набросал сообщение. Потом отдал его гному. Веригор с недоумением изучил его. — Сэтим кристаллом подойдешь к Координатору Солнечной. Я попросил его помочь. Полагаю, он не откажется. Он тоже заинтересован в успехе экспедиции.

— Надо же. — Гном еще раз изучил кристалл. — Я не думал, что ты будешь помогать...

— Господин Веригор, — с достоинством отозвался я. — Я никогда и никому не ставлю невыполнимых задач. Ктому же мне нужен на корабле инженер.

— Вот и замечательно!

— Вы еще пожалеете, что согласились взять его, — отозвался Луар. Правда, у нас времени выслушивать его замечания уже не было, и мы стали собираться.

— Родители уже должны приехать, — заметила Феола, когда мы неслись к выходу из пещеры. — Вот красота, они дома, а нас нет. Придется пользоваться гиперпорталом через спутник. Искать стационарный уже некогда.

— Мой лимит на этот месяц уже исчерпан, — проворчал я. — Я покупал абонемент всего на двадцать прыжков.

— И куда ты его потратил?

— А то не знаешь! А у тебя?

Феола вздохнула.

— Я тоже все истратила. Но иначе мы не успеем.

— Лишние траты, — проворчал я.

— Не скули. Возьмем пополам. Мы действительно уже опаздываем.

В общем-то, мы не опаздывали. Мы опоздали. Когда мы с сестрой ввалились в дом, родители уже распаковывали вещи. Мы с сестрой переглянулись и виновато затоптались у входа.

— Ма, — первой начала сестра. — Мы немного задержались. Мы очень-очень торопились. Но понимаешь...

Мама выпрямилась, оглядела наши виноватые физиономии и усмехнулась.

— Понимаю. И мы к этому уже привыкли. Конечно, спасибо, что все нам приготовили, но могли бы еще и для гости что-нибудь сообразить. Чтобы не так скучно ждать вас было.

— Гости? — удивилась Феола.

— Диана! — первым сообразил я. — Но она обещала приехать только к двенадцати...

— Мы закончили расчеты раньше. — Диана неожиданно вышла из гостиной. — Прихожу, а здесь никого. Дерри, мы же договаривались...

— Я понимаю, но к нам приехала делегация от гномов. Помните, тех, что мы нашли? Затерянные. Ну и вот... они пригласили. Ладно, мы уже свободны. Так что там у вас? Построили модель?

— Да? Все оказалось не так уж и сложно. Больше времени заняла перепроверка данных. На самом деле от нашей Вселенной тот слой отличается всего лишь несколькими параметрами. Хотя... Звездные системы в нашем понимании там существовать не могут. Звезды не смогут удерживать орбиты планет. Похоже, они там равномерно раскиданы по всему слою. Но вряд ли вам будет это интересно.

— Ну почему же? — возразил я. — Но если планеты и звезды там так перемешаны, значит, разумной жизни в том слое быть не может?

— Почему? Запросто. — Мы с Дианой направились в гостиную, не замечая, как Феола переглядывается с родителями. — Просто жизнь там должна соответствовать тем условиям. Но это все чисто теоретические выкладки, которые, увы, так и останутся, скорее всего, теоретическими. Наверное, мы не только не сможем вступить в контакт с кем-либо там, но даже коснуться чего-либо материального. На самом деле для нас в том слое вообще нет ничего материального. Нас, кстати, местные, если они там есть, тоже не увидят. Возможно, это и к лучшему. Если бы материальные объекты обеих Вселенных могли бы соприкоснуться, кто знает, чем бы все закончилось.

В гостиную тихо проскользнула Феола, поставила на стол поднос с заварником и тремя чашками чая и устроилась на ручке моего кресла. Я мельком глянул на нее и продолжил расспросы. Диана охотно отвечала, демонстрируя некоторые моменты графиками и трехмерными моделями.

— В общем, — подвела она итог, — это очень сильно продвинет нашу науку вперед. Кстати, есть еще один момент. Расстояния в том слое меньше в соотношении с нашим, чем в гиперпространстве. А это значит, что если мы будем лететь в нем, то опередим тех, кто летит в гипере. Правда, навигация будет сложнее.

— Зачем нам это, если мы собираемся пользоваться кристаллами пространства? — поинтересовался я.

Диана пожала плечами и приняла одну из чашек.

— Кто знает. Знания лишними не бывают. Альвандер, а это тебе. В нем все необходимые для тебя данные. Сможешь создать защитный кристалл?

Я принял инфокристалл.

— Буду смотреть.

— Смотри. Следующие испытания завтра в двенадцать. Вне зависимости от того, создашь ты защитный кристалл или нет. Просто суть будет другая. Если создашь, попробуем проникнуть на следующий слой. Нет —

будем изучать тот, в который уже проникли. А сейчас мне бежать надо. Мы собирались еще пару опытов поставить. Вечером обязательно сообщи о результатах. Все, ушла. И так времени уже много потеряла.

Диана отставила в сторону пустую чашку и поднялась. Мама с сестрой отправились ее проводить, я же погрузился в изучение принесенного кристалла.

— Мог бы проводить гостю тоже, — заметил вошедший отец.

— Гостю нужен результат моей работы, а не провожания, — отозвался я, не отрываясь от изучения кристалла.

Отец покачал головой и вышел. Я же снова погрузился в изучение материала. Ничего особо сложного там не было, но вот как подступиться к проблеме, никак не мог представить.

— Через час нам на лекцию, — обрадовала меня вошедшая сестра.

Я вздохнул, забрал кристалл и отправился к себе в комнату.

— Вот и не беспокой меня этот час.

Феола хмыкнула, но возражать не стала. Правда, и я до начала лекции решить проблему так и не смог. Ну а дальше мне уже стало не до размышлений над ней. Лекция, потом тренировочные бои с Эннером, и снова бои на тренажерах истребителей. Я заметил, что в программе произошли изменения. Похоже, ее модернизировали сразу, если в проект истребителя вносили какие-либо дополнения.

На этот раз бои длились не очень долго, к нашему удивлению. Когда колпаки тренажеров откинулись, рядом оказался Стив Дональдсон.

— Альвандер, ты помнишь наш разговор?

— А? — озадаченно зачесал я затылок. — Который?

— Про торпедное вооружение старого имперского флота. Я тебя спрашивал, насколько их можно улучшить с помощью кристаллов. Наши специалисты уже внесли

кое-какие изменения, но вопрос боевой части так и остался подвешен в воздухе. А без этого мы не можем закладывать параметры торпеды.

Ммммм... интересно, что будет, если я признаюсь, что забыл? Неожиданно мне на помощь пришел сам Стив.

— Полагаю, тебе трудно что-либо сделать, не зная принципа. Собственно, поэтому я и закончил сегодняшнее учение чуть пораньше. Прошу со мной. Надолго я не задержу. Феола, можешь с нами пойти, если хочешь. А то отдохай.

— Нет-нет. Я с вами. Мне тоже интересно.

Стив пожал плечами.

-- Как хочешь.

Идти пришлось недолго. Собственно, только мы вышли на улицу, как нас сразу подхватил гиперпространственный перенос. Мы оказались на борту корабля. Стив уверенно повел нас, но вовсе не в сторону рубки управления, а куда-то вниз. Водном из помещений оказалась весьма представительная делегация, состоящая из пары советников и пятерых военных. Все в немалых чинах. Стив быстро представил всех и подошел к одной из, как я понял, торпед. Несколько таких двухметровых штук располагались на подставке.

— Это главный инженер проекта Серт. Он переделывал старые имперские системы. Итак, слово ему.

— Спасибо. — Серт откашлялся. — На самом деле от старой имперской торпеды остался только внешний вид, правда уменьшенный. Гипердвигатель мы заменили на кристалл пространства, автор которого в данный момент присутствует здесь. — Серт вежливо поклонился мне. — Источником энергии служит энергокристалл. Поскольку в торпеды не посадишь растений, внешнюю подпитку обеспечить невозможно. Так что энергии хватит ненадолго. По моим расчетам, торпеда сможет сделать не больше трех-четырех прыжков на максимальную дистанцию.

— Один прыжок — один-два световых года, в зависимости от качества кристалла. В эту штуку слишком большой не запихнешь, но и масса ее не очень велика.

— Верно, магистр, — кивнул Серт. — Опыты, сами понимаете, мы провести не можем, но модели показывают, что Альвандер прав. Замечу, что старые имперские торпеды обладали запасом хода всего лишь ноль-восемь световых лет. Системы наведения мы тоже переделали, добавив еще и эмолокатор. Торпеда наводится на цель, у которой наибольший эмофон. Или определенный, если наводим на конкретную цель. То есть локатор корабля считывает эмофоны всех кораблей противника, записывает один в память торпеды и... Ну понятно.

— Это если экипаж корабля не маскирует свой эмофон, — заметила Феола.

— Мы проводили опыты, — возразил Серт. — Мы собрали команду лучших эмпатов в одном корабле и предложили им замаскироваться от наших локаторов. Так вот, в эмофоне они действительно исчезли, но локаторы их все равно находили. Чувствительность их такова, что даже работающая на полную мощность глушилка не оказалась помехой. Если же господин Альвандер попробует модернизировать локатор...

— Уже есть новые модели, — отозвался Стив.

Серт наградил Дональдсона не очень благодарным взглядом.

— Могли бы предоставить мне для опытов эти новые модели.

— Не расстраивайтесь, Серт. Если со старыми образцами получились такие результаты, то с новыми и подавно получится.

— Я могу создать и более качественные эмошиты, — как бы мимоходом заметил я.

— Это соревнование бесконечно, — ответил Серт. — Но эмофон всего лишь один из параметров наводки. Там и гравитационный локатор стоит, и гравигенный. Много

еще чего. Принцип же работы вот какой. Торпеда выбрасывается кораблем через гиперпортал в сторону цели и уходит в прыжок с помощью кристалла пространства. Все расчеты уже заранее сделаны компьютером корабля, и вычислитель самой торпеды времени не тратит. Торпеда совершает прыжок и...

— ...промахивается. Мне так и не удалось добиться необходимой точности. А Диана... прошу прощения, госпожа Гордон из института пространства считает, что и не удастся в связи с какими-то там объективными причинами. Точность прыжка на три световых года составляет примерно плюс-минус пара сотен тысяч километров. Для корабля это не проблема, но торпеда-то должна в цель попасть.

— Мы учли это. При небольших прыжках точность возрастает вполне достаточно. Поэтому сразу после завершения прыжка вычислитель торпеды производит новый расчет цели и прыгает снова. При расстоянии в миллион километров точность повышается до плюс-минус сотни метров. А при сотне тысяч — до десяти. Вполне нормально. Сама же торпеда уязвима для заградительного огня только в момент завершения прыжка и до окончания расчета нового. А это чуть больше секунды.

— Ладно, господин Серт, давайте переходить от слов к делу. Показывайте.

— Конечно. Вот. В качестве цели мы выбрали два корабля. Один — старый имперский линкор, недавно расконсервированный. Второй — современный пассажирский с дополнительными маскирующими системами. Мы ввели в головки наведения их эмофон...

— Так в тех кораблях люди? — удивился кто-то.

— Нет. Имитаторы эмофона. Хотя торпеда без заряда. Так что вреда она никакого не причинит. Итак...

По жесту Серта в центр зала опустился визор, который тотчас показал два корабля.

— Они находятся как раз на другой стороне Солнечной. А теперь... первая торпеда пошла... Вторая...

Визор показал, как где-то далеко раскрылся гиперпортал и в той точке появились две торпеды. Правда сами торпеды мы рассмотреть не смогли — они сразу исчезли.

— Наши камеры расположены вокруг кораблей, и мы сможем наблюдать за всем в режиме реального времени, — пояснил Серт.

Две торпеды вынырнули в обычном пространстве и сразу же принялись совершать какие-то странные маневры. Серт пояснил:

— Как ни мало время нахождения торпед в обычном космосе, но мы позаботились, чтобы в них было как можно более трудно попасть.

Тем временем вычислитель произвел необходимые расчеты, и торпеды снова исчезли. Тут же в визоре появилось изображение человека.

— Торпеда в корабле, — доложил он. — Датчики зафиксировали ее появление в грузовом отсеке.

— Отлично! — Серт потер руки от удовольствия. — Это с имперского линкора. В то время корабли совершенно не защищали от эмолокаторов. А вот вторая торпеда снова промахнулась... на... пять километров.

— Можно считать, что ее уже уничтожили защитные системы корабля, — заметил Стив. — Не блестяще.

— Торпеда появилась в корабле, — прервал Стива доклад еще одного человека.

— Наверное, придется внести изменения в программу, — вздохнул Серт. — Вы правы, командующий. На таком расстоянии защитные системы сработают моментально. Надо будет сделать дополнительный прыжок. Конечно, лишняя опасность для торпеды, но не такая. Пусть предпоследний прыжок будет заканчиваться где-нибудь за десять тысяч километров. На таком расстоянии разброс пара метров. Практически стопроцентное попадание.

— Серт, вы отвечаете за это направление. Делайте что хотите, но такого, как сегодня, быть не должно.

— Господин командующий, это первое серьезное испытание...

— Серьезное? Вы это называете серьезным испытанием? Серт, серьезное испытание я устрою, когда вы заявите о полной готовности вашего изделия. Тогда попадать вам придется не в неподвижные цели, а в маневрирующие и активно ставящие помехи. И величина их будет отнюдь не с хороший астероид.

Серт печально выслушал эту отповедь. Сам виноват, в общем-то. Представил сырой продукт. Комиссия тем временем уже потихоньку расходилась. Каждый из них на прощание перебрасывался парой слов со Стивом. Я уловил только, что они планировали провести какое-то совещание в самое ближайшее время. Вскоре мы остались вдвоем.

— Вот так вот, — вздохнул Стив. — А ведь уверял, что все работает, как надо. Ладно, посмотрим, что будет дальше. А ты что скажешь, Альвандер?

— Появилась кое-какая идея. Надо только проверить ее. Но быстро не обещаю с таким графиком. Мне еще защитный кристалл делать.

— Да я не тороплю. Сам видишь, что еще торпеда не готова. Ладно, идите отдыхать. Не буду больше вас задерживать. Спокойной ночи.

Глава 12

Перед сном я постучал в комнату Феолы. Дождавшись разрешения, вошел и сел на кровать. Феола неодобрительно покосилась на меня, на свободное кресло, но ничего говорить не стала, терпеливо дожидаясь, когда скажу, зачем появился почти в двенадцать ночи.

— Знаешь, что мы забыли? — поинтересовался я, разглядывая разрисованный потолок.

Феола скрестила руки на груди, подперла косяк двери и выжидательно выгнула бровь. Я вздохнул, покопался в поясном кошельке, достал два кристалла и бросил их на кровать. Феола первое мгновение недоуменно разглядывала их, потом вдруг начала хохотать. Я обиженно глянул на нее и убрал кристаллы обратно.

— И зачем, спрашивается, я почти ночь над ними корпел? — проворчал я. — Чтобы ты теперь надо мной посмеялась?

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулась Феола. — Я ведь и над собой смеюсь тоже. Оба мы хороши. Так предвкушали, как покажем этим зазнайкам летчикам, и сами обо всем забыли.

— Надеюсь, завтра не забудем, — вздохнул я, поднимаясь. — Я спать.

Но если я надеялся на спокойную ночь, то глубоко ошибался. Не то чтобы я не спал, но вот сны... всю ночь мне никак не давала покоя проблема защитного кристалла. Я наконец решил ее, но способ... громоздкий, неудобный и годящийся только для одного конкретного случая. Для следующего все придется начинать сначала. Это меня никак не устраивало. Да и эффективность метода вызывала серьезное сомнение. Вот я и заснул с тревогой. Эти сомнения и ночью не давали мне покоя. Только под утро я успокоился, пока в шесть не вскочил с криком «эврика». Потом сообразил, что такой плагиат может добром не кончиться, и поспешно зажал себе рот. Прислушался, не проснулся ли кто. Ну конечно... эмпатка ненормальная. Я оделся и сел ждать. Как и предполагал, ждать пришлось недолго. Раздался стук в дверь. И сразу после моего мысленного разрешения в дверь просунулась голова Феола.

— Ты чего такой возбужденный? Сам не спишь и другим не даешь.

— Да где я тебе не даю? — возмутился я. — Спи на здоровье.

— Спи?! Когда у тебя в голове хлещут радостные эмоции? — Феола прошла в комнату и уселась в кресло. Она

даже переодеваться не стала. Как спала в пижаме, так и спустилась.

— Ну и ладно. Асейчас можешь идти спать. Просто я нашел решение проблемы с защитными кристаллами! Представляешь, все оказалось так просто, что удивительно, как я сразу не догадался. Все, я в лабораторию, пока впечатления еще свежи.

Феола зевнула, покрутила пальцем у виска, выразив таким образом свое отношение к происходящему, и отправилась к себе.

— Между прочим, мне назначили день защиты диссертации. А ты даже не поинтересовался! Болван бесчувственный!

— Да? И когда? — поинтересовался я, лихорадочно роюсь в коробке с инфокристаллами, отыскивая необходимые для работы записи. И зачем я их притащил домой? В лаборатории они хоть на своих местах стояли. А-а-а!!! Вспомнил! Изучал...

За спиной раздалось что-то типа гневного рычания Феола, но когда я обернулся узнать, в чем дело, там уже никого не было. Пожав плечами, я продолжил поиски нужных кристаллов.

Вернулся домой я в восемь, жутко собой довольный. Отец с мамой, встретившие меня, глядя на мою сияющую физиономию, только вздохнули.

— Наверное, если ты перестанешь пропадать по утрам в своей лаборатории, то я тебя просто перестану узнавать.

— Да ладно, мам. Я не так уж и долго.

— Не так долго, как обычно? — поинтересовался отец. — Ну да. Всего лишь два часа вместо шести. Ты не заболел?

Я надулся. Ну вот. Поздно приходишь — плохо. Рано — тоже недовольны. Никак не угодишь.

— Завтрак на столе, — сказала мама, уходя к себе в комнату. — Только разогреть не забудь.

Отец улыбнулся мне и направился к выходу.

— Меня срочно вызвали в архитектурный институт. У них какие-то проблемы с новым проектом на Меркурии.

— А когда вернешься?

Отец пожал плечами.

— Не знаю. Все зависит от того, как быстро с ней разберемся. Ладно, не скучай... Хотя о чем это я? Скука вам с сестрой точно не грозит, судя по объемам почты, приходящей к вам от разных структур Солнечной.

Феола сидела у окна в столовой и читала пришедшую корреспонденцию.

— Ешь быстрее, — сказала она, не поворачивая головы. — У нас мало времени. Профессор Танаки, узнав, во сколько у нас испытания, перенес лекцию на утро. Через полчаса мы должны быть у него.

— О нет! — простонал я. — Я так надеялся, что хоть утро свободным будет.

— Прекрати стонать и ешь! — отрезала Феола.

Профессор Танаки встретил нас мрачно.

— Координатор сказал, что вы были в курсе его планов по поводу моей новой работы.

— Э-э-э... — Мы с Феолой переглянулись.

— Профессор, мы совершенно ни при чем... — начала Феола.

— Ну да. Особенно когда твой брат предложил мою кандидатуру.

— Профессор, неужели вы всерьез полагаете, что Координатор пришел ко мне посоветоваться по поводу кандидатуры его преемника?

— Да ладно. — Профессор махнул рукой. — Конечно, я понимаю, что он принял свое решение сам. Просто я поражен, что ты тоже счел мою персону достойной этого поста. Все считают меня хорошим кандидатом, один я не в курсе. Надеюсь, мне удастся убедить Координатора отказать от этой затеи.

Ни я, ни Феола этому не поверили. Кажется, сам профессор тоже смирился и спорил уже только, чтобы спустить пар.

— Все! Приступим к занятиям. — Профессор вмиг стал серьезным. — Темой сегодняшнего дня будет история дипломатического этикета. Зарождение, его изменение с течением времени, а также галактическая дипломатия. Для начала давайте коротко остановимся на послах и их роли в мировой истории...

— У меня голова гудит от всей этой информации, — пожаловался я, когда мы выходили от профессора.

— У меня тоже. Но согласись, было интересно.

— Интересно?! Ну не знаю. У нас с тобой разные представления об интересности.

— Конечно, — согласилась сестра. — Тебя никогда не интересовало что-то, не связанное с кристаллами.

Я надулся. Тем более что Феола не права. Точнее, не совсем права. Возможно, раньше так и было, но сейчас уже все не так. Я слишком углубился в свой проект. А он постоянно требовал от меня новых и новых знаний.

— Когда мы к Диане идем? — Феола прервала мои размышления. — Хочу поскорее повидать Криса. Я соскучилась по нему. Не понимаю, чем они там занимались эти дни? Неужели нельзя было его хотя бы на время отпустить?

— Я спрашивал, — поморщился я. — У них там сейчас самые напряженные дни. Крис занят в опытах. И, похоже, ему там нравится.

— Еще бы. Весь окружен вниманием, все перед ним на задних лапках бегают.

— Вот и навестим блудного сына. Сколько у нас еще времени?

— Как раз хватит, чтобы переодеться в комбинезоны и пообедать.

— Тогда сначала обедаем, потом переодеваемся и в институт.

— И не забудь кристалл защиты, — хихикнула Феола.

Я посмотрел на нее печальным взором. Феола, глядя на меня, захихикала сильнее. Ну вот, так всегда. Каждый норовит посмеяться и обидеть несчастного человека. Сестра уже откровенно хохотала. Печально вздохнув, я хотел послать вызов спутнику для открытия гиперпортала, но вспомнив, что истратил весь месячный лимит, а внеплановый вызов будет стоить приличных денег, поплелся в сторону стационарного портала. Сестра пристроилась рядом, продолжая изредка хихикать. К нему мы пришли уже хихикая на пару. Настроение поднялось совершенно незаметно. Тут нас встретил Эльдар, который нетерпеливо прохаживался перед гиперпорталом.

Увидев нас, Эльдар перестал метаться и бросился к нам.

— Эльдар, — взмолился я, — только короче! Нам через полчаса надо уже в институте быть, а мы еще даже не обедали. Не успеем пообедать, придется отправляться в космос на голодный желудок. Представляешь, чем это чревато?

— Урчанием в животах во время полета? — серьезно поинтересовалась сестренка.

Я покосился на нее, но смолчал.

— Да я коротко! — поклялся Эльдар. — Только скажите, как там с гномами прошло?

— Чего ты вдруг этими гномами заинтересовался? — удивился я. — Нормально прошло. Достигли взаимопонимания.

— Уф, слава профессору! Ая ничего. Так просто. Понимаете, мне этих гномов жалко стало. Я как подумаю, что такое могло быть с нами... Ну ладно, если все хорошо, то хорошо. Не буду вас задерживать. А то и в самом деле голодными останетесь. — Эльдар развернулся и умчался в сторону леса.

Интересно, чего он на самом деле хотел? Ведь явно была у него какая-то задняя мысль. Но решать еще и эту проблему времени совершенно не было. И так его много потеряли.

На этот раз у института нас никто не ждал, и до взлетного поля нам пришлось добираться самостоятельно. Там уже всюду царила предполетная суеда. Как обычно во всем этом царстве беготни спокойной оставалась одна Диана, со стороны наблюдая за работой специалистов. Когда мы вышли на поле, она обернулась, махнула нам рукой и продолжила наблюдать за работой. Мы подошли и остановились рядом.

— Еще минута. Устанавливают новые приборы. Альвандер, как у тебя дела?

Я достал изготовленный кристалл и протянул его Диане. Та посмотрела на него, кивнула, но брать не стала.

— Замечательно. Пойду обрадую доктора Свенсона. Он крупнейший специалист в области пространственного моделирования. Если бы ты не сделал кристалл, в его присутствии не было бы нужды. Модель слоя уже готова. Кстати, сегодня мы впервые погрузимся в совершенно незнакомый для нас слой. Предыдущий хоть и зондами, но мы изучали.

Диана ушла. Я поежился на холодном ветру и снова стал наблюдать за работой.

— И почему они не могут ничего вовремя сделать? Ведь договаривались на двенадцать.

— Альвандер, прекрати ворчать! Ты сейчас похож на полторатысячелетнего старика.

Ворчать я перестал, поскольку как раз техники закончили возиться с кораблем. Подошла и Диана с высоченным человеком, обладающим весьма развитой мускулатурой. Глядя на этого гиганта, меньше всего можно было ожидать, что это один из крупнейших ученых Солнечной. Я бы его посчитал либо спортсменом, либо рабочим, которому постоянно приходится выполнять тя-

желую физическую работу. Причем без использования пси-энергии.

— Закончили? — Диана сразу подошла к кораблю. О чем-то переговорила с инженерами и техниками, после чего махнула нам. Доктор Свенсон уже успел войти внутрь. — Альвандер, Феола! Давайте быстрее. Мы и так выбились из графика.

Интересно, и кто в этом виноват? Наверное, мы с Феолой, потому что не торопимся сесть в корабль. Я первым нырнул внутрь и активировал портал. Свенсон уже расположился в кресле рядом с индикаторами приборов, разложил перед собой папирус, инфокристаллы, переносной электронный вычислитель... электронный??? Гм... Ученый явно со странностями. Кто в наше время пользуется такими вещами? Они уже полторы тысячи лет как вышли из употребления. Я и не знал, что их еще производят.

— Садитесь, ребята, — махнул нам Свенсон. Потом проследил за нашими с сестрой опарашенными взглядами и усмехнулся. — Не удивляйтесь. Это специальная модель. В некоторых случаях использовать биокомпы очень непрактично. А эта штука порой бывает удобней для сложных вычислений. Особенно если ее правильно запрограммировать.

— Привет, Крис, — махнул я кристаллу в центре. Крис в ответ создал изображение радостной улыбки.

— Дерри!!! Как я рад тебя видеть!!! Ты не представляешь, что тут было!!! Я научился управлять...

— Вы еще не на месте? Крис, потом расскажешь Дерри обо всем, чему научился. У вас еще будет время. — Диана появилась в тесной кабине и сразу села в кресло, вынимая из принесенной сумки какие-то приборы и раскладывая их перед собой. — Это для контрольных замеров, — пояснила она. — Для проверки действия твоего защитного кристалла.

Ах да, кристалл. Чуть не забыл. Я достал изготовленный кристалл, подошел к панели и вставил в гнездо. Про-

верил его работу и занял свое место. Феола уже сидела рядом. Я кивнул ей и устроился поудобнее. Теперь дело за учеными, моя работа пока закончилась и начнется, только когда подготовят математическую модель следующего слоя.

— Все на местах? — поинтересовалась Диана у кого-то по связи. — Тогда мы взлетаем и направляемся в район испытаний.

На этот раз там нас дожидалось не одно судно от института, а два. Все обвешанные какими-то шарами, локаторами, датчиками, они беспрерывно сканировали местность вокруг. Я буквально кожей ощущал все эти потоки энергии и даже поежился. Интересно, чего они измеряют, если все это так чувствуется? Какие мощности задействовали?

— Простите, а все это не опасно? — поежилась Феола.

— Пустяки, — отмахнулась Диана, что-то читая в своих записях. — Они же недолго воздействуют. Сейчас мы уйдем из зоны их работы.

Да уж. Весьма успокаивает.

— А может, мы это... — неуверенно предложил я. — Быстрее уйдем в слои?

Свенсон на миг оторвался от бумаг и насмешливо глянул на меня.

— Уж не боится ли отважный покоритель галактических просторов?

— Кто боится? — возмутился я. — Я?! Да ни капельки. — Тут я сообразил, что внешность наверняка обманчива и этот человек, чем-то смахивающий на гориллу, скорее всего отличный эмпат, и нехотя признался: — Разве что чуть-чуть опасаясь.

— В таком случае можешь не опасаться, — уже откровенно улыбался он. — Диана пошутила.

Я быстро глянул на Диану и поймал ее мимолетную улыбку. Правда, она тут же укрылась за экраном

какого-то сканера, но поздно. Я надулся. Феола рассмеялась.

— Так! Внимание! Мы на месте. — Диана разом утратила шутливый вид и включила запись на нескольких приборах. Свенсон же перестал обращать внимание на окружающее. Мы с Феолой сразу почувствовали себя лишними. Вот вопрос, зачем мы вообще здесь? В качестве пассажиров?

— Крис, ты готов?

Этот тоже деловой и занятой. Я прислушался к Крису. Полностью сосредоточен на работе. М-да, а он действительно многому научился.

— Готов. Даю отчет. Десять... девять... восемь...

— Эй, а нам-то что делать? — возмутился я.

— Дерри, наблюдай за работой кристаллов. Возможно, пригодится, — отозвалась Диана.

Ну да... возможно, пригодится... возможно, не пригодится...

— Феола, а ты присмотри за Крисом. Мы не знаем, как погружение в слои отражается на нем.

— Три... два... один... погружение!

Знакомое чувство тяжести, неприятные ощущения. Я послал команду защитному кристаллу. Все неприятные ощущения мгновенно исчезли. Неужели работает? Сказать это могла только Диана.

— Гиперпространство миновали. Мы во втором слое. Так... был известный всплеск, потом он исчез. Похоже, внутри корабля все показатели в норме. А вот снаружи... Доктор Свенсон?

— Все показания соответствуют построенной нами модели. Подтверждаю успех. Крис, как твои ощущения?

— У меня тоже все в норме. Второй раз погружаться в слои намного легче. Словно рефлекс вырабатывается.

— Это хорошо...

Я ждал, что еще скажет доктор Свенсон, но он промолчал, только начал что-то настраивать в приборах, а

потом заносить данные в компьютер. Иногда он выводил результат на голографический экран. Тогда к этим данным обращалась Диана и что-то переписывала себе. Я отвернулся от них и мысленно опросил кристаллы. В каждый я встраивал механизм контроля. Что-то вроде моментального слепка, который жестко зашивал в специальную область, изменить которую можно только путем разрушения всего кристалла. Если вдруг параметры кристалла переставали соответствовать слепку — это служило сигналом, что что-то разладилось. Тут мне пришла в голову мысль, что если меняются свойства пространства, то может измениться и слепок... Правда, механизмы работы и записи разные... при изменении среды измениться должны и кристалл, и область контроля. Изменятся ли они одинаково или нет — вот в чем вопрос. К счастью, подобное я предусмотрел и на всякий случай запомнил слепок кристалла защиты. Но для начала надо протестировать себя. Уж кого-кого, но себя я знаю превосходно и любые изменения замечу сразу. Если изменения есть, но я их не замечу... тогда останется только признать, что человечество еще не доросло до понимания этих процессов и лучше в такие игры не играть. Даже если цена будет отказ от преодоления Барьера. Так, это уже не осторожность, а паранойя. Если я что-то не заметил, то это станет ясно только после возвращения домой. Или не станет, если по какой-то причине останемся здесь. Так, долой пессимизм! Все хорошо!

И запомненный слепок совпал с кристаллом. Что ж, будем считать, что все работает отлично.

— Дерри, как у тебя?

— У меня все в норме. Контрольные слепки идентичны рабочим кристаллам.

— А?

— Ну... это просто контроль внутренней системы кристаллов. Сложно вот так неспециалисту объяснить. Я сейчас разрабатываю систему комплексной проверки. Рань-

ше ведь необходимости не было — сразу видно, действует кристалл или нет. А сейчас мы работаем с комплексами кристаллов. Старые методы не совсем удобны...

— Короче, гений ты наш, — оборвала меня Феола. — Не всем твои кристаллы интересны.

— Если короче, то все, похоже, работает. — Наверное, так же чувствует себя Мишка, когда мы прерываем его лекции. Эх...

— У нас с Крисом тоже все в норме. Кстати, отрицательных ощущений тоже никаких. Вначале были, а сейчас все в норме.

— Полагаю, это работает кристалл нашего юного гения, — отозвался Свенсон. — Магистр, вас не затруднит на время отключить ваш кристалл защиты, чтобы мы смогли провести необходимые замеры?

— Да запросто, — пожал я плечами. — Уже отключил.

Неприятные ощущения вернулись. Меня даже тошнить начало, хотя в прошлый раз таких проблем не наблюдалось.

— Все, показания я снял. Возвращай защиту.

— Вот так лучше, — облегченно вздохнула Феола.

— Что ж... Крис, ты как? Готов к погружению в следующий слой?

— Конечно!

— Тогда действуем, как договаривались. Погружаемся и сразу возвращаемся. Смотрим замеры и дальше действуем в зависимости от результатов измерений. Все готовы?

— Даю отсчет, — отозвался Крис, дождавшись наших подтверждений...

На этот раз впечатление было немного более неприятное, чем в первый раз. Я подключился к кристаллу защиты и обнаружил, что тот работает почти на пределе. Мда, пожалуй, здесь я его отключить не рискну. Но все уже закончилось, и мы снова были во втором слое, если принять классификацию, предложенную Дианой.

Минуты на две ученые погрузились в расчеты.

— Да уж. — Свенсон откинулся на спинку кресла. — Неприятное местечко. Но и ничего страшного пока. Тем не менее, судя по всему, нам должно было быть намного более хреновей, чем оказалось. Если верить данным при-боров. Почему мы ничего не почувствовали?

Феола поморщилась и потеряла виски.

— Кто это не почувствовал?

— Я имел в виду, что нас вообще наизнанку должно было выворачивать.

— Мой кристалл защиты сработал, — отозвался я.

— Кристалл? Разве он не для этого слоя?

— Я его делал с достаточной универсальностью. Он защищает не от нестабильности какого-то слоя конкретно, а от неблагоприятных параметров. Это сложно вот так в двух словах объяснить. Похоже, получается, что мой кристалл перекрывает в защите два соседних слоя. Верхний и нижний. Правда, от неприятных ощущений полностью не избавляет, как вы все чувствовали.

Свенсон с большим интересом глянул на меня и одобрительно кивнул.

— Молодец! Одобряю. Отлично работаешь, парень.

— Он у нас вообще гений, — поддакнула Феола. Я показал ей кулак.

— Так, какое решение? Погружаемся на более длительное время или строим модель на основании уже полученных данных?

Свенсон скосил глаза на результаты вычислений, глянул на приборы и почесал могучий лоб.

— Данных маловато, госпожа Гордон. Боюсь, на их основании точную модель построить не удастся.

— Тогда чего думать? — удивилась Феола. — Ныряем и производим все нужные замеры. Крис, ты как?

— А что я? Я всегда готов. Тем более, я постоянно держу под контролем данные с корпуса. Как только там нач-

нет что-то угрожающее происходить — я вмиг верну всех в наш слой.

— Тогда погружение. Крис, давай отсчет...

Все-таки неприятное это чувство, когда тебя изнутри словно на части рвут. В этот момент я сильно завидовал Диане и Свенсону, которые целиком ушли в работу и ничего вокруг, похоже, не замечали. Даже неприятных ощущений. Нам с Феолой, в отличие от них, заняться было совершенно нечем. Я уже отследил работу кристаллов, проверил, где возникает напряжение, чтобы в будущем усилить эти линии. Сделал наброски кристалла защиты для этого слоя. Для завершения проекта не хватает только данных от ученых и модели слоя.

Дальше все шло рутинно и скучно. Для снятия данных внешнего мира в момент перехода мы сделали несколько погружений в третий слой. При этом Диана со Свенсоном постоянно обменивалась какими-то непонятными терминами, цифрами, формулами. Несколько раз они переходили на мысленную речь, после чего, как правило, следовала просьба к Крису снова погрузиться в слой три или вынырнуть из него обратно.

Наконец прозвучала долгожданная команда на возвращение.

— Знаешь, — задумчиво проговорила Феола, когда мы вышли из корабля на Земле. — Все оказалось вовсе не так, как я думала. Ведь впервые люди совершают подобное! Атут... Обыденно, скучно, никакой романтики. Эй, Крис, ты с нами или снова в институт?!

— До вечера в институт! — отозвался из корабля Крис. — Я должен скинуть полученные данные ученым. Авечером обязательно вернусь.

— Хорошо!

— Все правильно, — ответил я, когда мы с сестрой уже шли по тропинке институтского парка. — Романтика только сначала. А потом начинается работа. Нудная,

тяжелая. Порой однотипная, когда приходится по десять раз проверять одно и то же.

— Ты это кому говоришь? Просто так хочется, чтобы вот эти первоначальные мгновения, полные романтики и надежд, длились подольше.

— Это было бы скучно. Каждый день одно и то же. Лучше создавать такие мгновения самостоятельно. Кстати, ты говорила, что тебе назначили день защиты. Когда?

Феола всплеснула руками.

— Здравствуй! Очнулся! Когда говорила, нос воротил, а сейчас спрашивает. Через неделю. Кстати, нам лучше поспешить. Эннер будет недоволен, если мы опоздаем. А его недовольство выливается в дополнительные упражнения, после которых чувствуешь себя выжатой тряпкой.

Что верно, то верно. Мастера рукопашного боя стоило сердить в последнюю очередь.

Сами занятия уже начинали надоедать своим однообразием. Разминка, недовольство Эннера, на взгляд которого мы с Феолой слишком мало времени уделяем тренировке. В качестве доказательства он предлагал нам вдвоем справиться с ним. Заканчивались такие бои одинаково: мы с Феолой оказывались в кустах. Но если летом это было просто ударом по самолюбию, то глубокой осенью уже и по другим частям тела. После полетов постоянно приходилось залечивать царапины и порезы. Эннер ничуть нас не жалел, полагая, что это поможет нам быстрее освоить предмет хотя бы с целью прекращения полетов. Предмет освоить это нам не помогло, зато мы с Феолой великолепно научились левитировать, взмывая перед самыми кустами в воздух и мягко приземляясь за ними. Эннер хмурился и обзывал нас лентяями, которые на какую хитрость только не пойдут, лишь бы не заниматься. Это неизменно вызывало у нас с сестрой бурный восторг, после которого наши полеты оказывались немножко продолжительнее. Заканчивались занятия нашим с ней спаррингом. Здесь шансы были равны, хотя в последнее

время все чаще и чаще побеждал я. Хотя вовсе и не с разгромным счетом, как хотелось, а по очкам. Правда, Эннер заметил, что в бою по очкам победы никто считать не будет. Там только один результат приемлем — ты остался жив. После чего мы отправлялись в моделированную реальность, где приходилось принимать участие в древнейших сражениях, когда-либо происходивших на Земле. По реальному времени это занимало десять минут, а вот по времени модели могло занять как несколько дней, так и месяцев. Вот мы совершаем марш вместе с римскими легионерами, навьюченными не хуже тех мулов, которые плелись за легионом. Наверное, в этом была своя ирония, когда легионеры называли себя мулами. Теперь мне стало понятно почему.

Конечно, налицо некоторое нарушение истории. Насколько я помнил из уроков, женщин в легионеры никогда не брали. И то, что Феола маршировала вместе со мной, не совсем совпадало с исторической правдой. Но разработчики данных тренажеров ставили цель не научить нас истории, а психологически подготовить будущих солдат к тому, что их может ожидать. Надо сказать, весьма действенный метод, при всем том, что мы прекрасно понимали, что вокруг нас не реальность, а созданная компьютером картинка.

В другие дни мы отступали вместе с наполеоновской гвардией из пылающей Москвы, совершая тот печально известный марш до Немана. Война — не всегда победы. Иногда и вот такое вот. Сражались в окопах Первой мировой и ходили в штыковые на пулеметы. Сбрасывали бомбы в Югославии в 1999 году, а потом там же сидели в замаскированных бункерах под бомбами коалиции. Кто бы ни готовил данную программу, но психологом он был великолепным и позаботился, чтобы ни один аспект военных действий не остался обделенным вниманием. При этом разработчики позаботились, чтобы нагрузка на психику нарастала постепенно. Сначала мелкие стычки пер-

вобытных людей, причем участия в них мы не принимали, только наблюдали со стороны. Потом защищали поселения древних англов от нашествия викингов. И дальше по истории. Осада и штурм средневековых замков, войны Нового времени и бесконечные марши. Мировые войны и атомный век. Атака пиратских кораблей на земные научные станции и оборона городов. Штурмовые высадки на другие планеты и космические бои.

Это уже не только тренировка психики, мы даже принимали решения, когда мы вдруг оказывались командирами эскадр или десантных бригад, на практике постигая тактику и стратегию, наглядно наблюдая за последствиями ошибок. При этом зачастую мы с Феолой оказывались на противоположных сторонах, когда она командовала обороной планеты, а я должен был ее захватить. После таких тренировок всегда следовал «разбор полетов». Собиралась целая делегация из всех родов войск, и начиналось обсуждение наших решений. Почему мы сделали так, а не вот так. Как допустили эту ошибку и не сумели воспользоваться ошибкой противника. Какие планы строили и почему, по нашему мнению, операции пошли не так, как планировали. Некоторые сражения разыгрывали по несколько раз с исправлением допущенных ошибок. Председательствовал же на них всегда один и тот же человек. Нам его представили как руководителя стратегического планирования сил обороны генерала Октавиана Несли. Говорил он мало, но каждое его слово, казалось, обладало весом черной дыры. Я ни разу не видел, чтобы с ним кто-то осмеливался спорить. Говорил ли он об ошибке или недочете в работе, незамеченной возможности или просто вставлял замечание. Никогда не решался и я. И не из-за какого-то там страха, а просто потому, что после его слов всегда удивляешься, как сам не додумался до такого очевидного решения. Иногда он вставлял замечания по результатам наших с Феолой боев на истребителях или по рукопашным схваткам. Я заключил, что он просматрива-

ет все записи наших с ней тренировок самым внимательным образом. Иной раз я ловил себя на том, что стараюсь не делать ошибок не потому, что хочу выиграть, а потому, что хочу услышать похвалу от этого человека. Странное чувство. Но это не слишком интересные занятия, хотя отбрыкаться от них не удалось. Нам просто указали, что они идут по прямому распоряжению Координатора. На этом спор и закончился.

На этот раз мы прикрывали отход основных сил эскадры после поражения у астероидного кольца в системе Флекс. Всем было ясно, что у прикрывающих сил практически нет шансов спастись. Но все так же понимали, что если не пожертвовать частью кораблей, то погибнут все. Вот мы с сестрой и еще шесть штурмовиков и должны были дать эскадре необходимое время для отхода...

Пожалуй, сегодняшнее испытание оказалось одним из самых тяжелых за все время. Дело даже не в том, что пришлось жертвовать жизнями ради спасения эскадры. Такое уже много раз было за время занятий. Но в этот раз особая ответственность, когда каждая выигранная секунда задержки спасала жизни сотням наших товарищей. Кажется, так нас учили ценить на войне каждое мгновение и познавать цену секундам. Есть и еще один плюс: судя по всему, сегодня разбора полетов не будет, поскольку от нас с Феолой не требовалось принимать каких-либо ответственных решений. Всего лишь сражаться. И еще потому, что я не видел генерала Октавиана Несли. Хотя даже на миг не сомневался в том, что запись этого боя он изучит самым внимательным образом.

— Иногда эта штука похлеще комнаты с кристаллами бывает, — проворчала Феола, выбираясь из кабины. — И ведь знаешь, что не реально, но все равно веришь в происходящее.

— Эту штуку делали первоклассные специалисты.

— Верно. — Сзади нас стоял, скрестив руки, Эннер. — Очень хорошие. И почему вы не в состоянии на трени-

ровке показать те же результаты, что показываете в тренажере? А ведь в нем ваши псивозможности закрыты. Гм... кажется, я понял. Но тут ничего не поделаешь. Ха... возможно, это и к лучшему. — Эннер вдруг рассмеялся и развернулся, чтобы уйти.

— Эй, а нам не положено знать эту великую тайну?! — крикнула ему вслед Феола.

— Тайна? А нет никакой тайны, — обернулся Эннер. — При всем вашем знании о моделированной реальности, в глубине души вы воспринимаете происходящее как реальный мир. Потому выкладываетесь по полной. На тренировке же вы даже краем сознания не принимаете опасности всерьез. Соответственно и относитесь к этому. Вот и вся тайна.

— Э-э... а почему с этим ничего не надо делать? — удивился я.

— А потому, что если вам придется применять полученные знания на практике, то вы выложитесь еще больше. — Эннер развел руками. — Как видите, все просто. А теперь марш в зал истребителей. Вас уже пилоты ждут.

— Кристаллы не забыл? — подначила меня Феола, когда мы вбежали в помещение, где стояли тренажеры истребителей. Я обратил внимание, что сегодня модели переделали так, как будут выглядеть настоящие истребители. Двояковыпуклая линза и идущий от нее сужающийся к окончанию «хвост» ромбообразной формы. Этот «хвост» вызывал у меня стойкую ассоциацию с жалом овода.

Я молча достал один кристалл и бросил его Феоле.

— Вставишь в кабине. После взлета подключаемся.

— Вы всегда в последнюю минуту, — вместо приветствия заметил нам полковник Старх.

— Расписание плотное, — ответил я, занимая место в строю.

Полковник кивнул, принимая объяснение.

— Схема полета обычная. Господа Альвандер и Феола против эскадрильи. По местам.

Да уж. Действительно, как обычно. И как обычно, все закончится через тридцать минут. С другой стороны, раньше все заканчивалось уже через пять. Но сегодня мы очень надеялись преподнести кое-какой сюрприз.

Первым делом я тут же подключил кристалл к системе, связался с Феолой и убедился, что она тоже все сделала. Ага, вот и команда на взлет. Включились системы тренажера. Истребители один за другим стали отрываться от Земли. На высоте сто километров мы разделились. Эскадрилья отправилась в сторону Венеры, а мы — к Марсу. Согласно плану занятий, мы должны были предотвратить прорыв эскадрильи противника к планете. Изображая патрульную пару, мы и кружились в удалении сто сорок тысяч километров от Марса, высматривая врага.

— Подключаемся, — посоветовал я. — Нам еще время, чтобы освоиться, понадобится.

— Слушай, а не получится, как в прошлый раз? Меня на соревновании надолго не хватило.

— В данном случае единение закончится не раньше, чем энергия в кристалле. Так что расслабься и подключаемся. Как будем определять ведущего и ведомого?

— По обстановке. Подключаемся.

Давно забытые ощущения. Все-таки непривычно ощущать себя частью единого организма, состоящего из нескольких личностей. В данном случае, правда, состоящий из двух человек.

— А вот и гости... мы вовремя.

— Что ж, попробуем. — Феола развернула истребитель чуть в сторону.

На самом деле единение имело смысл, если кто-то в нашей команде был на уровне хотя бы одного пилота эскадрильи. В нашем случае этого не наблюдалось. Единственное преимущество, которое у нас появилось, — действие двух истребителей как единого организма, что мы

сейчас и демонстрировали. Противник никак не ожидал от нас такой слетанности, когда наши истребители с необычайной синхронностью, воспользовавшись секундной оплошностью пилота, атаковали один из истребителей. Тот попытался уйти под прикрытие остальных, но не успел. Минус один.

Пилоты, сообразив, что происходит что-то непонятное, перестроились. Мы же начали беспорядочно метаться вокруг них, на мгновение появляясь то в одном месте, то в другом. Со стороны эти метания казались бессистемными, но на самом деле мы постепенно растаскивали плотное построение эскадрильи. Наши машины появлялись строго в рассчитанном месте, где вражеская оборона хоть на мгновение оказывалась ослабленной. На небольших дистанциях точность перемещения с помощью кристалла пространства никаких проблем не вызывала.

Летчики как ни пытались, но поделаться ничего не могли. Тогда они разом бросились в атаку. Точнее это им казалось, что разом. На самом деле некоторая задержка возникла. Все, что нам требовалось — атаковать первый появившийся истребитель. Что мы и сделали. Минус два.

Однако игра в кошки-мышки долго продолжаться не могла. Пилоты все-таки сумели нащупать верную тактику и теперь летали парами. Пусть они не могли действовать с нашей синхронностью и точностью, но и нам не хватало времени, чтобы кого-нибудь подбить. Впрочем, наш противник тоже никак не мог ухватить нас за хвост. Вдвоем с Феолой мы обеспечивали полный обзор, и любая попытка противника незаметно подобраться к кому-нибудь из нас оканчивалась провалом. А если они пробовали напасть сразу после перемещения, вдруг обнаруживалось, что нападающий имеет дело не с одним врагом, а с двумя. Так мы подловили третьего пилота, который счел удачным момент, когда Феола оказалась чуть в стороне от меня и он мгновенно переместился к ней в хвост... только

затем, чтобы обнаружить позади себя меня. Сдвоенный удар «хлыстами» выдержать не мог никто.

Эх, счастье было так близко... Все-таки класс сказался. Мы не могли так действовать долго и не допустить ошибки. Все закончилось в тот момент, когда Феола попала под тройной удар. Мы с ней испробовали все, чтобы уйти из-под удара, но нам элементарно не хватило времени. Почти удалось... к сожалению, «почти» не считается. Тут я сумел в полной мере ощутить действие «коктейля» эмоций, разработанного Феолой. Он помог мне сохранить ясность сознания в момент «гибели» Феолы, но в одиночку против эскадрильи у меня не было никаких шансов. Все закончилось в течение трех минут.

— Вы не перестаете меня поражать. — Это первые слова, которые я услышал, когда раскрылся люк истребителя.

— Да, полковник, — отозвалась Феола. — Хотя мы и не победили, но... счет намного лучше, чем в прошлые разы.

Из тренажеров стали выходить остальные летчики, бурно обсуждая прошедший бой.

— Как я понимаю, ваши сверхточные действия во взаимодействии друг с другом обусловлены тем самым кристаллом, что магистр Альвандер нам обещал?

— Вы очень догадливы, полковник, — заметил я. — Совершенно верно. Немного испытали. Кажется, получилось неплохо.

Полковник оглядел своих подчиненных и кивнул.

— Весьма неплохо. Ты можешь предоставить кристаллы нам для испытаний?

— Кристаллы нет. Я не делал столько. Вернусь домой, пришлю спецификации. И можете забрать те два, что использовали мы с Феолой.

— Хорошо. Когда испытания закончатся, я сообщу, принимаем мы их или нет.

— Да ладно, полковник, — высказался один из пилотов. — Вы не были там и не видели, что творили эти

ребятки. Если такой слаженности достигнут профессиональные пилоты, я не знаю, что их сможет остановить.

— Плюс еще каждый получает умения другого, — добавил я аргумент. — То есть все становятся равными в мастерстве лучшему пилоту.

— Мы посмотрим. Меня смущают некоторые моменты. Например, как отреагируют объединенные пилоты на гибель товарища.

— Феола вот условно погибла и ничего. Как видите, ничего со мной не случилось. Мы учли этот момент.

— Изучим.

Мда, прямого ответа не добиться. Пока сам не проверит, ни во что не поверит. Ну оно и правильно.

— Тогда до завтра. И жду ответа.

Я махнул всем пилотам на прощание и отправился догонять Феолу, которая уже вышла из здания.

Глава 13

Утром я проснулся оттого, что кто-то запустил в окно снежок. Приоткрыв один глаз, я прислушался. Судя по воплям на улице, случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Эй, соня!!! Вставай!!! Зиму проспидишь!!! Снег выпал!!!

Гм... Ну и что? Он и неделю назад выпадал. Но уже к обеду растаял, превратив землю в грязь. Тут до меня дошло. Раз кричат, значит, синоптики объявили, что этот снег уже до весны не растает. Соскочив с кровати и натянув шорты, я распахнул окно и тут же получил снежком в лоб.

— Лука!!! — зарычал я. Потом прищурился. Под окном взвились вихри снега и закружились в метели. Лука попытался смыться, но не успел — пурга на мгновение скрыла его из виду. А когда вихрь рассеялся, то под окном оказался сугроб, из вершины которого торчала

растрепанная голова Луки. Друзья, предусмотрительно сбежавшие к лесу, теперь поглядывали из-за деревьев и смеялись. Лука глянул на меня и скрылся в сугробе. А потом тот взорвался, взметнув вихри снега. И вот, гордо скрестив руки на груди и поставив одну ногу на остатки снежной горы, Лука предстал в гордой позе с победной улыбкой. Правда в одних шортах он выглядел как-то не очень убедительно.

Я потерял руки, а потом изобразил, будто что-то бросаю. Это ненадолго отвлекло внимание Луки, и в тот же миг горка под его ногой начала стремительно таять. Не удержав равновесия, мальчишка покачнулся... легкий мысленный толчок, и снова снежные клубы. На этот раз из горы не торчало даже головы.

Лука выбрался через минуту, отплевываясь и вытряхивая снег из волос.

— Ладно-ладно! — закричал он прежде, чем я успел еще что-либо сделать. — Сдаюсь!!! Игде ты так ловко научился?

— Секрет, — подмигнул я ему.

— Справился, да? — Из-за угла дома вышла Феола и недовольно глянула на меня. Сестра тоже особо не утяжеляла себя одеждой. Брючки чуть ниже колен и легкий топик. Она подошла к Луке и стала помогать ему отряхиваться.

Я головой вперед бросился из окна, красиво, ну мне так показалось, персвернулся в воздухе и плавно опустился на землю, тотчас попав в окружение друзей. Их наряды при этом мало отличались от наших с сестрой. Кроме Эльдара и Мелины. Эльфы не так хорошо умели контролировать собственный теплообмен, поэтому вынужденно облачались в легкие спортивные костюмы. Для эльфов — жителей леса — это хуже всего. Наряд явно мешал им в полной мере чувствовать энергию деревьев. Им приходилось больше напрягаться и соответственно больше тратить сил. Мне их было даже жаль. Конечно, простуда им не грозила, но и стучать зубами

от холода тоже приятного мало. Порой мне становилось непонятно, чего эльфы живут в наших северных лесах, а не уйдут на юг? Когда я их спрашивал, то в ответ получал что-то туманное про трудности и величие, которое приходит с ними, но, честно говоря, понимал мало. Поэтому принимал все как данность. Но сейчас я задумался. Я ведь делал комбинезон... точнее, мы с Феолой. Его особенность как раз в том, что ткань не препятствует притоку энергии. Конечно, стоимость этих комбинезонов... гм... Но нам и нужна только ткань, а не все функции. Только вот у них почти вся стоимость в ткани... ммм... можно подойти к проблеме с другой стороны... а что если использовать мой жидкий кристалл как проводник псиэнергии...

Получив снежок в спину, я от неожиданности упал и тут же оказался погребенным с головой.

— Дерри, прекрати хоть сейчас о своих кристаллах думать, — первое, что я услышал, когда моя голова показалась из сугроба.

Я покосился на эльфов и промолчал, решив заняться этой проблемой позже. Тем более что такая ткань могла бы пригодиться и нам в Галактике. Кто знает, какая там мода. Придется ведь под нее подстраиваться. Хи, интересно, как они отреагируют, если я попытаюсь прогуляться по их городам в своей обычной рабочей тунике? Все зависит от господствующей моды.

Беситься мы отправились к берегу реки, и закончилось все вполне прогнозируемым купанием, когда какой-то шутник (поймаю, уши оборву) растопил лед как раз тогда, когда мы нарезали ледяные глыбы, чтобы заняться скульптурным творчеством. В прошлый год победителем стала Вера-Вероника. Пора преподать ей урок, чтобы не зазнавалась. У меня появилась потрясающая идея... как раз в этот момент лед и подломился. Я подозревал Луку, но он искупался вместе со всеми. Впрочем, с него станется и самому нырнуть в собственную ловушку. Вечный

проказник. После этого мы быстро разбежались. Нам с Феолой пора было отправляться на занятия, а остальные не захотели оставаться без нас. Договорились встретиться вечером, хотя мы с Феолой и не обещали. Все зависело от насыщенности сегодняшних тренировок. Хорошо еще нет испытаний с Крисом. Кстати, пора его разбудить. И еще я обещал подумать о заряде для торпед... Гм... заряд... А что если...

— Васька!!! — мысленно завопил я.

— Чего орешь? — В последнее время Васька целиком посвятил себя изучению истории Земной империи и тех цивилизаций, что тогда господствовали в Галактике. Короче, готовился к будущей экспедиции так, как считал нужным, с головой уйдя в библиотеки и архивы.

— Дело есть. И давай без обычных споров, а? Во-первых, времени мало, а во-вторых, ты еще успеешь позаниматься. Мы не завтра улетаем.

— Ну ладно-ладно. Что там у тебя?

— Сделай мне расчеты. Условия сейчас скину. Ты ведь уже прочитал документацию, что приносила Диана Гордон? Я о принципе работы кристалла пространства.

— Конечно. Раньше тебя.

— Отлично. Тогда лови условие...

— Раз плюнуть.

— Плюй скорее. Я жду результаты в лаборатории.

— С Васькой болтал? И как, уговорил? Он уже недели две ни с кем не общается. Готовится к путешествию. — Феола хмыкнула.

— Просто он знает, кто отбирает команду для экспедиции, — усмехнулся я. — Ладно, я в лабораторию.

— Эй, а профессор!

— Не забыла? Сегодня у нас нет испытаний. Значит, лекция в двенадцать. Мне надо кое-что для Стива сделать. Как только Васька закончит считать.

В лаборатории я сначала попытался сделать расчеты самостоятельно, но когда они ушли в пятимерную мате-

матику, плюнул и уселся в кресло. Снова глянул на сенсорный лист с формулами. Перевернул его. Что так, что этак — одинаково ерунда. Скоро там Васька?

— Ну и задачку ты мне задал! — проворчал у меня в голове знакомый голос. — Я чуть не свихнулся. Скажи, тебе это зачем надо? Решил покончить с собой? Тогда ты выбрал самый необычный способ.

— Короче.

— Короче, я ничего не понял. Но одно точно — я бы не хотел находиться в той области пространства, где разгряется такое.

— Какой радиус захвата у этой бури?

— Ну... точно сказать сложно. Там такие расчеты... Они мне всю память забили, между прочим!!! Еще немного и пришлось бы стирать какие-нибудь собственные воспоминания!!! Если тебе нужны расчеты подобной сложности, заказывай время в центральном вычислительном центре! Только там они построят точную модель. А если тебе интересует приблизительная оценка, то я бы посчитал безопасным находиться где-то километров за пятьдесят от него, если рядом нет массивных тел типа планеты. Если есть, то за пятьсот.

— А почему так далеко от планеты?

— А потому, что я совершенно не представляю, что с ней будет, когда сработает твоя штуковина. С большой долей вероятности пострадает только та область, которой коснется катаклизм. Но на всякий случай...

— Так какой объем пространства затронет катаклизм?

— Я же сказал. Радиус двадцать километров затронет сто процентов. С расстоянием влияние резко падает. Сорок километров затронет, но вполне терпимо. Хотя материальные объекты могут и пострадать. А дальше уже вполне безопасно.

— То есть зона примерно тридцать километров?

— Примерно. Точнее не скажу.

— Тогда давай параметры, при которых эффект максимальный.

— Слушай, зачем тебе такая игрушка?

— Решил подложить ее в зал Совета и шантажировать всех, чтобы меня избрали императором Солнечной. Буду править кроваво и жестоко.

— Да ну тебя.

— Тогда не задавай вопросов, если сам знаешь ответ.

— Понятно. Опять твои дела со Стивом. Ладно, лови то, что смог просчитать. Но для полноты картины лучше прогони это через центральный вычислительный.

— Это и без меня сделают, когда разберутся с идеей. Апока надо просто проверить ее на практике. Все, давай. Скоро на лекцию идти. Хочу до ее начала все закончить.

Васька что-то проворчал про человеческую благодарность и исчез. Я же занялся теми данными, что предоставил мне биокомп. Мда. Ожидал лучшего. Но и этого хватит, чтобы понять что к чему. Быстро уловив закономерности, я приступил к изготовлению кристалла. Сним особых проблем не возникло. Ведь ничего нового я не делал. Обычные же кристаллы пространства я выращу с закрытыми глазами. И неважно, что сейчас их надо сделать четыре в одном. Технологию совместной работы разных кристаллов я тоже уже отработал. А соединить однотипные — вообще никаких проблем. Тут главное — смастерить систему запуска немного сложнее обычной. Если вдруг эту штуку случайно активизируешь... так, об этом лучше не думать. Сделаю два ключа. Запускается, только если дать два ключ-кода один за другим с интервалом в две миллисекунды. Нет. Две микросекунды. Человеку придется сильно поднапрячься, чтобы провернуть подобный фокус с такой точностью. Случайно это точно не сделать. Зато для технического компьютера не составит никакой проблемы. Значит, выращиваем управляющий кристалл внутри четырех кристаллов пространства.

Вытерев пот и сполоснувшись под душем, я связался со Стивом.

— Дерри?! Между прочим, ты уже опаздываешь на лекцию. Феола сказала, что ты каким-то проектом занялся...

— Да. Но мне кое-что нужно. Это по поводу заряда для ваших торпед.

— О! Это уже становится интересно. Что требуется?

— Вы сможете сегодня обеспечить полигон для испытаний и цель, которую не жалко?

— Без проблем. Испытания систем наведения и сейчас идут. Инженеры что-то там перенастраивают и перепрограммируют. В качестве цели можно использовать древний грузовик. Толку от него все равно ноль. Что еще?

— Два биоимитатора. Запуститься они должны один за другим с интервалом в две микросекунды.

— Зачем такие сложности?

— Затем, что я не хочу оказаться рядом с этой штукой, если кто-то, зная ключ-код, случайно его подаст. Подать же случайно две команды подряд в правильной последовательности немного сложнее. А с нужным интервалом такой продолжительности это сделать способно не очень много людей.

— Разумно. Ты предусмотрительный.

— Просто я тут поглядел на примерные расчеты, которые сделал наш домашний биокомп, и решил, что не хочу оказаться в эпицентре этого искусственного катаклизма. Очень не хочу. Кстати, с расчетами биокомп так и не справился. Все примерно. Вам придется заказывать время в центральном вычислителе.

— Сделаем. Ладно, сегодня в десять вечера. Я попрошу ваших преподавателей сдвинуть график. Им это не понравится. Сильно не понравится.

День прошел как обычно. Если не считать того, что учебный бой с эскадрилей закончился за тридцать се-

кунд. Получив от меня спецификации, полковник Старх заказал кристаллы в тот же день, вернее ночь. Кутру их изготовили. Наши с Феолой кристаллы нам не помогли...

Старх задумчиво оглядел вытянувшийся по стойке «смирно» строй.

— Впечатляет. Какие еще сюрпризы у этой вашей штуки?

— Я не уверена, — задумчиво заговорила Феола. — Понимаете, если люди вот так связаны, то управлять всеми может только один. Иначе получится лебедь, рак и щука. В результате все приобретают умения того, кто главенствует. Мы быстро выяснили, что главенство в такой связке можно передавать любому, когда того требуют обстоятельства. Когда мы играли в футбол, нашим капитаном был Альвандер. Ему я и отдала контроль. Но мы сразу пропустили гол, как только противник атаковал наши ворота. Причем гол ерундовый. Дело оказалось в том, что Дерри отлично маневрирует и управляет пси-силой, а вратарь из него... Нашим вратарем всегда была Вера-Вероника. Тогда мы и начали передавать контроль тому, кто лучше всего работал в тех обстоятельствах, что возникали на поле.

— Да, мы это тоже выяснили, когда экспериментировали.

— Но не это главное. Понимаете, уже потом... сразу внимания никто не обратил, но позже я задумалась...

— Ты о чем это? — удивился я.

— Сам бы мог сообразить. Вспомни хотя бы утреннюю потасовку. Мишка всегда ведь летал, как бревно. Но не показалось ли тебе, что после того футбола он несколько улучшил свою левитацию? Порой его маневры очень напоминали маневры Аллы. А она у нас левитирует лучше всех. Я просто подумала, что в момент слияния каждый обучается у другого...

— А почему ты мне об этом не говорила? — удивился я.

— Сам мог бы задуматься. И потом, это наблюдение, а не уверенность.

— Безусловно, — вмешался полковник, — мы изучим этот феномен. Апока надо решить, что делать с вами. Если ваша теория об обучении при слиянии верна, то... Дром, Сотник, выйти из строя!

Названные пилоты моментально сделали шаг вперед.

— Отныне вы переводитесь в подразделение к Альвандеру и Феоле. Будете воевать вчетвером против эскадрильи. И начнем прямо сейчас. По машинам!!!

Вот это поворот. Наши пилоты-инструкторы теперь будут с нами в одной команде! Здорово!

Как я и надеялся, на этот раз мы действительно задали жару. И хотя проиграли, единственный уцелевший истребитель наших противников вряд ли мог праздновать победу.

— Похоже, теперь придется разрабатывать принципиально новую тактику, — вздохнул Старх, просматривая запись боя. — И комплектовать эскадрильи тоже придется по другому принципу. Кстати, я сообщу об этих кристаллах десантникам. Полагаю, они их тоже заинтересуют. И еще необходимо выяснить, сколько людей можно включить в такую общую сеть. Ладно, это уже наши проблемы. Альвандер, Феола, мы покупаем у вас эту технологию. Мы уже говорили об этом с комиссией по вооружению, и они предоставили право решения мне. Считайте это официальным предложением. Об условиях поговорим позже. Все, занятия окончены.

Так, и чем нам теперь заниматься? До назначенного Стивом времени еще полтора часа. Идти домой смысла нет, а мотаться полтора часа по базе удовольствие тоже не очень. Но в этот момент нас отыскал сам Стив.

— Ага. Как я слышал, благодаря каким-то вашим особым кристаллам тренировка закончилась раньше обычного.

— В общем, да, — признал я.

— Как я понимаю, делать тебе особо нечего. Феола, ты, если хочешь, можешь домой отправиться.

— Ну нет! Я не упущу возможности посмотреть, что еще там сделал мой брат.

— Тогда поехали.

— Поехали?! — удивился я.

— Ну не всегда же удобно пользоваться гиперпортом. А пешком довольно далеко.

Около нас остановился открытый автомобиль на антигравитационной подушке. Надо же, а я думал они только в музеях и остались.

— А может, полетим? — несмело предложила Феола, с опаской косясь на машину.

— Начнем с того, что я не могу, — усмехнулся Стив, — а вы не знаете дорогу. Но уверяю вас, этот автомобиль мы достали не из музейного запасника. Такими штуками пользуются слабые псионики. Феола, Альвандер, что с вами? Вы меня удивляете. Собрались лететь в Галактику и боитесь примитивного транспорта?

Так, откровенная насмешка. Я вздернул голову и уверенно подошел к автомобилю. Подлетел и приземлился на заднее сиденье.

— Там дверь есть, — заметил Стив. — Она открывается. Да, и еще. Я думал, ты не поймнешься на примитивное «слабо». Дипломату, в кои тебя готовит профессор Танаки, это не подходит.

Я скрипнул зубами, но смолчал. Рядом захихикала Феола. Я сурово глянул на нее, но взгляд пропал впустую.

— А он прав, — мысленно ответила мне сестренка.

— Я знал, что на тебя можно положиться.

— Дело не в этом. Тебя примитивно подловили. Это действительно не годится. Сейчас была шутка, но в Галактике...

— Да понял я уже все! Не считай меня совсем тупицей.

За разговором мы совершенно не заметили, как приехали. Я растерянно оглянулся, когда автомобиль плавно опустился на землю. Вот зараза. А ведь хотел посмотреть, как летает эта штука. Серdito глянув на Феолу, я выбрался из автомобиля, на этот раз воспользовавшись дверью.

Перед входом в здание, рядом с которым мы опустились, нетерпеливо прохаживалась знакомая фигура. Сначала я даже не понял, кто это, но когда мужчина повернулся, вспомнил. Серт! Инженер, который разрабатывает торпеды для флота. Завидев нас, он подскочил к машине, правда, не обратив на нас с Феолой внимания.

— Господин командующий! Какие испытания! Мы еще не закончили систему наведения!

— Серт, меня сейчас не интересует система наведения. Когда закончите, тогда и начнем ее испытания. Пока сгодится та, что есть. Альвандер хочет представить нам заряд, который он разработал для торпед.

— Заряд? — Серт глянул на меня так, словно я в чем-то виноват. — А, это ты был на испытаниях.

Я счел за лучшее промолчать.

— Идемте, — приглашающе махнул Стив. — Нас ждут. Серт, принесли заказ?

— Конечно. Мы снаряжаем одну торпеду?

— Я сделал один кристалл.

— С одним невозможно соблюсти чистоту эксперимента.

Стив удивленно глянул на инженера.

— Чего ты взъелся, никак не пойму? Нас сейчас совершенно не интересует чистота эксперимента. Меня интересует — сработает или нет идея Альвандера. Если сработает, у тебя будет столько кристаллов, сколько потребуется. Асейчас и сам Альвандер говорит, что у него нет даже теоретических расчетов. Только приблизительные. Не знаю, что он там удумал, но, похоже, обычный биокомп с расчетами не справился.

— Тем более безответственно...

— Хватит, Серт! Для того и проводим испытания.

— Ума не приложу, чего он взъелся на тебя, — вздохнул Стив, когда мы входили в гигантский зал, где на специальных подставках лежали торпеды в разных стадиях сборки. Вокруг некоторых сустились люди, что-то в них устанавливая и подключая. Феола глянула на Стива, на Серта. Открыла рот, чтобы что-то сказать, но снова глянув на инженера, закрыла и промолчала. Я покосился на нее.

— Что у тебя? — поинтересовался я мысленно.

— Просто Серт... понимаешь, у них тут проблемы какие-то. Его дергают постоянно, вот он и злится.

— А я при чем?

— Так и по твоим делам его отрывают от работы. А потом требуют результата. Знаешь, если что, ты лучше не реагируй. Серт сейчас на взводе. Будь с ним внимательней. И не горячись. Просто...

— Вот эту торпеду мы и подготовили. — Серт подошел к одному из держателей и хлопнул по торпед с открытым люком. — Находится в полной готовности. Хоть сейчас запускать.

Стив обернулся и посмотрел на меня. Кивнул. Я молча подошел к торпед и заглянул внутрь. Свободного места там оказалось как раз половина ее объема. Насколько я помнил из прочитанных материалов, раньше здесь располагали заряд из антиматерии. В нужный момент снималось защитное магнитное поле и... Хотя лично я ни за что не стал бы летать с такими игрушками в трюме и знать, что от смерти тебя отделяет всего лишь тонкое магнитное поле. С другой стороны, в моей игрушке граница жизни и смерти — две кодовые мыслефразы.

Я достал кристалл и аккуратно положил в торпеду.

— Его можно как-нибудь закрепить?

Стив вопросительно глянул на техника, что стоял рядом со мной. Тот тоже заглянул в торпеду.

— Как жестко надо закрепить?

— Чтобы не дергалась и выдерживала перегрузки. И где имитаторы?

— Вот. — Рядом с торпедой положили два металлических шарика, от которых отходили по два провода. — Настроили, как велели. А это электрическое реле. Первым запустится имитатор под номером один. Через две микросекунды — второй.

Действительно на одном из шариков виднелась аккуратно выведенная единица. На другом — двойка.

— А энергия откуда возьмется?

— Энергия пойдет от энергокристаллов. Вон, видите, шлейф тянется?

Я заглянул внутрь, но ничего не увидел. Пришлось настраивать глаза на ночное зрение. Только тогда углядел аккуратно проложенный шлейф из первого отсека. Я достал еще один кристалл и сунул инженеру в руки.

— Его тоже присоедините к общей схеме.

Мужчина растерянно глянул на меня. На Стива.

— Простите, а что это?

— Этот кристалл позволит энергокристаллу отдать всю энергию на мой заряд разом. Так достигается максимальный эффект.

— Но... но что будет в этом случае с вашим кристаллом??? И торпедой???

Я удивленно глянул на растерянного мужчину. На хихикающую Феолу и смурного Стива.

— Знаете, если мой кристалл сработает, то поверьте, торпеду вы так и так больше не найдете.

— Делайте свое дело! — рявкнул Стив.

Пока инженеры устанавливали все в торпеду и готовили крепления для кристаллов, мы отошли в сторону и наблюдали оттуда. Феола крутила в руках два шарика имитатора. Я изредка поглядывал на них.

— А можно проверить, какой сигнал они подают? Что-то меня сомнения гложут... после всего увиденного.

— Они хорошие инженеры, — вступился Стив. — Просто раньше не работали по нашему специфическому профилю. Координатор расширяет сотрудничество. Готовит армию к представлению обществу. Отсюда и такие вот... издержки. Но если хочешь проверить, то вон лежит аккумулятор. Как раз на двенадцать вольт.

Феола повернулась и пролевитировала себе в руку аккумулятор. Быстро соединила его контакты с первым шариком. Глянула на меня. Я кивнул. Феола замкнула контакт. Прикрыв глаза, я вслушался в сформированный шариком сигнал. Кажется, все верно. То самое, что нужно. Уловив мое желание, Феола отсоединила шарик и бросила его мне. Я тут же попытался его прощупать. Ничего необычного. Металлическая оболочка и плесень внутри. Как только по ней пропускается ток, плесень начинает активно вибрировать, испуская в эфир строго заданный телепатический сигнал. Сам сигнал программируется на генетическом уровне. А поскольку эта плесень — довольно примитивная форма жизни, то она выращивается с заданными параметрами в течение двух часов в любом биоинституте. Если бы не отсутствие времени, я бы попросил Феолу ее вырастить. Спокойнее был бы.

Феола тем временем проверила второй имитатор.

— Вроде все верно, — вздохнул я. — Но это ясно будет, только когда запустим торпеду.

— А зачем ждать? — К нам подошел один из ученых. — Мы сейчас можем симитировать полет и проверить работоспособность системы. Тогда уже испытания точно пройдут успешно.

Я секунду вглядывался в лицо человека, пытаюсь понять, насколько он серьезен. Поняв, что он совершенно серьезен, я стукнул себя по лбу, но руку не убрал, чтобы не видеть этого наивного взгляда.

— Уберите его от меня, — простонал я, пытаюсь не слушать смеха Феолы. — И не подпускайте его к моему кристаллу даже близко. А то еще симитирует тут...

— Я только предложил... — растерялся мужчина, не понимая, что именно в его словах вызвало такую реакцию.

— Видите, с кем мне приходится работать? — поинтересовался Серт. Потом повернулся к ученому: — Вы понимаете, что такое заряд торпеды? Боевой заряд?

— Ну... как я понимаю, это то, что должно взрываться.

— И вы все еще предлагаете здесь провести эксперимент?

Ученый секунду недоуменно смотрел на Серта. Потом до него дошло, и он стремительно побледнел.

— Я об этом как-то не подумал.

— Так думайте же, черт вас возьми!!! — взорвался Серт. — Вы что, так и не поняли, что мы тут не в игрушки играем?!! Что мы работаем с ОРУЖИЕМ!!! С тем, что убивает!!! Вам же ведь все объяснили!!! Провели инструктаж!!!

— Молодой человек, — с достоинством возразил ученый. — Я все понимаю. Я признаю правоту Координатора и именно поэтому согласился здесь работать. Но не надо на меня кричать!

Серт что-то простонал. К счастью, в этот момент подошли техники за имитаторами. Последним они закрепили кристалл-заряд. Проверив, как все держится, и оставшись довольным, я кивнул техникам. Те аккуратно вставили на место люк.

— Осторожно грузите ее на корабль! — распорядился Стив. — Мы скоро подойдем.

Стив достал кристалл телепатической связи и с кем-то переговорил.

— Идемте. Корабль уже на орбите. Сейчас торпеду вынесут из здания и он ее заберет. Потом пойдем мы.

Когда мы вышли, торпеда еще находилась на тележке. Ее окутало сверкающее сияние, и через мгновение она скрылась в гиперпортале. А еще через мгновение на борту оказались и мы.

— А Серта не будет? — оглянулся я.

— Он присматривает за своим зоопарком. До сегодняшнего дня я не понимал смысла этого его выражения, — вздохнул Стив. — Эти ученые словно дети малые. Все им хочется руками пощупать и проверить. Только потом начинают думать, стоило ли это делать. Справимся без него. Тут есть и другие специалисты. Идем в зал наблюдения. Кстати, мы с вами находимся на первом корабле Солнечной, оснащенном полноценным двигателем на кристаллах пространства.

— Как, уже?! — удивился я.

— На самом деле этот двигатель вспомогательный. А разработали его, между прочим, по заказу Джеффри Стэнфорда для твоего корабля. Поскольку оплачивал разработку ты, то и права на него тоже принадлежат тебе. Гм... Дерри, ты скоро такими темпами станешь монополистом на все системы галактического значения.

Я только рукой махнул.

— Вы наверняка и свои разработки ведете.

— Ведем. Но пока лучшая та, что сделали по твоему заказу. Этот Стэнфорд знает, к кому обращаться. Он загрузил всех лучших специалистов Солнечной. Сейчас на него работают тысячи людей и не только.

— Я ему и плачу за это, — проворчал я, вспоминая последние траты. — Мне нужны деньги, чтобы продолжать платить.

Стив рассмеялся.

— Намек понял. Через три дня мы перечислим на твой счет деньги за двигатель. Тебе и фирме-разработчику. Пока идут испытания.

— Ну раз вы уже установили его на корабль, значит, испытания подходят к концу.

— Верно. Осталось еще два теста. Завтра и послезавтра. Но результаты впечатляющие.

— А как дела с истребителями? Когда можно будет полетать реально, а не на тренажере?

— Тут проблема, — признался Стив. — Однако работники обещают ее решить в ближайшее время. Полагаю, через месяц мы получим первую партию. Беда в том, что у нас не хватает мощностей. А Координатор отказывается что-то делать. Он сейчас занят подготовкой к выборам. Завтра он планирует сделать объявление. Надеюсь, когда его преемника изберут, проблемы начнут решаться, а не только плодиться. Еще одна проблема — у нас нет четкого плана развития. Все в авральном режиме делается, когда проблемы возникают, тогда их и решают. Так не может долго продолжаться.

Я вздохнул.

— Об этом Координатор тогда и говорил, — тихо заметила Феола. — Он действительно не справляется. И он понял это первым из нас.

— Командующий, мы вышли в район учений! — В каюту заглянул один из матросов. — Капитан просит вас подняться на мостик.

— Идем! — И уже нам: — Что ж, пойдемте. Наверное, ты права, Феола. В новые времена нужен новый Координатор. А знаете, он мне всегда казался вечным...

В рубке царила деловая суeta. Едва мы поднялись, к нам подошел капитан.

— Господин командующий, мы вышли в заданный квадрат. Район учений контролируется нашими силами. Вокруг корабля-цели размещены две сотни камер наблюдения. Момент поражения мы сможем наблюдать в прямом эфире.

— Отлично. Проводите последнюю проверку торпеды и подключайте генераторы. О готовности доложить.

Капитан начал отдавать мысленные команды. Я подумал о том, что и на корабле не помешал бы кристалл, объединяющий команду в единый организм. Потом надо будет поговорить об этом со Стивом.

Я осмотрелся. Честно говоря, немного по-другому представлял работу экипажа корабля. Здесь все делалось

молча и быстро. Только сейчас до меня дошло, что на самом деле не молча. По всему кораблю шли доклады, передавались команды и донесения сбоевых постов. Просто все это делалось на телепатическом уровне. Вот и создавалось ощущение, словно все работают молча. У некоторых членов экипажа, очевидно слабых псиоников, я заметил на форме небольшие кристаллы, вшитые на груди.

— Слушай, Дерри, может, сейчас скажешь принцип работы своего кристалла? — поинтересовался командующий, отрываясь от мысленного обмена.

— Да никакой тайны. Более того, я не использовал ни одного нового кристалла. Все уже давно известно.

— Господин командующий, все готово.

Стив глянул на меня. Потом кивнул.

— Выведите на экран цель.

В центре рубки вспыхнуло изображение огромного корабля, медленно дрейфующего в космосе недалеко от Барьера. Снова я уловил мгновенный обмен мысленными посланиями между различными службами корабля и команду:

— Пуск!

Судя по цифрам на экране, мы находились от цели на расстоянии полторы астрономических единицы. Чтобы преодолеть это расстояние, торпедой с двигателем из кристалла пространства требуется меньше секунды. Вот, правда, точность... Торпеда на мгновение показалась в нормальном космосе примерно на расстоянии трехсот километров от цели и снова исчезла.

— Торпеда в кора...

В этот момент и сработал мой кристалл... В первое мгновение казалось, что ничего не происходит, но вот камеры показали, как корабль поплыл... как плывет пластилин, если его нагреть. А потом началось нечто несусветное. Причем произошло это практически мгновенно, но запись транслировалась в сильно замедленном режиме, чтобы специалисты могли наблюдать за происходя-

щим. Правда, ближайшие к кораблю камеры оказались немедленно выведенными из строя, так что смотрели мы с достаточно большого расстояния, но и это зрелище оказалось весьма впечатляющим. Начались странные аномалии в космосе. Разбросанные в том районе приборы показали вообще непонятно что. Словно космос сошел с ума. Гравитационная постоянная прыгала, как бешеная. Еще оказалось, что скорость света в том районе резко возросла, а потом так же резко упала. Из-за этого само пространство словно начало пульсировать. Но вот все утихомирилось. Мы смотрели на то, что еще мгновение назад было кораблем.

В рубке установилась полнейшая тишина. Каждый из нас осмысливал увиденное.

— Я видела нечто подобное, — кашлянула Феола. — В музее. Правда, я никогда не любила авангардизм. А это уж очень напоминает картины Сальвадора Дали.

Я присмотрелся. Действительно, чем-то похоже. Словно кто-то решил поиграть с кораблем, подогрел его, а потом вылепил скульптуру. Некогда ровные обводы теперь петляли самым причудливым образом. Иногда попадалось то, что я назвал бы пиками. Как будто какой-то гигант с той стороны сильно ударил огромным колом, а корпус вдруг приобрел пластичность, вытянулся наружу под ударом и так застыл. В некоторых местах он стал напоминать морскую поверхность при сильном ветре.

— Подведите камеры поближе, — хриловато попросил Стив.

Камеры разом сорвались с мест и стали приближаться. И чем ближе они подлетали, тем отчетливей становился размер катастрофы. Корабля как единого целого больше не было. Вернее, он как будто был, но огромные дыры в корпусе... странные дыры, если присмотреться. Не прорванные, а как будто вообще никакого материала и не было... словно так и задумывали конструкторы. Продавленные и выгнутые элементы корабля. Волны на

поверхности... что творилось внутри, трудно даже вообразить.

— Попробуйте завести одну камеру внутрь, — попросил Стив.

Похоже, такая идея не только мне пришла в голову.

Камера медленно подплыла к одной из дыр в корпусе. Вдруг она дернулась и подплыла к краю. Этой команды не давали, но никто возражать не стал. Там действительно есть на что посмотреть. Края словно на заводе вырезали.

Камера медленно поплыла дальше. Мда, а я еще считал, что авангардизм снаружи. А он вот где. Коридоры, завернутые в спираль. Комнаты, уменьшенные до размера будки... Аэта увеличенная до спортивного зала. Только стены все в дырах.

— Кажется, я понял, откуда дыры! — щелкнул пальцами один из ученых, бывших с нами на корабле. — Смотрите, в том районе словно произошло искривление пространства. Корпус корабля на самом деле никто не гнул. Гнулось пространство. А корабль просто пытался подстроиться под изменяющиеся параметры, повторяя новые векторы пространства... Нет, с ходу тяжело объяснить...

— Мы понимаем, доктор Верштейн. Говорите.

— Мне кажется, что был даже не один вектор. Один бы только...

— Переместил корабль в другую точку, — заметил я. — Тут четыре вектора действовало.

— Ну конечно же! — опять щелкнул пальцами ученый. — Вот и объяснение. Корабль на самом деле всегда сохранял свою форму... но только при воздействии разных векторов пространства. Когда же все вернулось в норму, то... Ну вы видите. А дыры... Мысленно представьте, что дыр нет. Будто это все стены. Представили? Таковую форму и принял корабль. Но обратите внимание, что в этом случае в корабле оказалось намного

больше массы, чем изначально. А это нарушения основы основ нашего пространственного континуума — закона сохранения. И когда наше пространство восстановилось в точке возмущения, оно сразу же исправило это нарушение. Лишняя масса просто исчезла, словно ее и не было никогда. А перед нами — результат. Сума сойти! Это потрясающе! Это же... Господа, если поставить эту силу под контроль, вы представляете, что мы можем получить?

— Двигатели мгновенного перемещения в пространстве, — ответил я.

Ученый с интересом взглянул на меня.

— Верно, молодой человек. Как вы догадались?

— Случайно, — усмехнулся я. Рядом рассмеялись Феола и Стив.

— Так ты об этом говорил? Что не выдумывал ничего нового?

— Да. Четыре кристалла пространства с векторами, направленными в разные стороны. Что происходит, когда в одной точке начинают взаимодействовать такие силы, пытаюсь перетянуть объект, вы только что видели. А вот математическую модель, извините, представить не могу. Васька — это наш биокомп, — когда попытался ее построить, сказал, что перегрузил память. Так что эти расчеты за вами. Но я бы хотел потом на них взглянуть.

Стив глянул на меня, на экран.

— Ладно. Капитан, выделите катер. Пусть доставит ребят на Землю. Анам, похоже, придется здесь задержаться еще на некоторое время. Все камеры бросить на изучение корабля. Ближе пока не подходить. И еще, проведите дистанционное зондирование. И все замеры, какие только можно. — Стив повернулся ко мне: — Что ж, если окажется, что все прошло без последствий для нашего слоя пространства, можно считать, мы получили оружие. Оружие, от которого нет защиты. Даже у нас. —

Стив потер подбородок. — Ладно, я вас не задерживаю. И спасибо, Дерри.

Я глянул на командующего. Судя по его задумчивому виду, он был совершенно не уверен, что это «спасибо» стоило говорить. Я счел за лучшее исчезнуть отсюда как можно быстрее. Феола придерживалась той же точки зрения.

— Как думаешь, — спросила она, когда мы уже шли по тропинке домой. — Эта твоя штука ничего не может разрушить в нашем пространстве?

Я усмехнулся.

— Не может. Феол, если бы наше пространство было так легко разрушить, это сделали бы уже давным-давно. Ктому же это первое, что я попросил проверить Ваську. Нет, там ничего сверхъестественного нет. Обычное разновекторное воздействие. Как... ну помнишь, как мы с тобой в детстве твою игрушку тянули в разные стороны? Что с ней случилось?

— После того, как она порвалась? Я тебе по шее настучала.

— Я про игрушку! — рассмеялся я. — Вот корабль и есть игрушка. А четыре кристалла пространства — это мы с тобой, тянущие ее в разные стороны.

— Аналогия понятна. Но в реальности это выглядит немного жутковато.

— Да я сам такого не ожидал.

— Бррр. — Феола поежилась. — Я теперь не засну ночью.

— Ты? — рассмеялся я. — Да куда ты денешься? Но если хочешь... я тебя усыплю.

— А иди ты, — отмахнулась от меня Феола. — Знаю я тебя. Сама засну.

— Ну вот.

Мы с ней вместе взбежали на крыльцо и вошли в дом.

Глава 14

Но не успел я лечь спать, как со мной связался Стэнфорд и потребовал моего немедленного присутствия. Струдом сдержав первый порыв высказать все, что о нем думаю, я дал волю словам только после того, как связь оборвалась. В комнату постучалась Феола, но я не стал ее приглашать, а вышел сам. Сестра удивленно глянула на меня.

— Ты куда это?

В весьма несдержанных выражениях я объяснил ей, в чем дело. Феола рассмеялась и осторожно коснулась моей руки.

— Я бы отправилась с тобой за компанию, но извини. Сейчас я на такой подвиг не способна.

На лестнице показалась мама. Оглядев нас обоих, она только головой покачала.

— Вы что, решили совсем спать не ложиться? В последнее время вы приходите все позже и позже. А сейчас опять куда-то собрались.

Феола тут же подбежала к ней и обняла.

— Не мы, а Дерри. Он собрался. Я бы с ним поехала, но... спааааать хочу. — Феола весьма заразительно зевнула, изогнувшись, как кошка. Я наградил ее свирепым взглядом и, ворча под нос, начал спускаться вниз.

В Австралии уже наступило утро. В самом пасмурном настроении я подошел к дому Стэнфорда, но постучать не успел. Едва поднес кулак, как она распахнулась, и на пороге показался сам Стэнфорд, не менее смурной, чем я сам. Оглядев меня с ног до головы, он молча посторонился.

На этот раз он провел меня не в мастерскую, а в кабинет, в котором мы были в первый день. Я огляделся, пытаясь отыскать Гарнера, но мальчишки нигде не заметил. Зато в центре кабинета я увидел голографическое изо-

бражение моего будущего корабля в разрезе. Большую часть двух сфер.

Джефри придвинул мне кресло, сам сел напротив.

— Господин магистр. — Его голос был весьма далек от теплоты. — Я, конечно, понимаю, что в проект будут вноситься исправления по мере появления новых данных, но я все-таки надеялся, что это будет не тогда, когда он уже практически завершен.

— Вы для этого вытащили меня сюда ночью? — поинтересовался я. — А до утра это никак не терпело?

— Я же не спал всю ночь, внося в проект изменения, — отрезал Стэнфорд. — И вам, считаю, это полезно.

Я глянул на конструктора. Нет, он не шутил. Впрочем, он вообще умеет шутить?

— Но...

— Вот именно. Абуквально несколько минут назад мне сообщили параметры торпед.

— Торпед?

— А вы не знали? — В голосе конструктора слышался неприкрытый сарказм. — Мне поступила заявка на установку на корабле систем вооружения. Эти ваши «хлысты», теперь торпеды. — Он кивнул на стол, где в полном беспорядке лежали инфокристаллы. — Чертежи всех систем, — пояснил он. — Изучал неделю. И всю неделю поступало что-то новое.

Стэнфорд встал и подошел к висящему в воздухе изображению корабля. По мере того, как он подходил, изображение увеличивалось. И когда Джефри Стэнфорд подошел, то оно уже стало выше его.

— Значит, так. Поскольку торпеды запускаются через гиперпортал, то расположение пусковых шахт принципиально. — Конструктор уверенно начал указывать на определенные точки в технической части. — К счастью, я учитывал разные непредвиденные случаи и оставил часть помещений пустыми. Поэтому на техническом уровне будут расположены шесть пусковых установок с прила-

гаемыми помещениями для хранения торпед. Для них придется предусмотреть дополнительную защиту. Еще шестнадцать установок будут установлены сразу после зоны отдыха. Что касается вашего «хлыста», тут сложнее. Их надо ставить на поверхности. Кристаллы мы расположим под полусферами. Доступ к ним станет возможен только через гиперпортал. Расположим эти полусферы мы таким образом, чтобы они перекрывали зону действия друг друга. В любом случае там придется ставить генераторы силового поля.

Я устало следил за указкой, пытаюсь понять, что же от меня хочет Джефри.

— Теперь о защите. Самое первое и очевидное — силовое поле. Стандартное, имперских времен. Немного улучшенное и повышенной мощности. Защита от всех видов электромагнитного излучения. Второй этап, расфокусированные гиперпространственные порталы. Об этом мы уже говорили. У самой поверхности уже задействуется силовое поле на основе пси-кристаллов. Честно говоря, именно на него у меня больше всего надежды. Защищает как от электромагнитного, так и от кинетического воздействия. Впрочем, чего я тебе говорю. Насколько я в курсе, эти кристаллы — твоя разработка. Об остальных системах я уже говорил.

— Профессор, — вздохнул я. — Скажите, а от меня что надо?

— От вас? Поскольку вы оплачиваете проект, то мне нужно ваше одобрение изменений. Правда, Совет оплачивает эти доработки из собственного бюджета, но вы вполне можете отказаться.

Я подошел к столу, взглядом попросил разрешения и просмотрел все инфокристаллы. Да, тут полные спецификации на все виды существующего на сегодняшний момент оружия. Пси-кинетические лучи для разрушения материала, это средние дистанции. На дальних они не очень эффективны. «Хлысты» для

ближнего боя. Торпеды — для дальнего. Еще некоторые типы воздействий вспомогательного назначения. Была и новинка. Немного модернизированный кристалл пространства, создающий локальное возмущение в определенной области пространства. А это не моя идея. Зона воздействия — примерно пять астрономических единиц. Неплохо. Тому кораблю, который на полной скорости влетит в зону возмущения, я сильно не позавидую.

— Ну да, я одобряю все изменения. Это все?

— Нет. Еще один вопрос. — Стэнфорд выпрямился. — Скажите, вы в Галактику собираетесь исследовать ее или завоевывать?

А я еще считал, что он шутить не умеет. И что мне на это ответить? Я глянул на инфокристаллы с описанием вооружений. Посмотрел на изображение корабля, где красными точками помечались места их установки.

— Конечно завоевывать. Разве вы не слышали о секретном плане возвращения Земной империи? Моя задача — проложить дорогу.

— Понятно. В таком случае советую взять больше туалетной бумаги. Понадобится, когда надорветесь.

И я считал, что у этого человека нет чувства юмора?

— Вообще-то я пошутил, — буркнул я.

— Я тоже. Но мне действительно непонятно, зачем столько оружия?

— Координатор перестраховывается. Он считает, что за Барьером надо быть готовым ко всему. А... а вы давно в курсе военных разработок?

— Месяц. Мне сообщили, что собираются привлечь меня к разработке целой серии кораблей различных классов. Полный карт-бланш на все необходимые ресурсы. Правда, никак не могут сказать, что конкретно им требуется. Поэтому я их и послал.

Да уж, похоже на Стэнфорда.

— Думаю, они пока сами определяются.

— Вот как определяться, тогда пусть приходят. А я не могу делать то, не зная что.

— Уверен, что скоро все разрешится к обоюдной выгоде.

— Я тоже надеюсь. И раз с твоей стороны возражений нет, я эти изменения вношу в окончательный проект. Все.

Порой формализм Стэнфорда выводит из себя. Вот какая необходимость выдергивать меня среди ночи из дома? Чтобы спросить одобрения? Ой, сомневаюсь.

Зевая, я отправился домой. В постель я свалился уже почти уснувшим. А на следующее утро Координатор объявил о своем уходе и выборе преемника...

Следующий месяц остался у меня в памяти какими-то обрывками. После объявления Координатора разгорелась настоящая борьба за голоса. Изоляционисты выдвинули своего кандидата, налегая на то, что Земля еще не готова к выходу в космос. Их кандидат оказался вовсе не Ринальд Озли. Кажется, он сильно скомпрометировал себя в последнем скандале, и на него ставить не решились. Но тут у них возникла другая проблема. Этого человека мало кто знал в Солнечной. А его речи не отличались убежденностью, которая присутствовала у Ринальда. А раз человек сам не убежден в том, о чем говорит, то кто поверит ему? Ответ выступил сам Координатор, честно рассказав о своих сомнениях и тревогах, заметив, что наша цивилизация не может развиваться дальше в изоляции. Рассказал о том, чем руководствовался при подборе своего преемника, чего от него ожидает.

Дальше начался бедлам уже для нас. Понимая, что все равно нас не оставят в покое, я последовал совету Координатора и набросал короткий эморассказ о своих впечатлениях при работе с профессором Танаки. То же сделала и сестра, после чего, когда кто-то закидывал в телепатический эфир поиск по кандидатам, я скидывал

рассказ. И похоже, таких рассказов о профессоре ходило очень и очень много. Хотя чему тут удивляться? Он же преподаватель. Учеников у него немало. А вот его противник — типичный советник-политик. Избранный лет триста назад и вполне успешно справляющийся со своей работой, но давно уже утративший связь с обыкновенными людьми. И когда люди попытались выяснить что-то о нем, то обнаружилось, что выяснять-то и нечего. Изоляционисты поздно сообразили, что выдвинули неподходящего кандидата. Сами советники со стажем, они страдали тем, что Координатор довольно метко назвал чувством собственной непогрешимости. Отчего и пострадали. Уже через неделю все стало ясно. А еще через два дня изоляционисты признали свое поражение. Танаки стал официальным преемником Координатора, а пока получил должность советника по делам подготовки Земли к выходу из изоляции. Сам профессор довольно холодно принял наши поздравления, а затем заперся у себя в кабинете, откуда не вылезал несколько дней, копаясь в каких-то документах. Даже занятия вместо него вели другие. А когда он снова появился на публике, сообщил о формировании нового комитета, состоящего из заинтересованных лиц. Туда пригласили Стива Дональдсона, Стэнфорда, Диану Гордон и еще множество людей из различных областей знаний. Все эти начинания Координатор одобрил без всяких споров и возражений.

Поскольку нас с Феолой в этот комитет не пригласили, я даже не подозревал, чем он занимается, хотя совещания шли почти каждый день и весьма эмоциональные. Изредка доходили кое-какие слухи о разработке нового метода комплектования армии, о создании дипломатической службы Солнечной и методах подбора и подготовки сотрудников. Шла речь о техническом оснащении и о многом еще.

Впрочем, нам с Феолой в этот месяц было вовсе не до того, чтобы ловить слухи о работе нового подразделения

Совета. Свободного времени стало меньше, а дел намного больше. Тренировочные полеты, занятия рукопашным боем, заказы на разработку новых кристаллов, участие в отработке новой тактики для истребителей. Теперь мы уже сражались не только против летчиков эскадрильи, но и вместе с ними отражали вторжение вражеских флотов в Солнечную. Теперь уже с активным применением торпед и минированием районов. Ну да. Ведь торпеду можно и просто оставить в космосе, настроив определенным образом. А дальше пусть только появится какой-нибудь объект в пределах работы ее сенсоров и не определяющий себя как «свой».

Еще в этом месяце Феола защитила диссертацию на магистра. На защите сестра впервые представила Криса широкой публике. Крис с достоинством рассказал о себе, ответил на вопросы. Стрибуны он улетел под бурные аплодисменты и ужасно гордый собой. В заключение в поддержку Феолы выступила Диана Гордон и говорила про те эксперименты, что они проводят в институте, и какую неоценимую помощь им оказывает Крис.

— За последнюю неделю мы в изучении физики пространства продвинулись дальше, чем за прошлые три тысячи лет. И я не покривлю душой, если скажу, что Крис... — Затем Диана развернула такое славословие в адрес кристалла, что я счел своим долгом немедленно связаться с ним мысленно и рассказать о том, что такое гордыня и к чему она может привести. Крис обиделся, обозвал меня «Здоровым бякой» и с тех пор при встрече здоровался со мной исключительно словами «Здравствуй, это я, Великий Крис». Так продолжалось, пока обо всем не узнала Феола. Она хохотала до колик, потом признала, что я не только «здоровый бяка», но и вообще нехороший человек. Короче, мы помирились с Крисом, а сестра стала магистром и теперь с полным основанием имела право показывать мне язык, когда я требовал от нее что-то сделать на том основании, что старше не только по

возрасту, но и по званию. Крис огорчился и в конце концов заявил, что тоже хочет стать магистром, тогда им никто не будет командовать из-за того, что он еще маленький. Феола пообещала, что когда-нибудь он обязательно станет магистром, а потом и профессором.

— Возможно, защитишь и докторскую, но для этого тебе надо усердно работать и учиться, — ответила она.

Я заметил ей, что она говорит в точности как наши родители в свое время, получил по шее и счел за лучшее дальше эту тему не развивать. Жизнь была ключом...

Продвигалась работа и с кораблем. Основное Стэнфорд уже закончил и теперь проверялись все узлы и то, как они стыкуются. Сам конструктор просил на окончательную доводку еще две недели, после которых чертежи можно отправлять на завод. Объявился и гном Веригор. Оказывается, Координатор отправил его стажером на космическую верфь, где тот усиленно изучал все современные технологии и конструкции кораблей. Мы с ним столкнулись совершенно случайно, когда я прилетел на одну из верфей с целью определить, которой дать заказ на постройку моего корабля. Вежливо раскланявшись друг с другом, мы разошлись по своим делам. Срок спора еще не истек, и говорить нам пока было не о чем.

Продолжались и опыты с проникновением в другие слои. Тут уже была своя отработанная схема. Мы проникали в очередной слой, испытывая те или иные не очень приятные ощущения, делали необходимые замеры, после чего институт строил модель и передавал ее мне. Я создавал новый защитный кристалл и передавал его на испытание. А дальше снова шло погружение в новый слой и его изучение. Крис же практически поселился в институте, где проводили какие-то дополнительные исследования по изучению Барьера.

А к самому концу месяца наконец-то поступила первая партия истребителей для испытаний. И хотя проведенные тесты выявили кучу проблем и недочетов, но все

оказалось намного лучше, чем пессимистично предполагал полковник Старх.

Вот так и шли день за днем. Испытания, проектирование, тренировки, занятия... Первой не выдержала Феола.

— Слушай, до Нового года осталось три дня. В прошлом году мы уже планировали все праздники, а сейчас, если бы я не напонила, ты бы и не вспомнил.

Я поднял на сестру задумчивый взгляд. Некоторое время всматривался в ее лицо, пытаюсь понять, чего она от меня хочет. Потом снова уткнулся в папирус, где у меня не сходились расчеты. Ага, вот ошибка. Быстро исправив ее, я снова посмотрел на сестру.

— Что ты там говорила?

— Рrrrrrr!!!! — Сжав кулаки, Феола потрянула головой и нависла надо мной. Я попытался отодвинуться, но быстро уперся в стену. — Немедленно оторви свой зад от своих чертовых бумаг и посмотри на календарь!!! Тебе ни о чем не говорит дата?

— Ээээ... А о чем она мне должна говорить? — осторожно спросил я.

— Ну например о том, что через три дня — Новый год, — очень ласково отозвалась сестренка. От ее голоса мне сделалось по-настоящему страшно.

— Ну да... я помню об этом. И что?

— Какие у нас планы на праздник?

— Мммм.... Дай подумать. Испытаний вроде никаких не намечено. Утром должна быть лекция. Профессор Та-наки обещал какую-то специальную лекцию... А нет, он ее обещал третьего января...

— Ты болваааан!!!! Кто работает тридцать первого числа??? Какие испытания???

— А. Ну да. Забыл немного. Ну и какие у нас планы?

Сестра секунду изучала мое лицо. Потом сплюнула, развернулась и ушла. Я пожал плечами. Сама отвлекла от расчетов этим Новым годом, а когда я просто поинтересовался, что они там запланировали, убежала. Вот и

пойми этих девчонок. Даром, что мы близнецы. Я снова погрузился в расчеты и чертежи.

На следующий день меня последовательно навестили Эльдар, Мишка, Алла, Вера-Вероника и Алькор. Каждый из них что-то пытался мне объяснить. Но через некоторое время исчезали. Я так и не понял, чего они хотели. Зато тридцать первого числа днем они заявили всей компанией и, не слушая никаких возражений, просто выволокли меня из дома. И самое фиговое, что всем распорядилась сестра, а родители еще и подбадривали похитителей.

Меня захихнули в гиперпортал, и мы отправились встречать Новый год. Сначала в Японию, дальше — по мере продвижения нового года по планете. Двадцать четыре часа — двадцать четыре встречи. С разными обычаями и разными традициями. В Японии мы участвовали в соревнованиях по левитации, в Китае устроили гонки на драконах, а потом заняли пятнадцатое место в соревновании по управлению воздушными змеями. В общем-то неплохо на самом деле. Ну и дальше по Земле. Когда мы стали встречать Новый год у нас дома, у меня уже в ушах звенело от взрывов разных фейерверков и прочих шутих. Да еще бесконечные толпы народа в самых различных маскарадных костюмах. На новогодние праздники на Землю слетаются туристы со всех планет и космических городов Солнечной. И везде наряжают елки или пальмы, смотря где происходит праздник. Эльфы украшали леса гирляндами светящихся шаров. Везде царила праздничная суeta. Празднества не смолкали почти двое суток. После чего Солнечная практически вымерла — все отдыхали от бурных выходных. В такие моменты я всегда сочувствовал тем, кто по воле долга вынужден был нести дежурства, обеспечивая работу всех необходимых служб Солнечной.

Правда, с праздниками мы немного не рассчитали. Друзьям-то что, они отдыхали, а мы уже с третьего числа

снова засели за лекции и продолжили тренировки. Снова погружения в слои и кристаллы защиты.

К середине января мы изучили уже двенадцать слов, и дальше дело стало продвигаться тяжелее. Сложнее становились модели. Сложнее — кристаллы защиты. Над тринадцатым я провозился почти шесть часов, выжал себя почти до нуля и выполз из лаборатории при помощи сестры. Хотя кристалл сделал. Сложнейшая структура, линии связи восьмого уровня сложности. Потрясающий по красоте рисунок. На следующий день я любовался им почти все утро, пока не поймал на себе косой взгляд сестры.

Похоже, комиссия все-таки пришла к кое-каким выводам, и на базе начался полный демонтаж многих систем и завоз совершенно новых. Многих преподавателей послали на курсы переподготовки. Нагрузки на остальных резко возросли. Вся эта нервная обстановка мало способствовала созданию рабочей атмосферы. В конце концов на базу даже вынужден был приехать профессор Танаки. Лекция-беседа о тех вызовах, которые стоят перед Солнечной, длилась почти три часа, в течение которых он рассказывал о планах Совета по кардинальной перестройке всей системы управления.

— Иначе нам будет трудно безболезненно влиться в Галактику, — продолжил он. — Для этого мы и ищем людей, способных предлагать новые идеи. Поэтому мы и организуем курсы переподготовки кадров под новые системы управления и оружия. Мы должны подготовиться к расширенному приему курсантов, когда армия Солнечной... да-да, уже армия, а не силы Защиты, станет частью новой структуры управления. Но мы не можем полностью остановить деятельность базы. Сейчас всем трудно и всем придется работать в усиленном режиме. Ибоюсь, такое продлится очень долго. Мы будем расширять штаты, но и объем задач будет возрастать. Если кого-то это не устраивает, я пойму и никого удерживать не буду. А те-

перь, кто согласен продолжить работу, прошу вернуться на свои места.

Насколько я мог видеть, не ушел никто.

— Дерри, а тебя я попрошу задержаться. Давай прогуляемся.

О! С тех пор как профессора избрали преемником Координатора, он еще ни разу так не приглашал меня поговорить. Встречались мы с ним только на лекциях, где он по полной загружал нас новой информацией или давал какую-нибудь задачу на размышление. И вдруг такое приглашение. С чего бы?

Мы медленно шли по тропинке базы. Встречающиеся нам по пути люди торопливо уступали дорогу, что-то разглядев в ауре профессора. Гм... Аведь профессор практически никакой псионик. Наконец мы свернули с протоптанных дорог в парк базы. Здесь Танаки резко сбавил темп, расслабился и словно сторбился. Устало потер лоб.

— Если бы ты знал, Дерри, как я устал, -- вдруг признался он. Вот это да! Наивысшее проявление доверия со стороны профессора.

— Я... я понимаю. У нас меньше дел, но и то разрываемся на части.

— Проблема не только в этом, — вздохнул профессор. — Дерри, нам катастрофически недостает знаний о Галактике. К чему готовиться? Нам элементарно не хватает специалистов во многих областях. Раньше у нас не было необходимости во многом, и за пять тысяч лет мы утратили многие знания и умения. Как создавать дипломатическую службу и где искать для нее специалистов? Как можно их подготовить, когда неизвестно, к чему готовить? А служба контрразведки? Насколько она необходима? А если необходима — где взять людей? По каким методикам готовить для нее людей? И это не все вопросы. То же с армией.

— Понимаю...

— Нет, не понимаешь. Проблем действительно много. И как решать некоторые, совершенно непонятно. Мы, конечно, что-то делаем, но... как бы не получилось, что только вредим своими делами.

Я задумался. Не просто же так завел этот разговор Танаки.

— Я могу вам чем-то помочь? Или вы предполагаете, что могу?

Профессор усмехнулся. Увидел недалеко скамейку и приглашающе указал мне на нее. Мы сели рядом. Танаки о чем-то думал.

— Понимаешь, раньше... в эпоху, когда на Земле существовало множество враждующих друг с другом стран, некоторые из них превосходили другие в той или иной области. А иногда и во всех.

— Да, я помню ваши лекции.

— Так вот. В то время существовал институт советничества, когда более развитая страна направляла в менее развитые своих советников. Чаще всего, конечно, это были военные советники.

— Подождите...

— Да. Дерри, нам любой ценой нужны люди, которые нас могут ввести в курс дел в Галактике. Причем профессионалы в своем деле.

— Профессор, но почему вы так низко оцениваете нас? Я полагаю, что нет такого дела, с которым мы, дружно взявшись, не справились бы.

— Ох, Дерри, — вздохнул профессор. — В тебе говорит твоя наивность юности. Мы, безусловно, всему обучимся. Вопрос только, какой ценой. В некоторых областях мы можем подождать и учиться постепенно. А вот иногда лучше поспешить и заплатить за обучение любые деньги, чем потом платить за то же обучение кровью...

— Кровью?!

— Да, Дерри, кровью. Если мы очень быстро не научимся взаимодействовать с внешним миром, то завер-

шиться все может еще одной войной коалиции. Но даже если до этого не дойдет, я почти уверен, что найдутся желающие попробовать нашу оборону. Как нашлись они однажды, еще при первом выходе Земли в космос. Если это будут не цивилизации, так пираты. И тогда уже нам придется учиться воевать. Учиться, теряя своих людей на тех сюрпризах, которые нам могут подбросить и которые мы будем познавать ценой жизни наших людей. Ты понимаешь, о чем я?

— Да... пожалуй... Если есть возможность узнать о сюрпризах заранее, то... лучше о них знать.

— Вот именно. Более подробные инструкции ты получишь позже от Совета. Пока же я просто предупреждаю тебя, чтобы ты знал, чего ожидать. Поэтому я и говорю с тобой сейчас. У вашей миссии будет еще одна задача, кроме налаживания контактов. Совет выделит вам часть ресурсов, которые в свое время ценились в Галактике. Редкоземельные металлы, кристаллы, которые сойдут за драгоценные камни. В свое время они ценились среди разной публики, любящей себя украшать подобными безделушками. Совет не будет спрашивать вас, как и на что вы потратите выделенные средства. Но вы должны нанять и привести на Землю лучших специалистов в разных областях, каких только сможете найти.

— Ого.

— Точно. Поскольку мы не знаем, какая ситуация за Барьером, мы целиком и полностью все оставляем на ваше усмотрение. Теперь ты знаешь наше положение. Список тех специалистов, которые нам понадобятся, мы подготовим к моменту вашего отлета. По сути, Совет дает вам в этой сфере карт-бланш. Мы одобрим любые условия, на которые вы пойдете, если посчитаете, что нанимаемый специалист того стоит. Задача для нас облегчается и тем, что там, за Барьером, должны остаться наши сородичи. У Земли было множество колоний, с которыми мы утратили связь после... ну ты понимаешь. Надеюсь, они

уцелели и согласятся нам помочь. И это только часть проблем.

— А есть еще что-то?

Танаки усмехнулся.

— Лучше скажи, каких проблем у нас нет. Мы до Нового года приняли план развития космической отрасли. Тех трех верфей, что есть сейчас, вполне достаточно для поддержки уровня перевозок по Солнечной, но их не хватит, если мы собираемся выйти в Галактику. Мы хотим резко увеличить мощь космической промышленности. Причем на совершенно другом уровне. Каждая новая верфь должна быть способна производить больше кораблей, чем все существующие вместе взятые. Тут нам сильно помогут твои разработки. По сути, мы сейчас вполне в состоянии научиться выращивать нужные части, как мы выращиваем кристаллы. А это существенно ускорит процесс. Мы хотим в течение семи месяцев запустить еще шесть верфей и построить обслуживающие их заводы. В том числе и для военных нужд. Некоторые из них мы решили разместить в космических городах. Значит, нужно обеспечивать производство и доставку необходимых материалов. Будем строить заводы по производству начальных заготовок и на Земле. Еще решено создать научный отдел при академии, работающий исключительно на армию. Твой случай показал, что один профессионал способен за несколько месяцев сделать больше, чем сотни любителей за столетия. Мы больше не можем позволить себе подобного отношения к подготовке техники для армии.

В общем, я прекрасно осознал масштабы стоящих проблем. И главное не в решении строить заводы, верфи, лаборатории, научные отделы, исследовательские институты. Главное — где найти кадры для всего этого. Теперь становился понятен внезапный отзыв Советом лучших специалистов с заводов и ученых из лабораторий. Даже отец жаловался, что неожиданно уехали архитекторы из их института. А оказывается, вот он, ответ. Сейчас Совет

лихорадочно собирал в единую мощную структуру лучшие умы человечества. Наверняка все они уже получили учеников и идет интенсивная подготовка новых кадров для ключевых направлений.

— Мы сейчас практически остановили множество проектов из-за нехватки ресурсов, но так долго продолжаться не может. Боюсь, что этот год превратится в сплошной форс-мажор. По нашим планам промышленное производство за эти двенадцать месяцев должно вырасти на сто сорок процентов. Вследующие три года мы снизим темп до шестидесяти, на уровень практически полной мобилизации ресурсов. Ты понимаешь, зачем я тебе это все говорю?

— Да, — вздохнул я. — Ведь это я все закрутил. Меня поддержали. Но теперь нужно поработать и мне.

— Прежде всего, ты должен действовать за Барьером максимально осторожно. Вближайшие лет десять, пока полностью не разберемся, что там к чему, нам меньше всего нужно влезать во всевозможные разборки, союзы или заключать какие-либо иные договора.

— Профессор, я все понимаю. Но ведь вы не это хотите сказать.

— Да нет. Именно это. Только я еще не все сказал. Сколько еще осталось до окончания твоего проекта?

— Стэнфорд обещает представить его со дня на день. Еще недели две отвою на доработку неизбежных недочетов и корректировку разных деталей. А там уж как верфи работать будут.

— Мы дадим карт-бланш проекту. Полагаю, что за месяц корабль построят. Еще некоторое время нужно отвести под испытания.

— Я и не планировал отлета раньше чем через два с половиной месяца. Но за месяц точно управятся?

— Мне показывали часть готового проекта. Некоторые детали уже заказаны. Много стандартного. Некоторое из внутреннего оборудования в стадии испытаний.

Ты что, всерьез полагаешь, что корабль начнут строить только после того, как будет готов весь проект?

— Вообще-то да, — почесал я затылок.

Танаки усмехнулся.

— Множество узлов можно построить вне зависимости от общей готовности. А другие детали обязательно надо собрать заранее и провести отдельные испытания. Сейчас, например, тестируют реакторы для твоего корабля. Осталось еще три реактора собрать.

Даааа... Многое порой узнаешь вот так, мимоходом. Сдругой стороны, я никогда не стремился настолько вникать в технологию производства кораблей.

— А вы что, специально интересовались процессом сборки корабля?

— Я просил докладывать о каждом этапе. Твой корабль очень важен для нас сейчас. В нем отрабатывается столько новых технологий, столько разных мелочей проясняется. А имея готовый результат и зная обо всех сложностях, мы сможем лучше спрогнозировать потребности в дополнительных производственных мощностях и материалах.

— Ясно все. Из всего стараетесь извлечь пользу.

— Дерри, шутки не совсем уместны. У нас слишком мало времени, чтобы тратить его зря. Знаешь, что сейчас разрабатывается у нас?

Я смутился.

— Если не секрет.

— Не секрет. От кого сейчас что скрывать? Мы разрабатываем систему обороны Солнечной. Изучаем все старые имперские карты и схемы обороны Земли последней войны. Мы решили применить ее с небольшими изменениями в соответствии с новыми технологиями. Но нам нужны боевые станции, истребители. Флот прикрытия, который будет обеспечивать связь между станциями. Хотя благодаря твоим кристаллам пространства обеспечение связи не такая проблема, как в прошлую войну.

— Если противник не владеет методами проникновения в слои. В противном случае сражения развернутся и там.

— Сколько мы слоев уже изучили? Четырнадцать? Чтобы перекрыть эти уровни, нападающим потребуется намного больший флот, чем штурмовавший в прошлый раз Солнечную систему.

— Но и у нас нет того флота, что был у наших предков в то время. И опыта такого нет.

— Верно. Поэтому я и веду с тобой разговор обо всем этом. Еще надо организовать минные поля... да много всего.

— Вы словно готовитесь к штурму.

— Я лучше буду готовиться к штурму и ошибусь в этом, чем поверю, что нас оставят в покое, и ошибусь. По крайней мере опыт наших предков показывает, что система планетарной обороны в Галактике отнюдь не лишняя.

— Профессор, а не превращается ли у нас разумная забота о безопасности в неразумную?

Танаки на этот раз молчал довольно долго. Задумчиво изучал небо, кусты.

— Порой я сам задаю себе этот вопрос. Но ответ на него может дать только знание. А вот его у нас и нет. Поэтому все наши усилия могут быть как разумными, так и не очень. Нам позарез нужны знания и специалисты.

По третьему кругу одно и то же. Будто я с первого раза не проникся. Проникся и еще как. Только сейчас начал осознавать, какую кашу заварил. Очень и очень весело. И отказаться уже нельзя. Впрочем, такая мысль если и мелькала, то на самом краешке сознания. Да я себя просто уважать перестану после такого.

— А почему вы еще не сообщили о силах Защиты Земли?

— Потому что базы для новичков еще не подготовлены. И преподавателей нет. Слишком много лишних проблем сразу появится. А они нам сейчас меньше всего нуж-

ны. Текущих хватает. И еще момент. Ты не задумывался об экипаже?

— Экипаже? — изумился я. — Ну я, сестра, еще Веригор, если справится. Крис, ПГ. Васька.

— Крис, ПГ и ваш Васька — это хорошо. Но видишь ли... сколько у вас ангаров будет?

— Четыре.

— И в каждом по два истребителя, два транспортных челнока и два пассажирских. Вы ведь будете представлять Солнечную. Сами себе дипломаты и сами себе шоферы. А в случае чего... зачем вам истребители, если в бою все равно не сможете оставить корабль без экипажа?

— Вы предлагаете...

— Не предлагаю. Очень настойчиво советую. Вам нужны пилоты. Хотя бы двое. В бою они смогут вас прикрыть. На какой-нибудь официальной встрече выступят в качестве ваших шоферов.

— И кого вы советуете? — насупился я.

— Никого. Если я тебе кого-то посоветую, ты потом все путешествие будешь считать, что Совет навязал тебе контролеров. А это не очень хорошо влияет на атмосферу в корабле. Нам же нужен ваш успешный полет. Поэтому экипаж ты, как капитан, должен подобрать сам. Тех, кому доверяешь полностью и безоговорочно. В конце концов ты уже не один месяц тренируешься с лучшей эскадрилей Солнечной. Неужели ни с кем не подружился?

— И вы отдадите лучших пилотов в то время, когда готовите расширение состава и летчики вам самим нужны, как воздух?

— Я уже говорил о значимости твоего полета. Двое или даже четверо пилотов погоды не сделают, а вам помочь могут.

— Хорошо. Я подумаю.

— Это не все. Еще я очень настоятельно советую подобрать кандидатуру на должность начальника службы

безопасности корабля. И лучше, если начальник будет не один, а как минимум с двумя подчиненными.

— Это еще зачем?! — завопил я.

— Во-первых, чтобы делегация была представительней. Во-вторых, советую изучить архивы экспедиций наших предков, уверяю, тогда этот вопрос у тебя больше не возникнет. А в случае чего они выступят вашими телохранителями. Кто знает, в каких местах вам придется побывать.

— Мы и сами себя защитим! Эннер нас неплохо обучил.

— Да? И в скольких схватках вы победили его?

Я засопел.

— Он все-таки наставник. Чтобы превзойти его, тренироваться надо чутьчку поболее.

— Рад, что ты это осознаешь. А раз так, то признай, что ваше искусство бойцов очень далеко от совершенства. Каждую работу должны делать профессионалы. Сам это говорил Стиву. Помнишь?

— Ну хорошо, хорошо! А почему их должно быть трое.

— Трое минимум. Один начальник — у него и без того работы хватит по обеспечению общей безопасности экипажа и корабля. А еще двое телохранителей для вас. Тебя и Феолы.

— А летчикам не нужны? — уже раздражаясь, спросил я.

Танаки остался спокоен.

— Летчики — люди военные. Когда они решили стать военными летчиками, они знали, что может возникнуть ситуация с угрозой их жизни. Это их работа. А ваши с сестрой жизни нужны всей Солнечной.

Такое заявление довольно сильно выбило меня из колеи.

— Даже так?

— Можешь не верить. Но твой последний кристалл защиты недавно изучался на комиссии мастеров. Они в

восторге и считают его совершенством. Дерри, ты, если сам этого еще не понял, находишься на вершине иерархии мастеров-кристалловедов. Твой рейтинг в ней уже третий. И я полагаю, что третьим ты останешься недолго. Твоя сестра тоже не последний человек среди биологов. Многих ты знаешь, способных в одиночку развить новый разум? Поверьте, потерять вас сейчас — не самая лучшая перспектива для Солнечной.

— Ну так закройте нас на Земле!

— Талант запереть нельзя. К сожалению. Ограничь мы вас в чем-нибудь и потеряем еще вернее. А специалисты вашего уровня нам нужны, как никогда. Ты знаешь, что мы заказали триста Кристаллов Альвандера?

— Мне уже перечислили плату за них, — буркнул я, слегка обиженный.

— Тогда ты знаешь и то, что создавать Кристаллы Альвандера способны только мастера, а не ремесленники. И чем лучше мастер, тем лучше получится кристалл. Только мастер способен поделиться частью души с творением. А без частицы души невозможно развить разум в кристалле. Значит, триста лучших специалистов-кристалловедов будут отвлечены от остальных работ ради этих кристаллов. По крайней мере, первое время. А таких кристаллов нам нужно намного больше, чем триста, если мы хотим обеспечить Солнечную защитой и построить флот. Через пару месяцев мы сделаем заказ еще на двести штук. А когда они будут готовы полностью, ты и сам прекрасно знаешь.

— Через девять-десять месяцев.

— Вот именно. После твоего отлета мы еще месяцев восемь не в состоянии будем преодолеть Барьер. А ведь минеральные ресурсы Солнечной основательно потрошили еще в эпоху империи. Для наших проектов нам не помешает доступ к ресурсам планет внешней группы и к астероидам.

— Да понял я все. Понял! Буду думать.

— Я поэтому с тобой и заговорил. Был уверен, что ты о таких вещах не подумаешь. Ладно, извини, но мне пора идти. Сейчас очередное заседание. Будем обсуждать логику будущих производственных комплексов. Необходимо замкнуть все промышленные мощности в единую сеть. Но при этом не потерять эффективность, поскольку временно придется отказаться от конкуренции. Впрочем, не думаю, что тебе это интересно.

Сложный вопрос... Когда Танаки ушел, я еще минут двадцать сидел на скамейке, изучая окрестные пейзажи. Поскольку база располагалась довольно близко к экватору, снега тут не было, о чем сейчас я сильно жалел. Не хватало снега — глядя на него, я всегда испытывал чувство покоя. Конечно, можно отправиться домой — там этого добра навалом, но встать не хотелось. Так и сидел... сидел и думал...

Глава 15

Следующие несколько дней оказались заполнены уже привычной работой и тренировками. Только вот на два дня отложили очередное погружение в следующий слой из-за разработки какого-то нового измерительного прибора. Диана хотела провести испытание с ним, поскольку ее сильно заинтересовали какие-то необычные эффекты, а существующая аппаратура для их изучения не годилась. Зато сегодня пришло сразу два известия. Стэнфорд сообщил, что закончил проект, и попросил приехать к нему, а Диана сказала, что их институт расширяет штаты и исследовательские лаборатории в связи с присвоением их работе высшего приоритета. Теперь они сделали несколько заказов на оборудование, в связи с чем новое испытание переносится на три дня. Они же пока собираются систематизировать весь предыдущий материал, а заодно провести повторное исследование уже изученных слоев.

Не так уж много в последнее время выпадало нам свободного времени, чтобы отказаться от таких нечаянных каникул. И лучше этим воспользоваться поскорее, потому что вскоре о них узнает Стив и об отдыхе можно будет забыть.

У дома Стэнфорда меня встретил Гарнер, который нетерпеливо подпрыгивал у крыльца. Ему явно не терпелось показать мне результат работы, в которой и он принимал участие. До самого кабинета конструктора он трещал без умолку, восхваляя продуманность, удобство и суперзащищенность корабля.

— Все ремонтные работы делают аморфные роботы. Это для серьезных работ. Еще там куча нанороботов разного назначения.

— Да, профессор рассказывал мне об этой системе. А что за аморфные роботы?

— Ты что, не знаешь? Ну эти... их пластилинами обычно называют.

— А-а-а... Так бы и сказал. И много там их?

— Около четырех сотен. Это внутри корабля. Шесть сотен действуют у границы внешних сфер. Работать могут как самостоятельно, так и под управлением из единого центра. Но тебе придется взять с собой инженера. Иначе будут проблемы.

И этот туда же.

— Да, у меня уже есть одна кандидатура.

— Ага. Я видел Веригора. Он приходил к нам по поручению Координатора. Знакомился с проектом. Я ему все показывал и объяснял. Он очень быстро разобрался, что к чему. Ему только практики не хватает и знаний. — В этот момент мы вошли в кабинет. — Профессор, вот Альвандер.

Стэнфорд поднял голову от какого-то журнала и осмотрел меня с ног до головы, словно впервые видел. Потом кивнул на кресло рядом со столом и придвинул ко мне коробку довольно внушительных размеров.

— Вот все материалы. Заберешь, когда закончим разговор. Все замечания или предложения по изменению запишешь на инфокристалл и передашь мне. Сколько тебе надо времени?

Я задумался. Потом честно пожал плечами.

— Единый проект я же не видел. Только детали. Зоны по отдельности. Ваши рассказы о различных системах корабля: безопасности, жизнеобеспечения и тому подобное.

— Тогда коротко расскажу о корабле как общей системе. — Стэнфорд включил проектор. — Корабль — организованный механизм, в котором все части при четком взаимодействии друг с другом образуют сложнейшую систему для комфортного и защищенного путешествия.

Мы с Гарнером переглянулись и вздохнули. К таким лекциям я уже привык и знал, что лучше смириться и слушать. Меньше времени потратишь, и не придется выслушивать еще несколько лекций Стэнфорда. Почему он полагает, что все остальные вообще полные нули в его деле? После двух месяцев сотрудничества с ним я вполне научился говорить на его языке и даже понимать, что к чему. И в подобном разжевывании не нуждался. Однако профессор с завидным постоянством обращался ко мне, как к полному невеже, по несколько раз объясняя одно и то же. Это раздражало больше всего.

— Первый уровень — сердце корабля. Там находятся все системы управления. В центре — рубка управления. К ней примыкают комната-хранилище информационных кристаллов, объединенных в единую информационную сеть. Дальше идут жилые комнаты. Внешний уровень центрального отсека занимают представительские помещения, комнаты для гостей, бассейн. Еще законсервированные реакторные и энергозалы. Общий диаметр центрального отсека составляет сорок пять метров.

Угу. А планировали тридцать. Не уместились. Ха.

— Служебная часть, по которой, в случае чего, и осуществляется эвакуация центрального отсека. Там же расположены и коммуникационные каналы. Высота от внешней сферы центрального отсека до начала технической составляет три метра. Технический отсек. Он состоит из двух частей. Первая — диаметром сто пятьдесят метров. Или, если считать от границы внутренних сфер, ее высота пятьдесят метров.

Это тоже пример из высшей математики. Меня всегда поражало неумное желание профессора пояснять очевидные вещи. Ему это никогда не надоедало.

— Как я уже говорил, в ней расположены четыре ангара, шесть реакторных залов. Шесть залов с энергокристаллами, которые будут получать энергию из следующего слоя технической сферы. Еще тут расположены помещения для роботов, склады, лаборатории, торпедные установки. Их решено сделать двенадцать. Сами торпеды складывают в соседних помещениях. Общее число их в этой части достигнет двух тысяч.

Действительно, завоевание Галактики.

— Следующий уровень технического этажа целиком займет водяной коктейль с микроорганизмами. Они будут обеспечивать весь корабль кислородом и энергией, в том числе и для зарядки энергокристаллов. Еще эта вода будет использоваться для поддержки климатического контроля зоны отдыха. Ну и как неприкосновенный запас.

Я уже откровенно скучал. Об этой системе энергоснабжения мне гораздо больше и лучше рассказывала Феола.

— В следующей сфере, диаметром сто восемьдесят метров, располагаются системы управления сферой отдыха, климатические установки, обеспечивающие смену времен года, системы поддержки микрофлоры и микрофауны. На внешней стороне этой сферы разбивается сад. Это сфера отдыха. Следующая сфера — двести шесть-

десять метров. На ее внутренней стороне расположено искусственное солнце, датчики контроля атмосферы, климат-контроль. Следующая — уже системы внешнего наблюдения. Склады для образцов, требующих особые условия для хранения, холодильники, нанореакторы, реакторы, нанозаводы, установки атомарного преобразования. Само собой пусковые торпедные установки и запас торпед к ним в количестве полторы тысячи. Подробное описание всех систем этой части корабля найдешь на инфокристалле под номером пятьдесят два. И наконец, внешняя оболочка. Ее диаметр триста сорок метров. Промежуток между ней и предыдущей сферой заполняется гелеобразным охром с нанороботами. В случае повреждения внешней оболочки гель заполняет отверстие, а нанороботы запускают реакцию для восстановления целостности слоя. На внешней стороне под полусферами располагаются кристаллы-хлысты, локаторы и генераторы внешнего силового поля. Доступ под эти полусферы возможен только через гиперпортал. Излишне говорить, что все системы имеют запас на складах.

Под конец я не заснул только потому, что усиленно гнал в кровь адреналин. Но даже этого не хватало.

— Более подробно обо всем на инфокристаллах, — закончил наконец профессор. — А сейчас извини, у меня работа. Буду ждать тебя с замечаниями.

Я поспешно поднялся и сунул коробку с инфокристаллами под мышку, папку с папирусом — в руку и направился к выходу.

— Ты не обращай внимания на господина Стэнфорда, — попросил Гарнер.

— Я не огорчаюсь, только...

— Альвандер, у каждого есть свои недостатки. Но профессор — настоящий гений.

К счастью, наше сотрудничество скоро закончится.

— А что за кристаллы-локаторы? Разве их много? Я что-то не слышал об этом. — Этот вопрос меня заин-

тересовал еще в кабинете, но спрашивать у профессора я не рискнул, надеясь отыскать сведения об этом на инфо-кристаллах. Но почему бы не спросить у Гарнера? — Вроде как локатор один должен быть. Ну или два, на всякий случай.

— А! — Гарнер вдруг смутился. — Это моя идея. И я ее разрабатывал. Понимаешь, кристаллы-локаторы мы размещаем на внешней оболочке...

— Не совсем разумно. Это же риск.

— Нет, есть и обычный кристалл в центральной сфере. Как резервный вариант до восстановления поврежденных. Суть не в этом. Понимаешь, информация с этих кристаллов идет не напрямую к тебе, а собирается в вычислительном центре, где обрабатывается по специальному алгоритму. Потом уже ее получают люди. Поскольку каждый внешний локатор будет работать по отдельным программам и различным спектрам, то конечная информация получится максимально полной. И нет необходимости переключаться в разные режимы.

Ого! И как я до такого не додумался? Ведь очевидно же. Несколько кристаллов-локаторов, работающих в разных режимах. А обработанная общая информация доступна тебе. Класс.

— Гарнер, ты гений! Как я сам не сообразил.

— Ты, правда так думаешь? — окончательно смутился мальчишка.

Я подошел к нему и потрепал по голове.

— Ты будешь лучшим конструктором кораблей, какого я только знаю. И я не шучу.

Дома я разложил все кристаллы и записи и углубился в изучение. Схемы коммуникационных каналов, чертежи всех помещений, расположение лабораторий. Особое внимание уделил собственной для выращивания кристаллов. Как я и просил, она была точной копией моей на

Земле, только немного уменьшенная. Войти в нее можно через гиперпортал.

— Чем это ты занят?

Я отложил очередной инфокристалл и поднял голову. В гостиную входили отец с матерью, румяные с мороза.

— Да вот. Стэнфорд представил конечные чертежи. Надо просмотреть перед окончательной приемкой.

— Ну-ка! — Отец заинтересованно подошел. — Можно глянуть?

— Да ради бога. — Я подвинул родителям кристаллы и папирус. Сам я уже успел насмотреться и отправился приготовить себе что-нибудь перекусить.

* * *

Когда я вернулся, отец с матерью сидели рядом на диванчике и с интересом изучали инфокристаллы. Я поставил перед ними на стол еду и сел рядом.

— А где сестра? — спросила мама.

— Они с Алькором куда-то гулять отправились. То ли на Амазонку, то ли на Миссисипи. Я не расслышал.

Мама укоризненно покачала головой и вернулась к кристаллам.

— Нет, — первым заговорил отец. — Так не пойдет. Ну что это за помещения такие? Столовая, бассейн... пятиметровый квадрат... Никуда не годится.

— А что не так? — удивился я. — Все вполне функционально.

— Дерри, мальчик мой, в этом все и дело. Ваша экспедиция планируется не на один-два дня. Эта функциональность надоест вам через неделю. Пойми, все должно быть не только функционально, но и элегантно! А здесь... да я из первого попавшегося каталога закажу обстановку лучше. Нет, так дело не пойдет. У меня в архитектурном

есть один друг... потрясающий дизайнер. Ты не возражаешь, если я ему покажу?

— Да, конечно, пап. Если ты считаешь, что так будет лучше...

— Считаю? Ха! Возможно, твой господин Стэнфорд и гениальный конструктор, но вот о людях не думает совершенно. Разве можно так формально подходить к планированию жилых помещений?

— Не понимаю. — Мама отложила один инфокристалл и взяла другой. — В каком археологическом музее они откопали гидропонную систему? Их, наверное, еще на имперских кораблях ставили. Я уже с ходу могу предложить пару способов, чтобы увеличить общую эффективность. Но надо разобраться подробнее. Ромашки? Кто додумался использовать обычные ромашки для фокусировки псионической энергии? Руки ему оторвать! А состав водного коктейля? Такой использовали во времена моего детства, и то он считался устаревшим. Как хочешь, но вас с Феолой я на таком корабле не отпущу! Тут надо хорошо подумать... Сколько, говоришь, времени для сбора замечаний?

— Максимум две недели.

— Вот и хорошо. Мне хватит десяти дней.

— Это... ты уверена, мам?

— Конечно. Я же не собираюсь что-то новое выдумывать. У меня много наработок. Необходимо всего лишь их систематизировать. Мне помогут биологи из одного города. Я туда поставляла часть семян своих растений. Не бойся, Дерри, все будет хорошо.

Очень надеюсь.

Не теряя времени, родители отправились к себе в комнаты копировать те части записей, которая касалась их. Я посмотрел на остывшую еду и вздохнул. Теперь я лучше стал понимать родителей, когда они сердились за мои опоздания на обеды или ужины.

— Привет. О, ты уже мне поесть приготовил? — В комнату ввалилась сестра, отряхивая с волос снег.

— Не могла в коридоре отряхнуться? — проворчал я, глядя на нее.

Феола весело фыркнула и, не обращая на меня внимания, плюхнулась за стол. Моментально взглядом подогрела суп и с аппетитом принялась его уплетать.

— А где родители?

— У себя. Копируют спецификации от Стэнфорда.

— Серьезно? А зачем они им? Подожди, ты сказал, от Стэнфорда? Значит, он уже закончил корабль?

— На какой вопрос мне отвечать первым?

— Слушай, Дерри, кончай сердиться, не знаю уж, чем ты сейчас недоволен.

— Ну ладно. Корабль закончен. Родители считают, что могут улучшить его, и собираются показать чертежи каким-то там специалистам. Отец — по дизайну помещений, а мама — по саду и гидропонике.

— А-а-а. Тогда понятно. А можно посмотреть?

Я махнул на коробку.

— Родители не все забрали.

Феола моментально оказалась на диване и принялась изучать чертежи. Изредка оттуда доносилось: «Супер», «Здорово», «Вот это да!»

— Ну нет! — Сестра возмущенно уставилась на меня. — В такой комнате я жить не буду! Она напоминает склады для роботов! Но если роботам в таком месте уютно, то я не робот!

Я меланхолично помахал рукой.

— Так отец об этом и говорил.

— И правильно! Надо будет обсудить с ним этот вопрос. Ладно, пойду к маме. Посмотрю, чем она недовольна. Здесь я кристаллы о гидропонике корабля не нашла. Скорее всего, она их все забрала.

Феола убежала, и я опять остался один. На этот раз не с полной посудой, а с пустой. И грязной. Несколько раз перевел взгляд с двери, за которой скрылась сестра, на тарелки. Поняв, что она не вернется, я поморщился,

взмахом руки заставил все тарелки взлететь и, левитируя их перед собой, опустил в мойку. Вода моментально вспенилась, счищая остатки еды. Потом поднялся на второй этаж и вышел на веранду. Вдохнул морозного воздуха. Да уж, холодноовато. Градусов тридцать мороза. Пришлось задействовать почти все резервы организма, чтобы не мерзнуть. Нет, при такой погодке имеет смысл одеваться немного потеплее. Внизу пробежала Вера-Вероника в легком спортивном комбинезоне. Увидев меня, засмеялась и махнула рукой. Я помахал в ответ. Та показала на мою тунику и укоризненно покачала головой. Я улыбнулся и виновато развел руками. Вера умчалась дальше.

А все-таки действительно холодноовато. Я переминался на снегу. И усиленный теплообмен не спасал. Надо было хотя бы сандалии надеть...

В такую погоду успокоиться точно не удастся. Плюнув и перестав бороться с холодом, я вернулся в дом и стал наблюдать за падающим снегом из окна. Нет, это не то. Пришлось идти в комнату и одеваться. Даже на ноги натянул не сандалии, а полусапожки из кожи дракона. Только они не мешали энергетическому обмену... относительно. Вытащил на веранду кресло и плед. Очистил небольшой пяточок от снега, установил на нем кресло и откинул спинку. Устроился в нем поудобнее, укрыл ноги пледом и стал наблюдать за небом... за падающими снежинками. Жалко, что тучи сплошные. В это время хорошо виден Марс. Маленькая звездочка на пустом небе. Не единственная, конечно. Венера, Меркурий, космические города. Только все это слабая замена настоящим звездам. А с неба медленно опускался мягкий снег...

Когда я вернулся в дом через два часа, то застал оживленный спор мамы и Феолы по поводу того, какие лучше всего использовать цветы для накопления энергии, а какие для ее равномерного распределения по всему саду.

Послушав их пару минут, я понял, что ничего не понял, и чтобы окончательно не запутаться, отправился к себе. По дороге заглянул в комнату к отцу. Тот сидел за столом и что-то моделировал на графическом проекторе, периодически заглядывая в инфокристалл. Мешать я не стал и осторожно вышел.

Как я и предполагал, Стив долго отдыхать нам не позволил. Уже утром он связался со мной и потребовал присутствия на занятиях. Понимая, что спорить смысла нет, я оделся и вышел в коридор. Там уже стояла сестра, явно дожидаясь меня. Поняв друг друга с полувзгляда, мы тихонько рассмеялись и сбежали вниз.

— Тебя тоже Стив вызвал? — поинтересовался я. Феола кивнула.

Мы выскочили на улицу. С прошлого вечера мороз слегка усилился, но одеваться в костюмы не стали ни я, ни Феола. Нам ведь только до гиперпортала добежать. А на базе сейчас тепло... Слишком резкий перепад температуры, поэтому перед тем, как нырнуть в портал, я остановил контроль теплобаланса. Зубы выбили барабанную дробь. Рядом так же стучала зубами Феола. И когда мы вынырнули внутри базы, где сейчас температура воздуха стояла на уровне десяти градусов... это... это непередаваемые ощущения.

— Говорят, что контрастный душ весьма полезен для здоровья, — поежилась Феола. — Но это очень неприятно.

— Я заметил, что все, что неприятно — полезно. Закон жизни.

— Вот вы где. — Перед нами стоял Стив. — Почему я должен нянчиться с вами, как с малыми детьми? И вы еще хотите отправиться в самостоятельное путешествие!

— Я не мог вчера приехать! — сразу защитился я. — Я ездил к Стэнфорду за чертежами корабля. Он меня вызывал.

Стив глянул на Феолу.

— А я решила, что без брата мне нечего тут делать. Мы же всегда вместе тренируемся. А если я вдруг вырвусь вперед на занятиях — это будет очень непедagogично.

Стив пожевал губу, оглядывая наши честные лица. Потом рассмеялся.

— Ладно. Вас Эннер ждет. Марш на занятия!

Эннер нас действительно ждал. Прислонившись к дереву и покачивая на руке три шеста. Увидев нас, кинул два нам.

— Нападайте, — предложил он.

«Мы не самоубийцы!» -- хотелось закричать мне. Но сестра уже подхватила один шест и стремительно атаковала. Эннер скупыми движениями отбивал атаки, с помощью пси-силы не давая повредить свое оружие. Феола, наоборот, в каждый удар вкладывала свою силу. Если бы Эннер ее не блокировал, то даже синтетический ньюкевлар не выдержал бы нагрузки. Я один раз воспользовался умением глубже сосредотачиваться и... нет, не переломил. Переломить этот материал просто невозможно, поскольку он состоит из множества синтеволокон нанотолщины. Когда их сплетают вместе, получается очень прочный и гибкий материал. Например, шесты. Вот однажды мне и удалось расщепить ударом такой шест. Эннер тогда долго изучал место удара — гибкость шеста там стала чрезмерной.

— Твою бы силу правильно использовать... — вздохнул он.

Я свою силу правильно использую, когда кристаллы создаю. Не всем же рукопашеством заниматься.

Воспользовавшись тем, что я задумался, Эннер стремительным маневром уклонился от атаки Феолы, перекатился и резко ударил меня по ногам. Удара я не заметил, сработал какой-то инстинкт, и мой шест совершенно независимо от моего сознания оказался на пути шеста Эннера.

Тот поднялся и задумчиво оглядел меня с ног до головы.

— Что ж, пожалуй, я не зря потратил на вас время.

Я также задумчиво изучал свой шест и руки. Кажется, об этом и говорил мне Танаки.

— Господин Эннер, у меня есть разговор... важный. Можно?

Наш наставник на мгновение даже растерялся.

— Это надо сделать сейчас? После тренировки никак?

— Я и имел в виду после тренировки.

— Тогда что все встали? Начали!

— И о чем ты хочешь поговорить с ним? — мысленно поинтересовалась Феола, когда мы вдвоем отбивались от атаки.

Я также мысленно напомнил ей о разговоре с Танаки, который уже передавал ей.

— Так ты хочешь...

— Ты не была против. Я ведь тебя специально спрашивал.

— Да нет... я ничего не говорю. Просто ты как-то неожиданно решился.

— А что медлить? Я сегодня еще и с полковником Стархом переговорю. Думаешь, он согласится?

Феола на миг задумалась, из-за чего едва не пропустила удар.

— Старх согласится. Я видела его.

— А Эннер?

— Эннер не знаю. Мне ни разу не удалось прочесть его ауру. Он очень хорошо контролирует сознание и не показывает ничего, что не хочет показать. Даже если бы я попыталась прочесть его эмофон, то и тогда не уверена, что получилось бы.

— Есть способ узнать.

— Да? — Феола явно заинтересовалась. — Какой?

— Просто спросить, — хихикнул я. — Такой метод вам, эмпапам, в голову не приходил?

— Вам... эмпатам... — Феола составила обиженный эмообраз и отправила мне. — Сам-то...

— Куда мне до тебя.

— Вы там закончили обсуждать ваши дела? — вмешался Эннер.

Просто поразительно, как он определял, что мы с Феолой мысленно общаемся. Такое еще никому не удавалось. А он просекал моментально. Пришлось разговор прекратить и начать тренироваться серьезно.

Сегодня, похоже, Стив решил загрузить нас по полной, и после окончания тренировки Эннер сообщил, что нас ждет генерал Октавиан Несли с очередной моделированной реальностью. Но предварительно я все-таки отошел вместе с Эннером чуть в сторону. Феола осталась ждать на поле.

— Так о чем ты хотел поговорить со мной? — поинтересовался Эннер, видя, что никак не соображу, с чего начать.

— Вчера Стэнфорд передал мне чертежи корабля. Сейчас я их еще просматриваю. Потом внесем исправления, а после они уже уйдут на завод. Через два с половиной месяца отлет.

— Мои поздравления. Ты все-таки смог воплотить свою мечту в жизнь.

— Дело не в этом. Понимаете, мне нужен экипаж...

— Ты предлагаешь мне место в экипаже? И на какую должность?

М-да. Чертовски сообразительный человек. Но кто сказал, что это плохо? После разговора с Танаки я перерыл архив и узнал, в чем заключаются обязанности начальника службы безопасности на корабле. Сообразительность человека, занимающего этот пост, отнюдь не лишнее качество. Поняв, что с таким человеком лучше действовать максимально открыто, я просто скинул ему часть нашего разговора с профессором Танаки. Эннер секунд пять осваивал его.

— Начальником службы безопасности, говоришь? Интересно. И Координатор выдал полное разрешение на привлечение любых специалистов... гм...

Похоже, я все-таки был недостаточно откровенным и Эннер это почувствовал.

— Это не для распространения, — вздохнул я. — Причина тут вот в чем... — Теперь я уже ничего не скрывал. В том числе и задач, поставленных перед нашей экспедицией Советом. — Вы понимаете, что нам придется искать специалистов и заключать с ними...

— Не надо лишних слов, Дерри. — Ого! На моей памяти Эннер впервые так обратился ко мне. — Я все понял. Но мне надо подумать. Я пока даже еще не представляю свои обязанности. Я дам ответ завтра.

В этом весь Эннер. Не любит поспешных решений, но если решил, то не передумает. И раз сказал, что ответит завтра, то торопить бессмысленно.

— Я буду ждать.

— Что он сказал? Что? — нетерпеливо скакала вокруг меня Феола, когда мы шли на следующее занятие. — Он согласился?

— Не знаю. Сказал, что завтра ответит.

— Ну конечно. Никуда не торопится.

— А куда торопиться? До завтра у нас время есть. А сегодня надо еще поговорить со Стархом.

— Он согласится. Могу спорить.

— Я предпочту услышать согласие от него.

— Вредный ты, — констатировала Феола. Я улынулся. Феола гордо тряхнула головой и целеустремленно зашагала дальше.

Как и предсказывала сестра, Старх согласился сразу, признав, что обдумывал такое решение уже давно, но не мог поступиться долгом.

— Это все санкционировано Координатором. Мне дано разрешение привлекать любых специалистов, какие могут понадобиться.

— Я знаю. Потому и согласился. Со мной связывался Танаки и сказал, что ты можешь выйти ко мне с предложением выделить тебе пилотов. Но я не предполагал, что ты предложишь полететь и мне.

— Лучше всего ведь, если пилоты отправятся с командиром. Правда? — улынулся я. — Но нам нужны еще пилоты.

— Сколько у вас ангаров на корабле?

— Четыре основных ангара и три запасных. Один из этих трех в глубокой консервации. Два из запасных можно в любой момент перевести в основные.

— А в машинах?

— Сейчас подумаю... Если брать общее число, то четыре пассажирских челнока представительского класса. Два грузовых. Истребители по два в шести ангарах. Итого двенадцать штук.

— Зачем вам столько?

— Координатор и Стив настаивают. Чтобы всегда был запас. Из этих двенадцати только восемь готовы к немедленному вылету. Четыре в ангаре полной консервации. Значит, грузовых челноков у нас тоже не два, а три. Один тоже законсервирован. Два истребителя из восьми стоят в запасном ангаре как резерв. Остается шесть.

— Все понятно. Вообще-то разумно, если учитывать, что мы даже теоретически не можем знать, что нас ждет за Барьером.

— Теоретически можем. Такие исследования ведутся. Но вы ведь не хуже меня знаете цену таким исследованиям.

— Знаю, — признал полковник. — Иногда мне кажется, что лучше вообще не вести теоретических исследований, поскольку порой получается, что готовимся мы совершенно не к тому, что нас ждет в реальности. Какие

теории строили по Венерианским пещерам? А что получилось? Тогда из-за этих ошибочных теорий столько людей погибло... Так сколько нам еще надо пилотов? Шесть истребителей. Два, как я понимаю, вы придержите для себя. Значит, кроме меня нужно еще три пилота на оставшиеся четыре. Вы кого-то конкретно хотите привлечь?

Мы с Феолой переглянулись и дружно покачали головами.

— Раз уж вы командир отряда истребителей, тут слово за вами. Вам ведь летать с этими людьми.

Старх одобрительно кивнул.

— Я был уверен, что вы так скажете. Иначе отказался бы от предложения. Только учтите, кроме пилотов еще нужны механики. Лучше всего по одному на машину.

— Но у нас будет начальник инженерной службы...

— Инженерная служба корабля и обслуживание истребителей немного разные вещи. И один человек с этим точно не справится. Дерри, в бою от того, как работает истребитель, будут зависеть наши жизни. Мне хотелось бы быть уверенным, что все работы выполнены на отлично и ничего не пропущено по причине загруженности людей. Пусть техники входят в техническую группу и подчиняются этому начальнику. Но за техническое состояние истребителей должны отвечать отдельные люди.

— Это еще шесть техников. — Экипаж разрастается весьма стремительно, и кажется, процесс вышел из-под контроля. Итак, я, Феола, Старх, три пилота и шесть техников. Эннер, если согласится, и еще двое десантников. Веригор. Уже шестнадцать человек. И что-то подсказывает мне, что этим не ограничится. Но я твердо решил больше двадцати человек в полет не брать. Пусть что угодно Координатор и профессор говорят. Тем более что общее число кают позволит разместить только шестьдесят пять человек. Если мы будем кого-то нанимать, то надо и для

них места оставить. — Раз уж так, тогда подбирайте и техников.

— Какой срок?

Интересный вопрос.

— Две недели.

— Хорошо.

Уже поздно вечером, когда мы с сестрой отдыхали, играя в шахматы, она поинтересовалась:

— А ты уверен, что это хорошая идея? Вот честно ответить, сколько человек ты хотел взять с собой, когда только планировал полет?

— Честно? — Сестра глянула на меня очень недружелюбно, и я действительно ответил честно: — Если честно, то я планировал отправиться в одиночку.

— Что?! — Сестра с таким искренним недоумением уставилась на меня, что я едва не рассмеялся. — Ты бы отправился в космос, оставив меня, любимую сестренку, здесь, мучиться от одиночества и тревоги?

Феола выглядела в своем праведном возмущении так комично, что я все-таки не выдержал и расхохотался. Сестра еще некоторое время пыталась сохранить сердитое выражение лица, но тоже не выдержала.

— Хорошо, что ты не смог обойтись без меня. Да и как могло быть иначе?

— Это точно, — признал я. — Кстати, тебе мат.

Феола сурово оглядела трехмерную доску. Что-то прикинула и вздохнула. Ее король плавно наклонился и упал на доску.

— На этот раз тебе повезло.

— На этот раз?! — возмутился я. — А когда ты у меня последний раз выигрывала?

— Четыре дня назад.

— Э-э... ну да.

— Дерри, у тебя что-то с памятью в последнее время творится. — Сестра заботливо потрогала мой лоб. — Она у тебя какая-то избирательная.

— Станет тут... Ладно. Пойду спать. Завтра утром у нас следующее испытание по проникновению в слой. Посмотрим, что нас там ждет.

— Это какой по счету уже?

— Шестнадцатый.

Сестра встала и убрала шахматную доску на шкаф.

— Как думаешь, — поинтересовалась она, пытаюсь пристроить доску и не обрушить шквал каких-то вещей, хранящихся там. Давно уже надо навести порядок на шкафу. Все наши с сестрой старые вещи там собраны. Уже не пользуемся, а выкинуть жалко, — сколько всего таких слоев?

— Не знаю. Диана считает, что их число может быть хоть и велико, но конечно. Они предполагают, что, возможно, проходя слой за слоем, мы однажды снова окажемся в нашем пространстве. Это если верна теория верного строения. Пока ученые склоняются именно к ней. У них там есть какие-то теоретические исследования на этот счет.

— Понятно. Ну ладно. Полагаю, что нам еще до такой «кругосветки» далеко. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Но, очевидно, такая у этого дня была судьба, что закончиться спокойно он не мог. Едва я опустил голову на подушку, как со мной связался профессор Танаки.

— Дерри, есть одна проблема.

Позевывая, я сел в кровати.

— Что случилось, профессор?

— Я сейчас закончил просматривать спецификации твоего корабля. Стэнфорд переслал мне копии. Мне кажется, он не учел один момент.

— Подозреваю, что не один. Что на этот раз?

— Я про биологическую защиту корабля. Он говорил с тобой, что бионанороботы будут следить за состоянием микрофлоры внутри корабля?

— Да, что-то такое было. Он говорил, что все микроорганизмы, попадающие внутрь корабля, будут исследо-

ваны, информация о них пойдет в единый центр, а потом их уничтожат. И что внутри корабля будет почти полная стерильность.

— Не всего, а только в центральной и частично технической сферах. Но дело не в этом. Понимаешь, в корабле предусмотрена довольно мощная медицинская лаборатория. Это понятно. Но кто у вас будет ею управлять? Кто будет командовать миллионами бионанороботов?

— Ну Феола ведь биолог. Полагаю, она справится и с обязанностью врача.

— Уверен, что справится. А справится ли она с управлением нанороботами? С постоянным мониторингом корабля на предмет биозащиты?

— Тогда Васька. Или ПГ.

— Они имеют опыт медицинских исследований?

— Гм... насколько я знаю, нет. Васька точно. ПГ не знаю. Надо будет спросить.

— Не надо. Могу и так сказать. Нет у него такого опыта. Он пестик от тычинки не отличит, я молчу уже про такие более сложные для него понятия, как микробы и вирусы.

— То есть вы предлагаете нам взять опытного врача?

— Еще раз говорю, что человек здесь не справится. Вам не врач нужен, а биокомп. Причем имеющий опыт работы в сфере микробиологии.

— Великолепно! И где я такой биокомп найду за два месяца?

— Зачем же так трагично? Сейчас вся Солнечная гудит о будущей экспедиции. Да все профильные институты будут драться за право послать с вами кого-нибудь из сотрудников. Вы же такие образцы привезете, за которыми очередь выстроится на год вперед.

Здорово. Подозреваю, чем все закончится: бесконечными звонками из разных организаций с предложениями заключить договор именно с ними, потому что... Тут мне пришла в голову идея. Я откашлялся.

— Гхм. Профессор, раз уж так получилось, вы не откажетесь взять эту проблему на Совет? Объявите о вакансии от имени Совета.

— Дерри, ты интриган! Ты знаешь, что начнется после такого сообщения?

— Прекрасно знаю! Поэтому и предлагаю вам снять с наших еще неокрепших плеч такую тяжелую ношу. К тому же нам еще учиться надо...

— А еще подлиза. Ладно, это действительно отвлечет вас от подготовки к экспедиции. Так и быть, будем считать, что тебе удалось меня убедить. Подбор кандидатов Совет возьмет на себя. Но окончательный выбор все равно за тобой. Всю работу на Совет спихнуть тебе не удастся.

— Я и не пытаюсь. Однако отвечать на постоянные предложения у меня тоже желания нет. У нас и так свободного времени почти не остается. А тут еще это.

— Хорошо. Договорились. Спокойной ночи. Насколько я знаю, завтра у вас следующее погружение?

— Да.

— Тогда удачи вам. Все, пойду согласовывать решение с Координатором и готовить общее объявление.

— Удачи, — пожелал я уже в пустоту. Потом откинулся на подушку. На этот раз, сильно надеюсь, мне никто не помешает отдохнуть.

Глава 16

Погружение в семнадцатый слой прошло успешно... относительно... Испытание не для каждодневного повторения. Мне пришлось задействовать все резервы организма, чтобы меня не вывернуло наизнанку. Интересно, какие параметры этого слоя заставляют молекулы вести себя подобным образом? Не знаю, чем бы все закончилось, если бы мы не могли управлять собственным телом.

А вот один из ученых, не очень сильный псионик, свалился в обморок. К счастью, мы уже вышли из этого слоя. К потерявшему сознание немедленно кинулась Феола (где силы взяла — я даже пошевелиться не мог) и быстро протянула к нему руку. Все сидели бледные. Только Диана Гордон что-то лихорадочно подкручивала в приборах. Вот уж истинный ученый.

— Сурово, — выдохнул я, обменявшись мысленным сообщением с сестрой и убедившись, что со всеми все в порядке. — Как там?

— Невообразимо, — вздохнула Диана. — Придется еще раз делать погружение, лучше подготовившись. И взять только сильных псиоников. Крис, ты как?

— У меня мысли путались. Я чуть-чуть не упустил момент возвращения.

— А еще раз повторить сможешь?

— Да. На этот раз я знаю, чего ждать, и смогу принять меры. А если вы сумели что-то измерить — будет еще легче.

— Что-то сумели. Но этого мало. Этот слой преподаст нам еще сюрпризы. Ладно, возвращаемся на базу. Всем по возвращении в обязательном порядке пройти медосмотр. Крис, тебя это тоже касается.

— Я сама биолог и могу определить свое состояние... — начала было Феола, но замолчала под суровым взглядом Дианы.

— Все в обязательном порядке, — веско повторила она. Желание спорить как-то не возникло. — Потом обсудим состав экипажа. Крис, давай в слой зеро.

— Слушаюсь, капитан! — четко отрапортовал он.

Я глянул на табло, где мелькали номера слоев. Впрочем, мелькали — это преувеличение. Менялись они примерно со скоростью числа в три секунды. Не очень хорошо. Погружение происходит раза в три быстрее. Надо будет поговорить с Крисом, почему так. Я проследил, как происходит переключение кристаллов защиты. Несмо-

тря на мои попытки, создать универсальный кристалл для всех слоев так и не удалось. Ни закономерности в изменении структуры, ни какой-то определенной последовательности выявить не получилось. И хуже всего то, что создать его, судя по всему, так и не удастся. Сколько слоев — столько кристаллов. Не очень хорошо, но выхода нет.

На базе Диана сразу отправила всех на обследование. Долго оно не длилось, но приятного мало. А то я сам не вижу, что со мной все в порядке. Пройдя все тесты, я вышел в коридор и стал ждать сестру. Тут заметил Диану, что-то обсуждающую с одним из ученых... Как же его имя? С нами он ни разу не ходил... Нет, не знаю. Видел пару раз издали, но нас не представляли. Вот он кивнул и удалился. Я сразу подошел.

— Вы когда планируете следующее погружение?

— Через три часа. Я попросила тех, кто хочет пойти с нами, пройти обследование на параметры психических возможностей. Пойдут только те, у кого показатель не меньше трехсот единиц.

— У меня пятьсот семьдесят шесть.

— Все равно не пойдешь. Ни ты, ни Феола.

— Что?! Госпожа Го...

— Нет! Дерри, я и так долго шла вам навстречу. Я, признаю, что первое погружение без тебя сделать было невозможно. В последующих погружениях вы тоже приносили пользу, когда еще была необходимость проверки работоспособности кристаллов. Плюс повышенная эмпатия твоей сестры. Но согласись, что в последних опытах ваша помощь нам не требовалась. Если я и согласилась на ваше участие, то потому только, что полагала опасность минимальной. Сегодняшний случай показал, что это не так.

— И поэтому вы оставите нас здесь? На Земле?

— Да! Поэтому оставлю. Альвандер, научись отделять главное от второстепенного. Твое стремление любой ценой попасть в экипаж испытательного корабля, возмож-

но, и похвально, но совершенно бессмысленно. Какую пользу ты приносишь там? Это только отвлекает тебя от действительно важных дел по подготовке экспедиции.

— Значит, я не приношу никакой пользы? — Я даже задохнулся от обиды.

— Этого я не говорила. Ты принес очень большую пользу вначале. Но дальше ты начал уже просто присутствовать. Будешь спорить?

Я открыл рот. Закрыл. Вдохнул. О чем спорить? Все верно.

— Вот. Сам все понимаешь. А риск у нас все-таки есть, и рискуешь ты совершенно напрасно. А этого ты делать уже не имеешь права.

— Только не надо про то, что моя жизнь слишком ценна и тому подобное, — поморщился я.

— Не буду. Хорошо. Уговорил. Я оставлю выбор за тобой. Если хочешь, если считаешь, что можешь принести пользу, я возьму тебя в следующую экспедицию. Или думай, где ты действительно можешь принести пользу.

Не отрываясь, я секунд тридцать смотрел в глаза Дианы. Та, даже не дрогнув, выдержала мой взгляд. Поймала. Если бы она продолжала доказывать, как ценна моя жизнь, что мне нельзя рисковать, я бы все равно настоял. Асейчас? Ведь на самом деле в последнее время я впустую просиживал штаны. И отрицать это глупо. Я прикрыл глаза. От врача вышла хмурая Феода, что-то шепча себе под нос. Заметив нас, подошла.

— Когда в следующий раз пойдем? — поинтересовалась она и замолчала, удивленно переводя взгляд с меня на Диану. Я закрыл глаза.

— Мы идем домой, — выдохнул я. — Сегодня Эннер должен дать ответ на мое предложение. В случае согласия мне хотелось бы с ним поговорить.

— Но... — Сестра очень внимательно поглядела на меня. — Ну да, — тут же согласилась она. — Конечно. Тогда чего мы ждем?

Я облегченно вздохнул и зашагал к выходу из института. Сестра, ни о чем не спрашивая, шла рядом. Уже на улице я остановился и взглянул на небо.

— Спасибо, — прошептал я.

Сестру я не видел, но почувствовал ее улыбку. Мне стало легче. Вдом я вошел уже полностью сосредоточенный на новом деле.

— Я согласен, — сразу ответил мне Эннер, стоило с ним связаться. Я даже спросить ни о чем не успел. — И раз уж я отвечаю за формирование своей команды, то могу представить и ее.

— Вы уже нашли команду? — изумился я. — Когда успели?

— Вчера с людьми переговорил.

— Так вы еще вчера согласны были принять мое предложение? Почему же сразу не сказали?

— С чего такой вывод? — Голос Эннера не дрогнул. — Мне действительно необходимо было время все обдумать. А потом я хотел поговорить кое с кем из знакомых.

— Хорошо. Когда мы можем с вами встретиться?

Эннер совершенно неожиданно расхохотался.

— Господи, Альвандер. Раз уж ты становишься нашим капитаном, то тебе надо не спрашивать, где и когда команда может встретиться с тобой, а просто назначить время и место.

Гм... о таком подходе, честно говоря, я не думал.

— Через десять минут в комнате отдыха базы вас устроит?

Я поймал мягкую улыбку Эннера.

— Слушаюсь, капитан! Мы будем на месте в назначенное время.

Такого я никак не ожидал и даже растерялся.

-- Мы тоже там будем.

Чуть прикрыв глаза, я обдумал новое положение вещей. Впервые я осознал, что действительно капитан и теперь отвечаю за экспедицию. Когда эта мысль оконча-

тельно утвердилась в сознании, я снова вернулся в мир и первое, что увидел — внимательный взгляд Феолы. Не дожидаясь расспросов, я просто сбросил ей весь наш разговор. Ис Дианой и с Эннером.

Феола некоторое время молчала. Потом вскочила с кресла и вытянулась передо мной в струнку.

— Готова выполнить ваши приказы, капитан!

Против воли я рассмеялся.

— Спасибо, Феол. Не знаю, как бы я справился без твоей поддержки.

Сестра шутливо отвесила мне поясной поклон, но сразу же посерьезнела.

— Встреча через десять минут. Три уже прошли.

Это точно. Стоит поспешить.

На месте мы появились за две минуты до назначенного срока. Эннер и еще три человека ждали нас, просматривая какую-то информацию на кристаллах. Едва мы вошли, все сразу встали, приветствуя нас. На мгновение я замешкался, но взял себя в руки и уверенно вошел в комнату.

— Здравствуйте... Садитесь, — с некоторой неуверенностью предложил я. Все четверо опустили в кресла. Ясел в то, которое явно приготовили для меня. Феола от кресла отказалась и осталась стоять, облокотившись о подоконник. Я же лихорадочно стал соображать, что должен сказать, и вдруг уловил волну поддержки от сестры. Теперь понятно, почему она заняла такое место — удобнее наблюдать за мной. Видно, она чувствовала мою неуверенность. Я послал ей благодарственный мыслеобраз.

— Итак. Для начала давайте представимся. Полагаю, что обо мне вы слышали. Альвандер Морозов. Моя сестра и помощница в работе Феолы.

Первым встал Эннер.

— Эннер Кэтч. Четыреста пятьдесят лет занимаюсь боевыми искусствами. Собрал множество методик по древним записям. Заниматься начал у мастера Аграты.

Вармию пришел двести восемьдесят лет назад. Сначала служил в десантных частях, потом стал инструктором рукопашного боя.

М-да. Я чуть не провалился от смущения. Четыреста пятьдесят лет... Я занимался почти год и питал иллюзию победить его... Хороший урок. На будущее. Надо еще будет узнать, кто такой Аграта. Судя по всему — личность в свое время известная.

Поднялся следующий человек. По внешнему виду я бы не сказал, что он хороший боец... Вот уж беда с этим внешним видом. Низенький, щупловатый... Однако вряд ли Эннер выбрал бы его, не будь он чем-то примечателен. Илично я не хотел бы выяснять в реальной схватке его возможности.

— Артур Кержич. Специалист-рукопашник высшего уровня. Умею стрелять из всех видов старого имперского оружия. Магистр Альвандер, должен признать, что ваш тристих мне очень понравился. Особенно его последняя модификация с хлыстом.

Тут все понятно. И этот комплимент... с моей точки зрения, немного сомнительный. Все-таки тристих я разрабатывал не как оружие, а как средство индивидуальной аварийной системы.

Как только сел второй, поднялся третий человек. Самый обычный среди всех. Даже волосы, если так можно сказать, самые обычные. Похоже, он специально старается ничем не выделяться.

— Конрад Стогг. Десантник. Стаж сто восемьдесят пять лет.

— Стогг... охранник, да? Интересное совпадение, — хмыкнул я.

— О? — Мужчина явно удивился. — Вы знаете это? Интересовались значениями имен?

— Нет, просто иногда приходилось читать в оригинале некоторые документы эпохи империи. Профессор Танаки, наш учитель, не давал скидок на незнание. Пришлось

выучить тройку основных языков того времени. Знания поверхностные, но порой помогают.

— Стефан Войнич, — поднялся последний. — Готовился как разведчик. Мастер иллюзий.

— Иллюзий? — удивилась Феола.

Мужчина усмехнулся, и вдруг у меня глаза словно дымкой подернуло. А когда я проморгался, то передо мной стояли уже две Феолы. Я опять моргнул, подумав, что у меня в глазах двоится. Потом сообразил и присмотрелся внимательней.

— А вы даже свою ауру меняете?

— Нет, — ответила вместо Стефана Феола. — Эта аура тоже иллюзия. Не верь первому впечатлению. Посмотри более внимательно.

Я последовал совету. Да уж. Впечатляет. Стефан настоящую ауру спрятал внутри иллюзии, похожей на ауру сестры. Считаю иллюзией, я углубляться дальше не стал. Конечно, такой фокус никого не обманет в случае серьезной проверки, хотя по первому впечатлению прокатит. Никто же не будет углубляться при встрече в изучение ауры собеседника, разве что такой эмпат, как Феола, сразу почует неладное. Но таких, как она, сотни две на всю Солнечную.

Так. Раз мы знаем, что все иллюзия, то... Теперь я уже смотрел очень внимательно, пытаюсь проникнуть сквозь завесу иллюзии. Правда, не зная, как он это делает, не смог ничего понять. Однако впечатляет. Простую иллюзию я и сам могу создать, но кого она обманет? Разве что совсем уж бесталанного псионика, если такого лопуха удастся найти. Да и разрушить ее сможет любой, не особо напрягаясь. Амне и сейчас непонятно, как все это проделано.

Тут сестра чуть помахала рукой и все вмиг вернулось на свои места. Стефан с уважением глянул на нее и слегка кивнул.

— Ну и еще, понятно, я обучался разным хитростям.

— Из-за этого таланта я и предлагаю Стефана Войнича в команду, — вмешался Эннер. — Думаю, его таланты лишними не будут.

Думаю, да. Но теперь моя очередь выступать. Я поднялся, на мгновение задумавшись.

— Полагаю, вы все знаете, какие задачи ставит перед экспедицией Совет?

— Со мной разговаривали Танаки и Координатор. Они ввели меня в курс дела, — сообщил Эннер. — Соответственно я и подбирал команду. Правда, всем нам придется еще многому научиться. В некоторых специальностях, которые могут понадобиться за Барьером, на Земле уже давно не было необходимости.

Это самая большая проблема. И не только Эннера. Но здесь уже ничего не поделать. Придется работать с тем, что есть.

Дальше пошло уже чисто деловое обсуждение на тему того, какие знания и умения понадобятся, к чему нужно быть готовым обязательно. Ясно, что ко всему не подготовишься, но наиболее вероятные проблемы, могущие возникнуть во время экспедиции, просчитать можно. Хотя бы основываясь на опыте первых экспедиций человечества.

Кое-что из предложений относилось скорее к экспедиции в целом, а не к системе обеспечения безопасности. Что-то обсудим со Стархом, что-то с Феолой, а что-то с Веригором. Похоже, работы на всех хватит. И, кто бы сомневался, больше всего достанется мне.

Эннер высказал пожелание и по необходимому оборудованию.

— Я говорил на эту тему с Танаки. Он в принципе согласился. Но кое-что требует установки на корабле. Корабль же твой и без твоего разрешения...

— Ясно. А что вы хотели установить?

Эннер протянул мне инфокристалл.

— Здесь полный список и назначение.

Быстро просмотрев кристалл, я слегка озадачился.

— Наблюдение за всеми помещениями корабля из единого центра? За всеми???

— Я просмотрел некоторую информацию из имперских хроник. Очень часто случалось проникновение на корабли различных форм чуждой жизни. Вовремя обнаружить ее и проследить за всеми перемещениями таких гостей может быть весьма полезно. Бывало, что проникали и враги.

— Мне что-то не хочется, чтобы в моей комнате находились такие штучки. С другой стороны, ваши предложения звучат разумно.

— Вся эта система включается только во время боевой тревоги, — пояснил Эннер. — Вобычной ситуации она просто отслеживает нахождение всех живых объектов на корабле. Вбоевой обстановке вся информация идет через биокомп.

— Понятно. Что ж, наверное, все-таки плюсов больше минусов. Состальным оборудованием никаких проблем не вижу.

— Надо бы еще активные системы защиты предусмотреть.

Мы обговорили детали такой защиты и расстались, договорившись встретиться через пять дней для внесения в проект необходимых доработок. Напоследок Эннер сообщил, что Совет согласен финансировать все эти разработки. Но об этом мне еще Танаки говорил. Я тогда недолго и не очень убедительно посопротивлялся, а потом сдался. Распрошавшись, все ушли. Я тоже было встал, но меня остановила Феола.

— Сейчас должен подойти полковник Старх. Я подумала, что раз уж мы все равно здесь и устраиваем эти встречи с теми, кто полетит, то можно и с ним поговорить. Пока вы тут общались, я связалась с ним. Он обещал прийти и привести двоих кандидатов.

— Двоих? Он вроде троих должен был найти.

Феола пожала плечами.

— Наверное, пока выбрал только двоих. А вот, кстати, и он.

В комнату вошли Старх и еще двое пилотов, которых мы с Феолой очень хорошо знали. Ну конечно, кого же еще мог выбрать Старх? Лучшие пилоты эскадрильи и наши с Феолой инструкторы: Виктор Сотник и Филипп Дром.

— Тут никого представлять не надо, — хмыкнул я.

Старх сухо улыбнулся. Достал какие-то листы папируса из сумки и положил передо мной.

— Господин Альвандер. — От такого официального обращения я слегка поморщился. Полковник уловил мое настроение и чуть улыбнулся. — Ладно, официализничать будем в полете, — вздохнул он и сел. — Но привыкайте, капитан. Я, собственно, вот о чем. Дерри, вы с сестрой не пилоты, и у вас дел на корабле много будет. Во время боя вы тем более не сможете покинуть корабль. Спорить будешь?

Я покачал головой. О чем спорить?

— Вот именно. Значит, в случае тревоги активно смогут действовать только четыре истребителя. Дерри, этого недостаточно. Четыре истребителя не способны работать эффективно, нужно минимум шесть. На листах можешь посмотреть мои расчеты. Я пытался прикинуть несколько схем возможных оборонительных действий. Пилотам придется действовать на пределе.

Взяв листы, я внимательно изучил каждый. Собственно, занятия даром для нас не прошли, и я прекрасно разбирался в таких вещах... ну не прекрасно, но вполне достаточно, чтобы понимать, о чем идет речь. После просмотра передал их Феоле.

— Но это все только в случае активных боевых действий, — заметила Феола.

— Вы готовы гарантировать, что такая ситуация не возникнет?

Феола сморщилась.

— Если уж ее планировать, может, лучше вообще не вылезать за Барьер?

— Координатор и профессор Танаки настаивают, чтобы я предусмотрел все варианты. В том числе и самые для нас неблагоприятные.

— И Танаки? — удивился я. Мнению профессора я привык доверять. Но тут... — Сколько вам нужно пилотов для нормальной работы?

— Идеально восемь. Чтобы можно было работать группами по четыре истребителя.

— Восемь вместе с вами?

— Да.

— Восемь пилотов. Восемь техников. Шестнадцать человек. Еще четверо из службы безопасности. Веригор. И нас двое. Уже двадцать три человека.

— А сколько мест в корабле? — с интересом спросил Старх.

— Шестьдесят пять кают. Еще десять гостевых комнат. Однако мне не хочется заполнять их все. Вы же знаете о нашей задаче. Нам нужно место, чтобы размещать людей.

— Если мы найдем их, — с несвойственным ей пессимизмом заметила Феола.

— В первую очередь наша задача — вернуться с информацией, — ответил ей Старх.

— Без учета резервного у нас шесть ангаров, — прикинул я, на мгновение задумавшись. — Ладно, три ангара ваши. Два действующих и один запасной с законсервированной техникой. Востальных разместим грузовые и пассажирские челноки. Плюс легкий исследовательский катер с оборудованием. Его нам сватает один исследовательский институт. Катер забит аппаратурой, какой только возможно. И без специалиста там никак не разобраться. Если согласиться взять его, придется и обслуживающий персонал брать. Сами мы

там и за двести лет не разберемся. А это еще четверо ученых.

— Институты передерутся за возможность отправить кого-нибудь с тобой. Будут предлагать очень большие деньги, — хмыкнул Старх.

Я улыбнулся в ответ.

— Я эту проблему на Совет повешу. Пускай они сами отбирают. Надо только определить, сколько мест будет. Поэтому для начала наберу команду. Вас пока только трое.

— Если восемь мест будет, то команда уже готова. Я уже говорил с ребятами. Согласны все, но я никак не мог выбрать, кого брать. А так вся эскадрилья и полетит.

— Стив не обрадуется, — весело заметил Сотник.

Старх небрежно махнул рукой.

— Он все прекрасно понимает. К тому же наша группа не единственная в Солнечной. Ладно, раз все обсудили, мне пора. Кстати, Дерри, капитаном ты станешь только на корабле. А пока ты стажер-пилот в эскадрилье. Поэтому через три часа жду вас обоих на занятиях.

Почему-то я был уверен, что так все и закончится. Удивительно, что еще Эннер не сказал что-нибудь подобное. Впрочем, много говорить не в его стиле. Он, как правило, действует. И почему-то мне кажется, что опаздывать на его тренировку, которая начнется через десять минут, тоже не стоит. Чревато. Капитаном я и для него стану только после того, как взойду на мостик корабля. О чем мысленно Феоле и сообщил. Та признала мои размышления здравыми.

— Жаль, действия отстают от размышлений. Нам уже идти пора, а ты все сидишь.

Уже поздно вечером, когда я наконец добрался до постели, ко мне в комнату поднялся отец и протянул инфокристалл.

— Вот, сейчас из института доставили. От Дианы.

— А-а-а, модель по семнадцатому слою. Завтра утром займусь. Сейчас не в состоянии. Спасибо, папа.

Тот кивнул и закрыл дверь. Я же сразу рухнул на кровать и заснул.

Утром я самым внимательным образом изучил присланный материал. Все оказалось достаточно просто... на первый взгляд. Стала ясна и причина нашего состояния там. Что ж, как все исправить тоже ясно.

Быстро перекусив, я отправился к себе в лабораторию, приготовил все материалы и углубился в расчеты. Однако первый же результат принес неожиданный сюрприз. Я озадаченно почесал за ухом и повторил расчеты. Хмыкнул. Задача мне понравилась. Ладно, посмотрим, как все это будет выглядеть в полной схеме.

За время работы с этими моделями слоев я уже научился моментально вычленять главное и даже мысленно строить будущие связи. Вот и сейчас много времени построение схемы не заняло. Но смущала меня пара вещей... Ладно, начнем, а там видно будет.

Работа не заладилась сразу. Уже в самом начале пришлось строить такие связи, которые раньше возникали только на конечном этапе. Оказалось, нужно одновременно заниматься сразу несколькими связями, которые должны на конечном этапе сойтись в одну точку. И чтобы реализовать эту схему, пришлось попортить весьма основательно. И самое скверное то, что и остановиться уже невозможно, иначе проделанная работа пойдет на смарку. А дальше — хуже. Сложность возрастала. Приходилось держать в голове все больше и больше зарождающихся связей и управлять их ростом. Я полностью отключился от реальности, отключил зрение, слух, восприятия, только чтобы сосредоточить все ресурсы организма на управлении ростом кристалла. Кажется, это даже не третий уровень сложности, который до этого считался наивысшим. Параллельные линии, сотни

узлов. И малейшая неточность приведет к полному краху зарождающейся гармонии. Я буквально ощущал, как по каналам в кристалле потечет пси-энергия, как она сосредоточится в узлах, как начнется лавинообразный процесс ее усиления. Как она вырвется в окружающее пространство, уже направляемая рисунком кристалла, и начнет в нашем мире повторять внутренние узоры... Главное — не ошибиться! Главное — не ошибиться! Главное... Для меня перестал существовать весь мир. Только кристалл, только его узоры. Ничего... ничего... сознание медленно угасало. Нет, надо сосредоточиться. Необходимо еще две линии... еще две... две...

Тут кто-то с силой шарахнул меня по спине. Меня кинуло вперед и со всей силы приложило об пол. Моментально вернулись и слух, и зрение, и... боль в спине. Я попытался сесть, но не смог даже пошевелиться. В глазах медленно прояснилось, и я увидел склоненное надо мной лицо сестры. До конца жизни, наверное, я не забуду то непередаваемое выражение ужаса, застывшее в ее глазах. Нет, я ничего не ощущал в ее эмоциях. Спокойное лицо. Но глаза... Я попытался что-то сказать, но обнаружил, что не могу.

Сестра встала, пролевитировала меня на диван. Потом быстро, очень быстро подошла к моим шкафчикам и начала в них лихорадочно рыться, порой просто вышвыривая вещи на пол. Наконец она отыскала, что хотела, и вернулась ко мне. Я заметил, что она лихорадочно сжимает в руке три кристалла силы. Отложив два из них, она третий приложила мне ко лбу и запустила его. В меня потоком хлынула живительная сила. Даже дышать стало легче.

Опустошив один кристалл, Феола на том не остановилась и тут же взяла второй.

— Хватит, — очень тихо прошептала я. Феола на мой комариный писк не обратила никакого внимания. Опустошив второй кристалл, она потянулась к третьему. На

этот раз я даже смог поднять руку. Это, впрочем, тоже не произвело на Феолу сильного впечатления.

И только когда энергия и третьего кристалла оказалась полностью поглощена мной, а я не почувствовал особого облегчения, я осознал, насколько близок оказался к полному опустошению организма. Вот тут мне по-настоящему стало страшно. Феола потрогала мой лоб, к чему-то прислушиваясь, кивнула. Поднялась и вышла из лаборатории, так и не сказав ни слова. Я хотел остановить ее, что-то объяснить, но не смог даже почувствовать ее. Сначала я решил, что она блокируется от меня. Потом сообразил, что вообще ничего не чувствую. Словно кто-то стер все краски мира. Попробовал сконцентрироваться и пододвинуть к себе стул, чтобы о него можно было опереться. Но и это не получилось. Тогда я попытался скатиться с дивана. После нескольких неудачных попыток мне это удалось. Правда, ценой лишних шишек. Первый порыв залечить их закончился полным крахом. Я вздохнул и стал пытаться ползти к двери, но это у меня так и не получилось.

Прошло еще полчаса. Силы медленно восстанавливались. Теперь я мог уже не только валяться бревном на полу, но даже подняться на четвереньки. Так, левую руку вперед. Опереться на нее. Рука подламывается, и я падаю. Причем рука оказывается зажата в очень неудобном положении. Трачу некоторое время, чтобы освободить ее. Проходит еще полчаса. Теперь передвижение на четвереньках происходит вполне быстро. Так и выползаю из лаборатории. Там меня встречают мама, папа и какая-то женщина. Сестры нигде не вижу.

— Где Феола? — спрашиваю. Но меня поднимают и куда-то несут. Мама и отец крайне встревожены. Это я понимаю, даже не ощущая их эмофон. И тут я теряю сознание.

Просыпаюсь в ярко освещенной комнате в окружении цветов. Чувствую себя хорошо, но окружающий

мир по-прежнему воспринимаю только пятью чувствами.

— Это пройдет. Ты сильно истощил организм. Вычерпал все резервы. Просто чудо, что живым остался.

Я поворачиваю голову. Недалеко сидит та женщина, которую видел в лаборатории.

— Это вы принесли меня сюда?

— Нет, твой отец. Это больница. А я врач. Называй меня Элеонора. — Женщина улыбнулась. Потом наклонилась надо мной и заставила понюхать какой-то цветок. Потом попросила плюнуть в него. Внимательно изучила лепестки. Покачала головой. — Боюсь, что ближайшие три дня тебе придется провести здесь. И можешь сказать спасибо сестре. Если бы она не подняла вовремя тревогу...

— Я помню. Она...

— Я позову твоих родителей. Они сегодня ночевали здесь.

— Ночевали?

— С того времени, как ты попал сюда, прошли почти сутки.

Ничего себе. Новость, скажем так, немного ошеломляющая. Я хотел задать вопрос, но обнаружил, что Элеонора уже ушла. Правда, тут же заросли лиан раздвинулись, и вошли мама с отцом. Оба выглядели спокойными, но жаль, что я не могу прощупать их эмофон.

— Что случилось? — первым делом спросил я, когда закончились бесконечные объятия и ощупывания.

Мама с отцом переглянулись.

— Ты истощил...

— Это я слышал, — нетерпеливо махнул я рукой. — Да и сам понял. Что произошло в тот день?

— Я не знаю, — вздохнула мама. — Мы сидели после завтрака. Разговаривали. Вдруг Феода вскочила и закричала... страшно так закричала. Поднялась в воздух и вылетела в окно. Даже открывать не стала, просто выбила. Я услыша-

ла только, как она сказала твое имя. Мы с папой сразу бросились к тебе в лабораторию. Мы бежали очень быстро, я до сих пор не понимаю, как твоей сестре удалось настолько опередить нас. Но когда мы вошли, она уже стояла около двери и... — Мама осеклась и переглянулась с отцом.

— Продолжайте, — велел я, зажмурившись.

— Она плакала... — осторожно ответил отец.

— Ревела, — одновременно с ним ответила мама. Я примерно представил, что там могло твориться.

— Правду! — проскрежетал я. — Я хочу услышать правду!

Мама отвернулась.

— Твоя сестра очень испугалась. Я никогда не ощущала раньше такого испуга. Но она запретила нам входить. Когда отец попытался обойти ее, она вцепилась в него, как клещ, и откинула нас обоих от двери. Стала кричать, что если мы войдем, то может закончиться все очень плохо... что ты сам должен справиться, иначе мы можем... — Мама вдруг всхлипнула и обняла меня. Я не сделал даже попытки отстраниться.

— А где Феола...

— Она отказалась идти, — ответил отец.

Я прикрыл глаза, вспоминая тот ужас, что видел в ее глазах. Интересно, а сам я смог бы подойти потом к человеку, который сумел так напугать меня?

За те два дня, что я провел в больнице, Феола так ни разу и не зашла. А попросить ее прийти через родителей не осмелился. Зато приходила Диана. Виновато смотрела минут пять, пока я не сообщил, что такой взгляд никак не улучшает мое самочувствие. Диана против воли улыбнулась и стала вести себя более раскованно.

— У меня не получился кристалл защиты для этого слоя, — признал я наконец.

Диана нахмурилась.

— Господи, Дерри, зачем тебе понадобилось так рисковать? Зачем ты так себя выжал?

— Я подумал... а вдруг как раз через этот слой и можно преодолеть Барьер? Вдруг окажется недостаточно того, что мы уже изучили?

Диана отвернулась.

— Господи... Ты сумасшедший! Да и я хороша!!! Мы же с помощью Криса вели исследование Барьера и разобрались в его структуре! Мы теперь знаем, что такое Барьер! Я должна была тебе рассказать об этом раньше, но мы хотели сначала окончательно завершить все исследования. Я даже не предполагала, что все может закончиться таким образом!

Сообщение о Барьере меня так заинтересовало, что я даже не обратил внимания на остальное.

— Вы разобрались с природой Барьера?! И что это такое? Мы можем его преодолеть?

— Разобрались. Преодолеть его возможно уже через шестой слой. Это доказано. Что же касается его природы... Как бы это объяснить? Ага!

Диана вскочила и выбежала из комнаты через дверь, скрытую лианами. Но сразу вернулась с листом папируса и ручкой.

— Вот смотри. — Она положила листок передо мной и начертила десяток параллельных линий. — Представь, что каждая такая линия — это слой. Представление, конечно, не совсем верное, слой все-таки трехмерная структура, а линия двумерная, но в больнице вряд ли найдется хоть один прибор для моделирования пространств. Так что придется обойтись этим. Так вот, предположим, что наш слой этот. — Диана ткнула в верхнюю линию. — А теперь представь, что некто аккуратно пробил наш слой и через это отверстие спустил... гм... ладно, веревку с крючком. Он дошел до следующего слоя, пробил и его. Дальше — следующий. Крючок цепляет пятый слой, и теперь веревку стали тянуть. Что получится?

— Наверное, слой начнет вытягиваться в верхний.

— Правильно. Но понятно, вытянуть слой в другой не получится. И когда произойдет соприкосновение, то вытягиваться начнут оба слоя. Потом, когда дойдет до следующего, горку образуют три слоя. И так до нашего. Таким образом часть пространства нашего слоя окажется окруженной таким слоеным пирогом из нескольких... гм... слоев пространства. Понимаешь?

Я приоткрыл рот.

— Глобально!

— Вот именно! Мы даже представить не можем, сколько могло понадобиться энергии, чтобы проделать такой фокус.

— Но почему тогда гибли корабли, если физически преграды нет? Хотя...

— Конечно. Для чего же ты мастерил кристаллы защиты? Там же пространства расположены очень плотно. И в каждом свои физические законы. Представь, что корабль неожиданно оказывается в месте, где все по-другому. Даже если корабль уцелеет, то экипаж... Впрочем, уцелеть у него никаких шансов. Мы проводили эксперимент, когда на уровне третьего слоя вывели небольшой челнок из-под защиты твоего кристалла. Его материал стал немедленно подстраиваться под новые законы. Через мгновение мы наблюдали только рассеивающееся в пространстве облако.

— Да уж...

— А иногда энергии кораблей оказывалось недостаточно, чтобы пройти границу слоя, в результате возникшая аномалия их просто заворачивала в другую сторону. Такой микроперенос своеобразный, но создавалась иллюзия, будто корабль отбрасывает. Мы подняли старые архивы. Тогдашние ученые почти нащупали нить проблемы. И даже сумели защитить корабль. Ты должен был читать об одном из самых глубоких проникновений в Барьер. Только защита сработала на двух слоях, а в третьем... ну ты смотрел модель. Там совершенно другая си-

стема. Кстати, в свое время ученых интересовало, почему энергия Солнца не накапливается внутри Барьера? А ответ — вот он. Барьера-то в физическом понимании и нет. Вся энергия просто уходила в другие слои. И свет звезд из нашей Галактики не виден по той же причине.

— Подождите, но ведь это значит, что и гравитация Солнца...

— ...не удерживает внешние планеты? Вопрос интересный. Когда мы разобрались, что собой представляет Барьер, у нас возникли такие же предположения. Но теперь, зная его природу, мы могли проверить предположение и запустили из пятого слоя зонд. Он должен был пройти на его пике и оказаться в самом центре аномалии. Зонд на грузок не выдержал, но успел передать сигнал. Похоже, сама эта аномалия создает постоянное гравитационное поле, равное гравитационному полю Солнца.

— То есть...

— Да. Солнечная система не должна нарушиться. Конечно, мы можем что-либо пропустить, и все окажется не так, как в теории, но... Пока не слетасшь, не узнаешь. Мы уже планировали экспедицию за Барьер... не бойся, — рассмеялась Диана, увидев выражение моего лица. — Вас с Феолой мы бы обязательно позвали. А пока хотели предварительно завершить все эксперименты со слоями. Но зато теперь мы точно уверены, что Барьер будет преодолен.

И то радует. Исчезла даже сотая часть процента возможной неудачи. Теперь она где-то на уровне десятитысячной доли процента. Неплохие для нас шансы, однако.

— А почему вы сказали, что Барьер доходит только до пятого уровня?

— Из-за разных физических свойств. Похоже, вся эта система стабильна из-за какого-то поддерживающего фактора. Но даже с ним слои уже начинают взаимопроникновение друг в друга. И чем больше слоев захвачено в такую аномалию, тем быстрее она исчезнет.

— То есть вы хотите сказать, что Барьер рано или поздно исчез бы сам собой?

— Да, но не переживай. Судя по всему, его прочность еще очень велика, и произойти это может лет так через десять тысяч, а то и более.

— Какую же энергию затратили на это сооружение? Я даже представить не могу! И все это ради того, чтобы заключить наши планеты в ловушку? В голове не укладывается.

— На последний вопрос ответить не могу. Вряд ли мои догадки тебе интересны. Ты и сам их можешь сколько угодно построить. Что касается энергии, тут вопрос другой.

Диана устроилась поудобнее рядом с моей кроватью из огромного листа гигантского лопуха. Я понял, что ожидается лекция, и приготовился слушать.

— Ты знаешь о теории различных типов энергии?

— Что-то слышал, — задумался я. — Правда, никогда этим не интересовался.

— Ладно. Тогда представь себе обычного жителя средневекового мира нашей планеты. Какие виды энергии доступны ему? Ветер, мускулы свои или животного. И вот представь лошадь, бредущую по кругу, которая крутит жернова мельницы. А теперь представь, что этот человек вдруг увидел мельницу, ну скажем века двадцатого, с ее огромными молотилками. Какое у него будет первое впечатление?

Я вспомнил себя и улыбнулся:

— Боже, сколько же лошадей надо запрячь в эту штуку, чтобы хотя бы сдвинуть ее с места.

— Ты понял, — довольно кивнула Диана. — Его проблема в том, что он не знал другого вида энергии, кроме мускульной. Еще ветер. Слово «электричество» для него пустой звук. Дело ведь еще в том, что чисто теоретически можно рассчитать нужное количество лошадей для мельницы, которые смогут ее запустить. Только

вот сколько будет стоить такое зерно? И какую площадь займут табуны, которые будут крутить жернова. Пони-маешь?

— Ну да, теоретические расчеты и практика немного разные вещи.

— Продолжим. Возьмем жителя двадцатого века и покажем ему установку энергетического щита стандартного космического города двадцать шестого века. Первый вопрос: да сколько же электростанций питает такую машину? И будет прав. Даже если собрать все станции Земли того времени, их энергии не хватит, чтобы запитать установку и на десять процентов ее мощности. Огравигенных реакторах тогда не знали. А теперь возьми то, что ты легко делаешь с помощью обычного кристалла, питающегося от опять-таки небольшого энергокристалла. Например, кристалл пространства. Небольшой камень проделывает с пространством такие штуки, которые и не снились нашим предкам. Это мы знаем об энергии всего живого на Земле, не совсем верно названной пси-силой, с которой вступает в резонанс твой кристалл. Но суть не в этом. Вот задачка: рассчитай, сколько понадобилось бы энергии для того, чтобы проделать все это, не используя псиэнергию.

Я честно попытался выполнить задачу, но, когда цифра перешла все разумные пределы, сдался. Похоже, ответ отразился на моем лице. Диана усмехнулась.

— Видишь? Теоретически это можно сделать. Вопрос в цене и в занимаемом установкой объеме. Поэтому мы можем предполагать, что чисто технические цивилизации никогда не смогут проделать такую вещь. Но это предположение к делу пока не относится. Так вот, теперь вернемся к твоему вопросу. Ты прикидывал количество энергии на возведение Барьера, исходя из своих нынешних знаний. Сколько у тебя, кстати, получилось?

— Наверное, придется высушить полностью где-то с сотню таких планет, как Земля, чтобы соорудить нечто

подобное. Но... я не уверен, что получится. Никто не сможет удержать такой поток пси-энергии под контролем.

— Скажи, тебе знакома теория Симонова? О разных видах пси-энергий?

— О разных видах?! — изумился я. — А разве она не одна?!

— Значит, незнакома. Понимаешь, гравигенная энергия сродни электрической, но все же отличается. Сто сорок лет назад академик Симонов предположил, что так же обстоит дело и с пси-энергией. Он даже условно разбил ее на три рода. Но об этом чуть позже. Продолжим, по его классификации мы в познании пси-энергии сейчас на уровне жителей начала двадцатого века в познании ими электричества. То есть умеем пользоваться, умеем применять, но в топорном, примитивном виде. Благодаря тебе и твоим распределенным кристаллам мы, судя по всему, сделали большущий шаг вперед. Продолжая аналогию, мы теперь от ламповых схем подошли к познанию микроэлектроники. Конечно, мы еще в самом начале пути, нам многое предстоит открыть и сделать, но первый шаг совершен. Смотри, сколько сразу возможностей перед нами открылось. Продолжая аналогию, теперь у нас не огромные рации-передатчики размером с вагон, а переносные рюкзаки. Дойдем со временем и до «раций» размером с ладонь.

Я устроился поудобнее. Рассказ так увлек меня, что я забыл обо всем на свете.

— Вернемся к теории Симонова. Он разделил пси-энергию на три рода. Первая, к познанию которой мы только приступили, — энергия земли. Или энергия планет. Всего живого, что есть на них. Возможность заставить ее вступить в резонанс с Вселенной и с ее помощью делать то, что мы хотим. Второй вид — энергия звезд. Это уже другой порядок. Повелевание энергией в чистом виде, без использования разных преобразующих устройств. Кстати, мы предполагаем, что цивилизация,

возведшая Барьер, как раз достигла этой стадии развития.

— Но зачем?!

— Интересный вопрос. Уничтожать они нас явно не хотели. Для цивилизации такого уровня наши предки не представляли никакой проблемы. Значит, у них была какая-то иная цель. Какая? И самое главное, кто из старших рас сделал это? Об этом можно только гадать. Но ясно, что не противники Земли в той войне. Им до такого уровня расти и расти не одну сотню тысяч лет. Третий вид пси-энергии — энергия галактик. Здесь уже возможности представить сложно. Свободное путешествие в любом слое, проникновение за пределы Вселенной... кто знает.

— У меня голова закружилась, когда я попытался представить открывающиеся возможности при умении управлять энергией целой галактики.

— Да. Человек становится совершенно свободен от планет. Если, даже повелевая энергией звезд, человек все еще привязан к мирам-планетам, то повелевающим энергией галактик это уже не нужно. Они просто перестанут нуждаться во всем этом. — Диана на мгновение замялась. — Раз уж об этом заговорили... У Симонова в академических кругах возникло много сторонников его теории. Один из последователей выдвинул предположение, что есть еще один вид энергии — энергия Вселенной. Но это уже уровень Демнурга. Об этом задумываться пока не стоит. И если еще можно опытным путем подтвердить существование энергии звезд и представить себе хотя бы в теории существование энергии галактик, то о последнем виде энергии в научных кругах говорить как-то не принято. Все дружно решили, что современной цивилизации еще рано замахиваться на подобное, если такая энергия существует...

— Наверное, вы правы, -- согласился я, задумавшись. — Зато мне сейчас многое стало понятно. Надо будет почитать работы этого академика. Они стоят того.

— Почитай. А я пойду. Отдыхай, набирайся сил. Врачи говорят, что уже через два дня ты будешь в полной форме. Пока же тебе придется обойтись без своих психоспособностей.

— Потерплю, — вздохнул я.

Диана ушла. Я еще долго смотрел на лианы, за которыми скрылась профессор. Но думал я сейчас не о ней, не о Крисе, Барьере или различных видах энергий. Я сейчас думал о сестре...

Глава 17

За те два дня, что я провел в палате под присмотром врачей, меня навестили все: друзья, родители, приходили даже Танаки с Координатором. Но Феола так ни разу не появилась. Когда же я вернулся домой, сестра, оказалось, уехала в гости к приятельнице. Я только вздохнул.

Следующие два дня прошли в обычном режиме... ну почти. Я еще не совсем восстановил силы, и тренировки шли в щадящем режиме, потому сестра тренировалась отдельно, и встретиться мне с ней так и не удалось. Все же вокруг старательно делали вид, что ничего не происходит. И правильно делали. Наверное, если бы хоть кто-то заговорил со мной о сестре, я бы бросился на него с кулаками. Родители тоже делали вид, что все нормально. Но я же не слепой! Долго так продолжаться не могло. Тренировки летели ко всем чертям, да и какие тренировки в такой ситуации? Лекции профессора тоже проходили мимо сознания. Танаки задумчиво прохаживался рядом со мной, искоса поглядывая на пустующее место Феолы. Потом давал задание на самостоятельную работу и уходил. Все шло кувырком...

Ночью я уже привычно сидел у окна. Спать не хотелось совершенно. Что-нибудь делать тоже. И вдруг... я вздрогнул. Пси-силы еще не совсем восстановились, но

уж сестру я чувствую всегда. Я сорвался с места, опрокинув кресло, которое с грохотом покатилося по полу. Вылетев в коридор, пронесся мимо выскочивших на шум родителей, но у двери комнаты Феолы затормозил. Оглянулся. Мама с отцом торопливо вернулись к себе, сделав вид, что ничего необычного не произошло. Я отвернулся и поднял руку постучать. Опустил. Два раза прошелся рядом с дверью туда-сюда. Снова поднял руку и замер. Вздохнул и сел рядом с дверью, оперевшись спиной о стену. Но через минуту опять вскочил и нервно заходил туда-сюда.

— Да заходи уже, — донеслось из-за двери. — Сил нет твои душевные метания слушать.

Я приоткрыл дверь и вошел. Феола сидела на своем листе-кровати, завернувшись в одеяло, из которого торчали только ступни и голова. Когда я вошел, она подтянула ноги и теперь внимательно смотрела на меня.

Потоптавшись у двери, но не дождавшись никакого ответа, вздохнул, осторожно прошел в комнату и сел рядом с Феолой, чувствуя себя крайне неудобно под ее пристальным взглядом. Прощупывать ее эмофон я вообще не рискнул. Молчание затягивалось. Сестра сидела неподвижно и продолжала сверлить меня взглядом. Я заерзал.

— Феол... я это... хотел сказать... спасибо.

— Все?

— Ну... я не понимаю, что на меня нашло. Мне очень хотелось сделать этот кристалл, и не заметил, как провалился в него. Там уровни сложности не ниже, чем в Кри-се. Рисунок повлек меня...

Феола резко встала и засемила к окну. Засеменила, потому что одеяло ей сильно мешало идти, не давая сделать нормальный шаг. Некоторое время она вглядывалась куда-то вдаль. Я мог видеть только ее распушенные волосы и фигуру, закутанную в одеяло.

— И как?

— Что как? — удивился я.

— Как успехи?

Чего-чего, но такого вопроса я никак не ожидал. Тем более о моем «успехе» она не могла не знать. И совершенно непонятно, что ответить.

— Феол...

— Наверное, тебе можно гордиться собой? Кристалл не работает, но... Все кристаллоеды просто в восторге от него. Неповторимые узоры, необычайное погружение в структуру...

— Но я не доделал...

— И что? Рисунок узора никуда не делся.

Разговор пошел совершенно не туда. Неудавшийся кристалл волновал меня сейчас меньше всего, и Феола, с ее потрясающей эмпатией, не могла этого не ощущать. Тем не менее она словно не замечала моей попытки нащупать пути к примирению.

— Да плевать мне на кристалл!!! — не выдержал я. — Меня ты волнуешь!

Феола резко обернулась, отчего ее волосы красиво взметнулись и плавно опустились на правое плечо. На меня смотрели глаза, в которых, казалось, застыл лед.

— Действительно?! Ты нашел весьма оригинальный способ это доказать. Я было подумала, что тебе на все плевать, кроме твоих кристаллов. Решила сделать тебе приятное и поговорить только о кристаллах!~

— Феол! — Я сморщился. — Я действительно не хотел...

Тут Феола семенить уже не стала. Просто взлетела и метнулась ко мне, нависнув над головой. Я машинально откинулся на кровати, качнулся лист.

— Я знаю, чего ты хотел! Изнаю, что ты просто не думал ни о ком! И в этом твоя беда! А ты знаешь, что я пережила? Ты знаешь, каково мне было?

Я вспомнил первый миг, когда вернулся в реальный мир. Спокойное лицо сестры надо мной и полные ужаса глаза.

— Знаю, — прошептал я.

Феола открыла рот, чтобы что-то сказать, но словно поперхнулась и замолчала, внимательно вглядываясь в меня. Отшатнулась.

— Мне казалось, что удалось закрыться...

— Я не мог ничего чувствовать два дня после этого, — тихо ответил я. — Совершенно ничего. Полный ноль как псионик.

— Но как же ты...

— А как ты?

Феола чуть отодвинулась и опустилась на пол.

— Ты о чем? — еще тише меня прошептала она, словно боясь услышать ответ.

— Феола, все лаборатории кристалловедов в момент работы закрываются щитом. Полная блокировка всех пси-излучений. Это необходимо. Любая помеха может необратимо испортить работу мастера. Как ты сквозь щит могла что-то почувствовать?

Сестра плавно опустилась на пол и склонила голову.

— Эффект близнецов... — слабо отозвалась она наконец.

— И много ты раньше могла читать мои эмоции сквозь щит? И как ты попала ко мне в лабораторию так быстро? Насколько ты опередила родителей?

— Я... не знаю...

— Ты не пустила родителей сразу...

Сестра подняла голову и посмотрела на меня. Слабо улыбнулась. Я с удивлением заметил на ее щеке влажную дорожку.

— Мама тебя быстро поставила бы на ноги. Возможно, даже не пришлось бы провести столько времени в больнице. Она же все-таки специалист по восстановлению псиэнергетического баланса. Но ты должен был сделать все сам. Иначе ты мог потерять...

— Я знаю. Когда я понял, что чуть не произошло, я подумал... подумал, что уже никогда больше не подойду к

кристаллам. Один взгляд на них... А потом ты ушла. Я хотел сказать тебе... многое. И не мог даже пошевелиться. Я хотел просто успокоить тебя и не мог. Даже о страхе забыл. Что было потом, уже не помню.

Феола вдруг освободила руку из-под одеяла и кинула мне кристалл. Я машинально поймал его и удивленно глянул на сестру. Она кивнула.

— Тот самый. Неудавшийся.

Я вздрогнул и испуганно глянул на него. Но тут же сжал зубы и глянул более внимательно. Ощупал узоры. Сначала это вызвало нервную дрожь, но я быстро с ней справился. Теперь, глядя на свое творение спокойно и даже чуть отрешенно, я понимал, что шансов завершить его у меня не было никаких. Слишком много узоров приходилось вести одновременно. Слишком глубокое погружение, из-за чего постоянно возникала угроза провала в кристалл. Собственно, на этом я и попался. Слишком много энергии истратил до этого, слишком углубился в кристалл, слишком оторвался от реальности, слишком... да много всего разного. Только суть от этого не меняется. Сейчас все эти незавершенные узоры и не до конца сформированные узлы вызывали примерно те чувства, которые возникают у художника, смотрящего на свой незавершенный шедевр и понимающего, что доделать его у него не хватит ни сил, ни таланта.

Подбросив кристалл и поймав его на лету, я бросил его обратно Феоле.

— Красиво, но бесполезно. Не люблю незавершенных вещей. Мне они кажутся в чем-то... ущербными. Печально. Тем более когда понимаешь, что исправить ничего нельзя.

Феола спорить не стала и убрала кристалл в ящик у кровати. Я глядел, как она поднималась, шла к ящику. Думал, что надо еще сказать, чтобы она поняла... чтобы показать, что понял я. И тут сообразил, что ничего ни объяснять, ни показывать не надо. Я поднялся.

— Пойду спать. — Казалось бы, что особенного? Ну пойду спать. Ни о чем вроде фраза не говорила. Феола повернулась. Из ее глаз исчезла грусть и боль.

— Конечно. Завтра ведь рано вставать.

Я улыбнулся... Она улыбнулась...

Когда я проходил мимо дверей комнаты родителей, то почувствовал легкое прикосновение. Кажется, они пытались понять, чем закончилось наше объяснение. Но вмешиваться не стали. Даже не вышли. Я снова улыбнулся. Вэтот момент я был очень благодарен родителям за понимание. Сейчас мне ужасно не хотелось отвечать ни на какие вопросы. Берeditь только-только начавшуюся затягиваться пустоту? Зачем?

Зато как они обрадовались, когда утром к завтраку мы с Феолой спустились вдвоем, обсуждая планы на сегодня.

— Вы там не очень планируйте, — сказал отец, отрываясь от просмотра утренних новостей. В последнее время он смотрел их регулярно, шутливо замечая, что хоть из новостей узнает, какую еще штуку учудили его дети. — Мой друг закончил работу над дизайном корабля. Посмотреть можно в любой момент, но лучше все же сегодня.

— Лучше тогда сегодня, — сразу вмешался я. — Стэнфорд ждет от нас всех замечаний уже через пять дней. Хоть с одной проблемой надо развязаться.

— А время-то у вас есть? — В голосе отца прозвучала легкая добродушная насмешка.

— Для такого дела найдем! — клятвенно пообещала сестра, безуспешно пытаясь скрыть любопытство. — Так когда летим?

— Вот позавтракаем и пойдем!

В архитектурный мы отправились всей семьей. Отец уверенно вел нас по бесконечным коридорам комплекса, постоянно здороваясь с встречающимися нам на пути его знакомыми. Я же недоумевал, почему в столь большом комплексе не используют гиперпространственные пере-

ходы. Отец на мой вопрос только хмыкнул. Потом, правда, видя, что этот вопрос интересует всех, пояснил:

— Тут практически все большую часть времени проводят за компьютерами, проектируя и проверяя расчеты. Если еще и порталы поставить, так люди вообще ходить разучатся.

— Весьма разумно, — хмыкнула мама.

Наконец мы зашли в один из кабинетов, где нас встретил высокий, я бы даже сказал, долговязый, мужчина в белом халате. Светлые, аккуратно расчесанные волосы. Вообще он, похоже, отличался аккуратностью. Поздоровавшись с каждым из нас, он жестом пригласил всех в соседнее помещение.

Оно оказалось пустым. То есть совершенно. От белизны стен резало глаза. Если бы не тонкие черные линии, расчерчивающие ее, то вообще легко потерять ориентировку. Впрочем, и линии не сильно помогали. Уже через минуту взгляд плыл по ним, не в состоянии ни за что зацепиться.

— Итак! — Изольд (весьма оригинальное имя) Игоревич похлопал в ладоши. — Начнем с центра вашего корабля — рубки. Тут я мало что менял. Вот кристаллы, смотрите, слушайте. Я буду давать пояснения, когда понадобится.

Каждый и в самом деле получил по небольшому инфокристаллу. Еще один Изольд Игоревич аккуратно положил в еле заметное углубление на полу в центре комнаты. Я его и разглядел-то только тогда, когда дизайнер к нему подошел.

— Готовы? — Мы дружно кивнули. — Тогда включаю.

Тотчас вокруг меня на мгновение стусился туман, а потом я словно завис в пустоте, а напротив меня висела проекция корабля в разрезе и рядом его схематическое изображение.

— Я исходил из того, — раздался в голове голос Изольда, — что центральная сфера корабля — это его основа.

Каюты я не стал трогать, только, понятно, переоформил. Зато помещение с бассейном расширил. Красным на схеме помечены те изменения, которые я внес. В результате общее число комнат уменьшилось.

Красного цвета действительно было достаточно. Я обратил внимание, что Изольд очень аккуратно вносил изменения, не трогая центральные перегородки. Зато изменения очень здорово маскировали разные опоры, которые, как мне казалось, скрыть будет вообще невозможно.

— Рубка! — сообщил голос. И тотчас изображение корабля пропало, а я оказался в центральной рубке. Так я себе ее и представлял по схеме Стэнфорда. Кресло капитана по центру. Полусфера потолка — экран. Панели с кристаллами. — Я просто изменил подбор цветов и слегка перенаправил освещение, чтобы было удобнее.

Вообще тут очень неплохо, признал я. Поскольку старой модели рубки я не видел, то не мог сравнить, стала ли новая лучше или нет. Но она мне понравилась.

— Теперь холл. — Этот холл первое время оставался для меня загадкой. Большое помещение с креслами и диванами вдоль стен и восемь дверей. Стэнфорд на мой вопрос ответил в том плане, что коридоров, кроме технических, по которым идут все коммуникации, на корабле нет, перемещение осуществляется через гиперпорталы, замаскированные под двери. Или же напрямую, через свернутое пространство с помощью Криса. Но в любом случае человек, выходя из своей комнаты, чувствует себя очень неудобно, если попадает к кому-нибудь в комнату сразу, а не через какую-то нейтральную территорию. Я тогда крепко задумался и вынужден был признать его правоту. Но вот новый холл... Во-первых, теперь его сделали круглым, со сферообразным потолком, покоящимся на восьми колоннах. Сами колонны, казалось, сделанные из горного хрусталя (хотя кто знает), ловили направленный на них сверху свет и словно светились изнутри, создавая не-

повторимую по красоте картину. Ты, казалось, плывешь в густом свете. При этом сделаны колонны таким образом, что свет, расщепляясь в них, над полом образовывал радугу. Восемь колонн — восемь радуг, создающих в местах наложений цветов настоящий цветовой фейерверк. Проходя в арку между колоннами, попадаешь к огромным белоснежным дверям с золотым орнаментом. Двери медленно распахиваются перед тобой... ты плывешь в этом световом великолепии... Замечаешь переливающуюся мозаику, которой украшены стены. Цветы, реки, пейзажи. Ты врываешься вместе с рекой в водопад... Дух захватывает от восторга...

— Примерно так я планирую. — Хочу что-то сказать, но голоса нет. Восторгом перехвачено дыхание. — Если есть какие-то замечания по улучшению, говорите.

По улучшению?! По улучшению?! Да если я засяду на тысячу лет, не придумаю даже наполовину прекрасней сделанного. В этом духе я и высказался.

— Спасибо. А теперь часть помещений для отдыха и бассейн.

Да уж, бассейн изменили капитально. Если раньше он представлял собой простой небольшой прямоугольник, то сейчас, во-первых, площадь помещения увеличили, а во-вторых, форма самого бассейна потеряла свои строгие очертания. Теперь это... ну не знаю... что-то совершенно бесформенное без единого угла. Правда, с разных сторон встречались небольшие закутки, в которых очень удобно лежать, упираясь спиной в покатую стену. Подлокотники и столик на поворачивающейся ножке. Лег в ложе, повернул столик и можешь спокойно пить или есть. А вот и два таких закутка рядом. Можно полежать вдвоем и пообщаться. А тут три места и столик уже побольше. В самом же бассейне вполне могли плавать, не мешая друг другу, человек десять. Хотя лично я с трудом представлял себе, кто захочет плавать в этой штуке, когда в зоне отдыха предусмотрено большое озеро.

Но помещение для него мне понравилось намного больше. Оно выглядело похожим на гигантскую беседку, со стенами, покрытыми имитатпанелями. Сейчас «окно» создавало ощущение, что мы находимся на гигантской горе. Насколько хватало глаз, простирались снежные вершины. Бассейн на вершине горы? Однако... Имитатпанели создавали полное ощущение реальности. За окном снег и мороз, а внутри от стен дует теплый ветерок, слегка колыша невысокую траву, устилающую пол беседки. Я подошел к самому окну и заглянул в бездну. Поежился от ощущения реальности, хотя прекрасно знал, что все это всего лишь объемное изображение.

— Панели, понятно, можно перепрограммировать на то, что вам захочется. Я зашил несколько стандартных наборов, ну а дальше определитесь сами. В качестве примера вот летний лес. — Пейзаж за окном немедленно сменился. Вокруг нас встали сосны. Солнце, с трудом пробивающееся сквозь листву, освещало беседку. Дул освежающий ветерок, тихо шумели деревья. Пели птицы. Выдал барабанную дробь дятел.

— Осенний лес, — пояснил голос, снова меняя пейзаж. — Тропический остров... Пустыня... Остров на реке...

Даже и не знаю, что выбрать. Мне понравилось все. Это ведь под настроение. Летний лес, чтобы успокоиться и помедитировать. Горная вершина для бодрости. Тропический остров для отдыха, пустыня, если надо просто подумать...

Дальше все шло в том же духе. Краткое пояснение, потом демонстрация. Технические отсеки практически не трогали. Использовали другого цвета мох на полу, на стенах. Иногда изменяли освещение. А так — минимум украшений, максимум функциональности. Другое дело зоны отдыха, спортзал. Впрочем, в спортзале тоже минимум изменений. И опять непонятно, зачем он нужен, если такой же есть и в сфере отдыха? Зал конференций тоже изменился. Но в нем все оказалось очень строго. Стильно, краси-

во, но строго. Стол из красного дерева, модель-проектор, визор перед столом на темно-коричневой лакированной треноге, фонари по стенам в оправе из горного хрусталя. Фонари, конечно, не обязательны: потолок давал вполне достаточно света, но вот смотрелись они так, словно только здесь им и место. Ни одной лишней детали, ни одного лишнего орнамента. Так и должен, на мой взгляд, выглядеть деловой центр.

Закончив обсуждение центральной сферы, мы перешли в техническую. В ней никаких особых изменений не было. Склады вообще не тронули, как и разные лаборатории, ангары перекрасили и изменили дизайн шкафов, но это чисто косметические изменения. А сферу отдыха не тронули вообще. Хотя я и не думал, что там что-либо изменят. Все-таки дизайнер помещений и дизайнер ландшафтов немного разные специализации. Тем более что мама еще не закончила разработку сада и оросительных систем.

Но вот демонстрация закончилась, и мы снова оказались в той же белой комнате, расчерченной на клетки. Изольд забрал кристалл из выемки и повернулся к нам.

— А теперь особая часть по заказу ваших родителей.

Мы с Феолой переглянулись, а потом удивленно глянули на родителей. Те с совершенно непроницаемым видом слушали дизайнера. Поняв, что от них ничего не добиться, мы снова повернулись к мастеру.

Тот улыбнулся.

— Сперва для Феолы. Каюта. — Он нагнулся и положил в углубление новый кристалл. Комната снова преобразилась, но на этот раз я был не один, а вместе с семьей. Рядом восторженно ахнула сестра. Вся комната представляла собой сад в миниатюре. Над кроватью-листом лопуха нависал гигантский колокольчик, светящийся мягким ровным светом. Шкафы из вьюнов, плетеный ковер из шелковицы. На стенах — травяное панно с цветами. Васильки, ромашки и множество других полевых

цветов. Вообще в комнате преобладали белые, разные оттенки зеленого и васильковые цвета. — Тут немного еще недоделано, я не знал кое-какие детали, и если уважаемая госпожа Феола после просмотра ответит на несколько вопросов, то я все доделаю за два часа. А теперь...

— Подождите! — поспешно вмешалась Феола. — Прошу вас, подождите! Дайте немного посмотреть.

Изольд чуть улыбнулся, глянул на меня. Хотя мне и самому не терпелось посмотреть на следующую каюту, уже догадываясь, чья она окажется, я все же кивнул, наблюдая за беготней сестры, которая норовила заглянуть в каждый уголок комнаты. Она настолько увлеклась, что даже попыталась рукой отвести ветки сирени. Когда ее рука прошла сквозь куст, она так обиженно посмотрела на него, что я невольно хихикнул. Феола торопливо встала с колен и подошла к нам.

— Спасибо, господин Изольд. Огромное спасибо!

Дизайнер прямо расцвел от похвалы. Ну как дитя, честное слово... хотя... мне подумалось, что сам на его месте вел бы себя точно так же. Кому не приятно, если твою работу оценивают так высоко?

— А теперь каюта господина Альвандера. Как капитану ему полагается каюта большего размера, с приемной. Я изучил все имперские корабли. На больших кораблях всегда было такое помещение.

Я тоже всегда видел ее на кораблях классом выше эсминца. Только долго не понимал, зачем она нужна, пока не начал заниматься с профессором Танаки. Оказалось, что корабли этого класса выполняли дипломатические функции и в приемной организовывались встречи. Но у нас-то для такого предусматривались специальные помещения. Хотя... ну не всегда же там принимать гостей? Для встречи тет-а-тет лучше помещения не найти. Да и различные совещания с экипажем можно проводить.

— Начнем с приемной. — Изольд вставил третий кристалл и активизировал его. Здесь ничего необычного.

Длинный стол, который, как оказалось, состоит из нескольких секций, каждая из которых свободно убиралась в пол. Таким образом, можно сделать стол необходимого размера, какой требовался в данный момент. А можно и вообще его убрать. Мягкие кресла, картины с пейзажами Земли, виды звездного неба... Звездного неба??? Я подошел к одной картине, изображающей вид на Землю с Луны и бесконечное число звезд.

— Я подумал, что они будут в тему. Постарался, чтобы все гармонировало, — пояснил Изольд. — Специально объездил все крупнейшие музеи Земли и заказал репродукции самых известных картин. А место капитана вот здесь, во главе стола. За спиной — герб Солнечной. Я его специально сделал на панно из драгоценных камней.

Все это, конечно, замечательно. Выдержанно, красиво и в то же время ничего не навязывается. Вполне рабочая обстановка. Но мне не терпелось посмотреть на комнату. После того, что увидел у Феолы, я даже боялся представить, что может меня там ожидать. И в то же время ждал этого с огромным нетерпением.

— А вот за той дверью — твоя каюта. Дверь самая обыкновенная, — пояснил Изольд. — Я объединил две каюты в одну.

Изображение мигнуло, и я закрыл глаза. Потом осторожно открыл.... Замер. Каюта в чем-то повторяла мою комнату, но... но только оформленную так, будто кто-то прочитал мои мысли. Аккуратная мебель, инкрустированная разными сортами дерева. Деревянная мозаика на полу, стол, хранилище для кристаллов. Даже это учел дизайнер!

Я медленно бродил по комнате, ощущая запахи свежего дерева. Запахи? А, ну да. Каюта Феолы, помнится, тоже была насыщена запахами, но я как-то не обратил на это внимания. Здесь же... м-да... А ведь дерево, судя по всему, живое. Я нагнулся потрогать его

и ощутить ауру и тут услышал за спиной смешок. Сообразив, что к чему, я покраснел, старательно отворачиваясь от всех, делая вид, словно хочу рассмотреть рисунок поближе.

— Здорово! — прошептал я.

Изображение погасло. Изольд собрал все кристаллы.

— К вам, молодой человек, у меня тоже есть пара вопросов. И еще, если не затруднит, попросите остальных членов экипажа связаться со мной, чтобы я мог спланировать их комнаты.

— Обязательно. Только скажите, сколько я вам должен?

— Вы? — Изольд удивленно глянул на меня. Потом на родителей. — Так уже заплачено. Ваши родители оплатили все работы.

Мы с Феолой разом повернулись к ним. Родители стояли обнявшись и с улыбкой глядели на нас.

— У вас ведь через пару месяцев день рождения, — заметила мама. — Вот и считайте это нашим подарком. А дня через два я закончу и планировку сада. Но не будем задерживать нашего уважаемого Изольда Игоревича. Идите с ним.

— Мы скоро! — крикнул я, убегая вместе с сестрой за дизайнером...

Из архитектурного института мы уходили в полнейшем восторге. Сестра не переставая говорила о том, как ей хочется пощупать всю эту красоту в реальности.

— Чем скорее мы закончим со всеми замечаниями, тем быстрее Стэнфорд закончит проект и тем быстрее он пойдет на завод. Поэтому сегодня всероном берем чертежи и начинаем просмотр. Полковник Старх с Эннером уже набросали комментарии и замечания. Одни мы еще даже не смотрели его целиком. Сегодня вечером и займемся.

Феола замаялась.

— А можно... можно я друга приглашу?

Я повернулся к Феоле и насмешливо ее оглядел.

— Друг — это Алькор? Да зови, конечно. Можно и остальных позвать. А сейчас, — я быстро глянул на солнце, — нам уже пора на лекцию к Танаки.

Лучше бы я ее сегодня пропустил. Досталось по полной. По понятной причине я самостоятельно ничего не сделал. Икогда профессор спросил урок, то... ну ясно, что случилось. После чего и произошла крайне неприятная разборка. И лучше бы накричал. А то совершенно спокойным голосом пояснил, что сейчас можно простить, поскольку лично он может войти в положение и тому подобное. Но вот там, за Барьером, никто такого одолжения мне не сделает, а решения порой придется принимать быстро и в очень неожиданных, не всегда приятных, обстоятельствах. При этом сумел подобрать такие слова, что я готов был сквозь землю провалиться от стыда. Аробкая попытка Феолы заступиться оказалась пресечена самым суровым образом.

— А ты даже не думай заступаться! Твоя вина тоже велика! Кто знает, что вам придется пережить за Барьером? И после каждого происшествия ты так раскисать собираешься? Тогда уж сидите на Земле и не лезьте в космос!

Феола стушевалась и замолчала, виновато поглядывая в мою сторону.

Зато занятия с Эннером и полковником Стархом прошли без всяких проблем и недоразумений. Хотя они уже и состояли в моей команде, но капитаном я для них стану только когда ступлю на мостик корабля. А пока... упасть — отжаться триста раз, а потом бегом вокруг базы десять кругов! Жизнь постепенно входила в прежнюю колею с хронической нехваткой времени...

Вечером состоялось бурное обсуждение корабля с бесконечными предложениями по его улучшению. Постепенно до всех дошло, что если все эти предложения учесть, то придется проектировать новый корабль.

— Всем стоп! — скомандовал я. Мишка оценивающе оглядел меня с ног до головы и одобрительно кивнул.

— Настоящий капитан!

— Только без мундира, — хихикнула Вера-Вероника. — Дерри, я тебе обязательно мундир сделаю!

— Зная любовь Веры к разным летающим тварям, гарантирую, что мундир будет похож по расцветке на попуга.

Вера-Вероника запустила в шутника подушкой. Алькор поспешно рухнул на колени. Изображая вымаливающего прощение. Вера-Вероника тут же уселась ему на шею и усиленно стала прищипывать «лошадку». Алькор взмолился о пощаде и был прощен за чашку кофе, которую обязался принести. Когда гам улегся, я собрал все кристаллы с замечаниями, сообщив, что обдумую их один.

Разошлись все только в первом часу ночи. Феола оперлась о косяк двери и устало поинтересовалась:

— Ну и какие у нас планы на завтра?

— Все как обычно, — вздохнул я, — и ничего нового. Стив сообщил, что приняли мой объединяющий кристалл. Уже сделан крупный заказ. Если так будет продолжаться и дальше, то скоро зародыши кристаллов станут дефицитом.

— Вроде как планируют строить еще несколько заводов на разных планетах. Еще я слышала об орбитальном производственном комплексе. Я только не уверена, что именно на нем будут производить.

— Это сборочный цех новой космической верфи. Пока же идет очень активное переоснащение старых производственных линий. Танаки говорил, что производство за последний месяц сократилось почти на сорок процентов. Не хотел бы я оказаться на его месте. Они собираются за год увеличить промышленное производство Солнечной почти в два с половиной раза, и вдруг такое сокращение.

— Ой! Прекрати. — Феола махнула рукой и допила свой чай. — Все ты прекрасно знаешь. Сам же продавал свои распределенные системы управления. Короче, не

грузи меня на ночь глобальными проблемами. И так голова трещит.

— А может, я переживаю за судьбу родной планеты?

— Завтра переживать будешь. А пока пойдем спать.

— Эй! Аубирать кто будет?!! Эй!!! Вследующий раз пирушку устроим у тебя в комнате! — Феола на мгновение высунулась из-за двери и показала язык.

Я печально посмотрел на стол, заваленный горой грязной посуды. Вздохнул. К такому повороту я был готов заранее, так что посуду приготовил весьма специфическую. По моей мысленной команде все тарелки, чашки, ножи, вилки стали быстро сворачиваться в шарики, которые подкатывались друг к другу и сливались. Вскоре на столе лежал один большой шар. Под моим суровым взором распахнулось окно, и шар с мусором скрылся в темноте. Зашуршали кусты. Еще одна мысленная команда вслед, и мусор стал распадаться на органические соединения, из которых, собственно, вся посуда и состояла. Через двадцать минут от него не должно остаться и следа. Следом в окно полетели крошки со стола. Пол от них дом прибрал самостоятельно, превратив их в необходимые ему микроэлементы. Последний раз оглядев место недавней «битвы» и оставшись довольным, я бодро кивнул и отправился спать.

Жизнь снова потекла в привычном русле. Тренировки, встречи с новыми членами экипажа, которых представлял мне Старх — он уже набрал команду техников. Под руководством генерала Октавиана Несли я занимаюсь тактикой и стратегией. Просмотрел в записях тысячи часов учебных боев. Получил от мамы разработки по саду и на третий день передал все эти замечания Стэнфорду. Тот, узнав о сути изменений мамы, схватился за голову.

— Вы с ума сошли, господин Морозов! Вы представляете, какой это труд — внести изменения в общий чертеж после таких изменений?!

Я только смиренно склонил голову, хотя и остался при своем мнении. Ругая любителей, которые считают себя профессионалами, Джэфри углубился в изучение сути предложений. По мере осознания предлагаемых изменений, он ругался все тише и тише. Под конец перешел на неразборчивое бормотание, в котором ощущалось немалое изумление.

— Слушай, — тихо попросил он, отложив кристалл. — А твоя мама принимает предложения по совместной работе? Готов предложить ей очень неплохое вознаграждение за разработку энергетических камер.

Я усмехнулся. Уже и про любителя забыл.

— Предложите. Но не думаю, что вы ее заинтересуете. Хотя... если сможете предложить какую-то очень необычную и сложную работу... Она ведь настоящий мастер своего дела. И такие задачи любит.

Судя по тому, как загорелись глаза Стэнфорда, у него есть на примете подходящая работа. Хотя чему тут удивляться? Он сам такой маньяк. Свояк свояка...

— Очень хорошо. — Не знаю, кому там хорошо, но сам Стэнфорд в этот момент, похоже, находился очень далеко отсюда, уже обдумывая какую-то новую проблему. Моего ухода он даже не заметил. Но у самого выхода меня догнал Гарнер и робко попросил разрешения немного проводить меня. Я удивленно покосился на него. С каких это пор он спрашивает моего разрешения, чтобы прогуляться? И тут же сообразил, о чем он хочет со мной поговорить. На мгновение даже растерялся. Честно говоря, это я даже не обдумывал. И что теперь делать?

— Провожай, — неуверенно разрешил я. И первые же слова Гарнера подтвердили мою первоначальную догадку.

Мы отошли метров на пять, когда Гарнер перестал мяться и спросил прямо:

— Ты можешь взять меня с собой?

Поскольку я уже догадывался, о чем попросит мальчишка, то не удивился. Но что ответить, сразу не нашелся. В конце концов выбрал нейтральный вариант:

— А ты с отцом по этому поводу говорил?

Гарнер глянул на меня очень недружелюбно.

— Ты ведь сам все решал. Я тоже в состоянии решать за себя. А с отцом разговаривал. Он сказал, что проект твой частный и командир ты. И что экипаж набираешь тоже ты. Так что все вопросы не к нему.

Да уж. Я попытался представить собственного отца, который говорит мне так... и не получилось. Стиву что, все равно, что будет с его сыном? Я бы так не сказал. Я же видел, как он на него смотрит, когда Гарнер заходил. Что же Стив имел в виду? Свалить решение на меня? Не похоже на него. Неужели он и в самом деле оставил все на меня? Если нужен, то возражать не буду?

— Честно говоря, ты мне задал задачку. — Я усиленно потер висок. Гарнер вскинулся.

— Скажи, если бы мне было не двенадцать лет, ты бы раздумывал?!

Я открыл рот...

— Ответь мысленно!!! — прорычал мальчишка, каким-то образом умудряясь нависнуть надо мной, не смотря на свой маленький рост.

— Нет, -- честно ответил я.

— Правильно! Потому что я знаю твой корабль лучше всех в Солнечной! За исключением господина Стэнфорда. Но тот не полетит. А я тоже принимал участие в проектировании! Я тестировал все спорные узлы! Я сам разрабатывал связующие компоненты между гравииэнергией, электро и пси! Кто из техников разберется в этом лучше меня?! Да дело даже не в этом. Я ведь знаю о вашей цели полета. Вы должны найти специалистов разных областей. Но вам нужны лучшие. Как ты определишь лучшего конструктора? Лучшего техника?

— Да просто спрошу...

Гарнер очень непочтительно хмыкнул.

— «Просто спрошу», — передразнил он. — Ну и что ты узнаешь? Альвандер, я ведь вырос среди не псиоников, хотя сам псионик и неплохой. Только я выбрал другую профессию и пси-силы не развивал. Стобой или Феолой мне, конечно, не сравниться. Так вот, ответа на свое «спрошу» ты не получишь. У нас в компании как-то не принято было общаться мысленно, хотя это умеет каждый. Зато саомнения у многих... Я не псионик, но гениален в другом! И в это верили. И если ты таких спросишь, то они, ничуть не покривив душой, ответят, что лучшие в чем-то. А вот будет ли это правдой в реальности или только их мнение о себе...

— Запутанно, но я понял, что ты хочешь сказать. Чтобы узнать специалиста, нужен другой специалист. Тут ты прав. Но...

— Являюсь ли я таким специалистом? Ты Стэнфорда считаешь авторитетом в своей области?

— Конечно.

— Так спроси его.

— Что ж... не буду. Я знаю его мнение о тебе. Но сейчас планируют начать строить флот, пойдут заказы.

— А я хочу знать, как далеко за это время ушли в Галактике. Я не хочу проектировать корабли даже равные тем, что делают там. Я хочу делать лучшие! Понимаешь? Ты ведь должен меня понять!

Самое печальное, что я его прекрасно понимал. И поэтому у меня никак не поворачивался язык ему отказать. И в другом он прав, будь Гарнер постарше... А с другой стороны, уж кто бы говорил. Но ведь свою мечту я реализовал сам! «И что, никто не помогал?» «Конечно, я бы и без Гарнера нашел конструктора!» — возмутился я на собственный вопрос, но тут же честно поправился: «Ну да, а кто вбил в мою голову мысль о том, что без профессионала в такой области не разобраться?» Если быть честным с собой до конца, то что я думал раньше? Куплю

кораблик, поставлю Криса, и... вперед в Галактику. А что, ума бы хватило. Три мудреца в одном тазу... Как раз про меня получилось бы.

— Я не готов так сразу дать ответ, — честно признал я. — Я подумаю. Единственное, что могу обещать, думать буду серьезно.

Гарнер улыбнулся.

— Ты не отказал сразу, как я опасался. Думай. Только помни, твой корабль я знаю лучше тебя.

С этим спорить трудно. Я сам досконально знаю только схему кристаллов. А как она взаимодействует с остальными системами — не скажу.

— Я обязательно подумаю.

— Ладно. — Гарнер махнул мне на прощание и убежал обратно. Я смотрел ему вслед, пока он не скрылся за поворотом тропинки, а потом зашагал к portalу, все еще размышляя над предложением. Таким задумчивым я и появился на базе, где и налетел лбом на столб.

— Решаешь глобальные проблемы?

Я потер лоб и поднял взгляд. Надо же, как удачно получилось. В смысле, удачно не то, что я лбом долбанулся, а вот эта встреча удачно произошла.

— Господин Дональдсон. Хорошо, что я вас встретил. У вас есть время?

— О, как официально. Немного найдется. Давай пройдемся, по дороге и поговорим.

Я согласно кивнул и зашагал рядом с ним.

— Я сейчас был у Стэнфорда и там говорил с вашим сыном.

— Значит, он все-таки решился на это? И его тогдашнее желание — не простая блажь?

М-да. Не совсем то, что я хотел услышать.

— И как вы на это смотрите?

— Вопрос интересный. А как ваши родители смотрят на ваше желание отправиться в космос?

Никогда не замечал за Стивом манеры отвечать вопросом на вопрос.

— Они делают вид, что так и должно быть. Что дети, взрослея, покидают родительский дом, и с этим надо смириться, принять как должное, и они ничуть не переживают. Мы с сестрой делаем вид, что верим им.

Стив несколько секунд шагал молча.

— А почему ты думаешь, что я отнесусь к этому по-другому? Понимаешь, скоро у меня начнется очень горячая пора. Думаю, ты сам знаешь это. Уже сейчас я очень редко вижу Гарнера. Он пропадает со Стэнфордом и изучает древние корабли, а я постоянно на совещаниях или на базе. А с тех пор, как его мать ушла... — Стив быстро глянул на меня. — Ты ведь не знал об этом? Она была очень сильным псиоником. А я никакой, сам знаешь. Гарнер почему-то считает, что в этом все дело, и отказался идти с ней. Только в гости приходит.

— А на самом деле?

— Ну... в чем-то он прав. Псионикам легче понимать друг друга. А у нас оказались слишком разные интересы. Да еще моя работа... Так что ты решил?

Гм... ясно, что развивать тему матери Гарнера не стоит.

— Вот и думаю. Хотел с вами посоветоваться.

— Я понимаю, что тебя тревожит. Но знаешь, я не могу ограничивать его. Я знаю, что если он улетит с тобой, то не найду себе места, пока он не вернется. Но...

— Знаете, когда я пытался поговорить на эту тему со своими родителями, они примерно так же все объясняли. Поэтому я понимаю вас.

— Тогда решай. Тебе действительно нужен на корабле мой сын или ты не хочешь ему отказывать по дружбе?

— Если бы я не мог отказать «по дружбе», то уже сейчас в экипаже числилось бы почти все наше селение. А нужен ли ваш сын на корабле... он верно сказал, что знает мой корабль лучше всех в Солнечной, за исключени-

ем Стэнфорда. Но уговорить отправиться в полет самого Стэнфорда вряд ли удастся.

— Это точно, — усмехнулся Стив.

— Да и в другом ваш сын прав: чтобы найти специалистов, которые нужны нам здесь, нужны другие специалисты.

— Тогда что тебя удерживает от согласия?

На мгновение я задумался. Потом честно ответил:

— Его возраст.

Стив откровенно расхохотался.

— Это кто говорит? Сколько тебе там исполняется через пару месяцев?

Такое отношение мне крайне не понравилось, и я сердито буркнул:

— За себя отвечать намного легче. Можно отвечать за Эннера со Стархом, которые и старше меня, и опытней, а значит, без моей ответственности за себя обойдутся.

— А вот это ты зря! — Тон Стива мгновенно изменился с шутливого на серьезный. — Альвандер, похоже, ты еще не до конца осознал, какая ответственность на тебя ложится. Постарайся понять, что там, на корабле, ты будешь капитаном. И спрос там тоже будет только с тебя. Бывают ситуации, когда опыт и возраст других мало что меняют. И все будут ждать твоего решения. От которого, возможно, будут зависеть их жизни. Понимаешь?

Я честно попытался это осознать, но... с трудом представлял такую ситуацию, в чем и признался. Стив покачал головой.

— Скажи мне такое мой подчиненный, я бы сразу отстранил его от командования. Ты не мой подчиненный, и сделать этого я не могу. Не могу заменить капитана частного корабля. Так что вроде бы приходится смириться с таким положением. Но! Но тебя бы я не отстранил. Наоборот, поручил бы самое ответственное задание, которое только нашлось. Знаешь почему?

Даже не представлял и поэтому вопросительно посмотрел на Стива. Тот томить меня не стал и сразу ответил:

— Я тебя знаю относительно недавно, но уже успел основательно изучить. Да и нельзя иначе. После того, как ты заставил всех нас делать то, что нужно тебе. Шучу, — рассмеялся Стив, увидев мою реакцию. — Не надо воспринимать все так остро. И ты не должен удивляться, что тебя с сестрой изучали лучшие психологи Солнечной.

Да я и не удивлялся. Прекрасно все понимал.

— Вот-вот. — Стив словно прочитал мои мысли. — Но тебя бы я не отстранил уже хотя бы потому, что ты умеешь учиться на собственных ошибках. И учишься очень быстро, а потом делаешь все возможное, чтобы их преодолеть и не повторять. А еще потому, что у тебя есть чувство ответственности. Твое отношение к посту капитана сейчас таково не потому, что ты безответственный человек, а просто из-за нехватки опыта. И я уверен, что ты очень быстро все поймешь и осознаешь.

Я усмехнулся. А Стив вдруг посерьезнел.

— И в оставшееся до полета время мы все постараемся сделать все возможное, чтобы ты осознал свою ответственность как можно быстрее. — Но тут же смягчился: — Иначе я не доверю тебе своего сына.

Стив вдруг остановился и стал смотреть куда-то вдаль. Почувствовав его состояние, я замер, не зная, как реагировать. Стив повернулся ко мне. Я с удивлением заметил, как он борется с волнением. Миг, и его лицо стало совершенно невозмутимо, хотя скрыть внутреннее состояние от меня не удалось. В конце концов, моя сестра одна из самых сильных эмпатов Земли, и я с ней поневоле наловчился улавливать все нюансы различных эмоций. А Стив вдруг наклонился ко мне.

— Дерри, Гарнер для меня все. Я на многое готов ради него. Из-за этого я и не стану его удерживать здесь, как бы мне ни хотелось. Но прошу тебя... очень прошу, позаботься о нем.

Стив говорит так, словно уже все решено. И тут я осознал, что действительно все решено. Гарнер просто необходим. Я не знаю, какой специалист Веригор, хотя мне говорили, что его успехи поразительны, но никакой самый хороший техник не заменит того, кто многие узлы знает досконально, хотя бы по той причине, что сам их и проектировал.

Приняв решение, я вдруг почувствовал облегчение. Стив, видно, все понял по моим глазам. Только кивнул, развернулся и зашагал дальше по своим делам. Я остался стоять, глядя ему вслед. Наверное, я бы еще долго торчал посреди дороги, если бы не непонятно откуда появившаяся Феола, которая вдруг хлопнула меня по плечу и замахала рукой перед глазами.

— Ау! Утро доброе! Петушок пропел давно! О чем задумался, детина?

— Сама такая, — огрызнулся я, но не выдержал и поделился новостью: — Ау нас, похоже, новый член экипажа.

Выслушав историю, Феола задумчиво кивнула.

— Честно говоря, я сама хотела тебе предложить позвать Гарнера. После просмотра чертежей взяло меня сильное сомнение, что мы, кроме него, найдем больших специалистов по многим тем системам. А он, как-никак, в разработке всего этого принимал участие, хоть и не главным конструктором.

— Может, тогда позвать Стэнфорда? — усмехнулся я. Но Феола отреагировала на это предложение чересчур эмоционально:

— Только через мой труп!

— Да ладно, — рассмеялся я. — Я же не серьезно.

— Я тоже, — отозвалась милая сестренка. — Проще тебя прибить. — И, не давая мне ничего ответить, заметила: — Между прочим, нам на занятия пора. Профессор ждать не любит. Тем более когда у него и без нас дел хватает.

Ну и что тут возразить? Умеет она оставить за собой последнее слово. Аэто в корне не верно! Все-таки я старше! И как будущий капитан...

Феола, не дожидаясь, когда я закончу мысль, ухватила меня за руку и потащила на лекцию. Спорить с ней совершенно невозможно. Уж очень хорошо она меня знает. Как и я ее.

Глава 18

Через два дня вакантных мест в экипаже уже не осталось. Если не считать ученых. Я никак не мог определить, сколько мест готов им выделить, пока не знал, какой вообще экипаж будет. Пока никаких дополнительных вакансий вроде бы не намечалось. Я объявил на завтра общий сбор всего экипажа, а также сообщил Координатору, что готов взять еще четырех человек. Он пообещал сообщить институтам. А уж те сами между собой пусть договариваются. И так, оставалась нерешенной только проблема биокомпа-медика. Заявок оказалось столько, что даже Совет не успевал их все рассматривать. Их мне как-то показал Координатор. Я пролистал их и отложил. Каждый мало-мальски известный институт медицинских исследований счел своим долгом предложить своего кандидата, сопроводив представление кучей хвалебных отзывов с перечислением опыта работы. Тут не то что разбираться с каждым, даже прочитать все представления надо месяца два. Координатор устало поглядел на кучу инфокристаллов и отодвинул ее подальше. Теперь, боюсь, то же самое повторится и с учеными. Хотя в этом случае Совет может применить жесткое волевое решение. Что ж, посмотрим.

Но сегодня я появился в рабочем кабинете Координатора в его доме с более радостной вестью. Тот принял меня сразу же, попросив секретаря принести чай. Пока

Координатор, отказавшись от помощи, расставлял чашки и разливал чай, я разглядывал инфокристаллы на столе.

— Это то, что я думаю?

Координатор на мгновение оторвался от своего занятия и проследил мой взгляд.

— Да, представления на биокомпы. Сейчас у нас вообще творится черт знает что. Все понимают, что биокомп привезет кучу материалов из-за Барьера, и каждый норовит пропихнуть своего кандидата. Да и сами биокомпы очень любопытны и не хотят упустить такой возможности. Уже порядка десяти тысяч заявок.

— Я, собственно, по этому поводу и пришел. Кажется, у меня есть кандидат.

Координатор на мгновение замер. Потом попросил подождать с делами и жестом пригласил сесть в кресло. Пододвинул мне чашку. Отпил первый глоток, поставил на стол и глянул на меня.

— Итак?

— Сегодня утром со мной связался один биокомп и предложил свою кандидатуру.

— И ты сразу проникся и согласился?

— Скажем так, он привел очень убедительные доводы. Феола, кстати, с ними согласилась.

— Считай, ты меня заинтересовал. Кто этот биокомп? Я отложил чашку.

— Биокомп по имени Гиппократ. Хорошее имя, между прочим, себе выбрал. Сказал, что всегда восхищался этим человеком. Так вот, он сообщил, что триста лет по договору работал в институте микробиологических исследований. Попутно занимался генетикой. Имеет несколько научных работ по этой тематике. Кстати, Феола сказала, что читала кое-какие его работы. После окончания договора устроился работать в исследовательский комплекс генетики. Проработал там пятьдесят шесть лет и перевелся в институт вирусологии. Защитил докторскую дис-

сертацию по теме «симбиотические вирусы». Имеет еще пять работ по разным темам.

— М-да. Серьезный биокомп. — Координатор отпил чай и задумался. — Но ведь это не основная причина, по которой ты согласился его взять?

— Нет, не основная. Он привел еще один довод. Видите ли, он сейчас нигде не работает. Вернее, работает консультантом различных ведомств, занимающихся вирусологией, генетикой или микробиологией. Его опыт, сами понимаете, весьма обширен. Но главное, у него сейчас нет ни с кем контракта.

— И это важный аргумент? — удивился Координатор.

— Вы же сами говорили, что все институты чуть ли не подрались друг с другом, чтобы только их кандидат отпирался с нами.

— Правильно. Ведь это сулит для них столько новых знаний. Но почему ты отнес в плюс то, что Гиппократ — свободный художник?

— А вы поговорите с ним сами. Думаю, это будет лучше, чем если я начну пересказывать свой разговор с ним.

— Ты договорился с ним связаться сегодня?

— Да. Я сказал, что, возможно, вы захотите задать ему несколько вопросов. Он ждет и готов ответить на них.

— Что ж, мне действительно будет интересно с ним поговорить. Если он сумел заинтересовать вас с Феолой...

— И Ваську тоже.

— Даже так? — усмехнулся Координатор. — Давай, послушаем.

Я быстро связался с Гиппократом. Тот, кажется, ждал вызова и ответил сразу. Я представил их. Координатор жестом попросил подождать. Потом достал из шкафчика телепатический усилитель и поставил на стол.

— Здравствуйте, господин Гиппократ. Очень приятно с вами познакомиться.

— Это мне приятно познакомиться, уважаемый Координатор Солнечной, — раздался голос из усилителя.

Координатор хмыкнул.

— Давайте не будем так официально. Насколько я понял, вы изъявили желание отправиться вместе с Альвандером в путешествие. И даже привели какие-то аргументы, которые его убедили.

— Он вам о них не сказал?

— Он хочет, чтобы вы повторили их мне сами.

— Очень просто. Я ведь часто консультирую многие учреждения по своей специальности. Поэтому знаю, что сейчас творится в научных кругах.

— Это предсказуемо. У меня много заявок.

— Вот именно. И каждая наверняка не персональная, а от какого-нибудь профильного института. Это значит, что все добытые образцы и сведения после возвращения экспедиции будут собственностью конкретного института. А дальше ими сначала воспользуется сам институт, выжмет из них все возможное. Потом передаст образцы коллегам. И только после этого они достанутся остальным. Согласитесь, это не очень хорошо прежде всего для самой Солнечной.

Координатор рассмеялся.

— Действительно. Но почему вы такого плохого мнения о коллегах?

— Я, наоборот, очень хорошего о них мнения. Поэтому и говорю, как будет. Кто же упустит такую возможность? А я свободен от контрактов. Конечно, я не собираюсь упускать своего, но и не собираюсь оставаться единственным владельцем добытого материала хотя бы потому, что самостоятельно, без необходимого оборудования, никогда не смогу его освоить. Таким образом, весь собранный материал станет доступен всем заинтересованным организациям.

— Что ж, я понял. И понял, почему вам удалось убедить Альвандера. И ваш опыт работы, а также разнообра-

зие интересов, позволяют считать, что вы действительно подходящий кандидат на эту должность. Но решение о зачислении вас в экипаж я принять не могу. Оно за капитаном Альвандером.

— А я уже его принял. Добро пожаловать, Гиппократ. Надеюсь, мы сработаемся. И раз вы новый член команды, то завтра в десять прошу прибыть на базу, координаты ее я сброшу вам чуть позже. Я вас представляю всему экипажу. Пока же до свидания.

— До свидания, капитан. До свидания, Координатор.

Координатор убрал усилитель и вернулся на место.

— Что ж, по крайней мере одной проблемой меньше. Он произвел на меня приятное впечатление. Посмотрим, что будет дальше. Кстати, завтра со всем экипажем хотел поговорить Стив.

— Собираемся у нас в саду. Стив уже связался со мной. А сейчас, извините, надо бежать. Эннер ждать не будет.

— Конечно. Я понимаю, что сейчас времени всем не хватает. — Координатор покачал головой. — Танаки слишком спешит. Спешит так, словно едва вы выйдете за Барьер, как он пропадет.

Я промолчал, полагая, что Танаки все-таки прав. Кто знает, что будет там? Возможно, остальные планеты Солнечной системы уже заняты кем-то. Хотя вряд ли, конечно.

— До свидания.

Координатор помахал мне.

— Альвандер! — раздался в голове знакомый голос, едва я покинул дом Координатора.

— Да, господин Стэнфорд? Что случилось?

— Я закончил перерасчет схемы корабля с учетом внесенных поправок. Чертежи можно отдавать на завод. Я могу это сделать или еще подождать?

Вопрос интересный. Я задумался.

— Знаете, если есть возможность, то подождите еще дня четыре. У нас новый член экипажа. Причем важный. Возможно, у него будут дополнения.

— Да мне-то что? Деньги ваши. Вы и решаете.

Стэнфорд в своем репертуаре. Сама вежливость и предупредительность. Впрочем, я к этому стал уже привыкать. Выкинув из головы последний разговор, я отправился на тренировку.

На следующее утро весь экипаж ровно в десять прибыл к воротам сада. Похоже, все собрались где-то заранее и прибыли вместе. Не было, понятно, только Гиппократы. Мама как раз закончила накрывать столы в саду, вынесла чайник, два самовара, разные сорта чая и кофе. Варенье. Я дождался, когда все рассядутся. Мама тактично вышла из сада. Остался только экипаж. Двадцать четыре человека, один гном и два биокомпа. Вот компания собралась.

Я глянул на солнце.

— Итак. Мы собрались здесь, чтобы познакомиться с новым членом экипажа. А еще через пятнадцать минут должен подойти Стив Дональдсон. У него есть какое-то объявление.

Все оживленно что-то обсуждали. Невозмутимыми остались только Эннер и полковник Старх.

— А вот, кстати, и новый член экипажа.

В сад вошел человек, немного нелепо перебирая ногами. Вернее, кто-то, сильно похожий на неестественно бледного человека. Он приблизился к столу. На мгновение замер. И тут он поплыл, словно пластилин на огне. Плечи поникли, черты лица потеряли четкость. В груди образовалась дыра, из которой плавно вылетел биокомп и приземлился на столе. Рядом со мной что-то проворчал Васька. Кажется, ему такое появление коллеги сильно не понравилось. Биокомпы почему-то сильно не любили такие искусственные тела, которые сконструировали специально для них. С помощью пси-энергии ими вполне

можно управлять как собственными. Не понимаю, почему они их так не любят? И почему я не догадался заказать такое для Криса? Ему бы понравилось. Надо будет сделать.

— Разрешите представить Гиппократу. Он будет нашим медицинским биокомпом, а также научным консультантом по микробиологии и вирусологии.

Биокомп чуть подлетел над столом и качнулся вверх-вниз, после чего снова опустился на место.

— Если у кого есть к нему вопросы, задавайте.

Вопросы посыпались со всех сторон. Чтобы уложить-ся во время, мы перешли на мыслеречь, а Феола тихонько объясняла все Веригору. Тот мрачно посматривал на молчаливых людей, понимая, что те ведут весьма оживленный разговор, который от него ускользает. Также он понимал, что Феола не передает ему и десятой доли того, что сейчас обсуждается. И не потому, что что-то скрывает, а просто не в состоянии она словами передать все нюансы беседы. Поскольку я уже до этого обо всем расспросил Гиппократу, то сейчас слушал беседу краем сознания, поглядывая на Веригору и Феолу. С этим надо что-то делать. Вбудущем может возникнуть большая проблема с неумением гнома принимать мысленные сигналы. И кристалл мало поможет. Какой смысл в кристалле, если гном не в состоянии подать даже простейшую мыслекоманду? И тут я вспомнил о телепатическом усилителе. Чтобы не упустить мысль, я достал лист папируса и принялся чертить пришедшую в голову схему. Феола на мгновение оторвалась от пояснений Веригору и покосилась в мою сторону. Всегда поражался ее умению все замечать и чувствовать.

Вроде получилось. Я еще раз проверил схему. Конечно, когда она начнет работать, Веригор, совершенно не умея управлять собственным сознанием, станет полностью открытым для всех эмпатив. Наверное, придется немного усложнить схему, чтобы хоть чуть-чуть изба-

виться от этого недостатка, но пока ничего в голову не приходило.

— Проходите, господин Дональдсон. — Всад вошла мама, указывая дорогу Командующему. Тот неторопливо подошел к нам и кивнул. Мы все поднялись, приветствуя его. Мама в это время успела поставить новую тарелку и чашку. Стив тепло поблагодарил ее и сел в предназначенное ему кресло. Блаженно откинулся на нем и сквозь прищур огляделся.

— Как тут прекрасно, — выдохнул он. Мама расцвела. Для нее это высшая похвала. Мы с сестрой переглянулись и улыбнулись. Стив же оторвался от созерцания сада и развернулся к маме. — А знаете, госпожа Морозова, такие сады — очень хорошее место для отдыха. В связи с расширением к нам приходит много людей. И не всегда есть время проводить полный комплекс психологической подготовки. Мы ее проводим, но нагрузки на людей очень велики. И такие зоны отдыха нам пришлось бы кстати. Как вы смотрите на оказание нам консультационной помощи? Ваш опыт нам пригодился бы.

— О! Конечно. Пусть ваши специалисты приходят ко мне, я помогу всем, чем смогу. У меня есть несколько образцов очень хороших растений.

— Отлично. Мы обсудим с вами это позднее, — улыбнулся Стив.

Когда мама ушла, Стив уже без улыбки оглядел нас всех.

— У меня для вас только одна новость. Наши специалисты, получив чертежи корабля с его описанием, запрограммировали тренажеры. Вчера закончили проверку. Так что теперь вы можете приступить к тренировке экипажа.

Я поднялся.

— Об этом, конечно, все уже знают, но я все равно оглашу список команды корабля. Я капитан корабля,

Феола — мой помощник и по совместительству медик и агроном зоны отдыха корабля.

— Не слишком ли много обязанностей? — поинтересовался Стив. — В первое время сад корабля потребует самого пристального внимания. Вряд ли тогда у твоей сестры найдется время на что-то иное. Или вы договорились уже? — Стив вопросительно глянул на Феолу.

— Мы с Альвандером обсуждали это, — призналась она. — Решили, что нам нужны отдельные люди, которые будут присматривать за садом. Но поскольку мы уже предполагаем, кто займет эти места, то не поднимали вопрос перед вами.

Стив остро глянул на нас и кивнул.

— Конечно, эльфы с этим справятся лучше всего.

Мы с сестрой удивленно переглянулись. Потом так же дружно усмехнулись. Стив успел очень хорошо нас изучить. Я кашлянул.

— Я продолжаю. Когда в экипаже появятся эльфы, их работой станет поддержка систем жизнеобеспечения корабля и его энергетических центров. Как я уже говорил, Феола будет начальником этой службы. Следующий отряд — служба безопасности. Командир — Эннер Кэтч.

Эннер поднялся и слегка поклонился. Вместе с ним встали и его люди. Эннер по очереди представил каждого. Дождавшись, когда они снова сядут, я продолжил:

— Полковник Старх. Командир эскадрильи, приписанной к нашему кораблю. В группе кроме пилотов есть еще и техники, в задачу которых будет входить обслуживание истребителей, а также другой техники на борту.

Снова короткий поклон и представление. Когда всех пилотов и техников эскадрильи представили и они встали, сразу стало ясно, кого на корабле окажется больше всего. Правда, техники, хоть и подчиняются Старху, также негласно входят в состав технической группы корабля. И в случае необходимости будут выполнять работы под командой Веригора. Особенно в первое время, ког-

да на техников ляжет основная работа по тестированию и проверке всех систем. Поэтому они сразу получили чертежи всех систем и компьютерные модели. Намного раньше всех остальных. А недавно к ним присоединился и Гарнер. Правда, тут еще неизвестно, кто кого учил. Они ему что-то объясняли или он им. Теперь же, когда Стив сообщил о подключении тренажера, стало возможно проводить комплексные занятия всего экипажа, а не только одних техников.

— Группа технического обеспечения, — продолжил я. — Главный инженер корабля Веригор. — Гном неторопливо поднялся. — И Гарнер Дональдсон, его помощник. — Мальчишка быстро вскочил и торопливо поклонился. Вокруг рассмеялись.

— Капитан! — Веригор повернулся ко мне. — Если я правильно понимаю, то в моем подчинении оказывается Гарнер?

— Верно, — кивнул я.

— Человек.

Я удивленно глянул на гнома. Потом на Гарнера.

— Ну да, человек. А что?

— То есть я должен буду командовать человеком?

— И не одним, — кивнул я. — Не забывайте, что группа техников тоже поступает под вашу команду в экстренных случаях. А что? У вас есть какие-то религиозные запреты на командование людьми?

Гном слегка смутился. Обвел взглядом непонимающие взгляды окружающих людей. Потоптался.

— Я хотел сказать, — пробурчал он, — что Гарнер знает устройство корабля лучше меня.

— Возможно, — кивнул я. — Но у вас еще есть два месяца, чтобы сравняться с ним в знаниях. Ктому же ваша работа как главного инженера связана не с тем, чтобы знать весь корабль лучше подчиненных, а чтобы правильно организовать их работу. Знания же придут с опытом. И еще один момент. Наверное, не очень хоро-

шо, когда одна из важнейших служб корабля так мало-численна. Думаю, еще два помощника вам не помешают. Веригор, Гарнер, поручаю вам найти еще двоих инженеров.

— Вот это другое дело, — одобрительно кивнул Старх. — Вам станет проще управлять всеми системами.

— На самом деле это не так уж и сложно, — отозвался Гарнер. — На корабле все автоматизировано по максимуму. А у нас в распоряжении свыше десяти тысяч роботов. Но еще два человека в команде не помешают. Роботы эти слишком безмозглы и требуют управления. Конечно, у них есть свои центры принятия решений, но их возможности крайне ограничены. Понимаете, тут реализована одна очень интересная система децентрализации вычислительных...

— Гарнер...

— ...процессов, когда каждый такой элемент... Что?

— Гарнер, я полагаю, что все это уже прочитали в описании, — с усмешкой вмешался я.

Мальчишка смутился.

— Я думал, это интересно.

— Это очень интересно, но сейчас у нас мало времени. Стив, когда можно приступить к тренировкам?

— Сегодня вечером. Будет не то чтобы тренировка, но ознакомительное занятие. Как раз после ваших занятий.

— Очень хорошо. Тогда еще минута и я закончу. Сейчас представляю вам три наших биокомпа. ПГ — тактический биокомп корабля. На нем навигация, пилотирование и обеспечение жизнедеятельности. Василий — научный советник по контактам, а также аналитик. И с последним, Гиппократом, мы только сейчас познакомились. Медик, микробиолог, вирусолог и генетик, а также научный консультант. Вопросы у кого есть?

Вопросов не было. Мгновенное обсуждение по мыслесвязи, и на этом совещание закончилось. Встали. Только Веригор на мгновение замешкался.

— В таком случае до вечера. И, Веригор, Гарнер, поспешите с поиском помощников.

— Ты бы тоже поскорее определился с эльфами, — советовал мне Стив.

— Сегодня и поговорю с их королем, — пообещал я.

Однако поговорить мне не удалось. Меня все сильнее и сильнее привлекала новая идея с кристаллом для Веригора. Феола, конечно же, заметила мое нетерпение и поинтересовалась, в чем дело. Я объяснил. Сестра думала недолго.

— Вот что, с королем я поговорю сама, раз уж назначил своим помощником, — усмехнулась она. — А ты отправляйся в лабораторию. Только... а ладно. Удачи.

Я понял, что она хотела сказать, но не решилась. И был благодарен за это. Все-таки сестра у меня замечательная. Все чувствует и понимает. Не стала напоминать о прошлом.

В лаборатории я сразу засел за справочники. пытаюсь отыскать способ, как помочь Веригору. Решение есть, только непонятно, как ему помочь защитить сознание... Аесли... Почему я заикнулся только на одном кристалле? Один помогает, второй блокирует лишнее. Только... придется все настраивать индивидуально. Пока же решим задачу с общением. Я разложил схемы и приступил к работе...

Когда я закончил кристалл, прошло уже часа два. Не то чтобы он был очень сложный, но уровень энергии у Веригора оставлял желать много лучшего. Поэтому если кристалл начнет использовать его силы, это закончится все очень быстрым утомлением гнома. А значит, надо встраивать внутрь энергокристалл и обеспечивать возможность подзарядки. Еще необходимо было подключить биоимитатор, срабатывающий на нажатие. Короче, пришлось решать такие проблемы, о которых раньше даже не задумывался. Никогда не предполагал, что может возник-

нуть столько мелких проблем, если делать кристалл для не владеющего псиэнергией. Результат вышел, конечно, не очень красивый, но работающий. Я скептически оглядел нечто бесформенное в руке и отложил полученный результат на полку. Быстро сбросил на инфокристалл спецификацию. Потянулся достать зародыш, чтобы сделать новый кристалл... И тут вспомнил Феолу. Она ведь не напомнила о последнем случае, а могла бы. Конечно, сейчас мне не грозит почти полная потеря энергии — работа не сложная и не очень затратная. Но дело-то не в этом. Опять отложить все ради своей любимой работы? И что я этим докажу? Только то, что не могу сдерживать себя? Я нахмурился. Потом сунул пенал с зародышем обратно в шкаф и закрыл его. Быстро собрался и покинул лабораторию.

Феолу я нашел в беседке недалеко от дома в самом радостном настроении. Она явно вспоминала что-то очень интересное и веселое, напевая под нос какую-то песню. Завидев меня, она встала и замолчала, вопросительно взглянула.

— Все нормально. Основную идею проработал. Даже сделал черновой набросок. Правда, пользоваться им проблематично. Слишком неудобен. Надо будет внешний вид продумать.

Феола моргнула. Я почувствовал ее легкое замешательство.

— Подожди, ты хочешь сказать, что недоделал кристалл и пришел...

Я улыбнулся.

— Почему? Доделал. Просто не стал делать готовый образец. Оставил в черновом варианте. Он оказался не так прост, как показалось вначале. Я не сосредотачивался на внешнем виде. Вот и получилось... не очень.

— И ты не остался доделать его?

Наши взгляды встретились. Похоже, Феола все моментально поняла. Порой нам совершенно не тре-

бовался даже мысленный обмен. Моргнула и отвернулась. Потом медленно повернулась. На ее губах проступила улыбка. Глаза смеялись. Я облегченно вздохнул.

— Дерри, ты знаешь, что сейчас было? Представляешь, я прихожу к королю эльфов, объясняю нашу проблему и прошу помощи. А он вдруг начал смеяться. Оказывается, наши друзья отличились. Эльдар и Мелина.

— Что-то натворили?

— Ну как тебе сказать? — усмехнулась Феола. — Готовились к побегу на наш корабль. Хотели с нами полететь.

— Хм... — Но остаться серьезным у меня долго не получилось, и я рассмеялся: — Это каким образом, интересно?

— А помнишь те кристаллы гномов? Ну которые помешали нам обнаружить девочку? Эльдар быстро смекнул, что к чему. Они с Мелиной запаслись ими основательно. Только в одном прокололись. Эльдар почему-то решил, что корабль уже готов.

— А я знаю почему. Дня два назад он меня спрашивал про него. Я решил, что он имеет в виду чертежи. Ну и сказал, что готов уже. А эти конспираторы, чтобы не засветиться, уточнять ничего не стали.

— Поспесишь — весь мир насмешишь, — кивнула Феола. — Они сегодня ночью хотели на разведку отправиться. Узнать, где корабль стоит.

— Ночью?! — изумился я.

— Ну да. Для конспирации.

— М-да... Их надо сразу зачислять в отряд Эннера. Разведчиками. Ну и чем дело закончилось?

— Да чем могло оно закончиться? Поймали, конечно. Сегодня с утра наводят порядок на поляне меча. Траву ровняют. Я переговорила с королем. Он предлагает их взять.

— Их?! Ты шутишь?

— Ну почему? — уже серьезно поинтересовалась Феода. — Ты же видел их за работой.

— К Мелине у меня претензий нет, хотя с учетом последнего случая...

— В последнем случае она просто повелась на просьбы приятеля. Я же разговаривала с ними. Она ни на грамм не верила в успех, в отличие от Эльдара. Просто за компанию и чтобы сделать ему приятное. Ничего больше. А Эльдар, несмотря на то что он, по сути, обормот, дело тоже знает великолепно. Если его поставить под начало Мелины, хлопот, поверь, никаких не будет. Она сумеет удержать его.

— Как сейчас?

— Говорю же, она воспринимала все не всерьез. Вигре она с легкостью позволяет ему командовать собой, но в серьезном деле...

— Ну хорошо, а их родители? Как они к этому относятся?

— Я уже переговорила с ними. Они не против. Сказали, что доверяют нам... Знаешь, они ведь действительно доверяют... Нет, я это знала, но чтобы так...

Я промолчал. Да и что тут можно ответить? Остальные расы почему-то доверяли людям почти безоглядно. И почти только потому, что считали нас знающими какой-то особый секрет мудрости. Это меня всегда удивляло. По большей части вся наша мудрость заключалась в том, чтобы вмешиваться в дела созданных нами рас как можно меньше. А если вмешательство и происходило, то, как правило, ограничивалось только советами.

— А ты им объяснила, что это может быть опасно?

— Да все они прекрасно понимают. Что ж ты думаешь, они не знают новостей и не слушают обсуждений, которыми сейчас забиты все информационные каналы? Так что не считай их согласие необдуманным и поспешным. Они полагают, что оно пойдет на пользу их детям. Известно, я с ними соглашусь. При условии, конечно, что экс-

педия пройдет успешно. Но тут уже многое зависит от капитана. И в последнее время я нашему капитану начинаю доверять все больше и больше. — Феола усмехнулась и подмигнула мне.

Я счел за лучшее промолчать. Но тут Феола взглянула на солнце и сразу посерьезнела.

— Нам пора на тренировку.

— Постой, а Эльдар с Мелиной знают, что попали в экипаж?

— Пока нет. Король попросил не говорить им об этом. Обещал сам сообщить, как только закончится наказание.

— Понятно, — усмехнулся я. — Метод воспитания. Значит, сегодня вечером на первом занятии нам их ждать не стоит.

— Пока они не очень нужны.

— Не знаю. Лучше уж сразу начинать всем экипажем. Ну ладно. Нечего тут мечтать. Поспешим.

На этот раз Эннер со Стархом словно сговорились устроить для нас настоящий ад. Причем все тренировки прошли практически без перерыва. А когда мы, в конце концов, выползли из кабин истребителей, к нам подошел профессор Танаки и радостно сообщил, что теперь начнутся занятия с ним, но на этот раз не теоретические, а практические. После чего велел нам переодеться и отвел на заседание Совета, где обсуждалось текущее положение дел. Во главе виртуального стола сидел Координатор. Остальные места занимали советники. Отдельно располагалась вновь созданная комиссия во главе с Танаки. Они сейчас и делали доклад. Вообще, похоже, что здесь только мы втроем и были реальными. Остальные присутствовали в качестве виртуальных дублей. Едва мы вошли, как все вежливо нам кивнули. Танаки указал нам с Феолой на два кресла и посоветовал внимательно слушать. Если возникнут вопросы, задать их ему. Потом занял свое место.

— Итак, — начал заседание Координатор, обращаясь к Танаки. — Вы собирались делать доклад о текущем положении дел. Прошу.

Танаки поднялся и поклонился.

— Сначала общее положение. На текущий момент закончено переоснащение двадцати пяти процентов предприятий, которые находятся в плане на первом этапе. Остальные либо временно остановлены, либо находятся в активной стадии переоснащения. Закончить это планируется через два месяца. Однако благодаря новым технологиям, появившимся после открытий господина Альвандера, — Танаки кивнул мне, — эти двадцать пять процентов переоборудованных предприятий уже вывели Солнечную по уровню производства на начало прошлого года.

— Четверть работающих??? — изумился один из советников.

— И они работают не на полную мощность, поскольку не хватает работников. Сейчас строятся несколько новых заводов на Венере и на ее орбите. Главная же наша проблема — в нехватке квалифицированного персонала. Из-за этого у нас еще будут проблемы, но мы уже занимаемся поиском решений. На действующих заводах откроем курсы по подготовке. Еще не совсем понятно с производственным циклом. Артур, что там со смежными заводами? — Танаки повернулся к одному из своих сотрудников. Тот поднялся.

— Расчеты уже закончены. В настоящее время смежные производственные комплексы справляются с возросшей нагрузкой, но их мощности небеспредельны. Через два месяца в строй войдут три завода по производству зародышей кристаллов, четыре исследовательских центра по биоэнергетике, три исследовательских лаборатории физики пространства. — Артур кивнул сидевшей рядом с ним Диане Гордон. — Институт физики решено преобразовать в опытный исследовательский центр. И самое

главное — охр. В связи с резко возросшими потребностями его не хватает уже сейчас. Строится семь заводов, однако его производство достаточно сложно. На полную мощность они смогут выйти через полгода. Сейчас же мы пытаемся направлять готовый охр только на первоочередные нужды. Производство охра для бытовых нужд сокращено до минимума. Но через полгода мы планируем...

— Может, не надо так спешить? — поинтересовался кто-то. — Ну не за год увеличили бы производство до нужного уровня, а за полтора.

Координатор хмуро глянул на говорившего.

— Об этом надо было говорить, когда обсуждался план на этот год. Сейчас уже поздно дергаться и надо работать с тем, что есть.

Ну и дальше в том же духе. Споры. Данные. Статистика. Пока говорили в общем, было еще понятно и даже интересно следить за тем, как принимаются решения в Совете. Но вот углубились в детали и сразу стало скучно. Советники постоянно с кем-то консультировались, что-то уточняли. Кому-то сообщали уточненные данные. Пошли рассуждения о производительности, о замкнутых и открытых циклах производства.

— Год, полтора! — проворчал Танаки. — И через два года, даже если мы будем придерживаться разработанного плана, у нас будет гигантский перекоёв в промышленности. И практически без запаса прочности. Нарушь одну цепочку, и все производство Солнечной встанет.

Теперь уже Координатор сурово глядел на него. Но Танаки не сдался и взгляд выдержал.

— Я это и раньше говорил. Невозможно за три года настолько увеличить производство без перекоёсов. Это ведь ненормальная ситуация!

— У вас есть конкретное предложение? — поинтересовался Координатор.

— Да! — Танаки поднялся. — Совет уже потонул в просьбах на разрешение использовать новые открытия. Мы не можем рассмотреть их все! Надо переходить с разрешительной системы на уведомительную. Я понимаю, почему раньше ввели разрешительную. Находясь в изоляции, мы не могли себе позволить опрометчивых шагов. Но сейчас, когда появился шанс выйти за Барьер, нам надо поощрять у людей инициативу, а не сдерживать ее.

— Мы не сдерживаем...

— Да! Не сдерживаете теоретические изыскания. У нас уже столько открытий и разработок, что не хватит и сотни лет, чтобы внедрить их. А все потому, что часть отложена, часть на исследовании. А часть попала под запрет. Мы же не в силах уследить за всем. Надо открыть архивы и позволить свободную инициативу.

— То есть вы предлагаете вернуться к структуре экономики, существовавшей до изоляции? — поинтересовался кто-то.

— Вернуться к той системе будет невозможно по многим причинам. Но и оставлять старую уже нельзя. Она не дает необходимой отдачи. И я не предлагаю снова все производство отдавать в частные руки. Я говорю о реализации открытий. Но контроль останется. Вот, я привлек экспертов. Они предлагают следующую структуру... — Танаки подошел к столу и вставил в приемник инфокристалл, откуда уже каждый советник перекачал данные к себе. Мы с Феолой оказались обделенными. На миг воцарилась тишина — все усваивали полученную информацию.

— Это все требует серьезного обсуждения, — наконец вздохнул Координатор. Потом вдруг замолчал и о чем-то задумался. Все терпеливо ждали его решения. Он встал, подошел к карликовым деревьям, росшим вдоль стены. Полюбовался на цветы. — Я предложил выбрать своего преемника потому, — совершенно неожиданно заговорил он на другую тему, — что понимал... я не справлюсь. Вот и

сейчас... И раз уж принял решение уйти и передать бразды, то надо идти до конца. Я не считаю ваше предложение правильным, но мешать не буду.

— Координатор... — Танаки встал. — Я...

— Да знаю! Знаю, что хочешь сказать. Про мой опыт и тому подобное. Но бывают ситуации, когда опыт только во вред идет. Сейчас как раз такая. Поэтому я принял решение не вмешиваться в это обсуждение. Как Совет решит, так и будет. Все права на руководство данным проектом передаю профессору Танаки. — Он подошел к нему и хлопнул по плечу. — Работай.

Координатор подошел к своему месту председателя. Постоял немного. Потом прошел мимо и сел на свободное кресло рядом. Это ни от кого не укрылось, но никто никаких эмоций не выказал. Обсуждение продолжилось, но в воздухе отчетливо ощущалось напряжение. В конце концов все сошлись на том, что подробно рассмотрят предложения Танаки и обсудят их на следующем совещании.

Танаки вышел первым, не глядя, идем мы с Феолой за ним или нет. Только оказавшись на небольшой полянке, он опустился на скамейку и задумчиво стал смотреть на плывущую по глади небольшого озера утку. Мы молча сидели рядом, изредка поглядывая на солнце, пытаясь определить — пора нам на тренировку или нет. Профессор наконец заметил наши оглядывания и словно очнулся.

— М-да, я думал, будет больше драки.

— Драки? — удивились мы с Феолой разом.

Танаки усмехнулся.

— Мы об этом много с вами говорили на занятиях. Помните темы о политических партиях прошлого? Сейчас как раз и разыгрывалась очень похожая ситуация. Я и вас специально пригласил, чтобы вы воочию все увидели. Теория — это хорошо, но практику она никогда не заменит. За Барьером вам придется принимать участие в том числе и в таких вот совещаниях. А возможно, что и в тех,

что проходили в старину. Отсутствие эмпатии и неумение поддерживать мыслеречь не облегчают понимания. Как видите, даже мы порой с трудом находим взаимопонимание.

— А вы думаете, что за Барьером за прошедшие тысячелетия ничего не поменялось?

— Почему? Что-то, безусловно, поменялось. Что-то осталось прежним. Но вряд ли они сошли с технического пути развития. Стимула у них не было, в отличие от нас. Атак ли это, вам и предстоит выяснить. Ладно. — Профессор поднялся. — Мне надо подготовиться к завтрашнему заседанию. Оно будет горячим. Начнут обсуждать мои предложения по реформированию экономики. Вам быть обязательно.

— Но...

— Альвандер, считай это распоряжением Совета.

Я поморщился. Мельком глянул на Феолу.

— Ее это тоже касается, — отрезал профессор. — А сейчас можете идти на занятия.

Идти-то недалеко. А жаль. Даже при мысленном общении нам с Феолой не удалось обсудить распоряжения Танаки. Не хватило времени даже на то, чтобы излить мое негодование. Только когда мы уже подходили к центру тренировок, Феола очень кратко высказала все, что думает о моем неумении сдерживать себя. Я намек понял и замолчал.

— В конце концов, профессор действительно прав. И потом, на наших глазах творится история! Неужели тебе не интересно?

— Ни капли, — честно признался я. — Мишка, может, и прыгал бы от радости, а мне просто скучно.

— Дома поговорим, — поспешно вмешалась Феола. — Мы пришли.

Мы действительно пришли. В центре просторного помещения на диванчиках и в креслах нас уже ждал весь экипаж. Я поздоровался со всеми и обратил внимание

на небольшие кабинки вдоль стен, соединенных друг с другом силовыми и информационными кабелями. Обнаружил и панель с кристаллами на каждом. Кажется, мои разработки и сюда добрались. Интересно было бы глянуть на эти кристаллы и попытаться разобраться, что там к чему и для чего.

Феола проследила мой взгляд и слегка пихнула локтем.

Поздоровавшись со всеми, мы заняли свои места. Коротко о системе рассказывал, как я понял, главный инженер тренажера. Он минут десять распространялся на тему, что внутри кабинок создается полная иллюзия присутствия на корабле. Что все очень точно смоделировано на основании чертежей и теоретических возможностей.

— Иллюзия полная, такая, какая достигается, например, на тренажерах истребителей. Только здесь вам придется действовать единой командой. Первое занятие будем считать тренировкой. Для вас это ознакомление с кораблем и его возможностями, для нас — проверка работы системы в реальном режиме. Поэтому сегодня никаких задач решать вы не будете. Просто гуляйте, смотрите корабль, проверяйте системы. А сейчас — прощу. Занимайте любую свободную кабину. Как только от каждого поступит сигнал готовности, мы запустим тренажер. Прошу вас.

Честно говоря, мне даже любопытно стало.

Тренажер оправдал самые лучшие ожидания. Действительно создавалась полная иллюзия присутствия на корабле. Сначала мы бродили всей толпой, осматривая кают-компанию, рубку управления, гостевой холл, бассейны. Потом каждый стал гулять самостоятельно. Я первым делом осмотрел собственную каюту, потом полазил по коммуникационным коридорам. Побывал в реакторных залах. Ощупал мох на полу и на стенах. Потом отправился в рубку и уселся в кресло капитана. Попрыгал на

нем. А ничего так. Удобно. Интересно, а Криса они тоже имитируют? Или...

— Крис?

— Ну наконец-то, — недовольно отозвался тот. — Вспомнили. С добрым утром.

— Это правда ты? — все еще недоверчиво поинтересовался я.

— Нет, призрак отца Гамлета. — Надо же. А он не трагил зря времени.

— А Васька с ПГ тоже тут?

— Конечно. Осматриваются. ПГ сейчас тестирует системы, проверяет, что ему доступно. А Васька связался с библиотекой и сейчас штудировает техническую литературу.

— Ну и отлично. Тогда давай слияние.

Все произошло быстро и практически незаметно. Только что я был самым собой и вот уже я — корабль. Осматриваю поле космодрома подо мной. Мимо сознания проходят показания датчиков различных систем, результаты тестирования о состоянии реакторов. Вообще-то это не ко мне, а к инженерам. Но тут я сообразил, что раз к кораблю подключен я один, то все системы на мне и замкнулись. Поток информации довольно плотный, и если бы не система фильтрации, которая пропускала большую часть данных мимо моего сознания, я просто потонул бы в них. Если же захочу подробностей, достаточно только подать команду. Сейчас всем управлял ПГ. Я вызвал схему корабля и вывел на нее местонахождение каждого из экипажа. Нахмурился. Одного не хватает. Кого? Веригора. М-да. Проблема. Надо бы ускорить работы по созданию для него кристалла. Я включил общее вещание.

— Внимание! Говорит капитан корабля. Всему экипажу занять места согласно расписанию!

Моих распоряжений, похоже, не ожидал никто, поэтому среагировали с небольшой задержкой. Но сразу же по всему кораблю включились гиперпорталы, разно-

ся людей на отведенные им места. Летчики очутились в собственных каютах, где быстро облачились в полетные комбинезоны и легли в защитные коконы, дожидаясь дальнейших команд. В случае необходимости телепорты сразу отправят их к истребителям. Технический персонал очутился в инженерной рубке и тут же подключился к отслеживанию состояний всех систем, приготовившись вмешаться, если где возникнет сбой. Один за другим слышались доклады о готовности. Вот и Эннер со своими ребятами заняли свои места, наблюдая за обстановкой вокруг и готовя оружие. Не отозвался только Веригор.

— Васька, Веригор слышал мое сообщение?

— Конечно нет, — с легким недовольством отозвался биокомп. — Оно же шло по мысленным каналам.

Я задумался. Остальные молчали.

— Ладно, — вздохнул я. — Пусть пока будет так. Даже если он займет свое место, толку будет мало. Кобщей системе ему все равно подключиться не удастся. Гарнер, обязанности Веригора на тебе.

— Есть, капитан! — с едва сдержанным восторгом отозвался он.

— Ну тогда давайте попробуем поработать командой. Феола, я сейчас запущу общее слияние, проследи, как оно работает.

— Я готова.

— Тогда объединяемся!

Мне это уже было знакомо по футболу, а потом по тренировкам на истребителях. Парни Старха тоже уже работали в такой связке. А вот остальным потребовалось время, чтобы осознать свое единение с каждым членом экипажа. Осознать свои новые силы. Понять и принять их. Каждый знал, что в этот момент делает другой член экипажа. Сейчас не было нужды ни в пояснениях, ни в командах. Как капитан, я отдавал распоряжения и пока работал мозгом этого нового организма. Все моментально улавливали мои желания и исполняли их, едва толь-

ко они формировались в моем сознании. Никому ничего говорить не нужно. Мы отрепетировали взлет и посадку, хотя каждый понимал, что посадка корабля на планету не самая лучшая идея. Но ведь на тренировках можно. Не так ли? Конечно, возникали еще непонимания и от этого заминки. Иначе и быть не могло в первый раз. Порой возникали противоречия в распоряжениях, когда я хотел одного, в то время как в инженерном отсеке требовалась другая работа. Однако Феола быстро исправляла ситуацию, указывая мне на такие проблемы и определяя приоритеты. А вообще над этим стоит подумать. Возможно, что лучше такого глубокого слияния избегать. Знать обо всем происходящем надо, но надо ли настолько подавлять всех? В качестве эксперимента я попробовал немного распараллелить управление. Дело сначала пошло лучше, однако очень быстро все запутались, поскольку частенько возникали ситуации, когда одно предложение противоречило другому и не очевидно, какое следует выполнять раньше. Пришлось поработать дирижером. Сильно помог Васька, взяв распределение приоритетов на себя и отсекая те области, которые не пересекались с остальными. Вбудущем все это надо будет разграничить четче. Если дело касается техники, там все карты у инженеров. Если оружия — слово ребятам Эннера. А если вылетают истребители, то им тем более не нужна лишняя информация о техническом состоянии корабля. Надо будет поговорить с постановщиками задач и с Васькой. Ис ПГ, конечно. Когда я это озвучил, все одобрили, заметив, что на разбор возникающих конфликтов тратится слишком много времени.

— Еще момент, — добавил Гарнер, — Альвандер, извини, конечно, но твои распоряжения по запуску реактора не отличались благоразумием. В реальности его уже отключили бы предохранители. Феола вовремя переопределила приоритеты, и нам удалось его запустить.

— Это та же проблема, что и на футболе, — вмешалась Феола. — Помнишь, как ты пытался работать за вратаря?

Интересно, зачем мы берем в экипаж столько специалистов, если ты пытаешься рулить всем?

— Да не хотел я ничего подобного! — праведно вознегодовал я. — Я же еще сам не представляю, как все должно происходить!

— Дерри прав, — вдруг поддержал меня Старх. — Для того мы и занимаемся, чтобы разработать систему управления в критической ситуации. Но что делать с Веригором? Если он не может подключиться к общему сознанию корабля, то какая от него польза?

— Это я беру на себя. У меня уже есть способ решения проблемы. Осталось только реализовать его.

Недоверия мне не высказали, но, судя по всему, только из уважения. Вряд ли кто поверил, что эту проблему удастся решить. На этом и сошлись.

— Вась, — на прощание попросил я. — Сообщи Веригору, что мы ждем его в холле. На сегодня пора заканчивать. Как я понимаю, в следующий раз нам уже не дадут так вольготно порезвиться. Обязательно подкинут что-то типа астероида в борт или пролета сквозь черную дыру.

Все рассмеялись, а потом один за другим стали пропадать из общего эмпополя.

Глава 19

Разработчики заверили нас, что испытание прошло великолепно, а выявленные мелкие неисправности будут устранены к завтрашнему дню. Не понимаю, о каких неисправностях они говорят, но им виднее. Я мельком глянул на сумрачного Веригора. Тот, похоже, догадывался, что в тренажере что-то произошло. Порой я ловил взгляды остальных, обращенные на гнома.

Неожиданно вперед вышел Старх и похлопал в ладоши, привлекая внимание.

— Господа! Прошу минуту внимания. Несмотря на поздний час, я все-таки предложу провести совещание,

пока впечатления от тренировки свежи. Как показывает опыт, только по свежим впечатлениям можно придумать что-нибудь полезное. Тем более, проблема действительно серьезная. — Тут он глянул на гнома. Веригор насупился и промолчал. Остальные смотрели на меня. Мда, похоже, это будет мое первое решение как капитана. Ну что ж...

— Хорошо. Я поговорю со Стивом. Пусть нам дадут помещение...

— Да ну его к чертям, это помещение, — буркнул Эннер. — Душно и неудобно. Приглашаю на полигон, где тренируются десантники. Они там как раз шашлычки организуют. Нас зовут. Там и поговорим.

— Наверное, — не очень обрадованно отозвался Старх, — вечеринки не самое подходящее место для обсуждения серьезных дел.

— Такие вечеринки и есть самое подходящее место для обсуждения серьезных дел, — довольно беспечно заметил Эннер.

Я не верил ушам своим. Судя по всему, Феола тоже. Эннер, всегда серьезный и ответственный, и вдруг так беспечно относится к работе??? Невозможно.

— Да, это действительно подходящее предложение, — вдруг поддержала Эннера Феола.

Старх ошарашенно глянул на нее. Потом в поисках поддержки посмотрел на меня. Я же пытался разобраться. Эннер наверняка неспроста это затеял. Феола же — эмпат, каких еще поискать. Эннер, может, и хорошо блокируется, но против Феолы слабоват.

— Давайте сделаем, как предлагает Эннер, — принял я решение.

Старх махнул рукой и первым зашагал на полигон, что-то бурча себе под нос. Эннер усмехнулся и зашагал следом. Последним, низко опустив голову, плелся Веригор.

На полигоне нас встретил большой стол, накрытый под дубом, на ветках которого висели слабенькие фона-

рики. Правда, их оказалось достаточно, чтобы создать подходящее освещение. Сами десантники тренировались далеко отсюда за небольшой речкой. Старх огляделся и хмыкнул. Эннер приглашающе махнул нам.

— Я связался со своими ребятами, как только закончили тренировку, и попросил приготовить стол. Нам никто не помешает.

Полковник огляделся еще раз. Махнул рукой.

— Ну а зачем тогда эта таинственность? Я уж полагал, что здесь вечеринка намечается.

Эннер глянул на полковника без улыбки. Оглядел собравшихся.

— Вот в этом наша основная проблема. Я ведь догадываюсь, что каждый из вас хочет предложить. Разграничение прав и полномочий, четкое определение задач каждого.

Старх уселся на ближайший стул, оглядел стол.

— А ты что хотел сказать всей этой таинственностью, что развел?

— Я? Таинственность? Старх, я только предложил прийти на полигон и обсудить вопросы здесь. И даже о еде позаботился, поскольку знал, что сегодня никто не обедал. Остальные предположения целиком на вашей совести.

Вот это верно. Спорить трудно. Я и сам так подумал. Однако Старх сдаваться не собирался.

— Но ты мог сразу сказать, вместо того чтобы многозначительно кивать.

— Мог. Но так понятнее. О чем мы можем говорить, если начинаем сомневаться друг в друге даже по такому пустяку? А ведь в слиянии мы должны довериться друг другу полностью.

Старх хотел что-то сказать. Задумался. Потом махнул рукой, налил в кружку кваса и залпом выпил. Квас, похоже, оказался ледяным, поскольку он сразу поморщился и прижал тыльную сторону ладони ко рту.

— Ладно, считай, что ты нас всех уел. Тогда, может, приступим к совещанию? Тем более молодых людей ждут дома.

— Мы связались с родителями и сообщили, что задерживаемся.

— А свою неправоту не надо срывать в раздражении, — заметила Феола.

Старх только руками всплеснул.

— Ну не прав я был! Не прав! Извиняюсь. Так что будем делать?

— А вот это и будем. Мне кажется, что большая часть проблем исчезнет сама, когда мы узнаем друг друга лучше. Поэтому давайте знакомиться. Нет-нет, официально все уже познакомились. Все друг друга знают. Но это официально. Нам же предстоит провести вместе в экспедиции не один месяц, а возможно, что и год, а то и два.

Я быстро глянул на сестру. Во всем, что касалось взаимоотношений между людьми, ей не было равных. На этот раз она не спешила высказываться. Задумчиво сложив руки на груди и прикусив губу, она о чем-то размышляла. Заметив мой взгляд, очнулась и подошла к столу, быстро оглядела его и принялась накладывать себе на тарелку кусочки шашлыка. Я поморщился, а потом сел рядом с ней и тоже принялся за еду. Тем более есть действительно хотелось. Остальные поколебались с секунду, а потом с шумом стали рассаживаться за столом. Обстановка разрядилась. Феола оглядела всех, а потом очень уважительно глянула на Эннера. Только Веригор оставался мрачным. Но его понять можно было. Я решил пока его не трогать.

Когда все немного подкрепились, остатки еды сдвинули в сторону, в центре стола водрузили Ваську, ПГ, Криса и начался настоящий мозговой штурм. Жаль только, что штурм велся на словах, а не мысленно. Но тут уж все понимали, что если Веригора и сейчас исключить из разговора, то на взаимоотношениях в экипаже это скажется не самым лучшим образом.

Как и предполагал Эннер, все сходились на том, что невозможно в одиночку управлять всеми системами. А раз есть экипаж, то должно быть и распределение обязанностей. Но вот как эффективно его организовать... Капитан должен знать обо всем, что происходит на корабле. С другой стороны, если он будет знать все, то утонет в бесполезных сведениях и не сможет принять даже элементарного решения. А я не был уверен, что именно в этом состоит обязанность капитана. Тут вмешался Васька, который до этого молча слушал наши споры.

— Не понимаю, зачем вам изобретать велосипед. — Заметив у некоторых недоумевающие взгляды, пояснил: — Это значит открывать уже открытое. Ведь можно поднимать информацию об организации службы на кораблях имперского флота. Ваши предки не дураки были.

— А конкретней? — попросил я.

— На них каждый член экипажа выполнял свои обязанности и докладывал по команде только о том, что не вписывалось в нормальные параметры. Капитан же мог в любой момент запросить любую информацию, которая его заинтересует. В нашем случае я могу собирать полную информацию по всему кораблю и окружающему его пространству. Если кому-то понадобится какая-нибудь информация, он может напрямую обращаться ко мне.

— Тогда уж ко мне, — вмешался ПГ.

— У тебя и без того дел полно, — отозвался Васька.

Идея Васьки понравилась не всем — это чувствовалось, но и предложить что-то лучшее никто не мог. Все понимали, что настоящая структура управления родится в процессе работы и притирки. На практике. Теперь каждый из нас осознал мудрость тех, кто приготовил для нас такой тренажер.

Я поднялся. Секунд тридцать еще продолжался обих шум, пока экипаж не обратил на меня внимание.

— Господа, мы обсудили варианты и нашли путь, по которому нам нужно двигаться. Теперь осталось только

отработать его на практике. До конца набрать экипаж. Сейчас же ничего нового мы не выработаем.

— Полагаю, капитан прав, — поднялся Эннер. — А чешать языком попусту не вижу никакого толку. Да и время уже позднее. У всех завтра с утра много работы.

— Тогда расходимся. Веригор, — повернулся я к гному. — Завтра к шести подходи к моей лаборатории. Пора решить твою проблему. Не имея возможности сливаться сознанием с остальными, ты не сможешь стать полноценным членом экипажа. Вот завтра и попробуем.

Веригор немного озадаченно посмотрел на меня, но внешне эмоций не выразил.

К лаборатории мы с Феолой подошли чуть раньше назначенного срока. Скоро появился и Веригор, одетый в теплый тулуп. Он оглядел нас, стоявших на морозе в легоньких костюмчиках, и поежился.

— Скажите, вам действительно не холодно? — все-таки не выдержал он.

— А ты полагаешь, мы от скуки решили поиздеваться над собой? — усмехнулся я.

— Мы просто умеем регулировать температуру собственного тела, кроме всего прочего, — пояснила Феола, неодобрительно глянув на меня.

— А зачем? — Гном с искренним непониманием глянул на нас. — Я понимаю, что раз вы так можете управлять телом, то мороз для вас не помеха.

— Смотря какой и сколько времени длится воздействие, — теперь ответил я. — Если не очень долго, то мы можем спокойно перенести очень низкую температуру.

— Да понятно. Я не об этом. Ведь вам на поддержание теплобаланса приходится тратить силы. Или я не прав?

— Прав, — разом кивнули мы с Феолой.

— Но тогда зачем??? Оденьтесь потеплее, и тратить ее не придется.

Мы с Феолой переглянулись.

— Как бы объяснить, — не очень уверенно начала она.

— Понимаете, — продолжил я, — мы, я имею в виду псиоников, получаем энергию от окружающего мира. От всего живого на планете, от солнечного света да даже от самой земли. А одежда очень мешает эту энергию принимать. словно тебе ограничить подачу воздуха. Жить можно, но очень неудобно.

— Вот точное определение! — ухватила Феола. — Замотай себе рот и нос тканью и попробуй походи так. Тогда поймешь наши ощущения. Поэтому, если уж приходится, мы выбираем одежду полегче, даже если это связано с лишним расходом энергии. Ее-то восполнить на Земле всегда можно без проблем.

— Стоит отправиться в лабораторию, иначе наш друг сейчас окончательно замерзнет, — заметил я.

Веригор и правда начал уже выстукивать зубами барабанную дробь.

— Я просто не привык к морозам, — попытался оправдаться гном. — У нас под землей никогда такого не было. На базе хорошо!

— Еще бы. Она почти на экваторе. Проходите быстрее, — пригласил я, пропуская всех. — Феол, проводи Веригора в кабинет, там и приборы твои. А я пока принесу то, что сделал.

Когда я вернулся, Веригор с Феолой сидели в креслах, и Феола о чем-то рассказывала гному. Я положил на стол кристалл и отошел. Феола с сомнением оглядела бугристый кристалл и покосилась на меня. Я пожал плечами.

— Я же говорил, что сделал только опытный образец. А об окончательной форме еще не думал. Но проверить можно и в таком виде. — Я развернулся к Веригору. — Значит, так. Идея в следующем. Существует такая вещь, как эмонмитаторы. Это такие простейшие микроорганизмы, внешне напоминающие плесень. Под воздействием слабого электрического поля они посылают импульсы,

имитирующие эмосигналы человека. Дальше начинает работать этот кристалл. Не думаю, что вам интересны подробности, результат же тот, что вы сможете пользоваться мыслеречью и объединяться сознанием с остальными.

Веригор подошел к столу и недоверчиво оглядел кристалл.

— Правда, есть и побочный эффект, — заметил я, когда гном потянулся к кристаллу. — Понимаете, псионики от рождения учатся контролировать сознание на уровне рефлексов. Поэтому для нас такое общение привычно, как дыхание. Вам же придется постоянно контролировать процесс. Но главное даже не это, после тренировок вы тоже сможете поддерживать разговор, не сильно отвлекаясь на контроль. Проблема в другом. Когда начнет работать кристалл, вашему собеседнику откроются все ваши эмоции и мысли.

— Да он и сейчас открыт совершенно, — хмыкнула Феола. — Тоже мне проблема.

— Ты не понимаешь. Дело не в том, открыт он или ты. Ты ведь не читаешь его эмоции. А вот во время разговора от твоего нежелания читать его мысли ничего зависеть не будет. Веригор совершенно не умеет контролировать сознание. Понимаешь, о чем я?

Веригор уже не выглядел таким радостным, как вначале. А Феола задумалась.

— Тогда я не думаю, что от твоего кристалла будет какая-то польза. Но ты сказал, что кристалл готов. Ты нашел решение?

— Да, — довольно кивнул я. — Мне Эльдар подсказал. Хотя и невольно. Помнишь кристаллы, которые мы нашли, когда попали к ушедшим? Веригор, вы из них еще разные мелочи делали. Так вот, я тогда забрал несколько штук и изучил их. После модернизации получился замечательный фильтр. Четко направленный сигнал он пропустит, а все остальное нет. Да и защита дополнительная

Веригору не помешает. А теперь давайте попробуем. Веригор, ты готов?

— Можно подумать, у меня есть выбор, — проворчал он, обреченно глядя на кристалл. — Все-таки вы, люди, чокнутые, если позволяете читать собственные мысли всем подряд.

— Во-первых, мысли мы не читаем. У тебя неверное представление о мыслеречи. Мыслеречь — это мысленная передача информации, которую один человек хочет передать другому, — пояснил я, усаживая гнома в кресло. — Мы, правда, еще можем читать ауру и эмоции. Хороший эмпат по полученным данным вполне может понять, о чем думает другой человек в этот момент. — Я покосился на сестру. — Особенно если этот эмпат очень хорошо знает этого человека. Чем лучше знает, тем лучше и читает. А во-вторых, на то существует контроль сознания. Ты сам все поймешь, когда разберешься с функционированием кристалла. А теперь помолчи.

— А в-третьих, выбор есть всегда, — вмешалась Феола. — Тебя ведь силой не заставляют принимать участие в экспедиции.

Гном эти слова проигнорировал. Феола нахмурилась. Она не привыкла, чтобы ее слова пропускали мимо ушей.

Я заставил гнома зажать кристалл в руке. Потом надел ему на голову обруч с кристаллом-фильтром. Вдругую руку сунул эмоимитатор.

— Пока все настроено в тестовом режиме. Нам надо выяснить основные параметры для работы. Итак... — Я сжал руку гному, заставив того сжать имитатор.

— И как? — поинтересовалась Феола. — Веригор, как ощущения?

— Как будто кто-то чешет мне затылок.

Я поспешно зажал голову руками.

— Тебя на Марсе сейчас слышали бы. К счастью, у меня здесь хорошие щиты стоят.

— А что? — Веригор растерянно огляделся.

— Когда включен кристалл, не стоит произносить слова. Достаточно их думать. Понял?

— Подождите... — Тут до Веригора дошло, что мы с Феолой, когда обращаемся к нему, не открываем рта.

— Наконец-то дошло, — хмыкнула Феола. — А теперь давай тренироваться. Я же, по ходу дела, буду делать замеры. Они понадобятся для точной настройки. Пока все работает не блестяще, честно говоря. Подожди, я закреплю датчики.

Теперь уже Феола крутилась вокруг гнома. Тот обреченно глядел, как его обклеивают какими-то непонятными штуками. Феола же водрузила на стол визор и запустила его. Над столом возникло изображение каких-то схем и разноцветных графиков. Периодически появлялись результирующие отчеты.

— И долго вы собираетесь смотреть на меня? — высунула Феола голову из-за визора. — Мне нужны данные. Продолжайте тренироваться!

— Кхм. — Я откашлялся и снова перешел на мысленную речь. — Ладно, слушай, Веригор. Сейчас я тебе коротко попытаюсь объяснить, как все работает...

Насчет «коротко», это я погорячился. Даже с мыслеречью я потратил минут сорок, прежде чем Веригор уяснил основные принципы. Потом он начал осторожно пробовать сам. Феола, наблюдая за данными измерений, давала советы.

— Уменьши силу! Уменьши, я сказала! Ну чего ты вечно стараешься заорать? Пойми, громкость разговора при мысленной речи не имеет никакого значения... а, все равно не поймешь, о чем я, пока на себе не почувствуешь. Ты делаешь вот так...

Прежде чем я понял, что хочет сделать сестра, та «заорала»:

— А это очень неприятно для окружающих.

Я поспешно выставил мысленный щит, а вот Веригору не повезло. Он как-то даже обмяк в кресле. Потом потряс головой. Я осторожно снял щит и огляделся.

— Предупреждать надо, — проворчал я.

— Зевать нечего, — отбрила сестренка. — А ты понял, что мы с Дерри чувствовали? Так что сбавляй силу крика. Учись регулировать. — И уже обращаясь ко мне: — Как считаешь, успешно?

— Не знаю, — мысленно пожал я плечами. — Пока трудно сказать. Я сделал, что мог. Настройку мы проведем по результатам твоих замеров, а дальше уже все будет зависеть от того, научится Веригор управлять этим или нет.

— Эй, мне кажется, что вы сейчас разговаривали, но я вас не слышал, — немного неуверенно спросил гном.

— Верно, — отозвался я. — Это еще один урок тебе. Вообще-то, когда два человека общаются мысленно, можно сделать так, что остальные этого не поймут. — Я покопался на сестру. — За исключением сильных псиоников. Нам же было интересно, почувствуешь ты наш разговор или нет. А раз почувствовал, тогда давай тренироваться. Общаться со всеми нетрудно. Теперь ты попробуешь поговорить только с кем-нибудь одним. Со мной, например. Главное, четко представлять себе того, с кем хочешь поговорить. Ну попробуй.

Веригор нахмурился и попробовал. Я покосился на Феолу. Та отрицательно покачала головой. Я вздохнул и принялся объяснять все повторно. Даже показывал, благо теперь он понимал мысленную речь. После нескольких неудачных попыток ему все же это удалось... ну почти удалось. Тем не менее прогресс на лицо.

— Ладно, хватит. — Феола решительно поднялась и убрала визор. — Данные мы собрали, теперь осталось их обработать и произвести индивидуальную настройку. В таком виде твой кристалл использовать невозможно. Надо будет подумать о форме.

— Надо, — признал я, унося все вещи обратно в лабораторию. — Я еще не думал над этим. Вообще-то, знаешь, этот кристалл будет не единственным. Ведь Веригор должен управлять всеми инженерными системами корабля, ремонтными роботами. Значит, нужна максимальная интеграция. Ну а что не предусмотрим — то я на корабле доделаю. Благо лаборатория там есть.

— А мне что делать? — поинтересовался Веригор.

— Тебе? А что ты на сегодня планировал?

— Меня на завод сегодня должны перевести. Завтра собираются начинать сборку корабля. Сегодня утром должны все чертежи уйти. В сборочный, чтоб успели программу задать, и в профильные. А некоторые детали уже давно собирают. В основном вспомогательные модули и блоки.

— Собираются начать строить? Ну погоди господин Стэнфорд! — праведно возмутился я. — Мог бы сообщить об этом! Надо будет сегодня связаться с ним. Ну а ты, раз переводят, отправляйся на завод. Дальше уже моя работа. Как только соберу кристалл, сообщу.

— Вообще-то...

— Да знаю я, Веригор. Тянуть не буду. Сегодня вечером займусь. Надо только придумать, как все это оформить.

Веригор уже ушел, а я продолжал сидеть за столом, положив подбородок на тыльные стороны ладоней, раздумывая о форме. Кристаллы ведь должны с ним быть постоянно. Связь всегда нужна. В любой момент времени. Главный инженер все-таки. И в любой момент он должен иметь возможность вмешаться, если понадобится, в работу механизмов корабля. Значит, хочешь не хочешь, придется кое-какие кристаллы вживлять будет. Биомиметатор так наверняка. И учить с ним работать. Еще надо будет биомолекулярный управляющий центр вживить. Иначе точно не справится с потоком информации.

— А он согласится? — ухмыльнулась Феола, устроившаяся напротив. А потом продекламировала:

Дети в пещере в ученых играли —
Гномам кристаллы в мозги загоняли.
Спас всех от пыток гномик Макар —
Знал, как наносят ментальный удар*.

Я свирепо уставился на нее.

— Ты прекратишь мои мысли читать или нет? И откуда в такой красивой голове такие некрасивые мысли?

— А нечего думать так усиленно. Тоже мне, четырех-уровневое уравнение пространственной физики. Помнишь наши полетные комбинезоны? А за «красивую» спасибо.

— Пожалуйста, — буркнул я, и тут до меня дошли ее слова. — Точно!!! Филька, ты гений!!! У каждого члена экипажа должна быть форма... просто у Веригора она будет не совсем стандартной. Щас составлю схему...

Феола в последний момент ухватила меня за шкирку.

— Сейчас ты не схему составишь, а отправишься вместе со мной на заседание Совета. Оно начинается через полчаса.

— Не-ет... — простонал я. Но Феола на мое отчаяние не обратила никакого внимания и потащила за собой к выходу.

Как я и предполагал, совещание оказалось скучным. Ктому же участие в Совете приняли не только советники, но и специалисты разных профилей, которых каждый привлек для поддержки своих взглядов. Глядеть, как постепенно в спорах рождается единая стратегия дальнейшего развития Солнечной, было познавательно, но не входило в сферу моих интересов. А вот Феола слушала внимательно и даже кое-какие приводимые данные записывала.

* Автор Ольга Донскова, за что ей отдельное большое спасибо.

— Эх, жалко нам запретили вмешиваться в спор и задавать вопросы, — сокрушалась она. — Мне тут кое-что не совсем понятно. Надо будет потом профессора поспрашивать. Кстати, я тебе тоже искренне советую послушать. Вот наглядный пример организации управления на самом высоком уровне.

Гм... С такой позиции я не смотрел. А наверное, стоило. Теперь уже я с большим интересом стал наблюдать за процессом. Не столько вслушивался в поток данных, сколько смотрел, как на них реагируют остальные, особенно Танаки. Он ведь совершенно точно не мог помнить весь этот поток. Но он и не помнил. Я заметил, как он быстро схватывал суть возникшего спора, парой вопросов уточнял спорные моменты, а потом делал вывод. Остальные осмысливали его и подбирали возражения или аргументы поддержки. Иногда Танаки прерывал спор, сообщая, что тут он не отступит, требуя точного выполнения. А вот сам Координатор предпочитал держаться в стороне, больше наблюдая, а не споря. Он встал и подошел к нам.

— Танаки правильно сделал, что заставил вас прийти сюда, — заметил он, присаживаясь рядом. — Я сам должен был догадаться об этом. Это вам даст многое. А я готов помочь разобраться по мере сил. У вас ведь наверняка много вопросов.

— Конечно! — тут же вылезла Феола. — Скажите, как вы разбираетесь со всем этим потоком информации? Это ведь невозможно осознать! Вот сейчас этот человек говорит о каких-то сложных расчетах по логистике нового производственного цикла, которую придется создавать, если реализуется идея Танаки. Неужели все понимают?

Координатор рассмеялся.

— Нет, конечно. Смотрите не на цифры, а на то, насколько уверенно говорит человек, и на его конечный вывод. Вникайте в суть. Цифры же проверят специалисты. А если будут вопросы — спросите профессионала. Осознайте, что требуется. Отстранитесь от деталей. Взгляни-

те на ситуацию как бы свысока. Определите возможные проблемы, которые, как вам кажется, могут возникнуть при реализации его предложений. Подумайте, какую пользу эти предложения принесут. Взвесьте все за и против, что сразу пришли вам в голову. Потом слушайте других. В умении управлять другими людьми самое сложное — научиться слушать. Когда ты это поймешь, перед тобой откроется мир.

Интересное предложение. Правда, непонятно, что Координатор подразумевает под миром, что откроется перед мной. Координатор рассмеялся.

— Давайте я буду давать пояснения того, что вижу я, а вы скажете о своем видении. Альвандер, как думаешь, прав Танаки или нет?

Я на мгновение задумался.

— Знаете, больше поддерживаю. Смотрите, я на своих проектах заработал очень много денег. Если бы не корабль, даже не знаю, что бы с ними делал. Что мне в жизни надо? Сад? Так мне мама такой сделает, какой ни за какие деньги купить невозможно. Дом? Отец спроектирует. И надо на него немного. Можно было бы заняться своими проектами, приобрести приборы, но Совет сейчас запрещает это. То есть я не могу ни на что их потратить реально. С другой стороны, неконтролируемые проекты могут стать опасны для такой закрытой системы, как Солнечная. Зато когда требуется быстрый рост, сдерживать инициативу людей последнее дело. Но к чему все это может привести... Оооо!!! — Я схватился за голову. — Я совсем запутался. Хорошо, что я не советник и мне не надо принимать решения.

— Правда? — Координатор глянул на меня. — За Барьером тебе придется принимать такие решения. Тебе придется разговаривать там от имени всей Солнечной. Что, задумался? Вот и думай. Смотри. Учись.

— Я удивляюсь, что вы мне еще советника не навязываете, — буркнул я.

— Была такая мысль, — вдруг откровенно признался Координатор. — Мы отказались по многим причинам.

— Да? Интересно.

— Ты бы согласился?

Я задумался.

— Вам пришлось бы придумать очень неотразимые доводы.

— Вот видишь. А главное, мы просто не знаем кого. Любой опыт, которым может обладать назначенный советник, может оказаться совершенно неприемлемым и даже вредным за Барьером. Понимаешь, о чем я? Нужен человек со стороны. Конечно, опыта у него не очень много будет. Но у него не будет и вредного опыта.

— А вы уверены, что он окажется вредным? — поинтересовалась Феола.

— Хотелось бы верить, что нет, но... — вздохнул Координатор. — Я ведь потому и ухожу с этого поста. Да, у меня громадный опыт, приобретенный на этой должности. Но обстановка сейчас принципиально другая. И все мои накопленные знания оказываются бесполезными. Вот сейчас я чем больше размышляю над предложением Танаки, тем больше понимаю, что он прав. А ведь мой опыт говорит, что нельзя так делать. Очень трудно переступить через себя. Чем старше становится человек, тем труднее ему принимать нестандартные решения.

А спор тем временем неожиданно разгорелся с новой силой. Координатор порой двумя словами давал пояснения по тому или иному вопросу. Отвечал нам, строил прогнозы возможных последствий тех или иных решений. Кобеду споры стали постепенно спадать, хотя все понимали, что до конечного решения всех проблем еще далеко. Слишком серьезный вопрос поднял профессор Танаки. Правда, приблизительные пути решения уже наметили. Теперь каждый хотел немного отдохнуть, а заодно посоветоваться со специалистами в более спокой-

ной обстановке, чем заседание Совета, когда приходится одновременно слушать и выступающего, и специалиста, дающего пояснения. Объявили перерыв.

Мы втроем вышли в коридор, где нас поджидал Танаки.

— Ну что, пообедаем вместе? Или домой поедете? — поинтересовался он.

— А мы вам после обеда нужны?

Танаки усмехнулся.

— А что, уже надоело? Нет, после обеда у вас тренировки, а потом занятия на тренажере. Вам надо уже начинать заниматься.

Я вздохнул с таким облегчением, что Танаки и Координатор невольно рассмеялись.

— Не надейся, что на этом твои мучения закончились. Отныне наши с тобой занятия будут проходить на таких вот заседаниях. Понятно, когда они будут проходить. Так что завтра в это же время жду тебя здесь.

— Понятно, — вздохнул я. Потом мы с сестрой переглянулись. — Тогда мы на обед домой слетаем. А то опять до вечера не освободимся. Родителей весь день не увидим.

— Хорошее дело, — одобрительно кивнул Танаки. — Ну давайте. Бегите.

Отец с мамой нашему возвращению обрадовались и тут же кинулись накрывать на стол. От нашей помощи отказались категорически, заявив, что мы и так устаем на своих тренировках. Ясно, что спорить было бесполезно, и мы с Феолой сели за стол, наблюдая, как родители носят нам еду.

В самый разгар обеда от входной двери неожиданно раздался сигнал о госте.

Мы с сестрой удивленно переглянулись. Вроде бы никого не ждали. А вот родители не удивились, хотя и не догадывались, кто там может быть. Привыкли уже.

Гостем, а точнее гостьей, оказалась Диана Гордон. Не очень уверенно отбиваясь от предложений пообедать, она все-таки села за стол. Диана отхлебнула ложечку супа и глянула на нас всех.

— Я ненадолго. Сегодня вечером мы планируем преодолеть Барьер. Данные уже все собрали, модели построили. Дело осталось за практикой.

— И вы решили сегодня попробовать? — с замиранием сердца спросил я.

Диана усмехнулась.

— Дерри, ну что значит попробовать? Ты представляешь, сколько специалистов трудились над этим? Это ведь не от желания конкретного человека зависит. Как только решили, что все готово, дали добро. Так как? Идете? — Диана с интересом глянула на нас с Феолой, словно были какие-то сомнения в нашем ответе.

— Да!!!! — заорали мы с Феолой.

— А родителей пригласите?

— Э... а... а можно? — неуверенно поинтересовался я.

— Это не опасно? — в свою очередь поинтересовалась Феола.

— Можно. Не опасно. Можно потому, что это не столько научная вылазка будет, сколько ознакомительная. Как бы подведение итогов всех теоретических изысканий. Туда и обратно. Не опасно же, поскольку мы проводили пробное преодоление Барьера автоматическими зондами. По показаниям датчиков, они успешно проходили Барьер. Ну а дальше связь с ними, понятно, терялась. Но автоматика на них должна работать. Так что наша задача — просто снять все данные, которые они насобирали, работая с той стороны.

— А как вы зонды туда отправляли без Криса? — заинтересовался я.

— Почему без Криса? Мы погружались в слон рядом с Барьером, потом выпускали зонд с твоими защитными кристаллами, давая ему небольшую начальную скорость.

Ну а дальше в строгой последовательности отключались кристаллы защиты и зонд выталкивало в его родной слой. Мы следили за ним до той поры, пока он не скрывался с той стороны Барьера.

— А почему вы уверены, что с ними все в порядке?

— Полностью мы, конечно, не уверены, но следить за зондами мы могли долго. Мы теряли связь с ними, когда они выходили в гипер с той стороны. А гиперпространство — уже слишком изученная область, чтобы думать, будто с зондами могло что-то случиться.

— А вы не думали, что появление наших зондов может оказаться опасным для Солнечной? Я имею в виду то, что творится за Барьером, — вдруг заговорил отец.

— Подумали, — серьезно кивнула ему Диана. — Все зонды работают в пассивном режиме и хорошо замаскированы. Ну так как? Будем считать приглашение принятым?

Мы посмотрели на родителей. Те переглянулись и улыбнулись.

— Кто ж от такого откажется? Конечно согласны.

— Ура-а-а!!! — дружно завопили мы с Феолой, кидаюсь к ним.

— Раз все решили, — поднялась Диана, — тогда я пойду. Надо еще кое-какие дела сделать перед опытом. Водинадцать вечера буду ждать вас у института.

Но перед тем как уйти, Диана отозвала нас с Феолой в сторону.

— Ребята, я понимаю, что вам не терпится показать звезды всем своим друзьям, но вспомните размер десантного бота. А кроме вас там должны быть еще и ученые.

— Да все мы понимаем, — даже обиделся я.

— Конечно, — закивала Феола и вздохнула.

— Очень хорошо. Да не огорчайтесь вы так. Будет еще у вас возможность показать звезды. Всем покажете. А сейчас извините, но мне действительно пора. Да и вам надо отправляться на занятия.

Мы попрощались с Дианой и вернулись за стол. Но какая может быть еда, когда тут такие новости??? Мы с Феолой, как двое малолеток, до хрипоты стали спорить, какие они эти звезды на самом деле. Родители с улыбками наблюдали за нами, но в спор не вмешивались. В конце концов Феола первой догадалась взглянуть на часы, после чего без слов схватила меня за руку и потащила к выходу.

— До вечера, ма, па! — только и успела крикнуть она на бегу.

Тренировки с Эннером и Стархом на этот раз оказались сокращенными и не очень напряженными. Все понимали, что основное начнется на тренажере, и именно к нему готовились. За час до начала тренировки стали подтягиваться и остальные члены экипажа.

— Что-то Эльдара с Мелиной нет, — заметила Феола, поглядывая на дверь. — Король обещал, что сегодня придет их.

— Не удивлюсь, — хмыкнул я, — если он их действительно просто придет, ничего не объяснив.

В это мгновение в комнату вошли те, кого мы сейчас только обсуждали, с трудом таща огромную корзину с фруктами и ягодами. Мы с Феолой переглянулись. Кажется, им действительно ничего не сказали. Просто велели доставить угощение.

Стараясь ни на кого не глядеть, они во всеобщей удивленной тишине стали быстро раскладывать принесенные гостинцы на столе. Старх с Эннером вопросительно посмотрели на нас.

— Эльдар и Мелина. Два новых члена экипажа, — пояснил я.

— Только они об этом пока еще не знают, — хихикнула Феола. — Мы говорили вам о них.

— А! Это те самые беглецы.

Беглецы тем временем закончили раскладывать фрукты и подошли к нам. Опустили головы.

— Простите нас, — пробормотала Мелина и пихнула локтем Эльдара. — Мы действительно не подумали...

— Простите, — тихо пробормотал Эльдар.

— Вы угощайтесь, — опять заговорила Мелина. — Мы сами выращивали.

— Ну а вы сами что стоите? — поинтересовался я, поняв, что всю инициативу оставили мне. — Присаживайтесь с нами.

Мелина неуверенно глянула на Эльдара. Тот зажмурился и мужественно потряс головой.

— Нет. Спасибо, но нам надо возвращаться.

— Разве? — удивился я. — Вас просили вернуться, как только принесете фрукты?

Теперь эльфы глядели друг на друга с недоумением. Мелина вдруг нахмурилась, а вот Эльдар продолжал хлопать глазами.

— Верно, Мелина, — вмешалась Феола. — У нас есть для вас предложение. Нам в экипаже нужны люди, которые будут смотреть за энергокристаллами и биосферой корабля. Мы решили, что лучше эльфов с этим делом не справится никто, и попросили вашего короля о помощи. Он обещал сегодня прислать двоих. Так что, если вы согласитесь...

Мгновение растерянности и недоумения, а потом Эльдар подпрыгнул так высоко, как только мог.

— Урааа!!! — завопил он, кидаясь к Мелине. Однако та, в отличие от своего приятеля, осталась невозмутимой. Вернее, чувства у нее перехлестывали через край, но внешне это никак не проявлялось.

— А ты права, — мысленно заметил я Феоле. — Если она сумеет укротить своего приятеля, то они очень хорошо впишутся в команду.

— Ну я же тебя сумела укротить, — хихикнула сестренка. — И она справится.

— Ты уверена, что тебе удалось? — поддержал я шутку.

— А наши родители? — спросила Мелина.

— Я же говорила, что она справится! — отозвалась на тот вопрос Феола. И уже вслух, обращаясь к Мелине: — Мы разговаривали и с королем, и с вашими родителями. Они не будут возражать, если вы согласитесь.

— Они... Они все знали и... — Мелина от негодования даже задохнулась. — Да я им... Я им такое выскажу!!!

— Ты сначала выскажись, согласны вы стать членами экипажа или нет? — усмехнулся я.

— Да-да-да!!! — затараторил Эльдар и на всякий случай, словно боясь, что его неправильно поймут, затряс головой.

— А ты? — Я посмотрел на Мелину. Та опустила голову, задумавшись.

— Да ты что?! — возмутился Эльдар. — Ты же сама говорила, что это здорово! Ты говорила, что хотела бы!

— Послушай, Эльдар. Это уже не шутка и не баловство, как в прошлый раз. Ты понимаешь, что теперь все серьезно?

— Это ведь замечательно!!!

Мелина как-то грустно посмотрела на него и кивнула.

— Я тоже согласна.

— Отлично. — Феола встала. — Вы поступаете под мое командование. Ваши обязанности мы обсудим как раз сейчас. А старшим в вашей паре назначается Мелина.

— Что?! — возмутился Эльдар. — Почему именно Мелина?! Она же девчонка!!!

— И что? — повернулась к нему Феола.

— Ну... девчонки они... они... — Встретившись с одинаково зловещими взглядами Феолы и Мелины, Эльдар стушевался и замолчал.

Я подкинул яблоко, поймал и откусил немного.

— На твоём месте я бы не продолжал, — усмехнулся я. — Рискуешь.

— Ну почему же, — очень ласково отозвалась Мелина. — Пусть продолжает. Мне очень интересно послушать.

— Ну... девчонки такие... замечательные, — не очень уверенно закончил Эльдар. — И умные...

Все рассмеялись.

— Как я понимаю, возражения против руководства Мелины снимаются, — отсмеявшись, заметил я. — А теперь прошу всех рассаживаться. Мы с Феолой и Васькой разработали новую систему взаимодействия. Вась, прошу.

— Спасибо. Итак, для начала немного истории. Необходимость решения вопросов взаимодействия людей возникла давно, еще когда люди впервые стали объединяться в группы...

— ...Вот такое разграничение мы и предлагаем, — закончил Васька.

— Гм... — задумчиво пробормотал Старх, изучая модель. — Можно попробовать. А вы что скажете? — вдруг повернулся он к эльфам.

— Мы? — удивился Эльдар. — Наверное, неплохо было бы...

— Мы пока плохо представляем, в чем была проблема изначально, — перебила приятеля Мелина. — Это лучше почувствовать, тогда можно делать какие-то выводы.

— О! — Старх уважительно глянул на эльфийку. — Молодец. Не торопиться делать выводы, не зная всех фактов.

— Я хотел предложить то же самое! — опять влез Эльдар.

— Вы поняли, что требуется на занятиях? — не обратил внимания на Эльдара Старх.

— Да. Действие команды в единении.

— Что ж, можно попробовать ваш вариант, — согласился полковник.

— У кого вопросы остались?

Вопросов не оказалось. Уточняя последние детали, мы отправились к тренажерам, где нас встретил технический руководитель.

— Ну что? Вижу, у вас есть какие-то идеи?

— Да, — кивнул я. — Но нам надо время отработать этот механизм.

— Согласен. Мы пока не будем вмешиваться. Работайте. Когда будете готовы, скажете, и мы начнем тренироваться по всей программе. По местам!

Мы разбежались по капсулам. Старх помог эльфам занять их места. Потом вошел в свою капсулу. Мгновение, и мы снова на корабле.

— Веригор, — распорядился я, — раз ты пока все равно не можешь объединяться с нами, изучай корабль. Лишним это не будет.

— Да, капитан!

Я прислушался. Ни в голосе, ни в эмоциях гнома не было печали и отчаяния. Только нетерпение поскорее получить механизм, который позволил бы ему тренироваться вместе со всеми.

— Остальным занять места! Слияние! Начинаем тренировку!

Сначала эльфы немного растерялись, но рядом появился Старх, похоже, взявший шефство над ними. Экипаж занял места по расписанию.

— Для начала пусть каждый проверит свою зону ответственности. Я вмешиваться не буду, только наблюдать. Техникам потренироваться в управлении ремонтными роботами и проверкой всей системы. Феола, объясни все Эльдару и Мелние. Проконтролируйте функционирование биосистем корабля. Гиппократ, подключайся к биозащите и управлению нанороботами. Старх, прости, но пока мы не будем тренироваться в полетах. Посмотри сам, чем вы с ребятами заниматься будете. Летать начнем, когда сработается экипаж.

— Я понимаю. Слушаюсь, капитан.

— Эннер, за вами — безопасность корабля в целом. Запускайте все защитные механизмы. Начали!

Я отстранился и стал наблюдать за действиями команды. Это оказалось весьма интересно. Внешне на корабле царило полное спокойствие и неподвижность. Но если глянуть из псиполя... Раскрылись все скрытые ниши, и появились сотни роботов в виде постоянно меняющих форму существ. Они словно текли. Заработали телепорты, распределяя их по кораблю. Кто-то из них кинулся к реакторам, выращивая необходимые инструменты прямо из рук. В коридоре заработали две энергетические пушки, активизировались ментальные ловушки. Включился щит вокруг корабля, заработали подавители ментального поля, чтобы скрыть корабль и в этой области. Все работало отлично. Правда, пока и не пересекались зоны интересов. Но вот первый конфликт: ремонтные роботы попытались пройти в охраняемую зону. Если бы все проходило в реальности, роботов пришлось бы делать новых.

— М-да. — В голосе Эннера чувствовалась вина. — Парни немного перестарались.

— Перестарались?! — рассердился Гарнер. — Если бы там была авария, то вы не позволили бы нашим ремонтникам добраться до места повреждения и вовремя ее устранить!!!

— А ну, спокойно! — вмешался я. — Мы для того и тренируемся, чтобы выявить возможные накладки. Необходимо договориться о сигналах свой-чужой. Гарнер, почему бы вам не вложить в роботов слепок ваших аур? А охранники Эннера пусть проверяют. Васька обнаружит чужих. Повторим.

Теперь проблем не возникло. Сообразив, в чем может быть загвоздка, командиры служб уже по собственной инициативе выходили друг на друга и договаривались о совместной работе. Мое вмешательство практически не требовалось. Мы имитировали резкое маневрирование, учились работать с комплексом локаторов, создающим

полную картину окружающего мира. Правда, с картиной было... не очень. Кажется, конструкторы тренажера не слишком озаботились внешним обзором. Звезды выглядели... ненатурально. Деталей никаких. Прорисовка тоже так себе. Похоже, все ресурсы они сосредоточили на самом корабле и его механизмах. Ну и ладно. Пока это не критично. Тренировка продолжалась.

Глава 20

Я, Феола и родители стояли на мостике корабля, доставившего нас к Барьеру, где должно было пройти испытание. Вангаре техники проводили последнюю проверку систем катера, проверяли работу защитных полей и уровень энергии в энергокристаллах. Рядом Диана отдавала распоряжения ученым. Вот подошел капитан, седой мужчина, и предложил нам проследовать к катеру.

Я с недоверием покосился на мужчину. В моем представлении седина — не признак мудрости, а позерство. Так я воспринимал нежелание людей подправить нужный фермент в организме, ответственный за цвет волос. Поскольку это мнение чисто субъективное, я не стал высказывать его вслух, подозревая, что принято оно будет не очень хорошо. Хотя Феола, возможно, согласилась бы со мной... может быть. Проверять не решился.

За этим «глобальным жизненным» размышлением я не заметил, как телепорт перенес нас всех в ангар. Здесь, похоже, ждали только нас.

— Уверяю, все совершенно безопасно, — успокаивала родителей Диана. — Перемещение за Барьер ничем не отличается от погружения в слои, а его мы делали не одну сотню раз, и никогда никаких проблем не возникало. Зонды границу Барьера тоже пересекали беспрепятственно, и связь с ними пропадала, только когда они поднимались выше третьего слоя на той стороне.

Мама с отцом дружно кивали.

— Хорошо, что родители с нами, — признался я. — Так бы они нас не выпустили.

— Хе. Хочешь сказать, что они готовы отпустить нас в полет в Галактику, но не пустили бы на это испытание? — усмехнулась Феола.

— Родители, — вздохнул я, словно это все объясняло. — Порой они так нелогичны.

— Это точно, — поддержала меня сестра, и мы с ней мысленно рассмеялись.

— Я посмотрю на вас, когда родителями станете вы, — вдруг прозвучал у нас в головах насмешливый голос мамы. Мы с сестрой сконфузились и озадаченно переглянулись, пытаюсь понять, что же мы сделали не так, что наш разговор слышали посторонние.

— Вы помните про эффект близнецов, но совсем упустили из виду эффект связи матери и детей, — пришла нам на помощь мама. — Давайте заходите. Вы задерживаете всех.

— Всякий раз, когда мы думаем, что умнее родителей, они находят способ указать, что это не так, — пробормотала мне Феола, на этот раз приняв все меры предосторожности. — Знаешь, я даже рада этому.

— Ага, — глубокомысленно поддержал я, ныряя в люк катаера.

Переместившись внутрь защитного кокона, я сразу занял одно из четырех свободных кресел. Следом ввалилась Феола и плюхнулась рядом, активизировав дополнительную защиту. Кресло мягко обволокло ее, оставив снаружи только лицо. Под пристальным взглядом Дианы я тоже активизировал защиту. Тут появились родители. Одобрительно оглядев наши коконы, они заняли оставшиеся места.

— Все готовы?

Дождавшись положительных ответов от нас и ученых, она чуть прикрыла глаза, связываясь с рубкой.

— Крис, готов?

— Да куда я денусь? — беспечно отозвался тот из своего гнезда.

— Кен, готов вести запись?

— Все проверено. Включаю, как только покинем ангар. — А это уже биокомп института.

— Оборудование запущено! — отрапортовал один из ученых.

— Тогда старт!

Бот слегка дернулся, но тут же вступили в дело компенсаторы, и дальше стало уже невозможно сказать, летим мы или стоим. Заработал визор в центре, и комната превратилась в космос. Я словно висел в пространстве, наблюдая за окружающим миром. Подключаться к локаторам я не стал, предпочтя видеть все как есть. Конечно, обзор не тот, информативность практически нулевая, но на звезды я хотел взглянуть именно глазами, а не с помощью каких-либо инструментов.

Катер же тем временем плавно подплыл к Барьеру и замер. Я быстро просмотрел данные с приборов, которые показывали наличие аномалии в нескольких сотнях километрах от нас. По космическим меркам практически на расстоянии вытянутой руки.

— Слой один, — раздался голос биокомпа, и мы провалились в гипер. Изображение сразу расплылось, замелькали цветные пятна, но я специально не стал перенастраивать визор. Пусть будет как есть.

— Слой два... три... четыре...

Я закрыл глаза. Смотреть на окружающий нас калейдоскоп красок невозможно, а приспособливаться к изображению я опять не стал. И не буду! Я так решил.

— Пятый слой, — опять сообщил биокомп. — Начинаем сближение с препятствием.

Катер дернулся. Законы физики тут совершенно иные, и компенсаторы не сразу справлялись с работой. Но вот все механизмы вошли в рабочий режим и движе-

ние опять стало неощутимо. Я быстро открыл глаза и снова закрыл. От невообразимых разноцветных линий едва не закружилась голова.

— Шестой слой. Преодолевать Барьер будем через десятый слой... Седьмой слой.

На этот раз я глаза благоразумно открывать не стал.

— А вот и восьмой слой!

— Крис, прекрати хулиганить! Все же записывается. Доклад делает Кен.

— Ну и на здоровье, — обидчиво протянул Крис.

— Девятый слой. До Барьера — четырнадцать километров нулевого слоя. — Кен благоразумно в дискуссию вступать не стал.

Сначала я не понял, что значит четырнадцать километров нулевого слоя. Потом до меня дошло. Мы же сейчас в черт-те каком пространственном слое с совершенно невообразимыми, с нашей точки зрения, законами физики и математики. И если тут делать замеры, то здешний километр может оказаться равным миллиону километров в нашем слое.

— Десятый слой. Начинаем проход Барьера. Препятствие над нами.

Я отключился от визора и осмотрел помещение. Вокруг царила полнейшая тишина. Я поймал взгляд Феолы. Оказывается, не только я отключился от наблюдений.

— Страшно, — вдруг призналась она. — Страшно не из-за того, что может произойти что-то страшное, а... просто страшно... — Феола беспомощно глянула на меня.

— Я понимаю, — искренне признал я.

— Барьер пройден. Начинаем подъем. Девятый слой.

Но я не спешил пока снова подключаться к визору.

— Восьмой слой... седьмой... шестой... пятый... четвертый... Стоп подъем! Начать сбор информации.

— Днана! Что происходит?! — чуть ли не в панике завопил я.

— Дерри! Успокойся. Все по плану. Мы сейчас стараемся отыскать наши зонды, запущенные ранее, и считаем с них информацию. Надо убедиться, что рядом нет никаких объектов чужаков. Так, на всякий случай.

Пока биокомп, Крис и ученые налаживали контакт с зондами и анализировали закачанную с них информацию, я попытался поговорить с родителями и сестрой. Но нервное напряжение было таким, что нормального разговора не вышло. Вскоре все замолчали. Тишину прерывали только отрывистые команды, которыми обменивались ученые, почему-то предпочитая делать это вслух. Очевидно, они испытывали схожие с нашими чувства и не хотели делать их общим достоянием.

Вдруг кресло Дианы раскрылось, и она подошла к нам.

— Первые выводы можно сделать. Во-первых, остальная часть Солнечной системы вовсе не развалилась, а продолжает существовать. Гравитация рядом с Барьером соответствует той, которая должна быть, если бы Барьер отсутствовал. Как этого добились возведшие Барьер, непонятно. Ответ может дать только глубокое исследование. Но этим мы займемся не сейчас. Во-вторых, действующих искусственных объектов не обнаружено.

— Действующих? — хором воскликнули мы с Феолой. Наши родители оказались более сдержанными.

— Действующих. Зонды обнаружили несколько строений искусственного происхождения, которые опознали как оборонительные станции земной империи. Разрушенные и не действующие. Еще нашли один металлургический завод. Тоже разрушенный. Полагаю, что таких объектов мы отыщем много. Но вот чего зондам обнаружить в Солнечной системе не удалось, так это чужой жизни. Активного наблюдения тоже обнаружено не было. Пассивное наблюдение много информации не дает, но переходить к активному мы пока не рискуем.

— Анализ закончен! — доложил Кен. — Опасности не обнаружено. Рекомендую подъем до слоя ноль.

Диана заняла свое кресло и снова включила защиту.

— На... — Она запнулась и глянула на меня. — Дерри, командуй ты. Ты это заслужил.

— Я? — Я растерялся. Но тут же взял себя в руки. — Отключить внешний экран! Начать подъем!

— Отключить экран? — Диана удивленно глянула на меня. Потом сообразила и усмехнулась. — Что ж, хорошо. Продолжай.

— Доклад о прохождении каждого слоя!

— Внешний экран отключен. Подъем начат. Слой три пройден! Второй слой! Первый слой — гипер. Сканирование слоя ноль завершено — препятствий не обнаружено. Разрешение на подъем?!

Я облизнул пересохшие губы.

— Подъем разрешаю.

Секундная тишина.

— Уровень ноль! Подъем закончен!

Я отключил защиту кресла и поднялся. Ожидал возражений, но вдруг обнаружил, что вокруг меня собрались все. Иродители, и сестра, и ученые. Все стояли рядом с визором и молчали. А я никак не мог отдать последнюю команду. Меня никто не торопил. Даже Крис молчал. Только перед подъемом буркнул что-то типа того, что не понимает, чего люди так хотят увидеть звезды? Обычные огоньки на небе. Но, быстро уловив общее настроение, стушевался и замолчал. Молчал и сейчас.

Открыл рот, но вдруг почувствовал, что, кроме хрипа, ничего сказать не могу. Прокашлялся.

— Дайте воды, — прохрипел я. — Пожалуйста.

Кто-то всунул мне в руку стакан. Я даже не заметил, кто. Залпом осушив его, я вздохнул.

— Кен, включи внешний обзор!

— Обзор включен. — Визор в центре вспыхнул. В комнате воцарилась мертвая тишина.

Словно стремясь ускорить момент выхода в Галактику, мы на следующий день тренировались, как одержимые. Тренировка на корабле прошла выше всяких похвал. Провели даже пробный вылет пилотов. Тут вскрылась проблема, о которой я не подумал раньше. Биокомпы истребителей. Это ведь тоже члены нашей команды. Не сидеть же им вечно в машинах? Впрочем, они совсем не возражали. Имея возможность подключаться к внутренней сети корабля, они могли, не покидая истребителей, заниматься чем душа пожелает. В конце концов Крис, Васька и ПГ тоже не горели большим желанием перемещаться по кораблю, хотя у них и была такая возможность. ПГ с Васькой вообще отказались от искусственных тел. Только Гиппократ ничего не имел против них, из-за чего остальные биокомпы относились к нему немного свысока. Такого отношения я, как ни старался, понять не мог. Васька что-то путано объяснил по поводу созерцания мира, которому ужасно мешает постоянная беготня. По его представлению, тот, кто предпочитает перемещаться, вместо того чтобы заниматься внутренним развитием и пытаться познать мир, крайне несерьезная личность. Я все-таки заказал по искусственному телу для каждого биокомпа, но те заверили, что на местах им удобнее и никто не отвлекает, если захочется поразмышлять.

После тренировки нас с Феолой долго выспрашивали, как там за Барьером. Мы как могли отвечали на вопросы. Хотя что тут можно ответить? В конце концов Эннер заметил, что вскоре все увидят звезды воочию и лучше не пытаться представлять их с чьих-то слов. На этом и решили. А вечером собрались наши друзья. Отправившись на один из островов Полинезии, мы устроились на берегу небольшой речушки, разложили захваченную с собой еду. После чего начался форменный допрос. Нас с Феолой закидывали вопросами, пытаясь узнать малейшие подробности нашего выхода. Что там? Как все на той стороне? И главное — про звезды.

— Солнечная система на месте, — говорил я. — Так что предположения многих ученых, что после появления Барьера остальные планеты улетели в космос, неверны. Как этого добились поставившие Барьер, неизвестно. А вообще мы слишком мало там были. Около пяти минут. Собрали данные с зондов, запустили несколько десятков новых. Что можно увидеть за пять минут?

— А звезды?! Звезды вы видели?! — Вера-Вероника подалась вперед и даже задрожала от нетерпения. Я быстро глянул на нее.

— Звезды? — Я задумчиво глянул на небо. — Конечно.

— И какие они? — Вокруг воцарилась полнейшая тишина. Все с нетерпением ждали рассказа. А что рассказывать? Рассказать про огоньки на небе? Так каждый видел кадры старой хроники. И достаточно качественные. Да и все понимали, что дело не в них, а в символе. Символе освобождения. Я повернулся к Феоле.

— Поможешь?

Она сразу поняла, что я задумал, и кивнула.

— Я не могу рассказать, — медленно заговорил я. — Не могу объяснить. Это очень личное. Каждый видит свое. Каждый понимает по-своему. Но мы можем показать то, что видели мы с Феолой. Если вы согласны пережить наши впечатления... — Тишину не нарушил никто, но на меня обрушился такой град эмоций, что я невольно закрылся и немного переждал. Потом улыбнулся. — Я понял. Что ж, смотрите.

Мы с Феолой поймали взгляды друг друга, объединили разумы, а потом одного за другим стали включать в круг всех друзей...

Мы снова на мостике катера.

— Кен, включи внешний обзор! — снова командуя я. Стены рубки растворяются, и перед нами встает Его Величество Космос во всем своем великолепии. Никто не пытается подключиться к визору в одиночку. Мы стоим

тесной группой и просто смотрим... смотрим... Звезды... Мириады звезд... туманности... Млечный Путь... Я узнал его сразу. По хроникам, по книгам, по фотографиям. И теперь я его вижу воочию. Боже мой! Кто же лишил нас этой красоты?

Феола до боли сжала мою ладонь. Я даже не заметил, как она подошла и взяла меня за руку. Я быстро глянул на нее. Ее глаза были полны слез. Но плакала не только она. Я увидел, как Диана трет глаза, и тут с удивлением обнаружил, что плачу сам. Можно ли рассказать об этом словами? Каждый видит и чувствует свое. Это надо пережить! Пережить всем. Только тогда люди поймут, что они на самом деле потеряли пять тысяч лет назад. Этот Барьер должен пасть!

— Звезды... — выдохнул Алькор.

Общий контакт уже давно пропал, но все сидели на траве словно в трансе. Никто не решался заговорить первым. Спустя вечность этот выдох... И тотчас буря эмоций и мысленных образов накрыла нас.

— Спасибо, Дерри. — Вера-Вероника вытерла глаза. Сидевшая рядом с ней Алла покосилась на девочку, потом усмехнулась, обняла ее за плечи и прижала к себе.

— Альвандер ведь обещал подарить тебе звезды. Похоже, он не из тех, кто бросается своими обещаниями! — Алла с улыбкой глянула на меня. Я покраснел и усмехнулся. Феола шутливо пихнула меня локтем в бок и тут же спряталась от возмездия за спиной Алькора, откуда продемонстрировала мне свой язык. Вокруг рассмеялись. Постепенно напряжение спало.

— Теперь я действительно понимаю действия Совета, — признался Алькор, обнимая Феолу. — Мне предложили работу на новом заводе. Настройщиком систем кристаллов. Людей не хватает. А из других рас пока с этой работой никто справиться не может.

— Это почему?! — сразу взъерошился Эльдар. — Хочешь сказать, эльфы...

Алькор в спор вступать не стал, а просто вывесил над собой сложный узор-пси-образ. Образ плавно повернулся, а потом вдруг раскрылся, словно бутон цветка, и заиграл всеми цветами. Вокруг разлилось тепло. Эльдар намек понял и скис. Сам бы он такое, созданное Алькором мимоходом и даже как-то небрежно, не сотворил бы и после месяца подготовки. Я покосился на Алькора. А он вырос. Год назад он такое тоже не создал бы. Все мы выросли, вдруг понял я. Все изменились за год, прошедший с момента нашего знакомства. И я уже не тот наивный мальчишка, мечтающий тайком построить корабль и отправиться открывать Галактику вместе с Крисом. И Крис уже не схемы и узоры в проекте. Вон, обормот, сидит, насыщается энергией. Богатая живность тропиков словно создана для восполнения энергии.

— А я, наверное, в Индию через месяц уеду, — вздохнул Мишка. — Прощая экспедиция прошла удачно. Мне предложили работу в археологическом обществе. Будем откапывать очередной город. Правда, на этот раз имперской постройки. Это один из городов, брошенных в постимперскую эпоху. Таких много появилось на Земле после появления Барьера. Совет просил восстановить полную картину той трагедии.

— Да, Танаки говорил, что они хотят восстановить картину того времени, — признала Феола. — Раньше та эпоха изучалась только с одной стороны. Я не понимаю, о чем он говорил.

— Ну это несложно. Вспомни, что нам говорил учитель...

— Мишка!!! — хором воскликнули мы. Он смущенно помялся. — Опять меня понесло?

— Есть немного, — усмехнулась Алла. — Ты опять лекцию хотел прочитать. Кстати, Дерри, а ты знаешь, что в твоём корабле есть и мой труд?

Я удивленно посмотрел на нее.

— Нет. Но ты ведь вроде бы занималась левитацией? Какое-то упражнение все разрабатывала.

— Верно. По моей методике построили новую систему управления полетами. На твоих кристаллах. Мои теоретические разработки, твои кристаллы. Мою программу и поставили на двигатели твоих челноков и корабля.

— Ну ты даешь! — восхитился я. — И молчала?

Алла пожала плечами.

— Да как-то повода не было.

— Ребята! — вдруг засияла Феола. — У меня предложение! Завтра на заводе начинают строить корабль. Нас пригласили на закладку. Хотите с нами?

— Да!!!

— А что, разве только завтра строить начнут? — удивился Лука.

— Да нет, — махнул я рукой. — Корабль давно строят. Точнее, не корабль, а узлы для него. Систему жизнеобеспечения, уже давно выращивают растения для сада, сейчас заканчивают производство реакторов и блоков сопряжения различных энергий. В общем, просто блоки собирают. А завтра должны заложить корпус. Это и называют началом сборки. Там еще будут заложены несколько кораблей для флота Солнечной. Они, правда, будут поболее моего. Мои кристаллы для них уже выращивают. Эти корабли будут вести исследование Солнечной системы за Барьером.

— А разве Барьер не снимут? — изумилась Вера-Вероника.

Я улыбнулся.

— Как только разберутся, как это сделать. Никто же не знает, как его снять. Будут исследования проводить, изучать его. Но пока не снимут, будут летать на этих кораблях.

— А во сколько завтра? — спросил кто-то.

— В одиннадцать. Нас обещали даже с тренировок отпустить. Там весь экипаж наш будет.

На этом разговоры о звездах и подготовке к полетам закончились. Каждый делился своими планами на будущее, рассказывал о своих проектах и работах, смеялись, веселились, вспоминали... Домой вернулись уже под утро. Всегда так с этими прыжками по планете. Где сидели — еще только день, а дома уже глубокая ночь... или утро, смотря как смотреть. А завтра занятия, перенесенные на утро из-за посещения завода. Так что времени на сон три часа, а потом десять минут в мамином саду. И бежать в тренажерный зал, где нас уже ждет вся команда. Быстрый мысленный обмен приветствиями и новостями, потом по кабинам. Теперь занятия шли по полной программе. Хотя пока и по упрощенной схеме. Закрепление уже пройденного, отработка новых схем управления в критической ситуации. И самое главное, отрабатывали систему дежурств. Тут уже не придумали ничего лучшего, чем перенять схему вахт на имперских кораблях. С этим предложением выступил Гарнер, притащив с собой кучу уставов, а также записи с целыми исследованиями, почему в устав записали те или иные пункты.

— Это то, что можно назвать «написано кровью», — прокомментировал Эннер, просмотрев первые страницы трактата. — Интересно, кто исследование проводил?

Гарнер пожал плечами.

— На самом деле это подборка. Ее делал я. Мне стало интересно, и я собирал всякие упоминания об уставах и откуда они возникли.

Эннер глянул на мальчишку с уважением.

— Собирал все о кораблях?

— Ну да.

— Надо с этим ознакомиться самым внимательным образом. Гарнер, не возражаешь, если я пока заберу это? Размножу и верну.

— Конечно, берите.

— Хорошо. А пока устанавливаем график вахт и продолжаем тренировку...

Хотя в тренажере время и растягивали максимально, но до одиннадцати его все равно оказалось очень мало. Мы только-только приступили к отработке действий при тревоге, как прозвучал сигнал окончания тренировки и мы очнулись в своих кабинах. Яглянул на часы. Пора на завод. Вхолле уже стал собираться экипаж. Яглянул на Феолу. Та кивнула.

— Щас сгоняю за ними. Встречаемся у главного входа завода.

Рядом остановился Гарнер.

— Волнуешься? — спросил я его.

Тот покраснел и кивнул.

— Понимаешь, я ведь сам принимал участие в разработке. Многие узлы разрабатывал самостоятельно. И видеть, как твои мечты воплощаются в реальности...

К нам подошел Веригор. Положил руку на голову мальчишке и потрепал.

— Я изучал чертежи. Сделано гениально.

— Ну я... это все учитель... Это он...

— Твой труд тоже немал. Ну что? Поехали? Показывай ваши мечты.

Мне подумалось, что вернее и не скажешь. Воплощение мечты множества людей, сделавших ее реальностью.

Сам завод располагался глубоко под землей. Наружу выходил только вход, впрочем, довольно красиво оформленный. Сам по себе он и запасной выход на случай поломки системы гиперпространственных туннелей, и окно гиперпортала. Вполонку гипертуннелей, впрочем, мало кто верил, но к ней все равно готовились. А этот вход, уходящий под землю, в настоящее время считался главной проходной. Но вот не знай об этом, ни за что не скажешь. Тишина, лес кругом, косогор, и в нем ворота, оформленные в виде древнеримской триумфальной арки. Скорее подумаешь, что там древний храм, чем завод. А вытоптанная земля перед ней красноречиво свидетельствовала, что вход весьма активно используется и «храм» всегда полон

«прихожан». На этой площадке перед аркой нас ждали друзья и родители. Когда мы появились, они разом бросились к нам.

— Пришли?! — выскочила вперед Вера-Вероника. — Вы немного задержались.

— Прости. — Я улыбнулся и потрепал ее по голове. — Обсудили кое-какие планы на будущие тренировки. А где Гонтер?

— Гонтер? — удивилась Алла, оглядываясь. — Акто это?

— Главный инженер завода. Он должен нас встречать.

— Да я уже давно жду, — неожиданно раздался голос из пещеры. — Просто видел, что еще не все собрались, вот и не торопился.

Во всем видна основательность. Из пещеры тем временем неторопливо вышел гном, оглядел всех и приглашающе махнул на вход.

— Следуйте за мной.

В пещере я чуть не свернул в главный проход, но Гонтер вовремя ухватил меня за плечо.

— Вы собрались идти пешком по тоннелям? — с усмешкой поинтересовался он. — Нам сюда. — Гном указал на небольшое ответвление, ведущее в тупик. Я пригляделся и вздохнул. Мог бы и раньше догадаться.

Остальные моей ошибки делать не стали и сразу свернули в нужную сторону. Стена пещеры подернулась легкой рябью, в которой один за другим и стали скрываться все. Когда я вывалился из портала, то обнаружил, что нахожусь на просторной площадке, откуда открывался великолепный вид на один из цехов под нами. Все уже собрались у поручней, с интересом разглядывая открывшийся вид. Я встал рядом с Феолой. Внизу рядами располагались какие-то огромные емкости, роторы, что-то вращалось, жужжало, поднималось. Поверху перемещались антигравитационные подъемники. Отсюда виднелись

расположенные на противоположной стороне прозрачные кабины управления. Присмотревшись, можно было разглядеть и склонившихся над приборами и визорами людей и гномов. Причем гномы явно преобладали. Хотя это и не сюрприз. Они слыли волшебниками во всем, что касалось техники. Поэтому с каждым поколением на техническом производстве оказывалось все больше и больше гномов. Люди же занимались в основном научной и исследовательской деятельностью или же производством, связанным с пси-управлением.

— Прошу внимания! — похлопал в ладоши Гонтер, дав нам возможность насмотреться на цех сверху. — Сейчас мы спустимся в цех нулевой сборки, где и начнется производство корабля. Но предварительно я должен кое-что объяснить. Во-первых, советую всем держаться вместе. Цех — это не поляна для прогулок и здесь может быть опасно. — Гонтер покосился на Веру-Веронику. — Старшие пусть приглядывают за младшими.

Вера-Вероника, сообразив, о ком говорит гном, надулась, но промолчала. Только под нос что-то буркнула.

К нам подошла гномиха со связкой кулонов-кристаллов.

— Во-вторых, наденьте кристаллы, — сказал Гонтер. — Это для вашей же безопасности. Они помешают вам по незнанию залезть туда, куда не следует.

Без возражений все разобрали кулоны. Технику безопасности следовало соблюдать — это понимал каждый.

— А теперь я открываю портал. Не торопитесь. Каждый будет перемещен в свою очередь.

Долго ждать не пришлось, и вскоре сработал очередной портал. Мы оказались у одной из гигантских емкостей. Гонтер огляделся, убедился, что все на месте и повернулся к ней.

— Тут и будет заложен ваш корабль. Владимир!

Из-за емкости показался невысокий человек в легком комбинезоне сероватого цвета.

— Специалист по м-молекуле. Полагаю, он лучше меня расскажет, что сейчас будет происходить.

Владимир улыбнулся всем нам.

— Здравствуйте. А ты, — он глянул на меня, — полагаю и есть тот самый знаменитый Альвандер? Рад познакомиться. Кстати, мы будем использовать совершенно новый тип м-молекулы, который смог появиться только благодаря твоему методу управления кристаллами. Теперь мы можем намного эффективнее контролировать процессы, происходящие в охре. Нам удалось разработать совершенно революционную методику выращивания м-молекулы.

— Владимир скромно умалчивает, что он и является автором этой методики, — пояснил Гонтер. — Поэтому я его и пригласил. Из-за нее наш завод и выиграл конкурс на строительство межзвездного корабля.

— Да? — удивилась Вера-Вероника. — А чем этот метод отличается от того, что делает папа дома?

Я захихикал и поспешно отвернулся. Остальные тоже заулыбались. Вера, сообразив, что сказала что-то не то, покраснела и с отчаянной надеждой посмотрела на меня. Я кашлянул.

— Вер, понимаешь, мы дома используем охр бытовой, как его называют. Сзаранее заданными параметрами. То есть, когда ты его используешь, ты не можешь изменить его параметры. Будет он прозрачный, гибкий или твердый. Человек просто силой мысли лепит из него, что ему нужно, но во внутреннюю структуру не влезает. Есть еще лабораторный охр, его свойства уже можно варьировать. Вограниченных пределах, понятно. Ана заводе всегда используют нейтральный, он же промышленный охр. То есть никаких свойств изначально он не имеет. Все они задаются операторами уже при проектировании. Оператор — очень важная, ответственная и сложная работа.

— Верно, — согласился Владимир, уважительно глянув на меня. — Точнее, сложная и важная, когда делает-

ся впервые. Такая работа записывается на специальный информационный кристалл. С него делается слепок, создается программа, и уже следующую продукцию вырабатывают по шаблону быстро и точно. Но первая работа всегда самая ответственная. Кстати, вот и наш оператор.

Над емкостью действительно зависла совершенно прозрачная сфера, в которой свободно парил человек. К сфере подплыли грузовые платформы. В двух из них явно охр и катализатор. А вот что в остальных, даже не догадывался. До этого я ни разу не видел технологию работы с промышленным охромом.

— А в чем суть этой новой м-молекулы? — тихонько поинтересовался я у Владимира. Вопрос заинтересовал всех. Владимир, уловив это, кашлянул.

— Гхм... Ну что тут сказать... Что вы знаете об м-молекуле и ее свойствах?

Мы переглянулись. В общем-то, в пределах школьного курса о теории м-молекул знали все. Многие и сами работали с ней, правда в основном либо с бытовым, либо с лабораторным охромом.

— Ну... она очень прочная, — несмело начала Вера-Вероника. — Состоит... из одной молекулы...

— А ты что скажешь? — повернулся ко мне Владимир. Я поспешно стер улыбку, с которой слушал Веру.

— Гм... Даже не знаю. Я не пытался разбираться с этим. Знаю только, что свои свойства она получает из-за межпространственных струнных связей, которые еще называют п-р-связью. В них все и дело. На этом этапе задаются свойства материала. Грубо говоря, свойства конечной м-молекулы определяются натяжением межпространственных струн.

— По сути, верно. Вобычных молекулах связи обеспечиваются межатомными связями. Вм-молекуле — межпространственными струнами. Поскольку до сегодняшнего дня мы умели создавать только строго параллельные струны, то это сильно ограничивало возможности при-

менения этого, в высшей степени полезного, материала. В частности, нам приходилось создавать формы из м-молекулы заранее, ибо малейшее повреждение струны вело к расползанию всей м-молекулы по месту разрыва. Из-за этого материалы приходилось создавать по подобию чешуи дракона, когда множество маленьких чешуек образуют единую структуру. Разрушение одной чешуйки не приводило к разрушению всего материала. Ну это вы, впрочем, все знаете. Теперь, благодаря новым системам управления кристаллами, разработанным присутствующим здесь Альвандером, мы научились погружаться в межпространственные связи гораздо глубже и уже не идти за существующими струнами, а строить эти связи, как нам надо. Можно переплести их в косой узор. — Владимир поднял ладонь, и над ней возникло изображение множества косых линий, идущих сверху вниз справа налево. Следом возникли еще такие же линии, но уже с другим наклоном. Вот они переплелись друг с другом, образуя подобие ткани.

— Как видите, — продолжил Владимир, дождавшись, когда мы налюбujemyся изображением, — мы теперь в состоянии строить практически любые струнные связи. Выигрыш, как вы понимаете, очевиден. Мы существенно расширяем область применения материала. К тому же теперь его можно обрабатывать. Да что рассказывать? Лучше показать. Сейчас. — Владимир закрыл глаза, переговорив с кем-то. — Так, у нас еще есть десять минут. Как раз успеем. — Он глянул на Гонтера. Тот кивнул и быстро набрал что-то на пульте, который висел у него на поясе. Вокруг возникли окна гиперпорталов. Через мгновение мы уже оказались совсем в другом цехе. Я огляделся. Просторно, какие-то шкафы вдоль стен. Хотя нет, не шкафы. Оборудование, приборы и еще непонятно что.

Владимир тем временем уверенно прошел между каким-то коробками и остановился напротив установки, закрытой стеклом. Я присмотрелся. Там оказалась зажата

полоса какого-то материала, который быстро сгибался по середине. Счетчик, расположенный рядом, явно считал количество таких сгибов. Судя по числу, это количество перевалило за миллион. А на экранах, где плавно двигались какие-то разноцветные графики, наверняка показывалось внутреннее состояние материала. Зеленая линия, похоже, показывала изначальное состояние. Синяя — сумма текущих показаний. И от зеленой она отклонилась очень ненамного. Это что ж за материал такой, способный, практически не разрушаясь, выдержать миллион сгибаний?

— Правильно, — подтвердил нашу догадку Владимир. — Этот материал — м-молекула, созданная по новой технологии. Кстати, из этого материала будут изготовлены шлейфы на корабле. Как видите, он гибкий и прочный. Разрывное усилие... гм... неизвестно еще. Нам пока не удалось его достигнуть. Механизмы ломались раньше. На слом... сами видите. Такими темпами материал можно лет десять ломать.

Дождавшись, когда мы налюбujemy на эту систему, Владимир махнул рукой.

— А там новые модели другие испытания проходят. На давление, на сопротивляемость агрессивным средам и прочее. Долго показывать и объяснять. Если хотите, приходите потом, я вам тут все покажу. А сейчас нам пора обратно. Скоро начнется работа.

Нехотя мы вернулись на площадку портала. На ней уже вовсю кипела работа. Сновали роботы. Техники что-то мерили в грузовых тележках. И вдруг разом все закончилось. Куда-то исчезли техники. Замерли роботы. Владимир торопливо замахал нам, и мы вбежали по лестнице на наблюдательную площадку, расположенную таким образом, чтобы можно было видеть все, что происходит вокруг. Хорошо видно было и лицо оператора. Спокойное. Он, казалось, спал. Вдруг на лбу пролегла морщинка.

— А теперь смотрите, — почему-то прошептал Владимир, хотя место работы окутывало довольно мощное защитное пси-поле. Да и говорить об этом не стоило — мы и так смотрели. Смотрели во все глаза.

Оператор словно напрягся, и сразу пришли в движение все грузовые тележки, что-то заработало под емкостью. Одна из грузовых платформ замерла над ней, в днище открылось небольшое окно, и в контейнер хлынул поток охра. Окно закрылось, и тележка сразу отлетела. Я мог поклясться, что в контейнер засыпали охра с точностью до миллиграмма. Очередной робот бросил в чан кусок какого-то синего камня. Вот еще загрузили компоненты. Наконец с приготовлениями закончили, и над емкостью замерла тележка-бочка с реагентом. Реакция...

Я склонился над перилами, пытаюсь уловить, что собирается делать оператор. Впрочем, он пока ничего не делал. Просто наблюдал. Наверняка получал какие-то данные с датчиков. Сейчас я остро жалел, что не могу подключиться к этим датчикам и следить за всеми происходящими процессами. Оставалось только наблюдать. Я и наблюдал.

Процесс тем временем вошел в заключительную фазу, и над емкостью начал формироваться силовой каркас будущего корабля. Увидеть его было не очень легко — он казался расплывчатым, отчего четкая форма совершенно не просматривалась. И вдруг из емкости начала подниматься струйка будущей м-молекулы. Именно струйк^а и именно подниматься. Она заполняла полости силового каркаса. Дело продвигалось не очень быстро, но верно. И вот в воздухе повис гигантский куб, образованный трубами из м-молекулы. Мне показалось, что этим кубом и ограничится, но нет. Снова пролегли силовые каркасы, на этот раз по диагонали и несколько тоньше основных ребер. Снова потекла струйка м-молекулы. В вершинах куба образовались утолщения, в которые и впились диагонали.

— Это рубка управления, — пояснил нам Гонтер. — А также основа всего корабля. Обратите внимание на толщину опор. Это и будет основанием всего корабля.

Рубка? Я прикинул размеры куба. Ну да, если я правильно помню чертежи, то это она самая и есть.

А оператор продолжал работу. Пролегли новые силовые каркасы, и теперь началось строительство дуг, пролеглих из каждой вершины куба по диагонали, пересекаясь в центре каждого основания. Этаким неправильный шар. Сборка каркаса завершилась, началось создание внутренней структуры.

— Теперь начинается самая ответственная часть, — вмешался Владимир, подтвердив мою догадку. — Мы решили применить перпендикулярное плетение, когда некоторые струны располагаются не только вдоль структуры атомов, но и перпендикулярно, связывая многие слои. На сегодняшний день это самый прочный материал, который мы в состоянии получить. Но и самый сложный в изготовлении. К сожалению, у нас еще нет готовых шаблонов, так что приходится делать все вручную.

Сложная для оператора, эта часть работ оказалась самой скучной для наблюдателей. Сейчас для нас совершенно ничего не происходило. Все процессы шли внутри материала, скрытые от постороннего глаза. И только оператор видел их и управлял ими. Только от его мастерства и опыта зависело, насколько качественной получится м-молекула. Время текло медленно. Но никто не то что не уходил, но, казалось, даже не шевелился, всматриваясь в висящий над емкостью куб.

Сколько времени прошло, я, признаться, не заметил. Но вот конструкция плавно начала опускаться. Тут же к ней метнулась одна из тележек, куб оказался в жестких захватах, а тележка укатилась куда-то в глубь цеха. Шар с оператором опустился на пол, раскрылся, и из него вышел весь мокрый от пота мужчина. К нему тотчас подскочили

два техника и медик, его осторожно увели. Выглядел он, мягко говоря, бледновато.

— Теперь ты понимаешь, почему я всегда пугалась, когда видела тебя после работы? — пихнула меня локтем Феола.

— Сейчас результат работы повезли на проверку и тестирование, — объяснил Гонтер. — Специалисты изучат запись, а биокомпы смоделируют по ней спецификацию. Все вместе позволит нам составить довольно точное представление о конечной продукции. Если все тестирование пройдет нормально, запись размножат и по уже отработанной технологии начнут строить другие корабли.

— То есть вы решили на нас потренироваться? — поинтересовался Гарнер, разглядывая какие-то графики на визоре рядом с емкостью.

Гонтер усмехнулся.

— Нет. Эксперимент с м-молекулой у нас далеко не первый. С первого раза никогда не получается. Сейчас мы наблюдаем конечную стадию работы после огромного числа проверок, испытаний и опытов. — Гонтер также внимательно изучил все графики. — И, судя по всему, весьма удачная. Пройдемте, я вам покажу следующий этап.

— А как же проверка? — удивился я.

— Не помешаете. Прошу.

Дружной толпой мы проследовали за главным инженером в следующий цех. На этот раз мы почему-то не воспользовались гиперпорталом, а шли пешком по длинному и широкому коридору-оранжерее. Пешком эта дорога заняла минут десять.

— Простите, — несмело поинтересовалась Вера-Вероника. — А почему нельзя просто переместиться?

— Мы прогулялись, а специалисты закончили снимать данные и передали их в аналитическую группу. Мы придем вовремя.

Пришли мы действительно вовремя. Как раз на изготовленном на наших глазах кубе начали монтировать панели. На ребрах крепили какие-то зажимы, а на монтажном стенде собирали сами панели из м-молекулярных полос, соединяя их друг с другом с помощью шпонки и пазов. Потом готовые панели поднимали и крепили к основе, создавая таким образом вокруг куба стены. Я заметил, как наметили дверь и сразу же в этом месте прикрепили еще одну опору и ограничили высоту перекладиной. Крепили каким-то весьма оригинальным способом — с помощью двух половинок из неизвестного мне материала, которые при соединении намертво прилипали друг к другу, охватывая каркас и сжимая с двух сторон панель. Судя по всему, держало такое соединение прочно. Если я правильно понял показания приборов, когда соединения подвергали проверке. А вот принцип их работы не уловил. Подняли еще одну готовую панель...

Людей, управляющих всем этим, видно не было. Только роботы, постоянно меняющие форму в зависимости от выполняемых работ, кружили рядом. Там что-то закрепят, здесь поправят. Подняли панель, что-то щелкнуло, и она встала на место, образуя внутреннюю стену рубки. С внешней стороны к ней стали крепить какие-то коробки, как я предположил, для различных видов коммуникаций. Все делалось быстро и точно. Казалось, прошло всего лишь мгновение, но уже весь куб оказался с внутренней стороны отделан панелями, на которых крепились какие-то приборы и схемы. К ним немедленно подлетели новые роботы, засверкала молекулярная сварка. Вот уже что-то замигало. Роботы отлетели, но их место заняли другие и принялись подключать к блокам тестовые приборы, которые немедленно принялись собирать данные. Не знаю, где и кто анализировал эти данные, однако результат, кажется, его удовлетворил, поскольку роботы стали закрывать панелями и внешнюю сторону куба, пряча все внутри такой стены. Тут же тянули кабе-

ли и шлейфы, заводя их как внутрь куба, так и наружу. Начался монтаж панелей на полусферах.

Наблюдать за рождением корабля можно было бесконечно, и вряд ли это мне когда-нибудь надоело бы. Тут я почувствовал на плече чью-то руку. Сначала я попытался игнорировать намек, но меня слегка встряхнули. Я недовольно обернулся и встретился взглядом с Владимиром.

— Я понимаю твои чувства, — заметил он с улыбкой, — но сколько ты еще собрался смотреть?

— А? — Я посмотрел на стенд, где роботы продолжали монтаж корабля. Потом на экипаж и друзей. Никто вроде бы не скучал. Хотя Владимир прав, мы и так уже отвлекли людей от работы. Сколько еще можно смотреть? За сегодня корабль ведь не соберут.

Нехотя отвернувшись, я зашагал к выходу. Оглянулся последний раз на рождающийся корабль. За мной потянулись и остальные.

Возвращались мы не пешком. Перед нам замерцало окно гиперпортала, миг, и вот уже мы в просторном помещении, в центре которого стоит большой стол, кресла. Вдоль стен растут карликовые деревья: березы, дубы, клены. Гонтер приглашающе показал на кресла, и мы не спеша принялись рассаживаться. Стол воистину огромный. Нас ведь собралось немало, но за столом еще оставались свободные места. Тут стало ясно, что это не просто так — из гиперпортала появились Координатор, профессор Танаки и еще несколько советников. Не успели мы поздороваться, как вокруг закружили роботы, накрывая стол. Все рассаживались по отведенным местам. Вот суета улеглась, и поднялся Гонтер с фужером в руке. Я принюхался к тому, что налили мне. Вино. И очень похоже, что далеко не рядовое.

Гонтер откашлялся.

— Честно говоря, — тихо начал он в полнейшей тишине, — я очень рад, что честь строительства первого звездного корабля за пять тысяч лет принадлежит кол-

лективу нашего завода. Нам, гномам, да и другим расам трудно понять ту тоску, что испытываете вы, люди, глядя на пустое ночное небо. Мы не застали то время. Мы появились позже. Но порой я ловил взгляды друзей из людей, которые они иногда бросали ночью в вышину. Взгляды, полные печали и тоски. Я понимал, что это тоска по чему-то очень важному и утраченному. Понимал умом, но не сердцем. Но сейчас, наблюдая, с каким энтузиазмом работают все люди, я сам проникся этим стремлением к звездам. Я начал понимать, что в жизни есть нечто... далекое и одновременно близкое, недоступное, но к чему надо стремиться. Иначе жизнь превращается в серую обыденность с обыденными делами. Да, это тоже важно, но нельзя забывать Мечту и отказываться от нее. Как бы ни было тяжело или плохо, важно помнить о своей Мечте и идти к ней. Я благодарен тем, кто научил меня этому. И я выражаю восхищение всем, кто принимал участие в проекте и позволил ему стать реальностью. Кто не сдался и не забыл. Особенно присутствующему здесь молодому магистру кристалловедения Альвандеру Морозову.

Я решительно поднялся и взмахнул рукой, привлекая внимание.

— Прошу прощения, что перебиваю, но я не могу не поправить вас. Я не буду спорить, что, когда начинал работу, думал о том, как будет здорово, когда мне удастся решить проблему Барьера. Как все будут восхищаться мной и моими талантами... — За столом раздались смешки. Но не обидные, а вполне дружеские и ободряющие. Каждый мог представить себя на месте мальчишки и понять его чувства в тот момент. — Но даже тогда я не планировал все сделать самостоятельно. По моему заказу трудились десятки различных институтов и лабораторий. Неужели у кого-то будут сомнения в важности работ тех сотен инженеров и исследователей, выполняющих мои заказы, без которых я не мог двигаться дальше? А моя сестра? Какой смысл в моей работе, если бы она не смогла дать

кристаллу разум? Вот мы и получили охламона в подарок. — Я улыбнулся Крису. Тот обиженно фыркнул, но сразу же рассмеялся.

— Сам такой, — отозвался он.

— Да я и не спорю, — под общий смех признался я. — А работы института физики пространства под руководством Дианы Гордон? Ведь это они разрабатывали математические модели слоев. Много бы я наработал без них? А работы сотен ученых до меня, материалы которых и легли в основу моего труда? Так что извините, но... Я всего лишь компилятор уже носившихся в воздухе идей. Возможно, талантливый компилятор, — добавил я, поймав на себе взгляд мамы, полный гордости и одновременно грусти.

— Сам себя не похвалишь... — довольно громким шепотом прокомментировала мои слова Феола. Как всегда вовремя. Феола очень точно умела улавливать мое настроение. Вот и сейчас вмешалась, помешав мне тоже уйти в печаль. — Дерри, мы все знаем, что ты среди нас всех самый талантливый... хвастун.

— Как бы то ни было, но это ты скомпилировал, как ты говоришь, все идеи и реализовал их на практике, — заметил Координатор, когда смех умолк. — А значит, от авторства уже не отвертишься.

— Вот именно! — поднял бокал Гонтер. — Давайте выпьем за всех, кто не забывал свою Мечту и стремился к ней. Кто смог Мечту сделать былью.

Все разом поднялись, и в тот же миг торжественность момента словно спала. Никто уже не считал ничьих заслуг и не вспоминал прошлое. В это мгновение все мечты и помыслы наши оказались в будущем. Начались размышления на тему того, что нас может ждать за Барьером. Остались ли там наши родичи — потомки землян или нет. Чем закончилась та давняя война.

— Как тебе вино? — вдруг поинтересовался подошедший Координатор.

— Никогда подобного не пробовал, — честно ответил я.

— Неудивительно, — улыбнулся он. — Коллекционное. Двухсотлетняя выдержка. Это вино предоставил нам на пробу один винодел. Он высказал пожелание, которое мы сочли весьма интересным.

— Мы — это Совет? — уточнил я. — А что за пожелание?

— Совет, — кивнул Координатор. — А пожелание... он предложил вам взять в полет его лучшее вино. Вдар нашим родичам за Барьером. Да-да, что бы сейчас ни говорили тут эльфы и гномы, но я не верю, что наши потомки за Барьером исчезли. Как мы не раз доказывали за свою историю, люди — чрезвычайно живучее и умеющее приспосабливаться к любым условиям племя. А вообще, я уже приказал поднять все архивы колонизации, чтобы узнать, какие именно растения отправлялись вместе с колонистами, а какие никогда не экспортировались в силу специфичности условий произрастания. Мы планируем загрузить корабль этими фруктами и овощами. Надеюсь, это тоже поможет вам наладить контакт с нашими потомками.

— Я совершенно не против.

— Я почему-то так и подумал, — улыбнулся одними губами Координатор. — Ис вином хорошая идея. Надо будет сообщить всем виноделам. Кто согласится, пусть предоставит свою продукцию. Расходы, понятно, за счет Совета.

— Мне казалось, вы говорили, что вино — подарок?

— Подарок от нас нашим родичам. Но лишать виноделов их лучшей продукции, ничего не дав взамен, не совсем хорошо. Поэтому Совет все-таки будет покупать вино. Но я думаю, его будет много. Что-то пойдет на подарки, а остальным распоряжайтесь, как сочтете нужным. Дерри, усвой одно, никто во всей Солнечной даже не предполагает, с чем вам предстоит столкнуться там, за Барьером. Поэтому любые наши пожелания и рекомен-

дации всего лишь советы, к которым нужно относиться с известной долей осторожности. Тебе еще предстоит выслушать кучу инструкций. Ты просто помни, что те, кто будет их давать, знают о ситуации ТАМ не больше твоего. А на тот момент, когда их советы могут тебе понадобиться, ты уже будешь знать много больше их. Так что больше полагайся на свой здравый смысл и советы друзей. Помните, что вам на месте ситуация будет видна намного яснее, чем отсюда даже самым мудрым людям.

Координатор хлопнул меня по плечу и отправился туда, где разгорался спор о пути развития науки Солнечной между профессором Танаки и Дианой Гордон. Ко мне же подошли родители с Феолой.

— Знаешь, я только сейчас окончательно поверила, что у нас действительно все получилось.

— А я поверил, когда увидел звезды, — вздохнул я. — Ладно, пойдемте к столу. Я сейчас намерен веселиться, а не обсуждать какие-то глобальные и сверхсерьезные проблемы.

— Ну этому я не удивляюсь, — усмехнулась вредная Феола. — Напомни, когда было наоборот?

— Да ну тебя, — отмахнулся я. — Смотри, вон нас Алькор зовет. Ма, па, давайте с нами!

Уже под вечер мы покидали завод веселой гурьбой. Расставаться не хотелось, но всех завтра ожидали новые дела, а кого-то даже сегодня. Первыми нашу праздничную вечеринку покинули Координатор и профессор Танаки. Потом ушли ученые во главе с Дианой. До последнего оставались только мы с друзьями и экипаж. Однако Эннер осторожно напомнил, что завтра нам предстоит наверстывать программу, сокращенную сегодня ради посещения сборочного цеха. Все понимали, что он прав, и нехотя поплелись к выходу. А там через гиперпортал каждый отправился в свою сторону. Так что в селении мы оказались только с родителями и друзьями. Правда, мама

и папа тут же ушли вперед, чтобы не мешать нам. Амы еще остановились ненадолго на поляне и как-то разом, не сговариваясь, задрали головы к небу. Зимой редко бывает настолько чистое небо, без единого облака, но сегодня был именно такой день. Словно даже оно предлагало нам «чистого неба».

— Что ж... до завтра, — вздохнула Феола. — Вечером встретимся.

— Обязательно, — быстро глянул на нее Алькор.

Я же обнял оказавшихся рядом Мишку и Аллу.

— А знаете, ребята, все-таки здорово, что вы есть. Очень важно, отправляясь в далекий путь, чтобы здесь, дома, оставался кто-то, кто будет нас ждать. Я не про родителей, это само собой. Я про вас всех. И когда нас ждут, кажется, нет во Вселенной таких преград, которые невозможно будет преодолеть, чтобы вернуться к тем, кто ждет.

Алькор быстро и серьезно глянул на меня, на Феолу.

— Я буду вас ждать. Очень-очень буду. Обязательно возвращайтесь... все.

Словно холодный ветерок obeжал нас. Наверное, только сейчас все осознали, насколько рискованным может стать наше путешествие.

Вера-Вероника испуганно глянула на меня. Потом прикрыла глаза.

— Знаете... я читала в архиве... это, наверное, про нас написали... хотя и давно...

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Вера-Вероника запнулась и замолчала.

— Там еще было, но я не помню, к сожалению. Это очень старые стихи. Но ведь правда, про нас?

Все молча смотрели на нее. Вера смущенно переминалась. Я подошел к ней и опустился на одно колено. Заглянул в глаза.

— Правда, Вер. Это действительно про нас всех. Про всех, кто ждет близких ему людей.

Вера взглянула на меня.

— Я тоже вас буду ждать, — прошептала она. — Очень-очень буду.

Эпилог, он же пролог следующей книги

Стоя на балконе нашего дома, я разглядывал ночной небосвод, выискивая там сам не знаю что. Иногда бросал взгляды на наше селение, которое очень хорошо можно было рассмотреть из нашего дома, стоящего чуть в стороне и на небольшом холме. Видно было не очень хорошо, но ночного зрения я не настраивал. Просто смотрел на огни окон, освещенные улицы, словно пытаюсь запечатлеть в памяти окружающий мир.

Рядом встала Феола.

— Тоже не спится? — поинтересовалась она, слегка пожевываясь на холодном ветру. Я чуть скосил глаза. Феола стояла в пижаме босиком на снегу балкона, обняв себя за плечи, словно замерзала, хотя я видел, что дрожит она вовсе не от холода.

— Видел бы нас сейчас Эннер, — хмыкнул я. Феола тихонько рассмеялась.

— Скажи, Дерри, каково тебе расставаться с этим? — Она мотнула головой, словно намереваясь охватить взглядом весь мир.

Я промолчал. Да и что отвечать? Мы же близнецы. И если я что-то понимал в эмпатии, то сестра ощущала сейчас то же самое, что и я.

К нам присоединились родители. М-да. Час ночи, а никто не спит. Мама принесла всем горячего чая. Некоторое время мы молча прихлебывали его, любуясь окружающим пейзажем. Мама подошла ко мне, обняла и положила голову мне на плечо.

— Мам, — немного смущенно пробормотал я. Мама подняла руку и прижала мне пальцем губы.

— Дерри, можно немного с тобой постоять? Когда мы теперь еще встретимся...

Мы с Феолой переглянулись. Феола явно с трудом сдерживала слезы. Неожиданно она подошла к нам и обняла маму, а уже всех нас троих обнял отец. Так мы и стояли вчетвером посреди балкона, любуясь ночным пейзажем. Хорошо, что меня никто ни о чем не спрашивал — попытайся я ответить и точно не сдержал бы слез. Последняя ночь на Земле. Давно я представлял ее себе, но действительность оказалась намного обыденней... и превосходящей все мечты.

* * *

Снег искрился на Солнце, слепя глаза. Я морщился, но терпел. За мной стоял весь экипаж корабля. Я оглянулся. Замерший строй и корабль за ним, возвышающийся над всеми строениями. Центральный космодром Земли. Взлетное поле... Его строить начали два месяца назад и еще многое было не готово, но взлет корабля службы

космопорта обеспечить уже могли. Я нашел рядом с кораблем профессора Танаки. Это он настоял на строительстве космодрома, заметив, что космические ворота Земли в Галактику должны быть достойными, если мы хотим контактировать с другими разумными расами. Он же настоял и на старте «Пилигрима» с пусть и недостроенного, но главного космодрома Солнечной.

«Пилигрим»... Я еще раз оглядел корабль и тут же получил локтем в бок от любимой сестренки. Ко мне неторопливо с сознанием собственной важности подходил Веригор. Белоснежный парадный мундир главного инженера сидел на нем как влитой. Честно говоря, я сомневался, что дизайнеры что-то смогут подогнать гному к его бороде, которую он наотрез отказывался сбривать. Но все получилось великолепно. Хотя сам мундир тут — дело десятое. Главный секрет его костюма в кристаллах, которыми напичкана буквально вся его одежда. Да и самому Веригору пришлось пережить три сложнейшие операции по вживлению управляющих кристаллов и биоимитаторов. Потом три недели изматывающих тренировок. Я думал, что гном откажется, когда узнает, что ему предстоит. Но тот только крепче сжал зубы и тренировался до потери сознания. Буквально. Один раз врачи с трудом спасли его от полного истощения, настолько Веригор загонял себя, тренируясь даже по ночам. Я, на правах капитана, устроил ему разнос, заявив, что за полтора месяца до отлета искать нового главного инженера немного поздновато. Веригор пообещал, что тренироваться будет только под присмотром специалистов. Зато теперь он освоил мыслеречь и управление системами корабля так, словно родился на поверхности Земли, а не в племени Ушедших. После такого подвига даже Эльдар посматривал на гнома с уважением.

Веригор замер передо мной. Невольно я подтянулся, поправив тристих на боку. Тоже вот вещь. Дизайнеры построили парадный мундир так, что тристих стал обяза-

тельным атрибутом, как на имперских кораблях кортик. Но если кортик был просто данью традиции, то тристих... Тем не менее всеми новыми правилами приписывалось всем членам экипажа носить его всегда и везде. Даже ночью полагалось класть рядом с собой и в случае тревоги хватать первым. Составители правил немного перестарались, но, как мудро заметил Стив, вещь не тяжелая, но полезная, и когда понадобится — кто его знает. Неприятности всегда приходят неожиданно, а спасательный пакет под рукой может сильно облегчить жизнь. И оружие тоже... но о таком предназначении тристиха старались не думать.

Гном вскинул руку в приветствии, отдав честь, тоже позаимствовано в имперском военном флоте. Я был не против — это даже казалось романтичным. Феола тоже не возражала, хотя при каждом удобном случае подтрунивала над нами. Я ответил отработанным движением (неделю отработывал перед зеркалом после просмотра старых хроник), вскинув руку к виску.

— Господин капитан, все системы корабля работают в штатном режиме. Неполадок не обнаружено.

Я кивнул, но тут же встрепенулся.

— Благодарю. — Потом развернулся и пружинистой походкой направился к Координатору, стоявшему недалеко от нас, рядом с родителями и профессором Танаки. Не удержавшись, оглянулся на зрителей, где, наверное, собрались жители всех окрестных селений. И в первом ряду, конечно же, наши друзья. Вера-Вероника замахала мне. Я с трудом удержался, чтобы не ответить.

— М-да... до имперских торжественных мероприятий немного далековато, — мысленно ехидно прокомментировала происходящее Феола.

— Да ну ее, эту империю, — ответил я ей. Более подробно описать, куда могут еще пойти торжественные мероприятия древней империи, мне помешало только то,

что я уже подошел к Координатору. На миг замер перед ним, отдал честь.

— Господин Координатор Солнечной! Корабль «Пилигрим» к полету готов. Капитан корабля Альвандер Морозов.

Закончив доклад, я скосил глаза на родителей, пытаюсь понять, какое впечатление произвел на них. Отец выглядел гордым. Мама крепко сжимала его руку и даже не пыталась скрыть слез, но при этом улыбалась. А вот свои чувства оба прятали весьма успешно. Жалко, что рядом нет Феолы.

Координатор сделал шаг вперед. Положил руки мне на плечи и замер. Потом вдруг прижал к себе.

— С Богом! — Он отстранился и отвернулся, глядя куда-то вдаль. Повернулся. — С Богом, — повторил.

Интересно, сегодня хоть что-нибудь пойдет согласно сценарию? Кажется, на него плюнули все. Включая и Координатора.

Координатор вдруг словно вырос.

— Сегодня можно сказать много разных торжественных слов. — Его голос разнесся над всем будущим космопортом так, что его слышали даже в дальних рядах зрителей — поскольку тут были не только псионики, но и гномы из Ушедших, то говорить Координатор вынужден был без использования мыслеречи. — Я сам даже заготовил такую речь. Но сейчас понял, что это не нужно. Никакие слова и даже мыслеречь не передадут того, что сейчас испытываю я. Да, знаю, и вы тоже. Впервые за пять тысяч лет мы снова можем отправиться к звездам. Трудно преуменьшить значение этого события. Я знаю, что многие были против полета, но и они признают его важность. Так давайте пожелаем нашим путешественникам удачи. — Координатор повернулся ко мне. — Альвандер, понимаю, что это прозвучит пафосно, но, полагаю, мои слова будут правдой: с вами вся Солнечная.

Я медленно кивнул.

— Я понимаю.

— Что ж... удачи.

Координатор чуть посторонился. Я повернулся к родителям. Мама сразу кинулась ко мне и уткнулась в грудь. Отец подошел неторопливо, но маме мешать не стал. Зато притянул к себе подбежавшую Феолу.

— Возвращайтесь, — услышал я шепот мамы. — Только возвращайтесь.

— Мам, ну что ты, — попыталась утешить ее Феола, непонятно как сумевшая услышать ее. — Ничего страшного с нами не будет.

Мама не спорила. Только чуть улыбнулась, хотя в глазах улыбки не было. Она явно не хотела, чтобы мы почувствовали ее эмоции.

Я оглянулся. Остальные члены экипажа тоже прощались с родными. Гарнер не отходил от отца. В своем мундире двенадцатилетний мальчишка смотрелся немного забавно. Ха. Интересно, а как я выгляжу? Пятнадцатилетний капитан. Яглянул на Феолу. Ну тут понятно — Феола никогда не надела бы то, что ей не идет, и поэтому в разработке покроя всей формы принимала непосредственное участие. Так что она на ней сидела как влитая.

— Капитан волнуется за экипаж? — поинтересовалась сестренка с улыбкой.

— Да ну тебя, — отмахнулся я.

— Не переживай, все тут люди взрослые, не потеряются.

— И как вы собираетесь путешествовать, — со вздохом спросил отец, — если даже на Земле не можете не насмешничать друг над другом?

— Это я, чтобы Дерри не зазнался, — серьезно ответила Феола. — А то, капитан, гений-кристалловед... должен же быть кто-то, кто поставит ему мозги на место?

Мама с папой против воли рассмеялись. Мама взлохматил Феолу волосы.

— Правильно. Присматривай там за братом.

— О! Не переживайте. Я глаз с него не спущу.

— Даже в ванной? — удивился я.

— Хам! — фыркнула Феола и гордо задрала нос.

— Десятиминутная готовность! — вдруг разнеслось по космопорту. — Экипажу корабля занять места.

Отец с матерью последний раз перед отлетом обняли нас. Потом мама отпустила, подошла к отцу и взяла его за руку, при этом не спуская взгляда с меня и Феолы. Я глянул на Координатора. Тот ободряюще кивнул мне.

Сколько сделал для нас этот человек... Можно смело говорить, что без него этот полет если бы и состоялся, то много позже. Не знаю, что было бы, если бы не его поддержка. Я вдруг поклонился ему.

— Спасибо вам.

Координатор улыбнулся.

— Не за что. Я всего лишь помог мечте одного мальчишки стать реальностью. Но мечта ведь была твоя.

— Без вас...

— Без всех. — Координатор обвел рукой все поле. — Твоя мечта, но претворяли ее в жизнь много людей.

Спорить трудно. Я согласно склонил голову. Координатор... Я знал, что он уже ничем не управляет в Солнечной. Что уже вся власть у профессора Танаки. Авчера днем Координатор сделал официальное объявление, что сложит с себя все обязанности, как только наш корабль пересечет Барьер, — он курировал наш проект с самого начала и теперь хотел довести его до конца.

Я еще раз поклонился ему, а потом, уже не оглядываясь, зашагал к кораблю, лежащему на силовой подушке. Рядом с ним замер весь экипаж, ожидающий капитана. Мы с Феолой остановились рядом. Я еще раз огляделся, а потом отдал команду ПГ. Вокруг каждого члена экипажа образовалась воронка гиперпортала. Мгновение и вот я уже на мостике корабля. Рядом появилась Феола, Эннер и Веригор.

Феола заняла место пилота. Обычно управлял кораблем ПГ, а люди только присутствовали в рубке на всякий случай, но сейчас Феола буквально выпросила у биокомпа право пилотирования.

— Трехминутная готовность! — передал нам ПГ. — Только что объявили.

Я поморщился и занял место капитана в центре рубки. Слилс с кораблем сознанием, активизировал внешний обзор и включил звук. Потом связался с экипажем.

— Внимание! Объявлена трехминутная готовность! Всем занять места согласно расписанию. — Я отключился от слияния с кораблем и включил общий обзор.

Сферический потолок преобразовался в гигантский экран, на котором можно было увидеть всю площадь. Я отыскал родителей и едва сдержался, чтобы не помахать им в последний раз. Нас ведь они не видят.

— Минутная готовность! — разнеслось по рубке объявление диспетчера.

— Двигатели в норме, — доклад инженеров. — Все системы работают в штатном режиме.

— Биосфера корабля в норме, — доклад Мелины.

— В норме...

— В норме... — сыпались доклады из разных мест.

— Все системы корабля работают штатно, — подвел итог ПГ, ориентируясь не столько на доклады, сколько на анализ общей информации, стекающей к нему со всех приборов и датчиков.

— Тридцать секунд до старта.

Дальше уже пошел обмен информацией между биокомпом нашего корабля и космопорта. Последняя сверка показаний всех приборов, последнее тестирование.

— Десять секунд... девять... восемь...

Я зачем-то поерзал в кресле, устраниваясь поудобнее. Феола не отрывалась от экрана, хотя и непонятно, что она там высматривала.

— Гравигенные реакторы вышли в штатный режим, — новый доклад. — Заряд энергокристаллов на максимуме.

— Пять... четыре... три... — продолжал отсчет далекий диспетчер. — Два... один... Счастливого пути, «Пилигрим»!

Рука Феолы на управляющем кристалле дрогнула, на миг напряглась, но тут же расслабилась. Обернулась ко мне.

— Старт разрешаю.

Феола сразу отвернулась и откинулась на спинку. Никакого ощущения старта не было — компенсаторы у нас на корабле стояли отличные. Только земля на экране вдруг стала удаляться. Я смотрел вниз и только сейчас по-настоящему смог понять, сколько людей собралось в новых космических воротах Земли — везде, насколько хватало взгляда, стояли люди. Тысячи людей. Даже сотни тысяч. Наш старт сейчас передают лучшие эмпаты из службы новостей по всей Солнечной, но все равно, кто мог — прибыл лично. И сейчас все они смотрели на нас.

— Поехали! — не удержался я, обратившись мысленно ко всем собравшимся и экипажу и тут же слился с кораблем, включив индивидуальный обзор с увеличением. Теперь уже можно рассмотреть даже лица людей. Многие плакали, кто-то махал нам вслед. Вот несколько человек вывесили огромный мыслеобраз с пожеланием счастливого пути. Я сам с трудом удержался от слез. Поспешно увел локатор. А вот наша поляна в лесу, где мы впервые познакомились с Эльдаром. Наше селение и знакомые с детства улочки... мамин сад... интересно, вот я сейчас плачу в слиянии, а мое замершее в кресле тело тоже плачет?

— Вышли на орбиту, капитан, — доложил ПГ.

Я запросил высоту — ответ пришел моментально: сто пятьдесят километров.

Расстояние до Барьера мы могли бы преодолеть за мгновение прыжком с помощью кристалла пространства, но мы решили лететь на обычных гиперпространствен-

ных двигателях, в окружении настоящего эскорта из сотен яхт. И хозяин каждой из них считал своим долгом послать нам сигнал поддержки, пожелать удачи. Педантичный Васька все это исправно принимал и записывал.

— С такой скоростью до Барьера мы доберемся за три с половиной часа, — сообщил ПГ. — Капитан, может...

Я глянул на наш эскорт.

— Не надо. Идем с прежней скоростью.

Мы пролетали мимо космических кораблей и принимали послания от них. От каждого встречающегося нам по пути пассажирского или грузового. Я смотрел и слушал. Экипаж тоже молчал. Сейчас, принимая все эти послания, я действительно ощущал единство всех обитателей Солнечной. Мы едины. И пока едины, мы справимся с любой преградой. Ведь пал же перед нами Барьер!

— Приготовиться к погружению! — отдал я команду.

— К погружению готов! — это Крис. Серьезен и собран.

— Преодоление Барьера... начать! — Такой команды не было. Мы ее не отрабатывали на учениях. Но меня все поняли.

— Есть начать преодоление Барьера, — дружно отозвался экипаж.

— Есть погружение! — Крис. — Слой один... два...

— В добрый путь! — Я отключился от слияния и устало откинулся на спинку кресла. Устало вытер пот. Что ж... Здравствуй, Галактика! Как ты встретишь нас? Что ждет нас там? Мы идем, чтобы выяснить это!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Кристалл Альвандера

Глава 1	7
Глава 2	30
Глава 3	53
Глава 4	79
Глава 5	102
Глава 6	121
Глава 7	144
Глава 8	163
Глава 9	185
Глава 10	209
Глава 11	230
Глава 12	252
Глава 13	271
Глава 14	296
Глава 15	315
Глава 16	329
Глава 17	348
Глава 18	374
Глава 19	393
Глава 20	408

Корабль Альвандера

Глава 1	427
Глава 2	442
Глава 3	457
Глава 4	485
Глава 5	507
Глава 6	534
Глава 7	559
Глава 8	583
Глава 9	608
Глава 10	628
Глава 11	649
Глава 12	670
Глава 13	692
Глава 14	714
Глава 15	735
Глава 16	755
Глава 17	780
Глава 18	805
Глава 19	830
Глава 20	855
Эпилог, он же пролог следующей книги	884

Литературно-художественное издание

Сергей САДОВ
КРИСТАЛЛ АЛЬВАНДЕРА
КОРАБЛЬ АЛЬВАНДЕРА

Ответственный редактор *А. Сидорович*
Корректор *О. Смушко*
Верстка *Н. Байдаковой*

Подписано в печать 15.02.2012
Формат 60×90 ¹/₁₆. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 47,04. Уч.-изд. л. 35,4.
Тираж 5 050 экз. Заказ № 5682.

«Ленинградское издательство»
191023, Санкт-Петербург,
пер. Апраксин, д. 4, лит. А, пом. 15Н
Телефон/факс: (812) 363-42-72

Отпечатано по технологии СТР
в ИПК ООО «Ленинградское издательство»
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9
Телефон/факс: (812) 495-56-10

АЛЬВАНДЕР

Наверное, у оппонентов был шок, когда прямо позади них неожиданно показался наш истребитель. Впрочем, сделать они все равно ничего не смогли бы, даже успей ударить. Только один успел выставить щит, когда из носа ударил луч и, подчиняясь моей мысленной команде, изогнулся, словно плетка, хлестнув сразу по всем трем противникам. Все-таки плеть — очень точное название для этого оружия. А выставленного щита он даже не заметил. Щит ведь выставляется один либо против ментального удара, либо против энергетического. А моя плеть бьет в трех областях — энергетическом, ментальном и физическом. Защищаясь от одного, пропускаешь второе. Даже мой истребитель выдержал бы не более одного такого удара, а у старых образцов техники шансов нет никаких.

ПГ моментально скинул данные по мощности нашего удара, а также его природу. Биокомпы истребителей противника быстро проанализировали это, сопоставили факты и признали, что их, собственно, уже уничтожили. ПГ с удовольствием продемонстрировал мне запись чувств биокомпов, когда те поняли, чем их «погладили».

Ленинградское издательство

ISBN 978-5-9942-0913-4

www.lenizdat.org